This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 624.10

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

1024
54-81
15

Russia — Hist. soc.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884

P Slav 624.10

~~Slav 253~~

SEP 14 1886

Minot fund.
(39)(40)(42.43)(45)
iii 4

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги чрезвычайнаго посланника англійскаго при русскомъ дворѣ, Чарльза Витворта, съ 1704 г. по 1708 г.

стр.

1704 годъ. *29 Сентября.* **Инструкція, данная Ч. Витворту** при отправленіи его въ Россію въ качествѣ чрезвычайнаго посланника..... 1

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *3 Декабря изъ Бреславля* о пути, которымъ онъ думаетъ проѣхать въ Россію, минуя встрѣчи съ военными отрядами шведскими и польскими..... 7

— — *7 Декабря изъ Бреславля* о лицахъ, встрѣченныхъ имъ въ этомъ городѣ..... 12

— — *24 Декабря изъ Данцига* о томъ, гдѣ онъ надѣется встрѣтить Царя. 13

1705 годъ. *6 Января изъ Данцига.* Витвортъ извѣщаетъ о своемъ выѣздѣ изъ этого города..... 16

— — *12 Января изъ Кенигсберга* онъ сообщаетъ о полученіи паспорта и о благополучномъ своемъ слѣдованіи къ русской границѣ..... 17

— — *30 Января изъ Вильны* — о разореніи Литвы, о первыхъ встрѣченныхъ имъ отрядахъ русскихъ войскъ и о впечатлѣніи, которое они производятъ. Характеристика политическихъ партій, раздирающихъ Польшу. Первыя свѣдѣнія о составѣ русской арміи..... 17

— — *18 Февраля изъ Смоленска.* Встрѣча Витворта русскими властями на границѣ и въ Смоленскѣ..... 25

— — *21 Февраля изъ Москвы.* Прибытіе Витворта въ столицу и торжественный въѣздъ въ нее. Первый пріемъ у Царя, передъ отъѣздомъ Его Величества въ Воронежъ..... 30

— — *25 Февраля изъ Москвы.* Первая бесѣда съ Ѳ. А. Головинымъ о торговыхъ и другихъ дѣлахъ, упомянутыхъ въ инструкціи 29 Сентября 1704 г..... 35

			стр.
1705 годъ.		*7 Марта изъ Москвы*, излагающее главныя жалобы англійскихъ купцовъ, проживающихъ въ Россіи и въ частности положеніе дѣлъ табачной компаніи	44
—	—	*14 Марта изъ Москвы* о военныхъ силахъ Россіи	52
—	—	*21 Марта изъ Москвы* о второмъ совѣщаніи съ Головинымъ, преимущественно объ уничтоженіи монополіи на вывозъ смолы	65
—	—	*28 Марта изъ Москвы.* Нѣсколько извѣстій о приготовленіяхъ къ предстоящей кампаніи	71
—	—	*4 Апрѣля изъ Москвы.* о подозрѣніяхъ, возникшихъ на консула Гудфелло въ нарушеніи таможенныхъ правилъ и о средствахъ, принятыхъ русскимъ правительствомъ противъ нарушеній этого рода	74
—	—	*25 Апрѣля изъ Москвы.* Извѣщеніе о скоромъ возвращеніи Царя въ Москву	76
—	—	*Письмо Ч. Витворту отъ статсъ-секретаря Гарлея отъ 27 Апрѣля изъ Уайтхелля.* Дополнительныя инструкціи и порученіе содѣйствовать отправкѣ въ Англію мачтъ, заготовленныхъ въ Польшѣ Э. Криспомъ	77
		Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:	
—	—	*2 Мая изъ Москвы* о прибытіи Царя въ Москву и о присутствіи его на свадьбѣ Эйзенбрандта. Бесѣда съ Головинымъ о возможности торговли между Россіей и Англіей черезъ Петербургъ	79
—	—	*9 Мая изъ Москвы.* Государь посѣщаетъ Витворта	84
—	—	*16 Мая изъ Москвы.* Новое совѣщаніе съ Головинымъ по дѣламъ англійскаго купечества, торгующаго съ Россіей. Головинъ съ своей стороны старается привлечь англичанъ къ торговлѣ черезъ Петербургъ	87
—	—	*23 Мая изъ Москвы.* Болѣзнь Царя. Несогласіе между Вишневецкимъ и Огинскимъ въ Литвѣ	96
—	—	*Письмо отъ того же числа изъ Москвы отъ Ч. Витворта къ статсъ-секретарю Гэджу*, въ которомъ Витвортъ проситъ совѣта какъ держаться при переговорахъ о торговлѣ черезъ Балтійское море	97
—	—	*Письмо статсъ-секретаря Гэджа Ч. Витворту отъ 1 Іюня изъ Уайтхелля* при подлинномъ постановленіи королевскаго Совѣта объ уничтоженіи всякихъ попытокъ къ введенію табачнаго производства въ Россію	101
		Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:	
—	—	*6 Іюня изъ Москвы.* Царь отъѣзжаетъ изъ Москвы къ арміи. Прощальная аудіенція Витворта. Новыя совѣщанія съ Головинымъ: пересмотръ дѣла табачной компаніи. Головинъ проситъ заявить королевѣ просьбу Царя о безпрепятственномъ пропускѣ въ Россію корабельныхъ мастеровъ и объ обученіи молодыхъ людей изъ русскихъ мореходному дѣлу на судахъ англійскаго флота	107
—	—	*13 Іюня изъ Москвы.* Догадки Витворта о причинѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ Головина. Переговоры о буйковой и маячной пошлинѣ	119
—	—	*Отъ того же числа изъ Москвы же* о личныхъ качествахъ А. Д. Меншикова	124
—	—	*20 Іюня изъ Москвы.* Царь выступаетъ въ Полоцкъ. Витвортъ извѣщаетъ о сдѣланныхъ англійскимъ купцамъ облегченіяхъ въ торговлѣ. Сообщенія о лицахъ, выдѣлывающихъ табакъ въ Россіи. Поправки къ прежнимъ сообщеніямъ о судахъ, строющихся въ Воронежѣ	127

стр.

1705 годъ. *27 Іюня изъ Москвы.* Изъ арміи вѣсти получаются трудно..... 131
— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту отъ 13 Іюля изъ Уайтгелля.* Англійское правительство не препятствуетъ выѣзду корабельныхъ плотниковъ въ Россію и соглашается принять молодыхъ людей изъ русскихъ для обученія на суда англійскаго флота..... 132

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *18 Іюля изъ Москвы.* Витвортъ высылаетъ изъ Россіи англійскихъ рабочихъ, знакомыхъ съ выдѣлкою табака и истребляетъ всѣ приспособленія къ этому производству въ Россіи..... 134
— — *18 же Іюля изъ Москвы.* О вторженіи шведовъ въ Ингерманландію и переводѣ плѣнныхъ шведовъ изъ столицы внутрь Россіи.... 142
— — *25 Іюля изъ Москвы.* Извѣстіе объ отступленіи шведовъ. Сборы Витворта въ главную квартиру арміи..... 144
— — *1 Августа изъ Москвы* объ успѣхахъ русскаго оружія въ Ингерманландіи и Курляндіи. Бауръ въ Митавѣ..... 144
— — *12 Августа изъ Смоленска.* Витвортъ выѣхалъ изъ Москвы. Первыя извѣстіе о пораженіи при Гемауертгофѣ..... 148
— — *22 Августа изъ Борисова.* Витвортъ объясняетъ источникъ слуха о запрещеніи корабельнымъ мастерамъ выѣзжать изъ Англіи въ Россію. Подробности битвы при Гемауертгофѣ..... 151
— — *1 Сентября изъ Вильны.* Пріѣхавъ въ Вильно, Витвортъ застаетъ русскій лагерь почти снятымъ; армія двигается въ Гродно. Свиданіе съ Головинымъ. Положеніе русскихъ войскъ..... 155
— — *13 Сентября изъ лагеря подъ Гродно.* Извѣстія о пребываніи Царя въ Курляндіи, о разладѣ Огильви съ Меншиковымъ. Отношенія Россіи къ Пруссіи. Переговоры съ Головинымъ о посредничествѣ Англіи въ примиреніи Россіи съ Швеціей..... 160
— — *18 Сентября изъ лагеря подъ Гродно.* Прибытіе Царя въ Гродно. Курляндскія дѣла..... 166
— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея отъ 21 Сентября изъ Уайтгелля* о слухахъ, распространяемыхъ французскимъ дворомъ по поводу мирныхъ переговоровъ коалиціи съ Лудовикомъ XIV..... 168

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *26 Сентября изъ лагеря подъ Гродно.* Царь въ сопровожденіи Меншикова и всего двора посѣщаетъ Витворта. Аудіенція данная Царемъ Витворту. Государь выѣзжаетъ въ Тикоцынъ. Слухи о мятежѣ въ Астрахани..... 169
— — *6 Октября изъ лагеря подъ Гродно.* Пребываніе Царя въ Тикоцынѣ. Планы дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій..... 173
— — *20 Октября изъ лагеря подъ Гродно.* Отношеніе Петра Великаго къ войнамъ Франціи съ коалиціей. Переговоры Витворта съ Государемъ о Балтійской торговлѣ, о дѣлахъ табачной компаніи. Укрѣпленіе Гродно..... 175
— — *27 Октября изъ лагеря подъ Гродно.* Прибытіе короля Августа въ Тикоцынъ. Раздоръ Вишневецкаго съ Огинскимъ..... 180
— — *3 Ноября изъ лагеря подъ Гродно.* Прибытіе Царя и короля Польскаго въ Гродно. Покушеніе на жизнь Станислава Лещинскаго.... 184
— — *10 Ноября изъ Гродно.* Прибытіе въ Гродно нѣсколькихъ польскихъ магнатовъ. Размѣщеніе войскъ по зимнимъ квартирамъ. Новые переговоры съ Головинымъ о посредничествѣ Англіи..... 187
— — *17 Ноября изъ Гродно.* Курляндскія дѣла. Заступничество за та-

бачную компанію со стороны короля польскаго, посланниковъ прусскаго и датскаго..... стр. 191

1705 годъ. *1 Декабря изъ Гродно.* Въ главную квартиру привезено нѣсколько участниковъ астраханскаго бунта. Слухи о движеніяхъ шведовъ къ Литвѣ..... 195

— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту отъ 7 Декабря изъ Уайтгелля.* По вопросу о возможности для Англіи принять на себя посредничество между Россіей и Швеціей..... 197

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *8 Декабря изъ Гродно.* Царь продолжаетъ заботиться о посредничествѣ Англіи, хотя бы о ея содѣйствіи къ размѣну плѣнныхъ. Его Величество уѣзжаетъ въ Москву. Шведы на Вислѣ. Встрѣчи у Плоцка и Люблина..... 199

— — *15 Декабря изъ Гродно.* Договоръ Царя съ рѣчью посполитой. Силы русской арміи. Шведы у Варшавы..... —

— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту отъ 25 Декабря изъ Уайтгелля* о желаніи королевы удовлетворить желаніямъ Царя касательно переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ..... 205

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

1706 годъ. *9 Января изъ Москвы.* Отчетъ Витворта о пути изъ Гродно въ Москву и нѣкоторыя соображенія объ убыткахъ, которая война въ Литвѣ влечетъ за собою для Англіи..... 207

— — *16 Января изъ Москвы.* Пріѣздъ въ Москву посланниковъ датскаго и прусскаго. Вѣсти о движеніи шведовъ къ Пултуску. Поспѣшное возвращеніе Царя въ армію. Прощальная аудіенція Витворта у Царя. Арестъ Паткуля..... 209

— — *23 Января изъ Москвы.* Старанія Пруссіи примирить Царя съ королемъ шведскимъ. Условія мира, къ которымъ стремятся Царь и Карлъ XII. Значеніе въ вопросѣ о мирѣ короля польскаго и рѣчи посполитой. Отношеніе Англіи и Голландіи къ развитію русскаго владычества на Балтійскомъ прибрежьи..... 215

— — *30 Января изъ Москвы.* Разъясненія по дѣлу Паткуля. Совѣщаніе Витворта съ Головинымъ. Обвиненіе плѣнныхъ шведовъ въ подстрекательствѣ жителей Москвы къ бунту..... 227

— — *6 Февраля изъ Москвы.* Еще нѣсколько словъ о дѣлѣ Паткуля. Слухи изъ Литвы плохо доходятъ въ Москву. Укрѣпленія Гродно. Переправа шведовъ черезъ Нѣманъ. Дальнѣйшія движенія шведской арміи. Раздоръ между Меншиковымъ и Огильви обостряется..... 234

— — *13 Февраля изъ Москвы.* Новыя заботы Царя о развитіи торговли черезъ Петербургъ. Захватъ датскаго судна..... 239

— — *20 Февраля изъ Москвы.* Витвортъ передаетъ Головину письмо Гарлея. Жалоба русскаго правительства на отношенія Англіи къ его домогательству о посредничествѣ и о торговомъ трактатѣ. Шведы отходятъ отъ Гродно. Разъясненіе причинъ астраханскаго бунта..... 243

— — *27 Февраля изъ Москвы.* Разговоръ Витворта съ Книперкрономъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Обычный обѣдъ депутатамъ донскихъ казаковъ у графа Головина..... 249

— — *6 Марта изъ Москвы.* Извѣстіе о пораженіи саксонской арміи Реншильдомъ. Впечатлѣніе, произведенное неудачей союзника на русскихъ..... 252

— — *20 Марта изъ Москвы.* Письма изъ заграницы перехватываются шведскими отрядами. Царь ѣдетъ изъ Литвы въ Петербургъ; Ша-

фировъ выѣхалъ ему на встрѣчу. Витвортъ поручилъ Шафирову выяснить Его Величеству недоразумѣнія по дѣламъ табачной компаніи. стр. 255

1706 годъ. *27 Марта изъ Москвы.* Слухи о пораженіи русскаго отряда подъ Ковно ... 257

— — *4 Апрѣля изъ Москвы.* Шафировъ надѣется на успѣшное окончаніе дѣла, порученное ему Витвортомъ. Вѣсти изъ Литвы противорѣчивы и сбивчивы ... 258

— — *18 Апрѣля изъ Москвы.* Нѣсколько распоряженій Царя въ пользу табачной компаніи. Шафировъ исходатайствовалъ также разрѣшеніе на вывозъ 10,000 бочекъ смолы для англійскаго флота. Условія закупки смолы въ Россіи. Новыя старанія русскаго правительства вызвать посредничество Англіи. Отношенія Даніи и Пруссіи къ вопросу о примиреніи Россіи съ Швеціей. Сопротивленіе, оказанное Шереметеву астраханскими мятежниками ... 260

— — *1 Мая изъ Москвы.* Головинъ выѣхалъ изъ Москвы. Огильви оставилъ Гродно. Вопросъ о дѣйствительности блокады балтійскаго прибрежья шведами ... 270

— — *8 Мая изъ Москвы.* Казнь Носова. Впечатлѣніе, произведенное приближеніемъ шведовъ ... 271

— — *15 Мая изъ Москвы.* Письма изъ-за границы не доходятъ въ Москву. Русскіе очистили Курляндію ... 273

— — *22 Мая изъ Москвы.* Армія Огильви прибыла въ Кіевъ, шведская армія — въ Минскъ ... 275

— — *12 Іюня изъ Москвы.* Армія Огильви достигла Чернигова. Слухи о движеніи шведской арміи. Напоминанія англійскому двору о желаніи Царя завязать торговыя сношенія черезъ Петербургъ. Новыя заботы о размѣнѣ плѣнныхъ ... 276

— — *19 Іюня изъ Москвы.* Царь выѣзжаетъ изъ Петербурга, заложивъ первый камень петербургской крѣпости. Шведы пропустили удобное время для нападенія на Россію. Государь готовится къ энергическому отпору непріятеля ... 278

— — *26 Іюня изъ Москвы.* Огильви сторожитъ движенія шведовъ. Шереметевъ и войска, высланныя для усмиренія астраханскаго мятежа, возвращаются. Дѣло Паткуля. Курбатовъ принимаетъ табакъ англійской компаніи. Новыя заботы о посредничествѣ Англіи ... 281

— — *3 Іюля изъ Москвы.* Нѣсколько незначительныхъ слуховъ ... 284

— — *24 Іюля изъ Москвы.* Пруссія признаетъ Станислава королемъ польскимъ. Впечатлѣніе, произведенное въ Россіи этою вѣстью. Результаты посольства Матвѣева во Францію ... 285

— — *31 Іюля изъ Москвы.* Расположеніе русскихъ и шведскихъ войскъ. Отправка молодыхъ людей изъ русскихъ въ Англію для обученія морскому дѣлу ... 293

— — *7 Августа изъ Москвы.* Движенія арміи. Заботы Пруссіи о примиреніи Россіи съ Швеціей. Кончина Головина ... 296

— — *14 Августа изъ Москвы.* Дѣла англійскихъ купцовъ: сдача табака въ казну, буйковыя пошлины, сортировка пеньки ... 300

— — *21 Августа изъ Москвы.* Пруссія отсрочила признаніе Станислава. 303

— — *28 Августа изъ Москвы.* Слухи о вторженіи шведовъ въ Саксонію. Шафировъ возвращается въ Москву. Приготовленія къ посольству въ Англію. Дѣла въ Ингріи и Кареліи ... 305

— — *4 Сентября изъ Москвы.* Женитьба Меншикова. Военныя вѣсти ... 308

— — *11 Сентября изъ Москвы. Частное письмо Ч. Витворта г. Льюису.* Мелкія извѣстія ... 309

— — *25 Сентября изъ Москвы. Частное письмо Ч. Витворта г. Льюису.*

Вслѣдствіе отдаленности театра военныхъ дѣйствій отъ Москвы вѣсти изъ арміи рѣдки и неточны... стр. 310

Донесеніе Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

1706 годъ. *25 Сентября изъ Москвы.* Положеніе Россіи очень тяжело. Его Величество прибылъ въ Петербургъ. Предполагаемыя военныя дѣйствія въ Кареліи... 311

— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту отъ 27 Сентября изъ Уайтгелля.* О контрактѣ, заключенномъ англійскимъ адмиралтействомъ касательно поставки корабельнаго лѣса черезъ Рижскій портъ. Переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ шведскихъ и русскихъ. 313

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *2 Октября изъ Москвы.* Движеніе русской кавалеріи на соединеніе съ королемъ польскимъ... 316

— — *9 Октября изъ Москвы.* Матвѣевъ выѣхалъ изъ Франціи... 317

— — *16 Октября изъ Москвы.* Слухи о неудовольствіяхъ короля шведскаго съ императоромъ... 318

— — *23 Октября изъ Москвы.* Слухи о сепаратномъ мирѣ короля польскаго съ шведами... 320

— — *30 Октября изъ Москвы.* Первый русскій корабль, отправляемый изъ Россіи въ Англію. Отставка фельдмаршала Огильви... 321

— — *6 Ноября изъ Москвы.* Осада Выборга... 323

— — *13 Ноября изъ Москвы.* Предложенія, сдѣланныя императору на случай разрыва между Германіей и Швеціей. Русскіе отступаютъ изъ-подъ Выборга. Битва подъ Калишемъ... 325

— — *Частное письмо Ч. Витворта сэру Льюису отъ 13 Ноября изъ Москвы.* Нѣсколько подробностей о битвѣ подъ Калишемъ... 327

— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту отъ 19 Ноября изъ Уайтгелля.* Миръ короля Августа съ Карломъ XII... 330

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

— — *26 Ноября изъ Москвы.* Посольство Матвѣева въ Англію и данныя ему инструкціи. Судьба шведскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ подъ Калишемъ. Подробности объ осадѣ Выборга. Военныя дѣйствія въ Литвѣ. Затрудненія, встрѣчаемыя англійской компаніей при сдачѣ табака Курбатову. Казнь мужеубійцы... 332

— — *18 Декабря изъ Москвы.* Еще о сепаратномъ мирѣ короля польскаго съ Швеціей... 343

— — *24 Декабря изъ Москвы.* Совѣщанія польскихъ сторонниковъ Августа о положеніи, созданномъ его отрѣченіемъ. Впечатлѣніе, произведенное тѣмъ же событіемъ въ Россіи. Бодрое настроеніе Петра. 345

— — *Письмо статсъ-секретаря Гарлея Ч. Витворту 30 Декабря отъ изъ Уайтгелля.* О переговорахъ съ Матвѣевымъ... 349

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:

1707 годъ. *1 Января изъ Москвы.* Настроеніе въ Россіи послѣ отрѣченія короля Августа. Замыслы Петра о выборѣ новаго короля въ Польшу. Планъ оборонительной кампаніи въ случаѣ наступленія Карла XII. 351

— — *8 Января изъ Москвы.* Толки о посредничествѣ Даніи и Англіи... 356

— — *22 Января изъ Москвы.* Измѣна князя Вишневецкаго... 358

— — *31 Января изъ Москвы.* Двойная измѣна Сингальскаго... 358

— — *Того же числа изъ Москвы.* Обзоръ условій торговли между Россіей и Англіей... 359

			стр.
1707 годъ.		*5 Февраля изъ Москвы.* Слухи о мирѣ Россіи съ Швеціей. Посредничество Англіи	369
—	—	*12 Февраля изъ Москвы.* Условія, на которыхъ Царь готовъ примириться съ Швеціей	370
—	—	*27 Февраля изъ Москвы.* Движеніе русскихъ войскъ къ Варшавѣ. Признаніе Станислава Пруссіей	373
—	—	*5 Марта изъ Москвы.* Толки о выборѣ новаго короля. Нѣсколько словъ о предполагаемомъ посольствѣ князя Прозоровскаго въ Вѣну. Погребеніе Головина	375
—	—	*Выписка изъ письма генерала Аллара,* отправленнаго *изъ Полоцка 26 Февраля 1707 г.* (Объ укрѣпленіяхъ Полоцка)	379
		Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею:	
—	—	*13 Марта изъ Москвы.* Сборы Кайзерлинга и Грундта въ главную квартиру. Посольство Куракина въ Римъ	380
—	—	*19 Марта изъ Москвы.* Сношенія Станислава съ Пруссіей. Постановленія польскаго сейма	382
—	—	*26 Марта изъ Москвы.* Прибытіе Шафирова въ Москву	384
—	—	*2 Апрѣля изъ Москвы.* Затрудненія, представляющіяся поѣздкѣ посланниковъ датскаго и прусскаго въ главную квартиру. Вопросъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ	385
—	—	*9 Апрѣля изъ Москвы.* Рѣшенія, положенныя на совѣщаніи польскихъ магнатовъ въ Львовѣ	388
—	—	*16 Апрѣля изъ Москвы.* Планы короля прусскаго по дѣлу о примиреніи Россіи съ Швеціей	389
—	—	*23 Апрѣля изъ Москвы.* Стычка близъ Накеля	391
—	—	*30 Апрѣля изъ Москвы.* Поздравленія Витворта королевѣ Аннѣ по случаю соединенія Англіи съ Шотландіей и договора съ Франціей объ очищеніи Италіи	393
—	—	*7 Мая изъ Москвы.* Императоръ признаетъ Станислава	394
—	—	*14 Мая изъ Москвы.* Затрудненія въ торговлѣ кожами изъ Архангельска ради защиты интересовъ царской казны	395
—	—	*21 Мая изъ Москвы.* Пытка и показанія астраханскихъ мятежниковъ.	398
—	—	*28 Мая изъ Москвы.* Синецкій отбилъ 30,000 рублей. Планъ предстоящей кампаніи. Энергія Царя. Обмѣнъ плѣнныхъ	399
—	—	*28 Мая изъ Москвы.* Витвортъ одобряетъ почетъ, оказанный Матвѣеву въ Лондонѣ	402
—	—	*4 Іюня изъ Москвы.* Дѣла англійскихъ купцовъ. Польскія дѣла. Бауръ идетъ къ Быхову	403
—	—	*23 Іюля изъ Москвы.* Царскія войска ожидаютъ движенія шведовъ изъ Саксоніи. Сеймъ постановляетъ объявить междуцарствіе	406
—	—	*30 Іюля изъ Москвы.* Требуются залоги со всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Нѣмецкой Слободѣ. Монополія казны при продажѣ кожъ въ Архангельскѣ. Ссора Кайзерлинга съ Меншиковымъ.	407
—	—	*3 Сентября изъ Москвы.* Отчетъ Матвѣева о ходѣ переговоровъ въ Лондонѣ. Слухи о движеніи шведовъ. Заграничная почта задерживается польскими отрядами на Литвѣ	411
—	—	*10 Сентября изъ Москвы.* Недоразумѣнія Карла XII съ императоромъ улажены. Расположеніе войскъ въ Польшѣ въ ожиданіи движенія шведовъ изъ Саксоніи. Дѣло Кайзерлинга съ Меншиковымъ улаживается	414
—	—	*24 Сентября изъ Москвы.* Царь выѣзжаетъ изъ Варшавы. Депутація отъ князя Рагоцци. Возведеніе укрѣпленій вокругъ Москвы	417
—	—	*1 Октября изъ Москвы.* Кандидатура князя Рагоцци на престолъ польскій. Переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ	419

		стр.
1707 годъ.	*8 Октября изъ Москвы.* Движеніе польской арміи. Отступленіе русскихъ. Судьба архіепископа львовскаго и Синецкаго въ плѣну.	421
— —	*22 Октября изъ Москвы.* Дальнѣйшее отступленіе русскихъ. Военныя дѣйствія на Карельскомъ берегу	426
— —	*29 Октября изъ Москвы.* Царевичъ прибылъ въ Москву, Царь ѣдетъ въ Петербургъ. Слухи о военныхъ дѣйствіяхъ. Донской бунтъ. Гибель В. Долгорукаго	427
— —	*12 Ноября изъ Москвы.* Укрѣпленія Москвы. Обмѣнъ плѣнныхъ	429
— —	*19 Ноября изъ Москвы.* Царь прибылъ въ Петербургъ. Слухи о состояніи арміи	431
— —	*26 Ноября изъ Москвы.* Хлопоты о размѣнѣ плѣнныхъ. Празднованіе имянинъ Меншикова въ Москвѣ. Казнь астраханскихъ мятежниковъ	432
— —	*3 Декабря изъ Москвы.* Отступленіе русскихъ. Несогласія Меншикова съ Шереметевымъ. Крайнее разстройство русской кавалеріи. Переговоры о субсидіи коронной арміи Сенявскаго	433
— —	*17 Декабря изъ Москвы.* Прибытіе Царя въ Москву. Пріемъ Витворта. Усиленная дѣятельность Царя въ Москвѣ. Допросъ участниковъ мятежей астраханскаго и донскаго. Допросъ Синецкаго. Освобожденіе архіепископа Львовскаго. Приверженцы короля Августа въ Польшѣ	436
— —	*24 Декабря изъ Москвы.* Пополненіе арміи. Дѣятельность Царя въ Москвѣ. Попытка основать суконную фабрику. Проложеніе дороги между Москвой и Петербургомъ. Слухи о приготовленіяхъ Порты къ разрыву съ Россіей	441
— —	*31 Декабря изъ Москвы.* Движеніе шведовъ. Отношенія Меншикова къ Шереметеву. Новые слухи о враждебныхъ замыслахъ Турціи	444
1708 годъ.	*7 Января изъ Москвы.* Рождественскій праздникъ въ Москвѣ. Вѣсть о наступательномъ движеніи шведовъ. Аудіенція Витворта у Царя. Витвортъ принятъ крайне сухо. Царь выѣзжаетъ изъ Москвы	447
— —	*14 Января изъ Москвы.* Военныя дѣйствія въ Ливоніи. Башкирскій бунтъ. Догадки Витворта о причинахъ холодности Царя	451
— —	*21 Января изъ Москвы.* Нѣсколько мелкихъ извѣстій	454
— —	*18 Февраля изъ Москвы.* Шведы въ Гродно. Русскіе расположились между Копосью и Полоцкомъ. Несогласіе Шереметева съ Меншиковымъ возрастаетъ. До Москвы вѣсти изъ арміи почти не доходятъ.	455
— —	*10 Марта изъ Москвы.* Мнѣнія Витворта о вопросахъ, по которымъ Матвѣевъ ведетъ переговоры въ Лондонѣ. Вѣсти о дезорганизаціи русской кавалеріи. Новыя притязанія Августа на польскую корону. Дѣла въ Ливоніи. Укрѣпленія Москвы. Иностранцы, вновь прибывшіе въ Россію: Ле-Метръ-де Со и Фоксъ. О причинахъ башкирскаго бунта	458
— —	*Письмо Ч. Витворта Шафирову отъ 4 Марта изъ Москвы.* О притѣсненіяхъ, чинимыхъ иностранцамъ въ Москвѣ	467
— —	*Частное письмо Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею отъ 10 Марта изъ Москвы.* О причинахъ холодности Царя. Витвортъ жалуется на трудное свое положеніе и ходатайствуетъ объ освобожденіи себя отъ должности посланника при дворѣ московскомъ	470

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1704.

№ 1. Instructions for Our trusty and wellbeloved Charles Whitworth, esq., whom We have appointed to go Our envoy extraordinary to Our good brother the Czar of Moscovy. Given at Our court at Windsor the 29-th day of September 1704, in the third year of Our reign.

After the receipt of these Our instructions and your other dispatches, you shall make what expedition you can to Moscow or such other place as you shall be informed the Czar has his residence in.

Upon your arrival at the Czar's court you shall consult with Charles Goodfellow, esq., Our consul and agent general in Moscovy, about the most proper method of having speedily an audience of the Czar, and you shall

---

1704 г.

№ 1. Инструкція нашему вѣрному и любезному Чарльзу Витворту, эсквайру, которому поручаемъ отправиться чрезвычайнымъ посланникомъ нашимъ къ доброму брату нашему, Царю Московскому. Даны въ Виндзорскомъ дворцѣ, 29 сентября 1704 года, въ третій годъ нашего царствованія.

Получивъ эти инструкціи и прочіе надлежащіе документы, вы съ возможною поспѣшностью отправитесь въ Москву или въ другое мѣсто, въ которомъ, по добытымъ вами свѣдѣніямъ, будетъ находиться Царь.

Прибывъ къ царскому двору, вы посовѣтуетесь съ нашимъ консуломъ и генеральнымъ агентомъ въ государствѣ Московскомъ, эсквайромъ Чарльзомъ Гудфелло, какимъ путемъ удобнѣе получить безотлагательно аудіенцію у Царя, и вообще со-

likewise receive from him a further information of all such matters as may be necessary for you to know in order to the better execution of these Our instructions. And in case of the death or absence of the said Charles Goodfellow, you shall then consult for the same purposes with such other person, as shall be appointed by him or otherwise be best able to inform you of these matters.

At your audience of the Czar you shall deliver him Our letters of credence, which you will herewith receive; and you shall accompany them with expressions of the great value and esteem We have for the Czar's friendship and person, which We have formerly signified to him by Our letters and have now sent you on purpose to give him further and fuller assurances thereof, and of Our desire to enter into a nearer alliance of friendship with him for the mutual benefit of trade and commerce, and of Our subjects, and other advantages, that will necessarily result from a perfect good correspondence between us.

Our subjects, who made a contract with the Czar's ministers, when he was himself here, for the sole importing into his territories tobacco of Our plantations in America, finding to their great detriment, that their contract has not in several of its articles been made good to them, and having thereupon applied to Us, praying We would be pleased to interpose for their relief, — you are to represent to the Czar's ministers the just grievances

---

берете отъ него всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть вамъ полезными для наиболѣе успѣшнаго выполненія этихъ нашихъ инструкцій. Въ случаѣ же смерти или отсутствія упомянутаго Чарльза Гудфелло, вы, имѣя въ виду тѣ же цѣли, переговорите съ какимъ-либо другимъ лицомъ, которому онъ поручилъ дѣла, или которое почему-либо способно дать вамъ требуемыя указанія.

При аудіенціи у Царя, вы вручите ему кредитивныя граматы наши, которыя при семъ имѣютъ быть вамъ переданы, и притомъ выразите, какъ глубоко мы цѣнимъ и уважаемъ дружбу Царя и лично его особу, — о чемъ мы и прежде заявляли ему въ нашихъ письмахъ —; и васъ мы нынѣ отправили къ нему, намѣреваясь дать ему новыя, болѣе полныя увѣренія въ нашемъ расположеніи, а также въ нашемъ желаніи вступить съ нимъ въ болѣе тѣсный дружественный союзъ въ виду обоюдныхъ промышленныхъ и торговыхъ выгодъ, ради пользы нашихъ подданныхъ и другихъ удобствъ, которыя несомнѣнно явятся слѣдствіемъ добрыхъ отношеній между нами.

Подданные наши заключили съ министрами Царя, въ бытность его здѣсь, контрактъ объ исключительномъ правѣ ввоза въ его владѣнія табаку нашихъ американскихъ плантацій, но терпятъ значительные убытки оттого, что не всѣ статьи контракта выполняются удовлетворительно; потому они обратились къ намъ съ просьбою благосклонно заступиться за ихъ интересы. Вы имѣете предъявить царскимъ мини-

of Our said subjects, and to use your best endeavours to procure them redress, and in particular that they may have a competent time allowed them, pursuant to an article of their contract, for the sale of their tobacco, which they have already carried into Russia, till it shall be all disposed of; that they may not be liable to vexatious retrospections for the custom of goods formerly shiped off by them, pursuant to their contract, and which then were past by the Czar's officers customfree; and that they may for the future enjoy the full benefit of that article of their agreement, which exempts them from paying custom for the goods of the growth of Russia, which they buy with the proceed of their tobacco; that Our said subjects may have liberty to buy and export all sorts of goods and merchandises of the growth or product of the Czar's territories, according to their said contract, and particularly that they may be permitted to buy and export pitch and tar and other naval stores for the use of this Our kingdom.

We being also informed by Our subjects trading with Moscovy, that the Czar has of late required of Our subjects to pay a certain number of rix-dollars in specie in proportion to the quantity of hemp, flax, hides, tallow, and some other goods to be bought by them of his subjects and exported, which rix-dollars are to be repaied them in the common current coyn of the country, and there being very great difficulty to get these rix-dollars within the Czar's dominions, and it having been found impracticable to carry

---

стramъ справедливыя сѣтованія упомянутыхъ подданныхъ нашихъ и употребите всѣ старанія, чтобы они были удовлетворены; въ особенности, чтобы, согласно одной изъ статей контракта, имъ дозволено было продолжить срокъ продажи табака, уже ввезеннаго въ Россію, до полной его распродажи; чтобы они не подвергались тягостному взиманію обратныхъ пошлинъ за товаръ, вывезенный ими прежде, согласно контракту, и въ свое время пропущенный царскими приставами безпошлинно; наконецъ, чтобы они впредь могли вполнѣ пользоваться льготой, дарованной статьею контракта, которая освобождаетъ ихъ отъ уплаты вывозныхъ пошлинъ съ товаровъ русскаго происхожденія, купленныхъ въ обмѣнъ на табакъ; чтобы упомянутые подданные наши могли, согласно заключенному контракту, свободно покупать и вывозить всякаго рода произведенія, произростающія или выработанныя въ царскихъ владѣніяхъ; особенно же, чтобы имъ дозволено было покупать и вывозить смолу, деготь и прочіе предметы, необходимые для процвѣтанія корабельнаго дѣла въ нашемъ королевствѣ.

Наши подданные, торгующіе съ Московскимъ государствомъ, увѣдомили насъ также, будто недавно Царь потребовалъ отъ нихъ опредѣленнаго числа ефимковъ наличною монетою, пропорціонально количеству пеньки, льна, кожъ, сала и прочаго товара, купленному каждымъ изъ нихъ отъ подданныхъ Царя и вывезенному изъ его владѣній. Сумму, соотвѣтствующую цѣнности этихъ ефимковъ, положено выплатить имъ мѣстною государственною монетой, но добыть ефимки въ царскихъ владѣніяхъ

such a quantity of dollars from Holland to Archangel the last year, as the merchants had need of on this account, their factors were forced to give their bonds for the paying them in Moscow, which being by experience not found possible to be done, they were obliged to give bills for Holland at an excessive exchange, to their very great loss and damage; and that when Our subjects' ships are at Archangel, every ninth sailor is enticed or forced from them to enter into the service of the Czar, which is a very great prejudice to Our service and to the nation, especially at this time, when We are in much want of seamen at home. You are therefore to make the best methods that possibly you can, to get those grievances redressed, and such others as Our subjects trading in those countries may make out to you that they lie under, and which you will be more fully acquainted with by the aforesaid Charles Goodfellow, who will likewise furnish you with the contract for tobacco, made between the Czar and Our subjects, as is aforesaid.

The Czar having expressed himself to apprehend from something that John Robinson, esq., Our minister with the king of Sweden, is supposed to have let fall, that We should pass him by and take no care of him in the general peace, when it comes to be made, you are to acquaint him, as We have desired Our envoy at the Hague to let his ambassador there know, that the said John Robinson had no directions from Us to intimate any such

---

очень трудно, доставить нужное количество ихъ изъ Голландіи въ Архангельскъ въ прошломъ году оказалось невозможнымъ, и, когда купцамъ пришлось приступить къ уплатѣ, довѣренные ихъ вынуждены были выдать переводы на уплату ефимковъ въ Москвѣ; когда же оказалось затруднительнымъ добыть ихъ и тамъ, пришлось написать векселя на Голландію, платя чрезвычайныя цѣны за промѣнъ, что повлекло за собою значительные убытки.

Далѣе,—когда въ Архангельскъ прибываютъ корабли нашихъ подданныхъ, русскіе каждаго девятаго матроса склоняютъ или вынуждаютъ вступить на царскую службу, нанося этимъ важный ущербъ королевской службѣ и англійской націи, особенно въ настоящее время, когда мы сами терпимъ крайній недостатокъ въ морякахъ. Вы употребите возможныя старанія, чтобы всѣ эти обиды были устранены, и вообще позаботитесь предотвратить неудобства, которымъ подвергаются наши подданные, торгующіе въ этихъ странахъ,—неудобства, съ которыми вы ближе познакомитесь черезъ вышеназваннаго Чарльза Гудфелло. Онъ же сообщитъ вамъ и упомянутый контрактъ о торговлѣ табакомъ, заключенный Царемъ съ нашими подданными.

Такъ какъ Царь самъ выразилъ опасеніе, не началъ ли посланникъ нашъ при королѣ шведскомъ, эсквайръ Джонъ Робинзонъ, переговоровъ, въ силу которыхъ мы, въ случаѣ заключенія общаго мира, будто бы намѣрены не касаться интересовъ Царя, оставить ихъ безъ вниманія, скажите ему,— какъ мы уже поручали посланнику нашему въ Гаагѣ передать тамошнему царскому послу—что, если Джонъ Робинзонъ и

thing, if he did so, but that, on the contrary, We have so much regard and friendship for His Imperial Majesty, that We shall not neglect his interest upon that occasion.

You shall as dexterously and with as little noise as you can, endeavour to inform yourself of the designs and intentions of that court, what treaties may be entertained by the Czar, what his condition is as to treasure or force, or any other matters of moment, which may concern Our interest or may have influence upon Our affairs, or those of the public at this juncture.

You shall as far as you can inform yourself, what matters the ministers of other princes and states are treating and negotiating there, and of all these matters and all other occurrences you shall constantly advise Us by one of Our principal secretaries of state.

You shall carefully maintain a good correspondance with the ministers of all princes and states now in amity and alliance with Us, residing at that court, especially with the ministers of the emperor and the States General, with whom you shall hold a free communication, and join with them in all matters, relating to the present alliance We are engaged in.

Whereas Our late dear uncle, king Charles the second, did by his order in council, bearing date the 26th day of August 1688 (?), direct his ambassadors should not for the future give the hand in their own houses to envoys,

---

вступалъ въ подобные переговоры, онъ не имѣлъ на то никакихъ полномочій съ нашей стороны. Мы, напротивъ, такъ дружески расположены къ Его Императорскому Величеству, что, въ случаѣ мира, не пренебрежемъ его интересами.

Вы возможно-искусно и съ возможно-меньшею оглаской постараетесь добыть свѣдѣнія о планахъ и намѣреніяхъ русскаго двора, узнать какія сношенія поддерживаются Царемъ, каковы его финансы, его военныя силы, и вообще все, способное интересовать насъ или имѣть вліяніе на наши дѣла, все, что не лишено значенія въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Вы постараетесь съ возможною полнотою освѣдомиться, о чемъ уполномоченные другихъ государей и государствъ ведутъ переговоры съ царскимъ правительствомъ, и будете постоянно сообщать намъ, черезъ одного изъ нашихъ статсъ-секретарей, обо всемъ, что узнаете по этому поводу и вообще о ходѣ дѣлъ въ государствѣ Московскомъ.

Вы тщательно будете поддерживать доброе согласіе съ находящимися при московскомъ дворѣ упомяномоченными министрами всѣхъ государей и государствъ, состоящихъ въ дружбѣ и въ союзѣ съ нами, преимущественно съ министрами императора и генеральныхъ штатовъ, съ которыми вы имѣете состоять въ открытыхъ сношеніяхъ, дѣйствуя согласно съ ними во всемъ, что касается союза, въ которомъ мы въ данное время принимаемъ участіе.

Покойный, дорогой дядя нашъ, король Карлъ второй, въ инструкціи, данной 26 августа 1688 (вѣроятно 1680?) года англійскимъ посламъ при иностранныхъ дворахъ, предписалъ, чтобы они, согласно съ тѣмъ, какъ поступаютъ послы другихъ

in pursuance of what is practised by the ambassadors of other princes, and did therefore not think it reasonable his envoys should presume to be treated differently from the treatment he had directed his ambassadors to give to the envoys of other princes, We do, accordingly in pursuance of the said order in council, hereby direct you not to insist to have the hand from any ambassador in his own house, who may happen to be there.

You shall protect and countenance upon all occasions Our subjects trading to any of the Czar's dominions, or who may have any suits or presentations depending there, procuring for them good and speedy justice, and all the favour you are able. Yet for Our honour and your own credit, you must not engage yourself in every complaint, which may raise clamour, without a justifiable cause, or any legal proofs, but only such, as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

You shall constantly correspond with our ambassadors and ministers in forreign courts, for your mutual information and assistance in your respective negotiations, for Our better service.

At your return We shall expect from you an ample and perfect narrative of whatever has happened in that court during your ministry there, of the abilities and affections of the ministers, their interests, mutual corres-

---

государей, у себя дома не уступали первенства посланникамъ, а потому признавалъ несправедливымъ, чтобы его посланники требовали для себя, со стороны пословъ прочихъ государей, обращенія, отличнаго отъ обращенія, предписаннаго англійскимъ посламъ по отношенію къ посланникамъ другихъ правительствъ. Въ силу этого указа, приглашаемъ васъ не настаивать на томъ, чтобы послы, когда вамъ случится бывать у нихъ, уступали вамъ первенство въ собственномъ домѣ.

Вы будете оказывать покровительство и благорасположеніе всѣмъ подданнымъ нашимъ, торгующимъ во владѣніяхъ Царя, имѣющимъ тамъ тяжбы или другія дѣла; будете заботиться о томъ, чтобы имъ оказывалось полное, неотложное правосудіе и всякая милость. Однако, радѣя о нашей чести и о личномъ къ вамъ довѣріи, вамъ должно остерегаться отъ жалобъ, возникающихъ безъ основательныхъ поводовъ или безъ законныхъ доказательствъ, и поддерживать единственно дѣла, въ которыхъ заступничество отъ нашего имени можетъ послужить къ огражденію правъ и собственности нашихъ подданныхъ.

Вы имѣете поддерживать постоянную переписку съ нашими послами и прочими уполномоченными при иностранныхъ дворахъ, обмѣниваясь взаимными сообщеніями и содѣйствуя другъ другу въ порученныхъ каждому переговорахъ въ видахъ лучшаго исполненія возложенныхъ на васъ обязанностей.

По возвращеніи вашемъ, мы будемъ ожидать отъ васъ полнаго и совершеннаго отчета обо всемъ, происходившемъ при царскомъ дворѣ за время вашего пребыванія при немъ: о способностяхъ и склонностяхъ царскихъ министровъ, ихъ стремленіяхъ,

pondencies and differences, their inclinations to forreign princes and states, with such other observations, as may contribute to Our particular information of the nature and state of the Czar's government.

You shall from time to time observe such further instructions and directions, as you shall receive from Us, or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

Anna, Regina.

№ 2. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Breslau, 3d December 1704.

Right Honourable,

On the 25th November I set out from Vienna, and arrived here on the 30th in the evening, having made as much diligence as the very ill roads nand log dark nights would allow me.

On the 1st inst. I received the honour of Her Majesty's commission and instructions for proceeding to the Czar of Moscovy; and I shall with all dutiful zeal endeavour exactly to obey the orders therein contained, and such others as you shall be pleased to transmit to me from time to time.

объ ихъ отношеніяхъ между собою, ихъ разногласіяхъ, объ ихъ расположеніи къ иноземнымъ государямъ и странамъ, обо всѣхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ вами и способныхъ дать намъ обстоятельную картину характера царскаго правительства и его настоящаго положенія.

Вы имѣете выполнять также и дальнѣйшія инструкціи, которыя отъ времени до времени будете получать отъ насъ или отъ одного изъ нашихъ статсъ-секретарей, которому поручены будутъ постоянныя съ вами сношенія.

Анна, королева.

№ 2. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Бреславль, 3-го декабря 1704 г. (14 декабря н. ст.).

Милостивый Государь,

25 ноября я выѣхалъ изъ Вѣны, и прибылъ сюда 30-го вечеромъ, слѣдовательно ѣхалъ со всею поспѣшностью, допускаемой крайне плохимъ состояніемъ дорогъ и долгими темными ночами.

Перваго числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь получить извѣстіе о возлагаемомъ на меня ея величествомъ порученіи, а также инструкціи касательно моихъ обязанностей при дворѣ Царя московскаго. Я, конечно, постараюсь съ полнымъ рвеніемъ, въ точности повиноваться даннымъ приказаніямъ и всѣмъ распоряженіямъ, которыя вы найдете нужнымъ препровождать мнѣ впослѣдствіи.

I was in hope to have found a passeport from Her Majesty together with the other dispatches, and I humbly submit to your judgement, whether one may not be still necessary for me, considering the different countries and parties through which I am like to pass before I can reach His Czarish Majesty. Particularly since I find in m-r Guarient's journal (who was the emperor's envoy in Moscovy in the year 1699) that an authentic copy of his passeport was required from him by the woywode (or governor) of the frontiers, and another taken by the chancery at Moscow, who insisted long to have the original consigned into their hands.

I have not been a little perplexed which way to go forward, for I cannot turn through Poland without passing by all the swedish quarters, as I should have chose to have done, had I been provided with Her Majesty's pass, which no one here doubts but the king of Sweden would respect on all occasions; but m-r Robinson in a letter, which I received this morning, tells me, he does not think it proper for me to ask a passeport from the king of Sweden himself, for fear I should meet with a silent denial; the prince Portia having never received any answer to the solicitations he made some months ago on the same account.

M-r Robinson therefore advises me to keep along the frontiers of Brandenbùrgh and Pomerania, till I come to Dantzig, by which means I shall avoid any inconveniencies or delays, which might be occasioned me

---

Я въ числѣ высланныхъ документовъ надѣялся найти и паспортъ отъ ея величества. Позволяю себѣ обратить ваше вниманіе на сколько онъ мнѣ необходимъ въ виду разныхъ странъ и военныхъ отрядовъ, черезъ которые мнѣ придется пробираться прежде, чѣмъ я доѣду до Его Царскаго Величества. Это особенно уяснилось мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я въ дневникѣ Гваріента (императорскаго посланника при московскомъ дворѣ въ 1699 году) прочелъ, что пограничный воевода (губернаторъ) потребовалъ отъ него засвидѣтельствованной копіи съ паспорта, другой же экземпляръ копіи взятъ былъ у Гваріента московскимъ приказомъ, который еще долгое время настаивалъ на томъ, чтобы въ его руки переданъ былъ самый оригиналъ.

Меня не мало затрудняетъ вопросъ: какою дорогой продолжать путь? Я не могу ѣхать черезъ Польшу, не пройдя черезъ всѣ шведскія военныя квартиры; и рѣшился бы на это, будь я снабженъ паспортомъ отъ ея величества. Никто здѣсь не сомнѣвается, что король шведскій во всякомъ случаѣ отнесся бы къ нему съ полнымъ уваженіемъ. Сэръ Робинзонъ, въ письмѣ, полученномъ мною сегодня поутру, выражаетъ мысль, что просить паспорта у короля шведскаго мнѣ неудобно, такъ какъ есть основаніе опасаться, что король отвѣтитъ молчаливымъ отказомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ князь Порціа обращался къ королю съ подобною просьбой и не дождался никакого отвѣта. Потому сэръ Робинзонъ совѣтуетъ мнѣ до Данцига прослѣдовать вдоль границы Бранденбурга и Помераніи, что дастъ возможность избѣжать неудобствъ и за-

either by swedish or polish parties. I find baron Neithard, the emperor's president of Silesia, is likewise wholly of this opinion; I shall therefore follow their advice, though by this round about-way I have 86 german miles before I get to Dantzig, which in this season will take up at least 18 or 19 days time for my servants, who cannot travel post with my baggage. They will go forward to-morrow, but I intend to stay here a day or two longer to pick up such informations, as I can, of what is likely to pass in these parts, where at present the scene of the polish affairs seems to be laid.

On the 27th November the king of Poland past incognito through Neys, (a little town ten leagues distance from hence) in his way to Dresden; and the two next days I found the road full of his guards and other retinue, who came out of Poland in small parties, the better to avoid being intercepted by the swedes. It is beleived the main occasions of this unexpected journey have been to put his country of Saxony into some better posture of defence in case the swedes should attempt any invasion, as also to see what sums of money the states of that electorate will be able to advance him against the next campaign. However his stay at Dresden will be very short and he will hasten back to the saxon horse, which is left with general Steinau in winter-quarters on the other side of the Vistule, not far from Cra-

---

держекъ со стороны шведскихъ и польскихъ отрядовъ. Императорскій намѣстникъ въ Силезіи, Баронъ Нейтгардъ, вполнѣ раздѣляетъ его мнѣніе. Потому рѣшаюсь послѣдовать ихъ совѣту, хотя этой окольной дорогой мнѣ предстоитъ сдѣлать 86 нѣмецкихъ миль прежде, чѣмъ я достигну Данцига, что, въ данное время года, задержитъ слугъ моихъ въ пути по крайней мѣрѣ дней 18 или 19, такъ какъ они не могутъ ѣхать съ багажемъ на почтовыхъ. Они отправятся завтра же, а я думаю провести здѣсь еще день или два, съ цѣлью разузнать по возможности, какъ удобнѣе проѣхать мѣстностями, повидимому предназначенными стать театромъ ближайшихъ военныхъ дѣйствій на польской территоріи.

27 ноября король польскій, направляясь къ Дрездену, инкогнито проѣхалъ черезъ Нейсъ (небольшой городокъ, лежащій миляхъ въ десяти отсюда) и въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней дороги были переполнены его охранительною стражей и прочими лицами его свиты, ѣхавшей изъ Польши небольшими партіями, чтобы не попасться въ руки шведамъ. Полагаютъ, что этотъ неожиданный проѣздъ вызванъ главнымъ образомъ намѣреніемъ привести Саксонію въ нѣсколько лучшее оборонительное положеніе на случай, если бы шведы попытались вторгнуться въ нее, а также желаніемъ опредѣлить какою суммой денегъ курфиршество способно снабдить короля на расходы предстоящей кампаніи. Впрочемъ въ Дрезденѣ онъ пробудетъ не долго и поспѣшитъ обратно къ саксонской кавалеріи, оставленной имъ на зимнихъ квартирахъ по ту сторону Вислы, неподалеку отъ Кракова, подъ начальствомъ генерала Штей-

cow; and from hence I hear he is resolved to proceed further and have an interview this winter with the Czar in some part of Lithuania, though as yet I cannot learn any thing positive either as to time or place.

Since the action at Lissa the king of Sweden has cantoned his army in Poland all along the frontiers of Silesia and Prussia; he has taken his head-quarters at Rabish, about 8 miles from this place; and on the 29th past he held a great council of war, at which the new-elected king Stanislaus and all the swedish generals assisted. What resolution may have been there taken is not yet known, but in all probability they will be soon obliged to leave their present quarters for want of subsistance; having already no forage but what they draw out of Silesia for ready money, the country thereabouts being wholly eat up by the saxons in their march and counter march.

Since I am on this subject, I cannot forbear to acquaint you with a small passage, which will serve to show how little care this young heroe takes of his person, and to what accidents he may be one day exposed. M-r Palmberg, one of his commissaries, who was taken at Warsaw, and had leave to stay at Gross-Glogau in Silesia, on his parole, having been very ill, the king of Sweden went thither on purpose to see him on the 26th and dined in the town, being disguised like a corporal of his own tra-

---

нау. Оттуда же, я слышалъ, онъ намѣренъ проѣхать далѣе, чтобы еще зимою повидаться съ Царемъ гдѣ-нибудь въ Литвѣ. О времени и мѣстѣ этого свиданія я покуда ничего положительнаго развѣдать не могъ.

Со времени сраженія при Клиссовѣ, король шведскій расположилъ свою армію въ Польшѣ вдоль всей силезской и прусской границы. Его главная квартира занимаетъ Рабишъ (миляхъ въ восьми отсюда); 29-го числа минувшаго мѣсяца онъ держалъ большой военный совѣтъ, на которомъ присутствовали новоизбранный король Станиславъ и всѣ шведскіе генералы. Покуда еще неизвѣстно, какія рѣшенія приняты на этомъ совѣтѣ, но, по всей вѣроятности, шведы за недостаткомъ провіанта вскорѣ вынуждены будутъ покинуть свои теперешнія квартиры; у нихъ только и есть тотъ фуражъ, который они получаютъ изъ Силезіи за наличныя деньги, такъ какъ окрестныя мѣстности всѣ объѣдены саксонцами при ихъ маршахъ и контрмаршахъ.

Коснувшись этого предмета, не могу не познакомить васъ съ незначительнымъ случаемъ, доказывающимъ, какъ мало юный герой заботится о своей особѣ и какимъ опасностямъ онъ можетъ когда-нибудь подвергнуться. Нѣкто Пальмбергъ, одинъ изъ его комиссаровъ, захваченъ былъ въ Варшавѣ, но затѣмъ отпущенъ на честное слово на жительство въ Грос-Глогау (въ Силезіи). Онъ серьезно заболѣлъ и 26 ноября король шведскій единственно съ цѣлью навѣстить его пріѣзжалъ въ Грос-Глогау и обѣдалъ въ этомъ городѣ, переодѣтый капраломъ своихъ трабантовъ или своего коннаго гвардейскаго полка, въ сопровожденіи генерала Стенбока и трехъ или четырехъ

bands or horse-guards, and only accompanied by general Steinbock and 3 or 4 other persons, who passed for lieutenants and inferior officers.

This town of Breslau is filled with several persons of the first quality both of the swedish and saxon factions, viz: the prince of Courland, the palatin of Varmia, prince Alexander of Poland, prince Galitzin, the general, and another moscovite prince, who is commissary to the Czar's forces in Saxony. These two last brought along with them the chest of war, and, as I am informed by a good hand, had bills of exchange for near two millions of florins, besides a very large sum of ready money. They were pursued by the swedes in hope of this booty almost to the gates of the city, and the burgomaster, apprehending their retreat hither might draw the swedes after them, gave them notice to leave the town; but upon advice of this usage, prince Galitzin, the Czar's plenipotentiary at Vienna, procured the emperor's positive orders for baron Neithard to take them under his protection; and with this dispatch the prince left Vienna incognito, and came hither two days before me; and having discoursed with the general, who is his near relation, is since returned with as much privacy to his former post, not thinking himself safe from the swedes even in the emperor's territories. The general Galitzin has taken a house and will stay here till the swedish forces are removed further from the frontiers, for, he tells

---

другихъ лицъ, которыя выдавали себя за поручиковъ или вообще за субалтернъ-офицеровъ.

Бреславль полонъ высокопоставленными лицами какъ изъ шведскаго, такъ и изъ саксонскаго лагеря. Здѣсь князь курляндскій, воевода вармійскій, князь Александръ Собѣскій, генералъ князь Голицынъ и другой московскій князь, состоящій комиссаромъ при царскихъ войскахъ въ Саксоніи. Два послѣдніе привезли съ собою военную казну: какъ я увѣдомленъ изъ вѣрнаго источника, при нихъ есть переводовъ милліона на два флориновъ и значительныя суммы наличными деньгами. Въ надеждѣ захватить такую добычу, шведы преслѣдовали ихъ почти до самыхъ городскихъ воротъ и здѣшній бургомистръ, опасаясь, какъ бы ихъ пребываніе въ Бреславлѣ не вызвало погони со стороны шведовъ, пригласилъ ихъ выѣхать изъ города. Но, узнавъ объ этомъ, полномочный посолъ Царя въ Вѣнѣ, князь Голицынъ, добылъ отъ императора положительное повелѣніе барону Нейтгарду принять ихъ подъ свое покровительство. Съ этимъ повелѣніемъ князь инкогнито оставилъ Вѣну, прибылъ сюда за два дня до меня и, переговоривъ съ генераломъ, который состоитъ съ нимъ въ близкомъ родствѣ, по прежнему сохраняя свою поѣздку въ строжайшей тайнѣ, выѣхалъ обратно къ своему посту, не считая себя безопаснымъ отъ шведовъ даже на территоріи императора. Генералъ Голицынъ нанялъ себѣ домъ и намѣренъ пробыть здѣсь, пока шведскія силы не отойдутъ подальше отъ границы, такъ какъ, по его словамъ, шведы

me, he is still so narrowly watched, that he dares not stir out of the gates for fear of being surprised.

I am with all imaginable respect,
Right Honourable,
your most humble and most obedient servant,
Charles Whitworth.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 3. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Breslau, 7th December 1704. N.S.

... Here is very little news stirring. Letters from Cracow of the 1st inst. say the crown-general, with all the rest of the family of Lubomirsky, had abandoned the party of the new-elected king Stanislaus, and had declared themselves for king Augustus. Though their entire reconciliation still met with some difficulties, the crown-general pretending immediately to take upon himself the command of the polish army, which charge during his defection had been supplied by the marshall of the confederation of Lublin; and this gentleman, it seems, has absolutely refused to quit a post of such importance and advantage, and is retired in discontent to one

---

все еще слѣдятъ за нимъ до того бдительно, что онъ не смѣетъ выглянутъ за городскія ворота изъ опасенія быть захваченнымъ.

Съ полнѣйшимъ уваженіемъ остаюсь,
Милостивый Государь,
Вашъ нижайшій и покорнѣйшій слуга
Чарльзъ Витвортъ.

№ 3. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Бреславль, 7-го декабря 1704 г. (18-го декабря н. ст.).

... Интересныхъ новостей здѣсь не много. Письма изъ Кракова отъ 1-го числа текущаго мѣсяца извѣщаютъ, будто коронный гетманъ со всѣми прочими членами рода Любомирскихъ, покинулъ новоизбраннаго короля Станислава и объявилъ себя сторонникомъ короля Августа. Впрочемъ полное примиреніе ихъ еще встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія: гетманъ заявляетъ претензію, чтобы ему немедленно поручили главное начальство надъ польскою арміей, которое за время его измѣны передано маршалу люблинской конфедераціи; между тѣмъ этотъ магнатъ, кажется, рѣшительно отказывается оставить свой важный важный и выгодный постъ; недовольный, онъ удалился

of his castles at some leagues distance, whither he convoked a council of war for the 6th past. Thus, you see, the factions in Poland continue with the same vigour as they began, and what either of the contending kings gains on one side, he generally loses on the other, while the country declares for swedes or saxons, according as they find themselves exposed to the power of either party.

The prince of Courland retired from hence two days ago with all manner of privacy, not thinking himself secure from the attempts of the swedes even within the gates of the town; and it is said the magistrates helped to increase his apprehension by private advertisements, to avoid by his retreat, as much as they can, whatever may be displeasing to the king of Sweden.

Prince Alexander of Poland tells me, he stays here in hope of having his brothers, prince James and prince Constantin, set at liberty, which the emperor's envoy count Straatman is now negotiating in Saxony. The principal conditions of their release, as far as I can learn, are that the emperor shall engage his word for their residing at Gratz in Stiria during the troubles of Poland, and that prince Alexander shall retire to Rome or some other neutral place without further concerning himself in the present quarrel; and for this reason he left the swedish army some days ago.

By his discourses it should seem as if the king of Sweden was resolved

---

въ одинъ изъ своихъ замковъ, лежащій въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова, и на 6-е декабря собралъ тамъ военный совѣтъ. Такимъ образомъ, какъ видите, духъ партій продолжаетъ раздирать Польшу съ прежнею силой, и сколько тотъ или другой изъ королей — соискателей выигрываетъ на одной сторонѣ, столько же онъ обыкновенно теряетъ на другой. Массы же высказываются то за шведовъ, то за саксонцевъ, смотря по тому, чьей власти онѣ подлежатъ въ данную минуту.

Князь курляндскій выѣхалъ отсюда дня два тому назадъ, облекая свой отъѣздъ всевозможною тайной; онъ въ самомъ Бреславлѣ считалъ себя не безопаснымъ отъ преслѣдованія со стороны шведовъ. Говорятъ, будто магистратъ частными предувѣдомленіями старался умножить его опасенія, съ цѣлью удалить его, чтобы по возможности избѣжать всего, способнаго вызвать неудовольствіе короля шведскаго.

Принцъ Александръ Собѣскій сказывалъ мнѣ, что остается здѣсь въ надеждѣ на освобожденіе братьевъ своихъ, принцевъ Іакова и Константина, о чемъ въ настоящее время ходатайствуетъ посланникъ императора въ Саксоніи, графъ Штраатманъ. Главнымъ условіемъ ихъ освобожденія, какъ я слышалъ, ставится, чтобы императоръ далъ слово водворить ихъ въ Грацѣ (въ Штиріи) на все время, пока смуты продолжаются въ Польшѣ, и чтобы князь Александръ удалился въ Римъ или въ другое нейтральное мѣсто и болѣе не вмѣшивался въ настоящую распрю. Потому-то онъ и покинулъ шведскую армію нѣсколько дней тому назадъ.

По его словамъ, король шведскій рѣшился продолжать войну, и, если не встрѣ-

to push on the war, and except, some unforseen accident should happen, not to listen to any terms of accomodation whatsoever, till he shall have carried his point of the dethronisation, thinking he is bound in honour to maintain a person, whom he himself obliged to take up the crown of Poland.

As to the province of Livonia, he seems to be very little concerned, either for the ruine of the country, or the calamities of the people; and told prince Alexander he was not sorry the Czar made such progress and cut him out new work for his arms, which otherwise he must have laid down at the end of the polish war, and retired to an inglorious private life in his own kingdom.

These notions are so extraordinary, that I should scarce have ventured to relate them after the prince, if it was not already known, that war is the only delight and passion of this young monarch, who on most occasions follows his own opinion, without having any regard to the advice of his ministers or generals.

Prince Alexander took occasion to tell me, «*que le roy étoit bon anglois*»; and that the emperor was oblidged to his alliance with Her Majesty, for the quiet which his countries enjoyed on this side.

(Public Record Office, Russia № 7.)

тится обстоятельствъ непредвидѣнныхъ,—не идти ни на какія соглашенія, пока не достигнетъ низверженія короля Августа, считая для себя дѣломъ чести поддержать человѣка, котораго онъ самъ принудилъ надѣть польскую корону.

Что касается до Ливоніи, онъ, повидимому, мало озабоченъ и разореніемъ страны, и бѣдствіями населенія. По словамъ принца Александра, онъ не печалится и успѣхами Царя, такъ какъ ими готовятся новые подвиги шведскому оружію; безъ нихъ королю, съ окончаніемъ польской войны, пришлось бы сложить доспѣхи и возвратиться къ безславной частной жизни въ собственномъ королевствѣ.

Эти свѣдѣнія такъ необычайны, что я врядъ-ли рѣшился бы записать ихъ со словъ принца, если бы не было общеизвѣстнымъ, что война — единственное наслажденіе, единственная страсть юнаго монарха, который въ большинствѣ случаевъ покоренъ только собственнымъ желаніямъ, не слушая совѣтовъ своихъ генераловъ и министровъ.

Принцъ Александръ, при случаѣ, высказалъ мнѣ, что «король — добрый англичанинъ»; и что императоръ только союзу своему съ ея величествомъ обязанъ спокойствіемъ, которымъ владѣнія его пользуются со стороны Швеціи.

№ 4. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Dantzig, 24th December 1704. N.S.

... I have not yet been able to learn where the Czar is to be found; a good part of his troops are cantoned in Lithuania and, as soon as the frost sets right in, it is said they will make an irruption into Courland; but the Czar for his person is generally believed to be on his return to Moscow...

(Public Record Office, Russia, № 7.)

№ 4. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Данцигъ, 24-го декабря 1704 г. (4-го января 1705 г. н. ст.).

... Мнѣ еще не удалось узнать, гдѣ въ настоящее время можно найти Царя. Значительная часть его войскъ расположена въ Литвѣ, и, говорятъ, вторгнется въ Курляндію, какъ только морозы вполнѣ установятся. Впрочемъ, лично о Царѣ полагаютъ, что онъ находится на возвратномъ пути въ Москву...

1705.

№ 5. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Dantzig, 6th January 1704 — 5.

... To-morrow morning I shall set out from hence, and am obliged to go by the way of Elbing, the other passage by the Pillau being impracticable by reason of the shoals of ice, which run there in this season.

To-morrow morning we expect four english packets, and I should be very glad to receive with my letters a passeport from Her Majesty for fear one should be demanded from me at the gates of Elbing. In all cases m-r Robinson has given me a letter of recommendation to the governor, who is his acquaintance, and I hope with that to pass without any further enquiries ...

(Public Record Office, Russia, № 7.)

1705 г.

№ 5. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Данцигъ, 6-го января 1704—5 г. (17-го января 1705 г. н. ст.).

... Завтра поутру выѣзжаю отсюда и принужденъ ѣхать на Эльбингъ, такъ какъ по другой дорогѣ на Пиллау проѣзда нѣтъ вслѣдствіе массы льда, плавающаго въ это время года у береговъ.

Завтра же поутру ожидаемъ четыре пакета изъ Англіи, и я буду очень обрадованъ, если вмѣстѣ съ письмами получу и паспортъ отъ ея величества; боюсь, что предъявленія его потребуютъ отъ меня уже у воротъ Эльбинга. На всякій случай сэръ Робинзонъ далъ мнѣ рекомендательное письмо къ губернатору, съ которымъ онъ знакомъ; потому надѣюсь проѣхать безъ дальнѣйшихъ разспросовъ...

№ 6. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Königsberg, 12th January 1704—5. NS

... Just as I was stepping into my coach, I received four packets from England, the last bearing date of the 15th December, and amongst them I found a passeport from Her Majesty, though I hope, I shall have no occasion thereof till I am upon the frontiers of Moscovy.

... Last night I got to this place, and early on the 14th I shall go forward to Wilna in Lithuania; for that is the best course I can take, since I am informed here by one of the king of Prussia's counsellors, that by letters, dated from Narva on the 26th December, he has advice of the Czar's being still there at that time, and of his designing to set out for his capital of Moscow in 14 days. Here have been several reports, that a body of his forces are marching to attack Riga, and some pretend to affirm, that they are already sat down before the city, but I find all accounts, which come hither from those parts, to be so various and inconsistent, that no credit can be given to them. ...

(Public Record Office, Russia, № 7.)

№ 7. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Wilna in Lithuania, the 30th January 1704—5. NS

... I cannot sufficiently express the misery I found over all, the deso-

---

№ 6. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Кёнигсбергъ, 12-го января 1704—5 г. (23-го января 1705 г. н. ст).

. . . Я какъ разъ садился въ карету, когда получилъ четыре пакета изъ Англіи, изъ которыхъ послѣдній помѣченъ 15-мъ декабря; въ нихъ я между прочимъ нашелъ паспортъ отъ ея величества. Надѣюсь впрочемъ, что онъ не понадобится мнѣ, пока я не достигну московской границы.

. . . Прошлою ночью я прибылъ сюда и 14 января рано поутру отправился далѣе къ Вильнѣ, въ Литву. Это, полагаю, лучшій путь, котораго я могу дѣржаться, такъ какъ здѣсь одинъ изъ совѣтниковъ короля прусскаго сообщилъ мнѣ, что, по письмамъ изъ Нарвы отъ 26-го декабря, Царь въ то время еще находился въ этомъ городѣ и собирался выѣхать въ свою столицу, Москву, недѣли черезъ двѣ. Здѣсь ходятъ слухи, будто отрядъ царскихъ войскъ идетъ на Ригу; многіе рѣшаются утверждать, будто онъ уже стоитъ передъ городомъ, но я нахожу всѣ извѣстія, приходящія сюда изъ тѣхъ мѣстностей, въ такой степени разнорѣчивыми и неосновательными, что довѣрять имъ невозможно...

№ 7. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Вильна, въ Литвѣ; 30-го января 1704—5 г.(10-го февраля 1705 г. н. ст.).

. . . Не могу достаточно описать какую нищету я нашелъ здѣсь повсюду.

lation of the present war having doubled the poverty, which the inhabitants suffer even in time of peace through the pride and lasiness of the lesser nobility and the abject slavery of the other country-people. This town itself has likewise had its share of ruin in the present disturbances. The nobility, who usually resided here, have either followed some party in the war, taken refuge in forreign countries, or retired privately to their estates, to be as much out of the way of the present factions as possible; so the stonehouses, they had here, are entirely gone to decay, and the ordinary citizens make a shift with little wooden cottages of no value, which is their common way of building. The churches however, the three colleges of jesuits and the other convents of fryars are in pretty good repair, and by their structure show that the city has formerly been in a very flourishing condition.

I have already had the honour to acquaint you, that a good number of the Czar's forces had taken their winter-quarters in the best parts of Lithuania. They are commanded by the eldest field-marshal Scheremeteff, and are disposed of as you will find in the inclosed list.

Major-general Sharff, who lies here in garrison sent me a guard of 26 musketeers some time after my arrival, and excused his not having done it sooner, since he did not know of my being here, which was probable enough, considering that neither they, nor the poles have any sentinels before the

---

Разрушительное дѣйствіе войны удвоило бѣдность, отъ которой мѣстные жители страдаютъ и въ мирное время, бла одаря тщеславію и праздности мелкаго дворянства и подавляющему рабству прочаго сельскаго населенія. Самый городъ тоже понесъ долю бѣдствій отъ настоящихъ тревогъ: дворянство, обыкновенно живущее здѣсь, частью примкнуло къ воюющимъ сторонамъ, частью ищетъ убѣжища въ чужихъ краяхъ, или втихомолку пріютилось въ своихъ помѣстьяхъ, чтобы по возможности стать въ сторонѣ отъ окружающихъ волненій. Каменные дома, принадлежащіе въ городѣ дворянамъ, совсѣмъ разрушаются, а заурядные горожане обходятся маленькими деревянными, ничего не стоющими домишками, которые представляютъ собою обычныя ихъ постройки. Между тѣмъ церкви, три іезуитскія коллегіи и другія монастырскія зданія превосходно поддерживаются и своей постройкой доказываютъ, что городъ прежде положительно процвѣталъ.

Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что значительная часть царскихъ войскъ заняла зимнія квартиры въ лучшихъ мѣстностяхъ Литвы. Она состоитъ подъ начальствомъ старшаго фельдмаршала Шереметева и расположена какъ значится въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

Нѣсколько времени послѣ моего пріѣзда генералъ-маіоръ Шарфъ, командующій поставленнымъ здѣсь гарнизономъ, прислалъ мнѣ стражу изъ 26 мушкатеровъ, извиняясь, что не сдѣлалъ этого ранѣе, такъ какъ не зналъ о моемъ пребываніи въ Вильнѣ, что довольно вѣроятно: ни русскіе, ни поляки не выставляютъ часовыхъ

towns, where they are quartered, nor scarce any other mark of regular discipline.

The moscovite foot, however, is much commended on all hands, and one of their regiments, which I saw coming into town two days ago, marched in very good order. The officers were all in german habits, and the common soldiers were well armed with muskets, swords and bayonets, but dressed after their own country-fashion in a course sort of sackcloth. They easily support all manner of hardships, and are inured to cold and hunger, — two necessary qualifications both for soldiers and travellers in these countries — so that were they used to war, and led by good officers (whereof they have great want), they would be a much more dangerous enemy than they are at present reckoned by their neighbours.

You will please to observe, that in the inclosed list there are only foot and dragons mentioned, and, as I am informed, the Czar has no regular horse, by reason of the little horses in his dominions, which are not proper for troopers or cuirassiers. This is all I have been able to learn at present, but when I am at Moscow, I shall endeavour to send you some more exact imformations of the Czar's own forces.

At my coming hither, I found general Oginsky ready to break up towards Samogitia; he made me a compliment upon my arrival, but was not willing to give me the first visit, and therefore proposed a meeting in a

---

при въѣздѣ въ города, въ которыхъ они расквартированы; у нихъ вообще не видно слѣдовъ правильной дисциплины.

Впрочемъ московскую пѣхоту всюду очень хвалятъ, и полкъ, который при мнѣ вступалъ въ городъ два дня тому назадъ, шелъ въ отличномъ порядкѣ: офицеры всѣ были въ нѣмецкомъ платьѣ, а рядовые — хорошо вооружены мушкетами, шпагами и штыками, но одѣты въ платье русскаго покроя изъ какой-то холщевой матеріи. Они легко переносятъ всякаго рода лишенія, привыкли къ холоду и голоду — два свойства, необходимыя для солдата и путешественниковъ въ этихъ краяхъ; имѣй солдаты навыкъ къ войнѣ, будь во главѣ ихъ хорошіе офицеры (въ которыхъ ощущается большой недостатокъ), они явились бы непріятелемъ гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ полагаютъ сосѣди, судя по ихъ настоящему виду.

Потрудитесь замѣтить, что въ прилагаемомъ спискѣ упомянуты только пѣхотные и драгунскіе полки. Мнѣ говорили, что у Царя нѣтъ регулярной кавалеріи, такъ какъ мелкая порода русскихъ лошадей не пригодна для кирасиръ и вообще для кавалеристовъ. Это все, что я могъ развѣдать покуда, но, пріѣхавъ въ Москву, постараюсь прислать вамъ болѣе точныя свѣдѣнія о боевыхъ силахъ, которыми располагаетъ Царь.

Прибывъ сюда, я засталъ генерала Огинскаго готовымъ къ выступленію въ Самогитію. Онъ поздравилъ меня съ пріѣздомъ, но, не желая сдѣлать первый визитъ, предложилъ встрѣтиться въ постороннемъ мѣстѣ. Я согласился въ надеждѣ услыхать

third place, with which I complied in hope of hearing something more particular from him, concerning the present state of Poland. He told me the king's affairs stood very well in all Lithuania, the contrary faction being beat out of the whole duchy, and those few, who held with Sapieha in their hearts, not daring openly to appear; count Löwenhaupt being retired as far as Janoski on the borders of Courland after a little skirmish, which happened some days ago to his disadvantage with a party of moscovite dragons near Keydan. He therefore applauds himself for having introduced these auxiliary forces hither, and says, if he can persuade them to march further with him, he does not doubt of driving their enemies quite out of Courland before the end of winter; but they make some difficulty of going without provisions into a country, which the swedes have already drained, and to which they have no magazine nearer than Smolensko.

He pretends this might have been done two years ago, if the king of Poland would have followed his advice and thought sooner of a jonction with the moscovites; but he complains, that the king was then, and is now, betrayed by his own easiness in following the counsels of such poles as are about him, whereof he declares not three, either of the ecclesiastics or seculars, are really his wellwishers, and only make use of his name and authority to carry on their private interests and revenge. Amongst this number he reckons the most part of the Potocky's and all the family of the Lubomirsky, who have again closed with his majesty not out of inclination to

---

отъ него что-нубудь болѣе точное о настоящемъ положеніи Польши. Онъ разсказывалъ мнѣ, будто въ Литвѣ дѣла короля вполнѣ хороши, такъ какъ противная партія выбита изъ всего княжества; даже тѣ, которые въ душѣ держатся на сторонѣ Сапѣги, не смѣютъ высказаться открыто, тѣмъ болѣе, что и графъ Левенгауптъ, также какъ Яноцкій, отступилъ къ курляндской границѣ послѣ небольшой, неудачной для него стычки, происходившей нѣсколько дней тому назадъ съ отрядомъ московскихъ драгунъ близъ Кейдана. Потому генералъ очень доволенъ, что ввелъ сюда вспомогательныя войска, и вполнѣ увѣренъ, что еще до исхода зимы вытѣснитъ непріятеля изъ Курляндіи, если ему удастся склонить союзниковъ къ дальнѣйшему походу; но они нѣсколько затрудняются выступить безъ провіанта въ страну, уже опустошенную шведами, и отъ которой нѣтъ магазиновъ ближе Смоленска. Огинскій полагаетъ, что все это могло совершиться еще года два тому назадъ, если бы король польскій послѣдовалъ его мнѣнію и раньше подумалъ о соединеніи съ москвитянами. Онъ сожалѣетъ, что король добровольно поддавался и поддается обману, подчиняясь совѣтамъ окружающихъ его поляковъ, изъ которыхъ, будь то духовныя или свѣтскія лица, не найдется трехъ человѣкъ, дѣйствительно ему преданныхъ; они пользуются его именемъ и его авторитетомъ для своихъ частныхъ интересовъ или для частной мести. Къ этимъ лицамъ Огинскій причисляетъ большинство партіи Потоцкихъ и весь родъ Любомирскихъ, вновь сблизившихся съ королемъ не изъ привязанности къ его особѣ,

his person, but out of envy to the new-elected Stanislaus, and animosity against the swedes for not having bestowed the crown on the grand general; and therefore he thinks they ought not to be trusted, since they would be ready to change their principles again on any new prospect of selfadvantage. This was the chief subject of his discourse to me, wherein he made no mention at all of peace and probably has no inclinations that way, since his interest here, and the great figure he now makes, can only be maintained by the present troubles, or by the utter ruine of the potent house of Sapieha, whom it cannot be imagined the king of Sweden will ever so far abandon, if things should come to be made up by fair means.

The outward state of this duchy seems to agree entirely with what general Oginsky told me, but the continuance thereof cannot be relied on; for besides the natural inconstance and uneasiness of the poles in any condition, they are highly discontented with the imperious carriage and exactions of their new guests, whom though they are bid to look upon as friends. They cannot so soon forget to have been their ancient and almost hereditary enemies. This was the general language of the lesser nobility, with whom I had occasion to converse either here or on my road; for being by their priviledges exempt from any contributions, except what they themselves agree to in their respective diets, they think it a great grievance to

---

а единственно изъ зависти къ новоизбранному королю Станиславу и изъ ненависти къ шведамъ за то, что они не предложили престола коронному гетману. Огинскій полагаетъ, что этимъ людямъ довѣрять нельзя, такъ какъ они готовы вновь измѣнить своему знамени ради какихъ-нибудь новыхъ надеждъ на пріобрѣтеніе личныхъ выгодъ.

Таково было существенное содержаніе его разговоровъ со мною. О мирѣ онъ и не упоминалъ, и вѣроятно не склоненъ къ миру, который ему не выгоденъ: важное положеніе, которое онъ занимаетъ, можетъ удержаться за нимъ только при настоящихъ тревогахъ или при полномъ разореніи могучаго рода Сапѣги. Между тѣмъ нельзя и представить себѣ, чтобы король шведскій совершенно пренебрегъ интересами Сапѣги въ случаѣ, если дѣло пойдетъ къ мирной развязкѣ.

Повидимому положеніе княжества дѣйствительно таково, какимъ его изображаетъ Огинскій. Впрочемъ разсчитывать на прочность этого положенія нельзя: не говоря уже о свойственномъ полякамъ непостоянствѣ, объ ихъ безпокойномъ духѣ, проявляющемся при всякихъ обстоятельствахъ, они крайне недовольны повелительнымъ тономъ и вымогательствами новыхъ гостей, въ которыхъ имъ велятъ признавать друзей. Они не скоро забудутъ, что эти гости — ихъ старинные, можно сказать наслѣдственные враги. Таковъ общій говоръ между низшимъ дворянствомъ, съ которымъ мнѣ случалось бесѣдовать здѣсь или по пути. Освобожденные, въ силу своихъ привиллегій, отъ всякихъ налоговъ, кромѣ тѣхъ, которые они сами установляютъ на мѣстныхъ сеймахъ, они считаютъ чрезвычайною обидой ежемѣсячный сборъ въ пять

give the moscovites five dollars a month for every house, as the generals have demanded and actually gather in under the notion of forrage and proviant. The excesses of some private officers and soldiers have added not a little to the general discontents, and the Sapiehas having still a great, faction under hand, they do not fail to increase these clamours. They rail at Oginsky for bringing in so burdensome an assistance, and wish openly the swedes would come to their delivrance. Thus the king of Poland's interest in this duchy seems really as unsettled as in the kingdom of Poland; wherever, and as long, as he has money to bribe or force to rule, he will be acknowledged and obeied; so will the new-elected Stanislaus and the swedes where they are masters; while the reconciliation of the contending parties becomes every day more difficult, and the final decision by force is at least as doubtfull as at the first beginning of the quarrel ... Early tomorrow morning I shall set out for Smolensko, which is above 100 german miles from hence, and my direct way to the capital of Moscow, where the Czar made his public entry on the 30th December through nine triumphal arches, with a large train of swedish artillery and all the colours and standards he had taken this last campagne. ...

ефимковъ съ каждаго дома въ пользу москвичей, котораго потребовали русскіе генералы, и который они теперь взимаютъ, какъ сборъ на фуражъ и провіантъ. Общему недовольству не мало содѣйствуютъ и насилія частнаго характера со стороны нѣкоторыхъ офицеровъ и солдатъ; а такъ какъ у Сапѣги подъ рукою всегда состоитъ большая партія, приверженцы его не упускаютъ случая разжигать возникающія жалобы. Они бранятъ Огинскаго за такую обременительную помощь и открыто высказываютъ желаніе, чтобы шведы пришли освободить ихъ. Потому, кажется, дѣло короля польскаго въ Литвѣ также мало упрочено, какъ и въ самомъ королевствѣ: и здѣсь, и тамъ его будутъ признавать, ему будутъ повиноваться только пока у него есть деньги на подкупы или сила для поддержанія власти. Таково же могущество новоизбраннаго короля Станислава и шведовъ тамъ, гдѣ они господствуютъ. Между тѣмъ примиреніе враждующихъ сторонъ становится день ото дня затруднительнѣе, а окончательное рѣшеніе силою оружія и теперь также сомнительно, какъ при самомъ началѣ распри.

... Завтра рано поутру, я выѣзжаю въ Смоленскъ, который лежитъ приблизительно въ ста нѣмецкихъ миляхъ отсюда, на прямомъ пути моемъ къ Москвѣ, куда Царь торжественно въѣзжаетъ 30 декабря черезъ девять тріумфальныхъ арокъ, съ длиннымъ поѣздомъ шведской артиллеріи, со всѣми значками и знаменами, отнятыми у непріятеля за послѣднюю кампанію...

List of the Czar's forces in the duchy of Lithuania.

FOOT:

In Wilna	Maj. Gen. Scharff	1000
5 regts.	Col. Dedit	1000
	Col. Rudder	1000
	Col. Netschai } Strelitzen	1000
	Col. Protopop } Strelitzen	1000
Polozk	Lt. Gen. Repnin	1000
3 regts.	Col. Gordon	1000
	Col. Gulitz	1000
		8000

DRAGONS:

Kowno and	Maj. Gen. Wren	1000
Keydan	Col. Phlug	1000
6 regts.	Col. Gorboff	1000
	Col. Astafieff	1000
	Col. Chambers	1000
	Col. Souzife (?)	1000

Списокъ царскихъ войскъ въ княжествѣ Литовскомъ.

ПѢХОТА:

Въ Вильнѣ	Генералъ-маіоръ Шарфъ	1000
5 полковъ	Полковникъ Дедитъ	1000
	Полковникъ Редеръ	1000
	Полковникъ Нечаевъ } стрѣльцы	1000
	Полковникъ Протопоповъ } стрѣльцы	1000
Въ Полоцкѣ	Генералъ-лейтенантъ Реннинъ	1000
3 полка	Полковникъ Гордонъ	1000
	Полковникъ Гуличъ	1000
	Итого	8000

ДРАГУНЫ:

Въ Ковно и	Генералъ-маіоръ Ренъ	1000
Кейданѣ	Полковникъ Пфлугъ	1000
6 полковъ	Полковникъ Горбовъ	1000
	Полковникъ Астафьевъ	1000
	Полковникъ Чэмберсъ	1000
	Полковникъ Сузифъ (?)	1000

Witebsk	Brigadier Bauer	1000
3 reg^{ts}.	» »	1000
	» »	1000
Minsk	» »	1000
3 reg^{ts}.	» »	1000
	» »	1000
Sebesh and	» »	1000
Orsa	» »	1000
3 reg^{ts}.	» »	1000
		15.000

In all Foot 8000
Dragons .....15.000.

NB. These regiments are put upon the complete foot as they are by the Czar's establishment, whereas at present very few of them make above 800 men, so that this part of the moscovite army will scarce amount to above 18000.

As to the polish forces under prince Wiesnewezky and general Oginsky, no amount can be stated of them: to day they are few; to-morrow they are many, according as it pleases the nobility either to lie at home or go into the field; they are at present thought to be about 8000 strong.

(Public Record Office, Russia, № 7.)

Въ Витебскѣ	Бригадиръ Бауеръ	1000
3 полка	» »	1000
	» »	1000
Въ Минскѣ	» »	1000
3 полка	» »	1000
	» »	1000
Въ Себежѣ и	» »	1000
Оршѣ	» »	1000
3 полка	» »	1000
	Итого	15.000

Всего пѣхоты.... 8000
драгунъ.... 15.000.

NB. Составъ этихъ полковъ обозначенъ по разсчету полнаго комплекта, установленнаго царскимъ росписаніемъ; но въ данное время очень немногіе полки содержатъ болѣе 800 человѣкъ, такъ что численность этого корпуса московской арміи едва-ли превышаетъ 18.000 человѣкъ.

Что же касается до польскихъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ князя Вишневецкаго и генерала Огинскаго, — высчитать ихъ силу трудно: сегодня ихъ мало, завтра много, смотря по тому, угодно ли дворянамъ лежать дома или идти въ походъ. Кажется ихъ теперь около 8000 человѣкъ.

№ 8. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Smolensko, 18th February 1704—1705. N.S.

On the 30th past I had the honour to write to you from Wilna; next morning I left that place and, the snow being well settled, I found a very easy passage with my sleds through a country much better tilled and peopled, than that which borders on Prussia; nor had the inhabitants suffered much by the present war, which have almost ruined the rest of the duchy; their greatest grievance, I heard of, being the forage and provisions, which they are oblidged to furnish towards the subsistance of the moscovite troops, who however are only quartered in the towns, called «*bona regalia*», which are assigned for the support of the crown of Poland, or in such places, as belong to the Sapiehas and their adherents, the rest of the nobility and country being quit for a moderate contribution.

On the road I met some hundred of sleds, loaden with hemp, — the chief commodity of this part of Lithuania, which is yearly transported in very considerable quantities to Wilna, and from thence disposed of to Königsberg and Riga.

I met likewise 50 or 60 sleds, loaden with tobacco, which is planted in the Ukraine, and I am informed that 200 or 300 of the same usually pass every year. This tobacco is extremely bad, but, not costing above

---

№ 8. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Смоленскъ, 18-го февраля 1704—5 г. (1-го марта 1705 г. н. ст.).

30-го числа минувшаго мѣсяца я имѣлъ честь писать вамъ изъ Вильны. На другое утро я выбрался изъ этого города, и, благодаря хорошо осѣвшему снѣгу, безъ всякихъ затрудненій ѣхалъ саннымъ путемъ по краю, воздѣланному и населенному гораздо лучше чѣмъ мѣстности, прилегающія къ Пруссіи. Здѣсь жители еще не много пострадали отъ войны, почти въ корень разорившей остальную часть княжества. На сколько я слышалъ, они особенно тяготятся обязательною доставкой фуража и провіанта московскимъ войскамъ, хотя эти войска расположены только по городамъ, назначеннымъ на содержаніе польской короны (почему и называются «bona regalia»), или въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ роду Сапѣги и его приверженцамъ. Остальная часть дворянства и сельскаго населенія только обложена умѣренной контрибуціей.

По дорогѣ я встрѣтилъ нѣсколько сотъ саней, нагруженныхъ главнымъ продуктомъ этой части Литвы — пенькой, которая ежегодно въ большомъ количествѣ отправляется въ Вильну, а оттуда препровождается въ Кенигсбергъ и въ Ригу.

Я встрѣтилъ также саней 50 или 60, нагруженныхъ табакомъ, выращеннымъ въ Украйнѣ, и узналъ, что ежегодно здѣсь проѣзжаетъ съ этою кладью отъ двухъ-до трехсотъ саней. Табакъ чрезвычайно плохъ, но стоитъ не дороже пенни за

a penny a pound, finds a considerable vent amongst the poor peasants of Lithuania, who, provided they can have the smoke at a cheap rate, are not nice as to the smell.

On the 13th February I came to Hortki, a little town some miles on this side the river Dnieper or Boristhenes, where col. Bauer, a german officer in the Czar's service, is quartered with his regiment of dragons. In the list of the moscovite forces, which I had the honour to send you from Wilna, you will find, this colonel was marked to have the command at Witebsk, but he was oblidged to come away with his regiment some time ago, and make place for field-marshal Scheremeteff, who has taken his head-quarters there with 7000 or 8000 men. From this place I sent my secretary, m-r Weisbrod, in post to the woywode of Smolensko, Petrus Samuelowitz Soltikow (a boyar or privy counsellor) to give him notice of my approaching the frontiers, as is the custom of this country; and in the mean time I continued my journey and came to Tosuhofe (?) — a little town, situated about 10 or 12 english miles within the Czar's dominions, — being the first place, where I could find entertainment for my family and horses. At the end of the town, the starost or burgomaster, a good old peasant, attended by half a dozen of his brethren with long beards, came to make me a compliment, and present me with a great loaf of course brown bread,

---

фунтъ, а потому находитъ значительный сбытъ у бѣдныхъ литовскихъ крестьянъ, которые, довольствуясь возможностью получать дешевое курево, не разборчивы къ его аромату.

13-го февраля я прибылъ въ Горки, небольшой городокъ въ нѣсколькихъ миляхъ не доѣзжая Днѣпра, въ которомъ состоящій на царской службѣ нѣмецкій офицеръ, полковникъ Бауеръ, стоитъ на квартирахъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ. Въ спискѣ московскихъ полковъ, который я имѣлъ честь выслать вамъ изъ Вильны, вы замѣтите, что полковнику Бауеру поручено было занимать Витебскъ, но онъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ нѣсколько времени тому назадъ принужденъ былъ покинуть этотъ городъ, уступая мѣсто фельдмаршалу Шереметеву, который расположилъ въ Витебскѣ свою главную квартиру при отрядѣ въ 7 или 8 тысячъ человѣкъ.

Изъ этого мѣстечка я отправилъ секретаря своего, г. Вейсброда, съ почтою къ смоленскому воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову (боярину или ближнему совѣтнику царскому), чтобы предувѣдомить его о своемъ пріѣздѣ, какъ это здѣсь водится. Въ тоже время я продолжалъ свой путь, и прибылъ въ Красный (?), небольшой городокъ, расположенный въ царскихъ владѣніяхъ, въ 10 или 12 англійскихъ миляхъ отъ границы. Это было первое мѣсто въ государствѣ московскомъ, гдѣ я могъ найти продовольствіе для своей семьи и лошадей. При въѣздѣ въ городъ, староста или бурмистръ — добрый, старый мужикъ — сопутствуемый полудюжиной длиннобородыхъ товарищей, встрѣтилъ меня съ привѣтствіемъ, поднесъ мнѣ большой каравай совер-

strowed with salt, bidding me welcome into the Czar's country, and desiring me to take part of such fare as they had.

I had designed to stay in this place till my secretary should return with an answer, but next morning a major and an interpreter came to compliment me in the name of the woywode, (having been immediately dispatched on my secretary's arrival) and to conduct me to Smolensko with 24 soldiers. One of their first demands was to see my original letters of credence to the Czar, and to have an exact list of my family, which consists of 17 persons, and the number of my horses, whereof I have 19.

These ceremonies being over, I immediately set forward, and came hither on the 17th inst. At a little distance from the gate I was met by another officer from the woywode, who made me a compliment, and brought me a fine open sled to carry me into the town. I seated myself there with the Czar's pristaff (for so the officer is called, who receives forreign ministers) on my left hand; part of the garrison was in arms to receive me at the gate, and in this manner I was conducted to a lodging appointed me by the woywode.

The pristaff and interpreter having then made me another compliment, their first care was to know, whether I designed to wait upon the woywode that evening or the next day? I told them I could not resolve to do the one

---

менно чернаго хлѣба, посыпанный солью, и, пожелавъ мнѣ добраго въѣзда въ царскія владѣнія, предложилъ подѣлиться со мной припасами, какіе найдутся.

Я рѣшился остановиться здѣсь, пока секретарь мой возвратится съ отвѣтомъ, но уже на слѣдующее утро ко мнѣ явился маіоръ съ переводчикомъ, привѣтствовалъ меня именемъ воеводы и заявилъ, что присланъ съ 24-мя солдатами проводить меня до Смоленска (онъ отправленъ былъ оттуда немедленно по пріѣздѣ моего секретаря). Прежде всего онъ пожелалъ, однако, взглянуть на подлинныя мои кредитивныя грамоты къ Царю и получить списокъ моихъ домочадцевъ (которыхъ 17 человѣкъ) и моихъ лошадей (которыхъ у меня оказалось 19).

Какъ скоро всѣ эти церемоніи окончились, я немедленно поѣхалъ далѣе, и прибылъ сюда 17-го. Немного не доѣзжая воротъ, я встрѣченъ былъ другимъ офицеромъ, который тоже привѣтствовалъ меня именемъ воеводы и предложилъ для въѣзда въ городъ пересѣсть въ изящныя, открытыя сани. Я усѣлся въ нихъ съ царскимъ приставомъ (такъ называется чиновникъ, принимающій уполномоченныхъ министровъ иностранныхъ государствъ), посадивъ его слѣва отъ себя. Часть гарнизона встрѣтила меня у воротъ, стоя подъ ружьемъ. Такъ меня доставили въ квартиру, отведенную воеводою.

Затѣмъ приставъ и переводчикъ, обратившись ко мнѣ еще разъ съ привѣтствіемъ, позаботились узнать, когда я намѣренъ посѣтить воеводу, въ тотъ же вечеръ или на другой день? Я отвѣчалъ, что не могу рѣшиться ни на то, ни на другое,

or the other; the honour of the character, which Her Majesty had confered upon me, not allowing me to pay him those civilities and respects, which I should otherwise gladly have done as a private person. It was easy to perceive they would very willingly have carried this point, but my answer being reported to the woywode, after an hours consideration the interpreter returned to acquaint me, that the woywode would pay me the first visit. He came attended with his two sons, and most of the principal officers of his garrison and, having sate some time, he desired to see my original letters of credence with my passport, of which last he required an authentic copy might be given him to be sent to the chancery at Moscow, according to the custom. He being retired, the pristaff and interpreter gave me to understand, they had orders to furnish me with «podwodes» or horses to carry my baggage, and to defray me the rest of my journey to Moscow, that being, as they said, their practice here. I declined the last part of the compliment, which they did not at all press, and only accepted of 40 podwodes or horses to carry my baggage, which I should likewise have excused (since the gratuities expected will amount at least to the ordinary hire), had I not thought, it might have been prejudicial to Her Majesty's character, since that piece of respect is paid to all other ministers whatsoever, who pass this way.

On the 18th I returned the woywode's visit. He received me with all

---

такъ какъ почетное званіе, въ которое я облеченъ ея величествомъ, не позволяетъ мнѣ оказать воеводѣ ту степень предупредительности и почтенія, которыя я бы съ радостью оказалъ ему, какъ частное лице. Легко было замѣтить, что моимъ собесѣдникамъ очень пріятно было бы измѣнить это рѣшеніе. Отвѣтъ мой, однако, передали воеводѣ, и, подумавъ съ часъ, онъ снова прислалъ ко мнѣ переводчика съ извѣстіемъ, что явится съ визитомъ первый. Онъ, дѣйствительно, пріѣхалъ съ двумя сыновьями и съ нѣсколькими изъ главныхъ офицеровъ смоленскаго гарнизона. Посидѣвъ немного, онъ пожелалъ видѣть подлинныя мои кредитивныя грамоты и паспортъ, съ котораго потребовалъ засвидѣтельствованную копію для отправки ея, согласно принятому порядку, въ московскій приказъ. Когда воевода удалился, приставъ и переводчикъ сообщили мнѣ, что имъ велѣно снабдить меня подводами и лошадьми для моего багажа и уплатить стоимость остальнаго моего путешествія до Москвы (таковъ, по ихъ словамъ, принятый здѣсь обычай). Я отклонилъ послѣднюю часть предложенія, на которой они, впрочемъ, вовсе и не настаивали, и принялъ только сорокъ подводъ, т. е. лошадей подъ багажъ. Я бы отказался и отъ нихъ (такъ какъ подарки, которые приходится давать при даровыхъ подводахъ, собственно обходятся столько-же, сколько и простой наемъ), но опасался, какъ бы отказъ не навлекъ нареканій имени ея величества, такъ какъ подобный почетъ принято оказывать всѣмъ уполномоченнымъ иностранныхъ правительствъ, проѣзжающимъ этою дорогой.

18-го февраля я отдалъ визитъ воеводѣ. Онъ принялъ меня со всевозможной

manner of civility, and after some time his lady came out, attended by the chief gentlewomen of the place, dressed after their country-fashion, which piece of ceremony I am to look upon as the greatest civility could be shown me here. His two sons were also there, and the eldest of them beginning to learn some latin, I took occasion to present them with two very fine silver medals, which were struck this winter in honour of Her Majesty, and in memory of the several glorious sucesses her arms had met with both by land and sea in the last campagne.

I found at the palatial gate a company of grenadiers very well cloathed, and armed after the german fashion; a good part of the garrison (which is about 3000 strong) are equipped in the same manner, and the Czar, as they tell me, is resolved to put all his army on this footing. About 2 days ago a secretary came hither from Moscow with the pattern of a musket, which is to be sent to Holland, where some thousands are to be bespoke after that model.

I must beg your pardon for having been so tedious in a relation, which during your other many weighty affairs scarce deserves to find place in your consideration; but I took leave to be so particular that you might better observe the changes now made in the customes of the moscovites, whose pristaffs formerly disputed the right hand with all forreign ministers, as happened in my lord Carlisle's embassy; as also to acquaint you with an

---

вѣжливостью, а, нѣсколько времени спустя, къ намъ вышла и жена его въ сопровожденіи представительницъ высшаго мѣстнаго дворянства; обѣ были въ національныхъ нарядахъ. Этотъ эпизодъ пріема я долженъ былъ признать высшей степенью любезности, которой могли почтить меня здѣсь. Оба сына воеводы были тутъ же; услыхавъ, что старшій изъ нихъ начинаетъ обучаться латинскому языку, я воспользовался случаемъ подарить молодымъ людямъ двѣ весьма изящныя серебряныя медали, вычеканенныя этою зимой въ честь ея величества, въ память многихъ славныхъ успѣховъ ея оружія на сушѣ и на морѣ въ послѣднюю кампанію.

У воротъ воеводскаго дворца я видѣлъ роту гренадеръ, прекрасно одѣтую и вооруженную по нѣмецкому образцу. Значительная часть гарнизона (который состоитъ приблизительно изъ 3000 человѣкъ) одѣта точно также, и Царь, говорятъ, рѣшилъ поставить всю армію свою на ту же ногу. Дня два тому назадъ сюда пріѣзжалъ изъ Москвы какой-то секретарь съ образцомъ мушкета, который будетъ отправленъ въ Голландію, гдѣ заказывается нѣсколько тысячъ мушкетовъ по этому образцу.

Прошу простить меня за утомительный разсказъ, который врядъ-ли достоенъ обратить на себя ваше вниманіе среди множества серьезныхъ дѣлъ вашихъ, но я позволилъ себѣ войти во всѣ приведенныя подробности, чтобы вы имѣли возможность лучше оцѣнить перемѣны, происшедшія въ обычаяхъ москвитянъ, пристава которыхъ прежде оспаривали правую руку у всѣхъ уполномоченныхъ иностранныхъ правительствъ (какъ это было и при посольствѣ лорда Карлейля); также

unusual mark of respect, which has been shown to Her Majesty on this occasion, the woywode having never used to give the first visit to any forreign ministers. In 1698 after a dispute of 2 days, the emperor's envoy extraordinary monsieur Guarient was oblidged to pay him that civility, the woywode having at last pretended an indisposition, though there appeared no signs thereof in m-r Guarient's reception. The envoy had likewise been met on the frontiers only by a captain with 5 soldiers, to whom 5 more were added as a grace on his instant sollicitations.

To — morrow morning I shall set out for Moscow, where the Czar is at present, and I hope to get thither in 10 or 12 days, it being about 70 german or 280 english miles.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 9. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21^{t} February 1704—5.0.S.

On the 18th of February I had the honour to write to you from Smolensko. Next morning I left that place attended by 12 soldiers, and the same major, who received me as pristaff or comissary on the frontiers. When I took my leave of the woywode, he acquainted me that His Czarish Majesty would be going in a very few days to see his shipping at Voro-

---

чтобы передать вамъ о необычномъ выраженіи уваженія къ ея величеству, проявленномъ въ данномъ случаѣ: обыкновенно воеводы первые не дѣлаютъ визитовъ иностраннымъ посламъ. Въ 1698 году, императорскій чрезвычайный посолъ, Гваріентъ, послѣ двухдневныхъ препирательствъ принужденъ былъ, наконецъ, самъ выполнить эту вѣжливость, такъ какъ воевода объявилъ себя больнымъ, хотя на немъ не видно было и слѣда болѣзни, когда Гваріентъ посѣтилъ его. Тотъ же посланникъ встрѣченъ былъ на границѣ только капитаномъ съ пятью солдатами; да еще пятерыхъ ему прибавили впослѣдствіи въ видѣ милости, по его настоятельной просьбѣ.

Завтра поутру я выѣду въ Москву, гдѣ въ настоящее время находится Царь. Надѣюсь прибыть туда черезъ 10 или 12 дней, такъ какъ отъ Смоленска до Москвы около 70-ти нѣмецкихъ или 280-ти англійскихъ миль.

№ 9. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го февраля 1704—5 г. (4-го марта 1705 г. н. ст.).

18-го февраля я имѣлъ честь писать Вамъ изъ Смоленска. На слѣдующее утро я выѣхалъ изъ этого города въ сопровожденіи 12-ти солдатъ и того маіора, который принималъ меня въ качествѣ пристава или пограничнаго комиссара. Когда я прощался съ воеводой, онъ сказалъ мнѣ, что Царь черезъ нѣсколько дней уѣзжаетъ въ Воронежъ для осмотра своихъ судовъ, что мнѣ, слѣдовательно, необходимо ѣхать

nesch, so that it would be necessary to make all possible diligence if I designed to find him still in Moscow, upon which intimation I made no delay, but performed the whole journey in 8 days time.

M-r Goodfellow, the english consul, met me about half way, and having given me some information of the court and people, returned before me to Moscow.

On the 25th in the evening about 18 german miles distance from the city, I was met by a stolnick or one of the gentlemen, who wait on the Czar at his table. He brought me a compliment from the first minister Feodor Alexiewitz Golowin, and pressed my coming forward with all speed, the Czar being resolved to leave Moscow immediately after my arrival. I thereupon offered to let my family follow at their leisure and to take post that night, rather then be any hinderance to His Majesty or lose a minute of the short time he intended to stay there; and I took this opportunity to desire, that I might be dispensed from making a public entry, since Her Majesty did not expect that ceremony should be observed by any of her ministers except they had the honour to be ambassadors, and therefore I was not prepared for such an appearance, having nothing but what was necessary for the convenience of my private family and the carrying on the service with some small decency; but the stolnick said he could in no

---

со всевозможной поспѣшностью, если я намѣренъ еще застать Его Величество въ Москвѣ. Получивъ такое предувѣдомленіе, я ѣхалъ безостановочно, и употребилъ на всю дорогу только 8 дней.

Англійскій консулъ Гудфелло встрѣтилъ меня приблизительно на полупути, сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о дворѣ и народѣ, и возвратился въ Москву, опереждая меня.

25-го вечеромъ, миль 18 не доѣзжая до столицы, меня встрѣтилъ стольникъ (одинъ изъ дворянъ, прислуживающихъ Царю за столомъ); онъ привезъ мнѣ привѣтъ отъ начальнаго президента посольской канцеляріи, Ѳедора Алексѣевича Головина, и приглашалъ меня торопиться, такъ какъ Царь рѣшилъ выѣхать изъ Москвы немедленно по моемъ прибытіи. Услыхавъ это, я заявилъ, что лучше согласенъ, предоставивъ семьѣ своей слѣдовать за мною какъ она знаетъ, одинъ выѣхать въ туже ночь далѣе на почтовыхъ, чѣмъ стать въ чемъ нибудь помѣхой Его Величеству или потерять хотя бы минуту изъ того короткаго времени, которое онъ намѣренъ провести въ Москвѣ. Пользуясь удобнымъ случаемъ, я кстати выразилъ желаніе освободиться отъ торжественнаго въѣзда. Ея величество, говорилъ я, не ожидала, чтобы этой церемоніи удостоенъ былъ ея уполномоченный, не имѣющій чести носить титулъ посла, потому я не приготовился къ такому представительству, и взялъ съ собою только необходимое для домашняго обихода и для приличнаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей; но стольникъ отвѣчалъ, что мое желаніе совершенно не-

ways consent to this proposal, since the Czar intended on this occasion to let the world see the particular esteem he had for Her Majesty, and all things were in a readiness for my reception, at which he — the stolnick — was appointed to assist as commissary.

On the 27th I was brought to a fine palace about half a mile from Moscow, belonging to a late uncle of the Czar, called Narischkin, where I was treated very nobly that night and next morning.

On the 28th m-r consul Goodfellow with all the english merchants came to conduct me into the city; and at the end of the suburbs I found the stolnick with eleven coaches, all drawn by six horses, and a great many gentlemen on horseback. On my approach he sent an englisch interpreter to tell me, he was there by the Czar's orders to receive and carry me into the town; and my former pristaff — the major — having taken his leave, this gentleman alighted first, and advanced a little above half way to meet me. He then made a short compliment in the Czar's name without the tedious repetition of all the title, which was formerly used on these occasions, and, the first salutations being over, we proceeded in the following manner: 1) 160 gentlemen on horseback, who marched with their drawn swords; 2) 7 empty coaches, belonging to the chief ministers; 3) four of the Czar's own coaches, in the last whereof I sate with the pristaff and interpreter and was attended by six footmen; 4) the english merchants in a body

---

осуществимо, такъ какъ Царь намѣренъ воспользоваться случаемъ, и показать всему свѣту свое особенное уваженіе къ ея величеству. Уже все готово къ моему пріему, стольникъ же назначенъ присутствовать при немъ въ качествѣ царскаго комиссара.

27-го меня привезли въ расположенный въ полумилѣ отъ Москвы красивый дворецъ, принадлежавшій покойному дядѣ Царя, Нарышкину. Тамъ я былъ принятъ съ полнымъ почетомъ и провелъ ночь и слѣдующее утро.

28-го нашъ консулъ, Гудфелло, явился со всѣми англійскими купцами сопровождать меня при въѣздѣ въ городъ. Въ концѣ предмѣстья я увидалъ стольника съ одиннадцатью каретами; въ каждую изъ нихъ впряжено было по шести лошадей. Тутъ-же стояло множество верховыхъ. При моемъ приближеніи, стольникъ выслалъ ко мнѣ англійскаго переводчика сказать, что встрѣчаетъ меня по царскому велѣнію, съ порученіемъ привѣтствовать меня и проводить въ городъ. Мой прежній приставъ, маіоръ, попрощался со мною; стольникъ же спѣшился, прошелъ немного болѣе полудороги ко мнѣ на встрѣчу, затѣмъ сказалъ краткое привѣтствіе отъ имени Царя, однако безъ утомительнаго повторенія всего титула царскаго, какъ это дѣлывалось прежде при подобныхъ церемоніяхъ. Обмѣнявшись первыми привѣтствіями, мы двинулись далѣе въ слѣдующей процессіи: 1) 160 верховыхъ съ саблями наголо; 2) семь пустыхъ каретъ, принадлежащихъ главнымъ министрамъ Царя; 3) четыре собственныя царскія кареты, изъ которыхъ въ послѣдней сидѣлъ я съ приставомъ и съ переводчикомъ; возлѣ кареты шло шесть человѣкъ пѣшкомъ; 4) англій-

on horseback; 5) my three led-horses; 6) my two coaches with 6 horses each, and 7) three waggons with 20 little sleds, which had brought my servants and baggage; and in this formality I was carried a footpace through all the town, and several stops being made, as I suppose on purpose, from time to time, it was above four hours before I came to a palace in the dutch suburb, built by the late general Le-Fort, where a very handsome appartement was provided, and a lieutenant with 36 soldiers appointed to keep a constant guard, as is usual to all envoys. At my arrival, I was likewise welcomed by a present from the Czar of wine, mead, and other refreshments.

Next morning I was carried to a private audience in a house, belonging to the first minister, where the Czar received me without any ceremony, and I had there the honour to present Her Majesty's credentials, which I accompanied with such expressions of her friendship and esteem for his person, as were suitable to the occasion. The Czar answered in very obliging terms, and told me he was going that evening to Voronesch, but that I might apply myself to his first minister, who would give him an account by letter of what I had to propose more in particular, after which I took my leave of the Czar, who set out that night. This was the last day of their carnival, which is succeeded by 3 days of such strict fasting and devotion,

---

скіе купцы всѣ вмѣстѣ, верхами; 5) три мои подручныя лошади; 6) мои двѣ кареты, запряженныя въ 6 лошадей каждая; 7) 3 воза; на нихъ уложено было двадцать небольшихъ санокъ, въ которыхъ прибыли мои слуги и кладь. Въ такой процессіи меня везли шагомъ черезъ весь городъ; при чемъ отъ времени до времени нѣсколько разъ дѣлались, какъ мнѣ кажется — умышленныя, остановки. Прошло около четырехъ часовъ, пока мы, наконецъ, прибыли въ нѣмецкую слободу, ко дворцу, построенному покойнымъ генераломъ Лефортомъ. Тамъ приготовлено было для меня очень хорошенькое помѣщеніе и, согласно обычаю, принятому для всѣхъ посланниковъ, поручику съ 36-ю солдатами приказано было содержать при мнѣ постоянный караулъ. Кромѣ того, пріѣхавъ, я встрѣченъ былъ подаркомъ отъ Царя: онъ прислалъ мнѣ вина, меду и другихъ угощеній.

На слѣдующее утро я призванъ былъ на частную аудіенцію въ домъ, принадлежащій начальному президенту, гдѣ Царь принялъ меня безъ всякихъ церемоній; тамъ же я имѣлъ честь представить кредитивы ея величества, высказавъ при этомъ приличныя случаю увѣренія въ ея дружбѣ и уваженіи къ особѣ Царя. Государь отвѣчалъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ и прибавилъ, что въ тотъ же вечеръ отправляется въ Воронежъ, но что я могу обращаться со всѣмъ, что окажется нужнымъ, къ начальному президенту, который письменно извѣститъ его обо всемъ, что я имѣю предложить болѣе конфиденціяльно. Затѣмъ я откланялся Царю, который въ туже ночь и уѣхалъ.

Это происходило въ послѣдній день русской масляницы, послѣ которой здѣсь

that all business is at a stand, and the first minister excused himself from seeing me before to-morrow morning, so that I am not able to give you any account by this post in answer to your instructions about commerce, though I begin to fear more difficulty will be found in some of the points, than was at first imagined.

I perceive this court was in hopes, that I was sent on purpose to offer Her Majesty's mediation in the war with Sweden, which would have been extremely acceptable here, as the first minister had often expressed himself to m-r Goodfellow before and since my arrival, adding, that if my commission was of that kind, I might expect to find His Majesty very favourable on any other points, which I had to propose, and perhaps this expectation was the chief motive of the unusual honours, that were shown at my reception, and indeed all the moscovites, with whom I have hitherto had an opportunity of discoursing, do not stick to own the great desire they have of peace, which they think might be made to their advantage after the prosperous success of their arms in the last campagne. However the Czar continues his warlike preparations, and intends to have an army of 60.000 men this summer in Lithuania, and I have met on the road a very large train of brass-artillery, which was sent forward to Smolensko, and will be followed by large quantities of bombs, granadoes and other warlike stores.

три дня проводятъ въ строгомъ постѣ и въ молитвѣ; всѣ дѣла останавливаются, потому начальный президентъ извинился, что не можетъ видѣть меня ранѣе, чѣмъ завтра поутру. Такимъ образомъ я съ этой почтой не въ состояніи ничего отвѣтить на ваши вопросы о торговлѣ, хотя и начинаю опасаться, какъ бы не встрѣтилось болѣе затрудненій, чѣмъ я предполагалъ.

При московскомъ дворѣ, по видимому, надѣялись, что я присланъ съ предложеніемъ посредничества ея величества въ войнѣ со шведами. Его приняли бы здѣсь чрезвычайно охотно. Графъ Головинъ самъ не разъ высказывалъ это Гудфелло и до моего пріѣзда, и послѣ, прибавляя, что въ случаѣ, если цѣль моего прибытія такова, я могу надѣяться на благосклонное отношеніе Его Величества и къ другимъ моимъ предложеніямъ. Эта надежда, быть можетъ, и была главною причиной необычайнаго почета, оказаннаго мнѣ при въѣздѣ. Дѣйствительно, всѣ москвитяне, съ которыми мнѣ до сихъ поръ приходилось разговаривать, не стѣсняясь, высказываютъ глубокое желаніе мира, который — они полагаютъ — могъ бы, послѣ блистательныхъ успѣховъ русскаго оружія въ послѣднюю кампанію, заключиться съ выгодою для Россіи.

Государь, однако, продолжаетъ военныя приготовленія, и къ лѣту думаетъ выставить въ Литвѣ 60-ти тысячную армію. По дорогѣ я встрѣтилъ огромный обозъ мѣдныхъ орудій, отправленныхъ къ Смоленску, за которымъ должны послѣдовать транспорты съ бомбами, гранатами и прочими боевыми снарядами.

The Czar himself designs to stay about a month at Voronesch, and in a short time after his return hither, will go to head his army in the campagne, so that I must desire you will be pleased to favour me with your instructions, whether I ought to wait upon him in this expedition.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 10. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 28th February 1704—5.

On the 21 February I had the honour to give you an account of the short audience I received from the Czar, before he went to Voronesch. The room was then so crowded with officers, that I had no opportunity to mention any particulars of Her Majesty's commission, for which he therefore refered me during his absence to the first minister, Feodor Alexiewitz Golowin, great chancellor and admiral of the empire, a person reputed to be of the clearest judgement and best experience in all these countries, having been governor of Siberia for some years, and one of the ambassadors, who accompanied the Czar during his progress in 1697. Though in these employments he has acquired no forreign language, but makes use of a german interpreter, which is a great inconvenience to such strangers, as are to negotiate with him.

Самъ Царь намѣревается пробыть въ Воронежѣ около мѣсяца, и, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву, снова уѣдетъ отсюда, чтобы стать во главѣ арміи на время предстоящей кампаніи; потому мнѣ приходится просить васъ — не откажитесь дать инструкцію, слѣдовать ли мнѣ за Государемъ въ этотъ походъ?

№ 10. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 28-го февраля 1704—5 г. (11-го марта 1705 г. н. ст.).

21-го февраля я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о непродолжительной аудіенціи у Царя передъ его отъѣздомъ въ Воронежъ. При этой аудіенціи комната была до того переполнена разными чинами, что мнѣ неудобно было и упомянуть о какихъ либо подробностяхъ даннаго мнѣ ея величествомъ порученія. Для переговоровъ по этому поводу Царь указалъ, во время своего отсутствія, обращаться къ начальному президенту посольской канцеляріи и генералъ-адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, который пользуется репутаціей самаго разсудительнаго и самаго опытнаго изъ государственныхъ людей государства Московскаго. Онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ губернаторомъ Сибири, затѣмъ однимъ изъ пословъ, сопровождавшихъ Царя въ его путешествіи 1697 года; но въ этихъ должностяхъ Головинъ не научился ни одному изъ иностранныхъ языковъ, и держитъ при себѣ переводчика, который говоритъ по нѣмецки. Для иностранцевъ, имѣющихъ сношенія съ Головинымъ, это составляетъ серьезное неудобство.

Devotion and business put off the meeting he had appointed me till the 24-th, when instead of allowing me to wait upon him, as I desired, he would needs make me the first visit, and brought along with him his dutch secretary and two clerks to assist at the conference, wherein at his request I opened to him the particulars of my commission: 1) That the main design of my being sent hither was to give the Czar by word of mouth further and fuller assurances of the great value and esteem the queen had for his friendship and person; as Her Majesty had formerly signified to him by her letters. 2) I acquainted him with Her Majesty's intention of keeping up the present good correspondence, and her desire to enter into a nearer alliance of friendship with him for the mutual benefit of trade and commerce, which at present suffered by the many grievances Her Majesty's subjects trading to these parts had layn under for some time, to the great detriment of both nations; adding, that by Her Majesty's permission and encouragement the english had already given sufficient proof of their willingness to traffic hither; their shipping of late years having exceeded eight or ten times the number, which was formerly employed, to the considerable increase of the Czar's customs and revenues, as well as the general advantage of his people; but that it would be found by the book of entries at Archangel, in what manner our trade was decreased at least one third in

---

Религіозныя обязанности и дѣла отсрочили обѣщанное мнѣ свиданіе съ Головинымъ до 24-го. Въ этотъ день, не допустивъ меня явиться къ себѣ, какъ я желалъ, онъ счелъ нужнымъ посѣтить меня первый, и привезъ съ собою своего секретаря-голландца и двухъ дьяковъ, чтобы они присутствовали при нашей бесѣдѣ. По его приглашенію я сообщилъ данныя мнѣ порученія: 1) Главная цѣль моей миссіи—сказалъ я—дать Царю устно новыя и болѣе полныя увѣренія въ томъ, что королева глубоко уважаетъ его и дорожитъ дружбой съ нимъ, какъ уже заявляла прежде въ своихъ письмахъ.

2) Я сообщилъ о намѣреніи ея величества поддерживать установившіяся добрыя отношенія съ Царемъ, о ея желаніи вступить съ нимъ въ болѣе тѣсный дружественный союзъ ради обоюдныхъ выгодъ въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ, страдающихъ въ настоящее время отъ многихъ затрудненій, которымъ подданные ея величества, торгующіе въ Россіи, подвергаются съ нѣкоторыхъ поръ, къ общей невыгодѣ обѣихъ націй. Съ разрѣшенія ея величества и поощряемые ею, англичане — прибавилъ я — достаточно доказали свое расположеніе къ торговлѣ съ Россіей. За послѣдніе годы число англійскихъ судовъ въ русскихъ портахъ сравнительно съ прежними годами увеличилось было въ восемь или въ десять разъ, что значительно повліяло на умноженіе царскихъ пошлинъ и доходовъ Царя, а также на общее благосостояніе его народа; но по спискамъ судовъ, прибывающихъ въ Архангельскъ, легко усмотрѣть, что въ послѣднюю навигацію наша торговля упала почти на треть. Можно

this last year, and it was to be feared might be still more reduced, if some speedy cure was not taken to stop such vexations and disputes, as had almost wholly discouraged the merchants. 3) I declared to him, that if m-r Robinson, as was supposed, had let fall anything as if Her Majesty would pass the Czar by, and take no care of him in the general peace, when it comes to be made, I was ordered to assure him that m-r Robinson had no directions to intimate any such thing, if he did so; and that Her Majesty would not neglect the Czar's interest on that occasion. I also thought proper to set him right in this point, and to explain to him the ground of their apprehension and mistake, whereof I had been fully informed by m-r Robinson himself and m-r Cranenburg at my passing through Dantzig.

To these several points m-r Golowin answered, that as no message or propositions could be more agreable to the Czar, than those, which assured him of Her Majesty's friendship, so he was ready on his side to contribute whatever might be proper to maintain and improve the same; in pursuance whereof His Czarish Majesty was inclined *to enter into a nearer alliance for the benefit of trade etc.*, though it was a work, which would require some time and consideration, and therefore he bid me give in a project of what I had to propose on that head. I told him I could not make such a step, for which I had no particular instruction; but thought the sub-

---

опасаться, какъ бы она не уменьшилась и еще болѣе, если не будетъ принято поспѣшныхъ мѣръ для прекращенія тѣхъ непріятностей и недоразумѣній, которыя крайне смущаютъ торговцевъ.

3) Упомянувъ о слухѣ, будто сэръ Робинзонъ высказалъ что-то о намѣреніи ея величества миновать Царя, не заботиться о его интересахъ въ случаѣ заключенія общаго мира, я сообщилъ о данномъ мнѣ приказаніи заявить, что, если сэръ Робинзонъ позволилъ себя подобные намеки, онъ сдѣлалъ ихъ, не имѣя на то никакихъ полномочій, что ея величество, въ случаѣ переговоровъ о мирѣ, никакъ не пренебрежетъ интересами Царя. Я также счелъ умѣстнымъ выяснить это дѣло, и указать причину возникшихъ опасеній и недоразумѣній, о которой при проѣздѣ черезъ Данцигъ подробно освѣдомился у самого сэра Робинзона и у сэра Краненбурга.

На всѣ эти заявленія, Головинъ отвѣчалъ: такъ какъ никакое посольство, никакое предложеніе не можетъ доставить Царю болѣе удовольствія, чѣмъ то, которое даетъ ему увѣреніе въ дружбѣ ея величества, — Государь, съ своей стороны, конечно, готовъ по возможности содѣйствовать всему, что способно поддержать и развить эту дружбу; потому Его Царское Величество готовъ *войти и въ болѣе тѣсный союзъ съ королевой ради торговыхъ выгодъ и т. д.*; но такъ какъ подобное дѣло требуетъ времени и соображенія, онъ проситъ меня изложить въ проэктѣ все, что я имѣю предложить по этому поводу. Я замѣтилъ, что не могу взять на себя такого шага, не получивъ на то опредѣленныхъ полномочій, но полагаю, что въ сущности подъ

stance of this alliance of friendship was understood to consist in removing those hardships, which obstructed our commerce at present and in allowing Her Majesty's subjects to export the product of the Czar's dominions, particularly pitch and tar, and other naval stores. He then desired to know, whether those stores were to be fetched from Archangel or from the *Baltic sea*, from which place the passage would be nearer and the transport of those commodities more convenient. I told him, I hoped he would not think of oblidging the merchants to any one port, but leave them to buy up and carry off such goods, where and how they should find it most to their purpose.

As to the grievances, pretended by the merchants, he said it was to be fully considered, how they stood in matter of fact, what the circumstances were, and whether the removing of them was practicable; and I promised in a few days to give him in writing the particulars of what I desired might be redressed.

M-r Golowin then came to their apprehensions of the queen's designing to pass by the Czar in the general peace, which though he said his master did never believe, considering his present good correspondence with Her Majesty and the ancient friendship, which had so long subsisted between the two nations; yet upon the account they had of m-r Robinson having let

---

союзомъ дружбы разумѣлось устраненіе затрудненій, препятствующихъ въ настоящее время нашей торговлѣ, и разрѣшеніе подданнымъ ея величества вывозить произведенія царскихъ владѣній, преимущественно же смолу, деготь и прочія принадлежности кораблестроенія. Тогда Головинъ пожелалъ узнать, будутъ ли эти предметы вывозиться изъ Архангельска или *черезъ Балтійское море*, по которому и путь ближе, и перевозка названныхъ предметовъ удобнѣе? Въ отвѣтъ на это замѣчаніе, я выразилъ надежду, что Царь, конечно, не предполагаетъ возможнымъ стѣснять торговцевъ въ выборѣ порта, предоставивъ имъ покупать и вывозить товары, откуда и какъ они сочтутъ для себя болѣе выгоднымъ.

Касательно обидъ, на которыя жалуются купцы, Головинъ замѣтилъ, что необходимо въ точности разслѣдовать это дѣло: при какихъ обстоятельствахъ оно происходило и возможно ли помочь ему? Я обѣщалъ черезъ нѣсколько дней доставить письменное изложеніе жалобъ, которыя желательно было бы видѣть удовлетворенными.

Затѣмъ Головинъ перешелъ къ опасеніямъ, какъ бы королева не миновала Царя при заключеніи общаго мира, хотя, по его увѣренію, Государь никогда не признавалъ этихъ опасеній, принимая въ соображеніе свои добрыя отношенія въ королевѣ и старинную дружбу, такъ прочно установившуюся между народами англійскимъ и русскимъ. Что же касается до слуховъ, дошедшихъ до Царя, о нѣсколькихъ выраженіяхъ, которыми будто бы обмолвился сэръ Робинзонъ, до толковъ, помѣщенныхъ въ

fall some such expressions, as also the reports, inserted in several public prints and other private informations, the Czar thought it proper to have the same insinuated to Her Majesty because he had hitherto relied on her friendship, and *had accepted of her mediation* by an article of his late treaty with the king of Poland. He then gave me an instance of the confidence, which he said the Czar continued to repose in Her Majesty; for a french envoy being some months ago arrived here in a very private manner, without having given any previous notice of his journey; and having offered in that king's name to conclude an advantageous treaty of alliance with the Czar, and to interpose his mediation and good offices for making a peace with Sweden on condition this court would abandon the interest and *mediation of Her Majesty and the allies*, the Czar sent him back immediately with a flat refusal to both his propositions, owning he had hitherto no reason to mistrust the inclination of his old friends.

But m-r Golowin having observed, that in my answers I cautiously avoided the word *mediation*, and only kept myself to general assurances of Her Majesty's friendship and good intentions, he thought fit to press me still more home, and asked, whether I had no particular proposals on that point, which he was impowered by the Czar to receive from me. I told him no; adding, that from the best informations I had received, things

---

печати, и другихъ частныхъ сообщеній, — Государь всегда былъ увѣренъ, что тѣ или другія намѣренія извѣстнаго характера приписываются ея величеству именно потому, что до сихъ поръ Царь постоянно довѣрялся дружбѣ королевы и *принялъ ея посредничество* при опредѣленіи одной статьи послѣдняго договора съ королемъ польскимъ. Затѣмъ Головинъ, въ доказательство довѣрія, которое, по словамъ его, Царь неизмѣнно оказывалъ ея величеству, привелъ слѣдующій фактъ: Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Москву явился французскій посланникъ, сохраняя свой пріѣздъ въ большой тайнѣ, ни словомъ не предувѣдомивъ о своемъ прибытіи, и отъ имени короля предлагалъ Царю заключить выгодный союзный договоръ; предлагалъ добрыя услуги и посредничество короля для заключенія мира съ Швеціей подъ условіемъ, чтобы Царь отрекся отъ интересовъ и *посредничества ея величества и ея союзниковъ*. Государь немедленно отправилъ его обратно съ сухимъ отказомъ на оба предложенія, заявивъ, что до сихъ поръ не имѣлъ повода не довѣрять расположенію своихъ старыхъ друзей.

Замѣтивъ, что я въ своихъ отвѣтахъ умышленно избѣгаю слова «*посредничество*», и придерживаюсь исключительно общихъ увѣреній въ дружбѣ и добрыхъ намѣреніяхъ ея величества, Головинъ счелъ нужнымъ приступить ко мнѣ болѣе настойчиво, и спросилъ, не имѣю ли я какихъ либо особенныхъ порученій именно по этому дѣлу, по которому Царь уполномочилъ его выслушать меня? Я отвѣтилъ отрицательно, прибавивъ, что, по свѣдѣніямъ изъ лучшихъ источниковъ, для такого

were not yet ripe on the king of Sweden's side for that business. He replied, that they were not at all in pain for the king of Sweden's resolutions and designs, that God was able to bring down the haughty and stubborn in his due time (these were his expressions), and that all they desired at present, *was to be assured of Her Majesty's intentions.* He then begun to launch out into the just cause they had for entering into the present war with Sweden, viz: the violent detaining some provinces justly belonging to the empire of Moscovy; the ill usage and hardships suffered by such of the russians, as traded to the swedish ports on the East-sea; the personal indignities, which were offered to the Czar in Riga, where his ambassadors were treated as spies, and he himself in danger once of being kept prisoner; and that when he applied to the king of Sweden for reparation of these affronts, instead of satisfaction, the king published a decree to justify and to approbe the conduct of the governor, as if it was only a dispute between two of his private subjects; and that as a further aggravation the swedes still continued in their public writings to treat the Czar and his ministers in a very indecent manner, notwithstanding the Czar always took care in his patents not use any expression, which might be injurious to the respect, that crowned heads owe to one another.

By this discourse you will please to observe how m-r Golowin laid par-

---

предпріятія обстоятельства еще не достаточно назрѣли со стороны короля шведскаго. Головинъ возразилъ, что въ Москвѣ ни мало не озабочены рѣшеніями и планами короля шведскаго, что «Господь, когда придетъ время, сокрушитъ гордыню и упрямство» (это его подлинное выраженіе), что въ данную минуту Царь желалъ бы только *увѣриться въ намѣреніяхъ ея величества.*

Далѣе онъ пустился перечислять дѣйствительныя причины, вынудившія Россію начать настоящую войну со шведами: насильственный захватъ нѣсколькихъ провинцій, по справедливости принадлежащихъ государству Московскому; притѣсненія и обиды, которымъ подвергались русскіе купцы въ шведскихъ портахъ Балтійскаго моря; личныя оскорбленія, нанесенныя Царю въ Ригѣ, гдѣ съ его послами обошлись, какъ со шпіонами, гдѣ онъ самъ однажды подвергся опасности попасть въ плѣнъ; когда же Царь обратился къ королю шведскому, требуя удовлетворенія за эти обиды, король, вмѣсто удовлетворенія, издалъ декретъ, въ которомъ оправдывалъ и одобрялъ поведеніе губернатора, будто рѣчь шла о спорѣ между частными лицами изъ его подданныхъ. Эти обстоятельства еще осложнились тѣмъ, что шведская печать продолжала отзываться о Царѣ и его послахъ съ крайнею непристойностью, не смотря на стараніе Царя не допускать въ издаваемыхъ имъ актахъ ни малѣйшаго выраженія, способнаго нарушить уваженіе, которымъ коронованныя особы обязаны другъ другу.

Во всемъ вышеизложенномъ, вы потрудитесь обратить вниманіе, какое осо-

ticular hold on that part of my instructions, which mentions *Her Majesty's desire of entering into a nearer alliance of friendship for the benefit of commerce*, which he was willing to understand literally, and by his returning several times to those words. It was easy to perceive they are desirous of establishing a formal treaty of commerce with Her Majesty. On my acquainting m-r Goodfellow with this passage, he assured me the english here would be very glad of such an agreement, because hitherto they only carried on their trade by the bare permission of the Czar, without having any public authority, whereon they could ground their liberties and priviledges, except the contract with the tobacco-company, which had already been violated in most of its articles; and perhaps the Czar does not think himself so highly oblidged to keep a convention only made with private persons, the way of treating his own subjects here being very absolute as to fulfilling and revoking at pleasure his promises, grants and charters to them; from whence it might seem to the russians very hard and strange to make so necessary a distinction in favour of forreigners. But I told m-r Goodfellow, that I could enter no further into that matter, nor make the least step towards engaging Her Majesty without a more particular instruction and till I was assured it was not contrary to her interest and intention. I must therefore beg, you will be pleased to give me your orders on this

---

бенное значеніе Головинъ придаетъ той части данныхъ мнѣ инструкцій, которая упоминаетъ *о желаніи ея величества вступить въ болѣе тѣсный дружественный союзъ ради торговыхъ выгодъ*; какъ ему хотѣлось понять ее буквально и какъ онъ часто возвращался къ ней. Легко замѣтить, что здѣсь желали бы заключить формальный торговый договоръ съ ея величествомъ. Когда я познакомилъ Гудфелло съ этимъ обстоятельствомъ, онъ заявилъ, что проживающіе здѣсь англичане будутъ очень рады договору, такъ какъ до сихъ поръ ведутъ торговлю только въ силу простаго царскаго разрѣшенія, не имѣя никакихъ офиціяльныхъ данныхъ, на которыя бы ихъ льготы и привилегіи могли опираться, кромѣ контракта съ табачной компаніей, большинство статей котораго уже не разъ было нарушено. Да можетъ быть Царь и не считаетъ себя особенно обязаннымъ соблюдать условіе, заключенное только съ частными людьми: съ собственными подданными Царь обращается совсѣмъ произвольно, выполняя и отмѣняя данныя имъ обѣщанія, милости и граматы по усмотрѣнію; сдѣлать необходимое, собственно говоря, отступленіе отъ этого обычая въ пользу иностранцевъ можетъ быть, дѣйствительно, крайне непріятно и неудобно для русскаго правительства. Я, впрочемъ, высказалъ Гудфелло, что не могу входить въ дальнѣйшія подробности по этому поводу, не могу сдѣлать ни малѣйшаго шага, способнаго въ чемъ нибудь обязать ея величество, пока не получу на то болѣе опредѣленныхъ инструкцій и пока не буду убѣжденъ, что это дѣло не противно интересамъ и намѣреніямъ королевы. Потому прошу васъ, не от-

subject; an if it should be found for Her Majesty's advantage to enter into such a negociation, I hope you will send me a project of the articles, and what else you shall judge to be necessary for that purpose.

I used the same precaution in avoiding all expressions which might imply the offer of Her Majesty's mediation, which I have reason to believe they would have formally demanded, if I had given them the least encouragement to it by my discourse. But I must likewise intreat your further directions for my better guidance in this point, which I believe they will repeat, at least when they judge I may have received any answer to the present letters.

In the mean time I shall endeavour to procure what redress I can for the english merchants, who are now employed in drawing up the heads of their grievances; this m-r Goodfellow thinks to be the most proper method, without my appearing at first particularly in behalf of the tobacco-company, which might have drawn upon me a flat denial, advising me to bring in theirs as a part of the general complaints; for, though it is certain they suffer very hard measure in several particulars, they must expect to meet very great opposition, the chief favourite Alexander Danielowitz being their violent enemy, and either by his insinuations or by some other accident, whereof I am not yet informed, they ly under the Czar's personal displeasure; from whence he seems to doubt, whether any great relief can be procured

---

кажитесь снабдить меня распоряженіями по этому вопросу; если же найдено будетъ, что начать переговоры о трактатѣ ея величеству выгодно, вы, надѣюсь, пришлете мнѣ проектъ статей и все прочее, что сочтете нужнымъ для данной цѣли.

Я держался той же осторожности, избѣгая выраженій, которыя бы позволили подразумѣвать въ нихъ намекъ не предложеніе посредничества со стороны ея величества, такъ какъ имѣлъ основаніе полагать, что, при малѣйшемъ ободреніи въ моихъ словахъ, этого посредничества стали бы просить формально. Но я позволю себѣ ожидать вашихъ дальнѣйшихъ указаній для моего руководства и по этому предмету, къ которому здѣсь, вѣроятно, возвратятся, по крайней мѣрѣ когда предположатъ, что я успѣлъ получить отвѣтъ на мои настоящія письма.

Между тѣмъ я постараюсь доставить возможное удовлетвореніе англійскимъ купцамъ, которые теперь заняты изложеніемъ своихъ жалобъ. Гудфелло полагаетъ, что такой образъ дѣйствія наиболѣе удобенъ; я не долженъ съ перваго раза являться спеціальнымъ покровителемъ табачной компаніи, такъ какъ такое покровительство могло бы вызвать прямой отказъ; онъ совѣтуетъ указать на ея жалобы въ ряду другихъ жалобъ. Хотя компанія, дѣйствительно, терпитъ жестокія притѣсненія по многимъ статьямъ контракта, заступничество за нее, надо полагать, встрѣтитъ сильный отпоръ, такъ какъ главный любимецъ царскій, Александръ Даниловичъ, относится къ ней крайне враждебно и, благодаря его навѣтамъ или по другимъ причинамъ, о которыхъ я покуда свѣдѣній не имѣю, Царь лично не расположенъ къ ней. Вслѣд-

for them without some other favourable circumstances happen to put the Czar in a good humour. By next post I hope to give you a full state of their case, and an account of the general grievances of the english.

Before m-r Golowin left me, he offered me in the Czar's name the usual entertainment, which is given to forreign ministers by this court; and on my refusal, he demanded, whether I had any instructions to the contrary; and hearing I had none, he urged me not to be the first, who would not accept the marks of his master's favour and bounty; but I told him, that, having the honour to serve and be handsomely allowed by Her Majesty, I could not think of receiving any other advantage from a forreign prince without her express orders; whereupon he desired I would write for instructions by the first opportunity.

On the 22 in the evening, the Czar's favourite Alexander Danielowitz went post from hence to Smolensko; from whence he will proceed to view the moscovite forces in Lithuania, and, if possible, erect some sort of magazines in that duchy for their better subsistance next summer; but I believe the main part of his errand is to have an interview somewhere with the king of Poland, and to concert the operations for this campagne. He invited me to dinner the day of his departure, where I had the honour to make a

---

ствіе всего этого, Гудфелло какъ будто сомнѣвается, чтобы для нея возможно было достигнуть значительныхъ облегченій, развѣ какая-нибудь сторонняя благопріятная случайность приведетъ Царя въ добродушное настроеніе.

Съ слѣдующей почтой надѣюсь вполнѣ разъяснить положеніе этого дѣла и вообще прислать вамъ отчетъ о жалобахъ проживающихъ здѣсь англичанъ.

Передъ своимъ уходомъ Головинъ, отъ имени Царя, предложилъ мнѣ пользоваться обычнымъ содержаніемъ, положеннымъ для посланниковъ при московскомъ дворѣ, и, выслушавъ мой отказъ, спросилъ: снабженъ-ли я положительною инструкціей отказаться? Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ сталъ уговаривать меня — не быть первымъ, не желающимъ принять отъ его Государя знаковъ милости и благоволенія. Но я отвѣчалъ, что, имѣя честь служить ея величеству и получая отъ нея вполнѣ приличное содержаніе, не могу и думать о полученіи еще какихъ либо пожалованій отъ иностраннаго Государя безъ положительнаго приказанія съ ея стороны. Головинъ выразилъ желаніе, чтобы я при первомъ удобномъ случаѣ испросилъ инструкціи по этому вопросу.

22-го вечеромъ любимецъ царскій, Александръ Даниловичъ, выѣхалъ отсюда на почтовыхъ въ Смоленскъ, откуда онъ отправится въ Литву для осмотра московской арміи и съ цѣлью по возможности устроить въ княжествѣ рядъ складовъ для лучшаго продовольствія арміи слѣдующимъ лѣтомъ. Но главная цѣль его странствованій, полагаю, — повидаться гдѣ нибудь съ королемъ польскимъ и условиться съ нимъ объ операціяхъ предстоящей кампаніи. Въ день своего отъѣзда, онъ пригласилъ меня къ обѣду, при чемъ я имѣлъ честь привѣтствовать сына и наслѣдника царскаго,

compliment to the Czar's son and heir Alexius Petrowitz, a tall, handsome prince about sixteen years old, who speaks pretty good high dutch, and was present at the entertainment with the first minister, Feodor Alexiewitz Golowin, and the president of war, Tichon Nikitowitz, who was formerly tutor to the Czar, and has still preserved a good degree of credit with him.

The moscovites observing here the old stile, I shall continue to make use of the same in my letters, because it agrees with the custom in England.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 11. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 7th March 1704—5.

On the 28th past I had the honour to give you an account of my first conference with m-r Golowin, concerning the principal points of my commission.

Since that time I have received from m-r consul Goodfellow the heads of several grievances, which generally affect all the english traders here, with a particular deduction of those relating only to the tobacco-company; and I have now prepared a long memorial for m-r Golowin, which I shall give in the first time I can have an opportunity of waiting on him.

Алексѣя Петровича, высокаго, красиваго царевича лѣтъ шестнадцати, который отлично говоритъ на голландскомъ (?) языкѣ и присутствовалъ на обѣдѣ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и съ предсѣдателемъ военнаго совѣта Тихономъ Никитичемъ (Стрѣшневымъ), который прежде былъ дядькой Царя и до сихъ поръ пользуется его довѣріемъ.

Москвитяне держатся стараго стиля, потому и я, по прежнему, буду держаться его въ своихъ письмахъ тѣмъ болѣе, что это согласуется съ англійскими обычаями.

№ 11. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 7-го марта 1704—5 г. (18-го марта 1705 г. н. ст.).

28-го числа прошлаго мѣсяца я имѣлъ честь выслать вамъ отчетъ о первой бесѣдѣ своей съ Головинымъ по поводу важнѣйшихъ сторонъ возложеннаго на меня порученія.

Съ тѣхъ поръ я получилъ отъ консула Гудфелло перечень стѣсненій, на которыя жалуются всѣ вообще проживающіе здѣсь англійскіе купцы, съ отдѣльнымъ обозначеніемъ претензій, касающихся одной табачной компаніи, и приготовилъ Головину длинную памятную записку, которую передамъ ему въ первый же разъ, какъ представится случай побывать у него.

The greatest hardships, whereof the merchants complain, are of a very late date, most of them being introduced within these three last years; nor have they any security against further innovations, their trade being not authorised by any public or settled rules, but only carried on by a bare toleration, and therefore liable to such sudden alterations as the Czar's ministers think fit, who, by what I can observe, seem to consider more any little present gain now the Czar is in want of ready money for his armies, than the real and lasting advantage of their country.

The chief grievances are:

1) The forcing or enticing seamen out of the english merchant-ships at Archangel.

2) The granting several monopolies to private persons, whereby the rest are wholly excluded from purchasing the best commodities of the country.

3) The obligation to exchange a certain parcel of dollars at a very disadvantagious rate against the currant coin of the country, in proportion to the hemp they buy up; which is now almost impracticable, since the export of those dollars from Holland and Hamburg is forbid.

4) The exacting half a dollar pro tun from every ship under the name of buoy and light money; notwithstanding the very great rates, which they must likewise pay for anchorage and pilotage.

Важнѣйшія затрудненія, вызывающія жалобы купцовъ, стали встрѣчаться съ очень недавняго времени; большинство изъ нихъ возникло въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, но ничто не обезпечиваетъ пострадавшихъ отъ дальнѣйшихъ нововведеній, такъ какъ торговля ихъ не разрѣшена никакимъ постояннымъ, правильно-обнародованнымъ закономъ, а существуетъ въ силу простой терпимости, слѣдовательно можетъ подлежать внезапнымъ измѣненіямъ по первой прихоти царскихъ министровъ, которые, на сколько замѣтно, малѣйшіе доходы въ настоящее время, когда Царь нуждается въ наличныхъ деньгахъ для арміи, предпочитаютъ прочнымъ, дѣйствительнымъ интересамъ страны.

Главные предметы жалобъ слѣдующіе:

1) Переманиваніе матросовъ съ англійскихъ торговыхъ кораблей въ Архангельскѣ или даже принужденіе ихъ поступать на царскую службу.

2) Уступка разныхъ монополій отдѣльнымъ лицамъ, вслѣдствіе чего остальныя совершенно лишаются возможности пріобрѣтать лучшія произведенія страны.

3) Обязательство вымѣнивать по чрезвычайно невыгодной цѣнѣ на мѣстную ходячую монету опредѣленное число ефимковъ, пропорціонально количеству скупленной пеньки; что въ настоящее время почти невыполнимо, такъ какъ вывозъ этихъ ефимковъ изъ Голландіи и Гамбурга запрещенъ.

4) Взиманіе съ каждаго судна, независимо отъ огромныхъ суммъ, которыя приходится выплачивать по якорнымъ и лоцманскимъ сборамъ, еще полу-ефимка съ тонны подъ видомъ пошлины «за буи и домы, въ коихъ огни держатся».

5) The taking several great-guns out of the merchant-ships without returning them or making any satisfaction.

6) The prohibition of selling their goods till the Czar's magazines are furnished, whereby they often lose the market or must dispose of them to the Czar's officers at underrates.

7) The want of good pilots at Archangel and long detaining their ships before the fort exposes them to great hazards.

8) The want of public officers to inspect and vouch the plan, gives opportunity to great abuses.

9) They desire more warehouses may be appointed to receive their goods.

These points have been given me more at large signed by all the english merchants here, except m-r Stiles, who assisted at the drawing of them up, but refused to put his hand to them, because he is chiefly concerned in the article of monopolies, having the sole exportation of tar, pitch and potashes, with which he has usually hitherto traded into Holland. And this gentleman has so great an interest with the first favourite, and even with the Czar himself (who was at his house about an hour before I had my first audience), that I am like to find no small opposition in getting the trade for naval stores laid open to all the english merchants in general,

---

5) Захватъ пушекъ съ купеческихъ кораблей безвозвратно и безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

6) Запрещеніе купцамъ продавать свой товаръ, пока царскіе магазины не достаточно снабжены имъ, почему часто упускается возможность сбыта или приходится уступать товары царскимъ приставамъ за полцѣны.

7) Недостатокъ въ хорошихъ лоцманахъ въ Архангельскѣ и долгая задержка судовъ передъ входомъ въ гавань подвергаютъ эти суда большой опасности.

8) Недостатокъ въ приставахъ для осмотра и провѣрки груза даетъ поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ.

9) Желательно было бы, чтобы для товарныхъ складовъ отведены были болѣе обширные магазины.

Эти статьи переданы были мнѣ за подписью всѣхъ проживающихъ здѣсь англійскихъ купцовъ, за исключеніемъ Стайльса. Онъ присутствовалъ при составленіи статей, но отказался подписать ихъ, такъ какъ статья противъ монополіи касается именно его; ему дано исключительное право вывозить смолу, деготь и поташъ, которыми онъ до сихъ поръ и торгуетъ въ Голландіи. Этотъ Стайльсъ такъ близко стоитъ къ любимцу царскому и къ самому Царю (который провелъ въ его домѣ около часу передъ первой данной мнѣ аудіенціей), что я ожидаю значительнаго противодѣйствія своимъ стараніямъ сдѣлать торговлю кораблестроительными матеріялами доступною для всѣхъ англійскихъ купцовъ, что было бы согласно и съ интересами ея величе-

which however is Her Majesty's interest, that her officers may not be oblidged to contract with any particular persons at what prices they please.

The hardships, which the tobacco-company lye under, are still greater, and the injustice done them in several instances is but too apparent; but the only remedies, which are left to propose in their favour, are:

1) Time to sell the tobacco remaining in their hands, which is a third part of their whole importation.

2) A liberty of trading therewith in all the Czar's dominions none excepted.

3) Free permission to buy up all sort of commodities, whatsoever; and

4) to export the same custom-free and not to be liable to vexatious retrospections on that account.

It were to be wished for the sake of those gentlemen, who are concerned in this trade, that their contract had been at first more fully expressed, which would have prevented several vexatious disputes, and taken away the pretences, which, I now hear, are made use of for the rest. But for the better explanation hereof, I shall beg leave to give you the following short state of their case.

They oblidged themselves positively to import three thousand hogs-

---

ства, освободивъ правительство отъ необходимости закупать матеріялы у частныхъ лицъ по произвольно назначеннымъ ему цѣнамъ.

Затрудненія, встрѣчаемыя табачною компаніей гораздо значительнѣе, и несправедливость, проявляющаяся во многомъ по отношенію къ ней, слишкомъ очевидна. Но въ настоящее время въ ея пользу можно предложить только слѣдующія мѣры: надо

1) дать время для распродажи табаку, оставшагося у нея на рукахъ; онъ составляетъ третью часть всего, что компанія ввезла въ Россію;

2) дозволить ей свободно торговать этимъ табакомъ во всѣхъ царскихъ владѣніяхъ безъ исключенія;

3) разрѣшить ей свободную закупку всякаго рода товаровъ, какихъ бы то ни было, и

4) дозволить безпошлинный вывозъ этихъ товаровъ изъ Россіи съ тѣмъ, чтобы, по этому поводу не допускалось болѣе досадныхъ пересмотровъ разъ пожалованнаго права.

Для лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ компаніи, приходится конечно, сожалѣть, что контрактъ съ самаго начала не былъ составленъ нѣсколько полнѣе. Это во многомъ предупредило бы тяжелое разногласіе и устранило бы многія недоразумѣнія, возникающія теперь, какъ видно, и по существующимъ статьямъ. Позвольте, впрочемъ, для бо́льшей ясности, дать вамъ краткій очеркъ обстоятельствъ дѣла.

Компанія опредѣлительно обязалась ввезти въ Россію три тысячи бочекъ та-

heads of tobacco in the year 1699, and five thousand more in the year 1700, at which term they were oblidged to resign their contract or else to continue it five years longer; but, in case of resignation, free liberty was to be allowed them for selling the remainder of that commodity, which should then lye on their hands.

On the other side the Czar's plenipotentaries agreed, that the importation of all other forreign tobacco or the planting thereof in Moscovy (except in Circassia for the use of that province alone) should be forbid under pain of confiscation; that their factors should be allowed to sell their tobacco in all the Czar's dominions, to employ the proceed thereof in such goods as they should think fit none excepted, and to export the returns without paying any higher duty than what was then paid by forreign merchants.

Now the difficulties, arising from these main articles of the contract, are: 1) That the company anno 1700 instead of 5000 hogsheads only imported 2500, for which a permission was then granted them, on their representing the inconsiderable sales they had made the first year. This permission was then entered in the prikaze or chancery, as is customary, but has been since tore off the role and no copy was at first taken, as it should have been, nor can be procured me at present. 2) They resigned

---

баку въ 1699 году и еще пять тысячъ бочекъ въ 1700-мъ. Затѣмъ она должна была или отказаться отъ контракта или продолжить его еще на пять лѣтъ. Въ случаѣ отказа, ей, однако, предоставлялось право свободно распродать товаръ, который останется у нея на рукахъ.

Царскіе уполномоченные, съ своей стороны, обѣщали, что ввозъ всякаго другаго иностраннаго табака будетъ воспрещенъ подъ страхомъ конфискаціи, также какъ и разведеніе табака въ Россіи (за исключеніемъ Кавказа, гдѣ его сбытъ предполагалось, впрочемъ, ограничить предѣлами самой кавказской области); что агентамъ компаніи разрѣшено будетъ продавать табакъ во всѣхъ царскихъ владѣніяхъ, употреблять полученную прибыль на закупку всякихъ товаровъ, какіе торговцы найдутъ для себя удобными, безъ исключенія, и вывозить купленое съ уплатою пошлинъ, не превышающихъ пошлинъ, взимаемыхъ съ прочихъ иностранныхъ купцовъ.

Эти главныя статьи подали поводъ къ слѣдующимъ осложненіямъ:

1) Въ 1700-мъ году компанія вмѣсто пяти тысячъ бочекъ привезла только 2500 бочекъ, что было разрѣшено ей вслѣдствіе сдѣланнаго ею заявленія о незначительномъ сбытѣ въ теченіе перваго года. Это разрѣшеніе, согласно принятымъ правиламъ, было своевременно внесено въ приказъ или канцелярію, но затѣмъ пропало изъ нея. Никакой копіи съ этого документа первоначально не сняли и не могли достать мнѣ до сихъ поръ.

2) Компанія отказалась отъ контракта въ концѣ того же года, находя, что про-

their contract at the latter end of the same year, finding the vent not to answer their expectation. This act was then likewise registered in the prikaze, but no attestation, nor any authentic copy thereof taken, and the original itself being also tore off from the role, none is now to be obtained; so that if the moscovites should dispute the company's having performed the articles on their side, I have no lawfull proof to show the same.

As to the first article of having by the Czar's permission only imported half of what they were oblidged, it looks as if the first minister, m-r Golowin, had made that allowance without His Majesty's orders, since the act is now privately withdrawn from the chancery, whereof he has the direction, and he is very apprehensive of my touching that string, having two days ago sent for m-r Goodfellow to desire I would not make any mention thereof in my memorial, which I had never designed to do before the Czar's council make the objection, and I must even then go very gently to work since here is no proof; so I shall make the best use of this accident in drawing over the first minister to my side. 3) A liberty was granted the company to export their returns as they shall think fit without laying any higher duty thereon, than is paid at present by forreign merchants; but these terms, I am afraied, can hardly be explained to free them from all custom, and the word «higher» rather implies an intention to pay some duty, and it

---

дажа не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ. Актъ объ отказѣ тоже внесенъ былъ въ приказъ, но и объ этомъ не взято никакого свидѣтельства. Офиціяльной копіи съ акта не снято, подлинникъ также пропалъ изъ дѣла, какъ и помянутое разрѣшеніе, и его теперь добыть невозможно. Такимъ образомъ, вздумай москвитяне утверждать, что компанія съ своей стороны не выполнила статей контракта, у меня не найдется законныхъ доказательствъ для опроверженія.

Касательно перваго недоразумѣнія по поводу царскаго разрѣшенія ввезти только половину обязательнаго количества, мнѣ думается, не дано-ли было это разрѣшеніе начальнымъ президентомъ Головинымъ, безъ вѣдома Царя; такъ какъ документъ частнымъ образомъ изъятъ изъ канцеляріи, состоящей подъ начальствомъ Головина, который къ тому же очень озабоченъ, какъ бы я не коснулся этой струны, и еще дня два тому назадъ посылалъ за Гудфелло и высказалъ ему желаніе, чтобы я въ своей памятной запискѣ о разрѣшеніи не упоминалъ. Впрочемъ я и не думалъ упоминать о немъ, не выслушавъ предварительно возраженій отъ совѣтниковъ Царя; да и въ случаѣ возраженій придется дѣйствовать очень мягко, такъ какъ у меня нѣтъ доказательствъ. Удобнѣе, кажется, воспользоваться этимъ положеніемъ дѣла, чтобы привлечь начальнаго президента на свою сторону.

3) Компаніи предоставлено было свободно вывозить купленые товары по своему усмотрѣнію, при чемъ пошлины за нихъ не должны были превышать пошлинъ, взимаемыхъ въ настоящее время съ прочихъ иностранныхъ купцовъ. Врядъ-ли, однако, окажется возможнымъ освободить компанію отъ всякихъ пошлинъ на основаніи этихъ

seems as if they were not then fully informed of an ancient usage here, which is that when the custom-house accounts are made up at the year's end, custom is only demanded from the forreign merchants either for the goods they have imported, or for those they have exported; the choice being left to the Czar to demand whether is most to his advantage. But if the benefit of this allowance was intended by the contract, certainly it ought to have been more clearly expressed.

I was in hopes to have found here the orders, given by the Czar for letting their goods pass custom-free the two first years, and that some expressions therein might have been more in their favour; but it seems no copy of that order has been ever taken, and much less is now to be had; however, according to your instructions, I shall use my best endeavours in getting them relieved on this head.

The 4th observation I have to make is, that by the proviso for full liberty to sell what tobacco he and they shall have in his or their hands at the expiration of the contract, the continuing the prohibition of forreign tobacco, till all theirs shall be disposed off, is not once mentioned. At present they are not allowed to sell on any conditions, but even this permission would be to very little purpose, if the trade should at the same time

---

выраженій контракта; слова «не должны превышать» скорѣе именно вызываютъ понятіе объ обязательствѣ уплатить извѣстную пошлину. Кромѣ того компанія, по видимому, при заключеніи контракта не знала стариннаго здѣшняго обычая, въ силу котораго отчеты приказа, вѣдающаго пошлины, составляются въ концѣ каждаго года, при чемъ пошлины взимаются съ иностранныхъ купцовъ или только за привезенные ими товары или только за вывозимый товаръ. Царю предоставляется выбрать, что ему выгоднѣе. Если при заключеніи контракта имѣлось въ виду выговорить льготу о безпошлинномъ вывозѣ, это необходимо было выразить яснѣе.

Я надѣялся найти здѣсь царскіе приказы о безпошлинномъ пропускѣ компанейскихъ товаровъ въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ и опереться въ пользу компаніи на какія-нибудь выраженія этихъ приказовъ, но, кажется, никакихъ копій съ нихъ снято не было, а теперь добыть копіи еще труднѣе. Не смотря на все это, я, однако, согласно даннымъ вами инструкціямъ, приложу всѣ старанія освободить компанію отъ вывозныхъ пошлинъ.

4) Замѣчу также, что статья, обезпечивающая полную свободу продавать табакъ, оставшійся на рукахъ компаніи и ея агентовъ по минованіи срока контракта, ни словомъ не упоминаетъ о томъ, чтобы запрещеніе другимъ лицамъ ввозить иностранный табакъ сохраняло силу впредь до полной распродажи табака компаніи. Въ настоящее время компаніи не дозволена никакая продажа, ни на какихъ условіяхъ; между тѣмъ и снятіе такого запрещенія поможетъ не много, если одновременно правомъ торговли предоставлено будетъ пользоваться и другимъ купцамъ, которые, не заплативъ и трети

be laid open to others, who not paying a third of the custom, which the company at first advanced, would be able to undersell them a third part.

Before I leave this head, I think it my duty to acquaint you, that the Czar is about taking the whole tobacco-trade into his own hands, and having it carried on by the burgomasters of this city, who accordingly some days ago agreed with m-r Martin and Speelman, two factors for some of the Russian Company, who at the same time have undertaken to get over from England persons, capable to dry, cut, and spin the tobacco, by whose help the moscovites may in a little time learn to dress up that, which grows in Circassia, and either put it off for, or at least mix it with english tobacco, which practise cannot but in time prove of very ill consequence to that part of our commerce, which is almost the only beneficial trade that can be expected here.

Field-marshal Ogilvy designs to leave this place in a fortnight or 3 weeks time, and will go to Witebsk on the frontiers of Lithuania, where the moscovite forces are to have their rendez-vous, but they will scarce be able to take the field till the middle or latter end of May, for want of forrage.

(Public Record Office, Russia, № 7).

пошлинъ, уплоченныхъ въ началѣ компаніею, имѣютъ возможность продавать табакъ на треть дешевле.

Прежде чѣмъ перейти къ другимъ вопросамъ, долгомъ считаю увѣдомить васъ еще, что Царь готовится взять всю табачную торговлю въ собственныя руки, и поручилъ выполненіе своего намѣренія московской бурмистерской палатѣ, потому она на дняхъ вошла въ соглашеніе съ двумя агентами Россійской компаніи, гг. Мартиномъ и Спильманомъ, которые взялись между прочимъ призвать изъ Англіи лицъ, умѣющихъ сушить, рѣзать и свертывать табакъ, чтобы съ ихъ помощью москвитяне получили возможность въ короткое время научиться обработкѣ табака, ростущаго на Кавказѣ, который потомъ и введется въ употребленіе одинъ или съ подмѣсью англійскаго табака, что черезъ нѣкоторое время не можетъ не отозваться очень грустными послѣдствіями на той статьѣ нашей торговли, которая почти одна только и можетъ представить выгоду въ этихъ краяхъ.

Фельдмаршалъ Огильви намѣренъ выѣхать отсюда недѣли черезъ двѣ или три. Онъ отправляется въ Витебскъ, на литовскую границу, гдѣ должны собраться московскія войска, но, за недостаткомъ фуража, они врядъ-ли въ состояніи будутъ выступить изъ своихъ квартиръ до половины или даже до конца мая.

№ 12. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{14}/_{25}$ March, 1705.

On the 7th inst. I had the honour to acquaint you with several particular grievances, against which the english merchants, trading hither, make their chief complaints.

On the 11th I delivred in a memorial to count Golowin in their behalf; and I here inclose a translation thereof, which may be necessary for the better understanding such answers, as the Czar's ministers shall return.

In the mean time I must beg leave to give you some account of the Czar's forces and their present military establishment, which is quite different from the ancient institution.

The moscovites had formerly no regular troops, but in time of danger every province was summoned to furnish the 10th, 20th or 30th man, who were oblidged to maintain themselves, and when the expedition was over, were dismissed to their houses and ordinary way of living.

The Czar's grandfather Michael Fedorowitz was the first, who raised 4 regiments of foot-guards, called «strelitz»; and his father Alexius Michailowitz, finding by many heavy losses in his wars with Sweden and Poland how little an unexperienced multitude was to be relied on, added 16 more, making together a body of 20,000 or 24,000 men. In time of peace the greatest part of them used to reside at Moscow, where a large quarter of the

---

№ 12. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 14-го марта 1705 г. (25-го марта н. ст.).

Седьмаго числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь подробно познакомить васъ съ затрудненіями, на которыя преимущественно жалуются проживающіе здѣсь англійскіе купцы.

По этому поводу я 11-го марта передалъ графу Головину памятную записку, переводъ которой при семъ прилагаю. Онъ можетъ понадобиться для лучшаго уразумѣнія отвѣтовъ, которые получатся отъ царскихъ министровъ.

Позвольте мнѣ также сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о боевыхъ силахъ Царя и объ ихъ военной организаціи, которая совершенно несходна съ прежней.

Москвитяне прежде регулярнаго войска не имѣли, а въ минуты опасности каждая область призывалась выставить десятаго, двадцатаго, тридцатаго человѣка. Эти ратники обязаны были сами содержать себя, а по окончаніи похода распускались по домамъ, къ обычнымъ своимъ занятіямъ.

Дѣдъ Царя, Михаилъ Ѳедоровичъ, первый устроилъ четыре полка пѣхотной стражи, названной стрѣльцами; а отецъ нынѣшняго Государя, Алексѣй Михайловичъ, потерпѣвъ многія тяжелыя неудачи въ войнахъ, веденныхъ имъ съ Швеціей и Польшей, и убѣдясь, какъ мало необученная толпа пригодна для военнаго дѣла, прибавилъ еще 16 полковъ, которые, вмѣстѣ съ прежними, составили войско въ 20 — 24 тысячи человѣкъ. Въ мирное время большая часть его оставалась въ Москвѣ,

city was assigned for their habitation, and the others were quartered in the several garrisons on the frontiers. This establishment seems to have been made in imitation of the turkish janissaries, but after their example the strelitz after a few years grew too headstrong for their masters, and dangerous to their country, having in 6 years time been guilty of four terrible rebellions, in some of which they massacred a great part of the nobility, plundered their houses, oblidged their princes to retire out of city for their safety, and committed all manner of disorders. When their last insurrection was pardoned, they all signed a new act of allegiance, oblidging themselves and families to the most cruel torments, in case they ever should be wanting in their loyalty and respect. However in the Czar's absence 1698 they raised a new revolt, and would have excluded the Czar from his throne, had they not happily been suppressed by general Gordon.

After so many notorious acts of treason it was not thought fit to rely any longer on their promises and repentance; and therefore at the Czar's return some thousands of them were banished to hunt sables in Siberia; others to dig in the trenches at Asoff, and the miserable rests of this militia, who had not engaged in the conspiracy, are now mouldering away in Lithuania and on the frontiers of Ingermerland. Their name has been also abolished, their houses in the city pulled down, and scarce anything remains besides the memory of their crimes and punishments.

гдѣ подъ стрѣлецкія жилища отведена была обширная слобода; остальные стрѣльцы располагались гарнизонами въ разныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ. Это устройство, кажется, дано было стрѣльцамъ по образцу турецкихъ янычаръ. Но по тому же примѣру стрѣльцы уже черезъ нѣсколько лѣтъ стали обнаруживать слишкомъ явное неповиновеніе властямъ, опасное для страны. Въ теченіе шести лѣтъ они оказались виновными въ четырехъ ужасныхъ мятежахъ, во время которыхъ умертвили значительное число дворянъ, ограбили дома ихъ, вынуждали государей покидать городъ ради личной безопасности, и вообще чинили всякіе безпорядки. Когда ихъ простили за послѣдній бунтъ, они всѣ подписали новую грамоту, въ которой, обѣщая смириться, отдавали себя и семьи свои на самыя лютыя пытки въ случаѣ, если когда-нибудь снова измѣнятъ закону и дисциплинѣ. Не смотря на это, въ 1698 году, въ отсутствіе Государя, вспыхнулъ новый мятежъ. Онъ могъ окончиться низверженіемъ Царя съ престола, если бы не былъ подавленъ генераломъ Гордономъ.

Послѣ столькихъ явно-измѣнническихъ поступковъ немыслимо было долѣе полагаться на обѣщанія и раскаяніе мятежниковъ, почему по возвращеніи Царя нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ выслано было охотиться за соболями, въ Сибирь, другихъ отправили рыть траншеи въ Азовъ, а несчастные остатки этой рати, незамѣшанные въ бунтѣ, изводятся теперь въ Литвѣ и на границахъ Ингерманландіи. Имя стрѣльцовъ предано забвенію, московскіе дома ихъ снесены, и едва-ли что-нибудь осталось отъ нихъ, кромѣ воспоминанія объ ихъ преступленіяхъ и казняхъ.

To supply the place of these forces the Czar has begun to raise several regiments, and model them after the german fashion; and by the most probable computation I have heard, all his armies will amount to 100,000 men, besides the cosacks, comprehending those, that are to act in Lithuania and Liefland, the 6000 in Saxony, and all the garrisons round this wide country from Astrakhan, Asoff and Chiovia to Smolensko, Narva and Archangel.

From this calculation you will be pleased to observe, that all those swarms of moscovites, which usually fill the gazettes, disappear at a nearer view; and though this prince, being absolute master of the lives and fortunes of all his subjects, might bring numerous multitudes into the field, as perhaps some of his ancestors may have done, yet it is thought he cannot well maintain more regular troops than are on foot at present; at least when his army was beat at Narva 1700, he had not above 32,000 men, though it was given out by the russians before the battle and by the swedes after, that they were above 100,000. And last year, when that city was taken, there was but 12,000 moscovite foot, and as many dragons before the place. That, which swells their camp so much, is a regulation made for allowing every six foot-soldiers a waggon, a horse, and a servant, which are of no use in a day of action, and a very great hindrance in their marches, of which they are so sensible, that I believe the custom is likely to be broke off either this or the next campagne.

Въ замѣну этого войска Царь началъ формировать регулярные полки и устраивать ихъ по нѣмецкому образцу. По наиболѣе достовѣрнымъ исчисленіямъ, которыя мнѣ удалось добыть, въ его арміяхъ числится теперь до ста тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ. Въ этотъ счетъ включены войска, расположенные въ Литвѣ и Ливоніи, шеститысячный отрядъ, дѣйствующій въ Саксоніи, и всѣ гарнизоны обширнаго пространства отъ Астрахани, Азова и Кіевскаго края до Смоленска, Нарвы и Архангельска.

Въ виду этихъ разсчетовъ, вы, конечно, потрудитесь замѣтить, что «тмы» москвитянъ, обыкновенно наполняющія газеты, изчезаютъ при ближайшемъ наблюденіи, и хотя Царь, какъ неограниченный повелитель надъ жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, и могъ бы выставить въ поле многочисленныя толпы, какъ, пожалуй, и дѣлывали нѣкоторые изъ его предковъ, онъ, надо полагать, не въ силахъ содержать бо́льшаго количества регулярныхъ войскъ, чѣмъ теперь. Когда царская армія потерпѣла пораженіе подъ Нарвой въ 1700-мъ году, въ ней было не болѣе 32.000 человѣкъ, хотя русскіе передъ битвой, и шведы послѣ сраженія увѣряли будто москвитянъ было болѣе ста тысячъ. И въ прошломъ году, при взятіи Нарвы, въ царскомъ войскѣ было только 12.000 пѣхоты и столько же драгунъ. Русскіе лагери бываютъ очень пространны вслѣдствіе закона, которымъ на каждые 6 пѣхотинцевъ полагается повозка, лошадь и слуга, ненужные въ день боя, и сильно мѣшающіе передвиженіямъ, что, впрочемъ, сознается, и эти порядки будутъ, кажется, измѣнены въ настоящую или въ слѣдующую кампанію.

I send you a list of all the forces, which will be employed this summer in Liefland or Lithuania; hereof 36,000 or 40,000 of the best will take the field, and the rest will be disposed off at Narva and the neighbouring garrisons. They also expect to be joyned by general Masepa with 15,000 or 20,000 cosacks, who have their rendez-vous appointed at Chiovia; but whether the Czar's army will then endeavour to joyn the king of Poland, as was proposed towards the end of last campagne, or whether they will set down before Riga, I believe, is still uncertain, though this last is the most probable.

The foot are generally very well exercised, and the officers tell me, they cannot enough admire, what application the common soldiers use till they have learned their duty. The two regiments of guards, and that of Ingermerland are well armed and cloathed, though most of the rest are but indifferently provided with habits and fire-arms; nor can they be looked upon otherwise than as new levies, several of the regiments not being above two years standing, though this might be in a great measure supplied by able officers, but of those, I hear, they are in great want, especially of generals. All the carpenters and smiths here are now taken up with making chevaux-de-frise, with which every battaillon will be furnished, for they use no pikes.

I have already had the honour to acquaint you, that here being no con-

---

Высылаю вамъ списокъ всѣхъ силъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Лифляндіи и Литвѣ въ теченіе нынѣшняго лѣта. Изъ нихъ лучшія — отъ 36-ти до 40 тысячъ человѣкъ — двинутся въ поле, а остальныя расположатся въ Нарвѣ и по окрестнымъ гарнизонамъ. Здѣсь разсчитываютъ, что къ нимъ присоединится еще гетманъ Мазепа съ 15-ю или 20-ю тысячами казаковъ, съ которыми регулярное войско должно сойтись около Кіева. Но еще до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, постарается ли царская армія соединиться съ королемъ польскимъ, какъ предполагалось въ концѣ прошлой кампаніи, или осадитъ Ригу. Послѣднее много вѣроятнѣе.

Пѣхота вообще обучена очень хорошо, и офицеры говорили мнѣ, что не могутъ надивиться рвенію простыхъ солдатъ къ дѣлу съ тѣхъ поръ, какъ имъ выяснили лежащія на нихъ обязанности. Оба гвардейскіе полка и полкъ ингерманландскій хорошо вооружены и хорошо одѣты, а большая часть остальныхъ полковъ довольно посредственно снабжена амуниціей и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Какъ бы то ни было, на всю эту армію можно смотрѣть покуда не иначе, какъ на собраніе рекрутъ, потому что большинство полковъ сформировано не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. Эта слабая сторона могла бы, конечно, въ значительной степени восполниться способными офицерами, но, какъ слышно, въ нихъ, особенно въ генералахъ, чувствуется большой недостатокъ. Всѣ здѣшніе плотники и кузнецы въ данное время заняты выдѣлкой рогуль, которыми рѣшено снабдить всѣ батальоны, такъ какъ пикъ русскіе не употребляютъ.

Я имѣлъ уже честь сообщить вамъ, что здѣсь негдѣ добыть рослыхъ и силь-

veniency of procuring any large and strong horses, the Czar has no troopers in his army, but has lately formed 16 regiments of dragons, which generally consist of the nobility or landed men, several whereof are oblidged to serve as common soldiers at their own expense. They are mounted upon light tartar horses, and have had several successful rencounters with the swedish parties in Liefland; but it is not thought they will be able to make head in a set battle against the swedish cuirassiers, who have a great advantage by their horses and armour.

As to the cosacks, they are somewhat in the nature of the emperor's hussars, and fiter for surprise and skirmishes, than any regular action. They are armed some with short rafled guns, and others with bows and arrows, and are oblidged to appear, when and in what number the Czar thinks fit to summon them.

The artillery is at present extremely well served; and general Ogilvy tells me, that he never saw any nation go better to work with their cannons and mortars, than the russians did last year at Narva. They have new cast 100 brass-pieces of cannon of several calibres, most part whereof is already sent down to Smolensko, with several mortars, and great quantities of bombs, granadoes, powder, and other amunition, whereof here is plenty enough, several mines of very good iron having been found of late years,

---

ныхъ лошадей, потому въ царской арміи собственно кавалеріи нѣтъ, за то Государь въ послѣднее время сформировалъ 16 драгунскихъ полковъ, преимущественно изъ дворянъ и землевладѣльцевъ, которые обязаны отправлять службу, какъ простые солдаты, но на собственный счетъ. Они ѣздятъ на легкихъ татарскихъ лошадяхъ, и выдержали нѣсколько удачныхъ стычекъ съ шведскими отрядами въ Лифляндіи; но сомнительно, чтобы въ правильномъ бою они могли устоять противъ шведскихъ кирасиръ, которые имѣютъ значительное преимущество передъ ними, такъ какъ снабжены и лучшими лошадьми, и лучшимъ оружіемъ.

Что касается казаковъ, они нѣсколько похожи на имперскихъ гусаръ, и скорѣе пригодны для секретовъ и перестрѣлокъ, чѣмъ для правильныхъ военныхъ дѣйствій. Изъ нихъ одни вооружены коротенькими, ржавыми ружьями, другіе — луками и стрѣлами. Они обязаны являться на службу по призыву Царя и въ томъ количествѣ, въ какомъ Царь сочтетъ нужнымъ созвать ихъ.

Артиллерія въ настоящее время замѣчательно хорошо устроена и генералъ Огильви говорилъ мнѣ, что ни у одного народа не встрѣчалъ такого умѣнья обходиться съ своими пушками и мортирами, какъ прошлаго года у русскихъ подъ Нарвой. Недавно отлито сто новыхъ мѣдныхъ орудій разныхъ калибровъ, большая часть которыхъ уже отправлена въ Смоленскъ со многими мортирами, съ значительнымъ запасомъ бомбъ, гранатъ, пороха и прочихъ боевыхъ припасовъ, которыхъ здѣсь вполнѣ достаточно, такъ какъ за послѣдніе годы открыты многія залежи прекрасной

and Circassia furnishes more saltpetre than what they have occasion for. They have also begun to make muskets and pistols, having procured some gunsmiths from the elector-palatin's country of Berg, who have already prepared arms for several regiments, but the patterns I have seen are very slight; in time this art will probably be brought to more perfection.

The maintaining all these forces does not cost the Czar above two thirds of what other european princes must pay for the same number, since the russians, who have estates, are oblidged to serve at their own charges, or for a very inconsiderable salary; so the only expense is in forreign officers and the common foot-soldiers. Yet I find there is no small difficulty in raising the sums necessary for the service, which is one reason, why most part of the soldiers are not equiped and armed as they might have been from abroad, for the riches of these countries are no ways answerable to the extent thereof, there are no gold and silver mines yet found out, and their trade, though it daily increases, is far from being on a right footing.

To make good this defect several new impositions have been laid on the merchants since the war, and particularly that of exchanging a quantity of specie-dollars against the currant coin of the coutry, in which the treasury finds a vast advantage, for they take a specie-dollar only at sixty copecks, which, when melted down, they coin into a hundred and twenty.

желѣзной руды, а селитры съ Кавказа доставляется даже болѣе, чѣмъ нужно. Русскіе начали также выдѣлывать мушкеты и пистолеты, добывъ нѣсколькихъ оружейниковъ изъ Берга, изъ владѣній курфирста пфальцскаго; эти мастера изготовили оружіе для многихъ полковъ, но видѣнные мною образчики ихъ работы очень неудовлетворительны. Со временемъ, впрочемъ, оружейное дѣло здѣсь, вѣроятно, усовершенствуется.

Содержаніе всей этой арміи обходится Царю не болѣе двухъ третей той цѣны, въ которую тоже количество войска обошлось бы всякому другому изъ европейскихъ государей, такъ какъ русскіе, имѣющіе достатокъ, обязаны нести службу на собственный счетъ или за крайне незначительное вознагражденіе; расходы идутъ единственно на иностранныхъ офицеровъ и на простыхъ пѣхотныхъ рядовыхъ. Я, впрочемъ, нахожу, что здѣсь даже суммы, необходимыя для такихъ расходовъ, собирать очень затруднительно. Это одна изъ причинъ того, что большинство солдатъ одѣто и вооружено не такъ, какъ бы можно было ожидать, глядя изъ далека. Богатство страны отнюдь не соотвѣтствуетъ ея пространству: золотыхъ и серебряныхъ рудъ еще не розыскано; торговля далеко не стоитъ на надлежащей степени развитія, хотя и возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

Чтобы помочь этому недостатку въ деньгахъ, купцы послѣ начала войны обложены многими новыми повинностями, преимущественно же ихъ обязываютъ обмѣнивать опредѣленное число наличныхъ ефимковъ на мѣстную государственную монету, что крайне выгодно казначейству, такъ какъ оно, принявъ наличный ефимокъ въ шестидесяти копѣйкахъ и, расплавивъ его, чеканитъ изъ него сто двадцать копѣекъ.

When the Czar is with his army, he has not hitherto appeared as general, but only as captain of the bombardeers, and acts according to that post, and his son, the young prince, is a cadet in the Preobrazensky guards, which they probably do with a design of oblidging the first nobility to follow their example, and breed themselves up to a knowledge of military affairs, whereas formerly it seems they thought they were born generals as well as lords and princes. But this year there is like to be a dispute between field-marshal Scheremeteff and field-marshal Ogilvy, which of them shall have the supreme command and give the word if they act together, as did not happen last year, when they had separate armies; for, though general Scheremeteff has the eldest commission of field-marshal, monsieur Ogilvy, as the older soldier, is not willing to give place, and therefore, I believe, he will endeavour to persuade the Czar to take the chief command upon himself, and let them both act equally under his orders.

On the 10th the Czar's vice-admiral m-r Cruys, a hollander, arrived here from Voronesch, and this evening he will go post to the lake of Ladoga, where he is to command a little fleet about Petersburgh, which, as he tells me, will consist of twelve frigates from 24 to 30 pieces of cannon, 8 others of lesser force, 4 brigantines, 4 fireships, and 7 galleys.

Царь, находясь при своей арміи, до сихъ поръ никогда не являлся ея начальникомъ; онъ состоитъ только капитаномъ бомбардирской роты, и несетъ всѣ обязанности этого званія, а молодой царевичъ, сынъ его, числится солдатомъ въ гвардейскомъ преображенскомъ полку. Это, вѣроятно, дѣлается съ цѣлью подать примѣръ высшему дворянству, чтобы и оно трудомъ домогалось знакомства съ военнымъ дѣломъ, не воображая, какъ, по видимому, воображало себѣ прежде, что можно родиться полководцемъ, какъ родишься дворяниномъ или княземъ. Въ этомъ году между фельдмаршаломъ Шереметевымъ и фельдмаршаломъ Огильви, какъ слышно, идетъ споръ, которому изъ нихъ достанется высшее начальство и кто будетъ командовать въ случаѣ, если имъ придется дѣйствовать вмѣстѣ. Прошлаго года такого вопроса не возникало; у каждаго изъ нихъ была отдѣльная армія. Хотя генералъ Шереметевъ старшій фельдмаршалъ, Огильви — болѣе старый воинъ; онъ не хочетъ уступить, а потому, надо полагать, постарается убѣдить Государя, чтобы Его Величество самъ принялъ на себя верховное начальство; тогда оба фельдмаршала будутъ равно подчинены ему.

10-го Марта сюда прибылъ изъ Воронежа царскій вице-адмиралъ, голландецъ Крюйсъ, и сегодня же вечеромъ думаетъ на почтовыхъ отправиться къ Ладожскому озеру, гдѣ приметъ на себя командованіе собраннымъ вокругъ Петербурга небольшимъ флотомъ, который, по словамъ Крюйса, будетъ состоять изъ двѣнадцати 24-хъ — 30-ти пушечныхъ фрегатовъ, 8-ми мѣньшихъ судовъ, 4-хъ бригантиновъ, 4-хъ брандеровъ и 7-ми галлеръ.

This gives me occasion to speak one word of the Czar's great fleet, which is building at Voronesch, a place on the river Don or Tanais, about 400 english miles from this city. There are now 40 or 50 men of war almost ready; the greatest carries 80 or 90 guns, but only draw 13 foot water being flat built. The first trial made with the art of shipping met with no great success, for, the carpenters having made use of green timber, the ships and galleys were ready to fall to pieces in two years time, without having ever been on any service, but they are now all broke up, and a couple of english builders have used such diligence, that the ships (as the officers tell me) are very strong and well made, and the greatest part will be in a condition of sailing next year down the river, though I am imformed by a very good hand, that they will be near two years in getting from Voronesch to Asoff because of the short summers and the several shallows, where they must lye by to expect full water. Though the Czar to remedy this in some measure, is making flood-boats, such as they use in Holland to heave the men of war over the pampos; and one of the reasons of his present voyage has been to see how far this experiment will succeed.

The going out of the river Tanais into the Black Sea below Asoff is also very difficult, because of the thick sands, which lye before the mouth of the river and, when the winds blow from shoar, are not above 9 foot

---

Скажу кстати нѣсколько словъ о большомъ царскомъ флотѣ, который строится въ Воронежѣ, — городѣ расположенномъ на Дону (Танаисѣ), приблизительно за 400 англійскихъ миль отъ Москвы. Тамъ уже почти готово 40 или 50 военныхъ судовъ. На самомъ большомъ изъ нихъ поставлено 80 или 90 пушекъ, но въ водѣ оно сидитъ только на 13 футовъ, потому что плоскодонно. Первый опытъ кораблестроенія былъ не особенно удаченъ: плотники употребили въ дѣло сырой лѣсъ, потому корабли и галлеры стали распадаться уже года черезъ два послѣ постройки, не принеся ни малѣйшей пользы. Но эти суда теперь сломаны, и, благодаря усердію нѣсколькихъ корабельныхъ мастеровъ изъ англичанъ, замѣнены новыми, которые (по словамъ офицеровъ) очень прочно и хорошо построены. Въ будущемъ году большинство изъ нихъ можно будетъ спустить внизъ по рѣкѣ, хотя, какъ мнѣ передавали изъ очень вѣрнаго источника, понадобится почти два года, чтобы провести ихъ изъ Воронежа въ Азовъ вслѣдствіе короткаго лѣта и перекатовъ, на которыхъ они будутъ стоять въ ожиданіи половодія. Впрочемъ Царь, чтобы сколько нибудь помочь бѣдѣ, дѣлаетъ приспособленія вродѣ тѣхъ, которыя употребляются въ Голландіи для подъема военныхъ судовъ на эллинги. Цѣлью его настоящей поѣздки отчасти и было желаніе взглянуть, на сколько этотъ опытъ окажется удачнымъ.

Выходъ изъ Дона въ Черное море ниже Азова тоже очень затруднителенъ по причинѣ обильныхъ песковъ, которые заволакиваютъ устье рѣки, и, при береговыхъ вѣтрахъ, лежатъ не глубже девяти футовъ подъ водою. Потому Царь въ низинѣ

under water; on which account the Czar has built a new city, called Taganrog, on the shoar of the Palus-Maeotis, about ten miles from Asoff, and a mold will be carried out into the sea for securing the ships in ill weather and winter-time. There are now 12 men of war and eight galleys in those two harbours, but not above three able seamen on board each ship, the rest being russians, who have not yet learned their trade.

Thus the Czar has gone a great way in establishing his sea- and land-forces; in which by the strength of his own genius, and almost without any forreign assistance he has succeeded beyond all expectation, and will one day make his empire very formidable to his neighbours and especially to the turks.

His Majesty has also made a thorough change in the dress of his country. In all this great city I see no one of consideration appear otherwise than in german clothes. One of the hardest tasks was the persuading them to lay aside their long beards; most of the chief nobility lost theirs in the Czar's presence, where there was no room to dispute his orders. The common people however were not so easily brought to follow the new fashion, till a tax was laid at the city-gates on every one, who went in or out with a beard, and this was to be paid as often as they passed, by which means they have at last been brought to conform.

Меотійскаго болота, миляхъ въ десяти отъ Азова, основалъ еще новый городъ, названный Таганрогомъ, гдѣ предполагается построить мо́лъ, далеко выдающійся въ море, для защиты судовъ отъ непогоды и для ихъ зимней стоянки. Въ этихъ двухъ гаваняхъ въ настоящее время находится двѣнадцать большихъ военныхъ кораблей и восемь галлеръ, но на каждомъ суднѣ не болѣе трехъ свѣдущихъ матросовъ, остальной же экипажъ состоитъ изъ русскихъ, еще не обучившихся морскому дѣлу.

Такъ Царь положилъ широкое основаніе развитію своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ. Мощью собственнаго генія, почти безъ сторонней помощи, онъ достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія, и вскорѣ, конечно, возведетъ свое государство на степень могущества, грозную для сосѣдей, особенно для Турціи.

Его Величество произвелъ также коренныя измѣненія въ одеждѣ русскихъ. Во всемъ этомъ большомъ городѣ, не встрѣчается ни одного человѣка, занимающаго нѣкоторое положеніе, иначе какъ въ нѣмецкомъ платьи. Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ было склонить москвитянъ къ разлукѣ съ длинными бородами: многіе изъ знатнѣйшихъ бояръ разстались съ ними въ присутствіи Царя, только потому, что его волѣ противиться было нельзя. Простые люди, впрочемъ, не такъ легко поддавались новой модѣ, пока у городскихъ воротъ не стали взимать штрафовъ со всякаго входящаго или выходящаго съ необритой бородою, причемъ плата требовалась каждый разъ, какъ бы кто часто ни проходилъ воротами. Такимъ образомъ, наконецъ, и простой народъ заставили покориться.

The Czar has likewise made several other great reformations to the unspeakable advantage of his country, and though the good work is not yet brought to perfection, it is to be wondered how far His Majesty has gone in so short a time and without any desturbance; which must only be atributed to the happy genius of this prince, who is very curious and diligent, and, notwithstanding the disadvantages of his education, has acquired almost an universal knowledge by his own labour and observation.

LIST OF THE CZAR'S FORCES FOR THE YEAR 1705.

Foot:

Regiments.	Gren. company.	Battaillons.	Private men total.
Preobrazensky guards . . .	1	4	2500
Semenofski guards	1	4	2500
Ingermerland, commanded by the favourite Danielowitz.	1	4	2500
Ogilvy	1	3	1900
Scheremeteff	1	2	1300
Repnin.	1	2	1300

Царь свершилъ также много другихъ великихъ реформъ чрезвычайно полезныхъ странѣ. Хотя доброе дѣло еще не доведено до совершенства, надо удивляться, какъ много Его Величество сдѣлалъ въ короткое время, не вызвавъ никакихъ смутъ; это должно приписать единственно счастливымъ способностямъ Государя, его любознательности и трудолюбію. Не взирая на неудовлетворительныя стороны своего воспитанія, отъ трудомъ и наблюдательностью пріобрѣлъ почти универсальныя познанія.

СПИСОКЪ ЦАРСКИХЪ ВОЙСКЪ ЗА 1705 ГОДЪ.

Пѣхота:

Полки.	Гренадерскихъ ротъ.	Батальоновъ.	Всего людей.
Преображенскій гвардейскій	1	4	2500
Семеновскій гвардейскій	1	4	2500
Ингерманландскій, состоящій подъ начальствомъ любимца царскаго, Александра Даниловича.	1	4	2500
Огильви	1	3	1900
Шереметева	1	2	1300
Репнина	1	2	1300

Schönbeck	1	2	1300
Chambers	1	2	1300
Scharff	1	2	1300
Gordon	1	2	1300
Gulitsch	1	2	1300
Reder	1	2	1300
Bush	1	2	1300
Cooper	1	2	1300
Schweden	1	2	1300
Augustoff	1	2	1300
Delden	1	2	1300
Mewes	1	2	1300
Balck	1	2	1300
Angler	1	2	1300
Scot	1	2	1300
Denisritter	1	2	1300
Kelling	1	2	1300
Hering	1	2	1300
Schakofskoy	1	2	1300
Dedit	1	2	1300

Шенбека	1	2	1300
Чэмберса	1	2	1300
Шарфа	1	2	1300
Гордона	1	2	1300
Гулича	1	2	1300
Редера	1	2	1300
Буша	1	2	1300
Купера	1	2	1300
Шведена	1	2	1300
Августова	1	2	1300
Дельдена	1	2	1300
Мевеса	1	2	1300
Балка	1	2	1300
Англера	1	2	1300
Скота	1	2	1300
Денисриттера	1	2	1300
Келлинга	1	2	1300
Геринга	1	2	1300
Шаховскаго	1	2	1300
Дедита	1	2	1300

Bils	1	2	1300
Strekaloff	1	2	1300
Bischoff	1	2	1300
	29	65	41900

A company of bombardiers, belonging to the regiment of Preobrazensky, whereof the Czar is captain. 150

42050

DRAGONS:

Regiments.	Squadrons.	Private men total.
Bauer	6	1200
Wren	6	1000
Pflug	6	1000
Gorboff	6	1000
Astaffief	6	1000
Morell	6	1000
Soist	6	1000
Ignatus	6	1000
Cropotoff	6	1000

Бильса	1	2	1300
Стрекалова	1	2	1300
Бишофа	1	2	1300
	29	65	41900

Бомбардирская рота, принадлежащая къ составу Преображенскаго полка, въ которой Царь состоитъ капитаномъ. 150

42050

ДРАГУНЫ:

Полки.	Эскадроновъ.	Всего людей.
Бауера	6	1200
Рена	6	1000
Пфлуга	6	1000
Горбова	6	1000
Астафьева	6	1000
Морелля	6	1000
Сойста	6	1000
Игнатуса	6	1000
Кропотова	6	1000

Yfland	6	1000
Gregory	6	1000
Wolkonsky, prince.	6	1000
Meschern	6	1000
Gagarin	6	1000
» new raised.	6	1000
» new raised.	6	1000
	96	16200

Total.	Foot.	42050
	Dragons	16200
		58250

GENERAL OFFICERS:

Ogilvy. . . . . } Scheremeteff . . }	field-marshals,
Prince Repnin . .	General of the foot,
Bruce.	General of the artillery,
Schönbeck.	L-t General of the foot,
Rose	L-t General of horse,

Ифланда	6	1000
Грегори	6	1000
Волхонскаго, князя	6	1000
Мешерна	6	1000
Гагарина	6	1000
» вновь сформированный	6	1000
» вновь сформированный	6	1000
	96	16200

Итого	пѣхоты	42050
	драгунъ	16200
		58250

ГЕНЕРАЛЫ:

Огильви. . . . . } Шереметевъ. . }	Фельдъ-маршалы,
Князь Репнинъ.	Генералъ-отъ-инфантеріи,
Брюсъ.	Генералъ-отъ-артиллеріи,
Шёнбекъ.	Генералъ-лейтенантъ (по пѣхотѣ),
Розе.	Генералъ-лейтенантъ (по кавалеріи),

Chambers . . . .
Scharff. . . . . } Major Generals of foot,
Werden . . . . .
Wren . . . . . Major-General of horse.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 13. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21 March (2 April) 1705.

On the 17th count Golowin went down to Voronesch, from whence he is not likely to return till after the easter holydays, at which time His Czarish Majesty is expected back. I was in hopes, he would have given me some particular answer to the points contained in my memorial before he went, but he told me that, though in some of the articles the matters of fact had not been truly represented by the merchants and in others the most material circumstances omitted, and that the tobacco-company in particular had been unwary in the beginning, had since made several faults on their side, and some of the people they employed had been guilty of mismanagement, he therefore could have given me a sufficient answer out of his own knowledge, yet he was not willing to make that step before he had consulted the Czar and received his opinion, whereof he promised

---

Чэмберсъ . . . .
Шарфъ . . . . . } Генералъ-маіоры (по пѣхотѣ),
Верденъ. . . . .
Ренъ. . . . . Генералъ-маіоръ (по кавалеріи).

№ 13. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го марта 1705 г. (2-го апрѣля н. ст.).

17-го марта графъ Головинъ выѣхалъ въ Воронежъ, откуда онъ, кажется, возвратится не ранѣе, какъ послѣ пасхи, когда ожидаютъ и возвращенія Его Царскаго Величества. Я надѣялся, что до отъѣзда графъ дастъ мнѣ какой нибудь опредѣленный отвѣтъ на различныя статьи моей памятной записки, но онъ, замѣтивъ мнѣ, что нѣкоторыя фактическія данныя изложены купцами не вполнѣ вѣрно, что многія серьезныя обстоятельства ими опущены, что табачная компанія въ особенности съ самаго начала поступала неосмотрительно и затѣмъ надѣлала множество ошибокъ, что многіе изъ ея агентовъ сами виноваты въ плохомъ веденіи дѣла, прибавилъ, что, по личному его мнѣнію, онъ все таки могъ бы дать мнѣ удовлетворительный отвѣтъ, но ему не хочется взять на себя такого шага, не посовѣтовавшись съ Царемъ и не выслушавъ его мнѣнія. Вслѣдствіе моей просьбы, онъ обѣщалъ увѣдомить меня о резуль-

at my request to send me up an account, that, if any reply were necessary on my side, I might have time to prepare it against His Majesty's return, and so the whole matter might be fully debated and concluded during the short stay he designed to make here before he went into the campagne.

I have taken such care in not inserting any frivolous or ill-grounded complaints, that, I believe, they will have much ado to find any point which I cannot make good in the main, though it is natural to believe they will seek out the best reasons they can to colour what has been already done.

I then particularly recommended to count Golowin the procuring a free liberty for all the english to export pitch and tar, and endeavoured to show, what advantages the Czar and his subjects would find in having that trade laid open, which, being now monopolized by one person, was kept down at so low a rate in this country, that the people had no encouragement to work on that commodity.

I formerly had the honour to acquaint you, that the sole exportation of pitch and tar had been granted by patent to one m-r Stiles, an englishman, in consideration of his paying the Czar a thousand rubles a year besides the ordinary custom. This grant was made for seven years, whereof four are already expired, and at the beginning m-r Stiles made another contract with some dutch merchants in Holland for delivering them all the tar he

---

татахъ переговоровъ съ Государемъ, чтобы, въ случаѣ нужды, я имѣлъ время приготовить свои возраженія до возвращенія Его Величества, и чтобы такимъ образомъ все дѣло могло быть обсуждено и рѣшено въ теченіе кратковременной остановки, которую Царь намѣренъ сдѣлать въ Москвѣ передъ началомъ кампаніи.

Я такъ старался избѣжать въ своей запискѣ всякой легкомысленной или малоосновательной жалобы, что найти слабую сторону въ существенныхъ статьяхъ ея будетъ очень трудно, хотя естественно предположить, что русское правительство будетъ выискивать возможно лучшіе доводы съ цѣлью придать благовидную окраску тому, что уже сдѣлано имъ.

Я особенно убѣждалъ графа Головина домогаться разрѣшенія всѣмъ англичанамъ свободно вывозить смолу и деготь, стараясь указать, какія выгоды Царь и его подданные могутъ извлечь, если торговля этими продуктами станетъ общедоступною. Составляя въ настоящее время монополію одного лица, она до того сбила мѣстныя цѣны, что крестьянамъ нѣтъ никакого побужденія заниматься смолянымъ промысломъ.

Я уже прежде имѣлъ честь сообщить вамъ, что исключительное право на вывозъ смолы и дегтя составляетъ привилегію одного англичанина, Стайльса, который платитъ за это Царю по тысячѣ рублей въ годъ сверхъ обыкновенныхъ пошлинъ. Эта льгота дана на семь лѣтъ, изъ которыхъ уже прошло четыре года; затѣмъ, въ началѣ льготнаго времени, Стайльсъ, съ своей стороны, заключилъ другой контрактъ съ нѣсколькими голландскими купцами, и обязался поставлять имъ всю смолу,

could procure at a certain rate, till his term was expired; so that, since this commodity has been in his hands, he has not shiped off a single barril for England. I have already likewise informed you, what degree of credit and familiarity this gentleman has acquired both with the Czar himself and his first favourite Alexander Danielowitz, so that it will be a very difficult matter to get this patent revoked, in which he finds an unspeakable advantage. However he has been very much alarmed at the applications I have made on this account, and came here some days ago to represent the hardship he should suffer, if I succeeded in my request, the difficulties there would be of carrying on this trade otherwise than by a single person, as was done here, or by a joint stock, as was practised in Sweden, and lastly the offers he lately made by his correspondents in England of furnishing pitch and tar, had the navy-board been willing to bid a price, at which he could deliver it without loss. To this last point I told him I could say nothing, but must refer him to Her Majesty's officers in England, to whom such contracts properly belonged, though I could not but observe, that the price of 13 pounds pro last, which he mentioned to have been offered him by the navy-office, was very reasonable, since I was informed by good hands, that the prime charge of a last of tar, when delivered ready casked at Archangel, does not amount to above 3^{pds} and the transportation from thence to

---

которую сможетъ добыть по опредѣленной цѣнѣ до окончанія срока своей привилегіи. Такимъ образомъ, съ тѣхъ поръ какъ этотъ товаръ оказался въ его рукахъ, онъ не погрузилъ ни одной бочки въ Англію. Я также уже увѣдомилъ васъ, какую степень довѣрія и близости этотъ человѣкъ сумѣлъ пріобрѣсти у самого Царя и его любимца, Александра Даниловича, потому очень трудно будетъ добиться уничтоженія контракта, который приноситъ чрезвычайныя выгоды Стайльсу. Онъ, однако, крайне встревоженъ указаніями, которыя я сдѣлалъ относительно него, и нѣсколько дней тому назадъ являлся ко мнѣ съ цѣлью изложить какіе убытки ожидаютъ его въ случаѣ успѣха моего ходатайства, какія затрудненія встрѣтитъ торговля смолою, если ее не возьметъ въ свои руки одинъ человѣкъ, какъ здѣсь, или одно товарищество, какъ въ Швеціи. Наконецъ онъ ознакомилъ меня съ предложеніемъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время его агентами, доставлять смолу и деготь англійскому адмиралтейству, если оно согласится дать цѣну, по которой эти продукты могутъ быть поставлены безъ убытка. На послѣднее заявленіе я замѣтилъ, что ничего не могу сказать по этому поводу, и совѣтовалъ обратиться къ чиновникамъ ея величества, до которыхъ такого рода контракты спеціально касаются, но не могъ не признать, что цѣна, по словамъ Стайльса предложенная англійскимъ адмиралтействомъ (по 13 фунтовъ за ластъ), вполнѣ достаточна, такъ какъ, на сколько мнѣ извѣстно изъ хорошихъ источниковъ, ластъ доставленной въ Архангельскъ, вполнѣ укупоренной въ бочкахъ смолы, обходится не болѣе трехъ фунтовъ; перевозка оттуда въ Англію или Голлан-

England or Holland comes to 7[pds], so that 3[pds] pro last remained to make good any accidental losses or charges, and for the private advantage of the dealer, with which gain he or any moderate man ought to be contented; though, I believe, at this time he receives near 16[pds] a last from the hollanders. M-r Stiles then told me, that, notwithstanding these discouragements, he was resolved to send some tar over this year, which I believe he means to ship off from Petersburgh, for thither, I hear, he has oblidged himself to send a ship or two this summer.

I have already had the honour to acquaint you, how desirous the Czar is of drawing a trade to that port in the Baltic. All means were used with m-r Goodfellow for engaging the tobacco-company to trade thither last year; one ship accordingly did come in on their account, and was freighted with 70 lasts of tar, but in her return was taken and carried up by the Swedes, and I have not yet received any information from m-r Robinson, whether she has been released, though I do not find, that such a capture can be grounded on the treaty with Sweden.

If this point could be made out time enough, I believe Her Majesty might find a considerable advantage in being supplied this summer with pitch and tar at a very low rate from thence, for the country about the lake of Ladoga is the most proper in all the Czar's dominions for that trade; a great many of the peasants pay their yearly tribute with tar in kind, and the governor

---

дію — фунтовъ семь, слѣдовательно три фунта съ каждаго ласта остается на покрытіе возможныхъ потерь, расходовъ по нагрузкѣ и частныхъ барышей торговца, которыми и онъ, и всякій умѣренный человѣкъ можетъ удовлетвориться. Впрочемъ въ настоящее время онъ, кажется, получаетъ съ голландцевъ около 16 фунтовъ за ластъ. Стайльсъ отвѣчалъ, что, вопреки такимъ мало ободряющимъ условіямъ, рѣшается въ этомъ году отправить нѣкоторое количество смолы въ Англію. Онъ, кажется, думаетъ погрузить ее изъ Петербурга, откуда, какъ слышно, обязался отправить корабль или два нынѣшнимъ лѣтомъ.

Я уже имѣлъ честь писать вамъ, какъ Царю хотѣлось бы развить торговлю этого порта Балтійскаго моря: въ прошломъ году на Гудфелло дѣйствовали всѣми возможными средствами съ цѣлью склонить табачную компанію къ торговлѣ черезъ Петербургъ. По ея приглашенію одинъ корабль и прибылъ туда, и былъ зафрахтованъ подъ 70 ластовъ смолы, но на возвратномъ пути захваченъ и уведенъ шведами. Я еще не получилъ отъ сэра Робинзона отвѣта на мою справку о томъ, отпущенъ ли этотъ корабль, но нахожу, что, въ виду нашего договора съ Швеціей, нѣтъ основанія для захвата.

Если этотъ вопросъ выяснится достаточно своевременно, полагаю, что лѣтомъ ея величеству будетъ очень выгодно снабдить флотъ смолою и дегтемъ черезъ Петербургъ по весьма низкой цѣнѣ, такъ какъ изо всѣхъ царскихъ владѣній мѣстность, облегающая Ладожское озеро, наиболѣе удобна для этой торговли; очень многіе крестьяне вносятъ ежегодныя подати дегтемъ натурою, и еще нѣсколько времени

of Ingermerland, Alexander Danielowitz, some time ago offered m-r consul Goodfellow to deliver him 40,000 tuns this summer, if he would have made the contract at that time, and engaged for shipping to come and fetch it away; but he was unwilling to venture on that bargain till he saw, what would be the destiny of their ship, which the swedes have already taken.

I have further inquired of m-r Goodfellow, whether he would undertake to send any tar from Archangel this year, in case I could procure to have m-r Stiles's grant broke at the Czar's return from Voronesch? This, he told me, was impracticable, and that no bargain could be made till autumn, when they go down to Archangel, for then is the time that they agree with all the country-people, which is done in little parcels, one man seldom furnishing above eight or ten tuns. Half of their money is then paid down in hand, with which the country-people set to work on their tar, so as to have it ready to send to Archangel by the winter-way, which is much more cheap and expeditious, and there it lyes till the shipping comes to carry it off; by which method you will please to observe, that there is no magazine of tar ready in those parts, nor any made but what is bespoke before hand.

It is no small disadvantage to my negotiation, that the Czar has been absent ever since I came hither, and is now followed by his first minister. Had the least encouragement been given me, I was resolved to have under-

---

тому назадъ губернаторъ Ингерманландіи, Александръ Даниловичъ, предлагалъ доставить нынѣшнимъ лѣтомъ 40.000 тоннъ смолы консулу Гудфелло, если онъ немедленно заключитъ контрактъ и обяжется, что за этой смолой прибудетъ корабль въ Петербургъ и увезетъ ее. Но Гудфелло не рѣшается на предложенную сдѣлку, пока не знаетъ, какая судьба постигла корабль, захваченный шведами.

Я, далѣе, спрашивалъ Гудфелло, рѣшится ли онъ отправить грузъ смолы изъ Архангельска въ нынѣшнемъ году въ случаѣ, если бы мнѣ удалось уничтожить контрактъ Стайльса по возвращеніи Государя изъ Воронежа? Онъ отвѣчалъ, что это немыслимо, что никакая заготовка невозможна до осени, когда торговцы обыкновенно отправляются въ Архангельскъ; въ это время происходятъ всѣ покупки у мѣстнаго населенія, которыя дѣлаются небольшими партіями, такъ какъ одинъ человѣкъ рѣдко доставляетъ болѣе восьми или десяти тоннъ. Половина денегъ отдается продавцу на руки, и съ этими деньгами мѣстное населеніе принимается за дѣло, стараясь заготовить свою смолу для отправки въ Архангельскъ по зимнему пути, который и много дешевле, и удобнѣе. Въ Архангельскѣ товаръ лежитъ до прибытія кораблей, которые его увозятъ. Изъ хода всей операціи вы усмотрите, что въ тѣхъ краяхъ нѣтъ складовъ готовой смолы, что вообще для торговли ею не дѣлается почти никакихъ приспособленій.

На переговорахъ моихъ очень невыгодно отзывается и отсутствіе Царя, которое продолжается съ самаго дня моего прибытія въ Москву, и выѣздъ графа Головина вслѣдъ за Государемъ. При малѣйшемъ ободряющемъ намекѣ я рѣшился

taken this voyage likewise, not only to have informed myself more particularly of the state of their shipping, but because I might expect to meet with better success, if I treated with the prince in person, than with his ministers, most whereof are one way or other concerned to hinder my applications, and because I then should have saved a great deal of time, which will be now lost in expecting their answers at this distance; and I wish the negociation be not industriously prolonged with a design of engaging me to follow the Czar in the next campagne, for m-r Golowin demanded, what answer he should make the Czar, if that question was asked him? I told him I could say nothing positively, till I had received Her Majesty's further instructions, which I had taken the liberty to ask for by the first post after I had received my audience.

Count Golowin was then very inquisitive to know of me in particular, if I thought Her Majesty might be induced to offer her mediation, for I perceive they are still apprehensive on this point, and think their not making application time enough was the occasion, why the Czar's interest (as they say) was not so much taken care of by the mediators at the peace of Carlowitz. However I could only return him the general answer, that when all parties and matters were better disposed for an agreement, than they seemed to be at present, I did not question but Her Majesty would be willing to employ her good offices towards bringing that work to an happy

---

бы самъ предпринять тоже путешествіе не только для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ корабельнаго дѣла въ Воронежѣ, но еще въ надеждѣ на лучшій успѣхъ переговоровъ при возможности вести ихъ лично съ Государемъ, а не съ его министрами, большинство которыхъ такъ или иначе старается препятствовать моимъ домогательствамъ; да и сбереглось бы много времени, которое теперь теряется въ ожиданіи отвѣтовъ изъ такой дали. Я бы не желалъ, чтобы переговоры затягивались искусственно съ цѣлью пригласить меня слѣдовать за Царемъ въ предстоящую кампанію; между тѣмъ Головинъ уже спрашивалъ, что отвѣтить въ случаѣ, если бы Государь поставилъ вопросъ о такомъ приглашеніи? Я замѣтилъ, что не могу рѣшить ничего, пока не получу дальнѣйшихъ инструкцій отъ ея величества, которой уже осмѣлился предложить тотъ же вопросъ съ первою почтой послѣ аудіенціи у Государя.

Графъ Головинъ затѣмъ очень домогался узнать отъ меня частнымъ образомъ, считаю ли я возможнымъ склонить ея величество къ предложенію посредничества? Здѣсь, я замѣчаю, все еще тревожатся этимъ вопросомъ и полагаютъ, что недостаточная (по мнѣнію русскихъ) заботливость посредниковъ объ интересахъ Россіи при Карловицкомъ мирѣ вызвана была единственно тѣмъ, что Царь не обратился къ нимъ своевременно. Я конечно могъ дать только общій отвѣтъ: когда всѣ стороны и дѣла примутъ положеніе болѣе располагающее къ соглашенію, чѣмъ теперь, не сомнѣваюсь, что ея величество изъявитъ согласіе оказать свое доброе содѣйствіе къ счастливому

conclusion. But since this question is like to be repeated more than once, I must beg the favour of your instructions, how I am to reply.

Some days ago they were startled at a report, as if a separate peace was treating at Berlin between m-r Prebendow and m-r Rosenhan. They inquired of me very diligently, whether I heard any thing of that transaction; I told them, that some of my letters made a slight mention thereof, but on which I could not rely, since I had no advice from my lord Raby, nor did I hear, that Her Majesty was privy to any such step, if it was making. But count Golowin just before his departure told me, they were then satisfied, having received a courier on the 15th with letters from their ambassador in Saxony, and new assurances from the king of Poland, that he would never forsake his alliance, nor make any particular peace, saying what was done by m-r Prebendow only regarded the republic of Poland, or rather some of the nobility, who are oblidged to keep as fair as they can with Sweden for their family interests.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 14. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 28th March (8th April) 1705.

On the 21 inst. I had the honour to acquaint you, that the Czar de-

---

исходу соглашенія. Но такъ какъ подобные вопросы, повидимому, еще повторятся, и не разъ, пожалуйста не откажите мнѣ въ инструкціи, что отвѣчать на нихъ.

Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь испуганы были слухомъ, будто въ Берлинѣ гг. Пребендовъ и Розенганъ ведутъ перевогоры о сепаратномъ мирѣ. Меня очень настойчиво разспрашивали, не слыхалъ-ли я чего нибудь о такихъ переговорахъ? Я отвѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ изъ полученныхъ мною писемъ встрѣчаются легкіе намеки, которымъ я, однако, не могу довѣрять, пока не получу извѣщенія отъ лорда Рэби; да и не думаю, чтобы ея величество осталась въ сторонѣ въ случаѣ, если бы готовилось что нибудь подобное. Но графъ Головинъ передъ самымъ отъѣздомъ своимъ передалъ мнѣ, что царское правительство успокоилось, такъ какъ курьеръ, прибывшій сюда 15-го марта, привезъ письма отъ русскаго посла въ Саксоніи и новыя увѣренія отъ короля польскаго въ томъ, что онъ никогда не покинетъ союза и не заключитъ сепаратнаго мира. Король прибавляетъ, будто слова Пребендова касались только рѣчи посполитой или, лучше сказать, нѣсколькихъ дворянскихъ фамилій, которыя вынуждены возможно-любезно расшаркиваться передъ Швеціей изъ-за своихъ семейныхъ интересовъ.

№ 14. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 28-го марта 1705 г. (8-го апрѣля н. ст.).

21-го марта я имѣлъ честь писать вамъ, что Царь намѣревается провести пасху

signed to keep his easter at Voronesch, but on some advices he is said to have received from Poland, this resolution has been changed, and His Majesty is expected the latter end of the week, which has given occasion to a general report, that he is already arrived here incognito.

Yesterday field-marshal Ogilvy left this city, and is gone to Polozk, on the river Duna, to review the moscovite troops, which canton on those frontiers, and put all things in readiness against the approaching campagne.

Some days ago a courier arrived from Dresden with advice, that 5000 of the best saxon horse under general Peikul were ordered to break up on the 11th inst. from their winter-quarters near Cracow, and were to join the moscovite forces in Lithuania. General Patkul adds by the same express, that a design has been formed by the king of Poland, which has already cost him 100,000 crowns and cannot fail of procuring them great and sure success against the king of Sweden; but he desires to be excused from explaining his misterious project at present and only entreats the Czar not to engage the swede or undertake any other operation before he arrives to give His Majesty a full account. However I have seen other letters from a very good hand, which say the Czar must not expect much assistance from the king of Poland above the five thousand horse, nor any great diversion on that side, since the king of Poland will not be able to bring

---

въ Воронежѣ но, вслѣдствіе нѣкоторыхъ извѣстій, которыя, говорятъ, получены изъ Польши, намѣренія его измѣнились, и Государя ожидаютъ сюда уже въ концѣ этой недѣли, что подало поводъ къ общераспространенному слуху, будто онъ уже и пріѣхалъ въ Москву инкогнито.

Вчера фельдмаршалъ Огильви выѣхалъ отсюда и отправился въ Полоцкъ, на рѣкѣ Двинѣ, для осмотра московскихъ войскъ, расположенныхъ у этой границы и привести все въ готовность къ предстоящей кампаніи.

Нѣсколько дней тому назадъ курьеръ прибылъ изъ Дрездена съ извѣстіемъ, что 5000 человѣкъ лучшей саксонской кавалеріи подъ начальствомъ генерала Пейкуля 11-го марта получили приказаніе сняться съ зимнихъ квартиръ близъ Кракова и присоединиться къ московскимъ войскамъ въ Литвѣ. Генералъ Паткуль прибавляетъ съ тѣмъ же посланнымъ, что королемъ Польскимъ составленъ планъ, который уже обошелся ему въ 100 тысячъ кронъ и не можетъ не нанести значительнаго и вѣрнаго удара королю шведскому. Но онъ покуда желаетъ избавиться отъ изложенія таинственнаго плана, а только проситъ Царя не аттаковать шведовъ и вообще не предпринимать ничего, пока онъ не дастъ Его Величеству полнаго отчета по этому поводу. Я, однако, видѣлъ другія письма, доставленныя изъ очень хорошаго источника, въ которыхъ говорится, будто Царю не слѣдуетъ надѣяться на какую либо помощь со стороны короля польскаго сверхъ помянутыхъ 5000 кавалеристовъ, что король не въ состояніи вынудить и значительной диверсіи въ свою сторону, такъ какъ нынѣшнимъ лѣтомъ не можетъ выставить въ поле болѣе четырехъ тысячъ че-

above four thousand men into the field this summer. So that it is probable the siege of Riga will be at last resolved on, though even this expedition will meet with great difficulty and no less hazard. General Ogilvy would willingly have gone more warily to work, and not have drawn the whole force of Sweden this way (as will now probably happen) before they were in a better posture to maintain their ground, and therefore he proposed to attack Pernau, which the king of Sweden might perhaps have neglected or could not at least have come timely to the relief. This acquisition would have made the Czar master of all Estonia, except Reval, and then the moscovite army might have been secured behind the river Perna, which covers the whole country. But the king of Poland and Patkul, in hopes of procuring breathing-time for themselves, have continually pressed the Czar to undertake something of greater consequence, which might be capable of diverting the king of Sweden from his present design.

I have the honour to acquaint you that the vice-admiral Kruys passed by here on the 14th in his way to Petersburgh. He is to put the Czar's fleet in readiness, and five regiments of foot have been detached from Liefland to joyn general Apraxin, who is already in Ingermerland with a flying company of 4000 men to observe the swedes on those frontiers. I am told by a good hand, that the moscovites with this force have a mind to besiege

---

ловѣкъ. Потому становится вѣроятнымъ, что, наконецъ, рѣшатся на осаду Риги, хотя даже это предпріятіе встрѣтитъ значительныя препятствія и довольно рисковано. Генералъ Огильви охотно поступилъ бы съ бо́льшею осторожностью, и не допустилъ всѣхъ шведскихъ силъ въ эту сторону (какъ, вѣроятно, придется допустить ихъ теперь), пока не приведетъ свои войска въ лучшее положеніе для удержанія занятыхъ позицій. Въ этихъ видахъ, онъ предлагалъ аттаковать Перновъ, который, быть можетъ, оставленъ королемъ шведскимъ безъ вниманія, или къ которому король, пожалуй, не подоспѣетъ во время на помощь. Пріобрѣтеніе Пернова сдѣлало бы Царя хозяиномъ всей Эстляндіи, кромѣ Ревеля, и тогда московская армія могла бы укрыться за рѣкою Пернавой, которая протекаетъ черезъ всю Эстляндію. Но король Августъ и Паткуль, въ надеждѣ выиграть время и передохнуть, постоянно настаиваютъ, чтобы Царь предпринялъ что нибудь болѣе значительное, способное отвлечь короля шведскаго отъ его настоящихъ цѣлей.

Я имѣлъ честь сообщить вамъ, что вице-адмиралъ Крюйсъ проѣхалъ здѣсь 14-го марта по пути въ Петербургъ; ему поручено привести царскій флотъ въ боевую готовность. Кромѣ того пять пѣхотныхъ полковъ отряжены изъ Лифляндіи на соединеніе съ генераломъ Апраксинымъ, который въ настоящее время находится въ Ингерманландіи съ летучимъ отрядомъ въ 4000 человѣкъ. Ему поручено наблюдать за шведами на ихъ границѣ. Я изъ хорошаго источника слышалъ, будто москвитяне

Kexholm — a strong town on the Ladoga-lake, which can receive no succour by sea.

Count Golowin being to return with the Czar, I hope to receive some answer to my memorial about the merchants' grievances between this and next post.

Public Record Office, Russia, № 7).

№ 15. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow $^{4}/_{15}$ April 1705.

On the 28th past I had the honour to acquaint you with a report of the Czar's being expected suddenly back from Voronesch, but the horses, which were laid ready on the road for his return, have been discharged, and he will not be here before the latter end of the easter-week at soonest. Count Golowin stays still with His Majesty, and has sent no answer to my memorial, though, I hear, inquiry is making in several of the prickzes or offices in Moscow as to the matters of fact, which are there mentioned.

An unlucky accident has lately hapened, which is likely to occasion no small trouble; for m-r consul Goodfellow, having on account of mismanagement and roguery turned away a russian servant, who had lived with him four or five years, this fellow has gone and accused his master of often

---

рѣшаются съ этими силами осадить Кексгольмъ, укрѣпленный городъ на Ладожскомъ озерѣ, который не можетъ получить подмоги съ моря.

Такъ какъ графъ Головинъ возвратится съ Царемъ, надѣюсь до отправленія слѣдующей почты получить какой нибудь отвѣтъ на свою памятную записку о жалобахъ англійскихъ купцовъ.

№ 15. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 4-го апрѣля 1705 г. (15-го апрѣля н. ст.).

28-го мая я имѣлъ честь сообщить вамъ, что здѣсь ожидали скораго возвращенія Царя изъ Воронежа, но лошади, выставленныя на дорогу для царскаго проѣзда, сняты, и Государь будетъ въ Москву никакъ не ранѣе конца святой недѣли. Графъ Головинъ по прежнему находится при Его Величествѣ и еще не прислалъ отвѣта на мою записку; мнѣ, впрочемъ, передавали, что всѣмъ московскимъ приказамъ сдѣланы запросы касательно фактовъ, о которыхъ я упоминалъ въ ней.

На дняхъ случилось грустное происшествіе, которое можетъ повлечь за собою значительныя непріятности. Консулъ нашъ, Гудфелло, прогналъ отъ себя за дурное поведеніе и плутовство слугу изъ русскихъ, который жилъ у него года четыре или лѣтъ пять. Этотъ слуга пошелъ и донесъ на бывшаго хозяина, будто онъ часто об-

defrauding the Czar's customs, privately exporting prohibited goods, and other unfair practices in commerce; on which information several russian merchants have been already taken up and examined to see, what proof can be made against m-r Goodfellow, and he himself expects to be called before the magistrates as soon as the week of devotion and the holydays are over.

Though there is a great deal of malice in the fellow's depositions, yet the government immediately issued an order for the better avoiding all frauds in the customs, the penalties and other conditions whereof are so very exorbitant, that if it be not recalled or at least moderated, no traders will care to continue in their business; for thereby 1°) any one that from the 1st of March shall be found not to have paid his due custom, is to have all his goods and lands confiscated, to be banished to Asoff with his wife and children for their lives, and to be sent upon the gallies, according to the greatness of the crime. 2°) The informer, let him be a free man, a hired servant, or a bought slave, is to have a fourth part of the confiscation, and, if he be a slave, he is likewise to have his freedom. 3°) If any one shall have been privy to any frauds in the customs without immediately accusing the person concerned, he likewise upon the discovery shall be liable to corporal punishment and half of his estate be confiscated to the Czar, whereof a fourth part to the informer.

The dutch resident and I have designed to represent by a memorial the

---

манываетъ царскія таможни, провозя тайкомъ запрещенные товары и позволяя себѣ другіе нечестные поступки въ торговлѣ. Вслѣдствіе этого доноса уже арестовано и допрошено нѣсколько русскихъ купцовъ съ цѣлью найти улики противъ Гудфелло; онъ ожидаетъ, что и его самого призовутъ къ отвѣту, какъ скоро минетъ постъ и святая недѣля.

Хотя показанія доносчика въ значительной степени даны по злобѣ, правительство немедленно издало указъ, направленный къ лучшей охранѣ таможенныхъ интересовъ. Взысканія, назначенныя этимъ указомъ, и вообще статьи его до того строги, что торговцамъ придется отказаться отъ дѣлъ, если онъ не будетъ отмѣненъ или по крайней мѣрѣ смягченъ: 1) Съ 1-го марта каждый, не уплатившій должныхъ таможенныхъ пошлинъ, подвергается конфискаціи поземельнаго и инаго имущества, ссылается пожизненно въ Азовъ съ женою и дѣтьми или даже на каторгу, смотря по степени вины. 2) Доносчику — будь онъ свободный человѣкъ, наемный слуга или купленный рабъ — отдается четвертая доля конфискованнаго имущества, при чемъ рабъ, кромѣ того, получаетъ свободу. 3) Лица, знающія о какомъ-либо обманѣ въ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ, и недонесшія о томъ немедленно, по раскрытіи обмана также подлежатъ тѣлесному наказанію, при чемъ половина ихъ имущества отбирается въ царскую казну, которая одну четверть уступаетъ доносчику.

Голландскій резидентъ и я намѣревались изложить въ меморіи, какія тяжелыя

mischievous consequences of this order; but it having been taken down from the public places to be altered and explained, we are willing to stay till it shall be published a second time, which, they tell us, will be next week.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 16. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 25 April (6 May) 1705.

I had the honour to acquaint you by last post, that the Czar was expected here by the end of the week; His Majesty left Voronesch on the 19th, but instead of coming forward towards Moscow, went some miles further down the river Don, to assist at the launching of six new ships, from whence he is now returning and will be here to-night or to-morrow morning without doubt. During his stay (which will be very short) he is to lye at m-r Stiles's house — a circumstance of confidence and familiarity, as gives me reason to apprehend my negotiation about pitch and tar, as well as other points, wherein that gentleman's interest may be concerned, will be still more difficult.

On the 19th the hereditary prince Alexius Petrowitz left this city, and is gone by easy journeys to Smolensko, from whence he will wait on the

---

послѣдствія могутъ быть вызваны этимъ распоряженіемъ; но объявленія о немъ въ публичныхъ мѣстахъ сняты для измѣненій и разъясненій, потому мы рѣшились дождаться вторичнаго его обнародованія, котораго ожидаютъ на будущей недѣлѣ.

№ 16. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 25-го апрѣля 1705 г. (6-го мая н. ст.).

Я въ прошломъ письмѣ имѣлъ честь сообщить вамъ, что Царя ожидали сюда въ концѣ недѣли. Его величество, дѣйствительно, 19-го выѣхалъ изъ Воронежа, но вмѣсто того, чтобы направиться къ Москвѣ, проѣхалъ нѣсколько миль далѣе внизъ по Дону съ цѣлью присутствовать при спускѣ шести новыхъ кораблей. Теперь онъ находится на возвратномъ пути оттуда и прибудетъ сюда непремѣнно въ ночь или завтра по-утру. На время своего очень непродолжительнаго пребыванія здѣсь онъ, говорятъ, остановится въ домѣ Стайльса. Это обстоятельство, свидѣтельствующее о довѣріи и близости Царя къ Стайльсу, даетъ мнѣ поводъ опасаться, что мои переговоры по дѣлу о вывозѣ смолы и дегтя и вообще по дѣламъ, затрогивающимъ интересы этого господина, представятъ большія затрудненія.

19-го наслѣдникъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ, выѣхалъ изъ Москвы и неторопливо отправился въ Смоленскъ, откуда онъ послѣдуетъ за отцемъ въ предстоя-

Czar into the campaign. Here is no manner of news at all from Lithuania, where both parties have been quiet since my arrival, except in one or two very inconsiderable rencounters, which however, I see by the forreign gazettes, have given occasion to many strange stories.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 17. M. secretary Harley to the right honourable m-r Whitworth.

Whitehall, 27 April 1705.

I have received your letters from Moscow, and the queen very much approves your conduct and particularly in that part, which relates to the offer made you of being entertained at His Czarish Majesty's charge. It was to have been expected, that the customs of the other princes of Europe to entertain their own ambassadors would have prevailed also with your court; but I shall expect in a little time to hear from you, how far the manners of Europe do obtain where you are, and what progress His present Majesty makes in cultivating his armies, his people, his laws, his government and the trade of his country from what he and his great men saw in his travels abroad. You will have leisure enough to make your observations upon all particulars, and compare them with the account delivered us by m-r Fletcher in queen Elizabeth's time, and m-r Marvail, who went with lord

---

щую кампанію. Изъ Литвы ничего новаго не слышно; тамъ со времени моего пріѣзда обѣ стороны оставались можно сказать въ бездѣйствіи, хотя и были двѣ незначущія стычки, которыя, однако, какъ я вижу изъ иностранныхъ газетъ, подали поводъ ко многимъ страннымъ разсказамъ.

№ 17. Статсъ-секретарь Р. Гарлей Чарльзу Витворту.

Уайтгэлль, 27-го апрѣля 1705 г. (8-го мая н. ст.).

Я получилъ ваши письма изъ Москвы. Королева вполнѣ одобряетъ ваше поведеніе и особенно благосклонно приняла извѣстіе о сдѣланномъ вамъ предложеніи получать содержаніе отъ Его Царскаго Величества. Надо было ожидать, что принятый прочими европейскими государями обычай содержать лицъ, акредитованныхъ при дворахъ ихъ, укоренится и при дворѣ московскомъ. Я вообще надѣюсь вскорѣ услыхать отъ васъ на сколько европейскіе обычаи проникаютъ въ Россію и на сколько Его Величество, нынѣ царствующій Государь, успѣваетъ привить своей арміи, своему народу, своему законодательству, правительству, торговлѣ своей страны все, что онъ и его сановники видѣли при своемъ путешествіи за-границею. Вы будете имѣть достаточно досуга для наблюденія за всѣми особенностями мѣстной жизни и для сравненія ихъ съ тѣмъ, что сообщено въ отчетахъ Флетчера (при королевѣ Елисаветѣ) и Марвайля, ѣздившаго въ Москву съ лордомъ Карлейлемъ при королѣ Карлѣ вто-

Carlisle in king Charles the 2^d's reign, not to mention the famous latin account of John Basilowitz; and you will permit me to send you hereafter some particular questions specially as to their naval force and their land-militia, with what nations are employed as commanders and the number and condition of Her Majesty's subjects in the Czar's service.

The particulars you have mentioned relating to our merchants' trade, and their grievances are now under consideration and I hope by next post to receive directions to send you therein.

You are certainly in the right to discourage as much as possible any of Her Majesty's subjects from settling up the manufacture and curing of tobacco in the country, and all that is possible shall be done here to the same end.

I send you enclosed the extract of a letter; you will presently see whether what is desired about a passport is easy to be obtained, without being clogged with any unreasonable conditions, and you will get it dispatched. I am, Sir, etc.

R. Harley.

The following extract of a letter from m-r **Edmond Crisp**, dated at Riga 4 May 1705, was inclosed in the foregoing letter to m-r Whitworth (№ 17).

«I have lying in Poland a considerable quantity of great masts, etc.,

---

ромъ, не говоря уже о знаменитомъ латинскомъ посланіи Царя Іоанна Васильевича. Вы позволите мнѣ послать вамъ вслѣдъ за симъ нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся спеціяльно морскихъ и сухопутныхъ силъ Царя; о томъ, какой національности принадлежатъ его офицеры, а также о числѣ и о положеніи подданныхъ ея величества, состоящихъ на царской службѣ.

Доставленныя вами при отчетѣ свѣдѣнія о торговлѣ нашихъ купцовъ и объ ихъ жалобахъ разсматриваются въ настоящее время; къ слѣдующей почтѣ надѣюсь получить нужныя инструкціи по этому поводу для отправки ихъ вамъ.

Вы, конечно, вправѣ удерживать на сколько возможно подданныхъ ея величества отъ перенесенія въ Россію производства и обработки табаку; и здѣсь сдѣлано будетъ все возможное съ этою цѣлью.

При семъ отправляю вамъ выдержку изъ одного письма; посмотрите, удобно ли исполнить выраженное въ немъ желаніе по поводу паспорта, не подвергаясь какимъ-либо непріятнымъ столкновеніямъ, и, если возможно, дайте ему надлежащій ходъ.

Примите, Милостивый Государь, и пр.

Р. Гарлей.

Къ письму Р. Гарлея отъ 8-го мая (№ 17) приложенъ слѣдующій отрывокъ изъ письма **Эдмонда Криспа**, помѣченнаго «Рига, 4-го марта 1705 года»:

«У меня въ Польшѣ лежитъ значительное число большихъ мачтовыхъ и другихъ

which were hewen this winter by liberty from the moscovite general Scheremeteff, which was procured by virtue of the queen's passes, for whose navy they are already contracted (which was inserted therein) and ships freighted in England, which will soon be here; as yet the masts are stoped. If the Czar schould be so ungrateful as not respect the said passes, it will be not only an affront to Her Majesty, but a great loss to the concerned and likewise the nation in general, no such goods to be had otherwhere and it may be long before we get any more from hence».

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 18. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{2}/_{13}$ May, 1705.

On the 27th past the Czar arrived here from Voronesch with a very small retinue. I immediately made my compliments to the first minister, count Golowin, and reminded him of the long expected answer to my memorial, which I was oblidged now to sollicit with more earnestness than ever, because of the short stay His Majesty intended to make in this city; and the count promised me all possible dispatch should be used.

On the 29th the Czar assisted at the wedding of M-r Eisenbrandt (his

---

деревьевъ, срубленныхъ нынѣшнею зимой съ разрѣшенія русскаго генерала Шереметева, которое я добылъ въ силу паспорта, выданнаго мнѣ отъ имени королевы, такъ какъ мачты заготовлены для флота ея величества (о чемъ и упомянуто въ контрактѣ); вскорѣ сюда прибудутъ и корабли, зафрахтованные въ Англіи для ихъ отправки. Между тѣмъ заготовленныя мачты задерживаются. Если Царь будетъ такъ неблагодаренъ, что не приметъ королевскаго паспорта въ уваженіе, это будетъ не только обидой ея величеству, но еще причинитъ значительные убытки заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ и вообще англійской націи, такъ какъ подобнаго товара въ другихъ мѣстахъ не добыть, да и отсюда намъ долго не удастся вывезти ничего больше».

№ 18. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 2-го мая 1705 г. (13-го мая н. ст.).

27-го апрѣля Царь прибылъ сюда изъ Воронежа съ очень небольшою свитой. Я немедленно отправился съ визитомъ къ графу Головину, и напомнилъ ему о давно ожидаемомъ отвѣтѣ на мою записку, прибавивъ, что долженъ отнестись къ ней серьезнѣе чѣмъ когда-либо въ виду краткаго времени, которое Его Величество намѣренъ провести въ Москвѣ. Графъ обѣщалъ поспѣшить на сколько возможно.

29-го Царь присутствовалъ при бракосочетаніи г. Эйзенбрандта (своего послѣд-

late commissary to the emperor of China), whither he directed I should also be invited. His Majesty received me very graciously, and I was surprised to find neither the odd ceremonies formerly used on this occasion, nor the immoderate drinking, which I apprehended. Towards the end of the entertainment the Czar ordered a russian soldier to be brought in, who had been taken prisoner in the confused retreat made by the saxon and polish forces at the end of the last campaign. This fellow declared that he with 45 of his companions, most of whom were sick, being seized by the swedes, had the two former fingers of their right hands cut off in cold blood some months after and were then dismissed with that ignominious mark to their own country. The Czar is extremely moved at this proceeding, and declared publicly that, though the swedes endeavoured by false reports to represent him and his people as barbarous and unchristian, yet he appealed to all the world, and particularly to some thousands of swedish prisoners now in his dominions, whether ever he had treated any of them with such indignity, adding that, though he was sorry for those poor soldiers, yet he should find a great advantage by this action, for he intended to place one of them in every regiment, who might be a living remonstrance to their companions, what usage they were to expect from their merciless enemies, in case they suffered themselves to be taken or overcome.

The next morning the Czar went to perform his devotions at Troiza

---

няго комиссара при дворѣ императора китайскаго), на которое, по его приказанію, былъ приглашенъ и я. Его Величество принялъ меня вполнѣ милостиво. Я былъ очень удивленъ, не видя ни странныхъ церемоній, которыми прежде въ Россіи сопровождался брачный обрядъ, ни безмѣрной попойки, которой опасался. Къ концу праздника Царь приказалъ ввести въ комнату русскаго солдата, захваченнаго шведами въ плѣнъ при безпорядочномъ отступленіи саксонскихъ и польскихъ войскъ въ концѣ послѣдней кампаніи. Этотъ молодецъ разсказалъ, что взятъ былъ вмѣстѣ съ 45-ю, большею частью больными, товарищами. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, шведы хладнокровно отрѣзали плѣнникамъ по два пальца правой руки и затѣмъ отпустили ихъ на родину съ этой постыдной мѣткой. Глубоко взволнованный такимъ поступкомъ, Царь публично заявилъ, что, хотя шведы и стараются выставить его и русскій народъ варварами и плохими христіанами, онъ можетъ призвать весь міръ и преимущественно тысячи шведовъ, находящихся въ плѣну въ Россіи, свидѣтелями, что никогда ни съ однимъ изъ непріятелей не обращался такъ недостойно. Онъ прибавилъ, что бѣдныхъ солдатъ ему, конечно, очень жаль, но поступокъ шведовъ выгоденъ для него: онъ намѣренъ зачислить въ каждый полкъ по одному изъ пострадавшихъ, какъ живой образецъ товарищамъ, чего можно ожидать отъ безпощаднаго врага въ случаѣ плѣна или пораженія.

На другое утро Государь отправился говѣть къ Троицѣ. Это знаменитый и очень

(or the Trinity) — a very famous and rich monastery about 50 english miles from hence. This place is held in as great esteem as the chapel of Loretto in Italy, or Marien-Cell in the duchy of Stiria; and few of the russian nobility undertake any thing of consequence without paying their devotions there to St. Sergius, to whom they ascribe many miracles and reckon him next to their chief patron St. Nicholas. The Czar however has a particular reason for making this pilgrimage, the cloyster on his yearly visit usually making him a free gift of 10 or 15 thousand sterlings, as an acknowledgement for the great revenues and priviledges, which they enjoy untouched, while all the other monasteries have been of late considerably retenched in those particulars. His Majesty returned hither last night, and will be going forward to the army by the end of this week.

You will please to observe, that this continual hurry has allowed me little occasion to speak myself to the Czar about business; however I have plied count Golowin, who on the 30th past acquainted me that the answer to my memorial had been read and approved by His Majesty and should be given me as soon as it was translated into high dutch, in which language I have chosen to treat, because the Czar understands it pretty well himself, and I was not willing to lye wholly at the mercy of my translators. The count added it would be afterwards necessary we should have a confe-

---

богатый монастырь миляхъ въ пятидесяти отъ Москвы. Онъ составляетъ такую же святыню, какъ храмъ Богоматери въ Лореттѣ, въ Италіи, или келья св. Дѣвы (Maria-Zell) въ Штиріи, и не многіе изъ русской знати рѣшаются предпринять что-либо серьезное, не поклонившись святителю Сергію, которому приписываютъ многіе чудеса и котораго чтутъ наравнѣ съ главнымъ патрономъ русскихъ, святителемъ Николаемъ. У Царя, впрочемъ, есть и особая причина ѣхать на богомолье: при его ежегодныхъ посѣщеніяхъ Троицкій монастырь подноситъ ему обыкновенно въ даръ отъ десяти до пятнадцати тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ знакъ признательности за свои доходы и привиллегіи, которыя остались нетронутыми, не смотря на то, что права прочихъ монастырей значительно ограничены за послѣднее время. Его Величество возвратился сюда прошлою ночью и въ концѣ этой недѣли отъѣзжаетъ къ арміи.

Потрудитесь принять во вниманіе, что эта постоянная суета не дала мнѣ почти никакой возможности поговорить съ Царемъ о дѣлахъ. Я снова обратился къ графу Головину, который 30-го числа минувшаго мѣсяца сообщилъ мнѣ, что отвѣтъ на мою записку готовъ, одобренъ Его Величествомъ, и передастся мнѣ, какъ только онъ будетъ переведенъ на голландскій языкъ. Я избралъ этотъ языкъ для переговоровъ, такъ какъ Царь самъ прекрасно понимаетъ его, а мнѣ не хочется вполнѣ зависѣть отъ переводчиковъ. Графъ прибавилъ, что впослѣдствіи намъ необходимо

rence or two on the same subject, for which reason he designed to stay here 6 or 8 days longer than His Majesty.

He then asked me whether I was yet resolved to make the campaign, saying the Czar would leave it to my choice, but should be very well pleased if I would follow him, as it would be very necessary for me to do, if Her Majesty should resolve to set on foot a treaty of commerce, which his master was inclined to make at this juncture on very advantagious terms to the english nation, provided a trade could be opened in the East-Sea, by which passage they neither desired nor expected any contraband-goods, against which the king of Sweden might justly take exception, but only the ordinary wares for the use of the country thereabouts and the conveniency of sending off the product of those provinces to forreign markets, which otherwise must lye and spoil there, or be sent about by Archangel with vast trouble and expense. I told him, I could not give my opinion on this matter till I heard Her Majesty's pleasure, though I believed the project would scarce be practicable at present, being informed that the Swedes designed to block up Petersburgh and Narva this summer with a squadron of 20 men of war, and hinder all merchant-ships from approaching those coasts. To this he answered that he did not know how the swedes could pretend to understand a place *to be blocked up*, because a few ships lay in

---

будетъ имѣть одно или два совѣщанія по этому же вопросу, для чего онъ намѣренъ остаться въ Москвѣ дней шесть или восемь долѣе, чѣмъ Государь.

Затѣмъ, спросивъ, рѣшился ли я слѣдовать за Царемъ на время кампаніи, онъ прибавилъ, что Его Величество предоставляетъ мнѣ въ этомъ полную свободу, но очень будетъ радъ, если я послѣдую за нимъ, что, впрочемъ необходимо, если королева думаетъ приступить къ торговому договору, который, въ данную минуту, Государь готовъ заключить на условіяхъ весьма выгодныхъ для англійской націи, предполагая открыть торговлю Балтійскимъ моремъ. Этимъ путемъ Россія не надѣется и не желаетъ провозить какую-либо военную контрабанду, способную вызвать справедливое преслѣдованіе со стороны короля шведскаго, а только думаетъ открыть доступъ обыкновеннымъ товарамъ для мѣстнаго потребленія и пріобрѣсти возможность доставлять на иностранные рынки произведенія прибрежнаго края, которые иначе залеживаются и портятся или должны отправляться въ Архангельскъ съ большими хлопотами и расходами. Я отвѣчалъ, что не могу высказаться по предложенному вопросу, пока не узнаю воли ея величества, однако выразилъ мнѣніе, что планы Царя врядъ-ли осуществимы въ настоящее время, такъ какъ, слышно, Шведы лѣтомъ намѣрены блокировать Петербургъ и Нарву эскадрой въ двадцать военныхъ кораблей и не допускать къ этимъ берегамъ ни одного купеческаго судна. Графъ выразилъ недоумѣніе, какъ Шведы могутъ считать *блокированною* мѣстность на томъ основаніи, что въ прилегающемъ морѣ плаваетъ нѣсколько кораблей, когда

those seas, while all communication was open by land, no enemy being near, and particularly while the ships usually kept at such a distance as not to command the mouth of the havens; instancing particularly that notwithstanding the swedish squadron, which was posted there last summer, they had a continual intercourse by sea between Petersburgh and Narva, without having lost one single sloop of some hundreds, which were employed on that service.

I must confess I am not enough skilled in our sea-laws and customs to be able to debate this point with the russian ministers, nor do I know the rules, observed by Her Majesty's squadrons, when they lye on the coasts of France, and particularly in the several blockades before Dunkirk in respect of neutral ships, when they only bring free goods; I must therefore beg the favour of your instructions how I am to answer on this head, which is likely to be mentioned often to me, for the Czar is so bent on beginning a trade thereabouts, that I might hope to procure all manner of stores for Her Majesty's navy either without or on a very inconsiderable custom during this war, without any further obligation, provided the english might have the permission from the swedes of trading to any port in the Baltic, which is not actually besieged or blocked by sea and land. And it is to be apprehended that, if this business be neglected, the danes, who seem resolved by their envoy's declaration at Stockholm to maintain their commerce to

---

она вполнѣ открыта для сухопутныхъ сообщеній, такъ какъ нигдѣ по близости непріятеля нѣтъ, и тѣмъ болѣе когда корабли обыкновенно держатся на разстояніи, которое не позволяетъ имъ господствовать надъ входомъ въ гавань. Какъ на примѣръ недѣйствительности блокады, графъ указывалъ на то, что вопреки шведской эскадрѣ, крейсировавшей въ балтійскихъ водахъ лѣтомъ прошлаго года, русскіе поддерживали постоянное сообщеніе моремъ между Нарвою и Петербургомъ, и не потеряли ни одного изъ сотенъ мелкихъ судовъ, которымъ сообщеніе это было поручено.

Я долженъ сознаться, что не достаточно знакомъ съ нашимъ морскимъ законодательствомъ и съ обычаями морскаго дѣла, потому не могу вести преній съ русскими министрами по затронутому вопросу; не знаю я и правилъ, которыми эскадры ея величества руководствуются, крейсируя у береговъ Франціи; какъ онѣ при многократныхъ блокадахъ Дюнкирхена держались относительно кораблей подъ нейтральнымъ флагомъ, нагруженныхъ обыденнымъ товаромъ; потому я долженъ почтительнѣйше просить вашихъ инструкцій—какъ отвѣчать по этимъ вопросамъ, съ которыми ко мнѣ, повидимому, еще обратятся не разъ, такъ какъ Царь до того горячо стремится положить начало торговлѣ Петербурга, что я надѣюсь обезпечить флотъ ея величества всевозможными запасами, на все время настоящей войны, безпошлинно или за самую незначительную пошлину и притомъ безъ всякихъ обязательствъ съ нашей стороны, если Англія получитъ отъ Швеціи разрѣшеніе торговать съ однимъ изъ портовъ Балтійскаго моря, не осаждаемыхъ и не блокируемыхъ съ суши и съ моря

Narva and Petersburgh, may first get footing there and reap those advantages, which are now preferably offered to Her Majesty's subjects. As for pitch and tar, I have likewise great hopes of procuring free liberty for all the english merchants to trafic therewith from Archangel, notwithstanding m-r Stiles's particular interest .....

.....

Yesterday two envoys or deputies arrived from the polish crown-general Lubomirsky. Their business, I hear, is to invite the moscovite troops to join themselves this campaign with the confederate army, and to complain of several outrages, which have been committed on the frontiers of Poland by some of the rebellious cosacks in the Ukraina.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 19. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow $^{9}/_{20}$ May 1705.

On the 2^{d} inst. I had the honour to acquaint you, that the Czar was returned the evening before from performing his devotions at Troiza. I was informed he intended to leave this city the next day, and therefore desired count Golowin to let me know, when I might wait upon His Majesty and

---

въ данную минуту. Если мы пренебрежемъ этимъ дѣломъ, слѣдуетъ опасаться, какъ бы датчане — которые декларацiей своего посланника въ Стокгольмѣ выразили повидимому твердое намѣреніе поддержать торговлю съ Нарвой и Петербургомъ — первые не стали здѣсь твердой ногой и не захватили тѣхъ выгодъ, которыя въ настоящую минуту охотнѣе предлагаются подданнымъ ея величества.

Что касается смолы и дегтя, я также питаю большую надежду получить разрѣшеніе на торговлю этими товарами изъ Архангельска для всѣхъ англійскихъ купцовъ, вопреки личнымъ интересамъ г. Стайльса.....

Вчера сюда прибыли два посланца или депутата отъ польскаго короннаго гетмана Любомірскаго. Имъ, какъ я слышалъ, поручено склонить московскія войска къ соединенію съ арміей конфедератовъ на время предстоящей кампанiи, а также принести жалобу на обиды, причиненныя населенію на польской границѣ нѣсколькими мятежными украинскими казаками.

№ 19. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 9-го мая 1705 г. (20-го мая н. ст.).

Втораго мая я имѣлъ честь сообщить вамъ, что наканунѣ вечеромъ Царь возвратился отъ Троицы, гдѣ говѣлъ. Мнѣ передавали, будто онъ намѣренъ выѣхать изъ Москвы на слѣдующій же день, потому я просилъ графа Головина извѣстить меня, когда удобнѣе явиться къ Его Величеству и пожелать ему добраго пути. Графъ

wish him a good journey; count Golowin promised to give me notice, adding that he believed the Czar designed to surprise me with a visit. His Majesty accordingly came in the evening, and did me the honour to take part of a small collation. He was only accompanied by count Golowin and 4 or 5 russian lords, and seemed to be in a perfect good humour.

When the table was removed, he took me aside, and ordered me to return his thanks to Her Majesty for sending a minister to his court, where for some considerable time no englishman had appeared with a public character; he bade me assure Her Majesty of the great esteem and value he had for her friendship and person, and wished he could find an occasion to show these were not only bare protestations, whereof he said I should find an instance in the directions he had given count Golowin to answer my memorial. He then invited me to follow him into the campaign, where several things might fall out, which it would be convenient to have communicated to me.

That night the Czar set forward to Smolensko, but about five miles from hence he was taken with a violent fit of an ague, which oblidged him to return. This distemper has been lingering on him for some time, he having caught it at Voronesch. However he thought to work it off with travelling and hard exercise, and the usual fit had left him for 2 or 4 days, but since his relapse has been stronger than ever, so that his journey to the

---

обѣщалъ исполнить мою просьбу, но прибавилъ, что Царь, кажется, намѣренъ самъ осчастливить меня своимъ посѣщеніемъ. Дѣйствительно, вечеромъ Государь прибылъ ко мнѣ и милостиво принялъ отъ меня скромное угощеніе. Съ нимъ были только графъ Головинъ да еще четверо или пятеро изъ русской знати. Царь, повидимому, былъ въ прекрасномъ настроеніи.

Когда столъ убрали, онъ посадилъ меня возлѣ себя и приказалъ мнѣ поблагодарить ея величество за присылку уполномоченнаго къ московскому двору, при которомъ уже давно не появлялось ни одного офиціальнаго лица отъ англійскаго правительства. Онъ поручилъ мнѣ также засвидѣтельствовать ея величеству, что высоко ставитъ и цѣнитъ ея дружбу и лично ея особу и радъ будетъ случаю доказать, что слова его — не пустыя увѣренія. Доказательство этому, прибавилъ онъ, найдете и въ переданныхъ мною графу Головину распоряженіяхъ по поводу вашей записки. Затѣмъ онъ пригласилъ меня слѣдовать за нимъ во время кампаніи, при которой могутъ встрѣтиться случаи, о которыхъ умѣстно будетъ сообщить мнѣ.

Въ ту же ночь Царь отправился далѣе въ Смоленскъ, но, отъѣхавъ миль пять отъ Москвы, почувствовалъ сильный приступъ лихорадки, который принудилъ его возвратиться въ столицу. Собственно болѣзнь постигла его еще въ Воронежѣ и постоянно безпокоила его въ послѣднее время, но онъ надѣялся сломить ее путешествіемъ и усиленнымъ движеніемъ. Обычные пароксисмы, дѣйствительно, не повторялись послѣдніе три, четыре дня, но съ тѣхъ поръ возвратились съ большею силой

camp will be put off till his recovery, which he waits with great impatience, his presence, as he often declares, being very necessary in his army, who some ten days ago had orders not to draw together or attempt any thing before his arrival.

On the 5th inst. count Golowin sent a long answer to my memorial, which by the Czar's discourse I might have expected would have been wholly to your satisfaction, but how far it falls short you may please to observe by the inclosed translation thereof, which is almost word for word to show you the stile of their ministers and their way of reasoning. I cannot tell whether on purpose or for want of keeping exact accounts in their several offices, they have confounded the circumstances, the time and the matters of fact, whereof mention is made in several of the articles, and I wish I were as sure of obtaining speedy justice, as I am of refuting the greatest part of their allegations; for I am preparing a reply, and m-r Goodfellow is putting in order several authentic proofs and papers, which I intend to use in the future conferences with count Golowin and since he has not given a positive denial to any point, I still hope he has in reserve a larger power to comply with my sollicitations and that he only keeps it up till the conferences.

Their main aim, as I had the honour to acquaint you by the last post, is the setting on foot a trade to those ports on the Baltic Sea, which are

---

чѣмъ когда нибудь, и поѣздку въ армію приходится отложить до выздоровленія, котораго Царь ждетъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ; онъ часто повторяетъ, что присутствіе его въ арміи необходимо: дней десять тому назадъ ей приказано было не трогаться съ мѣста и не предпринимать ничего до пріѣзда Государя.

5-го мая графъ Головинъ прислалъ длинный отвѣтъ на мою записку. Основываясь на словахъ Царя, я надѣялся, что онъ будетъ вполнѣ удовлетворителенъ, но изъ прилагаемаго перевода вы легко убѣдитесь, что присланный отвѣтъ далеко не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ. Переводъ сдѣланъ до-словно съ цѣлью познакомить васъ и съ слогомъ московскихъ министровъ, и съ пріемами ихъ сужденій. Не знаю умышленно или по непривычкѣ къ точному изложенію, общей всѣмъ здѣшнимъ приказамъ, спутано все: обстоятельства дѣла, время, самые факты, о которыхъ упоминается въ разныхъ статьяхъ. Я желалъ бы на столько же быть увѣреннымъ въ быстромъ и справедливомъ окончаніи дѣла, на сколько убѣжденъ въ томъ, что разрушу бо́льшую часть доводовъ этого отвѣта. Я, конечно, готовлю возраженіе. Консулъ Гудфелло приводитъ въ порядокъ подлинные документы и вообще бумаги, которыми я намѣренъ пользоваться при предстоящихъ совѣщаніяхъ съ графомъ Головинымъ. Пока графъ еще не отвергъ положительно заявленныя мною требованія, надѣюсь, что онъ уполномоченъ сдѣлать мнѣ бо́льшія уступки и только отсрочилъ ихъ до совѣщаній.

Главная цѣль русскихъ, какъ я имѣлъ уже честь сообщить вамъ въ послѣднемъ письмѣ, — поставить на твердую ногу торговлю въ тѣхъ портахъ Балтійскаго моря,

now in their possession. By the second article in count Golowin's memorial you may please to observe on what odd conditions they require me to give a written assurance thereof, though from some other discourses I have reason to believe they scarce know what they themselves mean thereby, only that they would force a trade thither right or wrong. I have already informed you how cautiously I proceed on this point, not knowing what explication Her Majesty may think proper to give in the present juncture to the words in the 11th article of the treaty with Sweden (concerning *such ports and places as are besieged*), and by the next post I hope to send you the answer I intend to deliver to count Golowin to this and the other articles.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 20. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{16}/_{27}$ May 1705.

On the $^{9}/_{20}$ inst. I had the honour to send you a translation of count Golowin's answer to my memorial; I here inclose a copy of my reply, which is very long, but necessary to set the case of the merchants, which had been strangely misrepresented, in a true light; as you may please to

---

которыми они завладѣли. Потрудитесь замѣтить во второй статьѣ отвѣтной меморіи графа Головина, на какихъ неподходящихъ условіяхъ они требуютъ отъ меня письменнаго обязательства по этому поводу, хотя по нѣкоторымъ другимъ даннымъ я имѣю право предполагать, что они едва-ли сами выработали себѣ опредѣленные взгляды на дѣло, домогаясь только какъ бы правдой или неправдой установить торговлю новымъ путемъ. Я уже увѣдомлялъ васъ, что, не зная какое толкованіе ея величество при настоящихъ обстоятельствахъ сочтетъ умѣстнымъ дать статьѣ 11-й трактата съ Швеціей (*объ осажденныхъ портахъ и мѣстахъ*), держусь въ этомъ вопросѣ крайне осторожно. Съ слѣдующей почтой надѣюсь выслать вамъ отвѣтъ, который намѣреваюсь дать графу Головину по статьѣ второй и по другимъ статьямъ.

№ 20. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 16-го мая 1705 г. (27-го мая н. ст.).

9 (20-го) числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь препроводить вамъ переводъ отвѣта, присланнаго графомъ Головинымъ на мою записку. Теперь прилагаю копію своего возраженія, которое вышло очень длиннымъ, но оно необходимо было для правильнаго освѣщенія такъ странно искаженнаго дѣла купцовъ. Вы, смѣю на-

observe, whenever your other more weighty affairs will allow you a leasure hour to peruse those papers.

On the $^{14}/_{25}$ I had a conference with count Golowin, where the secretary of war, m-r Schafiroff, assisted.

The count was willing to have passed slightly over the first article of my memorial, concerning the seamen taken or enticed away from the english ships at Archangel; alledging it had been done in reliance of Her Majesty's friendship, for which the Czar would be ready to make a like return, and for the future should be let alone. But I told him this general answer was not satisfactory, being entirely overthrown by his two following positions, which justified the lawfulness of entertaining such seamen as deserted from their ships, etc. They did not offer to maintain, but seemed rather ashamed of these assertions, only replying this article would easily be made up when the others were settled; nor could they deny, that some seamen had been forced away, though but few. I answered it was in vain to think of proceeding to other articles till this was fully settled, as being the very foundation of all free commerce. Count Golowin then told me, the governor of Archangel should have orders not to force or entice any seamen from their duty, but to assist the captains in discovering and seizing such,

---

дѣяться, убѣдитесь въ этомъ, когда другія болѣе важныя дѣла ваши позволятъ вамъ посвятить свободное время просмотру прилагаемыхъ документовъ.

14 (25-го) я имѣлъ у графа Головина совѣщаніе, на которомъ присутствовалъ и секретарь военнаго совѣта, Шафировъ.

Графу хотѣлось только поверхностно коснуться первой статьи моей записки о матросахъ, взятыхъ или сманенныхъ съ англійскихъ кораблей въ Архангельскѣ. Онъ высказалъ, что это дѣлалось въ разсчетѣ на дружбу ея величества, ради которой Царь, съ своей стороны, готовъ оказать королевѣ подобную же услугу, что впредь это не повторится. Я замѣтилъ, однако, что не могу удовлетвориться подобнымъ отвѣтомъ, такъ какъ онъ вполнѣ уничтожается двумя послѣдующими положеніями, высказанными графомъ, въ которыхъ онъ признаетъ законнымъ удерживать на службѣ матросовъ, бѣжавшихъ съ своихъ кораблей и т. п. Представители московскаго правительства не стали отстаивать этихъ положеній, даже скорѣе какъ бы стыдились ихъ, замѣтивъ, что достигнуть соглашенія по данной статьѣ будетъ не трудно, лишь бы сговориться въ остальныхъ. Они также не могли отрицать, что нѣкоторые, впрочемъ немногіе, матросы захвачены были силою. Я замѣтилъ, что переходить къ другимъ статьямъ немыслимо, пока не порѣшимъ окончательно съ первой, такъ какъ она касается основнаго положенія всякой свободной торговли. Тогда Головинъ сказалъ, что архангельскому воеводѣ отправленъ будетъ наказъ не принуждать и не сманивать болѣе матросовъ къ измѣнѣ, а напротивъ впредь помогать капитанамъ въ розыскѣ и поимкѣ матро

as should hereafter desert; of which order I should have a copy. He likewise offered, if it must be so, to enquire after and return such english, as were willing to quit the Czar's service, but this was done in a manner, which gave me sufficiently to understand, how unkindly they should take the being pressed too home in this point. I therefore took the resolution to acquaint him, that my instances were chiefly directed to indicate Her Majesty's authority and the liberty of her ships and subjects, which having been allowed, I was willing, as a particular and special mark of Her Majesty's friendship, to make no further search backward into that matter, provided all such unwarrantable practices might be quite abolished for the future. I ventured to make this bold step, which I hope you will please to approve, on the following considerations: because my instructions do not order me expressly to reclaim such, as are already here, and I was credibly informed not above 15 had been taken by force, whereof five or six were already dead; nor could I find any list of the other's names or ships, and but a very imperfect one of those, who had been enticed away, who, being mostly forreigners and now advanced here, would scarce think of returning to their former service; that these people were dispersed at Voronesch, Asoff, Petersburgh, the towns on the Wolga, etc., scarce above two in one place, by which means the government had great opportunities of delaying

---

совъ, которые будутъ дезертировать, мнѣ же обѣщалъ доставить копію съ этого наказа. Онъ предложилъ также, если нужно, разыскать и возвратить въ отечество тѣхъ англійскихъ матросовъ, которые пожелаютъ покинуть царскую службу; но это предложеніе сдѣлано было тономъ, изъ котораго нетрудно было заключить на сколько излишняя настойчивость касательно его исполненія была бы принята недружелюбно. Потому я рѣшился заявить, что настаиваю главнымъ образомъ на признаніи державныхъ правъ королевы, а также свободы ея судовъ и ея подданныхъ, и что — разъ эти права будутъ признаны — я, въ знакъ особенной, исключительной дружбы ея величества къ Россіи, готовъ не касаться уже совершившихся фактовъ, въ увѣренности, что подобныхъ непозволительныхъ случаевъ впредь встрѣчаться не будетъ. Я рѣшился на этотъ смѣлый шагъ въ надеждѣ, что вы соблаговолите одобрить его по слѣдующимъ соображеніямъ: данныя мнѣ инструкціи не предписываютъ непремѣнно требовать возвращенія уже находящихся здѣсь матросовъ; далѣе, я изъ источниковъ, достойныхъ вѣроятія, узналъ, что силою привлечено не болѣе 15-ти человѣкъ, изъ нихъ пятеро или шестеро уже умерли; мнѣ также не удалось найти списка лицъ и судовъ, подвергшихся насилію; имѣющійся у меня списокъ переманенныхъ матросовъ тоже неудовлетворителенъ; матросы-дезертеры большею частью иностранцы, здѣсь они получили повышеніе и врядъ-ли думаютъ о возвращеніи на прежнюю службу; они кромѣ того разсѣяны въ Воронежѣ, въ Азовѣ, въ Петербургѣ, въ поволжскихъ городахъ и т. д., рѣдко по двое въ одномъ мѣстѣ. Все это позволитъ русскому правительству очень удобно отсрочить исполненіе предложенной уступки или вовсе избѣ-

or eluding the effect of their grant, so that I could expect little real benefit to Her Majesty, and might occassion much ill will; therefore I thought it more advisable to make a compliment thereof to the Czar's ministers, who were extremely satisfied with this seeming compliance; and yet, if either the consul or I shall hereafter be petitioned or hear of any english seamen, who are willing to return, this will be a sufficient ground for our solliciting their discharge.

On reading my answer to the second article, concerning the breaking all monopolies, which ought to have been done for the Czar's own interest, without requiring any new obligation from the queen; they answered, this was not demanded as an obligation, but proposed as a mark of friendship, and that when a treaty of commerce should be made, all monopolies should immediately be broken, which the Czar might be induced to do in consideration of the queen, though otherwise he was not inclined to repeal for his own advantage what had been granted as acts of his royal favour; that pitch and tar, though formerly only sold by a few peasants, had for some years been taken into the Czar's own hands, and at first farmed to m-r Kellermann, then to m-r Stiles; nor could His Majesty relinquish, what began now to make a considerable part of his revenue, however, if the queen wanted any for her fleet, and if I thought it would be taken as a piece of friendship, they were willing to agree immediately with the admiralty for

---

жать его; существенной пользы для ея величества отъ такой уступки ожидать нельзя, а неудовольствій она можетъ вызвать много. Я счелъ благоразумнымъ сдѣлать любезность царскимъ министрамъ, которымъ мое кажущееся снисхожденіе доставило большое удовольствіе. Между тѣмъ, если теперь я или консулъ услышимъ, что которые нибудь изъ англійскихъ матросовъ желаютъ возвратиться на родину, или если которые нибудь изъ нихъ обратятся къ намъ съ подобною просьбой, у насъ есть достаточное основаніе ходатайствовать объ ихъ освобожденіи отъ царской службы.

Прочитавъ мой отвѣтъ на вторую статью касательно прекращенія монополій, въ которомъ выясняется, что мѣра эта необходима въ собственныхъ интересахъ Царя, и не должна вызывать новыхъ обязательствъ со стороны королевы, собесѣдники мои замѣтили, что отъ ея величества и ожидаютъ не обязательствъ, а знака дружественнаго расположенія; когда состоится торговый договоръ, всѣ монополіи уничтожатся немедленно; тогда Царю возможно будетъ сдѣлать это изъ уваженія къ ея величеству, изъ собственной же выгоды Государь не расположенъ уничтожать то, что разъ пожаловалъ своею царскою милостью. Кромѣ того, продолжали они, смола и деготь прежде продавались немногими крестьянами, теперь же торговля этими предметами перешла въ руки казны и сначала сдана была Келлерману, а затѣмъ Стайльсу; Его Величеству невозможно въ настоящее время отказаться отъ дѣла, которое становится важною статьею государственныхъ доходовъ, но если королева нуждается въ извѣстномъ количествѣ помянутыхъ продуктовъ для своего флота, и если это признано бу-

what there might be occasion; and when a treaty should be made, would grant still greater advantages to the english nation. I answered, I could not question but the offer of furnishing the navy with those commodities would be well taken; I endeavoured to explain how such bargains were usually made by the offices in England and proposed that here, as a method, whereby the Czar might lay open the trade to our merchants, and still keep the sale in his own hands, insinuating the advantages he might find from thence as well as Her Majesty, if instead of one person all the english had the grant, with the exclusion of all other nations. Count Golowin then promised me, they should all have liberty to trade in this commodity, and gave hopes of it being obtained for them alone, provided the secret was kept for fear of disoblidging the hollanders, which he thought might be done by publishing a free trade, but taking care in the offices, that none should be sold except into english hands.

Count Golowin desired afterwards to know, whether any ships would come this year from England to Petersburgh, which would be a great satisfaction to the Czar and a real mark of Her Majesty's friendship and affection, which he was willing to believe, though there were indeed several reports and suppositions of the contrary, and if they had not the real good

---

детъ свидѣтельствомъ дружбы со стороны Царя, русское правительство немедленно готово сойтись съ адмиралтействомъ и уступить ему что потребуется; когда же заключенъ будетъ торговый договоръ, онъ обезпечитъ Англіи и еще болѣе значительныя выгоды. Я отвѣчалъ, что предложеніе снабжать англійскій флотъ нужными матеріялами, конечно, будетъ принято съ удовольствіемъ, затѣмъ постарался объяснить какъ подобныя дѣла дѣлаются правительственными учрежденіями Англіи и предложилъ ввести тотъ же порядокъ здѣсь, такъ какъ при немъ Царю возможно будетъ и открыть торговлю нашимъ купцамъ, и вмѣстѣ удержать ее въ своихъ рукахъ. Я разъяснилъ при этомъ, какія выгоды и для Царя, и для ея величества представилъ бы переходъ исключительной торговли отъ одного лица къ цѣлой англійской націи, съ устраненіемъ отъ него всѣхъ прочихъ націй. Графъ Головинъ обѣщалъ мнѣ, что торговля смолой и дегтемъ будетъ свободной для всѣхъ англійскихъ купцовъ и подалъ надежду, что она предоставлена будетъ имъ однимъ, подъ условіемъ хранить эту привиллегію въ тайнѣ, изъ опасенія обидѣть голландцевъ. Онъ считаетъ тайну возможной, если объявить торговлю свободной, распорядившись притомъ въ приказахъ, чтобы опредѣленный товаръ продавался не иначе какъ въ руки англичанъ.

Затѣмъ графъ Головинъ пожелалъ узнать, не прибудетъ ли въ этомъ году сколько нибудь кораблей изъ Англіи въ Петербургъ, что очень обрадовало бы Царя и послужило явнымъ знакомъ дружбы и уваженія къ нему со стороны ея величества? Графъ прибавилъ, что охотно вѣритъ этой дружбѣ, но что многіе слухи и предположенія стремятся поколебать его увѣренность; если же Россія въ дѣйствительности не пользуется добрымъ расположеніемъ королевы, внѣшній знакъ уваженія бу-

wishes of Her Majesty, yet at least this outward show of consideration would be oblidging. I owned myself surprised to hear this discourse, or that any ear had been given to malicious insinuations of ill-intentioned people, hoping they would have been better satisfied with the public assurances I so lately brought them of Her Majesty's friendship, especially since it was particularly requested in my credentials; that entire credit should be given to whatever I said on that occasion; that the sending a minister hither in these conjunctures ought to have been looked upon as a great mark of affection, and the desire of encreasing and establishing the commerce here deserved certainly no less; but for a trade to Petersburgh in particular I could give no answer, not knowing how far it might be consistent with Her Majesty's treaties, and therefore I would write to England for her most gracious orders, when I should be able to speak more positively.

Count Golowin then mentioned the endeavours used by the swedish ministers to represent the Czar's progress an designs on the East Sea, as dangerous and destructive to England, Holland and Prussia, which, he found, already had been to their disadvantage with those potentates, particularly by the treaty at Berlin, and therefore he had orders to declare, that the Czar was ready to give Her Majesty the most positive assurances, that he would never attempt to have a fleet or men of war on those seas, but

---

детъ по крайней мѣрѣ любезностью. Я выразилъ удивленіе, что слышу такія рѣчи, что вообще какія-то хитрыя инсинуаціи злонамѣренныхъ людей нашли себя доступъ къ русскому двору, такъ какъ вполнѣ надѣялся, что еще недавно данныя мною офиціяльныя увѣренія въ дружбѣ ея величества, о которой даже особенно упоминается въ кредитивныхъ моихъ грамотахъ, убѣдительны; что всему сказанному мною по этому поводу оказано будетъ полное довѣріе; что прибытіе въ Москву уполномоченнаго министра съ цѣлью скрѣпить добрыя отношенія дворовъ русскаго и англійскаго слѣдовало бы признать знакомъ искренняго расположенія, о которомъ не менѣе очевидно свидѣтельствуетъ желаніе королевы установить и развить торговыя сношенія съ Россіей. Собственно по вопросу о торговлѣ съ Петербургомъ я отвѣчать отказался, ссылаясь на то, что не знаю на сколько она можетъ быть согласована съ договорами, заключенными ея величествомъ; обѣщалъ, однако, написать въ Англію, и прибавилъ, что получивъ милостивыя приказанія государыни, въ состояніи буду говорить обстоятельнѣе.

Далѣе графъ Головинъ упомянулъ о стараніяхъ шведскихъ министровъ представить успѣхи Царя и его планы относительно Балтійскаго моря опасными и вредными для Англіи, Голландіи и Пруссіи; представленія эти, по мнѣнію русскаго правительства, уже повредили его отношеніямъ къ помянутымъ государствамъ, что особенно сказалось при берлинскомъ договорѣ; потому графу приказано заявить, что Царь готовъ дать ея величеству самыя положительныя увѣренія въ своей рѣшимости никогда

only to have a door open that way for a trade into his country, and to enjoy a province, which had been wrongfully taken from his ancestors in time of peace; whereof the Czar desired I would inform Her Majesty, and likewise give an account to his grace the duke of Marlborough.

These precautions methinks are a little too early, the case being yet but barely possible; however, having reason to believe from my former discourses with the danish envoy here, that some of these ill impressions were of his growth to excuse the peace of Traventhal and his master's now sitting still and unconcerned by the blame of the allies, for whom, having been long employed in France, he seems to have no very great inclination. I only returned in general terms my thanks for the declaration and confidence in Her Majesty, but her kingdoms were too remote to aprehend any thing from the Baltic, where the crowns of Sweden, Denmark and Prussia were most concerned, englishmen of war seldom appearing in that sea but for the execution of treaties or vindication of their sovereign's honour. As to the treaty of Berlin, their notions I thought were wrong, nothing having been designed or transacted against the Czar's interest, but rather on the contrary; of which opinion I believe themselves really were, or else they would have made this complaint much sooner.

не стремиться къ развитію флота, къ постройкѣ большихъ военныхъ кораблей на балтійскихъ водахъ; ему нужно только отворить съ этой стороны дверь торговлѣ съ Россіей и возвратить область, несправедливо отторгнутую у его предковъ въ мирное время. Царь желаетъ, чтобы я сообщилъ объ этомъ ея величеству, а также его свѣтлости герцогу Марльборо.

Мнѣ кажется, что эти предувѣдомленія дѣлаются слишкомъ преждевременно, такъ какъ завести флотъ для Россіи покуда врядъ-ли и возможно. Впрочемъ, вслѣдствіе недавняго разговора своего съ здѣшнимъ датскимъ посланникомъ, я имѣю основаніе полагать, что нѣкоторая доля высказанныхъ тяжелыхъ впечатлѣній вызвана имъ изъ желанія оправдать Травентальскій миръ, а также настоящее бездѣйствіе и безучастное положеніе своего правительства дурнымъ мнѣніемъ о союзникахъ, къ которымъ онъ — проведя долгое время во Франціи — кажется, не особенно расположенъ; потому я удовольствовался тѣмъ, что въ общихъ чертахъ поблагодарилъ за сообщеніе и довѣріе къ ея величеству, прибавивъ, что ея владѣнія слишкомъ далеки отъ Балтійскаго моря, чтобы она могла опасаться чего бы то ни было съ этой стороны, важной скорѣе для Швеціи, Даніи и Пруссіи; англійскіе военные корабли рѣдко появляются въ балтійскихъ водахъ, и то развѣ для охраны договоровъ или съ цѣлью отстоять честь своихъ государей. Я замѣтилъ далѣе, что мнѣ свѣдѣнія графа о берлинскомъ договорѣ кажутся совершенно ошибочными, такъ какъ на немъ не говорилось и не постановлено ничего, несогласнаго съ интересами Россіи; скорѣе напротивъ. Мнѣ кажется, впрочемъ, что въ дѣйствительности они и сами держатся того же мнѣнія, иначе они предъявили бы свои жалобы гораздо ранѣе.

I then took occasion to add, that without starting any further difficulties, I thought they ought to be very glad of this occasion to break all the monopolies, whereof they might lay the odium at my door, though it was really the Czar's own interest.

The third article was but just touched and, some particular matters relating to trade being contained in it as well as the others which, followed, I desired m-r consul Goodfellow might have leave to assist at the next meeting, with which proposition they readily complied.

Thus I have repeated the heads as well as I can possibly of a very long and confused conference, after which count Golowin took me aside, desiring to know, why I was so backward in explaining myself about a trade to Petersburgh and what reasons I thought the queen might have for refusing this point, on which the Czar had wholly set his heart, not so much for the immediate gain he might thereby reap from those provinces, as to show that his friendship and correspondance was not neglected, nor the advantage and enjoyment of all his conquests baffled by the bare will and reputation of the king of Sweden? I answered, he could not blame me for doing the duty of a servant and being very cautious in acting where I had no instructions, the present case having not been foreseen at the time of my dispatch and probably depending upon some former treaties, wherefore

---

Позже я еще разъ нашелъ возможность прибавить, что они должны, не возбуждая дальнѣйшихъ затрудненій, съ радостью воспользоваться случаемъ къ уничтоженію монополій, что они могутъ возненавидѣть меня за настойчивость, но что я дѣйствительно считаю уничтоженіе монополій выгоднымъ для самого Царя.

Третьей статьи мы едва коснулись. Такъ какъ въ ней и въ нѣсколькихъ слѣдующихъ статьяхъ рѣчь идетъ о частностяхъ торговаго дѣла, я выразилъ желаніе, чтобы въ слѣдующемъ совѣщаніи принялъ участіе нашъ консулъ Гудфелло, на что графъ охотно согласился.

Я на сколько было возможно передалъ вамъ главныя черты очень продолжительнаго и безпорядочнаго совѣщанія. Послѣ него графъ Головинъ отвелъ меня въ сторону, и пожелалъ узнать, почему я такъ упрямо отказывался объясниться по поводу торговли съ Петербургомъ и на какомъ основаніи я могу ожидать отказа королевы отъ соглашенія по дѣлу, которому Царь преданъ всей душой, причемъ имъ не столько руководитъ желаніе немедленно извлечь выгоду изъ новоприобрѣтенныхъ областей, сколько желаніе показать, что его дружбой и сношеніями съ нимъ не пренебрегаютъ, что всѣ выгоды отъ его завоеваній и пользованіе ими не уничтожаются единственно волею и славой короля шведскаго? Я отвѣчалъ графу, что онъ не можетъ порицать меня за выполненіе моихъ служебныхъ обязанностей; я очень осторожно поступаю во всѣхъ случаяхъ, когда не могу руководствоваться опредѣленными инструкціями; вопросъ о торговлѣ съ Петербургомъ не былъ предусмотрѣнъ при моемъ отправленіи и вѣроятно стоитъ въ связи съ какимъ нибудь прежнимъ догово-

I must wait for further orders; lastly I told him, I durst affirm Her Majesty would not be wanting in any part of friendship, which was not contrary to her other alliances, and I knew the Czar was much to equitable to demand more, with which reason I hope partly to satisfy them, if it should be Her Majesty's interest or pleasure to leave this point untouched in the present conjuncture.

He then proposed the making some secret agreement to this effect, but was soon sensible, how inconsistent this notion was with their own desires of having a free and open trade to the new conquests with Her Majesty's consent and approbation.

On the $^{14}/_{25}$ inst. the favourite Alexander Danielowitz came post from the army on notice of the Czar's indisposition, and I wish his presence may not occasion some new difficulty in the course of my negotiations. Their forces will scarce be in a condition to march before the beginning of next month; and though general Peikul is come hither from the king of Poland and presses their jonction with the saxon horse he had left about Brest, by that means to make a greater diversion in favour of his master, yet the moscovites seem unwilling to advance any further into an open country, where they may be forced to a set battle, and it is probable will rather endeavour to draw the saxon horse quite to them and afterwards act in a

---

ромъ, почему мнѣ необходимо дождаться дальнѣйшихъ приказаній. Смѣю увѣрить, заключилъ я, что ея величество не преминетъ оказать Царю всякое дружеское расположеніе, на сколько это не противорѣчитъ ея отношеніямъ къ другимъ союзникамъ; я знаю, что Царь, какъ человѣкъ справедливый, бо́льшаго и не потребуетъ, а потому надѣюсь, что онъ будетъ въ извѣстной мѣрѣ удовлетворенъ даже въ случаѣ, если бы интересы ея величества не позволили ей или если бы она не пожелала трогать этотъ вопросъ въ данную минуту.

Графъ предложилъ было заключить какую-нибудь тайную сдѣлку по этому дѣлу, но тотчасъ же понялъ какъ мало такая сдѣлка соотвѣтствовала бы желанію Царя установить свободную и открытую торговлю въ новоприобрѣтенномъ краѣ съ прямаго согласія и одобренія ея величества.

14 (25-го) числа текущаго мѣсяца любимецъ царскій, Александръ Даниловичъ, получивъ извѣстіе о болѣзни Государя, пріѣхалъ сюда изъ арміи на почтовыхъ. Опасаюсь, какъ бы его присутствіе не вызвало новыхъ затрудненій въ ходѣ моихъ переговоровъ. Русскія войска врядъ-ли въ состояніи будутъ выступить ранѣе первыхъ чиселъ будущаго мѣсяца, хотя генералъ Пейкуль прибылъ сюда отъ короля польскаго и торопитъ русскихъ присоединиться къ саксонской кавалеріи, оставленной имъ около Бреста, чтобы такимъ образомъ вызвать значительную диверсію въ пользу короля Августа. Но москвитянамъ кажется не хочется двигаться далѣе въ открытую мѣстность, гдѣ они могутъ быть вынуждены дать правильное сраженіе. Они бы лучше желали присоединить саксонскую кавалерію къ себѣ и дѣйствовать на болѣе

safer scene, towards the frontiers of their last-year's conquests; and I even begin to believe they will scarce hazard the ruining their army before so strong a place as Riga, till they see which way the king of Sweden will bend his force.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 21. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 23 May (3 June) 1705.

The Czar is now quite recovered from his late indisposition, and to day is gone out to take the air; but I believe it will be near a fortnight before he will venture to the army, being still weak.

On the $^{16}/_{27}$ May I had the honour to give you an account of the conference with count Golowin about the two first articles of my memorial. I was in hopes we should soon have made an end of the whole business, but the count has been very much out of order for these two or three days past, and in no small apprehensions of an ague, which has delayed our second meeting; though I hear he is much better this afternoon, and I hope in a little time will be well enough to return to business.

The last letters from the head-quarters of the moscovite army at Polozk

---

безопасномъ театрѣ войны, поближе къ границѣ своихъ прошлогодних завоеваній. Я начинаю даже думать, что они не рѣшатся ослаблять армію осадой такого укрѣпленнаго мѣста, какъ Рига, пока не окажется, въ какую сторону король шведскій намѣренъ направить свои силы.

№ 21. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 23-го мая 1705 г. (3-го іюня н. ст.).

Въ настоящее время Царь совсѣмъ оправился отъ своей болѣзни и сегодня вышелъ прогуляться на воздухъ, но я полагаю пройдетъ еще около двухъ недѣль прежде, чѣмъ онъ рѣшится выѣхать къ арміи, такъ какъ онъ все еще слабъ.

16 (27-го) мая я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о своемъ совѣщаніи съ графомъ Головинымъ по поводу двухъ первыхъ статей моего возраженія. Я надѣялся, что мы скоро покончимъ со всѣмъ этимъ дѣломъ, но послѣдніе два, три дня графъ былъ нездоровъ, его довольно сильно тревожила лихорадка, которая и разстроила наше второе совѣщаніе. Слышно, впрочемъ, что сегодня послѣ полудня ему стало много лучше и я надѣюсь, что черезъ короткое время онъ поправится и въ состояніи будетъ возвратиться къ дѣламъ.

Послѣднія письма изъ главной квартиры московской арміи, расположенной въ

are of the 26th inst., when the troops were not drawn together, nor the necessary preparations in a readiness for opening the campaign. The Czar was expected there with very great impatience to quicken the motions of his own forces and to reconcile the differences between the two lithuanian generals, the prince Wiesnewezky and Oginsky, which are grown to so great a height, that they refuse to act together or to let their troops, joined in one body.

(Public Record Office, Russia, № 7.)

№ 22. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Hedges.

Moscow, 23 May (3 June) 1705.

I have not been willing to trouble you with any letter since my arrival in this city, because my relations to m-r secretary Harley will have been communicated to you of course; but since I owe to your favour my being employed on this service, and that I find my friends continue to apply to you for your advice and protection on all occasions, I must beg leave to return my most dutiful acknowledgments and to desire the favour of your directions for my private information.

You will have seen in count Golowin's answer to my memorial, by what maxims he was willing to justify their enticing seamen from Her Ma-

---

Полоцкѣ, помѣчены отъ 26-го мая. Къ этому дню войска еще не стянулись и необходимыя приготовленія къ открытію кампаніи еще не были закончены. Царя тамъ ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ, въ надеждѣ ускорить движеніе его собственной арміи и примирить съ его помощью литовскихъ генераловъ, князя Вишневецкаго и Огинскаго, между которыми несогласія дошли до того, что они отказываются дѣйствовать вмѣстѣ и вести ввѣренныя имъ силы, если онѣ будутъ соединены въ одинъ корпусъ.

№ 22. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Чарльзу Гэджу.

Москва, 23-го мая 1705 г. (3-го іюня н. ст.).

Я не безпокоилъ васъ письмами съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ въ Москву, такъ какъ мои отчеты, адресованные г. статсъ-секретарю Гарлею, конечно сообщались вамъ. Но такъ какъ назначеніемъ на свою настоящую должность я обязанъ вашей благосклонности, такъ какъ слышу, что друзья мои попрежнему во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаются къ вамъ за совѣтомъ и покровительствомъ,—позволяю себѣ почтительнѣйше выразить вамъ свою признательность и просить вашихъ милостивыхъ указаній для личнаго моего руководства.

По отвѣтамъ графа Головина на мое возраженіе, вы видѣли какими доводами онъ намѣренъ оправдать сманиваніе матросовъ съ кораблей ея величества и размѣры

jesty's ships, and the power he says sovereign princes have in their own harbours. Having never been employed in a sea-port, I must own myself very little skilled in the laws and customs of navigation, nor in all this city have I been able to find any book which treats of that subject. However perceiving that the Czar's ministers were little more knowing than myself, I made a venture to contradict their assertions, which I can scarce believe are received in other countries because of the manifest violence and injustice to which they might often give an occasion or pretence.

You will likewise have seen from several of my relations, how desirous this court is to bring a free trade to Petersburgh and the other places of their new conquests on the East-Sea. But the swedes, as m-r Robinson informs me, on a pretence of having blocked up those harbours, design to make prise of all vessels, which shall trade thither, as they did last year of an english ship, coming from Petersburgh with tar for the account of the tobacco-company.

How far the swedes can justify this conduct by the 11th article of their treaty in 1661, which excepts «*such ports and places as are besieged*» from a free commerce, I cannot tell; there being room to doubt, whether by «ports besieged» are meant places actually attacked or blocked up by sea and land in hopes of reduction by famine, or whether the posting a few ships, not in a view of reducing or distressing the place, but only of ob-

---

власти, по его словамъ, принадлежащіе монархамъ въ ихъ собственныхъ портахъ. Я никогда не служилъ въ морскихъ портахъ и, долженъ сознаться, мало свѣдущъ въ законахъ и обычаяхъ морскихъ сношеній; къ тому же во всей Москвѣ мнѣ не удалось найти ни одной книги по этому вопросу. Только замѣчая, что и царскіе министры свѣдущи немного больше моего, рѣшился я противорѣчить ихъ положеніямъ, которыя, полагаю, врядъ-ли признаются въ другихъ странахъ, такъ какъ даютъ возможность и поводъ совершать явныя насилія и несправедливости.

Вы также легко увидите по всѣмъ моимъ отчетамъ, какъ московскому правительству желательно установить свободную торговлю съ Петербургомъ и другими мѣстностями новоприобрѣтенныхъ областей на Балтійскомъ морѣ. Между тѣмъ сэръ Робинзонъ сообщаетъ мнѣ, будто шведы, основываясь на томъ, что эти порты держатся ими въ блокадѣ, намѣрены захватывать всѣ суда, которые явятся сюда съ торговою цѣлью, какъ прошлаго года захватили англійское судно, шедшее изъ Петербурга съ смолою отъ табачной компаніи.

Не знаю, на сколько это поведеніе шведовъ можетъ быть оправдано статьею 11-й договора 1661-го года, исключающею изъ района свободной торговли *осажденные порты и мѣста*. Можно усумниться, слѣдуетъ-ли признавать «осажденными» только мѣста аттакуемыя или блокируемыя съ суши и съ моря въ надеждѣ вынудить сдачу ихъ голодомъ, или для примѣненія правъ, выговоренныхъ противъ осажденныхъ мѣстностей, достаточно присутствія нѣсколькихъ кораблей,

structing the trade of neutral nations, can entitle them to the benefit of that expression? Much less can I determine, how a squadron of 20 men of war may be said to block up a sea-cost of near sixty english miles extent, as that of Ingermerland is said to be, and I hope you will allow me to beg the favour of your opinion on this and the foregoing case, since no other person in England has so full a knowledge of those affairs.

In the mean time, seeing the Czar so bent on forcing a trade to those parts, that in hopes thereof he was ready to offer all advantages, and not knowing how far it might be Her Majesty's interest or intention to comply with this desire, or even move the dispute in the present conjunctures, I thought it my best method to assure them, that Her Majesty would probably be willing to gratify the Czar in any thing, which was not contrary to her former treaties with Sweden; by which means I hope to keep them in good humour and hopes till I have received further orders, and, if they are to decline the question as not seasonable, I shall then use this as a good reason, that their request is not denied for want of friendship.

However I am fully sensible, that this or any other reason, though never so just, will be received very coldly and unkindly here, except Her Majesty should at the same time think fit to offer them her mediation, for which they are still extremely urgent; and perhaps they might then be

---

имѣющихъ цѣлью не разрушеніе или сдачу мѣстности, а только помѣху торговлѣ нейтральныхъ державъ? Я еще менѣе способенъ рѣшить, какъ эскадра въ 20 кораблей можетъ считаться блокирующею морской берегъ, который тянется приблизительно на 60 англійскихъ миль, какъ берегъ Ингерманландіи. Надѣюсь вы не откажетесь изложить свое мнѣніе по двумъ предъидущимъ вопросамъ, такъ какъ никому въ Англіи эти дѣла неизвѣстны съ такой полнотою, какъ вамъ.

Въ то же время, видя, съ одной стороны, что Царь, страстно желаетъ открыть торговлю въ этомъ краѣ и готовъ предложить всякія льготы; съ другой — не зная на сколько ея величество находитъ выгоднымъ и намѣрена исполнить желаніе Царя или даже на сколько въ настоящихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ продолжать начатые переговоры, я счелъ за лучшее заявить, что ея величество вѣроятно пожелаетъ удовлетворить Царя, на сколько это окажется возможнымъ не уклоняясь отъ прежнихъ ея договоровъ съ Швеціей. Этимъ путемъ мнѣ, вѣроятно, удастся поддержать здѣсь доброе настроеніе и надежды, пока я не получу дальнѣйшихъ распоряженій; если же приказано будетъ отклонить вопросъ о балтійской торговлѣ, какъ вопросъ несвоевременный, я въ сдѣланномъ заявленіи найду удобное основаніе выяснить, что желаніе Царя отклонено не по недостатку дружественнаго расположенія со стороны ея величества.

Какъ бы то ни было, я вполнѣ убѣжденъ, что эти основанія отказа, да и всякія другія, какъ бы они справедливы ни были, приняты будутъ здѣсь очень холодно и непривѣтливо, развѣ ея величество найдетъ удобнымъ въ то же время предложить свое посредничество, котораго русское правительство по прежнему искренно же-

tolerably satisfied, if the queen should decline the entring into any measures, which might give offence to the swedes or occasion to suspect her of partiality.

There is still another point, which the court of Russia would willingly obtain from Her Majesty, — that is a treaty of commerce; for hitherto they have no engagements with England except by offices or letters of common civility, and as they are changing by degrees all the old customs, so they would likewise come more into fashion in respect of forreign alliances, whereof they begin to see the advantage and reputation.

If Her Majesty should be disposed to gratify the Czar in any one of these three heads, it would be a great way towards engaging the court of Russia in whatever interest you may have here; but if otherwise, it is not to be expected that any future regard will be had to the grievances of our merchants or their commerce; for, no applications being made to the russians except on this account, they are apt to suspect we have great want of their commodities, but little esteem for their force and friendship.

I must now beg your pardon for explaining myself so freely in this letter, which I hope you will think has not been written to the secretary of state, but to the patron, from whom I am used to receive so many and great obligations.

(Public Record Office, Russia, № 7).

лаетъ; въ такомъ случаѣ оно, быть можетъ, сочтетъ себя удовлетвореннымъ, даже если королева при этомъ откажется принять какія бы то ни было мѣры, оскорбительныя для Швеціи или способныя бросить на нее подозрѣніе въ пристрастіи.

Есть и еще дѣло, по которому русское правительство желало бы достигнуть соглашенія съ ея величествомъ, именно — торговый договоръ, потому что пока Россія не связана съ Англіей ничѣмъ, кромѣ взаимныхъ услугъ и переписки съ обычнымъ обмѣномъ вѣжливостей; а такъ какъ русскіе мало по малу измѣняютъ своимъ старымъ привычкамъ, то они усвоиваютъ себѣ и уваженіе къ союзамъ съ иноземцами, начиная понимать выгоды и почетное значеніе такихъ союзовъ.

Если ея величеству угодно будетъ подарить Царя исполненіемъ одного изъ этихъ трехъ желаній, англійское правительство сдѣлаетъ важный шагъ къ успѣху своихъ домогательствъ при русскомъ дворѣ, каковы бы они ни были; иначе нельзя надѣяться, чтобы впредь жалобы нашихъ купцовъ и нужды нашей торговли принимались во вниманіе. Если обращаться къ русскимъ исключительно по торговымъ дѣламъ, они способны заподозрить, что мы крайне нуждаемся въ ихъ товарѣ, и нисколько не уважаемъ ихъ силу и дружбу.

Мнѣ остается только попросить у васъ извиненія за свободное выраженіе своихъ мыслей въ этомъ письмѣ, которое, какъ вы, конечно, видите, написано не къ г. статсъ-секретарю, а къ покровителю, которому я обязанъ многими и значительными одолженіями.

№ 23. M. secretary Ch. Hedges to the right honourable m. Ch. Whitworth, esq.

Whitehall, June 1st 1705.

I send you enclosed a copy of the report from the board of trade in relation to the manufacture of tobacco, which some people now endeavour to establish in Moscovy, together with the original order of council upon the same subject. You will use your best endeavours and exert your utmost power with your usual prudence and discretion to destroy those materials, that are brought from hence to Moscow for the carrying on of the manufacture already mentioned and order the persons concerned therein forthwith to return home, Her Majesty having ordered a privy-seal to be issued out for recalling them. When you shall have destroyed the utensils of their trade, you are to acquaint the Czar, how much Her Majesty resents her subjects taking upon them to enter into contracts of this nature without the sanction of her royal permission and their monopolizing the trade of tobacco and thereby imposing extravagant prices on the Czar's subjects. As on the one side you are to discourage all monopolies, so on the other side you are to give all the countenance and assistance you can equally to all Her Majesty's subjects, who endeavour in a fair and open manner to carry on the tobacco-trade, which is so much to the advantage of both nations.

I am, Sir, yours etc. C. Hedges.

№ 23. Статсъ-секретарь Ч. Гэджъ сэру Чарльзу Витворту.

Уайтгэль, 1-го іюня 1705 г. (12 іюня н. ст.).

Присылаю вамъ при семъ копію съ рапорта министерства торговли касательно табачнаго производства, которое нѣкоторыя лица стараются въ настоящее время водворить въ государствѣ Московскомъ, а также подлинное постановленіе королевскаго совѣта по тому же дѣлу. Вы употребите всѣ усилія, всю вашу власть, чтобы съ свойственною вамъ осторожностью и благоразуміемъ уничтожить матеріялы, которые будутъ доставлены отсюда въ Москву для введенія тамъ означеннаго производства и прикажите лицамъ, прикосновеннымъ къ этому дѣлу, немедленно возвратиться домой, такъ какъ ея величество приказала издать указъ объ ихъ отозваніи. Какъ скоро орудія ихъ производства будутъ уничтожены, вы заявите Царю, какъ ея величеству прискорбно, что ея подданные затѣваютъ такого рода контракты, не заручившись на то предварительно санкціей ея высочайшаго разрѣшенія, монополизируютъ табачную торговлю и тѣмъ заставляютъ царскихъ подданныхъ платить чрезвычайныя цѣны. Такъ, противудѣйствуя съ одной стороны всякой монополіи, вы съ другой — будете оказывать возможную поддержку и содѣйствіе безразлично всѣмъ подданнымъ ея величества, которые честно и открыто стараются развить въ Россіи торговлю табакомъ, столь выгодную для обѣихъ націй.

Вашъ Ч. Гэджъ.

P. S. When you have your audience of the Czar, you will let him know, that Her Majesty having forbid her subjects under the highest penalties to enter into treaties of this kind with a forreign prince without the sanction of her royal authority, it will be impossible for them to make good the contract they have made with him, and Her Majesty hopes from the Czar's friendship that he will not expect it from them.

Next post you shall have the privy-seal for calling home m-r Marshall and his wife.

To the foregoing letter from the right honourable m-r secretary Hedges (№ 23) are joined the two following documents:

I.

At the Court at St. James's, the 31th of May 1705.

Present

The Queen's most excellent Majesty in council.

Upon reading this day at the board a report from the lords comm-rs for trade and plantations in the words following, viz:

May it please Your Majesty in obedience to Your Majesty's commands, signified to us by the right honourable m-r secretary Harley, We have

---

P. S. Получивъ аудіенцію у Царя, вы сообщите ему, что, такъ какъ ея величество, подъ страхомъ строжайшаго наказанія, запретила своимъ подданнымъ вступать въ договоры такого рода съ иностранными государями безъ ея высочайшаго разрѣшенія, — подданнымъ этимъ невозможно будетъ выполнить заключенный съ нимъ контрактъ; потому ея величество, въ виду дружбы своей съ Царемъ, надѣется, что онъ и не будетъ ожидать выполненія контракта.

Съ слѣдующею почтой вы получите указъ о возвращеніи г. Маршалля съ женою въ Англію.

Къ письму статсъ-секретаря Гэджа отъ 1 (12) іюня 1705 г. (№ 23) приложены два слѣдующіе документа:

I.

При С.-Джемскомъ Дворѣ, 31-го марта 1705 г. (11-го іюня н. ст.).

Присутствовали

Ея величество королева и совѣтъ ея.

Прочтенъ былъ рапортъ лордовъ, вѣдающихъ торговлю и колоніи, въ которомъ изложено слѣдующее:

Во исполненіе приказанія вашего величества, переданнаго намъ достопочтеннымъ статсъ-секретаремъ Гарлеемъ, мы разсмотрѣли прошеніе, присланное отъ имени

examined a petition of several mer[illegible]ants of Verginia and Maryland, complaining of undue practices in M[illegible]scovy by some of Your Majesty's subjects in relation to the [illegible]ending and manufacturing of tobacco there; We have heard the petitioners and likewise Nathaniel Gold, William Dawson, Edward Haistwell, Samuel Heathcot and others, as also Joseph Martin in the behalf of his partners, who are alledged to be concerned in the said practices, and upon the whole matter do find, that the said Nathaniel Gold and others, who had made a contract with the Czar of Moscovy, here in England, in the year 1698, for importing certain quantities of tobacco into his dominions, which they accordingly did perform, and wanting a vent for the same, whereby great part of the same tobacco became dry and like to be unfit for sale, unless the same methods as in England were used for the preservation thereof. They had thereupon sent over Peter Marshall and his wife, versed in the cutting and rowling of tobacco, together with instruments and materials, necessary thereunto, with a design, as they alledge, to recall the said persons immediately after their having performed this particular service, without allowing them the liberty to employ their skill in rowling or cutting any tobacco of the growth of the dominions of the Czar. And we do likewise find, that the said m-r Joseph Martin, merchant of London, by his son m-r Samuel Martin, James Speelman, his correspondents

---

всѣхъ торговцевъ Виргиніи и Мэриланда съ жалобой на неодобрительные поступки нѣкоторыхъ подданныхъ вашего величества по продажѣ и производству табака въ государствѣ Московскомъ. Мы выслушали съ одной стороны просителей, съ другой-же обвиняемыхъ въ означенныхъ поступкахъ — Натаніеля Гольда, Вильяма Даусона, Эдварда Гайстуэлля, Самуила Гизскота и другихъ, а также Джозефа Мартина, говорившаго въ защиту своихъ товарищей.

Изъ этого допроса намъ уяснилось, что названный Натаніель Гольдъ съ товарищами въ 1698 году, здѣсь въ Англіи заключилъ съ Царемъ московскимъ контрактъ на ввозъ извѣстнаго количества табаку въ царскія владѣнія. Этотъ контрактъ они выполнили; затѣмъ, такъ какъ продажа шла медленно, значительная часть привезеннаго табака высохла, и легко могла стать непригодною для сбыта, если бы къ ней не рѣшились примѣнить пріемовъ храненія, которые употребляются въ Англіи. Они послали за Петромъ Маршалемъ и его женою, искусными въ крошкѣ и свертываніи табака, и за всѣми инструментами и матеріялами, необходимыми для этого дѣла, намѣреваясь, говорятъ они, вернуть выписанныхъ лицъ въ Англію немедленно, какъ скоро Маршаль и жена его окончатъ порученную работу, отнюдь не допуская ихъ притомъ примѣнять свое искусство въ крошкѣ и свертываніи къ табаку, выращенному въ царскихъ владѣніяхъ. Мы также убѣдились, что упомянутый лондонскій купецъ Джозефъ Мартинъ, черезъ посредство сына своего Самуила Мартина и своего московскаго корреспондента Джемса Спилльмэна, гораздо позже заключилъ съ нѣ-

at Moscow, have very lately made a contract with some officers of the Czar for the importation of other quantities of tobacco into those dominions from England, as likewise for the sending thither as many persons skilled in the spinning and rowling of tobacco, as the Czar should require, with the instruments, engines, materials and liquors, commonly used in that work, to be employed not only for the manufacturing of english tobacco thus imported, but even for the tobacco of the growth of Circassie (a large province appertaining to that prince), by which means his subjects would become equally skilled in that mystery with any of Your Majesty's subjects, dealers in tobacco, which proceedings being of most pernicious consequences to the trade of Your Majesty's subjects and the welfare of your plantations, We are humbly of opinion, that the persons mentioned to have been sent already to Moscow by the first contracters, may be immediately recalled by letters of privy-seal to be sent to Your Majesty's envoy for that purpose; and that the engines and materials already there be ordered by Your Majesty to be broken and destroyed in the presence of Your Majesty's said envoy; and likewise that the said Martin and correspondents and all other persons whatsoever be directed by Your Majesty's declaration in such manner, as Your Majesty shall think proper not to send any persons versed in this mystery, or any instruments and materials for the same, or employing any persons therein, notwithstanding any clause in the said contr-

---

сколькими царскими чиновниками другой контрактъ о ввозѣ изъ Англіи въ царскія владѣнія новаго запаса табаку и въ тоже время объ отправкѣ туда же, по желанію Царя, извѣстнаго числа людей, искусныхъ въ рѣзкѣ и свертываніи табака, съ инструментами, машинами, съ матерьяломъ, съ жидкостями, обыкновенно употребляемыми при этомъ производствѣ, и уже не только для обработки табака, привезеннаго изъ Англіи по условію, но и табака, выросшеннаго въ обширной кавказской провинціи, принадлежащей государю московскому. Такимъ путемъ подданные Царя могутъ быть посвящены въ тайны табачнаго дѣла наравнѣ съ подданными вашего величества, промышляющими выдѣлкою табака, что отзовется крайне вредными послѣдствіями на торговлѣ подданныхъ вашего величества и на процвѣтаніи вашихъ плантацій. Позволяемъ себѣ выразить мнѣніе, что упомянутыя лица, вызванныя въ Москву первыми контрагентами, должны быть немедленно призваны обратно именными указами, высланными посланнику вашего величества въ Россіи; необходимо также именемъ вашего величества приказать, чтобы машины и матеріялы уже находящіеся въ этой странѣ, были сломаны и уничтожены въ присутствіи помянутаго посланника вашего; также необходимо, чтобы названному Мартину и его корреспондентамъ и всѣмъ до кого это касается, именемъ вашего величества объявлено было, что ваше величество не считаете возможнымъ допустить отправку въ Московское государство лицъ, знакомыхъ съ табачнымъ производствомъ, а также отправку нужныхъ для него инструментовъ и матеріяловъ, или занятіе этимъ производствомъ въ государствѣ Москов-

act, oblidging them to a matter so injurious to other Your Majesty's subjects; and whereas the petitioners, merchants and planters of Verginia and Maryland, do suggest, that several persons are solliciting for themselves at Moscow the sole trade and entire importation of tobacco exclusive of all others into those parts, We further humbly offer, that Your Majesty would be pleased to direct your envoy at that court that he be equally and impartially assisting to all Your Majesty's subjects in the free trade of such tobacco of the growth of Your Majesty's plantations, as shall be imported into the dominions of the Czar; — all which nevertheless is most humbly submitted.

Dartmouth; M. Blathwait;
Rob. Cecill; John Pollexfen;
Ph. Meadows; Mat. Prior.

II.

Whitehall, 26th May 1705.

Her Majesty in council is pleased to approve thereof and to order that the right honourable m-r secretary Harley do forthwith prepare a warrant for Her Majesty's royal signature to pass the privy-seal for recalling the said Peter Marshall and his wife out of the Czar's dominions, and that he

---

скомъ, не взирая на статью контракта съ Царемъ, опредѣляющую условія по этому предмету, столь обидныя для прочихъ подданныхъ вашего величества. А въ виду показанія просителей, торговцевъ и плантаторовъ Виргиніи и Мэриланда, будто многія личности испрашиваютъ для себя въ Россіи права исключительной торговли табакомъ съ отстраненіемъ всѣхъ прочихъ лицъ отъ ввоза табака въ царскія владѣнія, позволяемъ себѣ еще предложить, не прикажите ли ваше величество своему посланнику при царскомъ дворѣ, чтобы онъ одинаково и безпристрастно помогалъ всѣмъ подданнымъ вашего величества свободно торговать табакомъ плантацій вашего величества, ввозимымъ во владѣнія Царя. Все сіе, впрочемъ, покорнѣйше повергаемъ на усмотрѣніе совѣта.

Дартмутъ, Блэзуайтъ, Роб. Сесиль,
Джонъ Поллексфенъ, Ф. Мэдоувсъ,
М. Пріоръ.

II.

Уайтгэль, 26-го мая 1705 г. (6 іюня н. ст.).

Ея величеству въ засѣданіи совѣта благоугодно было одобрить вышеприведенныя мѣропріятія и приказать, чтобы достопочтенный статсъ-секретарь Гарлей немедленно заготовилъ повелѣніе къ подписанію ея величеству объ отозваніи изъ царскихъ владѣній помянутыхъ Петра Маршаля и его жены и затѣмъ озаботился отправленіемъ

cause the same to be sent to Her Majesty's envoy there for that purpose with directions to him to take care for the safe conveyance of the said persons into this kingdom and also to cause the said engines and materials already there to be broken and destroyed in his presence in the most private and affectual manner, that may be. And as to the procceedings of the said m-r Martin's correspondents in making a contract without Her Majesty's knowledge and allowance in a matter so injurious to other Her Majesty's subjects, Her Majesty is pleased to declare Her utmost dislike of so much thereof as relates to the manufacturing in Moscovy the native product of Her Majesty's dominions and furnishing the persons and materials thereunto, which is contrary to the interest and usage of Her Majesty's kingdoms, and to order that the same be signified to the said Martin and his correspondents; and that they and also the Russia-Company and all other persons whatsoever forbear to send any persons into Moscovy, versed in the mystery of spinning and rowling tobacco, or any instruments or materials for the same or to employ any persons therein, as they tender Her Majesty's displeasure and will answer the contrary at their perils; and, the lords comm-rs taking notice in the said report that several persons are solliciting for themselves at Moscow the sole trade and entire importation of tobacco exclusive of all others into those parts, it is further ordered by Her Majesty in council, that m-r secretary Harley do

---

этого повелѣнія къ посланнику ея величества въ Москву съ наказомъ озаботиться о безопасномъ доставленіи вышеназванныхъ личностей въ королевство, а также о томъ, чтобы помянутые матеріялы и машины были поломаны и вполнѣ уничтожены въ его присутствіи возможно домашнимъ образомъ. Что же касается до корреспондентовъ г. Мартина, заключившихъ безъ вѣдома и разрѣшенія ея величества контрактъ, столь обидный для прочихъ ея подданныхъ, — ея величеству благоугодно изъявить свое крайнее неудовольствіе главнымъ образомъ по поводу обработки въ Московскомъ государствѣ продукта, свойственнаго владѣніямъ ея величества и доставки съ этою цѣлью въ Москву людей и матеріяла, что противно интересамъ и обычаямъ королевства, и приказать, чтобы объ этомъ ея неудовольствіи заявлено было и помянутому Мартину съ его корреспондентами. Затѣмъ имъ, а также и Россійской компаніи и кому бы то ни было запрещается отправлять въ государство Московское людей, посвященныхъ въ тайны обработки и свертыванія табаку, или инструменты, или матеріялы, служащіе для таковой обработки, или употреблять людей на это дѣло въ Россіи, подъ опасеніемъ неудовольствія ея величества и личной отвѣтственности за нарушеніе ея повелѣній. Достопочтенные лорды въ томъ же рапортѣ сообщили, что многія лица домогаются для себя въ Россіи исключительнаго права на торговлю и ввозъ табаку въ эту страну; потому въ совѣтѣ ея величества повелѣно г. статсъ-секретарю Гарлею изготовить къ подписанію ея величества надлежащія инструкціи

also prepare for Her Majesty's royal signature the necessary letters and orders to Her Majesty's envoy, relating to the said trade and otherwise, as shall be most proper according to the tenor of the said report.

John Povey.

№ 24. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{6}/_{17}$ June 1705.

By last post I had the honour to acquaint you, that the Czar would be going to the army in five or six days. Such was the resolution then publicly declared, but next morning, the 31 May (11 June), His Majesty ordered the first minister to provide him relays immediately, and the same evening he with his chief favourite Alexander Danielowitz left this place, few of his counsellors being informed of his departure till next day. I had the honour to take my leave of him rather by chance, than by design, at M-r Stiles's house, where he stayed for post-horses.

He received me very graciously and amongst other discourses told me, there were 16.000 moscovite tuns or barrils of tar ready lying at Petersburg, which the english might have liberty to buy up, if any shipping would come to fetch them off. I explained to him the answer already given to count Golowin about the difficulty made by the swedes to let any vessel

---

и приказанія посланнику ея величества въ государствѣ Московскомъ относительно помянутой торговли и всего, что выражено въ указанномъ рапортѣ.

Джонъ Повей.

№ 24. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 6-го іюня 1705 г. (17-го іюня н. ст.).

Съ послѣднею почтой я увѣдомлялъ васъ, что Государь отправится въ армію дней черезъ пять или шесть. Такъ было рѣшено и объявлено, но на слѣдующее утро, 31-го мая (11-го іюня), Его Величество приказалъ графу Головину немедленно сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ лошадей и въ тотъ же вечеръ выѣхалъ изъ Москвы съ любимцемъ своимъ, Александромъ Даниловичемъ, такъ что многіе изъ приближенныхъ Царя узнали объ его отъѣздѣ только на другой день. Я имѣлъ честь откланяться ему, собственно говоря, только благодаря случайности, въ домѣ Стайльса, у котораго онъ ожидалъ почтовыхъ лошадей. Онъ принялъ меня милостиво и между прочимъ сообщилъ, что въ Петербургѣ лежитъ на готовѣ около 16.000 бочекъ (русской мѣры) дегтя, который англичане могутъ свободно купить, если какой нибудь корабль прибудетъ за ними. Я повторилъ отвѣтъ, данный графу Головину, касательно намѣренія шведовъ не допускать ни одного судна къ балтійскимъ портамъ.

pass thither, and His Majesty was very curious, in examining the map of Ingermerland, to see how their ships could pretend to block up a place, from which they lay near 40 english miles distance.

A very fine map of that province has been lately printed here in russian by His Majesty's orders, whereof I had the honour to receive one from his own hands; and I shall endeavour to have a sketch taken of the sea-coasts, which may give you more light into this and my former letters.

The first minister count Golowin is still here, but designs to follow the Czar in a day or two. On the $^1/_{12}$ inst. I had a conference with him, wherein some progress was made in redressing the merchants' grievances, and, at his desire, I gave in a project for establishing a brack of hemp, another for settling the tax for pilotage etc. at Archangel, a draught of an order for the governor not to force or entice english seamen from their ships, and a memorial about annulling the obligations given last year by the merchants for buoy- and lighthouse-money.

M-r consul Goodfellow was present at this meeting, and the grievances of the tobacco-company were brought under consideration. The debate lasted long, and the count urged the mismanagement of their factors employed here, to which the company has a great deal to say for themselves. But the points, whereon he insisted most, were those, which I foresaw from

---

Его Величество, взглянувъ на карту Ингерманландіи, замѣтилъ, что ему очень любопытно будетъ посмотрѣть, какъ шведскіе корабли станутъ блокировать мѣстность, отъ которой держатся на разстояніи сорока англійскихъ миль. Здѣсь, по приказанію Государя, недавно отпечатана очень хорошая карта Ингерманландіи съ русскимъ текстомъ, и я удостоился получить экземпляръ этой карты изъ собственныхъ рукъ Его Величества. Постараюсь доставить вамъ эскизъ всего морскаго берега; онъ значительно поясннтъ вамъ это письмо и прошлыя мои письма.

Графъ Головинъ покуда все еще здѣсь, но думаетъ послѣдовать за Царемъ дня черезъ два. 1 (12-го) числа текущаго мѣсяца у насъ было новое совѣщаніе, на которомъ удалось удовлетворить нѣкоторымъ домогательствамъ купцовъ; кромѣ того я, согласно желанію графа, передалъ ему проэкты о сортировкѣ пеньки, объ установленіи въ Архангельскѣ таксъ лоцманской и другихъ, проэктъ указа воеводѣ о томъ, чтобы не сманивать и не вынуждать англійскихъ матросовъ къ поступленію на царскую службу, а также записку объ уничтоженіи даннаго въ прошломъ году купцами обязательства уплачивать пошлины буйковую и маячную.

Консулъ Гудфелло присутствовалъ на этомъ совѣщаніи, и мы разсматривали жалобы табачной компаніи. Пренія были продолжительны; графъ настойчиво указывалъ на дурное управленіе здѣшнихъ ея агентовъ; компанія, съ своей стороны, доставила много доводовъ въ защиту ихъ. Возраженія графа преимущественно вызваны были пунктами, о которыхъ я съ самаго начала предсказывалъ, что они представятъ

the beginning would occasion the greatest difficulty, as you may please to see by the enclosed extract of my letter of the $^{7}/_{18}$ March; viz: the exportation of their returns customfree, and the debarring other people from trading with tobacco after the expiration of the two first years, which is not positively expressed in the contract. I endeavoured to give the most advantageous explication I was able to the words, which concern these points, but on comparing his russian and my english copy of the treaty, they were observed to be different in some passages. The original contract was then missing, though they had searched long after it, nor was my copy authentic, being false writ, and not attested by any person; m-r consul had no other in his hands, so that we were forced to break up without any conclusion. But upon stricter enquiry, I hear, not only the russian original, but even a latin and dutch authentic translation have been found here.

Yesterday I had another conference, wherein count Golowin delivered me a copy of the orders, for returning the english cannon, for allowing the merchants to buy up pitch and tar, for oblidging the Czar's factors to deal fairly and punctually with the english, for cancelling the last year's order about buoy- and lighthouse-money, and for hindering the taking or enticing seamen from the english ships,—all in russian; but when they were

---

наибольшія затрудненія. Потрудитесь взглянуть на прилагаемое извлеченіе изъ моего письма отъ 7 (18-го) марта; въ немъ значится: условіе о правѣ безпошлиннаго вывоза товаровъ компаніи, купленныхъ на выручку съ продажи табака, и условіе объ устраненіи другихъ лицъ отъ торговли табакомъ по минованіи двухгодичнаго льготнаго срока, выражены въ контрактѣ не достаточно опредѣленно. Я старался дать словамъ контракта, касающимся этихъ пунктовъ, толкованіе, возможно-выгодное для компаніи, но, при сравненіи русской копіи съ контракта, представленной Головинымъ, съ моей англійскою копіей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста оказалось разногласіе. Оригиналъ контракта затерянъ, хотя его долго искали; моя копія не достовѣрна: она написана съ ошибками и никѣмъ не засвидѣтельствована; у консула никакой другой подъ руками не оказалось, и намъ пришлось прекратить засѣданіе, не придя ни къ какому заключенію. Я слышалъ впрочемъ, что послѣ болѣе тщательныхъ поисковъ, здѣсь разыскали не только русскій оригиналъ, но еще и офиціяльные переводы съ него — латинскій и голландскій.

Вчера происходило новое совѣщаніе, на которомъ Головинъ передалъ мнѣ копію съ приказовъ о возвращеніи англійскихъ пушекъ; о разрѣшеніи купцамъ покупать смолу и деготь; о томъ, чтобы царскіе пристава вели дѣла съ англійскими подданными исправно и честно; объ уничтоженіи прошлогодняго распоряженія по взиманію пошлинъ буйковой и маячной, и о запрещеніи сманивать или принимать на службу матросовъ съ англійскихъ кораблей. Приказы изложены по русски; когда мнѣ пере-

explained, I found that about the seamen was not fully enough expressed, and that about the buoy-money not addressed to the right officers; I therefore returned them to the count and desired some alterations might be made. He also came to an agreement about the method of a future tax for buoy-money, pilotage etc. But he made very great difficulty about taking off the imposition of reichs-dollars on the hemp: he would scarce hear of giving up the obligations, which they already have on that account; and insisted on continuing the ½ dollar pro berquet as long as the war lasted with Sweden, and at last he came down a quarter of a dollar. As to the brack of hemp, he said directions were already sent to the townhouse with the project I had given in, and that the magistrates would be ready to settle it with the merchants.

Count Golowin then acquainted me, he had received letters from their ambassador at the Hague, m-r Artamonowitz, complaining that Her Majesty had forbid all officers or handicrafts-men from going into the Czar's service, and recalled or disigned to recall all those, who are already in Moscovy, on pain of her heavy displeasure. He said, he had been extremely startled at this piece of news, king William, while the Czar was in England, having consented, that all artificers or others, who are willing to transport themselves hither, should have his free permission; an the Czar, being in no

---

вели ихъ сполна, я нашелъ, что статья о матросахъ выражена не съ достаточной полнотою, а приказъ о буйковой пошлинѣ отправленъ не къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ бы слѣдовало его отправить; потому возвратилъ копію Головину, выразивъ желаніе, чтобы въ указѣ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія. Мы также пришли къ соглашенію объ условіяхъ новой таксы на буйковые, лоцманскіе и др. расходы; но Головинъ очень отстаивалъ пошлину съ пеньки, выплачиваемую обмѣномъ ефимковъ; онъ сначала почти и слышать не хотѣлъ объ измѣненіи нынѣ существующихъ обязательствъ по этому поводу, требуя, чтобы пошлина въ полъ-доллара съ берковца удержана была во все продолженіе войны съ Швеціей; наконецъ, однако, согласился уменьшить ее до четверти доллара. Касательно же разбора пеньки, онъ сообщилъ мнѣ, что мой проектъ переданъ бурмистерской палатѣ, члены которой готовы обсудить его вмѣстѣ съ купцами.

Затѣмъ графъ Головинъ сообщилъ мнѣ, что русское правительство получило отъ своего посла въ Гаагѣ, Андрея Артамоновича (Матвѣева), донесеніе, въ которомъ онъ жалуется, будто ея величество запретила офицерамъ и ремесленникамъ изъ своихъ подданныхъ поступать на царскую службу и вызвала или намѣрена вызвать обратно тѣхъ, которые уже находятся въ государствѣ Московскомъ, угрожая ослушникамъ своимъ глубокимъ неудовольствіемъ. Головинъ прибавилъ, что эта новость очень смутила его, такъ какъ, во время пребыванія Царя въ Англіи, король Вильгельмъ согласился дать полное разрѣшеніе на переѣздъ въ Россію всѣмъ мастерамъ

alliance with the queen's ennemies, but having hitherto lived in good correspondence and friendship with her present Majesty, he hoped she would have the same benevolence for him as her royal predecessor had, and, notwithstanding this order, be pleased to continue in her gracious favour such officers as are already in his service, which are not above 10 or 12 persons and therefore will be of very little prejudice either to the force or convenience of England, though very kindly taken here. I told him such patents were usually issued in all countries in time of war; and while Her Majesty was engaged with such potent ennemies both by sea and land, could not be thougt strange, that she should warn all her subjects to their duty, though I did not hear any particular orders were given concerning those in the Czar's service, and therefore I would acquaint Her Majesty with his request, and did not question but it would be taken into due consideration. He then made particular mention of the desire, the Czar had to procure two or three shipwrights out of England to be employed not in building ships for the East-Sea, which might give any ombrage to Her Majesty, but only at Voronesch, for those designed against the turks, in case of rupture, to which he hoped Her Majesty would give consent, and therefore desired me to write also on that account. I told him the great numbers of shipping the queen was oblidged to send out yearly, the damages

---

и вообще лицамъ, которыя изъявятъ на то желаніе; къ тому же Царь не состоитъ въ союзѣ ни съ однимъ изъ враговъ ея величества. Живя постоянно въ добрыхъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ настоящей королевой, Царь надѣется, что она сохранитъ къ нему тоже расположеніе, какимъ онъ пользовался отъ ея предшественника, и, вопреки сдѣланному распоряженію, милостиво сохранитъ свою благосклонность къ офицерамъ, состоящимъ на царской службѣ. Ихъ около десяти или двѣнадцати, потому, потерявъ ихъ, Англія мало проиграетъ въ силѣ и значеніи, между тѣмъ согласіе оставить ихъ въ Россіи будетъ принято здѣсь съ большою радостью. Я отвѣчалъ, что подобные указы повсюду издаются въ военное время, что ея величество въ настоящее время на сушѣ и на морѣ вовлечена въ распрю съ могущественными врагами, потому нѣтъ ничего страннаго, если она напоминаетъ своимъ подданнымъ о лежащихъ на нихъ обязанностяхъ; впрочемъ, я ничего не слыхалъ ни о какомъ указѣ, касающемся собственно лицъ, состоящихъ на царской службѣ, а потому извѣщу ея величество о сдѣланномъ заявленіи, не сомнѣваясь, что на него будетъ обращено должное вниманіе.

Затѣмъ графъ отдѣльно упомянулъ о желаніи Царя пригласить изъ Англіи двухъ или трехъ корабельныхъ мастеровъ для постройки судовъ не въ Балтійскомъ морѣ (что можетъ быть не желательно королевѣ), а въ Воронежѣ, на случай разрыва съ Турціей. Графъ, выразивъ надежду, что ея величество дастъ свое согласіе, просилъ меня написать ей также и по этому поводу. Я замѣтимъ, что огромное число судовъ, снаряжаемыхъ ежегодно англійскимъ правительствомъ; поврежденія, которыя они

they suffered either by storms or engagements, and the great hast, with which they were to be refitted every spring, took up so many hands, that I very much questioned, whether any could at present be spared from the service; however at his desire I would not fail to give an account thereof. He also proposed to the merchants the taking on board their ships at the Czar's charge five or six youths, who are bred up in the mathematic-school here, and had learnt part of the theory, but now wanted to see the practical part of navigation, as they would in such a voyage; and if hereafter some of them might be allowed to make a campaign or two on board a man-of-war, he said it would be a greater obligation. I do not perceive any disadvantage, that can accrue to England from the first part of this proposition, and therefore the merchants have readily agreed to it, and as to the second — it is very usual to have danish, swedish and other forreign volunteers aboard the fleet at their own charges, and no more is desired; however I would not give a positive answer at present, but must beg leave to represent to you that, if Her Majesty should another summer be willing to let 10 or 12 young moscovites serve as volunteers on board her ships, and let the Czar be acquainted, that this is done in consideration of his friendship (for that is the way of every little favour), I am sure the offer would be extremely well received; and as this would very little serve to in-

---

претерпѣваютъ въ буряхъ и въ бояхъ; поспѣшность, съ которой ихъ необходимо чинить каждую весну — требуютъ значительной рабочей силы, потому сомнительно, чтобы адмиралтейству возможно было въ настоящее время оторвать отъ дѣла нужныя руки, но что я, однако, не замедлю сообщить о желаніи Царя.

Головинъ далѣе предложилъ купцамъ брать на свои суда на царское иждивеніе по пяти или шести юношей, воспитанныхъ въ здѣшней математической школѣ и отчасти обученныхъ теоріи морскаго дѣла, но покуда лишенныхъ возможности ознакомиться съ его практическими пріемами, какъ бы они ознакомились съ ними при плаваніи на купеческихъ корабляхъ. Онъ прибавилъ, что Царь призналъ бы ѣще большимъ одолженіемъ разрѣшеніе такимъ молодымъ людямъ сдѣлать затѣмъ кампанію или двѣ на англійскихъ военныхъ корабляхъ. На сколько я понимаю, первая часть этой просьбы никакихъ неудобствъ для Англіи не представляетъ и купцы охотно соглашаются исполнить ее; касательно же второй части, замѣчу, что датскіе, шведскіе, вообще иностранные волонтеры допускаются на суда англійскаго флота, состоя на собственномъ иждивеніи, а бо́льшаго Царь не требуетъ и для русскихъ. Положительнаго отвѣта я покуда не далъ, но позволю себя обратить ваше вниманіе на желаніе Царя. Если будущимъ лѣтомъ ея величество рѣшится принять 10 или 12 молодыхъ людей изъ русскихъ волонтерами на суда своего флота, и сообщитъ Государю, что дѣлаетъ это во вниманіе къ своей съ нимъ дружбѣ (такъ дѣлаются всѣ небольшія одолженія), я увѣренъ, что предложеніе ея принято будетъ съ большимъ удовольствіемъ. Прибавлю, что все это мало поможетъ развитію русскаго мореплаванія, которому, съ другой стороны

crease navigation in this country, so it cannot be hindred by the english alone, for they will certainly be sent on board dutch or french ships and from the same place ship-carpenters will be brought, if they are refused from England.

Count Golowin lastly acquainted me, that the Czar, during his stay in England, had recommended one m-r Goodwin, a clergyman (brother-in-law to m-r Stiles) to the king's favour, who had accordingly promised to bestow upon him the first prebendary, which should fall at Canterbury, Winchester or Westminster, but no vacancy happening before the king's death, this gentleman is still unprovided for, and therefore His Majesty has renewed his request to the queen by a letter, which is forwarded to m-r Artamonowitz, and count Golowin desired I would second the same, provided it might be done without much inconvenience. Thus ended the conference, they debate on the tobacco being put off till to day, because m-r Goodfellow did not come time enough.

You will have observed what sort of informations count Golowin pretends to have received from m-r Artamonowitz, though there is reason to believe, they came in part from another hand; for last night I had a visit from m-r Stiles, who, having made some little complaints of the hardship he suffered by having his contract for pitch and tar broke, began to tell me, that several ill offices had been done him in England; his brother being

---

одна Англія и помѣшать не можетъ: если Англія откажется принять молодыхъ людей на суда своего флота, если она откажется прислать корабельныхъ мастеровъ, — молодыхъ людей отправятъ въ Голландію или во Францію, оттуда же доставятъ Россіи мастеровъ.

Наконецъ графъ Головинъ сообщилъ мнѣ, что, въ бытность свою въ Англіи, Царь поручилъ милости короля священника Гудвина, родственника Стайльса. Король обѣщалъ дать Гудвину первое настоятельство, которое откроется въ Кентербэри, Винчестрѣ или Вестминстерѣ, но до кончины короля вакансіи не открылось, и Гудвинъ до сихъ поръ не получилъ ничего, потому Государь возобновилъ свое ходатайство передъ королевой письмомъ, пересланнымъ черезъ Матвѣева. Графъ Головинъ изъявилъ желаніе, чтобы я поддержалъ это ходатайство, конечно въ случаѣ, если оно подлежитъ исполненію безъ особенныхъ затрудненій. Этимъ окончилось наше совѣщаніе; вопросъ о табакѣ отложенъ былъ до сегодня, такъ какъ Гудфелло не могъ явиться на совѣщаніе въ назначенное время.

Вы, конечно, обратите вниманіе на характеръ свѣдѣній, по словамъ Головина, доставленныхъ ему отъ Матвѣева. Есть основаніе полагать, что онъ отчасти получилъ ихъ и другимъ путемъ. Вчера вечеромъ меня посѣтилъ Стайльсъ и, высказавъ нѣсколько жалобъ на убытки, понесенные имъ отъ уничтоженія контракта о вывозѣ смолы и дегтя, началъ разсказывать о многихъ непріятностяхъ, нанесенныхъ ему

blamed and even threatened by some persons (who he does not name) for persuading shipwrights and other artificers to leave their country, and for recommending himself to the Czar's favour by that unlawfull means. He alledges in his own justification, that most of the few artificers now here came over with the Czar from England, or were engaged by his ambassador in Holland; that indeed his brother had some years ago contracted with 6 or 7 tradesmen, employed in shipbuilding, to come hither, but this was not done clandestinely, nor to his knowledge against the laws of England; nor as he hoped would deserve Her Majesty's displeasure, having been done in consequence of the late king's consent and in his time. These people, the term of their contract being out, have been desirous to go to England. Two of them, viz: Robert Gerard and William Banckart, gunfounders, are already at Archangel; and 4 others, viz: Edward Hill, William Barrow — shipwrights, Bygrove — joiner, and Solomon Langford, — oarmaker, are now here in their way from Voronesch to Archangel, and will return home with the first shipping. He likewise owns at the Czar's request to have writ for four ship-carpenters in their room, which he expects over this summer, though as yet has no notice of their being engaged.

However if it should be ill looked upon in England, he is resolved to use all possible means to have those people, which came hither on his ac-

---

въ Англіи: его братъ долженъ былъ выслушать отъ нѣсколькихъ лицъ (которыхъ, впрочемъ, Стайльсъ не назвалъ) порицанія и даже угрозы за то, что, стараясь будто бы незаконными путями пріобрѣсти милость Царя, онъ уговаривалъ корабельныхъ плотниковъ и другихъ англійскихъ ремесленниковъ покинуть родину. Въ оправданіе брата Стайльсъ приводитъ, что большинство изъ немногихъ ремесленниковъ, проживающихъ въ настоящее время въ Россіи, прибыли сюда изъ Англіи съ Царемъ или приглашены царскимъ посломъ въ Голландіи, что братъ его, дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ пригласилъ сюда шесть или семь рабочихъ, знакомыхъ съ кораблестроеніемъ, но сдѣлалъ это не тайно, и, на сколько ему извѣстно, не преступая англійскихъ законовъ; онъ никакъ не думалъ заслужить черезъ это неодобреніе со стороны ея величества, такъ какъ дѣйствовалъ согласно съ разрѣшеніемъ покойнаго короля и еще при жизни его. Приглашенные мастера, отбывъ срокъ, условленный по контракту, пожелали возвратиться въ Англію. Двое изъ нихъ, литейщики Робертъ Джерардъ и Вилльямъ Банкартъ, въ данное время уже находятся въ Архангельскѣ, а четверо другихъ — корабельные плотники Эдвардъ Гилль и Вильямъ Барро, столяръ Бигровъ, и весельный мастеръ Саломонъ Лэнгфордъ — проживаютъ въ Москвѣ, на пути изъ Воронежа въ Архангельскъ, откуда отправятся домой, какъ только откроется навигація. Стайльсъ признался также, что, по желанію Царя, писалъ о приглашеніи вновь четырехъ корабельныхъ мастеровъ на мѣсто отбывающихъ, и ожидаетъ ихъ сюда лѣтомъ, хотя еще не получалъ увѣдомленія о заключеніи найма; затѣмъ Стайльсъ прибавилъ, что, если въ Англіи на его дѣятельность смотрятъ неодобрительно, онъ

count, all sent back, and will petition the Czar to intercede with Her Majesty, that what is already past may not be interpreted to his disadvantage.

I have had the honour to acquaint you how great a lover the Czar is of shipping. He is a very good master himself, and has built a ship this last year, which by all reports is as good, as any in his fleet. On this account he makes many voyages to Voronesch and stays there a good part of the winter, often working himself, and generally conversing with the master builders; He has taken a particular fancy to the english way of building, as much cleaner and lighter than the dutch, and therefore the greatest part of the hollanders have been dismissed his service; and he has such a passion for this art, that I am oblidged to assure you, nothing can touch him so nearly, as the refusing leave for the shipwrights he desires may come hither, or recalling those, who are now in his service. They are so few, that I believe you will scarce think them worth so great a breach as they will certainly make; and, as soon as count Golowin is gone, I shall have time to give you a more perfect account thereof and then shall expect your orders.

As to m-r Stiles, I told him I could give him no answer at present, not knowing whether the sending out ship-carpenters was against the laws

---

рѣшился всячески хлопотать объ обратной высылкѣ на родину всѣхъ англичанъ, прибывшихъ въ Россію по его приглашенію, и просить Царя о заступничествѣ передъ ея величествомъ, дабы прошлое не ставили ему въ вину.

Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, какъ сильно Царь любитъ корабельное дѣло. Онъ самъ прекрасный мастеръ и еще прошлаго года собственноручно построилъ корабль, который, по общимъ отзывамъ, ничѣмъ не уступаетъ прочимъ судамъ русскаго флота. Тойже страстью вызваны и частыя поѣздки его въ Воронежъ, и его пребываніе тамъ въ теченіе значительной части зимы. Тамъ онъ часто работаетъ самъ, обыкновенно бесѣдуя при этомъ съ мастерами. Ему особенно полюбилась англійское манера судостроенія, которая легче и чище голландской, потому большая часть голландцевъ имъ отъ службы уволена. Царь, повторяю, относится къ корабельному дѣлу съ такимъ увлеченіемъ, что, я увѣренъ, его ничѣмъ нельзя оскорбить болѣе глубоко, какъ запрещеніемъ корабельнымъ плотникамъ наниматься въ Россію или отозваніемъ на родину тѣхъ, которые уже состоятъ на русской службѣ; кстати ихъ немного, и вы, полагаю, признаете, что изъ-за нихъ никакъ не стоитъ вызывать въ русскомъ правительствѣ нерасположенія къ Англіи, которое неминуемо возникнетъ, если ихъ отозвать изъ Россіи. Какъ скоро графъ Головинъ уѣдетъ, я на досугѣ напишу вамъ болѣе обстоятельный отчетъ по этому вопросу, и затѣмъ буду ждать вашихъ приказаній.

Что же касается до Стайльса, я замѣтилъ ему, что не могу въ настоящую минуту дать никакого отвѣта, не зная, допускается ли выписка корабельныхъ мастеровъ

of England, or how far it might be consistent with Her Majesty's interest; however I told him I should write to-day, count Golowin having already spoken something on that matter, and when I received Her Majesty's orders, I would then let him know, if there was anything, which might be his concern.

This morning I had another conference with count Golowin, chiefly concerning the tobacco-business. He urged as yesterday the company's slowness and neglect in their sales, which, I proved, could not be laid to their charge, and much less be a reason for breaking their contract. He insisted that, though they should be allowed to sell their tobacco henceforward, the same liberty should be granted others indistinctly. This I endeavoured to show was contrary to the true meaning of the treaty, and made good from other passages, that the prohibition of all other tobacco was to last as long as their sale, though it was not particularly expressed in that clause, but omitted as a needless repetition. I explained the intent of the contract to be the importation and sale of such tobacco; the first was fulfilled by the company, the second was still subsisting, and ought in justice to be maintained by the Czar, on whose side I proved the contract had been violated in most of the articles, whereas the same could not be laid to the merchants' charge. The objections he made were not material

---

законами Англіи и на сколько она согласуется съ интересами ея величества. Впрочемъ, я прибавилъ, что сегодня же буду писать по этому дѣлу, такъ какъ графъ Головинъ уже говорилъ мнѣ о немъ, и что, затѣмъ, получивъ надлежащія приказанія, сообщу Стайльсу свѣдѣнія, которыя будутъ его касаться.

Сегодня поутру было у меня еще совѣщаніе съ Головинымъ, главнымъ образомъ по дѣламъ табачной компаніи. Какъ и вчера, онъ указывалъ на нерадивое и небрежное отношеніе компаніи къ ея собственнымъ расходамъ; я же, съ своей стороны, доказывалъ, что небрежность эта не можетъ быть поставлена въ вину компаніи, еще менѣе возможно видѣть въ ней достаточный поводъ къ нарушенію контракта. Графъ настаивалъ на томъ, что если впредь компаніи будетъ предоставлено право продажи табаку, тоже право должно быть даровано и всѣмъ другимъ, безразлично. Я старался разъяснить, что такое уровненіе торговыхъ правъ противорѣчитъ сущности договора съ компаніей, для чего выводилъ изъ разныхъ статей договора заключеніе, что право исключительной торговли должно принадлежать компаніи до полной распродажи ввезеннаго ею табака, что если оно не упомянуто опредѣлительно, то пропущено именно какъ излишнее повтореніе. Контрактъ, указывалъ я далѣе, состоитъ изъ статей о ввозѣ и продажѣ табаку; первыя, касающіяся ввоза, выполнены компаніей, вторыя остаются не выполненными; сила ихъ, по справедливости, должна охраняться Царемъ, а имъ то, доказывалъ я, контрактъ именно и нарушенъ во многихъ частяхъ, въ чемъ, конечно, винить купцовъ невозможно. Возраженія Головина оказались безсодержательными и собственно вполнѣ опровергались моей запиской; на-

and even already confused by my last memorial. His shift then was that being come so far, he could not give a resolution till he knew the Czar's pleasure.

I showed myself surprised, to hear such an excuse above 3 months after my first memorial, and 3 weeks since my reply to his objections, and very much dissatisfied with this dilatory way of proceeding, which I ought to look upon as a denial, and therefore desired he would seriously represent to the Czar, how much his reputation in England and other parts was concerned in doing all strangers justice and making good his word, in what had been solemnly signed by his plenipotentiaries. He made some slight excuses for this delay, as if occasioned by the Czar's indisposition (though His Majesty was actually on the road before he fell ill), that it would not be so long before I might expect to hear his final pleasure, which, it was to be hoped, might be satisfactory, at least what lay in his power should not be wanting; that he desired in the mean time Her Majesty would be willing to favour the Czar in what was requested on his side, whereof he had already desired me to make mention.

From all this way of proceeding very plain they desire to keep the tobacco-business in suspense (as I suspected from the beginning) till it could be seen, what resolutions will be taken by Her Majesty as to the me-

---

конецъ, ему осталось только заявить, что разногласіе между нами зашло слишкомъ далеко, что онъ не можетъ принять на себя рѣшенія безъ вѣдома Его Величества.

Я принялъ видъ человѣка удивленнаго такимъ заключеніемъ тѣмъ болѣе, что оно дается мнѣ мѣсяца три спустя послѣ первой моей записки и три недѣли послѣ моего возраженія на замѣчанія графа; высказалъ крайнее неудовольствіе по поводу манеры затягивать дѣла, и наконецъ рѣшилъ, что вынужденъ принять слова графа за отказъ, но прошу его серьезно выяснить Царю, какъ подобныя обстоятельства отзываются на репутаціи Его Величества въ Англіи и въ другихъ странахъ, какъ они затрудняютъ довѣріе къ его справедливости по отношенію къ иностранцамъ, въ твердости его слова, даже договоровъ, торжественно подписанныхъ его же уполномоченными. Головинъ высказалъ нѣсколько легкихъ извиненій за промедленіе, будто бы вызванное болѣзнію Царя (кромѣ того Государь до болѣзни своей былъ постоянно въ разъѣздахъ), прибавилъ, что я, конечно, вскорѣ услышу окончательное рѣшеніе, которое, слѣдуетъ надѣяться, будетъ благопріятно, что Царь, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное для моего удовлетворенія, такъ какъ желаетъ, чтобы и королева благосклонно отнеслась къ желаніямъ Государя, о которыхъ онъ уже просилъ меня сообщить ея величеству.

Изо всего изложеннаго хода дѣлъ ясно, что (какъ я и предполагалъ съ самаго начала) имъ хотѣлось бы затянуть табачное дѣло, пока не уяснится, каковы будутъ рѣшенія королевы по вопросамъ о посредничествѣ, о торговомъ договорѣ, о торговлѣ

diation, treaty of commerce, trade to the East-sea, the recall of the english or prohibition of others to come here, — and without some such favourable circumstances little material redress is to be expected in their behalf.

The Czar has appointed a very strict fast to be kept every Wednesday and Friday for a month together to demand a blessing on his arms against the swedes, and to day the first is observed.

On the $^1/_{18}$ inst. a great execution was performed here: one man had melted pewter poured down his throat, six were hanged, about 30 severely whipt, for having delivered silver of a base alloy into the Czar's treasury. This cheat has been carried on for several years for want of an essay-master, to the great prejudice of the public coin, and was only found out about 6 weeks ago.

I have received the honour of your letter of the 27 April (8 May) and shall in pursuance of your directions make a compliment to count Golowin, and thank him for his offer of my being entertained by the Czar.

I have also delivered my memorial, desiring a passeport may be given to m-r Tailor's correspondents, who are to furnish the navy with masts from Riga. I wish the advice had come while the Czar was here, for then I might have procured a positive and I believe favourable answer without any conditions, and you will see by my last letter, what I had provisionally mention-

---

черезъ Балтійское море, объ отозваніи англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи и о запрещеніи другимъ англичанамъ поступать на службу къ Царю. Если по которому нибудь изъ этихъ вопросовъ благопріятнаго рѣшенія не послѣдуетъ, на серьезное удовлетвореніе претензій табачной компаніи надѣяться нельзя.

Государь приказалъ соблюдать строгій постъ по средамъ и пятницамъ въ теченіе мѣсяца, да низойдетъ благословеніе Господне на русское оружіе противъ шведовъ. Сегодня первый день этого поста.

1 (13-го) числа этого мѣсяца здѣсь совершена большая казнь: одному человѣку влили расплавленнаго олова въ горло, шестерыхъ повѣсили, около тридцати человѣкъ били нещадно за представленіе въ царскую казну серебра низкой пробы. Этотъ обманъ совершался нѣсколько лѣтъ; онъ былъ возможенъ за недостаткомъ свѣдущаго пробовщика, отозвался очень неблагопріятно на стоимости государственной монеты и открылся только недѣль шесть тому назадъ.

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 27-го апрѣля (8-го мая), потому, согласно вашему указанію, побываю у графа Головина и поблагодарю его за предложеніе получать содержаніе отъ Царя.

Я также передалъ ему записку о выдачѣ пропуска агентамъ г. Тэйлора, которымъ поручена нагрузка мачтъ изъ Риги. Мнѣ пріятнѣе было бы получить ваше письмо пораньше, пока Царь еще былъ въ Москвѣ, тогда я могъ получить рѣшительный и, надѣюсь, благопріятный отвѣтъ безъ всякихъ условій. Изъ моего предъиду-

ed to count Golowin on his speaking about Riga. I have likewise received a letter from m-r Robinson in behalf of the same merchants, who apprehend, their effects may be stoped by the moscovites on the Dwina. I have therefore desired my memorial might be presently forwarded to the Czar. But no directions being given me to what place I should send a passeport or an answer, I have acquainted general Ogilvy likewise with this affair by letter, desiring him that, if the said masts have been stoped by any of his officers and the Czar be willing to release them, he will care to send his orders straight to the place where the seizure has been made.

I have entertained you so long at present, that I must beg leave to refer you to next post for an answer concerning the progress made in cultivating this country, as also for copies of my memorials and the translation of the Czar's several orders for redressing the grievances of the merchants.

(Public Record Office, Russia, № 7.)

№ 25. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{13}/_{24}$ June, 1705.

By last post I had the honour to give you an account of several conferences I had with count Golowin, and of the unexpected declaration, that

---

щаго письма вы увидите, что я покуда высказалъ графу Головину при упоминаніи о Ригѣ. Я получилъ также письмо отъ сэра Робинзона по поводу тѣхъ-же купцовъ, которые опасаются, какъ бы москвитяне не остановили ихъ товаръ на Двинѣ. Потому-то я и желалъ, чтобы моя записка теперь же дошла до Царя. Такъ какъ мнѣ не дано никакихъ указаній, куда выслать пропускъ или отвѣтъ, я письмомъ сообщилъ объ этомъ дѣлѣ генералу Огильви, прося его на случай, если бы означенныя мачты были остановлены которымъ нибудь изъ подчиненныхъ ему офицеровъ и если бы Царь дозволилъ пропустить ихъ, немедленно отправить соотвѣтствующее приказаніе о пропускѣ на мѣсто остановки.

Сегодняшнее письмо мое вышло такъ длинно, что я попрошу вашего позволенія отложить до слѣдующей почты отвѣтъ касательно успѣховъ преобразованія Россіи, а также отправку копій съ моихъ записокъ и перевода царскихъ указовъ объ удовлетвореніи жалобъ англійскихъ купцовъ.

№ 25. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 13-го іюня 1705 г. (24-го іюня н. ст.)

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ отчетъ о рядѣ совѣщаній своихъ съ графомъ Головинымъ и о томъ, какъ онъ неожиданно заявилъ, что, до по-

he was not able to conclude any thing about the tobacco-company till further orders. I am apt to believe the count had formerly received more favourable directions, but from what passed in the precedent meetings and from some discourses I had accidentally with the stolnick or commissary, but whether they have been since changed by m-r Stiles's instigations, or at the instances of the favourite Alexander Danielowitz (who is willing to draw the advantage of the tobacco-trade into his own hands), or if the advices said be received from m-r Artamonowitz about the recall of all english officers, seamen and artificers be only a pure pretence or the real occasion of this delay is what I am not so well able to judge. I have already acquainted you in what general terms I then answered this complaint; for though I had no notice of any such intention in England, yet I was not sure, but their advices from the Hague might be of a fresher date than my letters, but there being no ground for it in those I received last post, I desired to know if the order was already published and what date it bore? Count Golowin said Artamonowitz had not been particular, but M-r Stiles, who was not so much on his guard, owned to me, that it was the proclamation, published in 1702 soon after Her Majesty's happy accession to the throne, and the rupture with France; so that my first answer was more to the purpose than I imagined. From all which there is great reason to conclude, that Artamonowitz's name is only used as a blind for m-r

---

лученія новыхъ приказаній, не можетъ дать рѣшительнаго заключенія по дѣламъ табачной компаніи. Мнѣ сдается, что первоначально графу даны были инструкціи болѣе благопріятныя, но что онѣ — какъ я вывожу изъ бывшихъ совѣщаній и изъ нѣсколькихъ словъ, случайно обмѣненныхъ со стольникомъ (комиссаромъ) — измѣнены или вслѣдствіе наговоровъ Стайльса, или по настояніямъ любимца царскаго, Александра Даниловича (которому, очевидно, хочется самому завладѣть доходами съ табачной торговли); я также не могу еще рѣшить, приписываются ли только Матвѣеву извѣстія объ отозваніи англійскихъ офицеровъ, матросовъ и ремесленниковъ, или они дѣйствительно получены отъ него. Я уже сообщилъ вамъ, какими общими выраженіями отвѣчалъ на жалобы по этому поводу. Я не получилъ подобныхъ извѣстій изъ Англіи, но могъ опасаться, не пришли ли извѣстія изъ Гааги позже послѣднихъ полученныхъ мною писемъ; однако сообразивъ, что въ этихъ письмахъ не встрѣчалось и намековъ, которые позволяли бы считать данныя извѣстія основательными, я пожелалъ узнать, изданъ-ли уже указъ королевы и какимъ числомъ онъ помѣченъ? Графъ Головинъ отвѣчалъ, что Матвѣевъ въ подробности не вдавался, но менѣе осторожный Стайльсъ высказалъ мнѣ, что рѣчь идетъ объ указѣ, изданномъ въ 1702 году, вскорѣ послѣ счастливаго возшествія ея величества на престолъ и разрыва съ Франціей. Такъ мой отвѣтъ оказался болѣе умѣстнымъ, чѣмъ я предполагалъ. Изо всего этого можно съ большимъ вѣроятіемъ заключить, что имя Матвѣева

Stiles, who studies to prevent the resentment threatned against his brother in England for sending over ship-carpenters, or to prepare an excuse for the Czar if none should come hither.

On the $^{9}/_{20}$ inst. count Golowin came to take leave of me, but made a very short stay, and industriously avoided to speak of business as much as possible. The next day he set out from hence for the army, having directed the stolnick to deliver me the orders, which had been agreed on, as soon as they should be ready in the chancery. They were all brought me yesterday sealed for the governor and other officers in Archangel, but I still want some of the translations, so that I hope you will excuse my not sending thereof till next post. Those I have got already give me very little satisfaction, the most material clauses being dubiously expressed, some omitted, and others quite perverted from the intent of my request, as you will hereafter see more plainly from the orders themselves; and those, who have to do in this country ought to be very cautious in their proceedings and not to leave any room for future mistakes or evasions; and on this consideration I thought it my duty to present another memorial to count Golowin, desiring him to lay it before the Czar.

I here likewise enclose translations of the several papers I lately gave in: 1) is a scheme for a brack on hemp; 2) a scheme for taxing the ships

---

служитъ только щитомъ Стайльсу, который старается избавить брата своего, проживающаго въ Англіи, отъ нареканій за отправку корабельныхъ плотниковъ, и въ тоже время подготовить извиненіе передъ Царемъ на случай, если плотники не пріѣдутъ въ Россію.

9 (20-го) іюня графъ Головинъ пришелъ проститься со мною, но оставался у меня не долго, тщательно стараясь избѣгать разговоровъ о дѣлѣ. На слѣдующій день онъ выѣхалъ отсюда къ арміи, поручивъ стольнику передать мнѣ опредѣленные указы, какъ скоро они будутъ готовы. Вчера они всѣ принесены были мнѣ въ кувертахъ, адресованныхъ на имя архангельскаго воеводы и прочихъ должностныхъ лицъ. У меня еще не заготовлено переводовъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, потому извините, если я вышлю ихъ вамъ только съ будущею почтой. Указы же, которые я успѣлъ просмотрѣть, мало удовлетворяютъ меня, такъ какъ даже самыя существенныя статьи изложены неточно: многое пропущено, многое значительно извращаетъ смыслъ моихъ представленій. Вы все это, впрочемъ, яснѣе увидите, получивъ переводы. Между тѣмъ лицамъ, имѣющимъ дѣла съ Россіей, слѣдуетъ быть крайне осторожными, и не оставлять никакой возможности для отговорокъ и недоразумѣній въ будущемъ. Въ виду этихъ соображеній я счелъ своею обязанностью вручить графу Головину другую записку съ просьбою представить ее Царю.

Прилагаю кстати переводы со всѣхъ бумагъ, переданныхъ мною графу за послѣднее время: 1) проектъ о сортировкѣ пеньки, 2) проектъ о пошлинѣ съ судовъ,

at Archangel; 3) a memorial for cancelling the obligations taken last year for buoy-and lighthouse-money; 4) the project of an order about the english seamen; 5) a memorial for leave to carry masts out of Liefland to Riga, and 6) a memorial not to trouble m-r Goodfellow for the tobacco- and flax-customs till further order.

By last post I had the honour to acquaint you, that I was come to an agreement for a future tax for buoy-and lighthouse-money. The imposition formerly paid by the ships, was about 16 rubels for anchorage and pilotage for every vessel, without any regard to the burthen; in which the hollanders had a great advantage, their ships employed on this trade being generally 300 or 400 tun, whereas those, which come from England, are only from 60 to 200 and seldome greater. Last year some lighthouses were raised and buoys laid in the channel to Archangel for the better convenience and security of the ships, towards defraying which extraordinary charges a new tax was intimated of half a dollar p. last or ship-tun, which, if exacted, would have proved a very great grievance to the trade thither, being much more than was necessary for those expenses.

I therefore proposed, that one tax should be taken for all, as you will find and on the $^{5}/_{16}$ inst. count Golowin agreed to it after having raised the rates something higher. But some of the dutch merchants, not content with this matter, proposed that the tax should not be laid on the burthen,

---

прибывающихъ въ Архангельскъ, 3) записку о сложеніи положенныхъ въ прошломъ году буйковыхъ и маячныхъ пошлинъ, 4) проэктъ указа объ англійскихъ матросахъ, 5) записку о свободномъ вывозѣ мачтовыхъ бревенъ изъ Лифляндіи и Риги и 6) о томъ, чтобы, впредь до новаго распоряженія, нашего консула Гудфелло не тревожили по вопросу о пошлинахъ за табакъ и ленъ.

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, что пришелъ къ соглашенію по вопросу о таксѣ по буйковымъ и маячнымъ пошлинамъ. Прежде съ каждаго судна, не взирая на его вмѣстимость, платилось около 16 рублей якорнаго и лоцманскаго сбора. Это давало значительное преимущество голландцамъ; ихъ суда обыкновенно грузятъ отъ 300 до 400 тоннъ, англійскія же обыкновенно — только тоннъ отъ 60 до 200, рѣдко болѣе. Затѣмъ, въ прошломъ году, въ видахъ удобствъ плаванія и безопасности судовъ, въ Архангельскомъ фарватерѣ поставлены маяки и буи; для покрытія же расходовъ на этотъ предметъ введенъ сборъ въ пол-доллара съ ласта или тонны, который, будь онъ взысканъ, составилъ бы большое обремененіе для торговцевъ и значительно бы превысилъ суммы, израсходованныя на сдѣланныя улучшенія. Потому я, какъ видите изъ прилагаемыхъ переводовъ (№ 3), и предложилъ обложить суда одною общею пошлиной, на что графъ Головинъ и согласился 5 (16-го) іюня, повысивъ только нѣсколько предложенный мною размѣръ пошлины. Нѣкоторые голландскіе купцы, недовольные этимъ измѣненіемъ, предложили, съ своей стороны, взимать пошлины не со вмѣстимости, а съ осадки судна, что опять оказа-

but on the depth of the ships, in which they would have found great advantage, theirs being flat-built, and not drawing above 12 foot water where the english drew 15 or 16. At their instances count Golowin would have altered the agreement on the $^{6}/_{17}$ inst., but I declared that, as I did not desire the dutch should be anyways aggrieved, so I thought it reasonable to insist on a fair and equal trade, and that a trial should at least be made this year, to which he consented. However on the $^{8}/_{19}$ he sent me the draught of an order, whereby anchorage-money, being ten dollars for every ship, was to be paid apart, as not having been included or even mentioned in the other agreement; but I showed them, that I had mentioned it in no less than three memorials and never omitted it when the tax on the ships came in consideration, and therefore flatly refused to enter into any farther debate on that point, giving them to understand, what relyance ought to be made on any transactions with them, if a thing positively concluded one day should be thus revoked in two more, and so I returned back their order.

Count Golowin sent afterwards the consul and m-r Stiles to me to excuse this affair, owning that the anchorage-money was indeed mentioned in my several memorials, but he had not carefully observed it in the reading them, and it, being an ancient tax, could not well be abolished, however he was willing to abate almost an equivalent of the rates established for the buoy-

---

лось бы очень выгоднымъ для нихъ, такъ какъ голландскіе корабли плоскодонны и сидятъ не болѣе какъ футовъ на 12, англійскіе же корабли сидятъ на 15 или 16 футовъ. По настоянію голландцевъ графъ Головинъ 6 (17-го) іюня рѣшился было уничтожить наше соглашеніе, но я заявилъ, что, не желая ни мало обижать голландцевъ, считаю разумнымъ настаивать на справедливости и ровноправности въ торговыхъ правахъ; наконецъ предложилъ ввести предложенную пошлину на годъ въ видѣ опыта, на что Головинъ согласился, но уже 8 (19-го) іюля прислалъ мнѣ проектъ указа, полагающаго, чтобы якорная пошлина въ десять долларовъ съ корабля платилась отдѣльно, такъ какъ она не включена въ наше соглашеніе и о ней даже не упомянуто. Я показалъ, что, напротивъ, упоминалъ о ней въ своихъ запискахъ не менѣе трехъ разъ, что никогда не пропускалъ случая говорить о ней, когда рѣчь заходила о пошлинахъ съ судовъ, потому прямо отказался входить въ какія-бы то ни было дальнѣйшія разсужденія по этому вопросу и возвратилъ проектъ графу, обративъ его вниманіе на то, какъ мало внушаютъ довѣрія переговоры, при которыхъ дѣло, окончательно порѣшенное сегодня, перерѣшается завтра.

Позже графъ присылалъ ко мнѣ консула Гудфелло и Стайльса съ извиненіями по этому поводу, сознаваясь, что якорная пошлина дѣйствительно упомянута во всѣхъ моихъ запискахъ, но что онъ просмотрѣлъ ихъ съ недостаточнымъ вниманіемъ. Якорная пошлина, прибавлялъ, однако, Головинъ, установлена издавна и уничтожить ее трудно; взамѣнъ такого уничтоженія, онъ предлагалъ сбавить соотвѣтствующую

money, when it came to be settled next winter, and in the mean time would give an order, that it should not be exacted, till all was agreed, assuring at the same time how concerned he was that this misunderstanding had happened or given any occasion to suspect his sincerity.

This minister indeed passes for the fairest, as well as the most understanding man in all the country and has always showed himself a particular friend to the english nation, but I thought proper to relate this little passage, that you may from hence better judge of the people, whom I am to deal with.

A courier has brought news hither, that His Czarish Majesty arrived at Witebsk on the $^{7}/_{18}$ inst. and it is said the army will break up from those quarters in a few days, though I still hear the preparations are not so forward as was at first expected.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 26. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{13}/_{24}$ June 1705.

I have so often mentioned the Czar's favourite, that it may be necessary to give you some account of the person till I have an opportunity to convey safely to you fuller informations. He is of a very base extraction, extremely

---

сумму съ буйковой пошлины, когда она будетъ окончательно устанавливаться будущей зимою, и распорядиться, чтобы якорныя деньги не взимались, пока все дѣло не улажено; въ тоже время графъ заявлялъ, что очень огорченъ возникшимъ недоразумѣніемъ, которое могло возбудить сомнѣніе въ его искренности.

Замѣтьте, что графъ Головинъ считается самымъ честнымъ и самымъ смышленымъ человѣкомъ во всей Россіи и всегда являлся другомъ Англіи. Я счелъ нужнымъ разсказать вамъ объ этомъ небольшомъ случаѣ, чтобы вы могли судить о народѣ, съ которымъ мнѣ приходится вести дѣло.

Курьеръ привезъ сюда извѣстіе, что 7 (18-го) іюня Государь прибылъ въ Витебскъ, потому, говорятъ, черезъ нѣсколько дней армія покинетъ зимнія квартиры. Впрочемъ, я здѣсь постоянно слышу, что приготовленія къ кампаніи подвинулись менѣе далеко, чѣмъ предполагалось...

№ 26. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 13-го іюня 1705 г. (24-го іюня н. ст.)

Въ своихъ письмахъ къ вамъ я такъ часто упоминалъ о царскомъ любимцѣ, что, полагаю, не излишне будетъ хотя нѣсколько познакомить васъ съ его личностью, пока не представится безопаснаго случая препроводить вамъ болѣе полныя о немъ

vicious in his inclinations, violent and obstinate in his temper. I am credibly informed he cannot write nor read and, as his birth deprived him of the advantage of education, so his stepping into the highest post without any subaltern employments gave him no time to make his own observations or to get experience. However by his assiduity and diligence, he has gained such favour with the Czar, that no subject ever had the like: he is tutor to the prince, governor of the province of Ingria and indeed of all the empire of Moscow, where nothing is done without his consent, though he often acts without the Czar's knowledge and is certain to be approved. He pretends to the same absolute power in the army, which has already and is still like to occasion real difficulties with general Ogilvy, and general Sheremeteff is still more oppressed and discontented. To maintain his authority in the army against these generals, he carried the Czar down with him, though scarcely restored from his late indispositon and unfit to undertake so long a journey.

It is thought the king of Poland has by his means prevailed with the Czar to march further into Lithuania and that the siege or bombarding of Riga will be put off till another season. The last was more to be apprehended. Their army (of which I gave you the best account I can on the 14th March) is to consist of about fourty thousand moscovites, fifteen thousand cosacks,

---

свѣдѣнія. Это человѣкъ очень низкаго происхожденія, необыкновенно порочныхъ наклонностей, вспыльчивый и упрямый. Мнѣ передавали изъ довольно достовѣрныхъ источниковъ, что онъ не умѣетъ ни писать, ни даже читать. Низкое происхожденіе не дало ему случая получить образованіе, а прямое возвышеніе на высшія должности помимо всякаго подчиненнаго положенія, лишило его возможности сдѣлать личныя наблюденія или научиться чему нибудь изъ собственнаго опыта. Между тѣмъ онъ своимъ рвеніемъ и вниманіемъ къ царской волѣ сумѣлъ войти въ безпримѣрную милость къ Царю: онъ состоитъ нянькой юнаго царевича, губернаторомъ Ингріи, да собственно и всего государства Московскаго, въ которомъ ничто не дѣлается безъ его согласія, хотя онъ, напротивъ, часто распоряжается безъ вѣдома Царя въ полной увѣренности, что распоряженія его будутъ утверждены. Онъ заявляетъ притязанія на такую же неограниченную власть въ арміи, что уже не разъ вызывало и вѣроятно еще не разъ вызоветъ серьезныя столкновѣнія съ фельдмаршаломъ Огильви; фельдмаршалъ же Шереметевъ терпитъ отъ него еще бо́льшія стѣсненія и непріятности.

И теперь Царя, который еще не вполнѣ оправился отъ болѣзни и едва-ли въ силахъ хорошо перенести дальнее путешествіе, онъ увезъ съ собою въ армію съ цѣлью поддержать собственный авторитетъ противъ обоихъ фельдмаршаловъ.

Полагаютъ, что съ его же помощью король польскій убѣдилъ Царя подвинуться далѣе въ Литву, отложивъ осаду и бомбардированіе Риги до другой кампаніи. Этого, впрочемъ, слѣдовало желать. Русская армія, о которой я 14-го марта сообщилъ вамъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія, состоитъ приблизительно изъ сорока тысячъ

as many poles or lithuanians, and five thousand saxon horse under general Peikul. You already know, how little the numbers or courage of the poles or cosacks are to be relied on; however, confiding in these numbers, they design to come to a decisive action with the king of Sweden (who they flatter themselves must divide and therefore will not be able to make head), except the approach of danger and general Ogilvy's remonstrances can bring them to less hazardous resolutions, for, if this army be once ruined, I do not know where they will have another? The lithuanians will certainly join with the conqueror, and Smolensko is the only place, which covers these frontiers, for the french in passing the Schwarzwald have given sufficient proofs, that woods and mountains are not invincible. But what is most to be feared on any ill accident is some great rebellion at home from the nobility, who are all incensed against now his favourite, or from the clergy, who have had their revenues, holydays and ceremonies retrenched, and from the people, who are generally discontented at the forceable bringing in forreign customs and new heavy impositions.

You will judge that this relation ought to be kept very secret.

(Public Record Office, Russia, № 7).

человѣкъ русскихъ регулярныхъ войскъ, изъ пятидесяти тысячъ казаковъ, изъ неопредѣленнаго числа поляковъ и литовцевъ и пяти-тысячнаго отряда саксонской конницы, ввѣреной генералу Пейкулю. Вы уже знаете, какъ мало слѣдуетъ полагаться на численность и доблесть поляковъ или казаковъ; не смотря на это союзники, довѣряя общей численности своего войска, намѣреваются вступить въ рѣшительную битву со шведами (которые, какъ они надѣются, вынуждены будутъ раздробить свои силы и не смогутъ противостоять русскимъ), и отступятъ отъ этого рискованнаго намѣренія развѣ поближе взвѣсивъ угрожающую опасность и предостереженія генерала Огильви. Дѣйствительно, въ случаѣ, если существующая русская армія будетъ разстроена, трудно сказать, откуда Царь возьметъ другую на ея мѣсто; литовцы конечно примкнутъ къ побѣдителю; между тѣмъ граница прикрывается отъ непріятеля только Смоленскомъ (французы, перейдя Шварцвальдъ, достаточно доказали, что лѣса и горы преодолимы). Въ особенности, однако, слѣдуетъ опасаться, какъ бы, при первой неудачѣ, здѣсь не вспыхнуло серьезнаго мятежа со стороны дворянъ, раздраженныхъ противъ любимца царскаго, или духовенства, недовольнаго уменьшеніемъ своихъ доходовъ, праздниковъ и церковныхъ торжествъ, или самаго народа, который вообще ропщетъ противъ насильственнаго введенія иноземныхъ обычаевъ и новыхъ тяжкихъ поборовъ.

Вы легко поймете, что письмо это слѣдуетъ хранить въ большой тайнѣ.

№ 27. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 20 June (1 July) 1705.

On the $^{11}/_{22}$ inst. the Czar broke up from Witebsk, and went to join the rest of his forces at Polozk. What his design may be is not yet certain, but I am informed that field-marshal Sheremeteff with some regiments of foot and a strong detachment of dragons will march with general Peikul and the saxon horse from Lithuania to meet if possible the king of Poland's army, or at least make some diversion in their favour, while the Czar with the main body of his troops will bombard Riga. M-r Hulst, resident from the States-General, gave count Golowin a letter from his masters some days ago, dissuading the Czar from this enterprise in consideration of their subjects and other foreigners, who have seat effects there, but the resident tells me he only received a very doubtfull answer.

On the $^{13}/_{24}$ inst. I had the honour to send you copies of several memorials, concerning my negotiation with count Golowin; and I here inclose the translations of such orders, as I received from him, the stile whereof is so curious, that I have put them into english almost word for word; by which you will see, how far some of them are from answering the intent of my sollicitations. № 1 is the Czar's order about the seamen, which is very

---

№ 27. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 20-го іюня 1705 г. (1-го іюля н. ст.).

11 (22-го) іюня Царь выступилъ изъ Витебска въ Полоцкъ на соединеніе съ прочими своими силами. Его намѣренія еще не опредѣлились, но я слышалъ, будто фельдмаршалъ Шереметевъ съ нѣсколькими полками пѣхоты, съ сильнымъ отрядомъ драгунъ, съ генераломъ Пейкулемъ и саксонской кавалеріей выйдетъ изъ Литвы, желая, если окажется возможность, соединиться съ арміей короля польскаго или по крайней мѣрѣ сдѣлать диверсію въ его пользу; въ тоже время Царь съ главными силами своими намѣревается бомбардировать Ригу. Нѣсколько дней тому назадъ, резидентъ Генеральныхъ Штатовъ, г. Гэльстъ, передалъ графу Головину письмо отъ своего правительства, которымъ штаты, въ виду интересовъ своихъ гражданъ и прочихъ иноземцевъ, владѣющихъ имуществомъ въ Ригѣ, стараются убѣдить Царя отказаться отъ бомбардированія. Резидентъ сообщилъ мнѣ, однако, что получилъ весьма уклончивый отвѣтъ.

13 (24-го) іюня я имѣлъ честь препроводить вамъ копіи всѣхъ записокъ, представленныхъ мною графу Головину; сегодня прилагаю переводъ сообщенныхъ мнѣ указовъ. Слогъ ихъ такъ своеобразенъ, что я старался перевести ихъ на англійскій языкъ по возможности дословно. Вы такимъ образомъ получите возможность судить, какъ мало они соотвѣтствуютъ цѣли моихъ ходатайствъ. Прилагаются: 1) царскій указъ о матросахъ; онъ крайне недостаточенъ, отнюдь не опредѣляя, что именно

defective, and no manner of security for what shall or may be done hereafter. № 2 is the order about tar for this year, but no mention is made of pitch, though promised. This however is not so very material, since inconsiderable quantities of one or the other are likely to be found at Archangel. № 3 is the order to take a quarter of a dollar for every berquet of hemp. № 4 is the order for not taking buoy-and lighthouse-money till that matter be farther settled, of which I gave you a full account in my last letter. № 5 is the order for restoring the cannon taken from the english. № 6 is an order for better regulating the manner of taking goods from the merchants for the Czar's use. There are likewise more orders, but I have not yet received copies thereof, though I expect them every day.

In a letter from m-r Lewis of the 8th May I received your directions to transmit the fullest account I could of the numbers, names, etc. of the persons concerned in the manufacturing tobacco, in obedience to which I must beg leave to acquaint you, that there is no tobacco manufactured here except what belongs to the english company, for which purpose they have only two persons: Francis Peacock, a tobacco-cutter, and Peter Marchall, a tobacco-spinner. These prepare the tobacco before and after it is cut and spun, which methods they entirely keep to themselves as a secret, but in the laborious part of the work as spinning, roling, and cutting they employ above 200 russians. When the sale of the company's

---

должно или можетъ быть сдѣлано въ силу его; 2) указъ объ отпускѣ дегтя въ этомъ году, но о смолѣ въ немъ не упомянуто, хотя обѣщано было упомянуть и о ней, что, впрочемъ, не особенно важно, такъ какъ и смолы, и дегтя въ Архангельскѣ теперь найдется развѣ незначительное количество; 3) указъ о взиманіи четверти доллара съ берковца пеньки; 4) о пріостановкѣ буйковой и маячной пошлины впредь до дальнѣйшаго разъясненія вопроса о ней (вы знакомы съ этимъ вопросомъ по послѣднему письму моему); 5) указъ о возвращеніи пушекъ, отнятыхъ у англичанъ, и 6) о лучшемъ порядкѣ отобранія товара отъ купцовъ въ видахъ государственной пользы. Издано и еще три указа, но я еще не получилъ копій, хотя и ожидаю ихъ со дня на день.

Мнѣ передали изложенное въ письмѣ г. Льюса отъ 8-го мая порученіе ваше о присылкѣ вамъ возможно-полнѣйшаго отчета о числѣ лицъ, занятыхъ обработкой табака, ихъ именъ и проч. Во исполненіе этого порученія имѣю честь сообщить, что здѣсь обрабатывается только табакъ, принадлежащій англійской табачной компаніи; и ею для этой цѣли содержатся только два лица: крошильщикъ Франсисъ Пикокъ, и сортировщикъ Петръ Маршаль. Они обработываютъ табакъ до сортировки и крошки, а также послѣ этихъ операцій, и способы обработки хранятъ въ строгой тайнѣ; но для черной работы — сортировки, крошки, свертыванія — употребляется около 200 рабочихъ изъ русскихъ. Когда продажа табака, принадлежащаго компаніи была

tobacco was forbid, the magistrates (who have that trade in their own hands, and rend mostly the growth of Circassia) required m-r Goodfellow to deliver up his masters, but being refused, they made a contract with m-r Martin and m-r Speelman for a parcel of tobacco, and two masters from England, as I had the honour to give you an account in my letter of the $^{7}/_{18}$ March.

These gentlemen were with me a day or two ago, having received advice from their correspondents in London, that they had been called before the Council of Trade and strictly charged not to send any tobacco-workers into this country at the request of the Virginia-traders, which circumstance will serve for an excuse, when the russians shall complain of this prohibition, as I expect they soon will.

M-r Speelman and m-r Martin are apprehensive that under this pretence the russians will not stand to their contract for the tobacco, though they had only promised to procure masters if it was possible, and were to be released from this article on producing an attestation from a public notary, that none were allowed to come out of England. If they suffer any loss by this bargain, they are only to thank their own forwardness and inadvertency, and I took this occasion to represent to them, how ill they did in entring into such rash engagements, which oblidged Her Majesty's council flatly to

---

запрещена, бурмистерская палата (которая сама вѣдаетъ табачную торговлю, обработывая преимущественно табакъ кавказскаго происхожденія) потребовала отъ консула Гудфелло выдачи мастеровъ; но, получивъ отказъ, она заключила съ гг. Мартиномъ и Спильманомъ контрактъ о доставкѣ извѣстнаго количества табаку и двухъ мастеровъ изъ Англіи, о чемъ я уже имѣлъ честь сообщить вамъ въ письмѣ отъ 7-го (18-го) марта.

Эти господа заходили ко мнѣ дня два тому назадъ, получивъ изъ Лондона извѣщеніе, что агентовъ ихъ призывали въ торговую палату, гдѣ, вслѣдствіе просьбы виргинскихъ торговцевъ, имъ строго запрещено отправлять табачныхъ мастеровъ въ Россію. Это обстоятельство послужитъ мнѣ извиненіемъ, когда русскіе станутъ жаловаться на данное запрещеніе; а жаловаться, я полагаю, они будутъ скоро.

Гг. Спильманъ и Мартинъ опасаются, что подъ этимъ предлогомъ русскіе вообще откажутся отъ заключеннаго съ ними контракта, то есть и отъ доставки табаку, хотя они обѣщали добыть мастеровъ только въ случаѣ возможности и должны быть освобождены отъ обязательства, налагаемаго статьею о мастерахъ, если представятъ нотаріяльное свидѣтельство, что никакому мастеру не дозволяется выѣздъ изъ Англіи въ Россію. Потерпѣвъ убытокъ въ этомъ дѣлѣ, пусть они благодарятъ за него собственную торопливость и неосторожность; я же воспользовался случаемъ указать имъ, какъ дурно они поступили, необдуманно принявъ на себя обязательства, кото-

refuse what the moscovites desired, whereas it had been much better that the question had never been put.

On the $^{14}/_{25}$ March I had the honour to give you some account of the Czar's shipping, according to the informations I had then received, but which, I since find, were not just. There are indeed 30 or 40 ships of several rates lying ready in the river Don, but all of them dutch built and of very bad timber; 12 of them were put on the stocks last year and slightly repaired, but they are still fitter for show than service, and the rest are so moulder-ed away, as to be of little use. The only men of war built after the english fashion, are: «The Leopard» of 60 guns by m-r Nye; «The Lion» of 70 guns, which was launched this spring by m-r Cosens, and one of 60 guns by the Czar. There are now on the stocks ready to be launched: one of 80 guns by the Czar and two of 60 guns by m-r Nye; and there are likewise rais-ing on the stocks: one of 70 guns by m-r Cosens, one of 70 guns by m-r Nye, one of 50 guns by the Czar, and 2 small frigates of 30 guns each by m-r Nye; in all eleven sails. The Czar suffers none but russians to work on the ships which he himself builds, but, they being employed in the same dock with the english, take pattern from them for almost every stroke they make.

рыя ставятъ совѣтъ ея величества въ необходимость прямо отказать москвитянамъ; гораздо лучше было бы и не возбуждать щекотливаго вопроса.

14-го (25-го) марта я имѣлъ честь препроводить вамъ отчетъ о царскомъ флотѣ, при чемъ руководился свѣдѣніями, собранными въ то время; но свѣдѣнія эти оказа-лись невѣрными. Дѣйствительно на Дону находится отъ 30-ти до сорока кораблей разнаго размѣра, но они всѣ почти построены по-голландски и изъ очень пло-хаго лѣса. Изъ нихъ двѣнадцать въ прошломъ году введено было въ доки для не-большихъ исправленій, но они все-таки болѣе пригодны для смотровъ, чѣмъ для службы, остальные же до того попортились, что никуда не годятся. По англій-скому образцу построены только слѣдующіе корабли: «Леопардъ» (60-ти пушечный, мастеръ Нэй), «Левъ» (70-ти пушечный, спущенный нынѣшнею весной Козенсомъ) и 60-ти пушечный корабль, построенный самимъ Царемъ. Въ настоящее время еще го-товы къ спуску: 80-ти пушечный корабль, построенный Царемъ и два 60-ти пушечныхъ, построенныхъ Нэемъ. Строятся въ докахъ: 70-ти пушечный корабль Козенсомъ, и другой, тоже 70-ти пушечный Нэемъ, 50-ти пушечный Царемъ, и еще два небольшихъ, 30-ти пушечныхъ, фрегата (оба строятся Нэемъ). И того одиннадцать кораблей. Царь при постройкѣ кораблей, которые сооружаются подъ его руководствомъ, допускаетъ къ работѣ только русскихъ; но они, работая въ однихъ докахъ съ англичанами, на каждомъ шагу соображаются съ англійскими образцами.

His Majesty has likewise ordered a new dock to be built by captain Perry some miles lower than Voronesch in the river Don, where there will be greater convenience of water.

This is the best account I have been able to gather at present; to which I add a list of the factors and their servants here, with the names and qualities of such english and scotch, as are now in the Czar's service.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 28. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, 27 June (8 July) 1705.

. . . By letters of the $^{15}/_{26}$ June from Polozk the Czar had taken his head-quarters there, but designed to remove in a few days; whither is not said, nor can I add any further informations to those I have already given on that account; for no regular correspondence is to be procured with the army, as is usual in other countries, the officers being unwilling to write for fear of having their letters broke open, which is often practised; as I myself have had an instance in one sent me from the field-marshal Ogilvy. However I have desired him to have a particular regard for the english and their effects and favour them as much as possible, in case that the army or any part thereof should go before Riga this summer.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Его Величество приказалъ капитану Перри заложить еще новые доки на Дону, въ нѣсколькихъ миляхъ пониже Воронежа, гдѣ воды побольше.

Вотъ все, что я могъ развѣдать покуда. Прилагаю списокъ здѣшнихъ купцовъ и служащихъ у нихъ, а также имена и должности англичанъ и шотландцевъ, состоящихъ на царской службѣ.

№ 28. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 27-го іюня 1705 г. (8-го іюля н. ст.).

. . . Письма изъ Полоцка отъ 15-го (26-го) іюня извѣщаютъ, что Царь расположилъ тамъ свою главную квартиру, однако намѣренъ черезъ нѣсколько дней перевести ее... куда? неизвѣстно. Я вообще не могъ собрать никакихъ новыхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Его Величества касательно военныхъ дѣйствій, такъ какъ никакой правильной корреспонденціи съ арміей не ведется, какъ въ другихъ странахъ. Офицеры пишутъ не охотно, опасаясь какъ бы писемъ ихъ не распечатали, что случается часто. Я, напримѣръ, могъ убѣдиться въ этомъ по одному письму, присланному мнѣ фельдмаршаломъ Огильви. Я, впрочемъ, все-таки писалъ ему, и просилъ обратить благосклонное вниманіе на англичанъ и на ихъ имущество, и по возможности помочь имъ въ случаѣ, если царская армія или часть ея будетъ осаждать Ригу въ теченіе этой кампаніи...

№ 29. M. secretary Harley to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, $^{13}/_{24}$ July 1705.

I know you have no very easy province to execute where you are; that sort of government and the manners of the people are as different from our customs, as the wheather is from our climate. You may therefore receive this satisfaction, that your friends here are sensible of the hardships you undergoe; at the same time we see that you adorn your service. The remoteness of place hinders you from receiving directions from hence, yet you preserve the true english spirit so well, you have the least need of any of our assistance. I confess your letters, which I have constantly received, show you have met with many turns of art in your negotiations. That which seems to be the most taken to heart by His Czarish Majesty is the recalling of the queen's subjects out of his service. I doubt not but by this time you have received from hence what will explain that matter, and that the recalling of the cutters of tobacco has given the rise to the report you had, which without doubt has been artificially enlarged by the persons concerned in that particular abuse of trade, and who have alarmed the court of Moscow in order to countenance their own misdemeanor. What has been proposed

---

№ 29. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэль, 13 іюля 1705 г. (24 іюля н. ст.).

Я знаю, что вамъ не особенно легко нести свои настоящія служебныя обязанности. И характеръ московскаго правительства, и бытъ русскаго народа на столько же разнятся отъ того, къ чему мы привыкли, на сколько московскій климатъ разнится отъ нашего. За то вы можете утѣшаться мыслью, что здѣсь друзья ваши соболѣзнуютъ затрудненіямъ, которымъ вы подвергаетесь, и сознаютъ, что вы составляете украшеніе занимаемой вами должности: отдаленное разстояніе не позволяетъ вамъ получать инструкціи отсюда, но вы такъ прекрасно вникли въ истинный духъ англійской политики, что нисколько не нуждаетесь въ нашей помощи. Аккуратно-получаемыя отъ васъ письма свидѣтельствуютъ, что вамъ въ переговорахъ своихъ пришлось встрѣтиться съ препятствіями, требующими большаго искусства. Его Царское Величество, по видимому, особенно принимаетъ къ сердцу отозваніе подданныхъ ея величества съ его службы. Я не сомнѣваюсь, что въ настоящее время вы уже получили отсюда все, необходимое для разъясненія этого дѣла и увидали, что поводомъ къ полученному вами извѣстію послужило повелѣніе объ отозваніи табачныхъ мастеровъ, которому, вѣроятно, умышленно дали болѣе широкое значеніе лица, замѣшанныя въ этомъ злоупотребленіи по частному торговому дѣлу; они, надо полагать, и взволновали московскій дворъ съ цѣлью прикрыть собственные проступки. По поводу сообщеннаго вамъ о корабельныхъ плотникахъ изъ подданныхъ ея величе-

to you concerning shipwrights of Her Majesty's subjects and those sort of artificers, you will judge by what is mentioned, there is no designs to recall them; as to His Czarish Majesty's sending volunteers aboard Her Majesty's fleet, at his own charge, you may give all encouragement thereunto; I doubt not but the queen will be glad to give the Czar that testimony of her friendship; and I need not mention that you will manage this to the best advantage for Her Majesty's service and the ease of the merchants; and that His Czarish Majesty may receive it as it is intended by the queen, as an instance of her respect to him.

Now the season of the year will put the armies in all parts into action if ever and I know the habitual curiosity of the russians to break open letters, so that you must expect, notwithstanding all your caution, some of yours will fall into their hands, therefore you will be obliged to make the more use of your cipher.

I have taken care to recommend your arrears to my lord treasurer, and you may be assured of all the service in the power of your etc.

Robert Harley.

(Public Record Office, Russia, № 6).

ства и о прочихъ мастерахъ, о которыхъ вы упоминаете, — вы усмотрите изъ посланныхъ вамъ документовъ, что не было и намѣренія отзывать ихъ. Что же касается до предложенія Царя выслать на его собственный счетъ волонтеровъ для службы во флотѣ ея величества, вы можете всячески поддерживать въ немъ это намѣреніе; я не сомнѣваюсь, что королевѣ пріятно будетъ дать ему по этому поводу новое свидѣтельство своей дружбы. Мнѣ, конечно, незачѣмъ и прибавлять, чтобы вы воспользовались всѣми изложенными данными къ возможной выгодѣ королевской службы и нашихъ торговцевъ, и — согласно съ намѣреніями королевы — представили все дѣло Его Царскому Величеству, какъ свидѣтельство ея уваженія къ особѣ Государя.

Наступаетъ время года, которое, по обыкновенію, всюду вновь призоветъ арміи къ военнымъ операціямъ, а я знаю, что русскіе изъ любопытства распечатываютъ и читаютъ письма, потому вы должны ожидать, что, не взирая на ваши предосторожности, нѣкоторыя изъ вашихъ писемъ попадутъ въ ихъ руки; вамъ, слѣдовательно, придется возможно-часто прибѣгать къ условленному шифру.

Я обратилъ вниманіе лорда казначейства на задержку вашихъ денегъ. Вы всегда можете быть увѣрены въ моей готовности посильно служить вамъ.

Вашъ

Робертъ Гарлей.

№ 30. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{18}/_{29}$ July 1705.

By last post I had the honour to receive a letter from m-r secretary Hedges, of the 1st June, together with an original order of council, dated the 1st of May, in relation to the manufactory of tobacco, which some people endeavoured to establish in Moscow, whereby I was commanded to order the persons concerned therein forthwith to return home and cause the engines and materials already there to be broken and destroyed in my presence in the most private and effectual manner that might be, and was bid to expect the privy-seal by next post for calling home m-r Marshall and his wife.

It was very lucky that these orders got hither before I followed the Czar into the campaign, at which distance they would have been of little or no effect and it would still have been more convenient, if they had come a post or two sooner, before the english merchants, and particularly m-r consul Goodfellow (who is chiefly concerned in this matter) had been gone to their summer's trade at Archangel, in whose company the persons designed might have been conveyed safe and unsuspected to that port.

I have not yet received the privy-seal for m-r Marshall's return (whose wife died here some weeks ago), though the letters of the 5th June came

---

№ 30. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 18-го іюля 1705 г. (29-го іюля н. ст.).

Съ послѣдней почтой я имѣлъ честь получить письмо статсъ-секретаря Гэджа отъ 1 іюля съ приложеніемъ подлиннаго постановленія королевскаго совѣта отъ 1 мая, вызваннаго попытками ввести обработку табака въ Россію и предписывающаго мнѣ передать нѣкоторымъ причастнымъ къ дѣлу лицамъ о немедленномъ возвращеніи ихъ на родину, а также распорядиться, чтобы всѣ машины и матеріялы, уже находящіеся въ Россіи, были сломаны и уничтожены въ моемъ присутствіи по возможности безъ огласки и возможно-полнѣе. То же письмо предъувѣдомляло меня, что съ слѣдующею почтой я получу именной указъ объ отозваніи въ отечество г. Маршаля съ женой.

Постановленіе это очень удачно пришло сюда до моего отъѣзда къ арміи вслѣдъ за Его Величествомъ: выполнить его изъ-далека оказалось бы почти или даже совершенно невозможнымъ. Еще лучше, если бы письмо г. Гэджа пришло почтою или двумя ранѣе, до отъѣзда англійскихъ купцовъ и преимущественно консула Гудфелло (особенно заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ) въ Архангельскъ по торговымъ дѣламъ настоящей навигаціи. Съ ними указанныя личности могли бы достигнуть Архангельска вполнѣ благополучно и не возбуждая никакихъ подозрѣній.

Именнаго указа о возвращеніи Маршаля я еще не получилъ (жена его скончалась здѣсь нѣсколько недѣль тому назадъ), хотя таже почта привезла и письма отъ

likewise by the same post; however, considering the ill consequences any delay might have had, if my future letters should happen to be kept back by contrary winds or otherwise till the merchants in England had leisure to give advice of this business to their correspondents, I resolved to proceed in execution of Her Majesty's orders with all possible diligence. And, in obedience thereunto, I sent for m-r Parsons — a young man who was left here for the consul's affairs, to whom I communicated the queen's pleasure, requiring his obedience and assistance therein. He had at that time near two hundred russians at work in two houses brought for that purpose under the directions of Marshall — the spinner and rowler and m-r Peacock — the cutter of tobacco. This last person is not indeed particularly mentioned in the order of council, but, being principally concerned in the manufactory, I thought it was my duty not to leave him behind; and, having the character of a sober and discreet person, I acquainted him with my instructions, to which he readily showed a dutiful compliance; but the account I had of Marshall was such, as I could not think fit to trust, especially since I had not the privy-seal, to inforce Her Majesty's commands, for one chief reason of this man's coming first out of England was, it seems, an apprehension of his being prosecuted by the government for some misdemeanors and undue practices in his trade. He had likewise on several occasions showed an inclination of entering into the Czar's service and is so much accused of in-

---

5-го іюня. Соображая, однако, какія неблагопріятныя послѣдствія могутъ произойти въ случаѣ, если противные вѣтры или другія причины задержатъ адресованныя ко мнѣ письма, англійскіе же купцы между тѣмъ успѣютъ оповѣстить своихъ корреспондентовъ объ угрожающей имъ опасности, — я рѣшился немедленно приступить къ исполненію даннаго повелѣнія. Съ этою цѣлью я послалъ за г. Пэрсономъ, молодымъ человѣкомъ, которому консулъ поручилъ здѣсь свои дѣла и, сообщивъ ему волю ея величества, пригласилъ его повиноваться и помочь мнѣ. У него какъ разъ набрано было около двухъ сотъ русскихъ рабочихъ для обработки табака подъ руководствомъ Маршалля, мастера по скручиванью и свертыванью, и Пикока, мастера по крошкѣ табаку. Пикокъ, правда, не упоминается въ постановленіи королевскаго совѣта, но, зная объ его участіи въ обработкѣ табака, я счелъ своей обязанностью обратить вниманіе и на него, а такъ какъ онъ человѣкъ разсудительный и не болтливый, я познакомилъ его съ полученными инструкціями и онъ выразилъ готовность почтительно покориться имъ. Свѣдѣнія же, собранныя мною о Маршалѣ таковы, что я не рѣшился ему довѣриться, особенно не имѣя въ рукахъ именнаго указа, подтверждающаго волю ея величества. Разсказываютъ, будто человѣкъ этотъ и Англію-то покинулъ главнымъ образомъ опасаясь правительственнаго преслѣдованія за нѣкоторые неблаговидные поступки въ торговомъ дѣлѣ; кромѣ того онъ не разъ выказывалъ склонность вступить на царскую службу; его винятъ въ нетрезвомъ поведеніи,

temperance and indiscretion, that I had all reason to suspect he might discover what was on foot and under protection of the government hinder me from fulfilling my commission. I therefore concerted to send him and m-r Peacock down to Vologda, a town above three hundred miles off, under pretence of viewing a great parcel of tobacco the consul has lying there, and a letter will be delivered him there as from the consul, summoning him to Archangel for the same purpose, but least he should make any difficulty of proceeding further, I gave m-r Peacock, who knows the whole business, a letter, ordering them to return to England on pain of Her Majesty's highest displeasure, though giving them hopes of encouragement and protection there, for fear m-r Marshall should grow desperate and throw himself into the arms of these people, for he showed a very great unwillingness to stir from hence on any account. However I got him and his companion to set out on the $^{15}/_{26}$ in the evening, and I have already heard they are a good part on their way and I hope they proceeded quietly.

Being come thus far in my relation, I am informed by m-r Parsons, that he has been called before the burgomasters this morning, who were already informed of what had past, the noise I was oblidged to make in destroying the great engines having awaked the curiosity of the neighbours, and given occasion to more diligent enquiries. They seem very much sur-

---

въ нескромности, потому я имѣлъ полное основаніе опасаться, какъ бы онъ не разболталъ о нашихъ намѣреніяхъ и съ помощью русскаго правительства не помѣшалъ мнѣ выполнить возложенное на меня порученіе. Въ виду всего этого я рѣшился отправить его вмѣстѣ съ Пикокомъ въ Вологду — городъ, находящійся приблизительно въ трехъ стахъ миляхъ отъ Москвы, — подъ предлогомъ осмотрѣть сложенную тамъ большую партію табака, принадлежащаго консулу; въ Вологдѣ же ему передадутъ письмо, какъ бы призывающее его къ Гудфелло въ Архангельскъ по тому же дѣлу. Впрочемъ на случай, если бы онъ почему-либо воспротивился ѣхать далѣе, я снабдилъ Пикока письмомъ, въ которомъ прямо приказываю Маршалю возвратиться въ Англію и угрожаю сильнымъ гнѣвомъ со стороны ея величества въ случаѣ ослушанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ ободряю его и обѣщаю свое покровительство, очевидно опасаясь, какъ бы онъ не пришелъ въ отчаяніе и не бросился въ объятія москвитянъ. Онъ выказалъ явное нежеланіе выѣхать отсюда, однако я настаивалъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ выѣхалъ 15-го (26-го) іюня вечеромъ и слышалъ, что они уже въ дорогѣ и, вѣроятно, спокойно доѣдутъ до назначеннаго мѣста.

Не успѣлъ я написать предъидущія строки, какъ получилъ отъ г. Пэрсона извѣщеніе, что сегодня поутру его призывали въ бурмистерскую палату, которая уже извѣщена о случившемся, такъ какъ шумъ, поднятый при разрушеніи большихъ машинъ, возбудилъ любопытство сосѣдей и подалъ поводъ къ болѣе тщательному разслѣдованію. Они, по видимому, очень удивлены случившимся и намѣрены сегодня же

prised at what has past, whereof they design to give an account this evening to His Czarish Majesty, but they all pity the loss m-r Goodfellow has and is likely to suffer on this occassion. This however gives me the opportunity of sparing a great deal of cipher, nor could I expect it should have remained long a secret.

M-r Peacock has likewise a passeport with him, wherein they are mentioned to be actual servants of the consul and agent-general and to be on their way to England by Her Majesty's express commands, which however he is not to produce, except they should be forcibly stoped by any of the russian governers. He likewise carries a letter to the consul, with an extract of the order of council, and a letter to the commander of Her Majesty's ships at Archangel, whereby I desire him to receive these two persons on board and convey them safely to England, for, should they be put on board a merchant-ship, the governor might stop them at his pleasure, till the Czar's further order, by which they would lose this year's shipping and perhaps might be persuaded to take service here on condition of being sent out of the way either to Kasan or any other remote town. The great secret which the moscovites desire to know is the liquor for preparing and colouring the tobacco, as for the rowling and spinning it. I hear they do it already after their own way, though not quite so clean as our tobacco is done.

A little before the master's went, the russian labourers were dismissed

---

вечеромъ сообщить обо всемъ Его Величеству; при томъ очень сожалѣютъ объ убыткахъ, которые понесъ Гудфелло и которые, вѣроятно, еще ожидаютъ его. Такимъ образомъ я получилъ возможность въ значительной мѣрѣ избѣжать употребленія шифра, да и нельзя было предположить, чтобы такое дѣло долго оставалось тайною.

Я снабдилъ Пикока паспортомъ, въ которомъ и онъ, и Маршаль названы слугами англійскаго консула и генеральнаго агента, ѣдущими въ Англію по собственному ея величества приказанію, однако предписалъ ему не предъявлять этого паспорта иначе, какъ въ случаѣ насильственнаго задержанія со стороны котораго-нибудь изъ царскихъ воеводъ. Онъ точно также повезъ съ собою письмо къ консулу съ приложеніемъ отрывка изъ постановленія королевскаго совѣта и письмо къ командиру судовъ ея величества, стоящихъ въ Архангельскѣ, въ которомъ я прошу его принять и невредимо доставить въ Англію двухъ подателей. На купеческое судно я не рѣшился помѣстить ихъ потому, что на купеческомъ суднѣ воевода можетъ произвольно задержать ихъ впредь до новаго царскаго распоряженія, пожалуй не дастъ имъ воспользоваться навигаціей текущаго года, да еще склонитъ ихъ къ поступленію на царскую службу обѣщаніемъ скрыть отъ преслѣдованій въ Казань или въ другой отдаленный городъ.

Москвитяне главнымъ образомъ домогаются узнать составъ жидкости, въ которой табакъ подготовляется и окрашивается; скручивать же и свертывать его, я слышалъ, они уже умѣютъ хотя по своему и не такъ чисто, какъ это дѣлается у насъ.

Передъ отъѣздомъ мастеровъ русскіе рабочіе были распущены какъ бы только

as only for a time; and the same evening I went to the workhouse together with m-r Parsons, my secretary, and four of my servants. We spent the best part of the night in destroying the several instruments and materials, some whereof were so strong, that they oblidged us to make a great noise in pulling them to pieces. There were cloven barrils about a quarter full of the tobacco-liquor in the several degrees of preparation, which I caused all to be let out, and destroyed five parcels of ingredients, which are used in the composition, though indeed I could have wished that some of them might have been removed and saved in other warehouses, as perhaps applicable to other uses, but my orders were too precise and no time was to be lost, nor durst I then let anything be carried out for fear of suspicion, and I hear the burgomasters are most vexed at this loss. I likewise broke the great spinning-wheel, and above three score-reels for rowling; I then destroyed three engines ready set up for cutting tobacco, and took away the plates and cranes for two more; several large engines for pressing the tobacco into form have been pulled to pieces, their screws split, the wooden moles broke, the copper carried away, and about 20 fine sieves cut to pieces, nor is the least thing left standing, except some great plain wooden presses (wherein they put the tobacco after it is rolled and wetted) and some ordinary wooden tables. The next day my servants returned and burnt all the remains of the wood, which we had broke and my smith is now working in my house

---

на время, а вечеромъ я явился въ мастерскую въ сопровожденіи Пэрсона, моего секретаря и четырехъ слугъ; мы большую часть ночи провели въ разрушеніи матеріяловъ и инструментовъ, изъ которыхъ нѣкоторые оказались до того прочными, что намъ при ломкѣ ихъ пришлось поднять порядочный шумъ. Тутъ стояло одиннадцать заколоченныхъ бочекъ, до четверти наполненныхъ табачной жидкостью въ разныхъ моментахъ приготовленія; ее я приказалъ вылить, затѣмъ уничтожилъ пять пачекъ матеріяловъ, предназначенныхъ для обработки этой жидкости, хотя, признаюсь, я охотнѣе желалъ бы, сохранивъ ихъ, перенести ихъ въ другое помѣщеніе, такъ какъ они, быть можетъ, годны для другаго употребленія. Но данныя мнѣ приказанія выражены такъ опредѣленно, времени терять было некогда, да я и не рѣшился бы вынести что-нибудь изъ дому, боясь возбудить подозрѣнія. Какъ слышно, бурмистерская палата очень раздражена этимъ разрушеніемъ. Сломалъ я большой крутильный станокъ, около шестидесяти катушекъ для свертыванія, три машины, вполнѣ установленныя для крошки табака, съ двухъ другихъ снялъ планки и рычаги, нѣсколько большихъ машинъ для прессированія табаку разнесено въ дребезги, винты ихъ испорчены, деревянныя части поломаны, мѣдная обшивка содрана, около двадцати прекрасныхъ ситъ изрѣзано въ куски, — короче ни одна вещь не оставлена въ цѣлости, кромѣ нѣсколькихъ большихъ простыхъ деревянныхъ прессовъ (подъ которые кладется свернутый и смоченный табакъ) и нѣсколькихъ обыкновенныхъ деревянныхъ столовъ. На слѣдующій день слуги мои возвратились и сожгли всѣ деревянные обломки, а мой

on the rest of the iron-and copper-machines; so that I have fully executed the honour of Her Majesty's commands in this particular, and I wish it may have the effect proposed of hindering the working of circassian tobacco here and that no merchant endeavour to send for the future secretly the same materials or engines out of England to ingratiate themselves whith the Czar and make some good bargain, as the russians will certainly seek for, for hitherto they only chop their tobacco with axes on the ground and then want sieves to clean it, they having in vain pretended to make some. I must humbly submit to your consideration whether it may not be necessary for me to have a privy-seal for the sending away m-r Peacock likewise and to protect me from the pursuit of the merchants in case they should offer to molest me on my return to England for the damage I have done in their warehouses here.

I must now expect to see, whether the storm will fall on me or on the consul Goodfellow and his partners, since I am afraid this will serve for a new pretence for not observing their tobacco-contract, for they already stand in as ill condition with the Czar and his favourite as possible for having declined to send persons and things out of England, which others have found their convenience in furnishing, especially ship-builders. Having done so much harm to m-r consul Goodfellow, I must take this opportunity to do him some justice and own, that I have always found him ready to prefer

---

кузнецъ теперь работаетъ надъ желѣзными и мѣдными остатками машинъ у меня на дому. Такимъ образомъ я въ точности выполнилъ порученіе, которымъ ея величеству угодно было удостоить меня; искренно желаю, чтобы этимъ путемъ достигнута была предположенная цѣль — помѣшать обработкѣ кавказскаго табаку и отбить у купцовъ охоту впредь секретно вывозить изъ Англіи подобные матеріялы и машины съ цѣлью заслужить милость Царя и слѣлать выгодное дѣло, къ чему русскіе, конечно, будутъ склонять ихъ, такъ какъ покуда они только рубятъ табакъ топорами на полу, даже не имѣя для его очистки ситъ, которыя напрасно старались сдѣлать для себя. Мнѣ приходится еще предложить на ваше благоусмотрѣніе вопросъ: не полезно ли будетъ прислать мнѣ также именной указъ о высылкѣ Пикока и защитить меня отъ преслѣдованія купцовъ на случай, если бы они, по возвращеніи моемъ въ Англію, вздумали искать съ меня за убытки, причиненные въ ихъ мастерскихъ?

Теперь приходится ожидать грозы противъ меня или консула Гудфелло и его сотоварищей. Полагаю, что сдѣланное разрушеніе послужитъ новымъ поводомъ къ невыполненію контракта съ табачной компаніей, къ которой Царь и любимецъ его по прежнему относятся крайне неблагосклонно за то, что она отказалась выписать изъ Англіи требуемыя отъ нея вещи и людей, между тѣмъ какъ другіе нашли для себя выгоднымъ доставить Царю и то и другое, преимущественно корабельныхъ мастеровъ. Причинивъ столько непріятностей Гудфелло, считаю долгомъ воспользоваться случаемъ и заявить вамъ, что всегда встрѣчалъ въ немъ полную готовность жертво-

the honour and interest of his country before that of himself and his companions.

I likewise find in the order of council and in m-r secretary Hedges's letter that I am commanded to discourage all monopolies, especially that of tobacco, which, it is said, was soliciting here, and to be equally and impartially assisting to all Her Majesty's subjects, who endeavour in a fair and open manner to carry on the tobacco-trade here. I hope all our merchants will do me the justice to own, that I have hitherto appeared equally and fairly for all their interests except in the tar-business, wherein I was oblidged to act against m-r Stiles, who had the monopoly. As to the monopoly of tobacco, I have not yet heard of any new one soliciting here, but must beg leave to put you in mind of an article in my original instructions, dated the 29th of September 1704, whereby I was ordered to use my best endeavours in behalf of several of Her Majesty's subjects, who complained their contract for the *sole* importing plantation-tobacco into the Czar's territories had not been duely observed, and I was particularly directed to procure them a competent time for the sale of their tobacco, which they had already carried into Russia, till it should all be disposed off, pursuant to an article of the said contract. In obedience to these instructions, I have duely solicited, that the said contract should be observed in all its articles, though hitherto

---

вать своими личными выгодами и выгодами своихъ товарищей для чести и пользы родной страны.

Повелѣніе королевскаго совѣта и письмо г. статсъ-секретаря Гэджа поручаютъ мнѣ также противодѣйствовать утвержденію монополій, особенно монополіи табачной, которой здѣсь будто бы добиваются многіе, и съ равнымъ безпристрастіемъ поддерживать всѣхъ подданныхъ ея величества, честно и открыто занимающихся табачною торговлей въ Россіи. Надѣюсь, что всѣ здѣшніе купцы отдадутъ мнѣ справедливость и засвидѣтельствуютъ, что до сихъ поръ я всегда правдиво и безпристрастно стоялъ за ихъ интересы. Исключеніе представляетъ собою единственно операція съ дегтемъ, въ которой я вынужденъ былъ дѣйствовать противъ Стайльса, какъ монополиста. Что же касается до табачной торговли, — я не слыхалъ, чтобы здѣсь кто-нибудь испрашивалъ новой монополіи на нее, но позволю себѣ напомнить вамъ одну изъ статей подлинной инструкціи, данной мнѣ 29-го сентября 1704 г.: она именно предписываетъ мнѣ употребить всѣ старанія въ пользу нѣсколькихъ подданныхъ ея величества, которые жаловались на нарушеніе контракта, дающаго имъ *исключительное* право ввоза табака американскихъ плантацій въ царскія владѣнія; кромѣ того мнѣ особенно поручалось обезпечить достаточный срокъ для сбыта табака, уже ввезеннаго ими въ Россію, чтобы онъ могъ распродаться весь, согласно опредѣленной статьѣ того же контракта. На основаніи такой инструкціи я до сихъ поръ хлопоталъ о выполненіи всѣхъ статей контракта, хотя не достигъ и тѣни успѣха: табачная

without the least appearance of success, and the company are so far from enjoying their monopoly, that they are not allowed to sell one pound of tobacco on any account whatsoever, though even this permission would be of little use to them, if the trade was laid open equally, because they have already paid 4 copecks custom for every pound, whereas the tobacco now imported pays none at all, being immediately bought by the government itself, which, as I had the honour to give you an account in my letter of the $^{7}/_{18}$ March, has now the real monopoly, and is not likely to part whith so sweet a morsel, the tobacco being retailed by them at a much dearer rate, than the company ever demanded. You will have likewise seen at length by my several relations and memorials, what great hardship and injustices these merchants have suffered, and I shall now only repeat, that they have actually more english tobacco lying in Moscovy, then will be sold in three or four years, though the importation of all other should be forbid. It were very much to be wished both for the good of England and the interest of the persons concerned, that this contract or monopoly had never been made, but since it has been done, the apparent ruine of the company may possibly deserve some consideration. I hear they have for above 60.000 pd. sterl. now unsold, the loss whereof, if the Czar continues in his resolution, will be capable to give a great blow to very good estates, and if they are only allowed to sell promiscuously with others, they will go

---

компанія далека отъ пользованія своей монополіей, ей даже ни подъ какимъ видомъ не позволяютъ продать фунта табаку. Впрочемъ и разрѣшеніе продажи мало поможетъ компаніи, если торговля табакомъ останется свободной, такъ какъ компанія уже оплатила каждый фунтъ пошлиной въ четыре копѣйки, а табакъ, ввозимый въ настоящее время, никакой пошлинѣ не подлежитъ, и прямо скупается самимъ правительствомъ, которое, какъ я уже имѣлъ честь писать вамъ 7-го (18-го) марта, теперь, собственно говоря, само завладѣло табачной монополіею, и, кажется, не легко разстанется съ этимъ лакомымъ кускомъ, продавая табакъ въ розницу по цѣнѣ значительно высшей, чѣмъ цѣны когда-либо назначавшіяся компаніей. Наконецъ изъ всѣхъ моихъ отчетовъ и записокъ вы усмотрите, какимъ вообще притѣсненіямъ и несправедливостямъ подвергалась компанія и мнѣ остается только повторить, что англійскаго табаку теперь въ государствѣ Московскомъ сложено больше, чѣмъ возможно продать его въ три или четыре года даже въ случаѣ, если ввозъ новаго табака будетъ воспрещенъ. Конечно и для блага Англіи, и для блага заинтересованныхъ лицъ было бы очень желательно, чтобы этотъ контрактъ на монополію никогда и не составлялся, но разъ онъ существуетъ, явное разореніе компаніи можетъ быть заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Я слышалъ, будто на ней лежитъ около 60.000 фунтовъ неоплаченнаго долга. Потеря этихъ денегъ можетъ подорвать весьма солидныхъ людей, если же компаніи разрѣшено будетъ только распродавать табакъ на равныхъ

near to lose half in half, the custom they have paid being almost equal to the prime cost of the tobacco. I must therefore beg you will be pleased to explain to me more at large, whether I ought, by virtue of this last order, to help on a free trade of tobacco for all Her Majesty's subjects, or whether, in obedience to my original instructions, I ought to sollicit the observation of the company's contract in this point as well as the others, though I see so little hopes of success at present, that I could wish and almost advise them to let fall this pretension, and content themselves with an equal trade with other people rather than lose all. I shall have time enough to wait for your full instructions in this matter, being now just going into the campaign, where I cannot expect they will much talk of business; and what tobacco can come from England this year will already be shiped out before now. In the meanwhile I shall not be wanting to do what good offices I can to m-r Martin and m-r Speelman in desiring the government to stand to their contract of sale.

The enclosed (№ 31) will give you the little news I know which should have been joined to this relation if my time would have permitted.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 31. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{18}/_{29}$ July, 1705.

Letters of the 10th n. st. from Wilna give an account, that the Czar

---

правахъ съ другими, она понесетъ приблизительно половинную потерю, такъ какъ заплоченная ею пошлина почти равняется первоначальной цѣнѣ табака. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я попрошу васъ разъяснить мнѣ подробнѣе, долженъ ли я, опираясь на послѣднее повелѣніе, содѣйствовать свободной табачной торговлѣ, равно открытой всѣмъ подданнымъ ея величества, или обязанъ, согласно съ данными мнѣ инструкціями, хлопотать о выполненіи контракта компаніи по всѣмъ статьямъ, не исключая и статьи о монополіи, хотя я въ настоящее время такъ мало надѣюсь на успѣхъ, что даже совѣтую компаніи отказаться отъ права на исключительную торговлю; лучше, довольствуясь равноправностью, потерять часть, чѣмъ потерять все. Время позволяетъ мнѣ дождаться вашего отвѣта по этому дѣлу, такъ какъ на дняхъ же отправляюсь къ арміи, гдѣ нельзя предвидѣть большихъ разговоровъ о дѣлахъ; кромѣ того табакъ, который прибудетъ изъ Англіи въ этомъ году, во всякомъ случаѣ будетъ выгруженъ немедленно. Пока постараюсь сдѣлать что смогу въ пользу гг. Мартина и Спильмана съ цѣлью удержать русское правительство отъ нарушенія контракта съ ними.

Приложенное къ этому письмо (№ 31) сообщитъ вамъ мелкія новости, которыя я узналъ и не могу помѣстить въ настоящее донесеніе, за недостаткомъ времени.

№ 31. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 18-го іюля 1705 г. (29 іюля н. ст.).

Письма изъ Вильны отъ 10-го іюля н. ст. сообщаютъ, что Царя ожидали тамъ

was expected there the same week, the bishop's palace being prepared for his reception, and all the ways mending for his army. I shall follow as soon as my horses are ready and cannot tell, whether I shall have the honour to writ to you from this place by next post.

We have very odd reports here, that the swedes have made an irruption near the frontiers of Ingermerland, and that some of their parties have burnt some villages within a few miles of Novogrod. What is the real truth thereof I cannot yet learn (they are to mysterious here for me to learn any thing), though without doubt there is some just reason, general Apraxin being sent from home with all speed, and whatever soldiers they could pick up and all the nobility are ordered to be ready at the first warning. The swedish prisoners, who have hitherto been kept here, will be send away to-day or to-morrow higher into the country to Kasan, Astrakhan, Asoff etc. And I am informed that the poor resident Kniperkron is banished with his wife and family into Siberia. The son formerly traveled with the Czar and was in no small degree of favour. When the chancellor sent for him away, he was dining at my house with the empress-dowager's brother, Soltikoff, and some other russian princes, but since that time they have been kept so close prisoners, that no one was allowed to speak to them, so that I cannot yet certainly learn, whither they were carried away last night.

(Public Record Office, Russia, № 7).

на этой недѣлѣ; для него приготовленъ епископскій дворецъ; всѣ дороги чинятся для движенія русской арміи. Я выѣду туда, какъ только лошади будутъ готовы и не знаю, отсюда ли буду имѣть честь отправить вамъ слѣдующее письмо.

Въ Москву доходятъ очень смутныя вѣсти, будто шведы вторглись на границу Ингерманландіи, а отдѣльные отряды ихъ сожгли нѣсколько деревень въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Новгорода. Я еще не могъ разузнать, на сколько эти вѣсти правдивы (здѣсь отъ меня очень скрываются, и разузнать что либо мнѣ не легко); но несомнѣнно доля правды въ этихъ вѣстяхъ есть, такъ какъ генералъ Апраксинъ поспѣшно выѣхалъ отсюда, а всѣмъ солдатамъ, которыхъ только оказалась возможность собрать, и всему дворянству приказано быть на готовѣ къ походу по первому призыву. Шведскихъ плѣнныхъ, которые до сихъ поръ содержались здѣсь, сегодня или завтра высылаютъ далѣе, во внутрь страны: къ Казани, Астрахани, Азову и т. д. Меня увѣряли, будто бѣднаго резидента Книперкрона съ женой и дѣтьми отправили въ Сибирь. Сынъ его въ былое время путешествовалъ съ Царемъ и былъ у него въ немалой милости. Онъ, вмѣстѣ съ братомъ вдовствующей Царицы, Солтыковымъ, и съ нѣсколькими другими русскими вельможами, сидѣлъ у меня за обѣдомъ, когда прислали за нимъ, и съ тѣхъ поръ всю семью его содержатъ такъ секретно, что никому не дозволено говорить съ ними; я даже не могъ узнать, увезены ли они прошлою ночью.

№ 32. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 25th July (5th August) 1705.

. . . I should have set out for the army this evening, if my stolnik or commissary could have got horses ready to go along with me, but I shall without fail be gone by the end of this week, and the next letter I shall have the honour to write, will be from Smolensko.

By last post I gave you notice, that the swedes under general Meidel had made an irruption towards the frontiers of Ingria; I have not yet heard any particulars thereof, except that they burnt some villages about 60 miles from Novgorod, but it is said they are since retired on notice that some militia from Pleskau and this city was marching to oppose them. . . . . .

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 33. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 1/12 August 1705.

By last post I had the honour to acquaint you, that I only staid till my commissary had got podwodes or carriages from the government to go along with me to the camp, they being then employed in conveying some malefactors to Voronesch and Asoff; and others in carrying the swedish prisoners

---

№ 32. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 25-го іюля 1705 г. (5 августа н. ст.).

. . . Я бы уже сегодня вечеромъ выѣхалъ къ арміи, если бы приставленный ко мнѣ стольникъ или комисаръ успѣлъ приготовить лошадей для нашего отъѣзда, но несомнѣнно выѣду въ концѣ этой недѣли и слѣдующее письмо, вѣроятно, буду имѣть честь писать вамъ изъ Смоленска.

Въ прошломъ письмѣ я сообщалъ вамъ, что шведы подъ предводительствомъ генерала Майделя прорвались къ границамъ Ингріи. Я еще не слыхалъ никакихъ подробностей по этому поводу, кромѣ того что шведы сожгли нѣсколько деревень миляхъ въ 60-ти отъ Новгорода, но, говорятъ, будто они уже отступили, услыхавъ, что противъ нихъ выступилъ небольшой отрядъ милиціи изъ Пскова и отсюда...

№ 33. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 1-го августа 1705 г. (12-го августа н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, что остаюсь здѣсь только въ ожиданіи, пока мой комисаръ добудетъ подводы т. е. экипажъ отъ правительства для моего проѣзда въ лагерь. Подводы были всѣ въ разгонѣ частью для отправки нѣкоторыхъ преступниковъ въ Воронежъ и Азовъ, частью для препровожденія швед-

higher into the country. The greatest part have been ordered to Kasan and Nijni-Novgorod—two very large towns on the Wolga,—where they may live with plenty and convenience; and the resident Kniperkron with his family has not been sent towards Siberia, as was at first reported, but to Oranienburg — a very pleasant country-house about 300 miles off, belonging to the favourite Alexander Danielowitz.

On the 29th July (9th August) I sent forward my baggage, but having waited so long, was willing to stay a day or two more to see what became of m-r Marshall and m-r Peacock; and this morning I received advice, that they have got safe to Wologda and were going down the Dwina to Archangel without having met with the least disturbance or ever been questioned; nor dit m-r Marshall then know the real design of his voyage. When they come to Archangel, I do not question but m-r consul Goodfellow will presently see them safe on board a man of war, so that I hope this part of my commission will likewise succeed to your satisfaction. And to-morrow morning I shall leave this place and make all possible diligence to the army.

The moscovite troops have of late had several successfull rencounters with the swedes; I had the honour by last post to acquaint you that general Meidel had made an irruption into Ingermerland. Part of his forces had taken post, and thrown up a redoubt over against Petersburgh, but were soon beat out by the russians, who took several prisoners, and 6 pieces of

---

скихъ плѣнныхъ далѣе въ глубь страны. Большая часть изъ нихъ отправлена въ Казань и въ Нижній-Новгородъ (два большіе города на Волгѣ), гдѣ они могутъ жить въ довольствѣ и удобно. Резидентъ Книперкронъ и семья его высланы не въ Сибирь, какъ было говорили сначала, а въ Раненбургъ — прелестное помѣстье любимца царскаго, Александра Даниловича, миляхъ въ трехъ-стахъ отъ Москвы.

29-го іюля (9-го августа) я отправилъ свои вещи, но, потерявъ уже много времени въ ожиданіи, рѣшился остаться здѣсь еще день или два, надѣясь услыхать что нибудь о Маршалѣ и Пикокѣ. Сегодня поутру я дѣйствительно получилъ извѣстіе, что они благополучно прибыли въ Вологду и отправляются далѣе внизъ по Двинѣ къ Архангельску, не встрѣчая нигдѣ ни малѣйшаго затрудненія, не подвергаясь даже никакимъ разспросамъ; такъ Маршаль и не узналъ ничего о настоящей цѣли своего путешествія. Я нисколько не сомнѣваюсь, что, по прибытіи ихъ въ Архангельскъ, консулъ Гудфелло немедленно озаботится сдать ихъ въ вѣрныя руки на военный корабль, а потому надѣюсь, что и эту часть даннаго повелѣнія мнѣ удастся выполнить согласно вашему желанію. И такъ послѣ-завтра поутру я выѣду изъ Москвы и со всевозможной поспѣшностью отправлюсь къ арміи.

За послѣднее время московскія войска имѣли нѣсколько удачныхъ стычекъ со Шведами. Въ прошломъ письмѣ я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что генералъ Майдель вторгся въ Ингерманландію. Часть его войска заняла позицію и построила редутъ противъ Петербурга, но скоро потерпѣла пораженіе отъ русскихъ, которые за-

cannon. The main body under the general had found means to pass the river Newa, but they have also been oblidged to retire with some loss after having burnt only three or four villages.

Here are letters from Cronschloss, dated the 22nd July o. s. with advice that the swedish fleet under admiral Enkerstiern had made several motions on that coast from the 18th of June to the 13th of July without any attempt, but on the 14th in the morning they approached the island Rizardet with four ships on one side and fifteen on the other. They fired very furiously on the moscovite trenches till noon, dismounted two of their guns, and considerably damaged their batteries; about one o'clock they landed with all their force, but were forced to retire after a hot dispute, leaving 600 men dead on the place, and 20 or 30 prisoners. The moscovites had only 50 killed and 150 wounded.

This enterprise had been made by 1600 men, which admiral Enkerstiern had fetched off from the garrisons of Reval and Pernau, and was undertaken against the opinion of all the officers; and when they were making their retreat, the admiral ordered the ships to shoot amongst his own men, which only served to increase their disorder and loss.

On the 15th the moscovites, encouraged by success, begun to fire from their bomb-vessels and galleys on the swedish fleet, which retreated out of

---

хватили нѣсколько плѣнныхъ и 6 пушекъ; главный же корпусъ съ самимъ Майделемъ успѣлъ перейти Неву; впрочемъ и онъ вскорѣ вынужденъ былъ отступить съ урономъ, успѣвъ только сжечь три или четыре деревни.

Здѣсь получены письма изъ Кронштота отъ 22-го іюля н. ст. Въ нихъ разсказываютъ, что шведскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Энкерштирна маневрировалъ у этихъ береговъ съ 18-го іюня по 13-ое іюля, не производя никакой аттаки, но 14-го іюля поутру онъ подошелъ къ острову Ризардету съ четырьмя кораблями съ одной стороны и пятнадцатью — съ другой, затѣмъ открылъ чрезвычайно сильный огонь по русскимъ траншеямъ, продолжалъ стрѣлять до полудня, сбилъ двѣ русскія пушки, значительно повредилъ баттареи и около часу со всѣми своими силами произвелъ десантъ. Послѣ горячей схватки, шведы, однако, должны были отступить, оставивъ до 600 убитыхъ на мѣстѣ и 20 или 30 плѣнныхъ. Русскихъ убито всего 50, и ранено 150 человѣкъ.

Со стороны шведовъ въ дѣлѣ участвовало 1600 человѣкъ, собранныхъ адмираломъ Энкерштирномъ изъ Ревеля и Пернова; оно предпринято было адмираломъ вопреки противному мнѣнію всѣхъ офицеровъ; при отступленіи же шведовъ адмиралъ приказалъ стрѣлять съ кораблей въ собственныхъ людей, но это только усугубило безпорядокъ и потери.

15-го іюля, ободренные успѣхомъ, русскіе со своихъ бомбардирскихъ кораблей и галлеръ открыли огонь по шведскому флоту и принудили его отступить и скрыться

sight with great confusion, and was observed to want men for working of the ships. The moscovites had in the mean time been reinforced with one ship, two bomb-vessels, 3 galleys, and 3 snows.

Their arms have also met whith no less success in the duchy of Courland, whither field-marshal Sheremeteff is advanced with 9000 foot and 4000 dragons.

On the 11th July he passed the river Memona (?) with all his horse about 4 miles distance from Mitau, whither he immediately detached major-general Bauer with 1500 dragons, who marched all night and surprised the swedes in the suburbs by break day; who being soon routed, the moscovites forced their passage into the town over the earthen wall, and broke through all the streets, which were barricaded. A good part of the garrison was cut to pieces, and several drowned in the river, but the governor made his escape into the castle. The moscovites found 8 colours of foot and one of dragons whith two little pieces of cannon; they also took 3 majors, 3 captains, 17 under-officers and 55 soldiers prisoners.

The Czar by our last letters was still at Wilna, but it is thought may be marching before this time towards Brest on the river Bug.

(Public Record Office, Russia, № 7).

изъ виду въ большомъ безпорядкѣ; замѣчали, будто на шведскихъ корабляхъ не хватало людей для работы. Въ тоже время къ русскимъ подоспѣли на помощь одинъ корабль, два бомбардирскихъ судна, три галлеры и три шнявы.

Неменьшій успѣхъ выпалъ на долю русскаго оружія и въ Курляндіи, куда фельдмаршалъ Шереметевъ вступилъ съ 9000 пѣхоты и 4000 драгунъ.

14-го іюля онъ со всей кавалеріей перешелъ рѣку Немонтъ[1]) миляхъ въ четырехъ отъ Митавы, оттуда же немедленно отрядилъ генералъ-майора Бауера съ 1500 драгунъ, которые, проведя всю ночь въ походѣ, на разсвѣтѣ захватили шведовъ въ предмѣстьи Митавы, быстро смяли ихъ, проложили себѣ путь черезъ земляной валъ въ городъ и проломились черезъ всѣ улицы, хотя онѣ были замкнуты баррикадами. Значительная часть гарнизона изрублена, множество шведовъ потонуло въ рѣкѣ, но комендантъ успѣлъ запереться въ крѣпости. Москвитяне захватили 8 знаменъ у пѣхоты и одно у драгунъ, а также 2 небольшія пушки; въ плѣнъ взяли трехъ маіоровъ, 3 капитановъ, 17 унтеръ-офицеровъ и 55 солдатъ.

Послѣднія письма все еще сообщали, что Царь находится въ Вильнѣ, но можно предполагать что въ настоящее время онъ двинулся впередъ по направленію къ Бресту, на рѣкѣ Бугѣ.

---

[1]) Военно-походный журналъ гр. Б. П. Шереметева (Матер. Военно-Ученаго Архива Гл. Штаба) Т. I, стр 59—196. С.-ПБ. 1871.

№ 34. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Smolensko, $^{12}/_{23}$ August 1705.

On the $^{2}/_{13}$ inst. I set out from Moscow, but found the road so bad by the great rains, which have fallen for these two months past with little intermission, that I could not reach this place till yesterday. The woywode or governor immediately sent an officer with a compliment and a guard of soldiers, and some time after came himself to give me a visit, which I would have returned yesterday, and so proceeded on my journey, but in the evening the young prince Alexius Petrowitz arrived unexpectedly from the army on his return to Moscow, for want of health as it is said, but rather not to leave the empire quite abandoned now the campaign is likely to last longer then was at first expected.

The prince staid here to change horses, and excused himself for not seeing me on that account. He left the head-quarters at Wilna about ten days ago, where the court and ministers still remained, but the Czar himself was gone to Keydan, to be nearer at hand for giving his orders in Courland, whither he had detained a good body of foot and dragons to reinforce general Scheremeteff.

You will have heard of an action, which lately passed near Mitau bet-

---

№ 34. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Смоленскъ, 12-го августа 1705 г. (23 августа н. ст.).

$^{2}/_{13}$ августа я выѣхалъ изъ Москвы, но сильные дожди, ливше въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ почти безпрерывно, до того испортили дорогу, что я могъ добраться сюда только вчера. Воевода немедленно прислалъ ко мнѣ офицера съ привѣтомъ, а также почетную стражу, а нѣсколько времени спустя самъ явился ко мнѣ съ визитомъ, который я намѣренъ былъ отдать ему въ тотъ же день и затѣмъ продолжать свой путь, но вечеромъ сюда неожиданно прибылъ юный царевичъ Алексѣй Петровичъ, возвращаясь изъ арміи въ Москву, говорятъ — вслѣдствіе слабаго здоровья; но я думаю скорѣе для того, чтобы государство не оставалось совсѣмъ покинутымъ, такъ какъ кампанія, повидимому, продолжится долѣе, чѣмъ первоначально ожидали.

Царевичъ остановился здѣсь только для смѣны лошадей, и потому извинился, что не можетъ повидать меня. Онъ оставилъ главную квартиру въ Вильнѣ дней десять тому назадъ; дворъ и министры и теперь въ Вильнѣ, но самъ Царь выѣхалъ въ Кейданъ, чтобы сподручнѣе распоряжаться и быть поближе къ Курляндіи, въ которой онъ задержалъ отрядъ пѣхоты и драгунъ для подкрѣпленія генерала Шереметева.

До васъ, конечно, уже дошли слухи о сраженіи, недавно происходившемъ близъ

ween him and general Levenhaupt. On the road I met the report of a great and entire victory, gained over the swedes, who had lost the field of battle, the best part of their baggage and 5000 men on the place, whereas the moscovites did not miss so many hundred. But the account brought hither by the prince, does not prove so much to their advantage; for after the surprise of Mitau (whereof I had the honour to give you an account by last post), general Scheremeteff advanced with 6 regiments of dragons and three of foot to follow general Levenhaupt, whom they unexpectedly found about two miles from that city with 7000 swedes and 3000 courlanders strongly posted in a morass, which had only one avenue on the front. So, the enemy having the advantage of the numbers and ground, it was not thought advisable to attack them till the rest of the moscovite forces, which were at some distance, should arrive. But some young volunteers being rid out to observe the ennemies camp, and seeing several waggons filling off, they immediately imagined the swedes were upon their retreat, which report being carried to the general, he resolved not to lose this opportunity of engaging the enemy, whom he thought to find unprepared for any thing but an escape. The event did not answer his expectation, for the swedes were drawn up in order of battle, and the avenue of their camp was guarded with good store of cannon charged with cartouches. The action was long and very warm, and the left wing of the moscovites was repulsed; but

---

Митавы между нимъ и генераломъ Левенгауптомъ. По дорогѣ я слышалъ разсказъ о значительной и полной побѣдѣ надъ шведами, которые будто бы бросили поле сраженія, оставивъ на мѣстѣ большую часть обоза и 5000 человѣкъ, между тѣмъ какъ русскіе едва потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ. Но донесеніе, привезенное сюда царевичемъ представляетъ дѣло менѣе успѣшнымъ: послѣ наѣзда на Митаву (о которомъ я писалъ вамъ прошлый разъ), генералъ Шереметевъ съ 6 полками драгунъ и 3 полками пѣхоты двинулся впередъ вслѣдъ за генераломъ Левенгауптомъ, котораго неожиданно и нашелъ приблизительно въ двухъ миляхъ отъ Митавы съ 7000 шведовъ и 3000 курляндцевъ, на крѣпкой позиціи среди болотъ, къ которой можно было подойти только съ фронта. Непріятель имѣлъ, слѣдовательно, перевѣсъ и въ численности и въ позиціи, потому рѣшено было не аттаковать его, пока не подоспѣютъ остальныя силы. Но нѣсколько молодыхъ волонтеровъ, выѣхавъ посмотрѣть на непріятельскій лагерь, и видя, что тамъ нагружаютъ повозки, вообразили, что шведы готовятся къ отступленію. Когда объ этомъ донесли генералу, онъ рѣшился воспользоваться случаемъ и вызвать непріятеля на бой, полагая что, дѣйствительно, шведы едва въ силахъ прикрыть отступленіе. Ожиданія его, однако, не оправдались: онъ нашелъ шведовъ въ боевомъ порядкѣ, а подходъ къ лагерю — защищеннымъ внушительнымъ количествомъ орудій, заряженныхъ картечью. Дѣло вышло продолжительное и очень горячее. На лѣвомъ крылѣ русскіе были отброшены; на правомъ — драгуны.

their dragons on the right wing, commanded by major-general Bauer, had better fortune, having put the swedes in disorder and taken part of their baggage. The moscovites own they have lost 4 pieces of cannon, 4 colonels, about 1200 foot, and 400 dragons, but pretend to the victory, because general Levenhaupt, having lost as they say above 3000 men, abandoned the field of battle, retiring with great haste towards Riga, though they hope the fresh forces sent thither by the Czar would come time enough to engage him to a second action.

The Czar was not expected back at Wilna in less than a fortnight or three weeks, so that I may hope to be there before his return. It is said he will make a considerable stay there and perhaps may pass the whole winter there without returning into his own empire, but I shall hereafter be able to give you more certain advice thereof.

Yoy will have already received notice, that the congress at Warschau, intended for the coronation of the new-elected, has been entirely dissipated. The account I have seen thereof is, that on the 18th July general Peikul broke up from the camp at Chicanovice with 2000 saxon horse, and, having passed the river Bug, next day was reinforced by three other parties, which made up a body of 4000 men. They continued their march, and on the 21th were joined by the crown-referendary and castellan Pollonicz with 84 standards of the polish army at Kopez, not far from Warschau, where a

---

подъ начальствомъ генералъ-маіора Бауэра оказались счастливѣе, они разстроили шведовъ и захватили часть ихъ обоза. Москвитяне сознаются что потеряли четыре орудія, четырехъ полковниковъ, около 1200 пѣхотинцевъ и 400 драгунъ, но считаютъ, что побѣда осталась за ними, такъ какъ, по ихъ словамъ, Левенгауптъ потерялъ около 3000 человѣкъ и, покинувъ поле сраженія, быстро отступилъ къ Ригѣ, опасаясь, какъ бы во время не подошли свѣжія царскія войска и не принудили его ко второму бою.

Царя ожидаютъ обратно въ Вильно не ранѣе, какъ недѣли черезъ двѣ или три, такъ что я надѣюсь прибыть туда до его возвращенія. Говорятъ, онъ пробудетъ тамъ довольно долго, а можетъ быть проведетъ тамъ и всю зиму, не возвращаясь въ собственныя владѣнія. Но объ этомъ я вскорѣ въ состояніи буду дать вамъ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія.

Вы вѣроятно уже извѣщены, что сеймъ, предположенный въ Варшавѣ для коронаціи новоизбраннаго короля совершенно разсѣялся. Я слышалъ объ этомъ слѣдующій разсказъ: 18-го іюля генералъ Пейкуль выступилъ изъ лагеря въ Цихановицахъ съ 2000 саксонской кавалеріи и, перейдя Бугъ, подкрѣпленъ былъ другими отрядами, такъ что подъ его начальствомъ собралось приблизительно четыре тысячи человѣкъ. Подвигаясь далѣе, онъ 21-го іюля въ Копецъ, неподалеку отъ Варшавы встрѣтилъ короннаго референдарія и кастеляна Полонича съ 84 знаменами польской арміи. Въ Варшавѣ въ это время собрано было множество депу-

great many deputies were assembled out of Great Poland, Cracau, Sendomir, and other places, and had only adjourned themselves to the 23^{d}, when they resolved to proceed on their deliberations; but general Peikul, being informed that there were only 3000 swedish horse and some polish companies for their security, he resolved to pass the river Weichsel on the 22nd if possible, and give them battle, but, the waters being swollen by the late rains, he could not find any ford and therefore openly advanced with all his forces in sight of the city, making a show as if he had a design to pass in several places, which raised so great a consternation amongst the poles, that, while the swedes were busy in observing Peikul's motions, they all dispersed and saved themselves except 4 persons, whom the swedes arrested and put under a guard of 150 men. On the 25th July general Peikul was to be joined by 40 standards of the lithuanians, and in a few days more he expected the rest of the army under prince Wiesnewezky, by which assistance he hoped to maintain his post at Kopez till the moscovite forces should arrive there.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 35. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Borysow, 22th August (2^{d} September) 1705.

. . . I do not question but the liberty Her Majesty is pleased to give the

---

татовъ изъ великой Польши, Кракова, Сендоміра, и другихъ мѣстъ; они назначили съѣздъ на 23-е іюля; въ этотъ день должны были открыться преніа. Но генералъ Пейкуль узнавъ, что для охраны сейма оставлено только 3000 человѣкъ шведской кавалеріи и нѣсколько ротъ польскихъ войскъ, рѣшился перейти Вислу по возможности 22-го числа и дать сраженіе; рѣка, однако, оказалась слишкомъ полноводною отъ недавнихъ дождей, брода найти не удалось, и генералъ со всѣмъ своимъ отрядомъ открыто сталъ въ виду города, дѣлая видъ, будто намѣревается переправиться въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Это привело поляковъ въ такое смятеніе, что, пока шведы занялись наблюденіемъ за движеніями Пейкуля, они разбѣжались всѣ, кромѣ четырехъ, которыхъ шведы арестовали и отдали подъ стражу въ 150 человѣкъ. 25-го іюля къ генералу Пейкулю присоединилось 40 знаменъ литовскаго войска, а черезъ нѣсколько дней онъ ожидаетъ еще и остальной части арміи подъ начальствомъ князя Вишневецкаго, съ помощью котораго думаетъ удержать позицію при Копецѣ пока не подоспѣютъ русскія войска.

№ 35. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Борисовъ, 22-го августа 1705 г. (2-го сентября н. ст.).

. . . Я нисколько не сомнѣваюсь, что данное ея величествомъ разрѣшеніе ко-

shipwrights to continue in the Czar's service will be very kindly taken here, as well as the encouragement to send some volunteers on board the fleet at their own expense. I shall not fail to make the best use I can of these two favours and hope they will make my coming to the camp more agreable then I could otherways have expected considering my late proceeding in the tobacco-business, which though just in itself, these ministers will not be willing to understand.

I am fully convinced that Her Majesty's resolution to recall the tobacco-cutters had given rise to the report of her designing to withdraw all her other subjects from the Czar's service, which was not only artificially inlarged by the persons concerned in that particular abuse of trade, but also by m-r Stiles, who, having engaged to bring over some ship-carpenters hither, was apprehensive that his proceeding might likewise draw upon himself Her Majesty's displeasure and, I believe, he is the only englishman for whose sake count Golowin would have been guilty of such a prevarication, as to cite m-r Artamonowitz for the author of that information, whereas the ambassador, being not forewarned by the count, has solemnly declared to m-r Stanhope, that he never writ nor thought of such a matter, which account, being compared with the discourses I formerly had with the count and m-r Stiles, leave no room to doubt of the whole management. Be it how it will, this accident happened in a very unlucky juncture; and I wish

---

рабельнымъ мастерамъ оставаться на царской службѣ и согласіе ея допустить нѣсколькихъ волонтеровъ въ британскій флотъ на собственномъ ихъ иждивеніи принято будетъ здѣсь съ большимъ удовольствіемъ. Я не премину возможно-лучше воспользоваться этими милостями; надѣюсь, что, благодаря имъ, самое прибытіе мое къ арміи будетъ пріятнѣе, чѣмъ я ожидалъ, имѣя въ виду свои распоряженія по табачному производству, которыя можетъ быть сами по себѣ и справедливы, но которыхъ здѣшніе министры, пожалуй, не захотятъ признать справедливыми.

Я твердо убѣжденъ, что слухъ о намѣреніи ея величества отозвать всѣхъ своихъ подданныхъ съ царской службы вызванъ былъ именно рѣшеніемъ королевы о возвращеніи на родину мастеровъ табачнаго дѣла, и умышленно преувеличенъ не только лицами, прикосновенными собственно къ злоупотребленіямъ по табачной торговлѣ, но еще и Стайльсомъ, который, обѣщавъ доставить сюда нѣсколькихъ корабельныхъ мастеровъ, опасался, какъ бы это не навлекло на него новаго неудовольствія со стороны ея величества. Я полагаю, что Стайльсъ — единственный англичанинъ, для прикрытія котораго графъ Головинъ рѣшился уклониться отъ истины, сославшись на Матвѣева, какъ на источникъ распространеннаго слуха. Между тѣмъ тотъ же Матвѣевъ, не предъувѣдомленный графомъ, торжественно заявилъ сэру Стэнгопу, что никогда не только не писалъ, но и не воображалъ ничего подобнаго. Сопоставленіе этого факта съ моими недавними разговорами съ графомъ и со Стайльсомъ не позволяетъ сомнѣваться въ дѣйствительномъ ходѣ дѣла. Какъ бы то ни было, все это слу-

I may be able to retrieve the occasion I then lost: my endeavours at least shall not be wanting to procure the common advantage of the merchants in this or any other concern. And least m-r Stiles should be still more startled at some general expressions in the order of council, which will have been communicated to all the factors by m-r consul Goodfellow, I have given him notice of Her Majesty's intentions, and at the same time thought proper to advise him to proceed more cautiously and more respectfully for the future, as you may be pleased to see by the enclosed copy of my letter to him.

In my letter from Smolensko you will find an imperfect account of the late action in Courland; but I have now received advice from general Ogilvy, dated on the 14th August from the camp at Wilna, whereby it appears that the swedes had the victory, though a bloody one, having lost a great many soldiers and several brave officers besides some hundreds wounded, which were carried to Mitau, where general Levenhaupt had caused public rejoicings to be made on the 28th July and continued advantagiously posted there on the 5th August.

The swedes in this action took seven colours, thirteen field-pieces with a good number of horses and baggage-waggons, and the moscovites lost eighteen hundred foot and five hundred dragons. On news of this battle the Czar by Ogilvy's advice was marched in person with thir-

---

чилось въ очень неблагопріятную минуту; я бы очень желалъ вернуть случай, которымъ не съумѣлъ воспользоваться, я постарался бы по крайней мѣрѣ такъ или иначе извлечь изъ него выгоду нашимъ купцамъ. А чтобы нѣкоторыя общія выраженія въ постановленіи королевскаго совѣта, сообщенномъ всѣмъ нашимъ торговцамъ черезъ консула, потрясли Стайльса поглубже, я передалъ ему о намѣреніяхъ ея величества, и въ тоже время, какъ вы изволите усмотрѣть въ прилагаемой копіи съ моего письма къ нему, счелъ умѣстнымъ посовѣтовать, чтобы онъ впредь дѣйствовалъ осмотрительнѣе и почтительнѣе.

Въ письмѣ моемъ изъ Смоленска вы найдете краткое донесеніе о послѣднемъ сраженіи въ Курляндіи. Теперь я получилъ свѣдѣнія отъ генерала Огильви, посланныя 14-го августа изъ лагеря въ Вильнѣ, по которымъ можно заключить, что побѣда осталась за шведами, хотя побѣда кровавая, такъ какъ они потеряли множество солдатъ и нѣсколькихъ храбрыхъ офицеровъ убитыми, кромѣ того насчитываютъ нѣсколько сотъ раненыхъ, которые свезены въ Митаву, гдѣ генералъ Левенгауптъ 28-го іюля распорядился устроить публичныя празднества; тамъ онъ выгодно расположился и оставался до 5-го августа.

Въ этой битвѣ шведы захватили семь знаменъ, тридцать полевыхъ орудій, значительное число лошадей и обозныхъ фургоновъ; русскіе потеряли кромѣ того 1800 пѣхотинцевъ и 500 драгунъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ сраженіи, Царь, по совѣту Огильви, лично выступилъ съ тринадцатью лучшими батальо-

teen of his best battalions to reinforce Sheremeteff and drive the swedes entirely out of Courland, which was thought necessary before his main army should march any further. And if this enterprise succeeds, the general tells me he intends to remove to Grodno and from thence will advance towards the river Weichsel, where general Peikul being passed with 2000 horse, has been taken prisoner by the swedes and lost 200 men, but the rest have made their retreat with general Schulemburg, and were still posted on this side of the river. Thus you see however late I am in the year, I am likely to be still time enough for the campaign, which will probably only begin to purpose, when the generals shall think of taking their winter-quarters.

I am now about 200 english miles from Wilna, where I hope to be in seven days and to find the court and army still there, and then I may be able to give you more particular and satisfactory accounts. Yesterday some moscovite soldiers march through this place to the camp, and will shortly be followed by two other regiments from Smolensko; but these are such raw recruits, as will be of little other use then to fill up the line of battle. I find they have not observed very good discipline in their march and consequently not gained many friends for the Czar or the king of Poland.

(Public Record Office, Russia, № 7).

нами съ цѣлью подкрѣпить Шереметева и совсѣмъ вытѣснить шведовъ изъ Курляндіи; признано необходимымъ достигнуть этого результата прежде, чѣмъ главныя силы русской арміи двинутся куда бы то ни было. Далѣе генералъ увѣдомляетъ меня, что, въ случаѣ успѣха въ Курляндіи, думаетъ двинуться къ Гродно, а оттуда къ рѣкѣ Вислѣ, которую генералъ Пейкуль перешелъ было съ двухтытячнымъ отрядомъ кавалеріи, но захваченъ въ плѣнъ шведами, потерявъ 200 человѣкъ; остальные отступили подъ начальствомъ генерала Шуленбурга и все еще стоятъ по сю сторону рѣки. Такъ, видите, хотя время года стоитъ и не ранее, кампанія подвигается медленно: ходъ ея, вѣроятно, начнетъ опредѣляться только къ тому времени, когда генералы задумаютъ занимать зимнія квартиры.

Я нахожусь теперь приблизительно въ двухъ стахъ англійскихъ миляхъ отъ Вильны, гдѣ надѣюсь быть черезъ семь дней и еще найти дворъ и армію; тогда я въ состояніи буду дать вамъ болѣе подробныя и болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія. Вчера партія русскихъ солдатъ прошла черезъ это мѣстечко къ лагерю, а вслѣдъ за нею прослѣдовали два другіе полка изъ Смоленска, но это совсѣмъ свѣжіе рекруты, которые врядъ ли пригодны будутъ на что-нибудь, кромѣ пополненія строя. Я нашелъ, что при походѣ они мало соблюдали дисциплину, а потому, вѣроятно, не много привлекли друзей на сторону Царя и короля Августа.

№ 36. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Wilna, $^{1}/_{12}$ September 1705.

I had the honour to write to you on the road from Smolensko and Borysow. I came hither on the 9th inst.; but on my arrival found the moscovite camp quite broke up and marched that morning and the day before in two lines towards Grodno; though I had the good fortune to see count Golowin and general Ogilvy just before their departure.

The count, having already had notice from the Hague of Her Majesty's consenting to let the ship-carpenters and such artificers continue here, received me civilly enough; but, finding he did not begin to talk of business, I asked if he had not yet any farther advice from m-r Artamonowitz concerning Her Majesty's design of recalling her subjets, or the printed proclamation to that effect, which he mentioned in our late conferences? I had the pleasure to perceive the count was in no small confusion at this question, but did not think fit to press him further till I shall see, how he may use me in the continuance of my negotiation and therefore I proceeded to acquaint him with Her Majesty's gracious dispositions to continue in a very good correspondance with the Czar, of which she had been now pleased to give a very distinguishing mark in allowing the shipwrights to enter and stay in the service, though the late way of engaging them had not been so fair

---

№ 36. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Вильна, 1 сентября 1705 г. (12 сентября н. ст.).

Съ дороги я имѣлъ честь писать вамъ изъ Смоленска и изъ Борисова. Сюда я пріѣхалъ 9-го сентября, но засталъ московскій лагерь уже почти снятымъ, войска же наканунѣ и утромъ того же дня двумя колонами двинулись къ Гродно. Мнѣ однако удалось повидать графа Головина и генерала Огильви передъ ихъ отъѣздомъ.

Графъ, который черезъ Гаагу уже получилъ извѣстіе о согласіи ея величества не отзывать англійскихъ корабельныхъ мастеровъ и прочихъ ремесленниковъ, принялъ меня довольно любезно, но, видя, что онъ о дѣлѣ говорить не начинаетъ, я спросилъ, не доставилъ ли ему Матвѣевъ новыхъ свѣдѣній о намѣреніи королевы вызвать своихъ подданныхъ изъ Россіи или не прислалъ-ли онъ печатнаго указа по дѣлу, о которомъ упоминалось при нашихъ недавнихъ совѣщаніяхъ? Мнѣ пріятно было замѣтить, что графъ сильно смутился при такомъ вопросѣ; я, однако, счелъ неумѣстнымъ долѣе пользоваться своимъ положеніемъ, пока не выяснится, какъ графъ будетъ относиться къ нашимъ послѣдующимъ переговорамъ; потому перешелъ къ указанію на доброе желаніе ея величества продолжать дружескія сношенія съ Царемъ, которое ей угодно было вновь блистательно подтвердить разрѣшеніемъ, даннымъ корабельнымъ плотникамъ поступать на царскую службу и оставаться на

and respectful as it ought, and would have deserved Her Majesty's high resentment and even the ordering those artificers to return home, had it not been for the great consideration and esteem the queen has for the Czar's person; and therefore they ought receive and own the obligation as from Her Majesty alone, and not from the endeavours or management of any private person. I likewise observed that this was an unusual favour and not easily granted to the best allies on which account I hoped to find a suitable return and some real marks of friendship from the Czar in the several points of my negotiation, which are still depending.

I likewise told him I supposed the real ground of the contrary and injurious report had been some orders, which Her Majesty had given for redressing certain abuses in the tobacco-trade, wherein the people concerned had presumed to act contrary to the usage of her kingdoms and their duty, and by so doing had justly incurred and suffered under Her Majesty's displeasure.

The count told me he had already received advice from m-r Artamonowitz of Her Majesty's allowing the ship-carpenters and such artificers to come hither, which the Czar was ready to look on as a very particular piece of friendship. He further told me he had laid my last memorial and other representations about trade before his master, and would confer more particularly with me on that subject after my arrival at Grodno. He said m-r Stanhope had also made at the Hague some overtures about commerce,

---

ней, хотя послѣдніе пути, избранные для приглашенія ихъ въ Россію, не такъ прямодушны и почтенны, какъ было бы желательно; они могли бы вызвать сильное неудовольствіе со стороны ея величества и даже повелѣніе мастерамъ немедленно возвратиться въ Англію, если бы не особенное расположеніе и уваженіе королевы къ личности Царя, который, слѣдовательно, одолженіемъ этимъ обязанъ исключительно ея величеству, а отнюдь не стараніямъ и происканъ какого нибудь частнаго лица. Я замѣтилъ также, что такая благосклонность совершенно необычна и не часто оказывается даже лучшимъ союзникамъ, почему я и со стороны Царя надѣюсь встрѣтить желательную взаимность и проявленіе дѣйствительной дружбы въ соглашеніи по многимъ статьямъ нашихъ все еще неоконченныхъ переговоровъ.

Графъ отвѣчалъ, что уже получилъ отъ Матвѣева извѣстіе о данномъ ея величествомъ корабельнымъ мастерамъ и инымъ ремесленникамъ разрѣшеніи пріѣзжать въ Россію, и что Царь готовъ видѣть въ этомъ разрѣшеніи знакъ особенной дружбы. Затѣмъ графъ заявилъ, что послѣднюю мою записку и прочія мои предложенія по торговымъ вопросамъ онъ представилъ на благоусмотрѣніе Государя, и подробно переговоритъ со мной по этому поводу по прибытіи въ Гродно.

Онъ сказалъ мнѣ, что въ Гаагѣ сэръ Стэнгопъ также сдѣлалъ нѣсколько предложеній по вопросамъ торговли, о чемъ впослѣдствіи обѣщалъ сообщить болѣе подроб-

whereof I should be further informed hereafter, and he made no mention of the tobacco-business, and I hope to avoid their resentments on that occasion by carrying a high hand and making them apprehend, that such resolutions ought to have been taken about the shipwrights as having been sent over without the queen's knowledge, which I shall allege as a main reason for recalling the tobacco-cutters in case these ministers think fit to come to a particular examination....

...I have already had the honour to acquaint you with the late action in Courland. By the best accounts I can find here, it ought to be looked up on as a drawn battle, both sides being glad of night to excuse and cover their retreat, which they made at the same time, the moscovites towards Bausk, and the Swedes towards Riga; but general Levenhaupt, having the good luck to be first informed of this confusion, returned to take possession of the field of battle, not far from whence he afterwards found part of the moscovite artillery, which had been left behind for want of horses; and I am assured by good hands that the swedes have at least lost 3000 men; though the moscovites do not miss above two thousand.

You will have since doubtless heard that the swedes are entirely withdrawn from the duchy of Courland and retreated to Riga on advice of the Czar's approach with a considerable reinforcement. His Majesty is now before Mitau to take the castle, which is pretty strong and garrisoned by a

---

ныя свѣдѣнія. О табачномъ дѣлѣ онъ не упоминулъ; я надѣюсь избѣжать неудовольствія по этому поводу, принявъ болѣе энергическую ноту и возбудивъ опасеніе, что подобныя мѣры могутъ быть приняты и по отношенію къ корабельнымъ плотникамъ, какъ къ лицамъ, отправленнымъ изъ Англіи безъ вѣдома королевы. На это же я укажу и какъ на главную причину отозванія мастеровъ табачнаго дѣла въ случаѣ, если русскіе министры сочтутъ нужнымъ входить въ разбирательство...

Я уже имѣлъ честь ознакомить васъ съ послѣднимъ сраженіемъ въ Курляндіи. Судя по наиболѣе достовѣрнымъ отчетамъ, которые возможно добыть здѣсь, на него приходится смотрѣть какъ на битву нерѣшительную, такъ какъ обѣ стороны рады были наступленію ночи, какъ средству оправдать и прикрыть отступленіе, которое одновременно предпринято было москвитянами — къ Бауску, а шведами — къ Ригѣ; только генералу Левенгаупту посчастливилось первому узнать объ этой сумятицѣ, и онъ возвратился съ цѣлью вновь занять поле битвы, неподалеку отъ котораго онъ затѣмъ нашелъ часть московской артиллеріи, брошенной за недостаткомъ лошадей. Я изъ хорошихъ источниковъ знаю, что шведы потеряли по крайней мѣрѣ 3000 человѣкъ, русскіе же — не болѣе 2000.

Вы, конечно, слышали, что съ тѣхъ поръ шведы совершенно вытѣснены изъ Курляндіи и отступили къ Ригѣ, услыхавъ о приближеніи Царя съ значительными подкрѣпленіями. Его Величество въ данное время стоитъ подъ Митавой, осаждая ци-

thousand swedes, and when that expedition is over, he will return directly to join his main army at Grodno.

You will undoubtedly be surprised to hear that, when the Czar is returned with his detachment, the whole regular force he can draw together at Grodno, including the saxon horse, will not amount to above thirty six thousand men, above ten thousand having by ill management perished on the road or deserted, and the best time of the campaign has been entirely lost; the lithuanians are not above six thousand, besides which there are three thousand cosacks and some more are expected. I have this information from so good a hand, that I dare not question the truth, and yet with so small a force the Czar thinks himself capable of marching against the king of Sweden, who, he expects, will divide his army and leave a good part to observe the king of Poland. General Ogilvy tells me that, if all be left to his management, he still hopes to avoid a battle and yet maintain his ground by the advantage of the situation, and the many woods and marshes, which defend the passages. He has been lately to view the whole country and has taken post at Tyckotzin on the river Narew about ten miles from Warsaw, where he has left two thousand moscovite foot with five hundred cosacks and, the place being of consequence, all the saxon dragons are encamped behind to sustain them in case of an attack. The polish forces lie at

---

тадель, которая сильно укрѣплена и защищается шведскимъ гарнизономъ въ 1000 человѣкъ. Покончивъ эту экспедицію, Государь прямо возвратится къ главной арміи, въ Гродно.

Вы несомнѣнно удивитесь, услыхавъ, что русскимъ, даже по возвращеніи Царя съ его отрядомъ, всѣхъ регулярныхъ войскъ, со включеніемъ саксонской кавалеріи, удастся собрать подъ Гродно не болѣе тридцати шести тысячъ человѣкъ, такъ какъ десять тысячъ человѣкъ частью погибли, частью разбѣжались въ походѣ вслѣдствіе дурнаго обращенія. Лучшее время кампаніи совершенно потеряно. Литовцевъ не болѣе шести тысячъ; съ ними 3000 казаковъ, да еще ожидаютъ сколько-то казаковъ. Эти свѣдѣнія я получилъ изъ источника на столько вѣрнаго, что въ правдивости его не могу сомнѣваться. И съ этими-то небольшими силами Царь считаетъ возможнымъ выступить противъ короля шведскаго, въ надеждѣ, что онъ раздѣлитъ свою армію, оставивъ значительную часть ея для наблюденій за королемъ польскимъ. Генералъ Огильви высказалъ мнѣ, что, если ему предоставлено будетъ полное распоряженіе, онъ вслѣдствіе выгодъ позиціи, подъ защитой множества лѣсовъ и болотъ, все таки надѣется, избѣгнувъ сраженія, удержать занятое положеніе. Онъ недавно ѣздилъ осматривать окрестныя мѣстности и занялъ позицію въ Тихоцынѣ на рѣкѣ Наровѣ, миляхъ въ шестнадцати отъ Варшавы, оставивъ тамъ 2000 московской пѣхоты и пять сотень казаковъ; кромѣ того, въ виду важности этой позиціи, за нею, для подкрѣпленія въ случаѣ нападенія, сосредоточены всѣ саксонскіе драгуны. Польскія

Brest on the river Bug; the lithuanians are posted between those two places, and the main army will encamp at Grodno, and in that posture they will wait the king of Sweden's motions, who, they think, can hardly break through and, should he take too great a compass on either side, the general will march straight to Warsaw and endeavour to join the king of Poland. The Czar has likewise by his advice desired the king of Prussia by letter not to suffer the swedes to pass through his territories, or otherwise the Czar should be oblidged to come and encamp there with his whole force. The general owns to me he never had such a design; he believes this little menace may be of good use now, the king of Prussia has few forces in the neighbourhood and this the general thinks is the real motive of m-r Printz his journey to the king of Sweden's camp, though the pretence is to forward the mediation and peace, of which m-r Kayserling, the prussian envoy, who is lately returned hither, gives some hopes. I wish they may have a reasonable ground for their faith and that the event may answer their expectations, which is yet very much to be doubted; however the envoy makes his court very agreably for the present by flattering the Czar in his hopes and inclinations.

Letters from Warsaw of the 1th inst. say the swedish ambassadors were at last arrived there, and seemed to press the treaty with the republic of

---

войска стоятъ въ Брестѣ на Бугѣ; литовцы расположены между этими двумя пунктами; главныя же силы станутъ лагеремъ въ Гродно въ такомъ положеніи будутъ наблюдать движенія короля шведскаго, полагая, что онъ врядъ-ли въ силахъ прорваться сквозь эту линію; въ случаѣ же, если бы онъ пошелъ далеко въ обходъ въ какую нибудь сторону, генералъ предполагаетъ двинутыя прямо на Варшаву, и постарается соединиться съ королемъ польскимъ. По его же совѣту Царь выразилъ королю прусскому свое желаніе, чтобы онъ не пропускалъ шведовъ черезъ прусскія владѣнія, прибавивъ, что въпротивномъ случаѣ Царю придется придти въ Пруссію и расположить въ ней лагеремъ всѣ свои силы. Генералъ сознался мнѣ, что собственно у него никогда не было такого намѣренія, но что по его мнѣнію небольшая угроза принесетъ пользу, такъ какъ у короля прусскаго въ окрестныхъ мѣстностяхъ силъ не много. Генералъ полагаетъ, что именно это угроза и вызвала поѣздку г. Принца въ лагерь короля шведскаго, хотя она предпринята подъ предлогомъ переговоровъ о посредничествѣ и мирѣ, на который возвратившійся сюда недавно прусскій посланникъ Кайзерлингъ подаетъ нѣкоторую надежду. Желаю, чтобы надежды оказались основательными, чтобы дѣйствительность не обманула ожиданій, но при настоящихъ обстоятельствахъ это очень сомнительно. Впрочемъ Кайзерлингъ покуда очень недурно исполняетъ возложенное на него порученіе, льстя надеждамъ и наклонностямъ Царя.

Письма изъ Варшавы отъ перваго числа этого мѣсяца сообщаютъ, что туда, наконецъ, прибыли шведскіе послы и, по видимому, серьезно торопятся заключеніемъ

Poland in good earnest, for which end they had received public audience from the new-elected and encouraged the deputies there present to proceed without waiting for the cardinal or any other person. But the bishop of Kaminietz excuses himself by the pope's rigorous orders; the palatin of Kioff by his being wholly taken up in the affairs of war, and some of the most considerable deputies are retired home, no one being willing to take upon himself the chief management of that negotiation....

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 37. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, $^{13}/_{24}$ September 1705.

On the 1^{t} inst. I had the honour to acquaint you in what manner the moscovite army was broke up from Wilna, and marched hither. I followed on the 20th inst. and found count Golowin arrived a few hours before me, the artillery and amunition came up yesterday, and a great part of the heavy baggage is still behind.

If the account of their troops I sent from Wilna seemed strange, you will be still more surprised to find that their whole force here at present does not exceed twelve thousand foot. There were also five regiments of

---

договора съ Польшею; съ этой цѣлью они имѣли торжественную аудіенцію у новоизбраннаго короля, и всячески ободряютъ наличныхъ депутатовъ приступить къ дѣлу, не дожидаясь прибытія кардинала или кого бы то ни было; но епископъ каменецкій уклоняется, ссылаясь на строгія приказанія папы, палатинъ кіевскій — подъ предлогомъ, что весь поглощенъ военными заботами; многіе изъ знатнѣйшихъ депутатовъ возвратились по домамъ: никому не хочется принять на себя главное руководство переговорами...

№ 37. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 13-го сентября 1705 г. (24-го сентября н. ст.).

Въ письмѣ, отправленномъ перваго числа текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь сообщить вамъ, что московская армія вышла изъ Вильны и направилась къ Гродно. 20-го сюда прибылъ и я; графъ Головинъ пріѣхалъ нѣсколькими часами раньше. Артиллерія и боевые припасы прибыли вчера, большая часть тяжестей находится еще въ дорогѣ.

Если вамъ показался страннымъ отчетъ о состояніи арміи союзниковъ, отправленный мною изъ Вильны, вы тѣмъ болѣе удивитесь, узнавъ, что здѣсь въ настоящее время не болѣе 12.000 пѣхоты. Было еще пять драгунскихъ полковъ, но

dragons, but on the 19th two were sent to reinforce the saxons at Tyckotzin, and the other three are cantoned between Grodno and that post for the better convenience of forrage; only four hundred horse being left here to mount the outgards. Saxon horse and dragons are not quite four thousand; so that all which can be drawn together in case of necessity will not amount to twenty thousand men before the detachment of eight thousand men, which the Czar carried to Courland, shall return; and general Mazeppa is advanced to the neighbourhood of Lemberg with fifteen thousand cosacks, but their best use is to amuse the poles and ruin the estates of those, who adhere to the new-elected. As for the lithuanians at Brest, their courage is too well known, and their numbers and fidelity too uncertain to be relied upon.

However with this little body general Ogilvy not only thinks himself strong enough to maintain his post here in an open campaign-country for near fifty english mile round without any other shelter then the river Nieman, the passes whereof are too many and at too great a distance one from the other to be well defended, but on the Czar's arrival designs, if His Majesty consent, to go forward towards Warsaw or at least Tyckotzin, which motion, he believes, he can make without any danger of engaging, except on very advantageous terms; and in hopes of engaging the court, he has march-

---

19-го сентября два изъ нихъ отправили въ Тикоцынъ, на помощь къ саксонцамъ, а три другихъ размѣщены между Гродно и Тикоцыномъ для болѣе удобной фуражировки. Здѣсь оставлено только 400 кавалеристовъ для аванпостной службы. Саксонской кавалеріи и драгунъ вмѣстѣ насчитываютъ 4000 человѣкъ, такъ что пока не возвратится восьмитысячный отрядъ, уведенный Царемъ въ Курляндію, численность всей арміи, которую можно собрать въ случаѣ нужды, не составитъ и 20.000 человѣкъ. Правда, гетманъ Мазепа подвинулся къ Львову съ 15.000 казаковъ, но лучшее примѣненіе этой силы — занимать поляковъ и разорять владѣнія приверженцевъ новоизбраннаго короля. Что же касается до литовцевъ, занимающихъ Брестъ, храбрость ихъ давно извѣстна, численность и вѣрность слишкомъ ненадежна, чтобы положиться на нихъ.

Между тѣмъ генералъ Огильви считаетъ этотъ небольшой отрядъ достаточнымъ, чтобы удержать позицію въ открытой странѣ на пространствѣ около пятидесяти англійскихъ миль въ окружности, безъ всякаго прикрытія кромѣ рѣки Нѣмана, переправы чрезъ которую возможны въ столькихъ мѣстахъ и разсѣяны въ такомъ значительномъ разстояніи одна отъ другой, что защищать ихъ трудно. Однако, по прибытіи Царя, и въ случаѣ согласія Его Величества, фельдмаршалъ намѣревается подвинуться къ Варшавѣ или по крайней мѣрѣ къ Тикоцыну, надѣясь, что это движеніе онъ можетъ произвести не опасаясь встрѣчи съ непріятелемъ; онъ полагаетъ, что встрѣча со шведами можетъ случиться развѣ въ условіяхъ, выгодныхъ для русскихъ. Въ надеждѣ скло-

ed the whole army and artillery over the Nieman, where they are now posted with the river and town of Grodno in the rear. In a short time he reckons to have about twenty four thousand foot, including the detachment from Courland, the recruits which daily come in from Moscovy, and the little parties, which are dispersed all about on several occasions. However they are very happy hitherto, that the king of Poland has not heard or at least not believed their weak condition; and I cannot tell whether the Czar in prudence will think fit to let the Nieman be his Rubicon and venture his whole sake on the general's assurances. I cannot sufficiently express what value Ogilvy set on this infantry, thinking them much better than the germans and equal to any other nation. He carried me yesterday to see the camp and, a battalion being accidentally drawn out, he made them exercise, which they performed with great exactness and dexterity, but he owns they are still so unskilled in the general motions of an army, that when for an experiment he would have drawn them up in battle as they were marching hither in two lines, the right and left wing fell foul on one another and he had much ado to recover them from that confusion, though there were no thoughts of an enemy. Their great want is good officers, whereof they have very few, and, as soon as this campaign is over, general Ogilvy himself is resolved to resign, the breach between him and the favourite being much increased since last winter.

нить дворъ на свою сторону, онъ со всей арміей и артиллеріей перешелъ Нѣманъ, гдѣ и расположился, оставивъ рѣку и Гродно у себя въ тылу. Черезъ короткое время онъ надѣется имѣть около 24.000 пѣхоты, включая въ это число курляндскій отрядъ, рекрутъ, ежедневно прибывающихъ изъ Россіи, и мелкія партіи, разсѣянныя повсюду для разныхъ цѣлей. Какъ бы то ни было, большое счастье для русскихъ, что король польскій не слыхалъ объ ихъ слабомъ положеніи или не повѣрилъ сдѣланнымъ донесеніямъ; не знаю также, сочтетъ ли Царь осторожнымъ сдѣлать Нѣманъ своимъ Рубикономъ и рискнуть всей ставкой, полагаясь на увѣренія генерала. Не могу достаточно выразить какъ высоко Огильви ставитъ свою пѣхоту; онъ считаетъ, что она много лучше нѣмецкой и не уступитъ пѣхотѣ какой бы то ни было націи. Вчера онъ повезъ меня взглянуть на лагерь и, случайно встрѣтивъ какой-то батальонъ, заставилъ его экзерцировать; всѣ эволюціи выполнены были очень отчетливо и ловко. Однако Огильви признается, что русское войско все еще не умѣетъ дѣлать большихъ передвиженій: когда, на пути изъ Вильны, оно двигалось двумя колонами, генералъ, въ видѣ опыта, захотѣлъ построить ихъ въ боевой порядокъ, — правое и лѣвое крыло смѣшались и ему стоило большихъ хлопотъ возстановить порядокъ, хотя о непріятелѣ и помину не было. Особенно ощущается недостатокъ въ хорошихъ офицерахъ; ихъ очень мало. Самъ Огильви рѣшился отказаться отъ должности немедленно по окончаніи этой кампаніи, такъ какъ съ прошлой зимы разладъ между нимъ и любимцемъ царскимъ очень обострился.

Here is great expectation of an engagement between the king of Poland's army and the swedes under general Reinschild on the frontiers of Silesia; the success whereof, if it happens, will decide their measures for the campaign, and perhaps the fortune of the war.

Yesterday Alexander Danielowitz, the governor of Ingermerland, returned hither from Tyckotzin, where he has been to view the saxon forces and the fort, which the moscovites are throwing up there.

Letters from Courland give an account that the moscovite forces began to bombard the castle of Mitau on the 13th inst. in the afternoon, and early next morning the governor, colonel Knoring, beat a parley and desired to capitulate. The articles were agreed on the same evening and on the 15th the garrison marched out with the usual marks of honour, and will be conveyed to Riga. Part of the moscovite foot is already coming back hither, and the Czar is expected every day, but major-general Bauer will be left with a flying camp of six or seven thousand men for the security of the duchy, and to reduce Bausk, where the swedes have still a small garrison.

Letters from Petersburgh of the $^{18}/_{29}$ August say the swedes continually allarmed the russian forces on those frontiers, but were always forced to retire with some small disadvantage. No considerable action has passed

---

Здѣсь очень ожидаютъ столкновенія арміи короля польскаго со шведскимъ корпусомъ генерала Реншильда на силезской границѣ. Отъ успѣха этого сраженія, если оно состоится, будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе кампаніи, а можетъ быть самый исходъ войны.

Вчера губернаторъ Ингерманландіи, Александръ Даниловичъ, возвратился сюда изъ Тикоцына, куда ѣздилъ для осмотра саксонской кавалеріи и укрѣпленій, которыя тамъ возводятся русскими.

Письма изъ Курляндіи сообщаютъ, что 13-го послѣ полудня москвитяне начали бомбардировать митавскій замокъ, а на другой день рано поутру комендантъ, полковникъ Кнорингъ, подалъ знакъ о желаніи вступить въ переговоры и сдался на капитуляцію. Условія его были приняты въ тотъ же вечеръ, а 15-го гарнизонъ выступилъ съ обычными почестями и отступилъ къ Ригѣ.

Часть московской пѣхоты уже возвращается сюда и Царя ожидаютъ со дня на день. Охраненіе герцогства возложено на генералъ-маіора Бауера съ летучимъ отрядомъ въ 6 — 7000 человѣкъ; ему же поручается овладѣть Баускомъ, гдѣ шведы еще содержатъ небольшой гарнизонъ.

Письма изъ Петербурга отъ 18-го (29-го) августа сообщаютъ, что шведы безпрестанно тревожатъ русскихъ на границѣ, однако постоянно терпятъ какой-нибудь уронъ и вынуждены бываютъ отступить. Серьезныхъ дѣйствій со времени второй

there since their second unsuccesfull attempt to land on the island Rizardet, whereof I had the honour to give you an account the $^1/_{12}$ August.

On the 21^t count Golowin came to pay me a short visit. He took occasion to tell me m-r Kaiserling, the prussian envoy, had communicated to him advise that the king of Sweden was positively resolved to march against the Czar with the best part of his forces; adding, he believed the king of Prussia would not be sorry at this motion, and possibly might contribute to it for his own interest and the private engagements he had with the king of Sweden. I told him there seemed to be at present no great appearance of the king of Prussia's entring into any measures which might disoblige either one or the other party, and that I did believe he, as well as the rest of the allies, would rather endeavour to quench than increase the flame, whereof he had given a new instance by dispatching his ministers to both camps, and reviving his offices of mediation. The count replied time would best show what underhand transactions had been between the courts of Sweden and Brandenburg, which they had too many reasons to suspect and therefore, though they did not refuse his mediation, yet they could not in prudence rely on it alone, and should be very glad if Her Majesty would be pleased to employ her join offices, in which the Czar could have much greater confidence. This discourse he repeated three or four times saying that, though «things at present did not seem ripe for an accomodation» (which has

---

безуспѣшной попытки высадиться на островъ Ризардетъ (о которой я имѣлъ честь писать вамъ $^1/_{12}$ августа) не было.

21-го графъ Головинъ сдѣлалъ мнѣ кратковременный визитъ; при чемъ разсказывалъ, будто прусскій посланникъ Кайзерлингъ передалъ ему слухъ о рѣшительномъ намѣреніи короля шведскаго выступить противъ Царя съ лучшими своими силами. Графъ прибавилъ, что эта вѣсть не составитъ непріятности для короля прусскаго, онъ можетъ быть даже окажетъ содѣйствіе шведамъ изъ личныхъ разсчетовъ и въ виду частныхъ своихъ сдѣлокъ съ королемъ Карломъ. Я отвѣчалъ, что покуда незамѣтно, чтобы король прусскій принималъ какія-нибудь мѣры, невыгодныя той или другой сторонѣ; онъ, полагаю, подобно прочимъ союзникамъ, скорѣе готовъ содѣйствовать примиренію, чѣмъ разжигать пламя; онъ далъ новое подтвержденіе этому, отправивъ своихъ уполномоченныхъ въ оба лагеря и возобновивъ предложенія о посредничествѣ. Графъ возразилъ, что время лучше покажетъ, какія тайныя сношенія установились между дворами шведскимъ и бранденбургскимъ, но русское правительство имѣетъ слишкомъ много основаній подозрѣвать о нихъ, потому, не отказываясь отъ предложеннаго посредничества, оно въ тоже время не можетъ неосторожно довѣриться одному королю прусскому; Царю будетъ очень пріятно, если ея величество соблаговолитъ присоединить свои старанія для достиженія той-же цѣли; ей Царь довѣряетъ несравненно болѣе. Графъ повторилъ это три или четыре раза, прибавивъ, что, если покуда «обстоятельства еще и не созрѣли для соглашенія» (я постоянно

been my constant excuse), yet the end of this campaign might probably bring them to more maturity, in which case his master hoped the queen would not refuse her mediation. The answers I returned to this discourse were only general, and the same you will have found in several of my former relations, for since you have not been pleased to send me any new instructions, I must believe, Her Majesty does not yet think fit to explain herself on that subject either one way or other. I expect these instances will be renewed when the Czar comes, and should be very glad to receive your orders if it were only for my private information, that I may better know how to frame my answer.

Thus you see this court is not yet cured of the suspicions they conceived last winter against the king of Prussia and, as far as I can learn, they are apprehensive the king of Sweden and that part of the republic, which is for Stanislaus, are offering the town of Elbing and some other districts, when a peace shall be made, provided the king of Prussia would favour their interest and abandon the king of Poland. I am likewise told that the king of Prussia is willing to play a sure game and is making some such overtures to the Czar by m-r Kaiserling, indeed his offer of mediation seems only to be a colour for some other transactions and pretensions, both parties being so vastly different as not to be reconciled before some decisive blow; the

---

оправдывался на этомъ основаніи), результаты настоящей кампаніи, вѣроятно, помогутъ имъ дозрѣть, и тогда, Государь увѣренъ, ея величество не откажетъ въ своемъ посредничествѣ. На всѣ эти рѣчи я отвѣчалъ только общими мѣстами, тѣми же, которыя вы найдете во многихъ изъ прежнихъ моихъ отчетовъ; такъ какъ, пока вамъ не угодно будетъ прислать мнѣ новыхъ инструкцій, мнѣ приходится полагать, что ея величество не признаетъ удобнымъ высказаться по этому поводу такъ или иначе. Ожидаю, что тѣже настоянія повторятся по возвращеніи Царя и очень радъ буду получить ваши приказанія хотя бы только для личнаго моего руководства, чтобы мнѣ знать, какъ составить отвѣтъ свой.

Такъ, вы видите, московскій дворъ еще не изцѣлился отъ подозрѣній, сложившихся у него прошлою зимой по поводу короля прусскаго; онъ, на сколько я могу судить, опасается, какъ бы король шведскій и часть Польши, преданная Станиславу, при заключеніи мира не предложила Пруссіи города Эльбинга или другихъ округовъ, конечно подъ условіемъ, что Пруссія будетъ поддерживать ихъ сторону и отступится отъ короля Августа. До меня доходили слухи, что Пруссія думаетъ сыграть вѣрную игру: хотя Царю черезъ Кайзерлинга и дѣлаются нѣкоторыя сообщенія упомянутаго характера, предложеніе посредничества кажется прикрываетъ другія сдѣлки. Притязанія воюющихъ сторонъ слишкомъ разнорѣчивы и, пока не нанесено какого-нибудь рѣшительнаго удара, ихъ примирить невозможно: Царь намѣренъ удержать за собою всѣ свои пріобрѣтенья, а король шведскій требуетъ возвращенія Швеціи

Czar intending to keep all he has, and the king of Sweden demanding a full restitution with costs and damages.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 38. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, $^{18}/_{29}$ September 1705.

The field-post from hence to Prussia being not yet established, I have been oblidged to keep up my other letters till now.

On the 27th in the evening His Czarish Majesty arrived here from Courland, and was received with a discharge of artillery, and small shot of the whole army, which was drawn out in order of battle. The day before an estafet had brought the news, that Bausk was surrendered, being the last place which the swedes possessed in that duchy. The detachment from thence is now in full march this way and the dragons are come as far as Kowno; a day or two hence His Majesty designs to go to Tyckotzin to see the place and saxon horse and, except his resolutions change there, I believe the whole army will soon follow and advance as nigh Warsaw this winter, as possible.

I hear one part of the prussian envoy's negotiation is to persuade the Czar to withdraw his forces from Courland and put that duchy under his master's protection, who offers to secure it against the swedes and all others

---

всѣхъ отнятыхъ русскими земель и еще уплаты ей военныхъ издержекъ и убытковъ.

№ 38. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 18-го сентября 1705 г. (29-го н. ст.).

Полевая почта отсюда на Пруссію еще не устроена, потому и предъидущія письма мои оставались до сихъ поръ неотправленными.

27-го вечеромъ Государь прибылъ сюда изъ Курляндіи и встрѣченъ былъ залпомъ артиллеріи и ружейнымъ огнемъ всей арміи, выстроенной въ боевой порядокъ. Наканунѣ съ эстафетой пришло извѣстіе о сдачѣ Бауска. Это было послѣднее мѣстечко въ герцогствѣ, остававшееся въ рукахъ шведовъ. Отрядъ, дѣйствовавшій тамъ, поспѣшно идетъ сюда и драгуны уже достигли Ковно. Черезъ два или три дня Его Величество думаетъ отправиться въ Тикоцынъ для осмотра мѣстности и саксонской кавалеріи и, если намѣренія его не измѣнятся, надо полагать, что вскорѣ вся армія послѣдуетъ за нимъ и на зиму подвинется возможно ближе къ Варшавѣ.

Я слышалъ, будто переговоры, порученные Кайзерлингу между прочимъ клонятся къ тому, чтобы убѣдить Царя, вывести войска изъ Курляндіи и отдать герцогство подъ покровительство короля прусскаго, который предлагаетъ охранять его отъ шведовъ и всякаго другаго непріятеля для своего племянника, наслѣднаго принца.

for his nephew, the hereditary prince. This proposal will scarce find ingression and rather serves to increase the suspicion of this court.

Count Golowin tells me the Czar is extremely pleased with the letter of notification he has received from the new emperor, wherein mention is made of the acquaintance and friendship they had contracted together during his progress at Vienna; and count Golowin assures me his master is resolved to break with the turks in case they shall attack his imperial majesty, though otherwise he is inclined to keep peace on that side; however, he says, there is at present little appearance of the turks concerning themselves with the affairs of Europe, their own being in too much confusion, he having received certain accounts, that great disturbances were in all the asiatic provinces, particularly in Anatolia; that the grand-visir has been removed as a person wholly incapable of his business; and he expects advice every day that the grand-sultan himself is deposed, and his nephew, a child of seven years old, proclaimed in his stead.

I have letters of the 18th August from m-r consul Goodfellow, wherein he tells me the tobacco-cutters were come to Archangel and should be safely sent on board a man of war according to my directions, so that I hope by this time they are sailing for England.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Это предложеніе врядъ ли будетъ принято, оно скорѣе усилитъ подозрительность русскаго двора.

Графъ Головинъ разсказывалъ мнѣ, что Царь чрезвычайно доволенъ письмомъ, которымъ новый императоръ извѣстилъ его о своемъ вступленіи на престолъ, напоминая о знакомствѣ и дружественныхъ отношеніяхъ, установившихся между ними во время пребыванія Царя въ Вѣнѣ. Графъ увѣрялъ меня даже, будто Государь рѣшился на разрывъ съ Турціей въ случаѣ, если бы она предприняла непріязненныя дѣйствія противъ императора; хотя онъ собственно желаетъ сохранить миръ съ султаномъ. Впрочемъ, прибавилъ Головинъ, мало вѣроятія, чтобы турки теперь занялись европейскими дѣлами, такъ какъ ихъ собственныя дѣла очень запутаны: графу сообщили, будто во всѣхъ азіятскихъ владѣніяхъ султана, особенно въ Анатоліи, возникли большія смуты; великій визирь смѣненъ какъ человѣкъ совершенно неспособный къ дѣлу; графъ даже ежедневно ожидаетъ извѣстія о низверженіи самого султана и о провозглашеніи семилѣтняго племянника повелителемъ Турціи.

Я получилъ письмо отъ консула Гудфелло, помѣченное 18-мъ августа, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня, что табачные мастера прибыли въ Архангельскъ и, согласно даннымъ инструкціямъ, будутъ благополучно доставлены на военный корабль; потому надѣюсь, что они въ настоящее время уже находятся на пути въ Англію.

№ 39. M. secretary Harley to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 21st September 1705.

Monsieur Poussin, the french minister in Denmark, having published a report that a treaty of peace was carrying on, and insinuating a probability of sucess, and a like report having been spread in other parts, Her Majesty has commanded me to acquaint you that the same is groundless and forged, and judging that next to the conditions of the peace, which are given, the report itself is of the greatest prejudice to Her Majesty's service and the interest of the alliance, Her Majesty would have you use all proper means to discredit the same and satisfy all persons that it is only an artifice of France, designed among other ill purposes to create a jealousy amongst the allies.

Your accounts are so very exact and particular that I must thank you upon account of the public for them. I doubt not but before this you have received my answer concerning the several particulars you mentioned of what His Czarish Majesty desired concerning persons, whom he would have to come from England to Moscow, and also how groundless those reports were, which declared the contrary; though I doubt some of our own countrymen or some in Holland were the encouragers of that story. I do not

---

№ 39. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 21-го сентября 1705 г. (2-го октября н. ст.).

Французскій резидентъ въ Даніи, г. Пуссенъ, распространяетъ слухъ, будто завязались переговоры о мирномъ трактатѣ, при чемъ онъ высказываетъ предположеніе о вѣроятномъ успѣхѣ ихъ. Такъ какъ подобные слухи возникаютъ и съ другихъ сторонъ, ея величество приказала мнѣ сообщить вамъ, что они лишены всякаго основанія, составляютъ чистый вымыселъ. Судя по даннымъ подробностямъ о вымышленныхъ условіяхъ мира, слухи эти въ высшей степени неблагопріятны англійскому правительству и интересамъ союза. Ея величество приглашаетъ васъ употребить всѣ подходящія средства, чтобы разрушить довѣріе къ нимъ и разъяснить всѣмъ и каждому, что они представляютъ собою только искусный пріемъ французской политики, имѣющій между прочимъ злостную цѣль возбудить несогласія между союзниками.

Ваши отчеты до того точны и превосходны, что я считаю своимъ долгомъ оффиціяльно поблагодарить васъ за нихъ. Вы, вѣроятно, уже получили мой отвѣтъ на ваши сообщенія объ изъявленныхъ Его Царскимъ Величествомъ желаніяхъ касательно лицъ, которыхъ онъ думаетъ привлечь изъ Англіи въ Москву и убѣдились, какъ неосновательны были слухи, распространяемые о намѣреніи королевы противодѣйствовать ему. Я полагаю, что слухи эти поддерживались нѣкоторыми изъ нашихъ соотечественниковъ или голландцами. Въ виду вашихъ трудныхъ странствованій, не знаю,

know where this letter will find you in your difficult march, but as soon as I know certainly where to direct to you, — you shall hear more at large from

Yours, etc.

R. Harley.

I hope you had advice before this of the payment of your arrears at the treasury.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 40. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, 26th September (7th October) 1705.

I had scarce finished my letters on the 29th past n. s., when the governor of Ingermerland, Alexander Danielowitz, sent to invite himself to dinner the same day, and in the afternoon the Czar likewise came with all his court, and stayed with me till pretty late in the evening. His Majesty was very gracious and in good humour all the time.

On the 1st inst. I had a private audience of the Czar, and, in persuance to Her Majesty's orders of the 1st June, I acquainted him how much the queen resented some of her subjects taking upon them to enter into unlawfull contracts, for engaging others Her Majesty's subjects in the service of

---

гдѣ настоящее мое письмо настигнетъ васъ, но какъ скоро я достовѣрно узнаю, куда писать вамъ, пришлю вамъ болѣе подробныя вѣсти о себѣ.

Вашъ

Р. Гарлей.

Вы, надѣюсь, уже получили извѣщеніе объ уплатѣ вашихъ недоимокъ въ казначейство.

№ 40. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 26-го сентября 1705 г. (7-го октября н. ст.).

29-го сентября (н. ст.), я едва успѣлъ окончить свои письма, какъ губернаторъ Ингерманландіи, Александръ Даниловичъ, прислалъ извѣстить, что въ тотъ же день собирается ко мнѣ обѣдать, а послѣ обѣда посѣтилъ меня и самъ Царь со всѣмъ дворомъ и пробылъ у меня до поздняго вечера. Государь все время былъ очень милостивъ и въ хорошемъ расположеніи духа.

1-го числа текущаго мѣсяца я принятъ былъ Царемъ въ особой аудіенціи, при чемъ, согласно приказаніямъ ея величества отъ 1-го іюня, сообщилъ ему, что королева слышала, будто нѣкоторые изъ ея подданныхъ заключаютъ незаконные контракты, безъ предварительнаго ея разрѣшенія обязуясь приглашать другихъ лицъ изъ ея же подданныхъ на службу къ иностраннымъ государямъ, хотя это не только

forreign princes without her royal permission, which proceedings were not only contrary to the ancient laws and usages of her kingdoms, but also highly prejudicial to her royal authority, and therefore Her Majesty had thought fit to intimate her displeasure to the persons offending, and to give the necessary orders for redressing these and some other misdemeanors in the tobacco-trade.

I added that the late endeavours for procuring some shipwrights to enter into the Czar's service were almost of the same nature, and consequently would have deserved a like censure, but Her Majesty, having seen from several of my humble relations how earnestly the Czar desired these people might not be refused him, she had been graciously pleased to allow the said shipwrights and such sort of artificers to come into his service, which ought to be looked as a very particular instance of her estime for his person and friendship; and, as a further testimony thereof, Her Majesty was likewise willing to permit some of his subjects to be received on board her men of war as volunteers at their own charge. The Czar seemed very well satisfied with the latter part of my discourse, and desired me to thank the queen in his name for those marks of her good will and to assure Her Majesty, that whenever she had occasion for any thing out of his dominions, it should not be denied, and as to the rest of my negotiation, which was still depending, he refered me to count Golowin.

противно кореннымъ законамъ и обычаямъ королевства, но еще и нарушаетъ авторитетъ королевской власти; потому ея величество сочла необходимымъ выразить свое неудовольствіе нарушителямъ закона и издать соотвѣтствующія повелѣнія для воздѣйствія противъ нихъ и противъ нѣкоторыхъ другихъ злоупотребленій по торговлѣ табакомъ.

Я прибавилъ, что и послѣдніе переговоры о доставленіи корабельныхъ мастеровъ на царскую службу велись тѣмъ же путемъ, слѣдовательно заслуживаютъ, собственно говоря, такого же отношенія, но ея величество, видя изъ всѣхъ моихъ вѣрноподданническихъ отчетовъ, на сколько Государю было бы непріятно встрѣтить отказъ въ присылкѣ этихъ работниковъ, милостиво разрѣшила корабельнымъ плотникамъ и прочимъ мастерамъ отправляться на службу въ Россію, въ чемъ нельзя не видѣть особеннаго знака ея уваженія къ особѣ Царя и къ его дружбѣ. Тоже уваженіе сказалось и въ послѣдовавшемъ разрѣшеніи принять нѣсколькихъ царскихъ подданныхъ на англійскіе военные корабли въ качествѣ волонтеровъ, на собственномъ ихъ иждивеніи. Царь, по видимому, остался очень доволенъ послѣднею частью моей рѣчи; онъ поручилъ мнѣ поблагодарить королеву отъ его имени за такіе знаки добраго расположенія и увѣрить ея величество, что ея желанія также не встрѣтятъ отказа, когда ей понадобится что-либо, зависящее отъ Царя. По остальнымъ, все еще неразрѣшеннымъ предметамъ нашихъ переговоровъ Царь просилъ меня обратиться къ графу Головину.

You will perhaps be surprised at my good reception here and these unexpected marks of favour. The queen's allowing shipwrights in this service, their hopes of Her Majesty's mediation, their jealousies of the king of Prussia with some other concurring accidents have doubtless been the occasion, but it were to be wished these fair appearances were turned to real advantages for the merchants, but that they endeavour to put off as much as possible, nor have I yet been able to obtain a conference with count Golowin.

On the 3d His Czarish Majesty with the greatest part of his court went to Tykotzin, and five regiments of dragons, which are coming from Courland, have been ordered to march directly thither, without touching at this camp, and soon after their arrival it is thought all the saxon horse and moscovite dragons will make an inroad towards Warsaw to alarm the swedes and at least consume as much as they can of the forrage in those parts.

The lithuanians under prince Wiesnewezky marched some days ago from Brest with 600 saxon horse in hopes of surprising the confederate poles in their camp, four leagues on this side of the Weichsel, but the prince found them so advantageously posted behind a marsh and some little works they had thrown up for their security, that he did not think it fit to hazard the attack.

Этотъ ласковый пріемъ и эти неожиданные знаки благорасположенія ко мнѣ можетъ быть удивятъ васъ. Они несомнѣнно вызваны даннымъ разрѣшеніемъ приглашать корабельныхъ плотниковъ на царскую службу, надеждой на посредничество ея величества, отношеніями русскаго двора къ королю прусскому и нѣкоторыми другими благопріятными обстоятельствами; желательно, однако, чтобы внѣшніе знаки расположенія повлекли за собою какія-нибудь существенныя выгоды для нашихъ купцовъ; но именно разговоры по этому поводу русское правительство старается отсрочить на сколько возможно; мнѣ даже не удалось еще добиться совѣщанія съ графомъ Головинымъ.

3-го октября Его Величество съ бо́льшею частью двора уѣхалъ въ Тикоцынъ; пяти драгунскимъ полкамъ, идущимъ изъ Курляндіи, приказано прямо направиться туда же, минуя гродненскій лагерь. Полагаютъ, что немедленно по ихъ прибытіи вся саксонская кавалерія и московскіе драгуны двинутся къ Варшавѣ, съ цѣлью потревожить шведовъ или по крайней мѣрѣ уничтожить возможно-болѣе фуража въ этихъ мѣстностяхъ.

Нѣсколько дней тому назадъ литовцы съ 600 саксонскихъ кавалеристовъ вышли изъ Бреста подъ начальствомъ князя Вишневецкаго, надѣясь захватить польскихъ конфедератовъ въ расплохъ, въ ихъ лагерѣ, расположенномъ въ четырехъ миляхъ отъ праваго берега Вислы. Но князь засталъ непріятелей на такой выгодной позиціи, подъ защитою болота и нѣсколькихъ небольшихъ ими же возведенныхъ укрѣпленій, что не рѣшился на аттаку.

The Czar is expected back in two days at farthest; and much about the same time the detachment of foot will be here from Courland, where seven regiments of dragons and as many battalions of foot are still remaining. Soon after the Czar's return, I believe, we shall know his resolution, as to the remaining part of this campaign. But the weather begins to grow so cold and part of the army has been so harrassed with the expedition in Courland, that it is thought the foot and the artillery will not remove from this place till they break up for winter-quarters, except the king of Sweden makes any new motion, for letters from the saxon generals at Tykotzin of the 2nd inst. give an account that the coronation of the new-elected was to be performed on the 4th inst., immediately after which ceremony the king of Sweden had promised the deputies to march with the new-elected against the saxons at Tykotzin, and from thence to proceed against the moscovites. During his absence general Rhinschild was to be left on the frontiers of Silesia with orders not to oppose the king of Poland, if he should endeavour to return to his kingdom, but to let him pass quietly and then march with all the swedish troops directly into the electorate of Saxony.

About five or six days ago here were great whispers of a new rebellion broke out in the kingdom of Astrakhan; and on the 30th past in the evening a courier arrived here with the good news, that it had been entirely dissipated. The particulars of this revolt are differently related, but the most

---

Царя ожидаютъ обратно дня черезъ два, не позже; къ тому же времени прибудетъ, вѣроятно, и пѣхотный отрядъ изъ Курляндіи, гдѣ, однако, все еще остается семь драгунскихъ полковъ и семь батальоновъ пѣхоты.

Вскорѣ послѣ возвращенія Царя мы, полагаю, узнаемъ его рѣшеніе касательно остальной части кампаніи. Погода становится до того холодной, и часть арміи до того изнурена курляндскимъ походомъ, что, надо полагать, ни пѣхота, ни артиллерія не двинутся отсюда вплоть до распредѣленія по зимнимъ квартирамъ, если король шведскій не вызоветъ новаго передвиженія. Письма отъ саксонскихъ генераловъ изъ Тикоцына, писанныя 2-го октября, сообщаютъ, будто коронація новоизбраннаго Станислава состоится 4-го, и будто король шведскій обѣщалъ депутатамъ вслѣдъ за торжествомъ коронованія немедленно выступить вмѣстѣ съ новоизбраннымъ сначала противъ саксонцевъ, къ Тикоцыну, а затѣмъ и противъ москвичей. Въ его отсутствіе на силезской границѣ останется генералъ Реншильдъ, которому приказано не препятствовать возвращенію короля польскаго въ его королевство, а напротивъ пропустить его спокойно, но затѣмъ со всѣми шведскими силами прямо двинуться въ курфиршество Саксонское.

Дней пять, шесть тому назадъ здѣсь распространились настойчивые слухи о новомъ мятежѣ въ царствѣ Астраханскомъ, а 30-го числа прошлаго мѣсяца, вечеромъ сюда прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что онъ уже и подавленъ. Подробности этого мятежа передаются различно, но болѣе вѣроятно слѣдующее: Царь нашелъ удобнымъ

probable account is, that the Czar, having thought fit to take into his own hands the fishery and commerce of salt on the river Wolga, which were formerly the chief employments and subsistance of that country, two remaining regiments of strelitz, who were both inhabitants and garrison in Astrakhan, rebelled, murdered their officers with the commendant of the city and, having increased their numbers by other malecontents, were resolved to march directly to the city of Moscow. They had also sent to invite the cosacks on the river Don to join in this design, which proposition the cosacks seemingly accepted till having drawn a good force together, they fell upon the rebels unexpectedly, killed the greatest part, dispersed the rest, and have sent some of the ringleaders prisoners to Moscow.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 41. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, $^{6}/_{17}$ October 1705.

On the 6th instant I had the honour to acquaint you, that the Czar was gone with the best part of his court to Tykotzin. He was very nobly entertained there for three days together by the saxon generals and other officers of the crown, and was splendidly treated by prince Wiesnewezky about a mile from that fortress, at the head of the lithuanian army, who were returned from their incursion towards Warsaw.

взять въ казну рыбныя ловли и соляные промыслы по Волгѣ, на которыхъ до сихъ поръ мѣстные жители находили себѣ и преимущественныя занятія, и средства къ существованію. Два изъ оставшихся стрѣлецкихъ полковъ, поселенные въ Астрахани и составляющіе въ тоже время астраханскій гарнизонъ, взбунтовались, умертвили своихъ офицеровъ и воеводу, затѣмъ, усилившись содѣйствіемъ другихъ недовольныхъ, рѣшили итти прямо на Москву. Они отправили своихъ выборныхъ и къ донскимъ казакамъ, призывая ихъ присоединиться къ мятежу. Казаки сдѣлали видъ, будто согласны на сдѣланное предложеніе, но, собравъ значительныя силы, неожиданно напали на мятежниковъ, перебили большую часть ихъ, остальныхъ разсѣяли, а главныхъ зачинщиковъ захватили и препроводили въ Москву.

№ 41. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 6-го октября 1705 г. (17-го октября н. ст.)

6-го октября я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Царь съ большинствомъ двора отправился въ Тикоцынъ. Тамъ саксонскіе генералы и прочіе сановники короля Августа въ теченіе трехъ дней принимали его съ большимъ почетомъ а князь Вишневецкій торжественно встрѣтилъ его приблизительно въ милѣ разстоянія отъ укрѣпленій, во главѣ литовской арміи, которая возвращалась изъ своего похода къ Варшавѣ.

On the 14th in the evening His Czarish Majesty came back hither only attended by two or three persons; and on the 15th small field-pieces were sent forwards to Tykotzin, which will be followed to-morrow by three regiments of foot. The whole army has also received orders to make themselves ready for a march as soon as the detachments from Courland shall arrive, which is hourly expected, having been at Kowno on the 12th inst. The Czar is desirous to advance with all his force to Tykotzin and venture a battle with the king of Sweden, if he should offer to march this way, now the coronation is over; but the general does not think the troops in a good condition enough to meet the swedes half way, expecially considering the late season of the year and therefore at present he advises the Czar to gain time for compleating his army this winter, and act early next spring, or, if the swedes should be resolved to search him, to expect them behind the river here, which the general thinks he can maintain. What resolution may be taken is yet uncertain and perhaps may depend on the success of the saxon, lithuanian and moscovite horse, who are all broke up from Tykotzin with the favourite Alexander and design to advance as far as the river Weichsel. Their chief aim is to oblige the polish camp to repass that river and, if that fails, to secure all the passes on the river Bug as they return.

The province of Lemberg has again declared for the king of Poland,

---

14-го вечеромъ Его Величество прибылъ сюда въ сопровожденіи двухъ или трехъ лицъ, а 15-го въ Тикоцынъ отправлено тринадцать небольшихъ полевыхъ орудій, за которыми завтра послѣдуютъ три пѣхотные полка. Остальной арміи тоже приказано быть готовой къ выступленію, какъ только подойдутъ отряды изъ Курляндіи, которыхъ ждутъ съ часу на часъ, такъ какъ 12-го октября они уже были въ Ковно. Царю хочется двинуть всю армію къ Тикоцыну и тамъ рѣшиться на битву съ королемъ шведскимъ, если онъ пойдетъ въ ту сторону, такъ какъ коронація совершилась. Генералъ считаетъ, однако, состояніе арміи не на столько удовлетворительнымъ, чтобы она могла успѣшно выдержать встрѣчу со шведами на полу-дорогѣ, особенно въ эту позднюю пору года; поэтому онъ совѣтуетъ Царю выждать, пополнить армію за зиму и открыть дѣйствія раннею весной; на случай же если бы шведы рѣшились искать русскихъ,—ожидать ихъ здѣсь, за рѣкою, такъ какъ занятую позицію генералъ удержать надѣется. На которомъ изъ этихъ плановъ остановятся, еще неизвѣстно, это можетъ зависѣть отъ успѣховъ соединенной саксонской, литовской и московской кавалеріи, которая выступила изъ Тикоцына подъ начальствомъ Меншикова и намѣрена дойти до Вислы, такъ какъ главная цѣль ея — отодвинуть поляковъ за Вислу а, въ случаѣ неудачи, на возвратномъ пути оградить всѣ переправы черезъ Бугъ.

Львовскій округъ снова объявилъ себѣ за короля Августа, самый же Львовъ добро-

and that city has put itself under the protection of general Mazeppa, who is since then advanced with his cosacks toward Sendomir.

By last post I had the honour to acquaint you with the good news the Czar had received, that the rebellion begun in Astrakhan by a few strelitz had been quite dissipated; and in eight or ten days several of the ringleaders are expected here from Moscow, and twenty thousand rubels have been sent as a reward to the cosacks, who did this good piece of service.

This revolt, if it had not been so happily stilled in the beginning, would have proved of very dangerous consequence, considering the universal discontents of the nation, nor is it yet certain that all is so well appeased as is here reported, field-marhal Sheremeteff being gone post from Courland to Moscow, and I believe the Czar will follow himself this winter, though otherwise, it was thought, he would have stayed in Lithuania.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 42. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, $^{20}/_{31}$ October 1705.

I have received the honour of your letter dated the 21^{t} September (2 October) with Her Majesty's orders to discredit the report, raised by m-r Poussin, that a treaty of peace was carrying on with some probability

---

вольно отдался подъ защиту гетмана Мазепы, который затѣмъ съ своими казаками двинулся къ Сендоміру.

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ о доброй вѣсти, полученной Царемъ, что мятежъ, начатый въ Астрахани горстью стрѣльцовъ, совершенно подавленъ. Дней черезъ восемь или десять главныхъ зачинщиковъ изъ Москвы ожидаютъ сюда, а казакамъ въ награду за ихъ услугу отправлено двадцать тысячъ рублей.

Мятежъ этотъ, не будь онъ такъ счастливо подавленъ въ самомъ началѣ, могъ повлечь за собою крайне-опасныя послѣдствія, такъ какъ недовольство русскихъ всеобщее; да еще и не вполнѣ достовѣрно, чтобы, дѣйствительно, все такъ успокоилось, какъ увѣряютъ здѣсь; не даромъ фельдмаршалъ Шереметевъ на почтовыхъ отправился изъ Курляндіи въ Москву; и самъ Царь кажется возвратится туда на зиму, хотя до сихъ поръ полагали, что онъ проведетъ зиму въ Литвѣ.

№ 42. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 20-го октября 1705 г. (31-го октября н. ст.)

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 21 сентября (2 октября), въ которомъ вы передаете мнѣ повелѣніе королевы разсѣять слухи, распространяемые Пуссеномъ, будто затѣваются мирные переговоры, представляющіе надежду на успѣхъ.

of success. The same story had been brought hither by the public prints and other news-papers. I have therefore, in pursuance to your instructions, declared the report to be groundless and forged, which news, I am sure, will not be disagreeable to this court, for I have been informed by very good hands that the Czar in his private conversations has not been able to hide his apprehensions least a peace should be made between the allies and the king of France before the northern war is ended, after which, he thinks, England and Holland would be at liberty to turn their eyes this way and oblige both parties to accept such conditions, as should be most for their own convenience; and he is very jealous that on this occasion sea-powers would agree with Sweden to shut him out from the East-sea. This likewise seems to be the ground of the declaration made me by count Golowin, that the Czar would never endeavour to have a fleet in the Baltic, as you may be pleased to see more at large in my letter from Moscow of the $^{16}/_{27}$ May last. And though I do not find any reason to believe that the Czar is personally inclined to the interest of France, yet he has always been observed to be very uneasy at the news of any considerable advantage, gained by the arms of the confederates, for fear the king of France should be obliged to treat so much sooner.

I have not yet learned the real occasion of m-r Artamonowitz's journey to France, but I am pretty well satisfied that it is not barely for his pleasure, since, having inquired the time of his return, I was told that it was

---

Эти вѣсти дошли и сюда путемъ брошюръ и газетъ; потому — руководствуясь присланной инструкціей — я заявилъ, что онѣ лишены основанія, измышлены. Такое опроверженіе, я увѣренъ, очень пріятно здѣшнему двору, такъ какъ мнѣ изъ очень вѣрнаго источника передавали, что Царь въ частной бесѣдѣ не въ состояніи былъ скрыть своихъ опасеній, какъ бы миръ между союзниками и королемъ французскимъ не состоялся ранѣе окончанія сѣверной войны. Онъ полагаетъ, что, по заключеніи мира, Англіи и Голландіи откроется возможность обратить вниманіе на шведско-русскую распрю и вынудить выгодное для нихъ примиреніе, при чемъ опасается, какъ бы морскія державы не стали на сторону Швеціи съ цѣлью закрыть Балтійское море для русскихъ. Эти же соображенія, повидимому, вызвали заявленіе графа Головина, что Царь никогда не будетъ стремиться къ развитію флота въ балтійскихъ водахъ (о чемъ вы найдете болѣе подробныя свѣдѣнія въ моемъ письмѣ $^{16}/_{27}$ мая). Потому хотя Царю и нѣтъ причинъ быть лично расположеннымъ къ Франціи, замѣчали, что онъ недоволенъ бываетъ извѣстіями о значительныхъ успѣхахъ союзныхъ войскъ, опасаясь, какъ бы король французскій не былъ вынужденъ на переговоры слишкомъ преждевременно.

Я еще не узналъ настоящей причины путешествія Матвѣева во Францію, но очень хорошо знаю, что поѣхалъ онъ не только ради собственнаго удовольствія, такъ какъ, однажды, на мой вопросъ: скоро ли онъ возвратится, мнѣ отвѣчали, что это

uncertain, and would depend on his negotiation, which possibly is to offer naval stores to France, if they will undertake to fetch them from Petersburgh.

I have had the honour to acquaint you by several letters, how desirous the Czar is of opening a trade into the East-sea by his new conquests. His Majesty asked me again some days ago, whether an english ship or two could not be brought next year to Narva or Petersburgh; and when I objected the difficulty made by the Swedes of allowing any neutral ships to come thither under pretence of their having blocked up those ports, and that the point was not yet decided, the case of the tobacco-company ship being still depending before the council at Stockholm, the Czar gave me to understand, that he looked upon this answer to be only an excuse for gaining of time till we should see the issue of the war.

I have likewise attempted two or three times to speak to the Czar in behalf of the tobacco-company, but I found him so much prepossessed to their disadvantage, that he could scarce hear with patience any thing, which I offered for their justification. However I have not lost all hopes, and when the court comes once altogether, I shall endeavour to obtain a final declaration.

You will have seen by my letters from Borysow and Wilna, that I had received your answer concerning the persons His Czarish Majesty desired

---

неизвѣстно, и зависитъ отъ хода переговоровъ, предметомъ которыхъ, можетъ быть, служитъ предложеніе Франціи матеріяловъ для кораблестроенія подъ условіемъ вывезти ихъ изъ Петербурга.

Я уже въ нѣсколькихъ письмахъ имѣлъ честь извѣщать васъ, какъ горячо Царь желаетъ открыть торговлю съ новозавоеваннымъ краемъ черезъ Балтійское море. Нѣсколько дней тому назадъ Его Величество снова спрашивалъ меня, нельзя ли одному или двумъ англійскимъ кораблямъ прибыть въ Нарву или Петербугъ въ будущемъ году; когда же я въ отвѣтъ замѣтилъ, что шведы не позволяютъ нейтральнымъ судамъ входить въ эти порты, указывая на объявленную ими блокаду, что вопросъ о нейтральныхъ судахъ до сихъ поръ не рѣшенъ, и дѣло о кораблѣ табачной компаніи до сихъ поръ тянется въ стокгольмскомъ совѣтѣ, — Царь далъ мнѣ понять, что въ подобныхъ отвѣтахъ съ моей стороны видитъ только средство отсрочить рѣшеніе пока исходъ войны опредѣлится.

Я также раза два старался говорить съ Государемъ о дѣлахъ табачной компаніи, но нашелъ его до того предубѣжденнымъ противъ нея, что онъ едва въ состояніи былъ терпѣливо выслушать мои доводы въ ея пользу. Впрочемъ я еще не потерялъ надежды и, когда дворъ соберется, постараюсь добиться рѣшительнаго отвѣта.

По письмамъ моимъ изъ Борисова и Вильны вы, конечно, убѣдились, что я получилъ отвѣтъ вашъ по поводу лицъ, которыхъ Его Величество желалъ бы выпи-

should come from England to Moscow, and the reasons I have to suspect the authors of those groundless reports. The english fleet, which came this year to Archangel under the convoy of three men of war, brought over no person for the Czar's service; but two mart-men, who arrived there since the departure of the fleet, have on board a sea-captain, one or two ship-carpenters, and some others of Her Majesty's subjects. This management was doubtless used to avoid the enquiries, which might have been made by the captains of the men of war, had they came over with the convoy, since at the time these persons were engaged Her Majesty's pleasure was not known.

I expect your farther orders, which you are pleased to mention, which in all probability will still find me either at this place, or at Wilna.

Some parties of poles, having in their late incursion into Great Poland not only taken their way through the territories of Prussia, but also committed several disorders in their passage, the king of Prussia has directed his envoy, m-r Kayserling, to declare to the Czar and his ministers, that his majesty, being resolved to keep a strict neutrality and not give the swedes any just occasion of complaint or of committing the like excess, he has given orders to his troops and subjects on those frontiers to treat as enemies all parties, which shall hereafter come armed into his dominions, to whomsoever they may belong.

сать изъ Англіи въ Москву, а также узнали, какія основанія я имѣлъ подозрѣвать, откуда берутся пустые слухи. Англійскія суда, прибывшія въ этомъ году въ Архангельскъ подъ конвоемъ трехъ военныхъ кораблей, не привезли ни одного человѣка на царскую службу; но на двухъ торговыхъ корабляхъ, прибывшихъ нѣсколько позже; уже по отбытіи флота, прибыли корабельный капитанъ, одинъ или два корабельные плотника и нѣсколько другихъ англійскихъ подданныхъ. Это сдѣлано было, очевидно, съ цѣлью избѣжать розыска, который могъ быть произведенъ капитанами военныхъ кораблей въ случаѣ, если бы помянутыя личности прибыли подъ конвоемъ, такъ какъ въ то время, когда ихъ приглашали на царскую службу, воля королевы еще не была объявлена.

Буду ожидать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, застанутъ меня или здѣсь, или въ Вильнѣ.

Нѣсколько польскихъ отрядовъ, при вторженіи своемъ въ Великую Польшу, не только прошли по прусской территоріи, но еще при проходѣ учинили разные безпорядки. Король прусскій приказалъ своему посланнику, Кайзерлингу, объявить Царю и его министрамъ, что его величество, рѣшивъ соблюдать строгій нейтралитетъ, и не подавать шведамъ никакого повода къ справедливымъ жалобамъ или къ подобнымъ же насиліямъ, приказалъ своимъ пограничнымъ войскамъ и подданнымъ обращаться какъ съ врагомъ со всякимъ вооруженнымъ отрядомъ, которой бы изъ враждующихъ сторонъ онъ ни принадлежалъ, коль скоро отрядъ этотъ вторгнется въ прусскія владѣнія.

On the 27th inst. a courier arrived here with advice from His Czarish Majesty, that major-general Sidnitzky and colonel Gorboff had entirely defeated a party of swedes, having taken a colonel, several officers, and 163 soldiers prisoners, with six colours and four field-pieces.

This is the substance of the advice brought from Tykotzin, to which there is no date, and the other particulars are but confusedly related, but, as far as I can learn, this action was performed by the avant-guard consisting of moscovite, saxon and lithuanian horse, who attacked the swedes in their retrenchment at the head of their bridge over the Weichsel, and, after the rout, were beginning to ruin the same, but were oblidged to retire by the fire of the artillery and small shot from Warsaw, where, it is said, the king of Sweden was in person. Some time after a detachement of swedish horse crossed the river, and were sustained by some battalions of foot, on which the moscovites drew off softly with the artillery, colours and prisoners they had taken; in hopes of engaging the swedes to follow them till they came to their main body, which was posted five miles off, but the swedish horse only pursued them a mile's distance and then returned.

On the news of this advantage public rejoicings have been made here, and the Czar went immediately from Tykotzin to join that detachment; but, if the swedes do not think fit to advance in a few days, I believe the troops will separate, the repartition of winter-quarters being already in

---

27-го сюда прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ отъ Его Царскаго Величества, что генералъ маіоръ Сидницкій и полковникъ Горбовъ на голову разбили шведскій отрядъ, при чемъ захватили въ плѣнъ полковника, нѣсколькихъ офицеровъ, 163 солдата, и отняли у непріятеля шесть знаменъ и четыре полевыхъ орудія.

Такова сущность извѣстія, доставленнаго изъ Тикоцына безъ означенія числа; прочія подробности тоже передаются довольно смутно, но, на сколько я успѣлъ разузнать дѣло это принадлежитъ авангарду соединенной русской, саксонской и литовской кавалеріи, который аттаковалъ шведовъ въ ретраншементахъ, защищавшихъ мостъ черезъ Вислу, затѣмъ сталъ разрушать самый мостъ, но принужденъ былъ отступить вслѣдствіе артиллерійскаго и ружейнаго огня изъ Варшавы, гдѣ, говорятъ, въ это время находился самъ король шведскій. Нѣсколько времени спустя переправился черезъ рѣку отрядъ шведской кавалеріи, подкрѣпляемый нѣсколькими батальонами пѣхоты. Москвитяне стали медленно отступать съ артиллеріей, съ захваченными плѣнниками и знаменами, надѣясь заманить шведовъ къ своимъ главнымъ силамъ, расположеннымъ миляхъ въ пяти, но преслѣдовала ихъ одна шведская кавалерія на разстояніи одной мили; затѣмъ и она вернулась.

Получивъ извѣстіе объ этомъ успѣхѣ, здѣсь устроили общія увеселенія; а Царь немедленно выѣхалъ изъ Тикоцына къ дѣйствовавшему отряду. Если шведы не двинутся впередъ черезъ нѣсколькой дней, армія, вѣроятно, раздѣлится, такъ какъ

hand: the dragons will have theirs between this place and Tykotzin and the foot will lie in the towns behind the river Niemen, by which disposition Grodno will be the center and probably the headquarters.

Three days ago the moscovites begun to fortify an old castle here, which is designed to be the magazine, and they are now throwing up a line quite round the town, which will be sufficient to secure it from any sudden surprise. I have seen letters of the 4th inst. n. s. from Guben in Lusace, which say the saxon army there consisted of 20.000 or 30.000 men in a very good condition, and that general Peikul designed to attempt the passage of the Oder with part thereof in a few days, to observe what countenance general Rhinschild would keep on that occasion.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 43. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, 27 October (7 November) 1705.

On the 1st inst. the king of Poland arrived unexpectedly at Tykotzin, having passed incognito from Saxony, only attended by colonel Damnitz and two other officers.

The consequences of this voyage will in all probability be very advantageous

---

уже заботятся о распредѣленіи на зимнія квартиры. Драгуны расположатся между Гродно и Тикоцыномъ, а пѣхота по городамъ за рѣкою Нѣманомъ, такъ что Гродно станетъ центромъ позиціи и вѣроятно мѣстопребываніемъ главной квартиры русской арміи.

Три дня тому назадъ москвитяне начали укрѣплять здѣсь одинъ старый замокъ, предназначенный стать магазиномъ; а теперь они обносятъ весь городъ линіей укрѣпленій, достаточной чтобы защитить его отъ всякаго внезапнаго нападенія. Я видѣлъ письма изъ Губена въ Лузаціи, помѣченныя 4-мъ Октября н. ст., въ которыхъ говорится, будто тамъ въ очень хорошихъ условіяхъ стоитъ саксонская армія въ 20 или 30 тысячъ человѣкъ, и что генералъ Пейкуль съ частью этой арміи на дняхъ намѣревается переправиться черезъ Одеръ, надѣясь при своемъ движеніи выяснить намѣренія генерала Реншильда.

№ 43. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 27-го октября 1705 г. (7-го ноября н. ст.).

1-го ноября король польскій неожиданно прибылъ въ Тикоцынъ, проѣхавъ изъ Саксоніи инкогнито, только въ сопровожденіи полковника Дамница и двухъ другихъ офицеровъ.

Это путешествіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, окажется очень выгоднымъ для его

to His Majesty, not only in keeping actual possession of his kingdom, notwithstanding the endeavours and promises of the swedes and the new-elected, but also in quickening the motions on this side, and procuring some regulations, which are still wanting to put the army on a good footing.

On notice of the king's arrival the Czar payed him a visit at Tykotzin, and they are both since returned to the horse, which are incamped at Nur on the Bug, to dispose off their troops along that river, and perhaps to make some other excursion towards the Weichsel. In the mean time orders have been given to the army here to call in all their straggling parties, and make themselves ready for a review, both princes being expected very suddenly; and then it will be soon known, whether the army will make any farther motion or go into winter-quarters.

I have not yet seen any distinct relation of the late rencounter; but the Czar has sent the field-marshal word, that the advantage is more considerable than was at first reported, for besides those slain in the heat of the action, a great many swedes were killed in passing the bridge to the relief of their companions. The new-elected's regiments of guards have suffered most, and the six colours, which are taken, belong to them. The prisoners are a lieut.-colonel, 6 captains, 6 ensigns, 12 sergeants, 20 corporals, and

---

величества, не только потому, что онъ, вопреки стараніямъ и обѣщаніямъ шведовъ и новоизбраннаго короля, явится дѣйствительнымъ обладателемъ своего королевства, а еще и потому, что онъ вызоветъ движеніе на сторонѣ своихъ союзниковъ и можетъ принять мѣры, которыхъ все еще недостаетъ, чтобы поставить армію на хорошую ногу.

Узнавъ о прибытіи короля, Царь сдѣлалъ ему визитъ въ Тикоцынѣ, а затѣмъ оба они возвратились къ кавалеріи, которая стоитъ лагеремъ въ Нурѣ на Бугѣ, и думаютъ расположить войска вдоль этой рѣки, а можетъ быть предпринять какое нибудь другое движеніе къ Вислѣ. Въ тоже время здѣсь по арміи отданъ приказъ собрать всѣ разбросанные отряды и приготовиться къ смотру, такъ какъ обоихъ монарховъ ожидаютъ сюда въ самомъ непродолжительномъ времени, затѣмъ вскорѣ извѣстно будетъ двинется ли армія дальше или расположится на зимнія квартиры.

Я еще не видалъ никакого точнаго отчета о послѣднемъ сраженіи, но Царь на словахъ прислалъ сказать фельдмаршалу, что одержанный успѣхъ значительнѣе, чѣмъ передавали сначала, такъ какъ, кромѣ погибшихъ въ самой битвѣ, шведы потеряли еще очень многихъ людей убитыми при отступленіи черезъ мостъ къ оставшимся своимъ товарищамъ. Особенно пострадали гвардейскіе полки новоизбраннаго; отнятыя шесть знаменъ принадлежали имъ. Плѣнными взяты 1 полковникъ, 6 капитановъ, 6 прапорщиковъ, 12 сержантовъ, 20 капраловъ и 130 простыхъ солдатъ. Ког-

130 private men. When the court comes hither, I shall be able to give you a better account.

I have yet received no manner of answer from count Golowin to all my late remonstrances. The ministers being dispersed and the court in perpetual motion will, I suppose, be the excuse, as hitherto.

The new danish envoy, m-r Grundt, went straight from Königsberg to wait on the Czar at Tykotzin, and is now on his way hither.

The prussian envoy, m-r Kayserling, has received fresh orders to press the evacuation of Courland; and the margravine of Bayreith has herself writ to the king of Poland to desire his good offices on this occasion; complaining that her son, the young prince, has not received one penny from his duchy during the present war.

In my letter of the 3^{d} June n. s. from Moscow I had the honour to acquaint you, that the differences between the two lithuanian generals, prince Wiesnewezky and Oginsky, were grown to so great a height, that they could not act together in one body, nor have all the Czar's instances been hitherto able to make them friends. On the contrary Oginsky, having had the opportunity of first waiting on the Czar in Courland, represented the prince as a person disaffected to the present government and underhand wholly in the interest of Sweden. This report was easily believed, and Oginsky allowed to remain separately with eight or nine hundred men in the province

---

да дворъ прибудетъ сюда, я въ состояніи буду дать вамъ болѣе полный отчетъ объ этомъ дѣлѣ.

Отъ графа Головина я на всѣ свои послѣднія представленія еще никакого отвѣта не получалъ; онъ, вѣроятно, по прежнему будетъ извиняться тѣмъ, что всѣ министры въ разбродѣ, что дворъ безпрестанно перемѣщается.

Новый посланникъ короля датскаго, Грундтъ, прибылъ прямо изъ Кенигсберга въ Тикоцынъ, чтобы представиться Царю, а теперь ѣдетъ сюда.

Прусскій посланникъ Кайзерлингъ получилъ новыя приказанія настаивать на очищеніи Курляндіи, а маркграфиня Байрейтская сама писала королю польскому, прося его содѣйствія въ этомъ дѣлѣ и жалуясь, что ея сынъ, молодой герцогъ, не получилъ ни гроша съ своего герцогства за все время настоящей войны.

Въ письмѣ своемъ изъ Москвы 3 іюня н. ст. я имѣлъ честь сообщить вамъ, что разладъ между литовскими генералами — княземъ Вишневецкимъ и Огинскимъ — достигъ до такой степени, что они отказываются дѣйствовать вмѣстѣ, въ общемъ отрядѣ. Всѣ старанія Царя примирить ихъ остаются до сихъ поръ тщетными. Напротивъ Огинскій, получивъ первый возможность привѣтствовать Его Величество въ Курляндіи, представилъ ему князя личностью, не расположенною къ настоящему правительству и втайнѣ совершенно преданною интересамъ Швеціи. Этимъ навѣтамъ легко повѣрили и Огинскому съ отдѣльнымъ отрядомъ въ 800 или 900 человѣкъ

of Samogitia, whereof he is starost. But on the coming hither of the court and army, prince Wiesnewezky found means to turn the tables on his adversary, by persuading first the favourite, and then the Czar himself, that Oginsky was in private correspondence with Sweden and endeavouring to make his peace with Stanislas and the house of Sapieha, which accusation has likewise been confirmed by a russian woman, who was taken prisoner at the beginning of the war, and made her escape from Warsaw about a month ago. She served two years in count Piper's house as governess to his children, and has reported several discourses, which she heard not only from the poles of quality and the chief officers, but even from the king of Sweden himself, who often took no notice of her being in the room amongst other particulars; she pretends to have seen and read two letters from Oginsky to the king of Sweden, which were left accidentally by count Piper on his table. These concurring circumstances have quite ruined Oginsky's credit here, and the Czar has summoned him peremptorily to repair to his post of under-general of the lithuanian army and to bring with him all his troops. Part of these arrived two days ago and he is expected in a few more. Though it is very propable that neither he, nor the prince are too well inclined to the Czar's interest, for the great exactions of horses, carriages and provisions with other disorders, which are daily committed without any distinction of persons or estates, have entirely disgusted the chief families in this duchy;

разрѣшено остаться въ Самогитіи, въ которой онъ состоитъ старостою; но, когда дворъ прибылъ сюда, Вишневецкій, въ свою очередь, нашелъ возможность обратить игру противъ соперника, увѣривъ сначала Меншикова, а затѣмъ и самого Царя, что Огинскій состоитъ въ тайной перепискѣ съ Швеціей, стараясь примириться съ королемъ Станиславомъ и съ домомъ Сапѣги. Это обвиненіе подтверждено было одной русской женщиной, захваченной въ плѣнъ при началѣ войны и бѣжавшей изъ Варшавы съ мѣсяцъ тому назадъ. Она два года состояла гувернанткой при дѣтяхъ въ домѣ графа Пипера и передала нѣсколько разговоровъ, которые слышала не только отъ знатныхъ поляковъ и высшихъ сановниковъ, но и отъ самого короля шведскаго, который часто не обращалъ вниманія на ея присутствіе въ комнатѣ въ числѣ другихъ лицъ. Она увѣряла будто видѣла, даже читала два письма Огинскаго къ королю Карлу, случайно оставленныхъ графомъ Пиперомъ на его столѣ. Такое стеченіе обстоятельствъ совершенно подорвало довѣріе къ Огинскому. Царь приказалъ ему непремѣнно прибыть на свой постъ подчиненнаго генерала литовской арміи и привести съ собою свои войска. Часть этихъ войскъ, дѣйствительно, прибыла сюда дня два тому назадъ, а самого его ожидаютъ на дняхъ. Вѣроятно и онъ, и Вишневецкій не особенно преданы интересамъ Царя, такъ какъ чрезмѣрные поборы лошадьми, повозками, фуражемъ и всякіе безпорядки, которые ежедневно совершаются, отражаясь безразлично на всѣхъ лицахъ и состояніяхъ, окончательно отвратили глав-

nor do they disemble their discontents in their private conversations, so that the complaisance they show in public certainly proceeds more from fear, then affection.

In my letter from Moscow of the 8th April n. s. I had the honour to acquaint you, that general Peikul, who has been since taken prisoner by the swedes, had mentioned a project for beating the swedes infaillibly. The mighty secret, it seems, is nothing else but an invention of great iron spikes in the shape of bayonets, which are to be fixed on planks, and laid in shallow-trenches, covered with earth before the foot to gall and disorder the enemy's horse when they attacked, and every battalion has a waggon, load of these machines, sealed up with the Czar's and the favourite's arms, that the thing may not be discovered. However useless and impracticable this project may be in itself, yet being joy to a nation, who had never heard of the warlike stratagems used in former times, the general got a present of twenty thousand rubles for his pains and that was certainly the great end of the mistery.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 44. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the camp at Grodno, $^3/_{14}$ November 1705.

On the 7th inst. I had the honour to acquaint you that the king of

---

ныя литовскія фамиліи отъ союзниковъ. Въ частныхъ разговорахъ литовцы не скрываютъ своего недовольства и любезность, которую они выказываютъ по отношенію къ русскимъ, конечно, есть скорѣе слѣдствіе страха, чѣмъ привязанности.

Въ письмѣ своемъ изъ Москвы, 8 апрѣля н. ст., я имѣлъ честь сообщить вамъ, что генералъ Пейкуль, захваченный съ тѣхъ поръ шведами въ плѣнъ, предложилъ проэктъ, въ которомъ указалъ средство одержать несомнѣнную побѣду надъ врагами. Могущественная тайна его, повидимому, заключалась только въ изобрѣтеніи большихъ желѣзныхъ гвоздей, имѣющихъ форму штыковъ, которые предлагалось укрѣпить въ доски и положить въ глубокіе рвы, прикрытые землею, впереди пѣхоты, съ цѣлью искалѣчить и привести въ смятеніе непріятельскую кавалерію въ случаѣ аттаки. При каждомъ батальонѣ возится фура, нагруженная этими гвоздями и запечатанная царскою печатью и печатью Меншикова, чтобы никто не открылъ секрета. Какъ ни безполезенъ, какъ ни мало примѣнимъ этотъ проэктъ самъ по себѣ, онъ доставилъ много удовольствія націи, никогда не слыхавшей о военныхъ хитростяхъ стараго времени, и генералъ поручилъ въ подарокъ двадцать тысячъ рублей за свои труды, что, конечно, и составитъ самый выдающійся результатъ его тайны.

№ 44. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Лагерь подъ Гродно, 3-го ноября 1705 г. (14-го ноября н. ст.).

7-го ноября я имѣлъ честь увѣдомить васъ о прибытіи короля польскаго въ

Poland was arrived at Tykotzin. At their first interview the Czar himself brought and threw down at the king's feet the six colours, which had been taken from the new-elected's guards in the late action on the 24th past, wishing his majesty joy of the happy omen, and giving him fresh assurances of a firm adherence to his interest. The report that both these princes were afterwards gone to join the detachment at Nur proves groundless, for, all the horse having been ordered to canton themselves about the river Bug, the Czar returned hither on the 8th inst. and the king followed on the 10th. His Czarish Majesty received him at the head of the camp, attended by all his court and the general officers; but the army was not drawn out, a terrible storm of rain and snow having hindred the solemnity which was designed. The weather being more favourable next day, all the forces were reviewed and made a triple discharge of their small shot and artillery, to the king's great satisfaction, who has likewise been complimented by the Czar with the chief command, and the field-marshal takes the word from him every day.

On the 12th inst. the prussian envoy and I had the honour to pay our respects to his majesty at field-marshal Ogilvy's, whither both courts had been invited to an entertainment; and since that time they have been wholly taken up in regulating the winter-quarters, which are now become necessary by the very hard frosts. Yesterday the two regiments of guards

---

Тикоцынъ. При первомъ свиданіи съ нимъ, Царь самъ принесъ и положилъ къ ногамъ короля шесть знаменъ, отнятыхъ у гвардіи новоизбраннаго его соперника въ дѣлѣ 24-го октября, пожелалъ при этомъ его величеству радости о счастливомъ предзнаменованіи, и повторилъ увѣренія въ своемъ сочувствіи къ его интересамъ. Извѣстіе, будто вслѣдъ за свиданіемъ оба монарха отправились къ отряду кавалеріи, стоящему въ Нурѣ, оказалось не вѣрнымъ, такъ какъ, сдѣлавъ распоряженіе о расположеніи кавалеріи вдоль Буга, Царь возвратился сюда 8-го ноября; а затѣмъ, 10-го, сюда-же прибылъ и король. Его Царское Величество принялъ его при въѣздѣ въ лагерь, окруженный всѣмъ дворомъ и главными чинами арміи, но самая армія выстроена не была, такъ какъ предположенному торжеству помѣшала страшная буря съ дождемъ и снѣгомъ. На другой день погода была благопріятнѣе; и всей арміи сдѣланъ былъ смотръ. Войска привѣтствовали короля тремя залпами изъ пушекъ и ружей, что доставило ему большое удовольствіе. Царь оказалъ также почетъ королю, предоставивъ ему званіе главнокомандующаго, почему фельдмаршалъ ежедневно получаетъ пароль отъ короля.

12-го прусскій посланникъ и я имѣли честь засвидѣтельствовать наше почтеніе его королевскому величеству у фельдмаршала Огильви, пригласившаго къ себѣ оба двора на празднество. Теперь все время занято заботами о зимнихъ квартирахъ, которыя становятся необходимыми вслѣдствіе сильныхъ холодовъ. Вчера въ

with two battalions of Ingermerland marched into this town, and the rest of the army will separate very suddenly. When the army appeared before the king, they made about seventeen thousand foot besides three thousand five hundred more, which were lately sent to Tykotzin.

The first minister count Golowin has been in so great a hurry since his arrival, that I have had no opportunity to discourse with him about business; but he has promised to fix me a time to-morrow or next day at furthest.

On the 10th inst. m-r Grundt, the danish envoy, arrived here, and has received the usual compliments from the other ministers. His presence has been made here more agreable by the advise that eight thousand danes are marching into the duchy of Holstein to maintain prince Charle's pretensions to the bishopric of Lubeck. These courts flatters themselves extremely with a rupture between the two northern crowns and, should the emperor prevent the break either by declaring the late election void and ordering the chapter to proceed to a new choice, or taking the bishopric into sequestration till the process be legally decided (which two expedients, I remember, were once partly proposed by the danish envoy at Vienna), this court will be still more discontented with the allies.

Yesterday m-r Schönbeck, the vice-chancellor of Lithuania, who is here with the king of Poland, received advice from Warsaw, that on the 2d inst.,

---

Гродно вступили оба гвардейскіе полка и два батальона полка ингерманландскаго, остальная же часть арміи должна раздѣлиться въ самомъ скоромъ времени. На королевскомъ смотру она состояла приблизительно изъ 17.000 пѣхоты; кромѣ того 3500 человѣкъ недавно отправлено въ Тикоцынъ.

Графъ Головинъ со дня своего пріѣзда находился непрерывно въ такой суетѣ, что мнѣ не было возможности поговорить съ нимъ о дѣлѣ; онъ, однако, обѣщалъ назначить время для переговоровъ завтра или, въ крайнемъ случаѣ, послѣ-завтра.

10-го ноября прибылъ сюда датскій посланникъ, Грундтъ; уполномоченные министры прочихъ державъ оказали ему обычныя привѣтствія. Онъ встрѣченъ былъ здѣсь съ бо́льшимъ удовольствіемъ, чѣмъ можно было ожидать; этому способствовалъ слухъ о выступленіи восьми-тысячнаго датскаго корпуса съ цѣлью поддержать притязанія принца Карла на епископство Любекское. Здѣшній дворъ очень доволенъ разладомъ между сѣверными державами, и если бы императоръ воспрепятствовалъ распрѣ или объявивъ послѣдніе выборы недѣйствительными, приказавъ капитулу приступить къ новымъ, выборамъ, или принявъ епископство подъ секвестръ впредь до законнаго рѣшенія процесса (эти два выхода, помнится, были предложены датскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ), — русское правительство было бы гораздо менѣе довольно союзниками.

Вчера литовскій вице-канцлеръ Шенбекъ, прибывшій сюда съ королемъ Августомъ, получилъ изъ Варшавы извѣстіе, будто 2 ноября, когда новоизбранный Ста-

as the new-elected between the two Sapiehas was leaning out of a window in the gallery, which leads to his chapel, he received a shot through his cap, which, glancing along his head, made only a slight wound. The fellow, who did this action, was in a swedish cloak, and made his escape notwithstanding the diligence used to apprehend him. The authors of this enterprise are generally thought to be some of the chief polish families, who wish to see an end of the present troubles, or at least hope by a second vacancy to prefer one of their own relations to the crown.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 45. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the head-quarters at Grodno, $^{10}/_{21}$ November 1705.

On the 14th inst. I had the honour to acquaint you with the king of Poland's arrival here, since when his train has been increased by several poles of the first quality, who come to give his majesty new assurances of their loyalty, and assist at the council about the present situation of their affairs. The chief persons are: prince Radziwil, grand chancellor of Lithuania, m-r Oginsky, under-general of Lithuania, and the marshal of the confederation at Sendomir; prince Wiesnewezky, grand-general of Lithuania, is expected every day, and it is talked, that the crown-general, prince Lubomirsky, will likewise come to make his court.

нислав̀ъ съ двумя Сапѣгами подошелъ къ окну въ галлереѣ, ведущей къ дворцовой церкви, ему простр̀ѣлили шляпу. Пуля, скользнувъ вдоль головы, причинила только легкую царапину. Стр̀ѣлявшій одѣтъ былъ въ шведской куртк̀ѣ и успѣлъ скрыться, не смотря на старанія схватить его. Полагаютъ, что дѣло это затѣяно нѣсколькими знатнѣйшими польскими фамиліями, желающими положить конецъ настоящимъ тревогамъ или просто объявить престолъ свободнымъ и проложить путь къ нему одному изъ своихъ родственниковъ.

№ 45. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Главная квартира въ Гродно, 10-го ноября 1705 г. (21-го ноября н. ст.).

14-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ о прибытіи короля польскаго. Съ тѣхъ поръ свита его умножилась вслѣдстіе пріѣзда многихъ знатныхъ поляковъ, которые явились съ цѣлью еще разъ засвидѣтельствовать королю о своей преданности и занять мѣсто въ совѣщаніяхъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Между ними отмѣчу великаго канцлера литовскаго, князя Радзивилла; помощника главнокомандующаго литовскими войсками, Огинскаго, и маршала сендомірской конфедераціи. Самого главнокомандующаго литовской арміей, князя Вишневецкаго, ожидаютъ со дня на день; говорятъ, будто и коронный гетманъ, Любомірскій, пріѣдетъ сюда, чтобы привѣтствовать короля.

Here are also several officers of distinction, as m-r Schulenburg, major-general of horse, lieut.-general Venediger, lieut.-general Brause, lieut.-general Alard, major-general Biren, major-general Golk, and colonel Armstedt, which six last are designed to serve in the Czar's forces and come very seasonably to supply the want, which might have been fatal in a day of action.

Lieut.-general Schönbeck, who has served the Czar three years, has now obtained leave to return home in consideration of his age and frequent indispositions. But the same favour has been refused to neer a hundred german officers, who would leave the service, some on account of ill usage, and others by reason of the bad coin, which only goes here at a very low rate; nor has general Ogilvy yet obtained any answer about his dismission.

The frost and snow seem now to be set in for this season, which has oblidged the army to separate into winter-quarters. The moscovite dragons have their advanced post at Pultawsk on the river Narew, only seven miles from Warsaw; and the rest with the saxon horse are laid along the river Bug as far as Brest. All the foot are quartered within 18 miles of this city, which will be the place of rendez-vous on any occasion.

When the winter is more advanced, it is thought His Czarish Majesty will go to Moscow for some short time; when — is yet uncertain; nor do I know

---

Здѣсь находятся и важнѣйшіе чины арміи: генералъ отъ кавалеріи Шуленбургъ, генералъ-лейтенантъ Венедигеръ, генералъ-лейтенантъ Браузе, генералъ-лейтенантъ Алардъ, генералъ-маіоръ Биренъ, генералъ-маіоръ Голькъ и полковникъ Армстедтъ. Шестеро послѣднихъ предназначаются на царскую службу; они очень кстати пополнятъ комплектъ офицеровъ, недостатокъ которыхъ могъ оказаться гибельнымъ въ день битвы.

Генералъ-лейтенантъ Шенбекъ, прослужившій Царю три года, получилъ отставку и отпускается домой во вниманіе къ его преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію. Но въ этой милости отказано сотнѣ нѣмецкихъ офицеровъ, изъ которыхъ одни хотѣли оставить службу вслѣдствіе ея неустройствъ, другіе — вслѣдствіе безцѣнности русской монеты, которую здѣсь принимаютъ только по очень низкому курсу. Генералъ Огильви на свою просьбу объ отставкѣ еще не получилъ никакого отвѣта.

По видимому снѣгъ и морозы окончательно установились на предстоящую зиму и войскамъ приходится размѣститься по зимнимъ квартирамъ: передовые посты московскихъ драгунъ заняли Пултускъ на рѣкѣ Наревѣ, только въ семи миляхъ отъ Варшавы; остальные же вмѣстѣ съ саксонской кавалеріей размѣстились по Бугу вплоть до Бреста. Вся пѣхота расквартирована въ 18-ти миляхъ отъ Гродно, которая избрана общимъ средоточіемъ при возможныхъ случайностяхъ.

Полагаютъ, что Царь на короткое время поѣдетъ въ Москву, какъ только зима

whether it will be expected that forreign ministers should follow him in this voyage.

On the 17th inst. I had a short conference with count Golowin, wherin I desired to know the Czar's resolution on those parts of my negotiation, which have been so long depending. The count excused himself by the continual hurry the court had been in during this campaign; but gave me hopes that within two or three days those matters should be taken into consideration.

He then told me that the Czar was still willing to convince the world of his inclination to save the further effusion of christian blood, and therefore declared once more his readiness to enter into a treaty of peace; for which end he thought fit *more solemnly to request Her Majesty's mediation*, since by all his treaties with Poland he had oblidged himself to accept the interposition of the allies, though hitherto he had no knowledge whether the queen was willing to employ her good offices in this affair; and therefore he desired I would entreat m-r Robinson to use his best endeavours in procuring Her Majesty's orders to take care likewise of his interest in this juncture, *expecially since the king of Prussia now seems to press the negotiation more than ever*. He also desired Her Majesty would please to help forward a general exchange of prisoners, whereof I had the honour to give you a more full account in my letter of the 24th October.

станетъ покрѣпче; когда именно — неизвѣстно. Не знаю также, послѣдуютъ-ли за нимъ уполномоченные иностранныхъ дворовъ.

17-го ноября я имѣлъ непродолжительное совѣщаніе съ графомъ Головинымъ, при чемъ пожелалъ узнать, что Царь думаетъ по поводу вопросовъ, которые такъ долго остаются не рѣшенными въ нашихъ переговорахъ? Графъ извинился, ссылаясь на суету, въ которой дворъ непрерывно находился во все продолженіе кампаніи, но подалъ надежду, что дня черезъ два или три вопросы эти будутъ разсмотрѣны.

Затѣмъ онъ высказалъ, что Царь по прежнему желалъ бы доказать державамъ свою готовность прекратить пролитіе христіанской крови и охотно бы вступилъ въ переговоры о мирѣ; для этой цѣли онъ *считаетъ болѣе достойнымъ обратиться къ посредничеству ея величества*, такъ какъ при трактатахъ своихъ съ Польшей, обязался принять посредничество союзниковъ. Между тѣмъ Царь до сихъ поръ не знаетъ, согласна ли королева взять на себя заботу объ этомъ дѣлѣ; потому онъ проситъ меня склонить сэра Робинзона, чтобы и онъ, съ своей стороны, приложилъ всѣ старанія получить отъ ея величества приказаніе позаботиться о царскихъ интересахъ, *особенно въ виду того, что король прусскій, по видимому, болѣе чѣмъ когда нибудь настаиваетъ на переговорахъ*. Царь также желалъ бы содѣйствія ея величества общему размѣну плѣнныхъ, о чемъ я имѣлъ честь писать вамъ подробно 24 октября.

On the 19th in the evening the Czar with some of his chief ministers gave an unexpected visit to the prussian envoy, *desiring*, as I hear, *the continuance of his master's good offices for a peace*; and the Czar expressly intreated the king of Prussia to inquire of the king of Sweden whether there was no means of coming to reasonable terms of agreement, or at least whether he would not listen to the christian proposals of releasing the poor people, who suffer under so long a captivity, either by a general exchange, or on their word given not to serve during the present war.

You will please to observe that the Czar is more earnest than ever to treat with Sweden, for which there seems to be a complication of causes: they apprehend the event of the war, which is still uncertain; the Czar is weary of this way of living and begins to be in an ill state of health; his dominions are exhausted of men to recruit his armies and drained of money to entertain them, and pay his subsidies to the king of Poland. The badness of their coin (for they have brought their russian money hither) occasions great disorders in their expences and gives discontent to both officers and soldiers; they are jealous of the poles and not even assured of the king's own inclinations, nor do the humours of these two courts agree, through the king of Poland shows a wonderfull complaisance and moderation on every occasion. To these may be added the general dissatisfaction in Moscow, whereof the court has had an instance in the late rebellion in Astrakhan,

---

19-го вечеромъ Царь съ нѣсколькими изъ важнѣйшихъ своихъ сановниковъ неожиданно посѣтилъ прусскаго посланника, *при чемъ*, какъ я слышалъ, *выразилъ желаніе, чтобы король продолжалъ заботиться о заключеніи мира*. Царь особенно настаивалъ, чтобы король прусскій освѣдомился у короля шведскаго, нельзя ли придти къ соглашенію съ нимъ на разумныхъ основаніяхъ или, по крайней мѣрѣ, не склонится ли онъ на христіанскія увѣщанія объ освобожденіи несчастныхъ, которые томятся въ долгомъ плѣну, на условіи общаго размѣна или взявъ съ освобожденныхъ слово не служить въ арміи въ продолженіе настоящей войны?

Потрудитесь обратить вниманіе, что Царь болѣе чѣмъ когда нибудь серьезно расположенъ къ мирнымъ переговорамъ. Это объясняется стеченіемъ многихъ обстоятельствъ: онъ опасается за ходъ войны, который все еще не рѣшителенъ, и утомляется тяжкимъ образомъ жизни, который начинаетъ отзываться на его здоровьи; страна истощена рекрутскими наборами и обѣднѣла отъ податей на содержаніе арміи и уплату субсидіи королю польскому. Негодность русской государственной монеты (которую москвитяне привезли и сюда) влечетъ за собою большіе безпорядки въ расходахъ и вызываетъ неудовольствіе какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ. Русскіе завидуютъ полякамъ, да и не вполнѣ увѣрены въ намѣреніяхъ короля. Кромѣ того склонности союзныхъ монарховъ мало сходны, хотя король польскій при каждомъ столкновеніи выказываетъ необычайную снисходительность и умѣренность. Ко всему этому прибавьте общее недовольство въ Москвѣ, образчикъ котораго правительство видѣло въ недавнемъ астра-

which is not yet appeased, notwithstanding their endeavours to smother the report.

Yesterday I had an audience of the Czar, who promised he would either the same evening or to day deliberate with count Golowin on my affairs, and then return a final answer, so that by next post I may hope to give you a fuller account, and in the mean time have neglected no means which may be proper to procure the merchants some satisfaction...

P. S. In this minute the prussian envoy acquaints me that he sets out early to morrow morning for Berlin; so that the Czar's visit, it seems, has been of more weight than the envoy is willing to own; but whether this journey regards the treaty of peace, or the evacuation of Courland — I cannot tell.

P. S. The prussian envoy having now been with me to take his leave, tells me, the Czar has at last consented to the evacuation of Courland, but on certain conditions, to which he does not yet know if the king of Prussia will consent, and this is the reason of his voyage.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 46. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the head-quarters at Grodno $^{17}/_{28}$ November 1705.

On the 21^{t} inst. I had the honour to acquaint you that the prussian

---

ханскомъ бунтѣ; онъ и до сихъ поръ, очевидно, не вполнѣ усмиренъ, хотя донесенія и стараются смягчить истинное положеніе дѣлъ.

Вчера я имѣлъ аудіенцію у Царя, который обѣщалъ переговорить о моихъ дѣлахъ съ графомъ Головинымъ въ тотъ же вечеръ или сегодня и затѣмъ дать мнѣ окончательный отвѣтъ, такъ что съ слѣдующею почтой надѣюсь прислать вамъ болѣе полный отчетъ, а пока употреблю всѣ средства, чтобы доставить удовлетвореніе нашимъ купцамъ...

P. S. Сію минуту прусскій посланникъ увѣдомилъ меня, что завтра рано поутру онъ выѣзжаетъ въ Берлинъ. Надо полагать, что царскому посѣщенію придано болѣе значенія, чѣмъ угодно сознаться посланнику. Не могу впрочемъ сказать, касается ли предположенная поѣздка мирныхъ переговоровъ или вопроса объ очищеніи Курляндіи.

P. S. Прусскій посланникъ, зайдя ко мнѣ съ прощальнымъ визитомъ, разсказалъ, будто Царь наконецъ согласился очистить Курляндію на извѣстныхъ условіяхъ, на которыя еще неизвѣстно согласится ли король прусскій. Это и составляетъ причину предстоящей поѣздки посланника въ Берлинъ.

№ 46. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Главная квартира въ Гродно, 17-го ноября 1705 г. (28-го ноября н. ст.).

21-го ноября я имѣлъ честь сообщить вамъ, что на слѣдующее утро прусскій

envoy set out next morning for Berlin. This unexpected journey, according to the best informations I can get, barely relates to the evacuation of Courland, which the king of Prussia has for some time sollicited in favour of his nephew, the young prince. When the point was debated in the russian council, it was their general opinion, that the king ought first to declare concerning what points and in what manner he would give his guaranty against the swedes, before they could come to any resolution. But the Czar in a private visit the same evening, made some further overtures, on which he persuaded m-r Kayserling to make this excursion. The danish envoy tells me some of the conditions will find great difficulty in the ratification, as particularly the assurance that the town of Riga and province of Livonia should not be allowed to draw the least subsistance or provisions from that duchy, which has hitherto been their granary during the present war; and therefore he thinks the envoy too easily consented to this expedition considering the reports it would occasion and the ombrage it must naturally give to the swedish court; but that perhaps is the Czar's chief design.

By the last post I had the honour to give you an account, that the Czar promised to let me know his pleasure in a day or two concerning those points of my negotiation, which are still undetermined; and to day count Golowin sent to acquaint me that the Czar was come to a resolution on some

---

посланникъ сбирался выѣхать въ Берлинъ. Эта неожиданная поѣздка, какъ я успѣлъ узнать изъ возможно-лучшихъ источниковъ, касается только очищенiи Курляндiи, о которомъ король прусскiй просилъ нѣсколько времени тому назадъ, заботясь о своемъ племянникѣ, молодомъ герцогѣ. Когда вопросъ этотъ обсуждался въ царскомъ совѣтѣ, единогласно высказано было мнѣнiе, что, до окончательнаго рѣшенiя, королю слѣдуетъ предварительно объявить на сколько и какимъ образомъ онъ намѣренъ обезпечить герцогство отъ шведовъ, но Царь, посѣтивъ Кайзерлинга частнымъ образомъ въ тотъ же вечеръ, сдѣлалъ ему еще нѣкоторыя сообщенiя, убѣдившiя его предпринять поѣздку въ Берлинъ. Датскiй посланникъ говорилъ мнѣ, однако, что ратификацiя нѣкоторыхъ условiй встрѣтитъ большiя затрудненiя, напримѣръ ратификацiя статьи, постановляющей, что Ригѣ и вообще Ливонiи не дозволено будетъ пользоваться никакими запасами изъ герцогства, такъ какъ во все продолженiе настоящей войны Курляндiя служила имъ житницей; потому, по его мнѣнiю, Кайзерлингъ слишкомъ скоро согласился на эту поѣздку, не принявъ въ соображенiе толки, которые возбудятся ею и неудовольствiе, которое она естественно вызоветъ при шведскомъ дворѣ; но можетъ быть это-то именно и было главною цѣлью Царя.

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Государь обѣщалъ черезъ день или дня черезъ два сообщить мнѣ свою волю касательно нерѣшенныхъ еще пунктовъ нашихъ переговоровъ. Сегодня графъ Головинъ прислалъ извѣстить меня,

particulars, which should be communicated to me to-morrow or next day, the intervening deliberations with the polish senators having taken up the best part of this last week.

In the mean time I have received the new petition from the tobacco-company dated the 16th October, with your directions by m-r Lewis. For complying with their desires, I have hitherto neglected no proper means for procuring them some reasonable satisfaction, and, without appearing openly, have found ways to engage the king of Poland and the envoys of Denmark and Brandenbourg in this affair, since it is so much their interest that the queen should be well with the Czar in the present conjunctures. I know they have all spoke separately, with what success I cannot tell, except I ought to hope the best from the cold reception I have for some days met with from the court and the favourite, for he is still the invincible obstacle, and without his animosity against the company I had carried the point long ago, as count Golowin and m-r Schafiroff have owned to on more than one occasion.

Yesterday two companies of the Preobrazensky-guards went forward to Moscow and all those of the same regiment, who have horses, are ordered to be ready for a march on the first warning, the Czar himself designing to follow in seven or eight days; and count Golowin has given me notice,

---

что Царь остановился на нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, о которыхъ, впрочемъ, онъ въ состояніи будетъ сообщить мнѣ только завтра или послѣ завтра, такъ какъ пренія съ польскими сенаторами отняли у него большую часть прошлой недѣли.

Я между тѣмъ получилъ новую петицію табачной компаніи, помѣченную 16-мъ октября, и данныя черезъ г. Льюиса инструкціи ваши согласиться на ихъ желанія. Я до сихъ поръ не пренебрегъ никакими средствами, чтобъ сколько-нибудь удовлетворить компанію, и даже косвеннымъ путемъ нашелъ возможность заинтересовать въ ея дѣлѣ короля польскаго и посланниковъ датскаго и бранденбургскаго, убѣдивъ ихъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ для нихъ сохраненіе добрыхъ отношеній королевы съ Царемъ существенно важно. Я знаю, что всѣ они порознь говорили по этому поводу; на сколько эти разговоры были успѣшны мнѣ неизвѣстно, но я имѣю основаніе надѣяться на добрые результаты, судя по холодному пріему, оказанному мнѣ дворомъ и Меншиковымъ, который и до сихъ поръ представляетъ непреодолимое препятствіе моимъ домогательствамъ. Не будь онъ такъ ожесточенъ противъ компаніи, я, конечно, давно бы окончилъ ея дѣло; графъ Головинъ и Шафировъ давали мнѣ понять это при многихъ случаяхъ.

Вчера двѣ роты преображенскаго гвардейскаго полка выступили въ Москву; кромѣ того всѣмъ лицамъ этого полка, имѣющимъ лошадей, приказано быть готовымъ къ выступленію по первому призыву. Самъ Царь думаетъ послѣдовать за ними дней черезъ семь или восемь. Графъ Головинъ сообщилъ мнѣ предположеніе, что и всѣ ино-

that it is expected the forreign ministers should make the same voyage; so that m-r Kayserling will not find the court here at his return; from whence it is plain the Czar is not over hasty in concluding the affair of Courland, or at least will not quit such good quarters before next spring.

On the 23[d] a senatus-concilium was held before the king of Poland. The sessions were opened by the marshal of the confederation at Sendomir, count Denhoff, who congratulated the king on his happy return; and was answered in his majesty's name by count Schönbeck, vice-chancellor of Poland. Yesterday they sate again and named commissioners on the part of the republic to confer with the Czar's chief ministers about the treaty, concluded last year by the polish ambassador before Narwa, and this morning the conferences were opened on this subject. The senatus-concilium has been adjourned for some days in expectation of the two generals of the crown, who have given notice that they are on their way hither.

The king of Poland has confered the archbishopric of Gnesno and the primacy of the kingdom, vacant by the death of the cardinal, on the bishop of Cujavia, who is brother to count Schönbeck. You will have heard that the new-elected Stanislaus has already given that dignity to the archbishop of Lemberg; and so most of the great charges as well, as the throne, will be doubly supplied.

(Public Record Office, Russia, № 7).

странные уполномоченные предпримутъ тоже путешествіе, слѣдовательно Кайзерлингъ при своемъ возвращеніи уже не застанетъ двора въ Гродно; это ясно доказываетъ, что Царь не торопится покончить дѣло о Курляндіи или по крайней мѣрѣ не намѣренъ покидать удобныхъ квартиръ въ герцогствѣ до слѣдующей весны.

23-го происходило засѣданіе польскаго сената въ присутствіи короля. Сессія открыта маршаломъ сендомирской конфедераціи, графомъ Денгофомъ, который поздравилъ короля съ счастливымъ возвращеніемъ. Ему отъ имени короля отвѣчалъ вице-канцлеръ королевства, графъ Шенбекъ. Вчера сенаторы собирались снова и назначили комиссаровъ рѣчи посполитой для переговоровъ съ царскими министрами о договорѣ, заключенномъ въ прошломъ году польскимъ посломъ подъ Нарвой, а сегодня поутру открыты совѣщанія по этому поводу. Затѣмъ дальнѣйшія засѣданія сената отсрочены на неопредѣленное время, въ ожиданіи обоихъ коронныхъ гетмановъ, извѣстившихъ, что они ѣдутъ сюда.

Король польскій на должность примаса королевства, архіепископа Гнѣзненскаго которое оставалось незанятымъ со смертью кардинала, возвелъ епископа Куявіи, брата графа Шенбека. Вы между тѣмъ, вѣроятно, слышали, что новоизбранный Станиславъ уже вручилъ эту каѳедру архіепископу львовскому. Такимъ образомъ въ Польшѣ большинство высшихъ должностей будетъ занято вдвойнѣ, также какъ и королевскій престолъ.

№ 47. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the head-quarters at Grodno, $^{1}/_{12}$ December 1705.

... It was expected the Czar would before this have set out for Moscow, but his treaty being not yet quite settled with the republic, nor the measures fully concerted for the next campaign, his journey is still delayed for a day or two.

On the 6th inst. about fifteen or twenty prisoners were brought hither from Astrakhan, being some of those, who were taken by the cosacks in the late rebellion; and on the 10th the Czar received the good news that the malecontents, who remain in arms, had implored mercy, and entreated the archbishop of Astrakhan to intercede for a general pardon, on which they offer to return to their obedience, or else were rather resolved to die fighting, than to lose their lives by the hands of the executioner. I hear the Czar is inclined to grant their request, which in the present conjunctures is no small advantage to his affairs, and that one of the prisoners here will be dispatched with the act of grace for the rest of his companions.

Field-marshal Scheremeteff was already advanced a good way towards the kingdom of Astrakhan, but on this news he is returned back to Moscow and will wait there for the Czar's arrival.

On the 8th inst. lieut.-general Rönn came hither from his command-

---

№ 47. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Главная квартира въ Гродно, 1-го декабря 1705 г. (12-го декабря н. ст.).

... Ожидали, что Царь къ этому времени уже выѣдетъ въ Москву, но такъ какъ договоръ съ республикой еще не заключенъ окончательно, и планъ будущей кампаніи еще не вполнѣ обдуманъ, путешествіе Его Величества отсрочено дня на два.

6-го декабря сюда привезли изъ Астрахани человѣкъ пятнадцать или двадцать мятежниковъ, схваченныхъ казаками при послѣднемъ астраханскомъ бунтѣ; а 10-го Государь получилъ добрую вѣсть, что и мятежники, еще не положившіе оружія, молятъ о пощадѣ и просятъ архіепископа астраханскаго ходатайствовать передъ Царемъ объ общемъ помилованіи. При амнистіи они обѣщаютъ покориться, иначе рѣшились предпочесть смерть съ оружіемъ въ рукахъ смерти отъ руки палача. Я слышалъ, будто Царь расположенъ согласиться на ихъ просьбу, что при настоящихъ обстоятельствахъ ему и выгодно. Говорятъ, одного изъ привезенныхъ сюда бунтовщиковъ отправятъ въ Астрахань съ граматой о царской милости остальнымъ соучастникамъ безпорядковъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ уже проѣхалъ было значительную долю пути къ царству астраханскому, но, получивъ помянутыя извѣстія, возвратился въ Москву, гдѣ и будетъ ожидать царскаго пріѣзда.

8-го декабря сюда прибылъ генералъ-лейтенантъ Реннъ, начальствующій пози-

ment on the river Bug, where they will probably have but unquiet quarters as soon as the Weichsel and other waters shall be frozen over and make way for the parties; but this court seems resolved to keep their ground, and not retire further from the enemy. And three days ago colonel Damnitz was dispatched by the king of Poland to the saxon army in Lusatia with orders for them not to separate into winter-quarters, but to canton as near as possible to the place where they now stand and to prepare biscuit for fourteen days, that, in case the king of Sweden should march this way, they may be ready to fall into Poland and make a diversion on that side.

Here is advice that a detachement of swedes has passed the river Weichsel and taken post at Plozk and other towns towards the frontiers of Prussia; but this motion is rather thought to be for securing the back of their winter-quarters, than for attempting any thing against the moscovites. However m-r Hanskin, major-general of the lithuanians, has been ordered out from the postirung on the Bug with a thousand horse, to observe the enemy and, if possible, to give him some check.

The Czar's approve, designed to act in Lithuania next campaign, will consist of fifty five battalions and seventeen regiments of dragons, which according to the compleat footing will make fifty four thousand men, but at present near a third part is wanting and eight thousand men are employed in guarding Courland, but, if the treaty with the king of Prussia for the

---

ціями по Бугу, которыя, вѣроятно, окажутся не особенно спокойными квартирами, когда Висла и другія рѣки замерзнутъ и откроютъ новые пути непріятельскимъ отрядамъ; но русскіе повидимому рѣшились удержать занятое положеніе и не отодвигаться далѣе отъ непріятеля. А три дня тому назадъ полковникъ Даницъ отправленъ къ саксонской арміи въ Лузацію съ приказаніемъ не расходиться по зимнимъ квартирамъ, а расположиться возможно ближе къ настоящимъ стоянкамъ и заготовить сухарей на двѣ недѣли, чтобы, въ случаѣ, если бы король шведскій двинулся сюда, немедленно ворваться въ Польшу и отвлечь его обратно.

Здѣсь распространился слухъ, будто шведскій отрядъ перешелъ Вислу и занялъ Плоцкъ и другіе города, прилежащіе къ прусской границѣ. Полагаютъ, впрочемъ, что это движеніе предпринято шведами скорѣе для прикрытія своихъ зимнихъ квартиръ съ тылу, чѣмъ съ цѣлью аттаковать москвитянъ. Впрочемъ, литовскій генералъ-маіоръ Ганскинъ съ тысячнымъ отрядомъ кавалеріи откомандированъ съ позицій на Бугѣ, чтобы наблюдать за непріятелемъ, а при возможности и вредить ему.

Царская армія, назначаемая для дѣйствія въ Литвѣ въ слѣдующую кампанію будетъ состоять изъ пятидесяти пяти батальоновъ пѣхоты и семнадцати драгунскихъ полковъ, что, по разсчету полнаго комплекта, составитъ около 54.000 человѣкъ, хотя въ настоящее время до этого комплекта не достаетъ около одной трети. Кромѣ того

evacuation of that duchy can be perfected, they will join the main army next spring.

Yesterday being the feast of st. Andrew, the tutelar saint of Moscowy and patron of the order of knighthood lately instituted by the Czar, it was celebrated with a great entertainment by Alexander Danielowitz Menschikoff, governor-general of Ingria, who the same day was likewise declared general of horse by His Czarish Majesty.

Since last post the bishop of Luzk, another polish senator, is arrived here.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 48. M. secretary Harley to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, $^{7}/_{18}$ December 1705.

I have constantly received your advices from Grodno, and I thank you for the particularity thereof, wherein you have used the same exactness, as has all along rendered your letters very acceptable and very instructive. Your last of November $^{10}/_{21}$ I received on Wednesday, and at the same time I had a letter from Berlin, by which I find m-r Kayserling and general Patkul were both arrived there, and their negotiation (at which, I believe, you guess very right) had made some impressions upon that court, though conclusions are not to be formed from so versatile a management.

8000 человѣкъ занимаютъ Курляндію, но если договоръ съ королемъ прусскимъ объ очищеніи герцогства состоится, они весною присоединятся къ главной арміи.

Вчера былъ праздникъ апостола Андрея Первозваннаго — святаго покровителя Московскаго государства и патрона рыцарскаго ордена, недавно учрежденнаго Царемъ. Онъ былъ отпразднованъ большимъ пиромъ у Александра Даниловича Меншикова, губернатора Ингріи, который въ тотъ же день произведенъ Его Величествомъ въ генералы отъ кавалеріи.

Послѣ отправленія къ вамъ моего письма отъ 17 (28) ноября сюда прибылъ еще одинъ польскій сенаторъ — епископъ луцкій.

№ 48. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэль, 7-го декабря 1705 г. (18-го декабря н. ст.).

Я исправно получалъ присылаемыя вами вѣсти изъ Гродно и благодарю васъ за подробное ихъ изложеніе: оно отличалось точностью, благодаря которой ваши донесенія всегда такъ интересны и поучительны. Послѣднее письмо ваше отъ 10-го (21-го) ноября пришло въ среду, и въ тотъ же день я получилъ письмо изъ Берлина, сообщающее объ одновременномъ пріѣздѣ туда Кайзерлинга и генерала Паткуля. Ихъ переговоры (о которыхъ, кажется, вы судите совершенно вѣрно), по видимому, произвели нѣкоторое впечатлѣніе на прусское правительство, но выводить какія-либо заключенія изъ такихъ шаткихъ основаній нельзя.

The mediation pressed upon you, seems, by the manner of it, to arise from very urgent reasons, and it does not look as if either the Czar or the swede will ever hearken to terms of accommodation, till they find they can carry on the war no further; and I think it will not be for the queen's honour or interest to let a mediation be set on foot in those parts without Her Majesty's being concerned in it. M-r Robinson has formerly given me an account of his opinion relating to Sweden upon any such proposal; and, this last year having been only a campaign of marching and incampments without any great action, I believe it has not altered much the state of the question with that king further than that he has one year's progress towards poverty more. The proposal, which was made to you some weeks since about exchange of prisoners, I have, by the queen's order, communicated to the swedish minister, as a matter, which may be of use to his master. As soon as his answer comes, I shall be able to guess how any other proposition will be relished, and accordingly I shall take the queen's directions. In the mean time I desire you will continue to be as exact as possible in your informations; and to learn what will be the terms, which may content the Czar or the swede in the posture their affairs now are.

Our lawyers have not yet given me their opinion about the ships brought up as prize; as soon as I have it, I shall transmit it to you.

Посредничество, котораго отъ васъ домогаются, судя по характеру домогательствъ, вѣроятно требуется очень серьезными обстоятельствами, но въ то же время не похоже, чтобы Царь или шведы склонились на какую-нибудь сдѣлку, пока они считаютъ себя еще въ силахъ продолжать войну; кромѣ того ради чести и выгодъ королевы не желательно допускать посредничества между воюющими сторонами помимо участія ея величества. Сэръ Робинзонъ еще прежде выражалъ мнѣ свое мнѣніе о томъ, какъ Швеція расположена встрѣтить предложенія о мирѣ; а такъ какъ кампанія этого года прошла почти исключительно въ передвиженіяхъ и лагерныхъ эволюціяхъ, безъ виднаго дѣла, она, полагаю, измѣнила положеніе вопроса развѣ въ томъ отношеніи, что король шведскій еще на годъ приблизился къ своему разоренію. Что же касается до сдѣланнаго вамъ предложенія объ обмѣнѣ плѣнныхъ, я, согласно приказанію ея величества, сообщилъ о немъ шведскому посланнику, какъ о вѣсти, которая можетъ быть полезна его государю. Получивъ отвѣтъ отъ него, я въ состояніи буду судить какого успѣха можно ожидать при дальнѣйшихъ переговорахъ по этому поводу, и тогда испрошу новыхъ распоряженій у ея величества. Я желалъ бы, чтобы вы, по прежнему, присылали намъ подробныя извѣстія и старались разузнать, какими условіями мира могли бы удовольствоваться Царь и шведы при настоящемъ положеніи дѣлъ.

Наши законовѣды еще не высказали мнѣ своего мнѣнія о корабляхъ, захваченныхъ какъ призъ. Вышлю его вамъ, какъ только они передадутъ его мнѣ.

I believe that His Czarish Majesty will hardly expect the foreign ministers should follow him to Moscow, unless he intends not to return at spring.

I will add no more at present, but only acquaint you that m-r Peacock and his partner Marshall are safe returned to London, and have been with me. They promise to give an account of their proceedings there in writing.

I am, Sir,

Your etc.

R. Harley.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 49. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the head-quarters at Grodno, $^{9}/_{19}$ December 1705.

On the 24th of October last I had the honour to acquaint you with the desires of this court that Her Majesty would please to interpose for procuring a cartel between them and the swedes; or at least that the prisoners on both sides might have leave to return home or reside in England and Holland on caution given that they should not serve any more during the present war. I was now in daily expectation of receiving your answer to this proposition, to forward which the Czar himself has thought fit to write to Her Majesty. On the 17th inst. he delivered me the inclosed letter; where-

---

Царь врядъ ли ожидаетъ, чтобы уполномоченные иностранныхъ дворовъ послѣдовали за нимъ въ Москву, развѣ онъ думаетъ не возвращаться оттуда весною.

Не стану прибавлять сегодня ничего больше; сообщу вамъ только, что Пикокъ и спутникъ его, Маршаль, благополучно прибыли въ Лондонъ и были у меня. Они обѣщали дать письменный отчетъ о дѣятельности своей въ Москвѣ.

Вашъ

Р. Гарлей.

№ 49. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Главная квартира въ Гродно, 8 декабря 1705 г. (19 декабря н. ст.).

24-го минувшаго октября я имѣлъ честь сообщить вамъ о желаніи московскаго двора, чтобы ея величество приняла на себя посредничество по заключенію мира между нимъ и Швеціей, или по крайней мѣрѣ по вопросу о размѣнѣ плѣнныхъ или о разрѣшеніи имъ проживать въ Англіи и Голландіи подъ обязательствомъ не служить болѣе въ рядахъ арміи въ теченіе настоящей войны. Я каждый день ожидалъ вашего отвѣта въ надеждѣ предупредить собственноручное письмо отъ Царя къ ея

of a copy (or, as I rather believe, a translation) was given me by count Golowin.

The Czar at the same time asked me whether I had writ about procuring a ship to come this year to Petersburgh with the king of Sweden's allowance, His Majesty only desiring some few medecines, wines, and other refreshments for himself from England, since, being a little indisposed, he designs to take physic and reside there 5 or 6 weeks this next spring. His Majesty likewise assured me, that he should be always ready to do ten times as much for the king of Sweden's satisfaction, whenever it shall be required. This proceeding at least is moderate and handsome, and may require some good natured return.

Yesterday count Golowin set out for Moscow, the Czar goes this evening, and I shall be oblidged to follow in two days, and this voyage, though very tedious, I shall think well employed, if I can possibly settle the merchants'affairs, which are still in suspence.

M-r consul writes me word that the danish ship brought up to Arkhangel by captain Heister, and there seized by the governor, has been since restored to the first owner. On the 21st November I sent you a translation of the memorial I delivered in on that subject, and I shall now wait your orders, whether I ought to proceed any further in the captain's behalf. I must also desire you will be pleased to send me directions, whether

---

величеству по этому поводу; 17-го декабря, однако, онъ вручилъ мнѣ прилагаемое письмо, а графъ Головинъ далъ мнѣ копію (или, вѣроятнѣе, переводъ) съ него.

Царь спрашивалъ меня также, писалъ ли я объ отправкѣ въ этомъ году корабля въ Петербургъ съ разрѣшенія короля шведскаго? Государь желаетъ только присылки изъ Англіи нѣкоторыхъ медикаментовъ, винъ и другихъ припасовъ для собственнаго употребленія, такъ какъ, чувствуя себя нездоровымъ, намѣревается полѣчиться и пожить въ Петербургѣ весною недѣль пять, шесть. Его Величество увѣрялъ меня, что самъ всегда готовъ сдѣлать въ десять разъ болѣе для короля шведскаго, если онъ пожелаетъ. Это по крайней мѣрѣ умѣренно и любезно, и вызываетъ на доброжелательный отвѣтъ.

Вчера графъ Головинъ выѣхалъ въ Москву; Царь отправляется туда же сегодня вечеромъ, я же долженъ послѣдовать за ними дня черезъ два. Полагаю, что это, собственно очень скучное, путешествіе мнѣ удастся употребить съ пользою, подвинувъ нѣсколько дѣло купцовъ, которое все еще въ застоѣ.

Консулъ пишетъ мнѣ, что датскій корабль, прибывшій въ Архангельскъ съ капитаномъ Гейстеромъ и арестованный воеводою возвращенъ хозяину. 21-го ноября я отправилъ вамъ переводъ записки, представленной мною по этому поводу, и теперь буду ожидать вашихъ распоряженій, хлопотать ли мнѣ еще по дѣлу капитана. Я же-

I ought to follow the Czar into the field next summer, which will be expected.

On the 12th inst. I had the honour to inform you, that a detachment of swedes had taken post at several places on this side of the Weichsel; and here is now advice, that a strong party of moscovites, who were gone with major-general Hanskin to observe their motions, attacked two hundred swedish foot on the 11th inst., who were posted at Plozk. They defended themselves sometime very bravely in the castle and church, and when they were forced from thence, retired into an adjoyning cloister, but that being set on fire, a captain, a lieutenant and 70 soldiers were oblidged to surrender on discretion, the rest being either burnt or killed. On the moscovite side major Gordon and one lieutenant with several soldiers were likewise shot. Another party of russians and lithuanians, led by m-r Smiegelski, have cut in pieces two or three hundred of the new-elected's soldiers not far from Lublin.

The Czar during his absence has left the command of his army to the king of Poland, from whom field-marshal Ogilvy is to receive his orders. This general has engaged to serve one year longer on consideration of a thousand pound added to his salary.

(Public Record Office, Russia, № 7).

лалъ бы также получить отъ васъ указанія, слѣдовать ли мнѣ въ походъ за Царемъ въ будущемъ году, какъ ожидаютъ здѣсь.

12-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ, что шведскій отрядъ занялъ позиціи на нѣсколькихъ пунктахъ по сю сторону Вислы. Теперь здѣсь прошелъ слухъ, будто значительный московскій отрядъ, отряженный для наблюденія за нимъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ганскина, 11-го аттаковалъ двѣсти шведскихъ пѣхотинцевъ, расположенныхъ въ Плоцкѣ. Они защищались нѣкоторое время храбро въ замкѣ и въ костелѣ, а затѣмъ, когда ихъ вытѣснили оттуда, заперлись въ ближнемъ монастырѣ. Русскіе зажгли монастырь; тогда капитанъ, прапорщикъ и 70 солдатъ принуждены были сдаться на милость побѣдителя; остальные убиты или погибли въ пламени. Со стороны русскихъ также убиты маіоръ Гордонъ, прапорщикъ и нѣсколько солдатъ. Другой отрядъ изъ русскихъ и литовцевъ подъ начальствомъ Смигальскаго искрошилъ человѣкъ 300 солдатъ новоизбраннаго короля неподалеку отъ Люблина.

Царь на время своего отсутствія передалъ командованіе своей арміей королю польскому, отъ котораго фельдмаршалъ Огильви и получаетъ приказанія. Фельдмаршалъ обязался прослужить еще годъ вслѣдствіе прибавки тысячи фунтовъ стерлинговъ къ его прежнему жалованью.

№ 50. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

From the head-quarters at Grodno, $^{15}/_{26}$ December 1705.

On the 19th inst. I had the honour to acquaint you that the Czar set out the same evening for Moscow, and I shall follow this afternoon, so that I shall not have the opportunity of writing to you for some time.

The treaty between the Czar and the republic of Poland was not finished before his departure; the poles insisting on execution of the article, whereby 200.000 rubles were promised as a yearly subsidy towards maintaining the army of the crown, whereas the russians pretend this condition was only to take place, when their army was in a state of acting against the enemy, to remove which objection for the future the senators in their late deliberations have resolved to augment the polish army to 12.000 foot, and 12.000 horse, and the lithuanians to 12.000 men in all, which are to be compleat by next spring and then march against the swedes. But their best resolutions have been so seldom observed to take effect, that I believe little can be relied on this article.

Having now found an opportunity of conveying this packet safely into Germany, I here inclose a list of the saxon and moscovite armies in these quarters according to their full establishment; but I must at the same time

---

№ 50. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Главная квартира въ Гродно, 15-го декабря 1705 г. (26-го декабря н. ст.).

19-го декабря я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что въ тотъ же день вечеромъ Царь выѣхалъ въ Москву, я же послѣдую за нимъ сегодня послѣ полудня, потому мнѣ нѣкоторое время не придется писать вамъ.

Договоръ Царя съ рѣчью посполитой еще не былъ подписанъ до его отъѣзда, потому что поляки требуютъ выполненія статьи, по которой республикѣ обѣщана ежегодная субсидія въ 200.000 рублей на содержаніе коронной арміи; русскіе между тѣмъ полагаютъ, что, въ силу той же статьи, субсидія должна выдаваться только за время, когда коронная армія находится въ дѣйствіи противъ непріятеля. Чтобы устранить это разногласіе на будущее время, сенаторы на послѣднихъ засѣданіяхъ постановили увеличить польскую армію до состава 12.000 пѣхоты и 12.000 кавалеріи, литовскую же вообще до 12.000 человѣкъ; она должна быть укомплектована къ веснѣ и выступить противъ шведовъ. Но лучшія рѣшенія ихъ такъ рѣдко выполнялись и вели къ результатамъ, что, я думаю, и на это постановленіе полагаться нельзя.

Найдя возможность безопасно препроводить этотъ пакетъ въ Германію, присылаю вамъ списокъ саксонскихъ и московскихъ войскъ, стоящихъ здѣсь на зимнихъ квартирахъ съ полнымъ означеніемъ ихъ расположенія. Въ тоже время, впрочемъ, дол-

inform you, that in the Czar's troops nine thousand recruits are wanting for the foot, and six thousand for the horse. Ten of the battalions and seven regiments of horse are also employed in Courland, so that all their force in these quarters at present will not amount to above 27.000 men, besides the saxons, who, I believe, will likewise want near a fourth part of their number. These are what can appear in field, to which may be added the poor remains of two regiments of strelitz now in Tycotzin with about three thousand cosacks, who are dispersed in the several advanced posts.

The recruits for the whole army are already raised, and a good part thereof now marching from Moscow, so that in two months time I believe the regiments will be full and the king of Sweden will then find a much greater resistance than he hitherto imagined.

About three days ago here was a very hot alarm that the swedes designed to pass the Weichsel in three places and march against the moscovites; and yesterday a courier arrived with advice that two thousand horse had already crossed the river over against Warsaw; but whether this be a motion of the whole army, or only a considerable detachment, which is going to take their winter-quarters in Prussia, is not yet certain. However orders have been given to all these forces to be ready for a march hourly; the artillery has been visited and fixed, and the king of Poland is resolved to maintain his ground and hazard a battle if the enemy thinks fit to advance

---

жен̈ъ предупредить васъ, что въ царской арміи недостаетъ 9000 рекрутъ для пѣхоты и 6000 для кавалеріи. Еще 10 батальоновъ и семь кавалерійскихъ полковъ занято въ Курляндіи; такъ что всѣ царскія силы, размѣщенныя здѣсь по зимнимъ квартирамъ, едва достигаютъ 27.000 человѣкъ, кромѣ саксонцевъ, у которыхъ, полагаю, тоже недостаетъ четвертой части до полнаго комплекта. Вотъ все, что можетъ быть выдвинуто въ поле, если не считать жалкихъ остатковъ двухъ стрѣлецкихъ полковъ, стоящихъ въ Тикоцынѣ, да около 3000 казаковъ, разсѣянныхъ по аванпостамъ.

Рекруты для арміи уже набраны, и значительная часть ихъ идетъ сюда изъ Москвы, такъ что мѣсяца черезъ два, надо полагать, полки пополнятся и король шведскій встрѣтитъ гораздо болѣе сопротивленія, чѣмъ ожидаетъ.

Дня три тому назадъ здѣсь поднялась сильная тревога вслѣдствіе слуха, будто шведы намѣрены переправиться черезъ Вислу въ трехъ пунктахъ и аттаковать москвитянъ. Вчера же сюда прибылъ курьеръ съ вѣстью, что двухтысячный кавалерійскій отрядъ, дѣйствительно, перешелъ рѣку противъ Варшавы, но еще трудно опредѣлить, была ли это часть движенія всей арміи или только значительный отрядъ направляется на зимніе квартиры въ Пруссію. На всякій случай всѣмъ здѣшнимъ полкамъ отданъ приказъ ежечасно быть на готовѣ къ выступленію; артиллерія осмотрѣна и приведена въ порядокъ, и король польскій рѣшился отстоять позицію и даже отважиться на битву, если непріятель подвинется до нея. На сколько мнѣ ка-

so far. I find most of the generals are of opinion that such a march is scarce practicable, considering the scarcity of forrage and coldness of the weather, and the situation is so advantageous that they cannot be forced to an action except on great advantage. But perhaps the swedes by marching along the frontiers of Prussia may draw provisions enough from that country; and, if they can get to Kowno, they will either oblidge this army to break up, or cut off its communication with the flying camp in Courland; and this seems to be their design, if the information from Mitau be true, that general Löwenhaupt is drawing together all the swedish troops about Riga.

In the meantime the famous polish partisan Smiegelski has surprised Cracaw and taken prisoners two hundred poles, and ninety six swedish officiers, who were raising recruits thereabouts. And lieut.-general Brause has been ordered to take possession of that city with six thousand cosacks from Mazeppa's army, and a thousand moscovite and saxon horse.

These courts are very urgent with the envoy of Denmark to persuade his master to a rupture; but I cannot tell whether he finds the present situation of their affairs really such, as may encourage the king to so dangerous a step before the event of the war here be less dubious.

(Public Record Office, Russia, № 7).

жется, однако, большинство генераловъ держится мнѣнія, что такое наступленіе шведовъ врядъ ли возможно при недостаткѣ фуража и настоящихъ морозахъ; кромѣ того положеніе союзныхъ войскъ такъ удобно, что вынудить ихъ къ бою можно только при условіяхъ, очень невыгодныхъ для непріятеля. Можетъ быть, впрочемъ, шведы, двигаясь по прусской границѣ, запасутся фуражемъ изъ Пруссіи; затѣмъ, если они смогутъ пробраться въ Ковно, они или заставятъ здѣшнюю армію снятся съ позиціи или отрѣжутъ ея сообщенія съ курляндскимъ летучимъ отрядомъ; да пожалуй таково дѣйствительно ихъ намѣреніе, если справедливы слухи изъ Митавы, которые передаютъ, будто генералъ Левенгауптъ стягиваетъ всѣ шведскія силы къ Ригѣ.

Между тѣмъ знаменитый польскій партизанъ, Смигальскій, вторгся въ Краковъ, причемъ захватилъ въ плѣнъ 200 поляковъ и 96 шведскихъ офицеровъ, занятыхъ наборомъ рекрутъ въ этой мѣстности; а генералъ-лейтенанту Браузе поручено занять этотъ городъ 6000 казаковъ изъ арміи гетмана Мазепы и тысячнымъ отрядомъ московско-саксонской кавалеріи.

Дворы московскій и польскій очень настойчиво дѣйствуютъ на датскаго посланника, убѣждая его склонить своего государя къ разрыву съ Швеціей. Не знаю, однако, находитъ ли онъ, чтобы дѣйствительно дѣла союзниковъ дозволяли ободрять короля датскаго на опасный шагъ прежде, чѣмъ ходъ войны приметъ менѣе сомнительный характеръ.

№ 51. M. secretary Harley to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 25 December (5 Jan. 1706) 1705.

I have constantly received the favour of your letters. The accounts you send are very exact, and I congratulate with you your success in the affair of the tobacco-company, which I doubt not but you will perfect by your usual dexterity and application. The Czar's ministers have no reason to take any thing amiss, for the queen has done every thing to express her esteem for His Majesty's person: the affair of the volunters, and that other, which was asked, were complied with; that concerning the exchange of prisoners I immediately proposed to the swedish minister, but it has been impossible in this time to have an answer, and it must be considered that the distance of place will not permit matters to be so speedily transacted, as those ministers may perhaps expect, besides the court of Sweden is not a very tractable court. I shall to-morrow communicate your proceedings to the tobacco-company, who ought to be sensible of your care, and shall also discourse the swedish minister upon the proposal of a ship, as also what relates to Riga. I shall back both proposals with the best arguments I am able, and give them the most agreable turn to the swedish apprehension. I shall also

---

№ 51. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэль, 25-го декабря 1705 г. (5-го января 1706 г. н. ст.).

Я постоянно имѣлъ честь получать ваши письма. Присылаемые вами отчеты вполнѣ точны и я вмѣстѣ съ вами радуюсь вашимъ успѣхамъ въ дѣлѣ табачной компаніи, которое вы, при вашей ловкости и настойчивости, несомнѣнно доведете до желаемаго конца. Царскимъ министрамъ нѣтъ повода противодѣйствовать въ чемъ бы то ни было, такъ какъ королева дѣлаетъ все возможное, чтобы выразить Его Величеству свое уваженіе къ его особѣ: по дѣлу о волонтерахъ и по другому дѣлу, о которомъ они просили, дано полное удовлетвореніе; получивъ извѣстіе о желаніи Царя произвести размѣнъ плѣнныхъ, я немедленно переговорилъ съ шведскимъ уполномоченнымъ, хотя до сихъ поръ не получилъ отвѣта, что, впрочемъ, объясняется дальними разстояніями, не позволяющими рѣшать дѣла съ поспѣшностью, на которую царскіе министры быть можетъ разсчитываютъ, забывая еще при томъ, что шведскій дворъ не изъ сговорчивыхъ. Завтра я сообщу табачной компаніи о вашихъ хлопотахъ въ ея пользу; представители ея, конечно, сознаютъ вашу заботливость. Поговорю также съ шведскимъ уполномоченнымъ объ отправкѣ корабля и касательно Риги. Постараюсь поддержать обѣ статьи возможно-лучшими аргументами и дать своимъ настояніямъ оборотъ возможно приноровленный къ точкѣ зрѣнія шведовъ. Съ слѣдующей почтой пошлю сообщеніе объ этомъ дѣлѣ и сэру Робинзону въ Данцигъ; попрошу

send next post a state of this affair to m-r Robinson at Dantzig, to whom You will please to explain all matters of this kind, as you have occasion.

I heartily wish you many happy new years. I am with true esteem, Sir,

Your, etc.

R. Harley.

What I have said above will furnish you sufficiently to make a compliment to His Czarish Majesty, and to give him fresh assurances of the queen's friendship and esteem.

(Public Record Office, Russia, № 6).

и васъ, съ своей стороны, выяснить ему при случаѣ все, что сочтете полезнымъ по этому поводу.

Сердечно желаю вамъ счастливо встрѣтить новый годъ. Съ истиннымъ уваженіемъ

Вашъ

Р. Гарлей.

Все вышесказанное даетъ вамъ возможность, при поздравленіи Его Величества, вновь повторить ему увѣренія въ дружбѣ и уваженіи королевы къ его особѣ.

1706.

№ 52. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{9}/_{20}$ January 1706.

On the $^{15}/_{26}$ December I had the honour to acquaint you, that I intended to leave Grodno the same evening; and though I used all possible diligence with my own horses, yet a sudden thaw, which is very unusual in this season, had made the roads so bad, that I could not get to Smolensko till the $^{2}/_{13}$ inst. The Czar had a more happy passage; and with almost incredible speed got hither the fifth day after his departure from Grodno, which is full eight hundred english miles. He traveled day and night in a sled and in bed, after the fashion of the country, and at every twelve english miles had fresh horses ready, which were changed without the least loss of time, and then went on full speed to the next stage.....

1706 г.

№ 52. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 9-го января 1706 г. (20-го января н. ст.)

15-го (26-го) декабря я имѣлъ честь сообщить вамъ, что намѣревался выѣхать изъ Гродно въ тотъ же вечеръ. Не смотря на всевозможное стараніе ѣхать скорѣе на собственныхъ лошадяхъ, я былъ задержанъ внезапной оттепелью, необычайной здѣсь въ это время года. Дороги испортились до того, что я прибылъ въ Смоленскъ только 2-го (13-го) текущаго мѣсяца. Царь проѣхалъ удачнѣе, и съ невѣроятною почти скоростью прибылъ сюда изъ Гродно, проѣхавъ не менѣе восьми сотъ англійскихъ миль въ пять дней. Онъ день и ночь ѣхалъ въ саняхъ, лежа (по здѣшнему обычаю), мѣнялъ лошадей черезъ каждыя пять миль, безъ малѣйшей потери времени, и затѣмъ гналъ отъ станціи до станціи съ возможной скоростью...

I found nothing new or remarkable in my journey except that at Sklove and other considerable towns in Lithuania near the Boristhenes or Dnieper I had great complaints that the trade to Riga was stoped; and some of the nobility sent to acquaint me that they had now the hemp of two years lying on their hands, and could not fulfill the obligations, into which they had entered for delivering the same to several english and dutch merchants in that town, no means being left of conveying it hither safely. And in this place I must beg leave to acquaint you that for about thirty english miles on both sides of the Boristhenes, and much the same tract of land towards the head of the river Dwina, is, not as the rest of Lithuania overrun with woods, but a campaign and cultivated country, which furnishes all the corn and hemp that was usually sold at Riga, and is now partly sent to Königsberg, but the land-carriage is so difficult and expensive, that the greatest quantities still remain in the storehouses of the inhabitants, and if the trade in the Baltic should be thus interrupted some years longer, naval stores must rise to prodigious rates; so that perhaps it may be worth your consideration, how this case may be altered, in which Holland and Denmark may be easily brought to concur for their own interest; and in all appearance neither of these parties will slight the representations which may be made by three such powers on this account, especially considering a liberty of trade there will turn in some measure to the advantage of Sweden and

---

По дорогѣ я ничего замѣчательнаго не встрѣтилъ; отмѣчу развѣ, что въ Шкловѣ и другихъ болѣе значительныхъ литовскихъ мѣстностяхъ, по Борисѳену (Днѣпру) слышалъ сильныя жалобы на остановку торговли съ Ригой. Многіе изъ окрестнаго дворянства прислали извѣстить меня, что у нихъ остался на рукахъ полный сборъ пеньки за два года и они не могутъ выполнить принятыхъ на себя обязательствъ по доставкѣ ея англійскимъ и голландскимъ купцамъ въ Ригу, такъ какъ нѣтъ никакой возможности безопасно доставить ее въ этотъ городъ.

При этомъ умѣстнымъ считаю сообщить вамъ, что полоса миль на тридцать по обѣ стороны Борисѳена и приблизительно такая же полоса вдоль Двины не покрыта лѣсомъ, какъ остальная Литва; это пространство представляетъ собою обработанную страну, которая и доставляетъ весь хлѣбъ и всю пеньку, обыкновенно продаваемые въ Ригѣ, а теперь отчасти и въ Кенигсбергѣ. Но сухопутная доставка такъ затруднительна и дорога, что большая часть сбора остается въ складахъ у производителей, и если торговля Балтійскимъ моремъ еще нѣсколько лѣтъ останется прерванной, товары, нужные для морскаго дѣла, должны возрости въ цѣнѣ неимовѣрно, такъ что можетъ быть вамъ стоило бы подумать, нельзя ли измѣнить такое положеніе дѣлъ? Данія и Голландія легко могутъ быть привлечены къ содѣйствію вамъ въ видахъ собственной пользы. Ни тотъ, ни другой изъ непріятелей вѣроятно не пренебрежетъ представленіями трехъ такихъ державъ тѣмъ болѣе, что свобода торговли въ балтійскихъ водахъ до нѣкоторой степени выгодна и самой Швеціи, и самой Россіи, да и

Moscovy themselves, and ought not reasonably be refused to those, who continue in friendship with both parties.

I have already had the honour to write to you on this account from Grodno on the 24th November (5th December) and shall wait for your instructions before I venture to make any overtures to this court.

On the 7th inst. I paid a compliment to the Czar at m-r Stiles's house, who received me very favourably.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 53. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{16}/_{27}$ January 1706.

On the 9th inst. o. s. I had the honour to acquaint you with my arrival here; and have since received your letter of the $^{7}/_{18}$ December.

The prussian envoy, m-r Kaiserling, came hither on the 11th, and the danish envoy only this morning; by which you will please to observe, that all the forreign ministers have been oblidged to undertake this long journey, notwithstanding the Czar's resolution was fixed for returning to the army next spring; and (what will be more surprizing) whither he has already been recalled by the new motion of the swedes, for last week His Majesty received two couriers from Alexander Danielowitz: the first brought advice,

---

неразумно было бы съ ихъ стороны пренебречь представленіями правительствъ, которыя продолжаютъ дружескія сношенія съ обоими лагерями.

Я уже имѣлъ честь писать вамъ изъ Гродно 24-го ноября (5-го декабря) и дождусь вашихъ инструкцій прежде, чѣмъ рѣшусь дать какія-нибудь увѣренія московскому двору.

7-го января я привѣтствовалъ Царя въ домѣ Стайльса, и былъ принятъ имъ очень милостиво...

№ 53. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 16-го января 1706 г. (27-го января н. ст.).

9-го января ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вамъ о своемъ пріѣздѣ въ Москву. Съ тѣхъ поръ я получилъ ваше письмо отъ 7-го (18-го) декабря.

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, прибылъ сюда 11-го, а датскій посланникъ только сегодня поутру. Изъ этого вы можете заключить, что всѣ иностранные уполномоченные вынуждены были предпринять это дальнее путешествіе, не взирая на намѣреніе Царя весною возвратиться къ арміи и (что еще удивительнѣе) не смотря на то, что онъ уже отозванъ обратно къ ней вслѣдствіе новаго движенія шведовъ. На прошлой недѣлѣ къ Его Величеству прибыли два гонца отъ Александра Да-

that the king of Sweden was drawing his army together in order to march against the moscovite forces this winter; and the second gave an account of their being already passed the Weichsel with 15.000 men and advanced near Pultausk, where they intended to halt till the rivers and marshy passages were frozen up, and fit to bear their baggage and artillery.

On these informations field-marshal Ogilvy had drawn the best part of his foot nearer together; and, if the swedes continue their resolutions of directly attacking their enemy *wherever they find him*, I believe you will soon hear of the battle of Lavna, a little town on the river Niemen or Memel about three dutch miles from Grodno, that ground having been viewed and chosen by the general and the king of Poland before I left the army.

On the $^{15}/_{26}$ December I had the honour to give you the most particular account I could of the preparations and posture of their affairs; But the event thereof you will learn sooner and probably better from other hands, the report of what passes at such a distance coming hither very confused and uncertain. About three thousand recruits went through Smolensko towards the army above a fortnight ago; and some thousands more are on their way from Siberia, that is from the russian towns and colonies in that vast kingdom; the several species of original inhabitants being some too simple and others too wild to be employed on any other service than hunt-

---

ниловича. Первый изъ нихъ привезъ извѣстіе, что король шведскій сосредоточиваетъ свою армію съ цѣлью выступить противъ русскихъ еще зимою; второй же сообщилъ, будто король уже перешелъ Вислу съ 15.000 человѣкъ и подвинулся до Пултуска, гдѣ намѣренъ остановиться, пока рѣки и болота подмерзнутъ и въ состояніи будутъ сдержать обозъ и артиллерію.

Получивъ эти извѣстія, фельдмаршалъ Огильви собралъ лучшую часть своей пѣхоты и въ случаѣ, если шведы останутся при своемъ намѣреніи аттаковать непріятеля, *гдѣ бы онъ ни встрѣтился*, вы, надо полагать, скоро услышите о битвѣ при Лавнѣ (?) — небольшомъ городкѣ на Нѣманѣ или Мемелѣ, приблизительно въ трехъ миляхъ отъ Гродно, такъ какъ это мѣсто осмотрѣно и выбрано генераломъ и королемъ польскимъ еще до моего отъѣзда изъ арміи.

15-го (26-го) декабря я имѣлъ честь отправить вамъ возможно подробный отчетъ объ ихъ приготовленіяхъ и о положеніи ихъ дѣлъ; о послѣдующихъ же событіяхъ вы получите болѣе свѣжія и, вѣроятно, лучшія свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, такъ какъ слухи, доходящіе сюда о томъ, что творится вдалекѣ, очень смутны и мало достойны довѣрія.

Недѣли двѣ тому назадъ черезъ Смоленскъ въ армію прошло три тысячи рекрутъ и еще нѣсколько тысячъ находятся въ пути изъ Сибири, т. е. изъ русскихъ городовъ и поселеній этого обширнаго царства: разныя племена его коренныхъ обитателей частью слишкомъ мало развиты, частью даже дики, и потому пригодны развѣ

ing of sables and foxes, with whose furs they get a poor livelyhood for themselves, but pay a rich tribute to the Czar.

As soon as the Czar had received these advices from Lithuania, he resolved to return thither, and assist at any action which may happen, since he thinks his presence will give new courage to his soldiers; and therefore His Majesty left this place on the 18th inst. in the evening, in hopes of reaching the army in five days time, and before the swedes could get up. He has only taken m-r Golowkin, the marshal of his court, and two or three under servants with him, designing not to make any stay in Lithuania, except it should come to a battle, but, as I am informed, to go to Petersburgh before next spring, whither some of the merchants are already invited (as I am informed). In the mean time the forreign ministers have been ordered to remain here, and count Golowin keeps us company, though how long his stay may be is uncertain, for the Czar had once thoughts of taking him along, and I wish he does not slip away before the tobacco-company's business be fully settled. M-r consul Goodfellow is appointed to go to him this evening, and I have desired a conference to-morrow if possible.

You will please to observe from this account how unsettled the court is and is like to be during the present war. They travel so fast by the help of relays, and their stays are so short, that it is impossible for the envoys to keep pace with them; their motions are likewise so sudden and uncer-

---

для охоты за соболями и лисицами, мѣхами которыхъ они обезпечиваютъ себѣ бѣдное прозябаніе и уплачиваютъ богатую дань Государю.

Едва получивъ помянутыя вѣсти изъ Литвы, Царь рѣшился возвратиться туда съ цѣлью лично присутствовать при военныхъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ случиться; онъ полагаетъ, что его присутствіе ободритъ солдатъ; потому 18 января вечеромъ выѣхалъ отсюда въ надеждѣ прибыть къ арміи дней черезъ пять и опередить шведовъ. Онъ взялъ съ собою только комнатнаго, Головкина, и двухъ или трехъ слугъ, не предполагая оставаться въ Литвѣ, если дѣло не дойдетъ до битвы, а намѣреваясь, я слышалъ, еще до наступленія весны отправиться въ Петербургъ, куда приглашено и нѣсколько купцовъ (какъ мнѣ передавали). Уполномоченнымъ иностранныхъ державъ между тѣмъ предложено остаться въ Москвѣ, въ сообществѣ съ графомъ Головинымъ, хотя неизвѣстно, долго ли и онъ пробудетъ здѣсь, такъ какъ Царь уже подумывалъ взять и его отсюда; я желалъ бы только, чтобы графъ не исчезъ, пока дѣло табачной компаніи не будетъ порѣшено окончательно. Консулъ Гудфелло приглашенъ къ нему сегодня вечеромъ, я же просилъ назначить совѣщаніе, по возможности завтра.

По всему этому вы можете судить какъ мѣстопребываніе двора непостоянно; и, надо полагать, что такое положеніе вещей продлится во все теченіе войны. Ихъ переѣзды на перекладныхъ совершаются такъ быстро и остановки ихъ такъ кратковременны, что посланникамъ невозможно поспѣть за ними; всѣ рѣшенія двора

tain, that no time is left to write for orders into England, so that I must beg leave to desire some general instructions from you as to following the Czar or residing at any certain place, that I may not be at a loss on these occasions.

I had the honour to take leave of His Czarish Majesty at m-r Stiles's house the same evening of his departure. He was pleased to receive me more graciously than has of late been usual, giving very great and repeated assurances of his esteem for the queen's person and of his desire to maintain an inviolable friendship with Her Majesty. I then acquainted him with the overtures you had already made to the swedish envoy about the release of prisoners on both sides; for which the Czar returned many thanks and once more intreated Her Majesty to use her best offices towards bringing this matter to a good end; adding that he was ready to release all the prisoners after their oath had been taken for not serving any more in the present war, provided his subjects might be sent back on the same conditions, on which he said the king of Sweden had already dismissed several saxon officers, as gen. Roebel, Canitz, etc. In the mean time general Horn has been brought back to Moscow and the resident Knipercron is expected in a short time on consideration that the moscovite resident and general Dolgoruky have been allowed to stay in Stockholm.

такъ внезапны, такъ неожиданны, что положительно нѣтъ возможности отправлять запросы въ Англію по поводу каждаго изъ нихъ, потому я вынужденъ, для руководства въ подобныхъ случаяхъ, просить васъ о какихъ-нибудь общихъ инструкціяхъ: слѣдовать мнѣ за Царемъ или оставаться въ опредѣленномъ мѣстѣ?

Я имѣлъ счастье откланяться Его Величеству въ самый день его отъѣзда, въ домѣ Стайльса. Ему угодно было принять меня милостивѣе, чѣмъ онъ вообще принималъ меня послѣднее время; причемъ онъ неоднократно повторялъ увѣренія въ своемъ уваженіи къ особѣ королевы и въ своемъ желаніи сохранить ненарушимо дружескія отношенія къ ея величеству. Затѣмъ я познакомилъ его съ заявленіями, которыя вы сдѣлали шведскому посланнику объ обмѣнѣ плѣнныхъ, за что Царь много благодарилъ и еще разъ просилъ ея величество употребить возможныя усилія для благополучнаго окончанія распри. Онъ прибавилъ, что, съ своей стороны, готовъ отпустить всѣхъ плѣнныхъ, взявъ съ нихъ клятву не служить болѣе въ продолженіе настоящей войны, разумѣется если и его подданнымъ позволятъ возвратиться на родину подъ тѣмъ же условіемъ, на которомъ, по его словамъ, король шведскій уже отпустилъ многихъ саксонскихъ офицеровъ, напримѣръ генераловъ Ребеля, Каница и др. Между тѣмъ генералъ Горнъ возвращенъ въ Москву; сюда же вскорѣ ожидаютъ и резидента Книперкрона, такъ какъ московскому резиденту и генералу Долгорукому дано разрѣшеніе жить въ Стокгольмѣ.

M-r Kayserling, the prussian envoy, had likewise audience of His Majesty the day he set out, and has given him an account of his late negotiation at Berlin; which I do not hear has answered the expectations of this court. By next post I shall endeavour to give you more particular informations, together with an answer to that part of your letter about the mediation and the terms of peace, which the Czar might now desire.

I suppose you will have been already informed by my lord Raby, that general Patkul has been unexpectedly arrested by the regency of Saxony and carried prisoner to the castle of Sonnenstein; and this proceeding is likely to make the more noise in the world, because m-r Patkul had the character of ambassador joined to his military fonction. The best account I can learn of the whole affair is, that some months ago m-r Patkul writ several letters to the Czar and count Golowin, complaining that the moscovite forces in Saxony were in a perishing condition, nor would the regency make any provision for their relief, notwithstanding his several applications from time to time and therefore, considering they were of no manner of use as they then lay idle, he proposed their going into the service of the emperor or their allies, where he thought they would be received on very advantageous terms for the Czar's interest and their own subsistance. The answer sent to him from this court was, that, if the saxon regency could not pos-

---

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, тоже имѣлъ аудіенцію у Его Величества въ день его отъѣзда и далъ ему отчетъ о своихъ послѣднихъ переговорахъ въ Берлинѣ, которые, какъ слышно, не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ русскаго двора. Съ слѣдующею почтой постараюсь дать вамъ болѣе точныя свѣдѣнія и вмѣстѣ отвѣтъ на строки вашего письма, касающіяся посредничества и условій мира, которыхъ Царь желалъ бы достигнуть въ настоящее время.

Лордъ Рэби, полагаю, уже извѣстилъ васъ, что генералъ Паткуль неожиданно арестованъ саксонскимъ правительствомъ и отправленъ въ заключеніе въ замокъ Зонненштейнъ. Этотъ поступокъ, вѣроятно, возбудитъ всюду громкіе толки, такъ какъ Паткуль одновременно съ своей военною должностью облеченъ былъ въ санъ посла. Лучшее изъ слышанныхъ мною объясненій этого факта слѣдующее: нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Паткуль написалъ нѣсколько писемъ Царю и графу Головину, жалуясь, что московскій отрядъ, расположенный въ Саксоніи, терпитъ губительныя лишенія, курфюрстское же правительство не хочетъ даже позаботиться о провіантѣ для него, не смотря на неоднократныя настоянія генерала; потому и принимая во вниманіе, что отрядъ этотъ безполезенъ, стоитъ безъ дѣла, Паткуль предлагалъ отдать его на службу императора или его союзниковъ, гдѣ, онъ увѣренъ, отрядъ этотъ будетъ принятъ на условіяхъ, выгодныхъ для Царя, да при которыхъ и средства существованія русскихъ солдатъ будутъ обезпечены. Московское правительство отвѣчало, что въ случаѣ, если невозможно склонить саксонское правительство къ болѣе

sibly be brought to have more regard for those forces, he should use the best means to reconduct them home into Russia, or, if that was not practicable, to provide for their maintenance in the service of some forreign prince, to which end he might begin a treaty for them with the emperor's minister, but not conclude any thing till further orders.

The king of Poland at his arrival at Grodno complained of these instructions, and procured positive orders for general Patkul not to conclude with count Straatman; but it seems, not wholly relying on them, he sent private directions to his own regency at Dresden, that in case the general should go on with the treaty and order the troops to be ready for a march, they should immediately put him under arrest, which commission they have accordingly performed, and on the 1st inst. m-r Schönbeck, brother to the chancellor of Poland, came hither from the king to excuse this action, for which he pleads an unavoidable necessity and offers to deliver up his person and papers to the Czar's disposal.

I hear that this court, though they do not approve of m-r Patkul's conduct in carrying on the treaty so far contrary to his instructions, yet they are at a loss how to behave themselves, being not at all satisfied with this act of violence, committed on their minister without their knowledge, and especially because he himself was not allowed to seal up his own pa-

---

уважительному отношенію къ русской арміи, генералу слѣдуетъ направить всѣ усилія къ возвращенію отряда въ Россію, или, если и это невозможно,— позаботиться о помѣщеніи его на службу какого-нибудь иноземнаго государя. Паткуль уполномоченъ былъ также начать переговоры съ императорскими министрами, но обязывался не рѣшать ничего окончательно до полученія дальнѣйшихъ распоряженій.

Король польскій, прибывъ въ Гродно, жаловался на эти инструкціи и выхлопоталъ положительное приказаніе Паткулю не заключать условія съ графомъ Штраатманомъ, но, по видимому не довѣряя этому приказанію, онъ въ тоже время отправилъ въ Дрезденъ частное распоряженіе, чтобы немедленно арестовать генерала въ случаѣ, если бы онъ сталъ продолжать переговоры и отдалъ русскимъ войскамъ приказъ быть на готовѣ къ выступленію. Распоряженіе короля и было исполнено 1-го января. Шенбекъ, братъ короннаго канцлера, пріѣзжалъ сюда отъ короля съ извиненіями по поводу этого поступка; онъ указывалъ, что избѣжать ареста было невозможно и предлагалъ выдать самого Паткуля и всѣ его бумаги въ распоряженіе Царя.

Я слышалъ, что дворъ, не оправдывая поступка Паткуля, признавая продолженіе переговоровъ нарушеніемъ данныхъ инструкцій, не знаетъ однако, какъ поступить въ данномъ случаѣ; ему во всякомъ случаѣ не нравится произвольный поступокъ съ уполномоченнымъ министромъ, на который король рѣшился не предувѣдомивъ Царя. Московскій дворъ особенно недоволенъ, что Паткулю не дозволили запе-

pers, that being performed by some of the regency, for m-r Patkul, having had all the Czar's affairs, which related to Germany in hand, there are several papers (especially concerning their negotiation at Berlin), which they are not willing should come to the king of Poland's sight, for, I believe, the great friendship of these two princes is rather founded on the necessity of their affairs then their mutual fidelity and the just observation of their words.

The malecontents in Astrakhan are not yet quite appeased; and though they have made no new endeavour to spread their rebellion since their being repulsed by the cosacks, yet they still continue masters of that capital and the best part of the kingdom, but it is hoped they will submit on the approach of field-marshal Sheremeteff, who is not returned, as was reported, but is marching through the kingdom of Kazan with a regiment of dragons taken from Courland, two regiments of foot from Smolensko, and some of the russian nobility.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 54. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, 23 January (3 February) 1706.

On the $^{16}/_{27}$ January I had the honour to answer some parts of your letter of the $^{7}/_{18}$ December and, in obedience to your orders, I shall give

---

чатать собственныя бумаги, поручивъ это дѣло правительственнымъ лицамъ. У Паткуля на рукахъ были всѣ дѣла царскаго правительства по сношеніямъ съ Германіей, между прочимъ многіе документы (преимущественно касательно переговоровъ съ Берлиномъ), которыхъ вовсе не желательно было доводить до свѣдѣнія короля польскаго, такъ какъ, я полагаю, великая дружба Царя съ королемъ Августомъ скорѣе вынуждена обстоятельствами, чѣмъ взаимной вѣрностью монарховъ и желаніемъ ихъ точно выполнить данныя обѣщанія.

Астраханскіе мятежники еще не вполнѣ усмирены, и хотя, потерпѣвъ неудачу въ сношеніяхъ своихъ съ казаками, они не стараются болѣе распространить возстаніе, самая Астрахань и значительная часть царства все еще находятся въ ихъ распоряженіи. Впрочемъ здѣсь надѣются, что они покорятся при приближеніи фельдмаршала Шереметева, который не возвращался съ дороги, какъ говорили, но подвигается къ Астрахани черезъ царство Казанское съ полкомъ драгунъ, взятымъ изъ Курляндіи, съ двумя полками пѣхоты, выведенными изъ Смоленска, и съ нѣсколькими русскими дворянами.

№ 54. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 23-го января 1706 г. (3-го февраля н. ст.).

16-го (27-го) января я имѣлъ честь отвѣчать на нѣкоторыя части вашего письма отъ 7-го (18-го) декабря. Сегодня, повинуясь вашему приказанію, рѣ-

you a fuller account of my humble opinion about the mediation in the north and the terms, which may content the Czar and the king of Sweden in the present posture of their affairs; though you are very justly pleased to observe, that it is not likely they will ever listen to any accommodation till they find they can carry on the war no longer, which I think is very plain from the success of m-r Kaiserling's negotiation, the particulars whereof, as they are now come to my knowledge, I shall beg leave to relate, though perhaps you may have already received them from my lord Raby.

As long as the Czar was campaigning in Ingria or before Narva, you may please to observe the king of Prussia seemed very little concerned with what was passing in those parts, and only endeavoured to live civilly with a prince, who, in case of necessity, might be a good assistance against the swedes, and to excuse his not joining in a rupture, to which these ministers, complain his envoy, m-r Prince, gave no small encouragement; but on the march of the russian detachment last winter into Lithuania and the Czar's following with his whole army next spring, the court of Berlin begun to grow very uneasy, seeing the seat of war was removed to their frontiers and therefore thought of quenching a flame, which by degrees or accident might lay hold on their dominions, for which end m-r Kaiserling was dispatched with the offer of the king's mediation and, as he then thought, with good hopes of succeeding.

шаюсь высказать свое скромное мнѣніе по вопросу о посредничествѣ въ сѣверной распрѣ и объ условіяхъ мира, которыми Царь и король шведскій могли бы удовлетвориться при настоящемъ положеніи дѣлъ, хотя, какъ вы справедливо замѣтили, не похоже, чтобы соперники склонились на примиреніе, пока они еще чувствуютъ себя въ силахъ продолжать войну. Это, кажется, вполнѣ уяснилось переговорами Кайзерлинга, подробности которыхъ я позволю себѣ сообщить вамъ, на сколько они мнѣ извѣстны, хотя вы можетъ быть уже и знакомы съ ними изъ донесеній лорда Рэби.

Пока Царь велъ кампанію въ Ингріи или подъ Нарвой, король прусскій, какъ вы, конечно, замѣтили, мало занимался событіями на театрѣ войны и только заботился о мирныхъ отношеніяхъ къ монарху, который, въ случаѣ нужды, могъ оказать сильную поддержку противъ шведовъ, и о томъ, какъ бы извинить свое устраненіе отъ распри, къ участію въ которой прусскіе министры, между прочими прусскій посланникъ, Принцъ, ободряли его довольно рѣшительно. Но, когда прошлою зимой русскій отрядъ вступилъ въ Литву, а вслѣдъ за нимъ слѣдующею весной туда же двинулся и самъ Царь со всею арміей, берлинскій дворъ, видя, что военныя дѣйствія приближаются къ его границѣ, почувствовалъ неудобство своего положенія; потому сталъ думать, какъ бы потушить пламя, грозящее постепенно или случайно охватить его владѣнія. Съ этой цѣлью Кайзерлингъ былъ отправленъ съ предложеніемъ о посредничествѣ, и въ началѣ король надѣялся на успѣхъ.

The Czar, as I had the honour to acquaint you in my letter of the $^{10}/_{21}$ November, is not only desirous to treat of peace, while he has the advantage on his side and has got a footing on the Baltic, which was the main end of his taking up arms, but is really weary of the war, whereof he apprehends the consequence notwithstanding his seeming resolution: his country is drained of men and money; his subjects universally oppressed with taxes and universally discontented; the court of Poland is a very great charge scarce any assistance, and their fidelity seems grounded on the king of Sweden's obstinacy rather than their own inclinations; his health is also in a declining condition, and he would willingly be at liberty to employ his time and money on building ships and making other preparations for war against the turks whensoever he shall find a just provocation or a favourable opportunity.

For these reasons the Czar received m-r Kaiserling and his proposals with all possible demonstrations of kindness and satisfaction, and desired to know, what conditions the king of Prussia might think reasonable for a peace, but the envoy replied he was only ordered to receive any overtures from His Majesty and transmit them to his master. However, on the Czar's repeated instances he offered as his private opinion and without order, that Derpt and Narva should be restored and an equivalent in land or money given the swedes for the province of Ingria and Petersburgh. The Czar

---

Царь, какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ въ письмѣ отъ 10-го (21-го) ноября, готовъ начать переговоры о мирѣ не только потому, что перевѣсъ склонился на его сторону и что онъ успѣлъ придвинуться къ Балтійскому морю (а эту цѣль онъ главнымъ образомъ и преслѣдовалъ, когда брался за оружіе), а потому еще, что онъ дѣйствительно утомленъ войною, послѣдствій которой опасается, не смотря на свою кажущуюся твердость: Россіи не хватаетъ ни людей, ни денегъ; подданные Царя подавлены налогами и поголовно недовольны; содержаніе польскаго двора очень тяжело, а помощь отъ него не велика и вѣрность его объясняется скорѣе упрямствомъ короля шведскаго, чѣмъ взаимнымъ расположеніемъ союзниковъ; здоровье Царя тоже слабѣетъ, и ему пріятнѣе было бы посвятить время и деньги постройкѣ кораблей и другимъ приготовленіямъ къ войнѣ съ Турціей, на случай, если она возникнетъ, вызванная справедливостью или благопріятными обстоятельствами.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ Царь, принявъ Кайзерлинга и его предложеніе со всевозможной любезностью и съ радостью, пожелалъ узнать, какія условія мира король прусскій считалъ бы разумными? Но Кайзерлингъ отвѣчалъ, что ему поручено только выслушать заявленія Его Величества и передать ихъ своему государю. Однако, послѣ упорныхъ настояній Царя, онъ, въ видѣ личнаго мнѣнія, безъ всякихъ полномочій, высказалъ, что Швеціи слѣдуетъ возвратить Дерптъ и Нарву, а также дать территоріяльное или денежное вознагражденіе за Ингрію и Петербургъ. Царь

seemed to make little difficulty about Derpt and not wholly averse towards paying a sum of money, but with tears in his eyes said to demand Narva or his head was the same thing.

The king of Prussia, being informed of what had passed here, sent m-r Prince to sound the king of Sweden and exhort him to a peace. The answer returned was that the king adhered firmly to his first resolutions of dethroning the king of Poland, and, to prevent all further application or hopes of his changing, would immediately proceed to crown the new-elected. With what ceremony and on what conditions that was afterwards performed you will have already learnt from several hands. As to what concerns the Czar, the king of Sweden declared, that, notwithstanding he had been attacked in full peace without any previous declaration of war and during the most solemn and repeated assurances of friendship, which usage might deserve no small resentment, yet he should not be averse to an accommodation, provided the king of Poland's interest was wholly abandoned, the provinces and towns, which had been taken, restored, and satisfaction made him for all the damages of the present war. Thus ended m-r Prince's shortlived negotiation to the disappointment of his master's good intentions, and the great mortification of this court, who, being disappointed in their hopes of the mediation, renewed their old jealousies of their mediator. These were increased by the king of Poland's suggestions at his arrival and, as they thought, con-

---

повидимому не особенно стоялъ за Дерптъ, не упорно отказывался отъ уплаты вознагражденія, но со слезами на глазахъ сказалъ, что требовать Нарвы или собственной головы его — одно и тоже.

Услыхавъ все это, король прусскій отправилъ Принца ознакомиться съ мыслями короля шведскаго и склонить его къ миру. Шведскій король твердо стоялъ на своемъ первоначальномъ рѣшеніи — низвергнуть короля Августа, а чтобы предупредить всякія другія попытки или надежды на перемѣну въ своихъ намѣреніяхъ, приступилъ къ коронаціи новоизбраннаго. Вы, конечно, уже со многихъ сторонъ слышали какъ и при какихъ обстоятельствахъ, это торжество, дѣйствительно, состоялось. Касательно же примиренія съ Царемъ, король Карлъ заявилъ, что, хотя шведскія владѣнія подверглись вторженію безъ предварительнаго объявленія войны, въ мирное время, послѣ неоднократныхъ, самыхъ торжественныхъ увѣреній въ дружбѣ, что, хотя такой поступокъ и можетъ вызвать глубокое озлобленіе, — онъ, однако, не прочь отъ соглашенія, если Царь совершенно отрѣшится отъ интересовъ короля польскаго, возвратитъ Швеціи отнятыя у нея города и области, и вознаградитъ ее за всѣ убытки, понесенные отъ войны. Такъ покончились непродолжительные переговоры Принца, разрушивъ всѣ добрыя намѣренія Пруссіи и глубоко разочаровавъ московскій дворъ. Обманутый въ надеждахъ на посредничество, онъ воскресилъ въ себѣ старинное недовѣріе къ посреднику. Недовѣріе это особенно усилилось подъ вліяніемъ наговоровъ короля польскаго, послѣ пріѣзда его, и какъ бы нашло оправданіе

firmed by the march of the king's troops from the upper Rhine; so that the whole business grew cold till the king of Prussia appeared in favour of his nephew, the young prince of Courland, and demanded the evacuation of that province on certain conditions. The answer to this demand was a part of m-r Kaiserling's errand to Berlin; but the main reason was that the Czar and the king of Poland took occasion from these overtures to offer the king of Prussia the duchy of Courland and other very considerable advantages in the polish Prussia, provided he could persuade the king of Sweden to leave the king of Poland in his dominions and the Czar in possession of his new conquests, or, in case of refusal, would join with them in the war till these ends were obtained. The king of Prussia returned a cold and negative answer to this proposition and the envoy has had time upon the road to patch up the most plausible excuses he could, which however have not made the refusal agreable, the Czar at his departure from hence telling the envoy, that he was well satisfied with his person, but very ill with his negotiation.

From this account you may please to observe that the king of Sweden will positively have no peace with the king of Poland, nor indeed any with the Czar, since the demand of sacrificing his ally, surrendring his conquests and making reparation for all damages amounts to little less than a perfect refusal of treaty, for however just these pretensions might be in a court of

---

въ передвиженіи прусскихъ войскъ съ верхняго Рейна. Такъ отношенія дворовъ московскаго и бранденбургскаго были уже очень холодны, когда король выступилъ съ защитою интересовъ своего племянника, молодаго герцога курляндскаго, и потребовалъ очищенія герцогства на опредѣленныхъ условіяхъ. Отвѣтъ на это требованіе отчасти послужилъ причиною поѣздки Кайзерлинга въ Берлинъ, но она главнымъ образомъ вызвана была тѣмъ, что Царь и король польскій, пользуясь этими сношеніями, предложили Пруссіи герцогство курляндское и обѣщали сдѣлать многія другія значительныя уступки въ прусской Польшѣ, если ему удастся склонить короля шведскаго къ сохраненію польскаго престола за курфюрстомъ, и царскихъ завоеваній — за Россіей или если, въ случаѣ отказа со стороны Швеціи, Пруссія приступитъ къ союзу противъ короля Карла и будетъ продолжать войну съ нимъ, пока поставленныя условія не будутъ достигнуты. На эти предложенія король прусскій отвѣчалъ холоднымъ отказомъ, и посланнику пришлось воспользоваться временемъ, проведеннымъ въ пути, чтобы изобрѣсти возможно-пригодныя извиненія, которыя, впрочемъ, не скрасили отказа, такъ какъ Царь передъ отъѣздомъ высказалъ Кайзерлингу, что очень доволенъ имъ лично, но оченъ недоволенъ успѣхомъ его переговоровъ.

Изъ всего этого отчета вы, конечно, усмотрите, что король шведскій рѣшительно не желаетъ мира ни съ королемъ Августомъ, ни даже съ Царемъ, такъ какъ его условія: пожертвовать союзникомъ, возвратить завоеванія и вознаградить за убытки — почти равносильны полному отказу отъ мирнаго договора. Какъ бы такія требованія ни казались справедливыми за канцлерскимъ столомъ, удовлетворенія ихъ

chancery, yet since they are to be decided by the force of arms, the event whereof is uncertain and the hopes at present not much unequal, such large concessions are not to be expected.

The Czar on his side, as I have often had the honour to acquaint you, is willing and even longing to make a peace, for the procuring whereof he would willingly give up Derpt and, I dare answer, Narva itself, notwithstanding the seeming concern he showed to the prussian envoy about that town, provided he might rest in the province of Ingria and his beloved Petersburgh, on which place his heart is so much set, that he will rather hazard his whole empire then forego his hold.

In my letter of the $^{4}/_{15}$ July last I had the honour to acquaint you with the project of opening a communication by the help of rivers and canals between the Palus Meotis, the Caspian, and the East-sea at Petersburgh; the greatest part whereof is already perfected, and the rest practicable. The foundations of a large town are also laying in the island next adjoining to that fortress; and the common way between this capital city and Petersburgh being very crooked and far about, the two english mathematicians, m-r Ferguson and Gwyn, have been ordered to cast out a road in a direct line, which, the Czar intends, shall be carried on next summer over deserts, rivers, and marshes, or whatever may obstruct his passage; and in eight or ten days these gentlemen will set out to begin their business. These are the

---

нельзя ожидать, когда судьба ихъ должна рѣшиться оружіемъ, борьбой, исходъ которой невѣренъ, такъ какъ въ настоящее время обѣ стороны вправѣ питать одинакія надежды на успѣхъ.

Царь, съ своей стороны, какъ я не разъ имѣлъ честь писать вамъ, склоненъ къ миру, даже желаетъ его; для достиженія этой цѣли онъ охотно поступится Дерптомъ, даже, позволяю себѣ полагать, и самою Нарвой, не смотря на видимое смущеніе, выказанное имъ прусскому посланнику при разговорѣ объ этомъ городѣ; онъ только желаетъ оставить за собою Ингрію и свой возлюбленный Петербургъ — мѣстность на столько близкую его сердцу, что онъ лучше рискнетъ всѣмъ царствомъ, чѣмъ выпуститъ изъ рукъ эту добычу.

Въ письмѣ отъ 4-го (15-го) іюля я ознакомилъ васъ съ проэктомъ сообщенія помощью рѣкъ и каналовъ между морями Азовскимъ, Каспійскимъ и Балтійскимъ (черезъ Петербургъ). Большая часть этого проэкта уже выполнена, остальная выполнима. На острову, прилегающемъ къ помянутой крѣпости, также положено основаніе обширному городу, а, такъ какъ обыкновенная дорога между Петербургомъ и столицею очень извилиста и требуетъ дальнихъ объѣздовъ, двумъ англійскимъ математикамъ — Фергюсону и Гвину — приказано проэктировать прямолинейный путь, который Царь и намѣренъ проложить будущимъ же лѣтомъ черезъ пустыри, рѣки, болота и всѣ препятствія, какія бы ни встрѣтились. Черезъ недѣлю или дней черезъ десять эти господа уже и выѣзжаютъ отсюда, чтобы приступить къ дѣлу. Таковы

present resolutions, but I am oblidged to acquaint you that the decrees of this country are not fixed and immovable: the loss of a decisive battle, disturbances at home, or any fatal accident may probably alter the whole scheme.

Here is a third person in the quarrel, of whom you are pleased to take no notice, and that is the king of Poland, who, though he makes no essential figure at present, yet on any change of councils or affairs, it may be of use to know his inclinations. He is equally weary of the Czar's tuition, the war with Sweden and the crown of Poland, which he only maintains out of a pure point of honour and reputation, or else, as he told me himself, he would rather live a private citizen in Leipzig, then reign over such a people. He and the Czar have endeavoured to shift for themselves by separate agreements, but the king of Sweden's averseness to peace has hitherto disappointed their laudable intentions and kept them just and true to their allyance. However they are no strangers to one another's designs and inclinations and from thence I believe, what has been, may be again, whenever they shall find it for their advantage or whenever any neuter power shall have and interest to engage either of them to this step.

There is a fourth party concerned, which is the poles and the republic they compose. On the 30th of January 170$^{4}/_{5}$ I had the honour to give you a particular account of their state and inclinations as I passed through Li-

---

принятыя рѣшенія, но мнѣ приходится прибавить, что принимаемыя здѣсь рѣшенія не прочны и перемѣнчивы: проигранное сраженіе, внутренніе безпорядки, несчастная случайность могутъ измѣнить всѣ планы.

Въ настоящей распрѣ участвуетъ еще третье лице, которое вамъ не угодно принимать въ разсчетъ — именно король польскій. Однако, хотя онъ и не играетъ выдающейся роли въ данную минуту, полезно знать и его намѣренія на случай возможныхъ совѣщаній или сношеній. Онъ тоже утомленъ и царской опекой, и войной со шведами, и самою польской короной, которой онъ держится изъ простаго самолюбія, ради молвы людской, не то король — онъ самъ признавался мнѣ въ этомъ — охотнѣе согласился бы проживать частнымъ человѣкомъ въ Лейпцигѣ, чѣмъ царствовать надъ такимъ народомъ, какъ поляки. И онъ, и Царь пытались позаботиться о себѣ путемъ отдѣльныхъ соглашеній съ Швеціей, но отвращеніе короля шведскаго къ миру пока разрушаетъ всѣ ихъ похвальныя намѣренья и связываетъ ихъ тѣснымъ и вѣрнымъ союзомъ. Впрочемъ каждый изъ нихъ знаетъ о помыслахъ и склонностяхъ другаго, а потому, полагаю, оставленныя попытки могутъ повториться, когда онѣ окажутся выгодными или когда которая-нибудь изъ нейтральныхъ державъ найдетъ удобнымъ возвратить того или другаго изъ союзниковъ на путь мирныхъ переговоровъ.

Есть въ дѣлѣ и четвертая сторона — поляки и рѣчь посполитая. 30-го января 170$^{4}/_{5}$ года я, проѣздомъ черезъ Литву, имѣлъ честь сообщить вамъ подробныя свѣдѣнія о положеніи и стремленіяхъ ихъ. Минувшая кампанія не вызвала въ моихъ

thuania, nor has the last campaign given me any occasion to change my opinion in their favour. Whoever has money to bribe or force to compel shall be acknowledged and obeyed, and the beaten party will be certainly rebels and enemies; for this unsettled nation like the sea, though it foams and roars only as it is agitated by some superior power.

Thus I cannot learn that there are any terms which may reciprocally content the Czar and the swede in the posture their affairs now are: the one is resolved to keep Petersburgh, and before the last extremity the other will scarce allow him that or any other port on the Baltic, whither the greatest part of the trade and revenues in Livonia would soon be drawn away.

Nor can I pretend to judge how far it may be the interest of England and Holland to let the Czar into the affairs and trade of Europe by this door? At least I know several of the swedish ministers think you will never consent to such an establishment and this opinion has partly caused the fatal neglect of that province, which they imagine, whatever may happen, their neighbours will be one day bound to recover for them. The Czar himself seems apprehensive of this maxim, which probably makes him so uneasy at the news of any advantage gained over the french by the allies, who, if the war draws out in length or proves unsuccessfull, he fancies will scarce have the convenience of observing or stopping his progress in the north.

мнѣніяхъ никакой перемѣны въ ихъ пользу: повторяю, что всякій, располагающій деньгами для подкуповъ или силою для гнета можетъ разсчитывать на признаніе и покорность; побѣжденная же партія всегда образуетъ мятежниковъ, враговъ. Эта непостоянная нація похожа на море, которое, однако, и волнуется и бушуетъ только подъ вліяніемъ какой-нибудь высшей силы.

Я, слѣдовательно, не могу указать никакихъ условій, способныхъ удовлетворить и Царя, и короля шведскаго при настоящемъ положеніи дѣлъ. Одинъ рѣшился удержать Петербургъ, другой-же врядъ-ли безъ послѣдней крайности позволитъ врагу утвердиться тамъ или въ какомъ бы то ни было пунктѣ балтійскаго прибрежья, такъ какъ это въ значительной мѣрѣ сократило бы торговлю и доходы Ливоніи.

Не знаю также, на сколько Англіи и Голландіи выгодно будетъ отворить Царю дверь къ европейскимъ дѣламъ и торговлѣ; по крайней мѣрѣ многіе изъ шведскихъ министровъ полагали, что вы никогда не допустите его занять такое положеніе; этимъ отчасти объясняется роковое небреженіе ихъ въ защитѣ прибрежныхъ областей, которыя, по мнѣнію Швеціи, сосѣду придется таки когда-нибудь возвратить ей. Этого, повидимому, опасается и самъ Царь, почему онъ, вѣроятно, и не доволенъ извѣстіями о побѣдахъ союзниковъ надъ французами. Если война затянется или пойдетъ безуспѣшно, мечтаетъ онъ, союзникамъ врядъ-ли удобно будетъ наблюдать за его успѣхами на сѣверѣ и помѣшать этимъ успѣхамъ. Приходитъ это въ голову и королю

The king of Poland has this notion likewise, and has sometimes sounded me himself or by his ministers if the english were not jealous of the Czar's footing on the East-sea, which discourse I always endeavoured to divert, not thinking it proper to explain myself by any answer in the present posture of affairs.

Should however the english interest demand the exclusion of the russian power from the East-sea, it is still to be considered what methods for obtaining this end may be most effectual, and least invidious. Schould England and Holland instead of being mediators pretend to act as arbitrators and by their authority put an end to the quarrel on such conditions, as they should think most reasonable and convenient, the ruin of the merchants and the entire loss of commerce in these parts must be infallibly expected, which, though at present it be of little advantage to the private persons concerned, and still less to the public, yet may one day prove a very considerable branch of the english trade, if the change of customs and habits in this country comes to be perfectly established. The king of Prussia has no such interest to manage and therefore may appear more openly if encouraged by the allies, and the extent of his several coasts on the Baltic oblidges him to take care that no formidable power encroaches on that sea. The king and republic of Poland may be likewise brought to make the same reflexions; but the king of Denmark, as is perceivable by his envoy's discourses,

---

Августу; онъ не разъ лично и черезъ своихъ министровъ допытывался отъ меня, — не досадуетъ ли Англія на то, что Царь укрѣпляется при Балтійскомъ морѣ? Я всегда старался избѣгать такихъ разговоровъ, полагая, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, неудобно высказываться въ какомъ бы то ни было смыслѣ.

Если, однако, интересы Англіи требуютъ удаленія русскихъ отъ Балтійскаго моря, необходимо обдумать, какимъ путемъ удобнѣе и благовиднѣе достигнуть такого результата. Если Англія и Голландія вмѣсто того, чтобы принять на себя посредничество, захотятъ стать судьями и своимъ авторитетомъ положить конецъ распрѣ на условіяхъ, которыя сочтутъ наиболѣе разумными и удобными, продолженіе войны неминуемо грозитъ полнымъ разореніемъ купцовъ и прекращеніемъ въ этихъ мѣстностяхъ торговли, которая, правда, покуда не приноситъ особенной выгоды частнымъ лицамъ и тѣмъ менѣе государству, но со временемъ, когда перемѣна обычаевъ и привычекъ укоренится въ Россіи, можетъ развиться и открыть важный рынокъ для Англіи. Королю прусскому не приходится оберегать такихъ интересовъ, потому, получивъ ободреніе отъ союзниковъ, онъ можетъ выступить рѣшительнѣе: его владѣнія вдоль Балтійскаго берега заставляютъ его заботиться о томъ, чтобы никакая могущественная держава не укрѣпилась на этомъ морѣ. Королю польскому и рѣчи посполитой тоже можно внушить подобныя опасенія. Только у короля датскаго, какъ можно догадываться изъ словъ его посланника, иные виды: онъ желаетъ утверж-

has other views, and wishes the Czar's forces may spread and settle in those parts, which then would always be a ready and strong assistance against the Swedes both by sea and land and perhaps make it more difficult for England and Holland to hold the ballance, as they have hitherto done between those two kingdoms. And though you will have seen in my letter of the $^{16}/_{27}$ May 1705 that the Czar was willing to give Her Majesty all positive assurances he would never have a fleet or men of war on the East-sea, yet, if he should be once quiet master of that port and have time to get a good fleet ready on the lake of Ladoga, the temptation would be great to break his word, especially if he was encouraged by Denmark, or saw any favourable occasion.

I must beg leave further to add, that in any future treaty of peace in the north it may be worth the consideration of England and Holland to prevent Polozk and Witebsk on the Dwina, Orsa, Sklove and Mohileff on the Dnieper from falling into the hands either of the swede or moscovite, who might thereby engross the trade of hemp into their hands, all growing thereabouts which now comes to Königsberg; what becomes of Derpt or Notenburgh (now called Schlüsselburgh) with their little territories seems very little to concern England.

But could Petersburgh, if restored to Sweden, be made a free port, where the english, russians and other strangers might have full liberty of

---

денія и развитія царскихъ силъ на балтійскомъ берегу, чтобы постоянно на сушѣ и на морѣ располагать готовою и могущественною помощью противъ шведовъ и быть можетъ затруднить Англіи и Голландіи заботу о равновѣсіи между обоими королевствами, которое онѣ поддерживали до сихъ поръ. Далѣе, хотя, какъ вы видѣли изъ моего письма отъ 16-го (27-го) мая, 1705 г., Царь и готовъ дать ея величеству положительныя увѣренія въ томъ, что никогда не заведетъ военнаго флота на балтійскихъ водахъ, соблазнъ нарушить слово будетъ слишкомъ великъ для него, когда онъ вступитъ въ спокойное обладаніе берегами, и успѣетъ собрать на Ладожскомъ озерѣ хорошій, готовый флотъ, особенно если еще встрѣтится поддержка со стороны Даніи или въ какихъ-нибудь благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Позволю себѣ прибавить еще, что при всякомъ послѣдующемъ мирномъ договорѣ на сѣверѣ, Англіи и Голландіи необходимо озаботиться, какъ бы Плоцкъ, Витебскъ, на Двинѣ, а также Орша, Шкловъ, Могилевъ на Днѣпрѣ не достались шведамъ или русскимъ, такъ какъ эти государства могли бы захватить въ свои руки всю торговлю пенькою, идущею на Кенигсбергъ. Пенька, идущая изъ Дерпта или Нотенбтрга (который теперь называется Шлиссельбургомъ) и небольшой территоріи, прилегающей къ этимъ городамъ, по видимому, мало касается Англіи. Въ случаѣ, однако, еслибы Петербургъ возвращенъ былъ Швеціи подъ условіемъ устроить въ немъ eorto-franco, въ которомъ русскіе, англичане и всѣ вообще иностранцы получили бы

trading together on paying only some small duty, as an acknowledgement to the government and for keeping the harbour in repair, — naval stores, as pitch, tar, hemp, and masts, might be more easily procured, and at much more reasonable rates; whereas, if I am not misinformed, England has of late suffered no small inconvenience in having the best of these products at the sole disposal of one prince.

But this I only mention in case the war should happen to continue, as at present, without any apparent decision on either side, or else incline to the Czar's advantage; and that something more than a bare mediation of the allies should at last be necessary to compose the quarrel; whereas perhaps while I am writing here, the business is already over in Lithuania. We are still in the dark as to what passes there, but a little time will show the event, and I shall do my utmost endeavour to give as early notice as possible of any alteration which may happen in the affairs or inclinations of these princes.

You are pleased to tell me, that it will not be for the queen's honour or interest to let the mediation be set on foot in these parts without Her Majesty's being concerned in it, and this advice of your opinion encourages me to propose the making a formal offer to the Czar of Her Majesty's mediation, though there be at present little likelyhood of any use thereof, for

---

право свободной торговли съ уплатою небольшой пошлины въ знакъ признанія шведскаго правительства и для поддержанія гавани въ порядкѣ,—добывать припасы для кораблестроенія смолу, деготь, пеньку, мачтовый лѣсъ стало бы легче и они пришлись бы дешевле. Если мои свѣдѣнія не ошибочны, Англія за послѣднее время не мало пострадала оттого, что лучшій кораблестроительный матеріялъ находится въ распоряженіи одного монарха.

Впрочемъ обо всемъ этомъ я говорю только на случай, если война и впредь будетъ продолжаться, какъ до сихъ поръ, безъ рѣшительнаго перевѣса въ ту или другую сторону или если успѣхъ склонится на сторону Россіи и для прекращенія распри окажется необходимость въ чемъ-нибудь бо́льшемъ, чѣмъ простое посредничество союзниковъ.

Можетъ быть пока я пишу здѣсь, въ Литвѣ дѣло уже рѣшилось: мы постоянно находимся въ потемкахъ касательно всего, что тамъ дѣлается; надѣюсь, однако, что черезъ короткое время все разъяснится; я приложу всѣ старанія, чтобы возможно-скорѣе доставлять вамъ извѣстія о всѣхъ перемѣнахъ, которыя произойдутъ въ успѣхахъ и намѣреніяхъ воюющихъ сторонъ.

Вамъ угодно было заявить мнѣ, что съ достоинствами и съ интересами королевы несогласно допустить посредничество на сѣверѣ безъ участія ея величества. Такое мнѣніе даетъ мнѣ смѣлость выразить свое мнѣніе: не удобно-ли будетъ сдѣлать Царю формальное предложеніе о посредничествѣ Англіи, хотя мало вѣроятія, чтобы этимъ предложеніемъ можно было воспользоваться въ настоящее время? Посредничество

it has been already offered to the kings of Sweden and Poland, and the Czar, as you will have seen by several of my letters, only desires to be assured beforehand that Her Majesty will be pleased to employ her good offices when the proper time comes.

I am further oblidged to acquaint you, that having mentioned here the overtures you had made to Sweden about the exchange of prisoners, and insinuating, that from their answer you would be partly able to guess how any other proposition would be relished, the Czar returned a very indifferent answer to the latter part, the reason whereof I suppose to have been first because he thinks himself neglected, having not hitherto been able to obtain the bare offer of the mediation by all his repeated instances, and secondly because he finds by experience the king of Sweden will as yet hear nothing on that point.

If an action happens in Lithuania, as is now expected, and proves to the advantage of the moscovites, they will grow so haughty on that success, that it will not be for Her Majesty's honour to offer her mediation before they require it once more for fear of some refusal or faint acceptance. But if they lose the day, such an offer will be most agreable and received as the greatest token of friendship, though I cannot see how it can be of use to them, then at least in some considerable time, and therefore, if you should think proper to offer the mediation, I must intreat you will be pleased to

---

уже предложено было королямъ шведскому и польскому, Царь же — какъ вы могли усмотрѣть изъ многихъ писемъ моихъ — желаетъ только быть заблаговременно увѣреннымъ, что ея величество не откажется употребить свое доброе стараніе въ его пользу, когда обстоятельства примутъ благопріятный оборотъ.

Далѣе долгомъ считаю сообщить, что когда я здѣсь заявилъ о переговорахъ вашихъ съ Швеціей по вопросу о размѣнѣ плѣнныхъ и намекнулъ, что по данному отвѣту вы въ состояніи будете отчасти судить, какъ могутъ быть приняты другія ваши предложенія, Царь послѣднюю часть моей рѣчи принялъ очень равнодушно. Это равнодушіе я объясняю во первыхъ тѣмъ, что Царь, не вызвавъ своими неоднократными настояніями предложенія о посредничествѣ со стороны ея величества, видитъ въ этомъ пренебреженіе къ себѣ; а во вторыхъ Царь на опытѣ убѣдился, что король шведскій не хочетъ ничего и слышать о мирѣ.

Если въ Литвѣ, какъ ожидаютъ, произойдетъ сраженіе и счастье окажется на сторонѣ москвитянъ, они такъ возгордятся успѣхомъ, что съ достоинствомъ ея величества не совмѣстно будетъ предлагать посредничество, пока Царь не обратится съ новою просьбой о немъ, опасаясь притомъ отказа или притворнаго согласія; если же, наоборотъ, сраженіе будетъ проиграно, предложеніе о посредничествѣ приметься съ удовольствіемъ, какъ лучшій знакъ дружбы, хотя я и не знаю на что оно имъ тогда понадобится по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ? Потому, если вы найдете

send me your directions beforehand, which I shall take care not to produce till it may be most for Her Majesty's advantage and then the rest may be done by M-r Robinson as time serves. I have already taken the liberty to represent to you that it may be necessary for me to have general instructions on several points, because of the long time that is required to write from hence and receive your orders, it being sometimes near three months.

I must now beg your pardon for this very long letter, and the freedom I have used in speaking of crowned heads and their weightiest affairs, which, as hitherto, so I should not have now presumed to do without your orders; but I had rather be thought deficient in judgement and experience than be wanting in my diligence or duty.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 55. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 30 January (10 February) 1706.

On the $^{16}/_{27}$ January I had the honour to give you the best account I could of general Patkul's imprisonment, and the reasons which seem to have induced the regency of Dresden to this extraordinary conduct; and now I must beg leave to send you a fuller and more authentic information, extracted from a letter, which general Patkul, notwithstanding his close

---

удобнымъ предложить посредничество, не откажитесь выслать мнѣ свои инструкціи заблаговременно, я же постараюсь воспользоваться ими въ моментъ, возможно-благопріятный для ея величества, остальное же можетъ быть поручено сэру Робинзону, когда придетъ время. Я уже рѣшался обращать ваше вниманіе на то, что мнѣ необходимо было бы получить инструкціи отъ васъ по многимъ вопросамъ, такъ какъ на отправку письма къ вамъ отсюда и на полученіе вашихъ распоряженій нужно бываетъ иногда три мѣсяца.

Мнѣ остается просить у васъ извиненія за это чрезвычайно длинное письмо и за свободу, съ которою я говорилъ въ немъ о коронованныхъ особахъ и важнѣйшихъ дѣлахъ ихъ, чего я, какъ прежде, такъ и теперь, не рѣшился бы сдѣлать безъ вашего приказанія. Но мнѣ легче выслушать обвиненіе въ недостаткѣ разсудительности и опытности, чѣмъ измѣнить своему долгу.

№ 55. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 30-го января 1706 г. (10-го февраля н. ст.).

16-го (27-го) января я имѣлъ честь сообщить вамъ, что могъ узнать о заключеніи генерала Паткуля и о причинахъ, которыми, повидимому, вынужденъ былъ этотъ странный поступокъ дрезденскаго двора; сегодня позвольте дать вамъ болѣе полныя и болѣе достовѣрныя извѣстія, извлеченныя изъ письма, которое, не смотря

detention, has found means to convey hither for his justification with the Czar.

The matter of fact is, that on the $^{8}/_{19}$ December general Patkul was taken out of his bed about eleven at night by a saxon officer, and immediately carried prisoner to Sonnenstein — a castle two miles off, where the greatest criminals used to be shut up; nor was he any better treated in his confinement; his bed was not allowed him, nor his servants to attend him; no one was permitted to speak with him, pen and paper refused, and what is the most aggrevating circumstance—he was kept from Saturday morning till Wednesday night, being five days without seeing a bit of bread. In the mean time the best part of his officers and servants were seized and examined, and all his papers taken away.

The great occasion of this hard usage seems to have been several disputes he has with the saxon generals about the auxillary troops of Moscovy under his command, and particularly his late treaty with count Straatmann for carrying them into the emperor's service. But how far his conduct may be blamed or justified will best appear from the following relation:

The Czar, considering that his forces had been near six months in Saxony without their doing the least service, notwithstanding by the lowness of the exchange they were much more expensive to him than his other

---

на свое заключеніе, Паткуль нашелъ возможность препроводить сюда въ свое оправданіе передъ Царемъ.

Факты таковы: 8-го (19-го) декабря около 11 часовъ вечера Паткуля подняли съ постели саксонскій офицеръ и немедленно отправилъ его въ заключеніе, въ Зонненштейнъ — замокъ находящійся приблизительно въ двухъ миляхъ отъ Дрездена, въ которомъ содержатся самые важные преступники. Не лучше обходятся съ нимъ и въ заключеніи. Ему не разрѣшили имѣть ни собственной кровати, ни собственныхъ слугъ, никому не позволено говорить съ нимъ, перьевъ и бумаги ему не даютъ, и— что особенно отягчаетъ обстоятельства дѣла — съ самаго дня ареста, съ субботы до среды вечеромъ, пять дней, онъ оставался безъ куска хлѣба; въ тоже время большинство состоявшихъ при немъ офицеровъ и слугъ арестованы и подвергнуты допросу; бумаги же его забраны.

Главная причина такого жестокаго поступка, кажется, заключается въ частыхъ ссорахъ Паткуля съ саксонскими генералами по поводу московскихъ войскъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, и особенно въ недавнемъ договорѣ его съ графомъ Штраатманомъ объ отдачѣ ихъ на службу. Полагаю, что слѣдующее изложеніе дѣла лучше всего выяснитъ на сколько онъ достоенъ порицанія или оправданія:

Царь, принимая въ соображеніе, что русскія войска въ Саксоніи почти полгода остаются въ бездѣйствіи, а между тѣмъ, благодаря низкому курсу, обходятся ему много дороже прочихъ частей арміи, — прошлою весною неоднократно приказывалъ

troops, sent several orders to general Patkul last spring not to stay any longer where he was, but if possible to bring his moscovites to the rest of their nation in Poland, and at the same time the pay-master, general prince Galitzin, was commanded not to draw any more money for their subsistance.

The general forthwith acquainted the king of Poland with the Czar's resolutions, desiring his majesty would either procure him new directions, or provide himself for the maintenance of the troops, and in hopes that one of these would be obtained, the general in the mean time cloathed, armed and fed the soldiers almost for a year together by his own money or credit, having only received 33.000 dollars for them since January 1705. The king likewise a little before his departure to Poland assured him such care should be taken of them, that they should have no reason to complain; but as soon as his back was turned, the saxon generals produced other dispositions for the winter-quarters, and assigned the moscovites to the Nether Lausnitz, a country so destroyed and eat out by the army, that there was no possibility for them to find subsistance.

About this time the general received another order from the Czar, dated at Tykotzin the $^{3}/_{14}$ October 1705, whereby he was directed to march, if possible, into Poland, or else, in the last extremity, to lend those troops to the emperor on good conditions for a year's time and no longer. He was

---

Паткулю не удерживать русскій отрядъ въ настоящихъ стоянкахъ, а стараться о присоединеніи его къ русской арміи, расположенной въ Польшѣ; въ тоже время онъ приказалъ полевому казначею, генералу князю Голицыну, не отпускать болѣе денегъ на этотъ отрядъ.

Паткуль тогда же сообщилъ королю польскому о рѣшеніи Царя, при чемъ просилъ, чтобы король или выхлопоталъ ему новыя инструкціи или самъ позаботился о содержаніи русскихъ войскъ; затѣмъ, въ надеждѣ, что просьба его будетъ исполнена, почти въ теченіе года одѣвалъ, вооружалъ, кормилъ солдатъ на собственный счетъ или въ силу личнаго кредита, получивъ на нихъ съ января 1705 года только тридцать три тысячи долларовъ.

За нѣсколько времени до отъѣзда въ Польшу король Августъ увѣрялъ его, что сдѣлалъ надлежащія распоряженія, что о русскихъ войскахъ позаботятся и жаловаться имъ болѣе повода не будетъ. Не успѣлъ, однако, король отвернуться, какъ саксонскіе генералы передѣлали всѣ распоряженія о зимнихъ квартирахъ и помѣстили москвитянъ въ Нижнюю Лузацію — въ мѣстность до того разоренную и объѣденную войсками, что найти средства къ существованію въ ней нѣтъ возможности.

Около этого времени Паткуль получилъ отъ Царя изъ Тикоцына новое распоряженіе, помѣченное 3-мъ (14-мъ) октября 1705 г., въ которомъ Государь вновь приказывалъ ему, если возможно, двинуться въ Польшу или, въ случаѣ совершенной крайности, уступить отрядъ императору на выгодныхъ условіяхъ на годъ, не болѣе.

also impowered to set on foot a treaty for more forces, which the Czar was willing to give the emperor as soon as he should have obtained a favourable peace with Sweden; but this point was not to be concluded without the Czar's previous assent. The general acquainted field-marshal Steinau with these fresh orders, and by a memorial exhorted the regency of Dresden to prevent this blow by providing for the subsistance of the soldiers, if their presence was thought longer necessary for the preservation of the country. But no relief following, the general called a council of war to deliberate on what was to be done, wherein all the officers unanimously concluded: 1) that it was impossible to return through Poland, and 2) that the last extremity was at hand, and no way to preserve the troops, but to carry them into the emperor's service.

This resolution being taken, the general went to Dresden, showed count Straatmann his full powers, and, as was agreed, gave in a project of the treaty, which he likewise communicated to field-marshal Steinau, and the first minister, m-r Pflug.

In this juncture he received further orders of the 17th November from the Czar, to go on with the treaty, whereof he again acquainted the field-marshal, declaring at the same time how far he was advanced. But no relief followed, and, on the contrary, the peasants were then ordered not to furnish the soldiers with any bread or allow them fire, but what was for their

---

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу дано было полномочіе возбудить переговоры объ отправленіи на службу къ императору бо́льшаго отряда русскихъ войскъ въ случаѣ благопріятнаго мира съ Швеціей, но отнюдь не принимать окончательнаго рѣшенія безъ предварительнаго согласія Царя. Генералъ сообщилъ объ этихъ новыхъ распоряженіяхъ генералу Штейнау и подалъ записку, въ которой увѣщевалъ дрезденское правительство предупредить ударъ, позаботившись о содержаніи солдатъ, если оно считаетъ ихъ присутствіе еще нужнымъ для охраны страны. Отвѣта не послѣдовало; тогда генералъ созвалъ военный совѣтъ, спрашивая его, что дѣлать? Офицеры единогласно постановили, что 1) черезъ Польшу возвратиться на родину невозможно; 2) что послѣдняя крайность наступила и сохранить отрядъ возможно единственно передавъ его на императорскую службу.

Когда такое рѣшеніе было постановлено, генералъ отправился въ Дрезденъ, показалъ свои полномочія графу Штраатману и, согласно инструкціи, передалъ ему проектъ договора, который въ тоже время сообщилъ и фельдмаршалу Штейнау и первому министру Пфлугу.

Между тѣмъ 17-го ноября отъ Царя пришло новое приказаніе приступить къ договору, и приказанія эти генералъ снова представилъ фельдмаршалу, заявивъ притомъ насколько дѣло уже подвинулось. Отвѣта опять не послѣдовало, напротивъ крестьянамъ приказано было не снабжать солдатъ хлѣбомъ, и разводить огонь при постоѣ

own ordinary occasions. And in these circumstances the general concluded with count Straatmann.

The conditions of the treaty, it is said, would probably prove very much to the Czar's satisfaction, though only designed as preliminaries to greater advantages, and some of the articles were so favourable to the king of Poland, that he thereby obtained what he had in vain negotiated by so many expensive embassies.

The general then notified to the ministers at Dresden, that his treaty with count Straatmann was concluded; who, taking the alarm, sent to confer with him partly denying and partly excusing what was passed, and declaring at last they would maintain the troops. The general replied it was now too late, nor could he break what had been so solemnly concluded in his master's name, but he offered to find out several pretences for delaying the execution till the Czar's pleasure should be further known; notwithstanding which proposal he was forthwith seized and used in the manner above mentioned.

The general complains of these hard returns for all the services he has done the king of Poland and particularly for lending him one hundred and eighty thousand dollars. He likewise offers three or four hundred thousand dollars caution for his appearance before the Czar, whenever he shall be required; but it is at great question, whether the mention of such vast riches

---

только поскольку онъ нуженъ для собственныхъ, обыденныхъ потребностей крестьянъ. Тогда генералъ подписалъ договоръ съ графомъ Штраатманомъ.

Условія договора, говорятъ, по всѣмъ вѣроятіямъ вполнѣ удовлетворятъ Царя, хотя они признаются только первымъ шагомъ къ еще болѣе выгоднымъ сдѣлкамъ; нѣкоторыя же статьи его до того благопріятны королю польскому, что онъ въ силу ихъ получаетъ многое, чего напрасно домогался посредствомъ разорительныхъ посольствъ.

Когда генералъ извѣстилъ дрезденскихъ министровъ, что условіе съ графомъ Штраатманомъ заключено, они, смущенные этой вѣстью, вступили съ Паткулемъ въ переговоры, частью отрицая свои поступки, частью извиняясь въ нихъ и, наконецъ, заявили, что удержатъ русскіе полки. Паткуль возразилъ, что теперь уже поздно, что онъ не можетъ нарушить условіе, заключенное именемъ Царя, однако предложилъ какъ-нибудь отсрочить выполненіе условія, пока не выяснится, какъ Царь отнесется къ дальнѣйшему ходу дѣла. Не смотря на это предложеніе, его немедленно схватили, какъ я уже разсказалъ.

Генералъ жалуется на это жестокое возмездіе за всѣ услуги, оказанныя имъ королю польскому, которому онъ между прочимъ ссудилъ 180.000 долларовъ. Онъ предлагаетъ также обезпечить тремя или четырьмя стами тысячъ долларовъ свое обѣщаніе явиться къ Царю по первому его требованію. Большой вопросъ: не во вредъ-ли, скорѣе чѣмъ на пользу послужитъ ему упоминаніе о такихъ богатствахъ?

will not be more to his prejudice, than advantage? I must particularly acquaint you with one passage in his letter, wherein advising the Czar to fulfil the treaty and by that means ingratiate himself with the emperor, he alledges that, when a peace should be made between the allies and France, they would all certainly insist on a general restitution to Sweden, notwithstanding whatever any of them might now promise to the contrary; and, as I have often had the honour to acquaint you, such insinuations have made no small impression here.

The king of Poland denies the proceedings against Patkul have been by his directions, though I am very well assured of the contrary, major-general Golts having been sent with second orders to the same purpose, but he found them already executed at his arrival.

These ministers still pretend that the general was not allowed to sign the treaty till further orders. I suppose they are now willing to extend this restriction to both clauses of his instructions of the $^{3}/_{14}$ October, though you may see the words only regard the latter, but, after what has passed here in several parts of my negotiation, you will not be surprised at anything of that nature.

We can yet learn no certain news how far the swedes are advanced, nor what is doing in Lithuania; but here is advice that Alexander Danielowitz, having left the camp, was on the 23^{d} January o. s. with the Czar

---

Считаю долгомъ особенно ознакомить васъ съ однимъ отрывкомъ изъ письма генерала, въ которомъ онъ, совѣтуя Царю выполнить договоръ и тѣмъ самымъ стать въ добрыя отношенія къ императору, прибавляетъ, что союзники, по заключеніи мира съ Франціей, всѣ, не смотря на свои настоящія обѣщанія, несомнѣнно будутъ настаивать на возвращеніи Швеціи всѣхъ отнятыхъ у нея земель; а я уже не разъ имѣлъ честь обращать ваше вниманіе на то, что подобныя инсинуаціи производятъ здѣсь впечатлѣніе.

Король польскій утверждаетъ, что съ Паткулемъ поступили такимъ образомъ безъ его королевскаго распоряженія, но я твердо увѣренъ въ противномъ: генералъ-маіоръ Гольтсъ даже былъ отправленъ повторить это распоряженіе, но, прибывъ въ Дрезденъ, нашелъ его уже исполненнымъ.

Здѣшніе министры увѣряютъ, что генералъ не былъ уполномоченъ подписать договоръ «до полученія дальнѣйшихъ приказаній». Мнѣ кажется имъ теперь хочется распространить это ограниченіе на обѣ статьи инструкціи 3-го (14-го) октября, хотя слова о дальнѣйшихъ приказаніяхъ, какъ видите, относятся собственно только къ послѣдней статьѣ. Послѣ всего, что не разъ происходило здѣсь въ теченіе моихъ переговоровъ, васъ, вѣроятно, не удивятъ такія толкованія.

Мы еще не получили точныхъ извѣстій о томъ, на сколько подвинулись шведы и что происходитъ въ Литвѣ, но здѣсь ходятъ слухи будто Меншиковъ, выѣхавъ изъ лагеря, 23-го января ст. ст. былъ съ Царемъ въ небольшомъ пограничномъ городкѣ——

at Dubrowno, a little town near the frontiers, and on the 26th they were both returned to Smolensko. What may be the reason of their stay there gives occasion to many strange and opposite reports; but it is most probable they are willing to see which way the enemy moves and where he will settle before they proceed any further.

On the 22d January o. s. I had a short conference with count Golowin, whereat the consul assisted, and has been directed to give in a list of all the tobacco now lying in his hands and then to settle the price thereof with the inspector, and when that is done, I shall endeavour to bring the count to a conclusion. This inspector is the man, who sometime ago sealed up the consul's warehouses, and has been very inquisitive about the broken instruments, searching every place and offering to pay for the remains, what they cost at first, but they are passed all recovery, and it is very well they are, so as well as the masters, now in England, who else would certainly have been demanded as one condition for taking the tobacco from the company, whereas now I hope business will be done without them.

Count Golowin promises me that as soon as these holydays and the first part of their fast is over, he will finish some other points of my negotiation now depending, so that I hope the trouble of this voyage will in some measure answer the ends I proposed, and prove to the advantage of the merchants.

Дубровнѣ, а 26-го оба они вернулись въ Смоленскъ. О причинѣ ихъ остановки въ этомъ городѣ ходятъ многіе странные и противорѣчивые слухи. Прежде, чѣмъ двинуться далѣе, они, вѣроятно хотятъ посмотрѣть, въ какую сторону направится непріятель и гдѣ онъ станетъ.

22-го января ст. ст. я имѣлъ кратковременное свиданіе съ графомъ Головинымъ; на немъ присутствовалъ и консулъ, которому поручено представить опись табака, находящагося въ настоящее время въ его рукахъ, а затѣмъ оцѣнить его вмѣстѣ съ надсмотрщикомъ. Когда это будетъ сдѣлано, я постараюсь притти къ какому-нибудь соглашенію съ графомъ. Этотъ надсмотрщикъ — человѣкъ, который нѣсколько времени тому назадъ опечатывалъ кладовыя консула и очень разспрашивалъ о сломанныхъ инструментахъ, разыскивалъ всѣ остатки ихъ и предлагалъ заплатить за нихъ первоначальную стоимость машинъ, но они невозвратимы. Прекрасно, что они, также какъ и мастера, препровождены въ Англію, иначе выдачу этихъ остатковъ поставили бы однимъ изъ условій пріема табака отъ табачной компаніи; теперь-же, надѣюсь, дѣло обойдется и безъ нихъ.

Графъ Головинъ обѣщалъ мнѣ, что, какъ только минуютъ праздники и первые дни поста, онъ порѣшитъ со мной и нѣкоторые другіе еще нерѣшенные пункты нашихъ переговоровъ, такъ что, надѣюсь, утомленіе отъ поѣздки изъ Гродно въ нѣкоторой степени вознаградится предположенными результатами и приведетъ къ успѣху купцовъ.

The swedish resident, m-r Knipercroon, is now returned hither, together with all the colonels and majors, but the swedish captains are still detained in the remoter towns, letters from some of them of dangerous consequences having been intercepted, wherein they had proposed the raising a sedition in Moscow, while the Czar and army were absent, provided they could have some little assistance. Count Golowin tells me this matter is now under examination and shall hereafter be communicated to all the forreign ministers.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 56. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{6}/_{17}$ February, 1706.

On the 30th January (10th February) I had the honour to acquaint you with the manner and reasons of m-r Patkul's imprisonment as they were represented here; since when the king of Poland has writ a letter to the Czar, excusing what has passed and laying the fault on some of his ministers, who through an indiscret żeal and without his knowledge had thus apparently violated the law of nations. These ministers seem willing to believe that this was chiefly done by some disaffected persons, who thereby designed to make a breach between the Czar and the king of Poland; but His Czarish Majesty, being resolved not to give way to any such practices,

---

Шведскій резидентъ, Книперкронъ, возвратился сюда вмѣстѣ со всѣми полковниками и маіорами, капитановъ же шведской службы все еще держатъ въ отдаленныхъ городахъ, потому что въ письмахъ, перехваченныхъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ, предлагалось, пользуясь отсутствіемъ Царя и арміи, поднять бунтъ въ Москвѣ въ случаѣ, если удастся найти какую-нибудь поддержку въ населеніи. Графъ Головинъ говорилъ мнѣ, что по этому дѣлу наряжено слѣдствіе, результаты котораго сообщены будутъ всѣмъ уполномоченнымъ иностранныхъ государствъ.

№ 56. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 6-го февраля 1706 г. (17-го февраля н. ст.)

30-го января (10-го февраля) я имѣлъ честь сообщить вамъ какъ здѣсь передаютъ обстоятельства и причины ареста Паткуля. Съ тѣхъ поръ король польскій написалъ Царю письмо, оправдывая себя во всемъ случившемся и слагая вину на нѣкоторыхъ изъ своихъ министровъ, которые по неосторожному усердію и безъ его вѣдома явно нарушили законы международнаго права.

Здѣшніе министры готовы вѣрить, что все это дѣло вызвано главнымъ образомъ недоброжелательствомъ нѣсколькихъ лицъ, съ цѣлью поселить разладъ между Царемъ и королемъ Августомъ. Его Величество, рѣшивъ преградить путь подобнымъ

has only desired that, as soon as can be done conveniently, m-r Patkul may be sent hither with all his papers safe and untouched to give a full account of what has passed. The six thousaud moscovites in Saxony have likewise been once more ordered to make the best of their way home through Poland, which is now thought practicable, the greatest part of the swedes being removed into Lithuania; and a bill of exchange, which was drawn about 14 days ago for their subsistance, has been already countermanded.

Here are private letters, which say the regency of Dresden has offered to set general Patkul at liberty, which he refuses before he has the Czar's orders or that some of the council be put in his place in part of satisfaction for the great injury offered to his person and character.

What both the armies are at present doing in Lithuania is much talked off, but little know here; nor can I find that the ministers themselves have any exact intelligence of a matter, wherein they are so highly concerned. The reason they give for it is, that Sapieha's parties and the wallachs infest the road so much, that few couriers can get through. The best informations hitherto are those brought by some persons, who came from Smolensko three days ago. They say the king of Sweden, having divided his army and having passed the Weichsel with 5000 foot and 7000 horse, though not without much difficulty (by reason of the strong run of ice, which carried away his bridge), marched streight towards Brest, leaving Tykotzin and

---

явленіямъ въ будущемъ, потребовалъ, чтобы Паткуля не трогали, а при первой возможности невредимо доставили сюда со всѣми его бумагами для полнаго отчета обо всемъ случившемся. Шеститысячному русскому отряду тоже вновь приказано возвратиться изъ Саксоніи домой черезъ Польшу, что, какъ полагаютъ, теперь возможно, такъ какъ большая часть шведовъ отступила въ Литву и переводъ, недѣли двѣ тому назадъ написанный было для расходовъ по содержанію этого отряда, тоже пріостановленъ.

Здѣсь получены частныя письма, въ которыхъ разсказываютъ, будто дрезденское правительство предлагало генералу Паткулю свободу, но что онъ не желаетъ воспользоваться ею, пока не получитъ на то царскаго приказа или пока на его мѣсто не посадятъ въ заключеніе нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, въ удовлетвореніе за обиду, нанесенную ему лично и посту, который онъ занималъ.

Здѣсь много говорятъ, но мало знаютъ о томъ, что дѣлается въ обѣихъ арміяхъ въ Литвѣ; я нахожу, что и сами министры мало вѣдаютъ о дѣлѣ, которое, однако, касается ихъ такъ близко. Они объясняютъ это тѣмъ, что приверженцы Сапѣги и валлахи переполняютъ дороги и рѣдко курьеру удается пробраться между ними. Лучшія извѣстія изъ этихъ краевъ доставлены нѣсколькими лицами, прибывшими сюда изъ Смоленска дня три тому назадъ. По ихъ словамъ, король шведскій, раздѣливъ свою армію, не безъ затрудненія перешелъ Вислу съ 5000 пѣхоты и 7000 кавалеріи (сильный ледоходъ снесъ построенный имъ мостъ) и направился прямо къ Бресту,

the moscovite dragons, who were posted near the lower ends of the rivers Bug and Narew, quite on the left hand; by which motion the officers of the dragons were kept in suspense, and their parties brought in such confused and various intelligence, that the swedes were almost got within sight of Grodno before there was any certain notice of their design. So this diligence proved little less than a surprize, part of the foot being not come up to the camp, nor the dragons joined, and had the swedes made any attempt the evening of their arival, being Sunday the 13th January o. s., it would have occasioned no small confusion; but a small party only advanced within sight of the town, whereupon Alexander Danielowitz having ordered a house on the other side to be set on fire, several straggling soldiers, thinking their own men had been already got into the suburbs, came in hopes of plunder, and were made prisoners; and from these he had the first intelligence that the king of Sweden was in person with his army, it having been reported that his majesty was returned to general Rhinschild.

I have already had the honour to acquaint you that Grodno is advantageously situated on this side of the Niemen or Memel, which river was frozen over some miles higher, but kept open just before the town, a cable being drawn cross the river, which hindered the ice from running lower and left a clear passage. On the other side of the town a line was thrown up at the beginning of last winter at a little distance, and since my departure

---

оставивъ влѣвѣ Тикоцынъ и московскихъ драгунъ, расположенныхъ по нижнему теченію Буга и Нарева. Это движеніе озадачило начальниковъ драгунскихъ отрядовъ, которые смѣшались и растерялись до того, что шведы показались почти въ виду Гродно прежде, чѣмъ русскіе могли составить себѣ точное понятіе объ ихъ цѣляхъ. Слѣдовательно маневръ этотъ оказался почти неожиданностью; часть московской пѣхоты не поспѣла къ лагерю, часть драгунъ тоже не присоединилась, и догадайся шведы аттаковать непріятеля вечеромъ въ самый день своего прибытія (въ воскресенье, 13-го января ст. ст.) они бы произвели немалое смятеніе. Но показался въ виду города только небольшой отрядъ. Меншиковъ приказалъ зажечь домъ на противуположной сторонѣ рѣки. Бродячіе шведскіе солдаты, полагая, что въ предмѣстье проникли ихъ товарищи, устремились туда въ надеждѣ пограбить и захвачены въ плѣнъ. Отъ нихъ только русскіе узнали, что передъ городомъ стоитъ самъ король шведскій съ своей арміей; имъ донесено было, что его величество возвратился къ генералу Реншильду.

Я уже имѣлъ случай сообщать вамъ, что Гродно удачно расположенъ по сю сторону Нѣмана или Мемеля. Рѣка эта замерзла за нѣсколько миль вверхъ по теченію, но у самого города осталась свободною, такъ какъ черезъ рѣку протянутъ былъ канатъ, который мѣшалъ льду плыть ниже и образовалъ пространство свободное отъ льда. На другой сторонѣ города, въ началѣ зимы возведена линія укрѣпленій, а

has been strengthned with some new works, which is all the fortification of that place, for there is neither wall nor tower, and the old castle is little better than a heap of rubbish, though it has been new pallisadoed to keep a little magazine.

On the 14th January in the morning the swedish army begun to pass the river Memel, where it was frozen over, a mile or two higher than the town. Alexander Danielowitz and lieut.-general Rönne had posted themselves with 4000 or 5000 dragons on this side to dispute their passage; but, the ground being disadvantageous, were oblidged to retire after some few discharges. This little delay however gave opportunity to major Sheremeteff, who was marching from his quarters with four regiments of foot, to get safe into the town, but part of his baggage, which was behind, fell into the hands of the enemy. In the meantime Alexander went towards Grodno to fetch up major-general Pflug with the rest of the dragons, but found himself cut off from the town by several parties of wallachs, who had passed the river at another place, and therefore he took the resolution to come away immediately towards Moscow and meeting the Czar. It is said that very few on either side were killed in this skirmish, and that no action of consequence has since happened, for the swedes, finding general Ogilvy was not to be brought out of his lines, marched on to Merecz, another little town on the Memel at seven german miles distance from Grodno; whereby

---

послѣ моего отъѣзда ее усилили нѣсколькими новыми верками. Въ этомъ и состоятъ всѣ укрѣпленія; ни вала, ни крѣпости нѣтъ, а старый замокъ немногимъ отличается отъ кучи мусора, хотя его вновь обнесли палисадомъ и въ немъ устроили небольшой магазинъ.

14-го января поутру шведская армія стала переправляться чрезъ Нѣманъ по льду за милю или за двѣ отъ города вверхъ по теченію. Меншиковъ и генералъ-лейтенантъ Ренъ стали по сю сторону рѣки съ четырьмя или пятью тысячами драгунъ, надѣясь помѣшать переправѣ, но должны были отступить, едва давъ нѣсколько залповъ, такъ какъ мѣстность оказалась очень неблагопріятною для нихъ. Эта маленькая стычка, однако, дала возможность маіору Шереметеву, который съ мѣста своего расположенія спѣшилъ къ городу съ четырьмя пѣхотными полками, благополучно войти въ городъ; непріятелю удалось только захватить отставшую часть обоза.

Между тѣмъ Меншиковъ отступилъ къ Гродно съ цѣлью соединиться съ генералъ-маіоромъ Пфлугомъ и съ остальными драгунами, но оказался отрѣзаннымъ отъ города партіями валлаховъ, перешедшихъ рѣку въ другомъ мѣстѣ, потому онъ рѣшился немедленно уѣхать въ Москву на встрѣчу Царю. Говорятъ, что въ этой стычкѣ на обѣихъ сторонахъ убитыхъ оказалось очень мало, а болѣе серьезной встрѣчи не было, такъ какъ шведы, убѣдясь, что генерала Огильви изъ укрѣпленій выманить не удается, прошли къ Меречи, другому городку на Мемелѣ, лежащему въ семи нѣ-

they have cut off all communication with Wilna and Courland; and thus these little armies lye strangely chequered from the frontiers of Saxony to the very borders of Finland.

The king of Poland, having now the way open to Warsaw, is gone with a convoy of four regiments of moscovite dragons to join his saxon horse, who were quartered in Lithuania and are advancing towards Warsaw in hopes of meeting their main army from Saxony.

On this advice the Czar and Alexander left Smolensko likewise on the 1st inst. o. s. His Majesty designs to put himself at the head of his army in Grodno, and the other it is said goes to Mittau in Courland.

This is all that is told here, but I can scarce think general Rönne came off so well at the passage of the river; for the truth is, that at the first fire the favourite run away neer fifty english miles without drawing bit and my author with him, so that he does not know what passed afterwards. The story of the wallachs was only made to excuse his retreat to the Czar, nor was there any danger between him and the town, whither some of his retinue went back and are still there. The heats between him and Ogilvy are worse than ever, and their contradictions had like to have spoiled all.

The consul has given in a list of all his tobacco to count Golowin and

---

мецкихъ миляхъ отъ Гродно, и такимъ образомъ прервали сообщеніе съ Вильно и Курляндіей. Такъ двѣ небольшія непріятельскія арміи расположились какъ-то странно, черезполосно, отъ саксонской границы до самой Финляндіи.

Такимъ образомъ дорога къ Варшавѣ осталась открытою и король Августъ отправился подъ конвоемъ четырехъ полковъ московскихъ драгунъ къ своей саксонской кавалеріи, которая расположена была въ Литвѣ, и подвигается къ Варшавѣ въ надеждѣ слиться съ главными силами саксонской арміи.

Получивъ это извѣстіе, Царь и Меншиковъ выѣхали изъ Смоленска (тоже 1-го февраля ст. ст.) Его Величество думаетъ стать во главѣ своей арміи въ Гродно, Меншиковъ же, говорятъ, отправится въ Митаву, въ Курляндію.

Вотъ все, что разсказываютъ здѣсь, но мнѣ плохо вѣрится чтобы генералъ Реннъ такъ счастливо ушелъ отъ переправы, такъ какъ собственно любимецъ царскій при первыхъ же выстрѣлахъ бѣжалъ за пятьдесятъ англійскихъ миль, не выпуская поводьевъ изъ рукъ, и мой разскащикъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ что онъ и не знаетъ что было дальше на мѣстѣ боя; исторія же о валлахахъ сочинена только, чтобы извинить отступленіе въ глазахъ Царя; дорога между переправой и городомъ не представляла никакой опасности и многіе изъ свиты любимца благополучно возвратились въ Гродно и теперь находятся тамъ. Раздоръ между Меншиковымъ и Огильви разгорѣлся хуже, чѣмъ когда либо; эти-то несогласія, повидимому, и испортили все дѣло.

Консулъ передалъ графу Головину опись всему табаку, который хранится у

now waits for an answer, but the strictness of the fasts here has put a stop to all bussiness for some days.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 57. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{13}/_{24}$ February, 1706.

On the $^{6}/_{17}$ inst. I had the honour to send you such news, as we have, of what passes in the army, and since that time I hear of very little alteration. Only by letters of the 6th o. s. here is advice, that the Czar and Alexander were again stoped short at Orsa, a little town about 20 english miles within the frontiers of Lithuania. Count Golowin further tells me he received letters yesterday from the woywode of Smolensko, which mention an express the Czar had from general Ogilvy, but does not relate any particulars except that all was well in Grodno, and that the swedes have stood seven miles on this side of the town, near fourteen days together, where, he believes, they must have suffered extremely by the cold weather and great scarcity of forrage. It is also said they have sent part of their baggage or else some troops towards Riga, but of this you will in all probability receive more quick and certain accounts from m-r Robinson.

Notwithstanding all these several motions and the uncertain designs of

---

него и ожидаетъ отвѣта; но строгость поста остановила здѣсь всѣ дѣла на нѣсколько дней.

№ 57. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 13-го февраля 1706 г. (24-го февраля н. ст.).

6-го (17-го) февраля я имѣлъ честь сообщить вамъ тѣ вѣсти о ходѣ дѣла въ арміи, которыя удалось собрать здѣсь; съ тѣхъ поръ, какъ слышно, большихъ перемѣнъ не произошло; только письма отъ 6-го ст. ст. увѣдомляютъ, что Царь и Меншиковъ снова на короткое время останавливались въ Оршѣ, небольшомъ городкѣ въ Литвѣ, въ 20 англійскихъ миляхъ отъ границы. Графъ Головинъ передавалъ мнѣ также, что вчера получилъ письмо отъ смоленскаго воеводы, который увѣдомляетъ, будто къ Царю пріѣзжалъ нарочный отъ генерала Огильви, но никакихъ новостей, не сообщаетъ, прибавляя только, что въ Гродно все благополучно. Шведы простояли около двухъ недѣль миляхъ въ семи по сю сторону города; при чемъ надо полагать, много натерпѣлись отъ холодной погоды и чрезвычайнаго недостатка въ фуражѣ. Говорятъ также, будто они отправили часть багажа и даже часть войскъ къ Ригѣ, но объ этомъ вы, вѣроятно, получите болѣе быстрыя и достовѣрныя сообщенія отъ сэра Робинзона.

Не смотря на всѣ эти передвиженія и неопредѣленность намѣреній непріятеля,

the enemy, the Czar seems still resolved to take a journey towards Petersburgh very suddenly, for which end considerable quantities of wine, provisions and other goods are already sent down thither.

The danish envoy has lately given in a proposal for sending two ships to trade this year at Narva. They design to be there very early, before the swedish fleet can be out or pretend to block up the port, and do not question but to make a saving voyage, though they should be taken and carried up in their return; since the two danish ships, which were tryed last year at Stockholm upon the same account, were not only declared free, but had costs and damages given them for the loss of time. You may please to remember by several of my letters, how earnest the Czar has been to have some english ships come thither, and the probability there was of obtaining on this side good conditions for a free trade during the present war; and I suppose the danes are now willing to venture in hopes of gaining some such advantage.

In my letters of the $^{13}/_{24}$ October and $^{10}/_{21}$ November I had the honour to give you an account of a danish ship, which was brought up to Archangel by captain Hester, as a prize for coming directly hither from Bordeaux in France, and in the honour of your letter of the $^{7}/_{18}$ December you are pleased to tell me you expect the lawyer's opinion in that case; so till I receive your instructions, I shall endeavour to gain time, and keep the business in

---

Царь, повидимому, по прежнему рѣшился вскорѣ предпринять поѣздку въ Петербургъ, почему туда уже отправлено значительное количество винъ, провизіи и другихъ запасовъ.

Датскій посланникъ недавно предложилъ снарядить два корабля для торговли съ Нарвой. Датчане думаютъ прибыть туда пораньше, прежде чѣмъ шведскій флотъ выйдетъ въ море или приступитъ къ блокадѣ портовъ и не сомнѣваются, что совершатъ благополучное плаваніе, хотя бы даже шведы захватили и увели ихъ суда на возвратномъ пути, такъ какъ датскіе корабли, приведенные въ прошломъ году въ Стокгольмъ по той же причинѣ, не только освобождены, но еще получили вознагражденіе за потерянное время. Вы во всѣхъ моихъ письмахъ найдете заявленія о томъ, какъ Царю серьезно хочется видѣть нѣсколько англійскихъ судовъ въ русскихъ портахъ Балтійскаго моря и о возможности обезпечить себѣ здѣсь благопріятныя условія для свободной торговли во все продолженіе настоящей войны. Мнѣ кажется датчане рѣшаются попытать счастья въ надеждѣ пріобрѣсти какія либо выгоды въ этомъ родѣ.

Въ письмахъ отъ 13-го (24-го) октября и 10-го (21-го) ноября я имѣлъ честь сообщить вамъ, что въ Архангельскъ капитаномъ Гестеромъ приведенъ былъ въ качествѣ приза датскій корабль, шедшій туда прямо изъ Бордо во Франціи. Въ письмѣ своемъ отъ 7-го (18-го) декабря вы извѣстили меня, что ожидаете заключенія юристовъ по этому вопросу, потому постараюсь выиграть время и затянуть дѣло. Датскій посланникъ предъявилъ мнѣ свидѣтельство, подпи-

suspense; for the danish envoy has communicated to me an attestation, signed by the master and seamen, by which they pretend they were not actually made prisoners before they came into the river of Archangel, and, though this paper is frivolous and liable to several just exceptions, yet the danish envoy has given in a memorial, desiring the ship may be released, whereof count Golowin promises me a copy, and then I shall transmit to you all the papers, relating to this business which are in my hands; though indeed the most material one is still wanting, which is a declaration, made before the governor of Archangel by some english in the Czar's service, who were then passengers aboard captain Hester, and witnesses to all that was transacted. A copy of this has not been taken by the neglect of those, who are concerned, and the chancery refuses to give one out at present. Captain Hester also has not been so cautious as I could have wished, if he thought the vessel a good prize; for he gave the king's pass and other papers back again to the master, and I have seen several of them in the hands of the danish envoy. It is worth observation that by the form of this pass, the master is allowed *to sail directly* «from Bordeaux in France to Archangel in Russia»; and, since more cases of this nature may happen the next year, I must beg your opinion, whether this be consistent with the meaning of the convention between Her Majesty and the king of Denmark or not; which will then be a standing rule for my conduct hereafter.

санное хозяиномъ судна и матросами, которые удостовѣряютъ, что они захвачены уже по въѣздѣ въ Двину, и хотя документъ этотъ сомнителенъ и вызываетъ многія замѣчанія, датскій посланникъ составилъ записку, въ которой настаиваетъ на освобожденіи судна. Графъ Головинъ обѣщалъ дать мнѣ копію съ этой записки; получивъ ее, я отправлю вамъ всѣ имѣющіяся у меня бумаги касательно этого дѣла, хотя у меня нѣтъ самого существеннаго документа, именно декларації, сдѣланной архангельскому воеводѣ нѣсколькими англичанами, состоящими въ царской службѣ, которые находились на суднѣ капитана Гестера въ качествѣ пассажировъ и были свидѣтелями всего происшествія. По небрежности заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ копіи съ этой декларації не снято, а приказъ отказывается выдать ее въ настоящее время. Капитанъ Гестеръ тоже поступалъ не такъ осмотрительно, какъ былобы желательно, если онъ дѣйствительно считалъ судно законнымъ призомъ: онъ возвратилъ судохозяину и королевскій паспортъ, и прочія бумаги; многія изъ нихъ я видѣлъ въ рукахъ датскаго посланника. Не мѣшаетъ замѣтить, что, по точному выраженію паспорта, судну разрѣшено было *плыть прямо* «изъ Бордо во Франціи къ Архангельску въ Россіи». А такъ какъ въ слѣдующую навигацію могутъ вновь встрѣтиться случаи такого рода, я вынужденъ просить вашего мнѣнія о томъ, согласно ли это съ конвенціей между ея величествомъ и королемъ датскимъ? Вашъ отвѣтъ затѣмъ станетъ для меня руководящимъ правиломъ въ подобныхъ случаяхъ.

Alexander Danielowitz is expected here every day, and his presence is really necessary to finish several businesses, which depend entirely upon his pleasure, and particularly that of the tar. The person, who has the inspection of that commodity was with me two days ago to tell me sufficient timber was cut down for making fifty thousand barrils this spring, but the prices he asked were so extravagant, that we could not come anything near an agreement.

This pretension has been occasioned by some holland merchants, who to get the monopoly again, have offered to buy the whole parcel at a higher rate, and to pay dollars for it. Had I known timely how far the navy board were willing to engage, I believe I could have prevented that rising price. However I shall still endeavour to get twenty five thousand barrils at a more reasonable rate if possible, and hope in a post or two to give you a better account of this affair.

On the 8th inst. fifty two brass-mortars to fling granadoes of six pound, and 13 field-pieces for 3^{pds} ball were cast here at one run in the Czar's arsenal. They all succeeded very well under the direction of a german founder, who is come frome Nuremberg.

Yesterday several deputies from the rebels at Astrakhan came to submit themselves, and were to have part of their grievances examined that morning before all the Czar's ministers, who are now in Moscow.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Александра Даниловича ожидаютъ сюда на дняхъ и присутствіе его дѣйствительно необходимо для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, вполнѣ зависящихъ отъ него, особенно вопроса о дегтѣ. Дня два тому назадъ я видѣлся съ лицемъ, завѣдующимъ этимъ товаромъ; онъ передавалъ мнѣ, что срублено количество деревьевъ, достаточное для выдѣлки къ веснѣ пятидесяти тысячъ бочекъ, но цѣнъ онъ требуетъ чрезмѣрныхъ, и мы не могли притти даже къ приблизительному соглашенію.

Этотъ запросъ вызванъ нѣсколькими голландскими купцами, которые, въ надеждѣ снова захватить монополію, предложили закупить весь запасъ по высокой цѣнѣ и выплатить ее ефимками. Знай я заблаговременно, на сколько адмиралтейство нуждается въ дегтѣ, я бы могъ, вѣроятно, предупредить такое повышеніе цѣнъ. Впрочемъ я все-таки постараюсь купить двадцать пять тысячъ бочекъ по болѣе сходной цѣнѣ и надѣюсь дать вамъ обстоятельный отчетъ по этому дѣлу черезъ почту или черезъ двѣ.

8-го числа текущаго мѣсяца въ царскомъ арсеналѣ въ одинъ пріемъ отлито 52 мѣдныя мортиры для летучихъ шестифунтовыхъ гранадъ и 13 трехфунтовыхъ полевыхъ орудій. Они прекрасно удались; а отлиты подъ руководствомъ литейщика-нѣмца, прибывшаго изъ Нюренберга.

Вчера нѣсколько депутатовъ отъ астраханскихъ мятежниковъ явились съ повинной и часть ихъ жалобъ должна быть разсмотрѣна сегодня же поутру въ общемъ собраніи царскихъ министровъ, которые находятся теперь на лицо въ Москвѣ.

№ 58. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 20 February (3 March) 1706.

I have received the honour of your letter of the 25 December, (5 January) wherein the several instances you are pleased to mention of Her Majesty's friendship and ready compliance with the Czar's desires, ought certainly to give great satisfaction to these ministers, who may see that nothing which they could reasonably expect has been neglected. Count Golowin at least seems now very sensible of this truth, and I have to-day drawn up a memorial for the same purpose, which, the count promises me, shall immediately be sent to the Czar by a courier; and I hope will come very opportunely to quicken their slow motions in the tobacco-affair, wherein, notwithstanding their repeated assurances, new affected delays are still used, to which the Czar's sudden departure and continual hurry have given too good a pretence. Those indeed, who ought to know best the dispositions of the court, do continually tell me it will certainly be done at last, but several rubs may still be met with in the way, the prejudice conceived against some persons chiefly concerned in that trade being too great to be easily removed.

The complaints which these ministers have made on several occasions were, as they pretended, because no answer had been given to their many

---

№ 58. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 20-го февраля 1706 г. (3-го марта н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо, писанное 25-го декабря (5 января). Рядъ приведенныхъ въ немъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о дружескомъ расположеніи ея величества къ Царю и о ея готовности сообразоваться съ его желаніями, несомнѣнно произведетъ отрадное впечатлѣніе на царскихъ министровъ, доказавъ имъ, что ни одна изъ ихъ разумныхъ надеждъ не оставлена безъ вниманія. По крайней мѣрѣ графъ Головинъ, по видимому, вполнѣ чувствуетъ это. Я написалъ ему записку въ томъ же духѣ, и онъ обѣщалъ мнѣ немедленно отправить ее Царю съ курьеромъ; надѣюсь, что она поможетъ оживить вялое движеніе табачнаго дѣла, которое тянется по прежнему, не смотря на всѣ увѣренія. Внезапный отъѣздъ Царя и постоянная суета даютъ слишкомъ удобный поводъ къ отсрочкамъ. Впрочемъ лица, хорошо знакомыя съ намѣреніями двора, настойчиво увѣряютъ, что дѣло, наконецъ, все-таки сдѣлается, хотя препятствій еще окажется много, такъ какъ трудно устранить предъубѣжденіе противъ нѣкоторыхъ лицъ, въ значительной степени заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Министры увѣряютъ, будто жалобы, не разъ высказанныя ими противъ англійскаго правительства, вызываются молчаніемъ, которымъ оно отзывается на неодно-

solicitations about the mediation, the trade to the Baltic and their overtures for a treaty of commerce, though as they are pleased to manage their business now, I do not believe this last could ever be brought to perfection. But the real grounds of the discontent are of another nature; for they cannot forget the peace of Carlowitz, where care was only taken of the emperor's interest and theirs left to the mercy of the turks by a bare truce of two years, whereof the russian ambassador, to excuse his own imprudent management, laid the blame at the mediator's door. They are still further mortified by the peace of Travendahl, which baffled their hopefull design of parcelling out the provinces of Sweden; and now, if it is asked, why the king of Prussia did not close with their tempting proposals this winter,— the envoy replies: «the allies»; if — why the king of Denmark does not break now the dispute about Utin, which gives him so favourable an occasion, the envoy cries: «the allies». These and such like insinuations, as I have often had the honour to acquaint you, make this court secretly repine at your great success against the french and sowed them chiefly against the english, for even this remote country owns Her Majesty to be the head and life of the whole alliance, which will move whatever way she is pleased to incline.

After the long incertitude of what has passed in Lithuania, I have at last received a letter from field-marshal Ogilvy, dated the 4th of February

---

кратныя просьбы ихъ о посредничествѣ, о торговлѣ съ балтійскими портами, а также по поводу предложенія о торговомъ трактатѣ. Судя по тому, какъ они ведутъ дѣла въ настоящее время, не думаю, чтобы торговый договоръ могъ когда-нибудь состояться. Впрочемъ дѣйствительныя причины неудовольствія совсѣмъ иныя: русскіе не могутъ забыть Карловицкаго мира, при которомъ европейскія государства позаботились только объ интересахъ императора, а интересы Россіи предоставили на милость Турціи, выговоривъ простое двухлѣтнее перемиріе. Русскій посолъ, чтобы извинить собственное неосторожное поведеніе, сложилъ вину на посредниковъ. Русскіе еще болѣе оскорблены Травендальскимъ миромъ, который уничтожилъ ихъ надежды и намѣренія по поводу раздѣла шведскихъ провинцій. И теперь, если спросить: почему этою зимой король прусскій не осуществилъ своихъ соблазнительныхъ предложеній, — посланникъ сошлется на союзниковъ. Спросите: отчего король датскій не рѣшаетъ оружіемъ свой споръ объ Утинѣ (?), когда ему представляется очень удобный случай для этого, — посланникъ громко заявитъ, что виноваты союзники. Такія и подобныя инсинуаціи заставляютъ московскій дворъ, какъ я не разъ писалъ вамъ, втайнѣ сокрушаться вашими успѣхами надъ Франціей и заявлять свои сѣтованія преимущественно противъ Англіи, потому что и въ этой отдаленной странѣ сознаютъ, что ея величество — глава и душа всего союза, который направляется туда, куда королевѣ угодно направлять его.

Послѣ долгой неизвѣстности о событіяхъ въ Литвѣ, я наконецъ получилъ письмо отъ фельдмаршала Огильви, писанное изъ лагеря въ Гродно, и помѣченное четвер-

n. s. from the camp at Grodno, wherein he tells me he was so strongly retrenched, as not in the least to apprehend, but rather to wish an attack from the swedish army, which, he thinks, must certainly prove to the Czar's advantage and put an end to the present war.

On the 26th and 27th January he expected the swedes would have made some attempt, their horse having been provided with fascines, and their army approaching in order of battle within cannon-shot of the town. They consisted in 21 battalions, 10,000 horse, and 8,000 poles, all in good order. The king himself with some of the generals advanced very near to view the lines, but several pieces of artillery being discharged against him, he retired with his army into the camp. On the 28th he cantoned his forces in the neighbouring villages, and on the 4th February he continued to withdraw to some further distance. The general says he has taken several prisoners, and amongst the rest the secretary of the polish confederation, who declared the king had been encouraged to this march on notice of m-r Patkul's treaty with the emperor for the moscovite forces, in whose absence it was thought the saxons would not be strong enough to venture against general Rhinschild, who is now with his army about Thorn. As soon as the swedes withdrew from Grodno, the king of Poland went away to meet his army, which, it is said, was marching from Saxony, but here is hitherto no advice of their jonction.

тымъ февраля н. ст. Онъ пишетъ, что сильно укрѣпился, и не только ни мало не боится нападенія со стороны шведской арміи, а напротивъ, желаетъ его, въ увѣренности, что оно приведетъ только къ торжеству русскихъ и положитъ конецъ войнѣ.

26-го и 27-го января онъ надѣялся, что шведы аттакуютъ лагерь, такъ какъ ихъ кавалерія снабжена была фашинами, армія же въ боевомъ строѣ подходила къ городу на пушечный выстрѣлъ. Она состояла изъ 21 батальона, 10.000 кавалеріи и 8000 поляковъ, и находилась въ полномъ порядкѣ. Самъ король съ нѣсколькими генералами очень близко подъѣзжалъ къ укрѣпленіямъ для осмотра линій, но, когда раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, онъ со всею арміей отодвинулся къ лагерю; 28-го король расположилъ свои войска по окрестнымъ деревнямъ, а 4-го февраля онъ сталъ отступать на болѣе дальнее разстояніе отъ города. Генералъ сообщаетъ, что ему удалось захватить нѣсколькихъ плѣнныхъ и между прочимъ секретаря польской конфедераціи, который разсказалъ, будто король рѣшился на этотъ походъ, получивъ извѣстіе о договорѣ, заключенномъ Паткулемъ съ императоромъ по поводу московскаго отряда, и полагая, что безъ этого вспомогательнаго войска саксонцы не въ силахъ будутъ предпринять что-либо противъ Реншильда, армія котораго въ настоящее время расположена около Торна. Какъ только шведы отошли отъ Гродно, король польскій выѣхалъ на встрѣчу своей арміи, которая, говорятъ, идетъ изъ Саксоніи, но покуда о встрѣчѣ этой еще свѣдѣній нѣтъ.

The Czar was on the $^{8}/_{19}$ February still at Orse, but very impatient to be at his army, whither he was resolved to go as soon as the roads were cleared of the swedish and wallach parties.

In the meantime the army of cosacks, who lay near Lublin, has been ordered to march to the town of Minsk, the midway passage between Grodno and Smolensko. A great part of them are already arrived there, and it is supposed Mazepa with the rest may be got up by this time, and, if the king of Poland advances quickly with his army, the swedes will be almost quite surrounded and meet with great danger and difficulties in maintaining their enterprize, whereas, had they marched five months ago, instead of solemnizing the coronation, they would have drove us quite back to Smolensko without striking a stroke, as you will easily see by the accounts I gave in my first letters from the camp.

I have advice from Wilna of the 19th February n. s., which says the swedes were still about seven miles from Grodno, but 800 dragons, part belonging to the Czar, and part to prince Wiesnewezky, lay still at Wilna; where, though they kept parties continually out, they brought in very little intelligence. And this is the first authentic information these ministers have received, to whom I have been obliged to communicate copies of those letters.

I have not been able to obtain a conference about the other points re-

---

8-го (19) февраля Царь все еще находился въ Оршѣ, но выражалъ большое нетерпѣніе возвратиться къ арміи, къ которой онъ намѣренъ отправиться, какъ только дороги поосвободятся отъ шведскихъ и валашскихъ отрядовъ.

Между тѣмъ казакамъ, расположеннымъ у Люблина, приказано двинуться къ Минску — на полпути между Гродно и Смоленскомъ. Большинство ихъ уже прибыло по назначенію; надо полагать, что теперь къ нимъ подошелъ и гетманъ Мазепа съ остальными казаками. Слѣдовательно, если и король польскій быстро подоспѣетъ съ своей арміей, шведы окажутся почти окруженными и встрѣтятъ большія затрудненія въ исполненіи своихъ предпріятій. Между тѣмъ, выступи они мѣсяцевъ пять тому назадъ, вмѣсто того чтобы заниматься коронаціонными торжествами, они безъ выстрѣла могли бы отодвинуть русскихъ къ Смоленску, какъ вы легко можете убѣдиться по моимъ первымъ отчетамъ изъ лагеря.

Изъ Вильны мнѣ пишутъ отъ 19-го февраля н. ст., что шведы все еще расположены миляхъ въ семи отъ Гродно. Восемьсотъ драгунъ частью русскихъ, частью изъ арміи князя Вишневецкаго по прежнему стоятъ въ Вильно, и, хотя эти драгуны безпрестанно предпринимаютъ рекогносцировки, свѣдѣній они привозятъ мало. Новости, сообщаемыя мною теперь, собственно составляютъ первыя достовѣрныя извѣстія, полученныя министрами съ театра войны, такъ какъ я долженъ былъ дать имъ копіи съ полученныхъ писемъ.

Мнѣ еще не удалось уладить новаго совѣщанія по остальнымъ вопросамъ тор-

lating to commerce in general; for count Golowin with the other chief ministers were entirely taken up this week in hearing and settling the affairs of Astrakhan; and yesterday one half of the deputies were sent back to their brother mutineers with full assurances, that their submission should be accepted, and their grievances redressed; and the other half will be sent forward to the Czar to hear the same promises confirmed.

I have already given you some small account of this rebellion. The chief motive was the heavy taxes and monopolies of salt and fish, whereby the inhabitants formerly used to get a handsome living. The sudden change of cloaths and customs added new fewer to their discontents; but the specious pretence for all, was here, as in other countries, the zeal for their religion.

Here is, it seems, a sect of people spread all over Moscow, who pretend to a greater degree of sanctity then the rest of their fellow subjects; they are strangely tenacious of their old ignorance and ceremonies, some whereof are represented to be so impious, that I can scarce believe any society of men was ever guilty of such villanies under the notion of religion. However they were about thirty years ago (if I am rightly informed) condemned by the patriarch Nikon, and prohibited under the severest penalties, notwithstanding which censure great part of the middling sort of people, who are the zealous patrons of long beards and garments, are still thought to be privately of this persuasion. You will have heard with how much difficulty

---

говли, такъ какъ графъ Головинъ и прочіе министры вполнѣ поглощены допросами и толками по астраханскому дѣлу. Вчера половина депутатовъ отправлена обратно къ своимъ сотоварищамъ по мятежу съ увѣреніями, что принесенная ими повинная принята и жалобы ихъ будутъ удовлетворены; другая половина высылается къ Царю, отъ котораго должна выслушать подтвержденіе тѣхъ же обѣщаній.

Я уже далъ вамъ небольшой отчетъ объ этомъ мятежѣ. Вызванъ онъ главнымъ образомъ тяжелыми налогами, монополіей на соль и рыбныя ловли, которыми мѣстное населеніе до сихъ поръ привыкло жить въ привольи. Крутое измѣненіе въ одеждѣ и обычаяхъ еще обострило недовольство, но основнымъ двигателемъ здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, служитъ ревностное отношеніе къ религіи.

Здѣсь по всей Москвѣ, кажется, распространена секта, почитающая себя болѣе святою, чѣмъ прочіе подданные Царя. Приверженцы ея изумительно упорны въ своемъ невѣжествѣ и въ обрядахъ, изъ которыхъ нѣкоторые изображали мнѣ до того нечестивыми, что я затрудняюсь вѣрить, чтобы людское общество способно было на такія низости подъ покровомъ религіи. Правда, тридцать лѣтъ тому назадъ, какъ мнѣ передавали за достовѣрное, обряды эти подверглись осужденію патріарха Никона и запрещены подъ угрозою строжайшихъ наказаній; не смотря на это, однако, полагаютъ, что большая часть средняго класса населенія, ревностно стоящая за длинныя бороды и долгополое платье, въ душѣ держится старой вѣры. Вы, конечно, уже слышали съ

the whole nation submitted to the razor. They were prepossessed both by custom and religion; their forefathers lived unshaven, their priests, saints and martyrs were venerated for their beards, then they were bid to imitate, and the ignorant thought part of the devotion lay in the beard, as Samson's strength did in his hair. Nay even the ladies themselves joined in the faction and could at first be scarce brought to suffer the reformation in their husbands.

But the court and chief persons having complied with the Czar's desires, the most prudent and moderate way of reducing the commonalty was thought to be the laying a tax on all beards as often as they passed the gates of any principal town; and leave was also given to take out protections for a yearly sum of money, which a great many have done, and on producing their ticket, stamped with a long beard, are let pass without any further inquisition. Some time after another edict was published, enjoining the women to wear petticoats under the same penalties, whereas their former habit was only a loose gown, buttoned down before, and reaching to their heels.

I have been the more particular in this account, because however trifling these points may seem, they gave no small occasion to the present disturbances; for the governor of Astrakhan, being a cruel, imprudent man, would not be content with the fine imposed by the Czar on the disobedient,

---

какимъ трудомъ весь народъ покорился бритвѣ. Онъ былъ предубѣжденъ противъ бритья и привычками, и религіей: предки его ходили небритыми; священники, угодники и мученики уважались за свои бороды; стараясь подражать имъ, невѣжество полагало, что отчасти самое благочестіе заключается въ ношеніи бороды, какъ сила Самсона заключалась въ волосахъ его. Даже женщины присоединились къ общему неудовольствію и съ трудомъ рѣшились покориться преобразованію мужей.

Но, когда дворъ и высшія особы согласились выполнить царское желаніе, самымъ осторожнымъ и умѣреннымъ способомъ подчинить ему и низшіе классы признана была пошлина съ бороды, взимаемая при въѣздѣ въ важнѣйшіе города и при выѣздѣ изъ нихъ. Позволено было также вносить ежегодную сумму за право носить бороду, чѣмъ многіе и воспользовались; ихъ безъ дальнѣйшихъ разспросовъ пропускаютъ въ городскія ворота по предъявленіи билета съ изображеніемъ длинной бороды. Вскорѣ изданъ былъ и другой указъ, тоже подъ страхомъ наказанія повелѣвающій женщинамъ носить юбки. Прежняя ихъ одежда состояла изъ широкаго платья, застегнутаго спереди и спускавшагося до пятокъ.

Я очень подробно говорю объ этихъ предметахъ потому, что они, хотя на первый взглядъ и незначительны, однако не мало содѣйствовали настоящимъ тревогамъ. Астраханскій губернаторъ, человѣкъ жестокій и неосторожный, недовольный карою, наложенной Царемъ на ослушниковъ, рѣшился провести коренное преобразованіе, для

but was resolved to make a thorough reformation; for which end after the time of grace was expired, he placed his officers at all the church-doors, who cut off the women's loose garments from their middles, and pulled out the beards of several persons by the roots, which violent proceedings put the whole town (who were generally of the sect above mentioned) into an uproar. And one of the most zealous (an under-receiver of the customs) being chosen for their captain, they assaulted the governor in the night, and cut him to pieces together with 300 families of forreigners, part merchants, and part swedish prisoners. In one of the houses they by chance found a peruke-block formally carved with nose, mouth and eyes, which was immediately seiged and carried in triumph through the town, the rabble crying after it: «behold the god of the strangers, which we shall at last be forced to worship, if we do not free ourselves from their customs and slavery!» The ringleaders without doubt knew the banter well enough, but it served a turn, and passed currant with the mob, who were used every day to see rough hewn images adored by their neighbouring heathens of Tartary and Siberia.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 59. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 27 February (10 March) 1706.

On the 20 February (3 March), I had the honour to acquaint you with

---

чего, по истеченіи извѣстнаго, назначеннаго имъ срока, разставилъ приставовъ у входа во всѣ церкви, приказавъ обрѣзать длинныя платья у женщинъ до половины, а бороды у мущинъ сплошь. Такое насиліе привело все населѣніе города (почти поголовно принадлежащее къ указанной сектѣ) въ негодованіе. Выбравъ одного изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ старины (младшаго сборщика податей) своимъ предводителемъ, мятежники ночью вторглись къ губернатору и растерзали его, а также умертвили 300 семействъ иностранцевъ, частью купцовъ, а частью и шведскихъ плѣнныхъ. Въ одномъ изъ домовъ они нашли болванъ, сдѣланный для разчесыванія париковъ, съ носомъ, ртомъ, глазами; немедленно схватили его и съ тріумфомъ стали таскать по городу при громкихъ крикахъ толпы: «Гляди, вонъ чужеземный богъ, которому насъ пожалуй заставятъ и молиться, если мы не отдѣлаемся отъ ихъ обычаевъ и рабства!» Вожаки, конечно, хорошо понимали нелѣпость такихъ толковъ, но толки эти были имъ на руку и быстро распространились въ толпѣ, привыкшей видѣть, какъ сосѣдніе язычники изъ татарскихъ кочевниковъ и сибирскихъ инородцевъ поклоняются грубымъ обрубкамъ.

№ 59. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 27-го февраля 1706 г. (10-го марта н. ст.).

20-го февраля (3-го марта) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что заявилъ графу

the declaration made to count Golowin, how far Her Majesty had been pleased to comply with the Czar's requests; and on the same day I gave in the memorial, which has been since sent to His Majesty, and will I hope have a good effect; though it is no small disadvantage to have the Czar absent in this juncture especially while the favourite, tobacco-company's old enemy, is at his elbow.

On the 23[d] February o. s. the Czar was still at Orse, from whence there is advice that the saxons under general Schulemburg had entirely defeated a detachment of 1600 swedes, belonging to general Rhinschild's army. This news is said to have been brought to the Czar by a saxon major, but I cannot yet learn the particulars, time or place.

Yesterday the swedish resident m-r Knipercroon with several of the chief officers, who are here prisoners, made me a visit. They were in a manner sent by count Golowin, to be convinced by me how earnestly the Czar desired an exchange of prisoners, and the several reasonable propositions he had made for that effect. They declared on their side that they had very good assurances the king would not be averse to these overtures, the resident having already received orders dated in July last, to exchange character for character, and to return proportionable number of officers or soldiers for such generals as should remain over and above; and the resident has promised to communicate to me a copy of this letter. Though count Go-

---

Головину на сколько ея величеству угодно принять во вниманіе желанія Царя. Въ тотъ же день я передалъ ему записку, которая затѣмъ препровождена Государю, и, полагаю, произведетъ на него хорошее впечатлѣніе; хотя отсутствіе Царя все-таки очень невыгодно при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно въ виду того, что старый недругъ табачной компаніи — Меншиковъ — находится при немъ.

23 февраля ст. ст. Царь все еще проживалъ въ Оршѣ, откуда пришло извѣстіе, будто саксонцы подъ начальствомъ генерала Шуленбурга на голову разбили шведскій отрядъ въ 1600 человѣкъ изъ корпуса генерала Реншильда. Извѣстіе это привезено Царю однимъ саксонскимъ маіоромъ, но ни о подробностяхъ, ни даже о времени и мѣстѣ боя я ничего узнать не могъ.

Вчера шведскій резидентъ, Книперкронъ, сдѣлалъ мнѣ визитъ съ нѣсколькими изъ важнѣйшихъ офицеровъ, находящихся здѣсь въ плѣну. Они собственно присланы были ко мнѣ графомъ Головинымъ, чтобы я убѣдилъ ихъ, какъ искренно Царь желаетъ обмѣна плѣнныхъ и какія основательныя предложенія онъ дѣлалъ по этому поводу. Они съ своей стороны объявили, что по свѣдѣніямъ, достойнымъ довѣрія, король не прочь отъ переговоровъ о плѣнныхъ, такъ какъ резидентъ получилъ приказанія, данныя въ іюлѣ, согласиться на обмѣнъ чинъ за чинъ, или возвращая соотвѣтственное число солдатъ и офицеровъ за генераловъ, которые бы еще остались за обмѣномъ. Резидентъ обѣщалъ препроводить мнѣ копію съ этого письма. Но графъ

lowin (with whom I have spoke this morning) seems not at all satisfied with it, and says it will not bear the interpretation which the resident pretends. But this dispute (or rather mistrust) will be clearly decided by the answers the king of Sweden returns to Her Majesty's offers, which may be very soon expected.

On the 23[d] February o. s. count Golowin gave a very splendid treat to about a hundred and fifty officers of the circasses or cosacks, who inhabit the banks of the river Don or Tanais. They were come hither as usual to pay their yearly compliments, in return of which they are well feasted and presented; for these gentlemen are but a sort of voluntary subjects, as well as several other tribes of tartars, who make up a part of the Czar's dominions, but contribute very little to the riches or strength of the government, being chiefly respected here as the evil spirits are in America for fear of the harm they might do, if they were displeased.

This year they have been particularly caressed for the good service they did in beating back the rebels of Astrakhan, and hindring that flame from spreading further in the country.

Two german posts are now wanting, nor is it known whether they have been stoped by accident, or by any parties in Lithuania; so that I cannot tell what fate this or my other letters may run, since it is probable the roads will be every day more and more infested.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Головинъ (съ которымъ я говорилъ сегодня поутру), кажется, совсѣмъ недоволенъ сообщеніями Книперкрона; онъ говоритъ, что помянутое письмо совсѣмъ не допускаетъ толкованій резидента. Этотъ споръ или, вѣрнѣе, это недоразумѣніе ясно разрѣшится отвѣтомъ короля шведскаго на сообщенія ея величества, котораго слѣдуетъ ожидать въ скоромъ времени.

23-го февраля ст. ст. графъ Головинъ давалъ блистательный обѣдъ полутораста казачьимъ офицерамъ съ низовьевъ Дона или Танаиса. Они прибыли сюда по обычаю, какъ ежегодно пріѣзжаютъ, съ поклономъ; за это ихъ угощаютъ и представляютъ Царю, такъ какъ они нѣчто въ родѣ добровольныхъ подданныхъ, подобно нѣкоторымъ татарскимъ племенамъ, живущимъ въ части царскихъ владѣній. Они мало содѣйствуютъ богатству и силѣ государства; ихъ уважаютъ здѣсь скорѣе какъ злыхъ духовъ въ Америкѣ — опасаясь бѣдъ, которыхъ они могутъ натворить, если возбудишь ихъ неудовольствіе. Въ этомъ году казаковъ особенно обласкали за услугу, оказанную отказомъ отъ участія въ астраханскомъ мятежѣ; за то, что они не дали огню разойтись далѣе по государству.

Сюда не дошли двѣ послѣднія почты изъ Германіи. Неизвѣстно, что задержало ихъ: случай или какой-нибудь литовскій отрядъ; потому не могу сказать, какая судьба ожидаетъ мое настоящее письмо да и дальнѣйшія мои письма, такъ какъ вѣроятно дороги съ каждымъ днемъ будутъ становиться менѣе безопасными.

№ 60. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{6}/_{17}$ March 1706.

On the 27th February (10th March) I had the honour to acquaint you that two ordinary mails were wanting from Germany; my letters however, going under a particular cover, came regularly to my hands, only some days later than usual; and the last thereof brought me the news of the saxon army being routed on the frontiers of Silesia by general Rhinschild. I could perceive the court had already received information of this blow and several confused reports run about town of an action, which, they were made to believe, had been to the advantage of the saxons. But yesterday another post arriving with the confirmation and particulars of their entire defeat, the loss of all their cannon and baggage, and the ruin of all their foot (whereof you will have already received a full account from my lord Raby and m-r Robinson), the government saw the secret could not be kept much longer, and therefore all the letters were given out yesterday; for I know they have lain here some time in the hands of the secretary of war.

You may easily imagine how great a consternation this news has caused here and what a change it is like to give to the counsels of this court and the scheme of the present war.

They had entirely built on their jonction with the saxon army, which

---

№ 60. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 6-го марта 1706 г. (17-го марта н. ст.).

27-го февраля (10 марта) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что сюда не дошло двухъ почтъ изъ Германіи; однако письма, адресованныя ко мнѣ, доставлены были аккуратно, задѣланными въ отдѣльный пакетъ, только нѣсколько позже обыкновеннаго. Послѣднее изъ нихъ извѣщаетъ, что саксонская армія разбита генераломъ Реншильдомъ на силезской границѣ. Я догадывался, что дворъ тоже получилъ извѣстіе объ этой неудачѣ; по городу прошли смутныя слухи о сраженіи, которое старались выдать за успѣхъ саксонскаго оружія. Вчера, однако, пришла другая почта съ подробностями дѣла и съ подтвержденіемъ, что союзникъ потерпѣлъ совершенное пораженіе, потерялъ всѣ пушки, обозъ; что пѣхота его почти уничтожена. Вы, конечно, уже получили подробныя свѣдѣнія объ этомъ отъ лорда Рэби и отъ сэра Робинзона. Правительство сознало, что тайну сохранить долѣе невозможно, и вчера всѣ письма были розданы, пролежавъ, какъ мнѣ извѣстно, нѣкоторое время у секретаря военнаго совѣта.

Вы легко можете себѣ представить какое смятеніе эта новость произвела здѣсь, на сколько она можетъ измѣнить намѣренія двора и ходъ настоящей войны.

Русскіе строили всѣ разсчеты на соединеніи съ саксонской арміей, которое, ка-

seemed warranted by the vast advantage of numbers and fresh troops; and in those hopes maintained their post at Grodno, which gave the king of Sweden the opportunity of taking his quarters at Wasiliszek, between the roads to Wilna and Minsk, and by that situation in a manner to cut off their communication with Courland and Smolensko, and, should general Ogilvy be obliged either by the Czar's orders or for want of provisions to quit his present camp and draw nearer home, he will have need of all his skill and industry to make a handsome retreat; for he has yet received very few of his recruits, the rest being either still with the Czar at Orse, or sent to join the cosacks at Minsk. And should this army come to any considerable miscarriage, it would probably draw after it the ruin of the whole empire, since I do not know, where the Czar would be able to get another; for the new raised regiments in Ingria and much more those, who are now mustering up here and in the several garrisons on the frontiers, cannot deserve the name of regular forces, not to mention the usual despondency of the russians after any misfortunes, and their general discontent and inclinations to a revolt, whereof I have had the honour to give you an account in several of my letters.

The king of Poland was at Warsaw before this action, but whither he may be since retired, I do not hear; much less can I see how he will be able to draw together the poor remains of his scattered army, or what

---

залось, обезпечено было значительнымъ численнымъ перевѣсомъ и свѣжестью войскъ; въ этой надеждѣ они удерживали свои позиціи въ Гродно, давъ королю шведскому возможность занять квартиры въ Василичекѣ между дорогами виленской и минской и такимъ образомъ отрѣзать ихъ сношенія съ Курляндіей и Смоленскомъ, и если теперь генералу Огильви по царскому приказанію или по недостатку провіанта придется покинуть свой настоящій лагерь и придвинуться къ русской границѣ, ему понадобится большое искусство и умѣніе для удачнаго отступленія, тѣмъ болѣе, что до него дошло только немного рекрутъ; остальные или находятся въ Оршѣ съ Царемъ или отправлены на встрѣчу казакамъ въ Минскъ; а случись съ этой арміей значительная неудача, она, вѣроятно, повлечетъ за собою совершенное пораженіе Россіи, такъ какъ я недоумѣваю, откуда Царь возьметъ другую армію. Новые полки, расположенные въ Ингріи, и тѣмъ болѣе полки, которые теперь обучаются здѣсь и въ разныхъ пограничныхъ гарнизонахъ, не могутъ считаться регулярными войсками. Не говорю о томъ, что русскіе вообще легко отчаиваются послѣ неудачъ, а также о господствующемъ между ними недовольствѣ и о склонности къ мятежамъ, на которую я уже имѣлъ честь указывать вамъ во многихъ письмахъ.

Передъ этимъ сраженіемъ король польскій былъ въ Варшавѣ; не знаю куда онъ уѣхалъ затѣмъ; еще менѣе понимаю, какъ ему удастся собрать несчастные остатки разбросанной арміи и вообще какова будетъ судьба его, такъ какъ поляки, слѣдуя

will be his destiny, for it is possible the poles will keep their infallible maxime of siding with the strongest and leave the king's party as readily and unexpectedly, as they declared for it last autumn, when I sent you the long list of all the senators in Grodno.

The Czar, as I likewise have had the honour to acquaint you, was already weary of the expense and is now absolutely disgusted at the repeated misfortunes of his ill-fated ally. His expression in a letter to count Golowin on this was, that for all the money he had given to the king (which is near sixteen hundred thousand rubels), he had bought nothing but bad luck, and the consequence of this reflexion is, that he is resolved to shut up his purse-strings and give no more subsidies, to which I suppose the difficulty he has to find money for his own occasions has not a little contributed. And thus he is ready to abandon his ally at a juncture when there is the greatest necessity for his assistance.

Few days ago several officers and seamen arrived from Petersburgh in their way to Kazan, a considerable town on the Wolga, where some frigates will be prepared to keep that river clear, and awe the inhabitants towards Astrakhan from any further revolt.

I have not yet received any final answer about the tobacco or tar and other parts of trade; but, being in expectation of it every day, I defer giving you an account of what progress has been made in those affairs.

(Public Record Office, Russia, № 7).

своему неизмѣнному правилу, вѣроятно, примкнутъ къ сильнѣйшему также легко и неожиданно, какъ стали на сторону короля прошлою осенью, когда я прислалъ вамъ списокъ всѣхъ сенаторовъ, прибывшихъ въ Гродно.

Царь, какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, давно тяготился расходами, вызванными союзомъ съ Польшей, а теперь ему рѣшительно надоѣли постоянныя неудачи злосчастнаго сосѣда. Въ одномъ письмѣ на имя графа Головина онъ высказалъ, что за всѣ деньги, выданныя королю (почти 1.600.000 рублей), онъ претерпѣлъ только рядъ неудачъ; въ заключеніе же рѣшился завязать свой кошелекъ и прекратить субсидіи. Этому рѣшенію, надо полагать, не мало содѣйствовало затрудненіе, съ которымъ онъ находитъ деньги для собственныхъ расходовъ. Такимъ образомъ Царь готовъ оставить союзника именно въ обстоятельствахъ, при которыхъ помощь особенно нужна.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыло нѣсколько офицеровъ и матросовъ изъ Петербурга по пути въ Казань, значительный городъ на Волгѣ, гдѣ заготовляютъ нѣсколько фрегатовъ, чтобы обезпечить плаваніе по этой рѣкѣ и предостеречь жителей окрестностей Астрахани отъ новаго мятежа.

Я еще не получилъ рѣшительнаго отвѣта по вопросу о табакѣ, дегтѣ и прочихъ статьяхъ торговли, но, ожидая его со дня на день, откладываю отчетъ о своихъ успѣхахъ по этимъ дѣламъ до другаго раза.

№ 61. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{20}/_{31}$ March 1706.

The last letter, which I had the honour to write to you was on the 13th inst. o. s. and, no forreign letters being arrived since that date, it is supposed the mail may have been kept up by the swedes, who have taken possession of Wilna, the capital city of Lithuania, where the general post-office is held. This happens very inconveniently for all the forreign merchants concerned here, now being the time they use to receive advice from their correspondents, what commodities and in what quantities they ought to buy against next shipping, and, if not remedied in time, may prove very much to their loss, to prevent which I shall write this evening to m-r Robinson, desiring he would use his interest with count Piper for procuring a free passage for all the merchants' letters, at least after they have been opened and examined, and nothing found in them, except what relates to the course of trade. The same favour will be likewise necessary for such letters, as are sent from hence to England and Holland; and the prussian envoy will desire count Schlippenbach to give his helping hand to this request at the swedish court, and then it is to be hoped the packets belonging to the forreign ministers will of course be sent forward with the rest.

№ 61. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 20-го марта 1706 г. (31-го марта н. ст.)

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вамъ, написано было 13-го марта ст. ст. Съ тѣхъ поръ никакихъ писемъ изъ-за границы здѣсь не получено, потому полагаютъ что почта перехвачена шведами, которые овладѣли Вильной, главнымъ городомъ Литвы, гдѣ находится и главное почтовое управленіе Литвы. Эта случайность очень непріятна для всѣхъ иностранныхъ купцовъ, имѣющихъ дѣло съ Россіей, такъ какъ именно въ эту пору года приходятъ отъ кореспондентовъ заказы, опредѣляющіе какой товаръ и въ какомъ количествѣ можно закупить къ предстоящей навигаціи. Они могутъ понести большіе убытки, если имъ не помочь своевременно; для предупрежденія бѣды я напишу сэру Робинзону, и попрошу его воспользоваться своимъ вліяніемъ у графа Пипера для пересылки писемъ, адресованныхъ здѣшнимъ купцамъ, хотя бы только тѣхъ, которые будутъ предварительно распечатаны, прочтены и въ которыхъ не найдется ничего кромѣ торговой переписки. Такого же снисхожденія требуютъ письма, отправляемыя отсюда въ Англію и Голландію. Прусскій посланникъ намѣренъ обратиться къ графу Шлиппенбаху съ просьбою оказать содѣйствіе этому дѣлу при шведскомъ дворѣ. Очевидно, слѣдуетъ надѣяться, что съ письмами купцовъ будутъ пересланы и пакеты, адресованые уполномоченнымъ иностранныхъ государствъ.

Here is no news from Grodno of some time; but two couriers came this last week from the king of Poland with an account of the action between his and the swedish forces, the latter of which extenuates his loss exceedingly, and gives advice that he had drawn together all his horse, which wintered in Lithuania, and with the moscovite dragons and some poles, had a body of 10.000 men about five german miles from Warsaw.

On the 12th inst. o. s. the Czar left that part of his army, which is at Minsk. to the care of his favourite Alexander Danielowitz, and came to Smolensko, from whence he sent orders hither for a good part of his officers and court to come and meet him at Narva with all possible diligence, for there he designs to keep his easter, and will afterwards go to Petersburgh to spend two or three weeks till the grass is grown up, and the army in Lithuania ready to take the field. The Czar left Smolensko on the 15th inst. in the evening, and designed to be at Narva in less than five days. It is generally believed he has been put on this ramble by his favourite to divert his melancholic thoughts and be out of the way of disagreable news.

Yesterday the secretary of war m-r Schafiroff, who, next to count Golowin, has the chief part in all forreign affairs, went to wait on the Czar; and the court has orders to follow as soon as he shall have received advice

---

Изъ Гродно здѣсь нѣкоторое время новостей не получали; но на прошлой недѣлѣ прибыли два курьера отъ короля польскаго съ отчетомъ о сраженіи, происходившемъ между его войсками и шведами, которые до крайности преувеличиваютъ ущербъ, нанесенный саксонцамъ. Король прибавляетъ, что онъ собралъ всю свою кавалерію, зимовавшую въ Литвѣ, присоединилъ къ ней русскихъ драгунъ и нѣсколькихъ поляковъ, и въ настоящее время располагаетъ корпусомъ въ 10.000 человѣкъ приблизительно въ пяти нѣмецкихъ миляхъ отъ Варшавы.

12-го марта ст. ст. Царь оставилъ часть арміи, расположенную въ Минскѣ, на попеченіе любимца своего Александра Даниловича, и прибылъ въ Смоленскъ, откуда прислалъ многимъ своимъ придворнымъ и приближеннымъ приказаніе, не теряя времени, встрѣтить его въ Нарвѣ, такъ какъ тамъ онъ намѣренъ провести пасху и затѣмъ отправиться въ Петербургъ недѣли на двѣ или на три, пока покажется трава и арміи, стоящей въ Литвѣ, можно будетъ двинуться въ походъ. Царь выѣхалъ изъ Смоленска 15-го марта вечеромъ и надѣялся быть въ Нарвѣ менѣе чѣмъ черезъ пять дней. Полагаютъ, что на эту поѣздку онъ рѣшился по настояніямъ своего любимца, съ цѣлью разсѣять грустное настроеніе и побыть въ сторонѣ отъ невеселыхъ вѣстей.

Вчера секретарь военнаго совѣта, Шафировъ, который послѣ Головина ближе всѣхъ стоитъ къ иностраннымъ сношеніямъ, выѣхалъ на встрѣчу къ Царю. Двору приказано слѣдовать туда же, какъ только онъ получитъ извѣстіе, что депутаты отъ

that the deputies of the malecontents are arrived at Astrakhan, and the proposals they brought from the Czar submitted to their accomplices.

The inspector, m-r Gorbatoff, has differed settling the tobacco-affair with the consul on account of the passion-week; but by the little discourse they had together it is plain his orders are limited, and will not come up to what was promised me at the end of last campaign; and therefore I have once more made very earnest applications to count Golowin and m-r Schafiroff, who still give me hopes and promise to use their best endeavours in bringing this matter to a perfect conclusion. M-r Schafiroff carries with him particular proposals for the sale and payment (whereof I will send you a translation by next post) and assures me he will fully represent the case to His Czarish Majesty; and if this effort does not succeed, I shall almost look upon the matter as desperate.

I must once more desire to know whether it be Her Majesty's pleasure that I should follow the Czar this campaign, which will be probably on the frontiers of Moscovy.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 62. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 27 March (7 April) 1706.

On the 20th March o. s. I had the honour to write to you; since which

---

мятежниковъ прибыли въ Астрахань и передали своимъ сообщникамъ предложенія Царя.

Надсмотрщикъ Горбатовъ отсрочилъ окончаніе табачнаго дѣла съ консуломъ Гудфелло по случаю страстной недѣли; но изъ небольшаго разговора, который былъ между ними, ясно, что ему сообщены опредѣленныя инструкціи, которыя не соотвѣтствуютъ обѣщаніямъ, даннымъ мнѣ въ концѣ минувшей кампаніи, потому я еще разъ имѣлъ серьезное объясненіе съ графомъ Головинымъ и съ Шафировымъ, которые по прежнему обнадеживаютъ меня и обѣщаютъ употребить всѣ старанія къ лучшему окончанію дѣла. Шафировъ везетъ съ собой особое представленіе касательно продажи табака и уплаты за него (переводъ съ этого представленія я вышлю вамъ съ слѣдующей почтой), и обѣщаетъ вполнѣ выяснить дѣло Его Величеству. Если и этотъ шагъ не удастся, я почти потеряю надежду на успѣхъ дѣла табачной компаніи.

Мнѣ приходится еще разъ спросить, угодно ли ея величеству, чтобы я послѣдовалъ за Царемъ въ предстоящую кампанію, театромъ которой, вѣроятно, будутъ русскія границы.

№ 62. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва 27-го марта 1706 г. (7-го апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вамъ 20-го марта ст. ст. Съ тѣхъ поръ ни изъ Германіи,

time no letters are arrived from Germany or the army in Grodno, at least as is pretended, for here are private reports, and it is believed not without some ground that a detachment of their dragons under major-general Bauer has been worsted not far from Kowno with the loss of several brave officers, and that another of foot has met with the same fate not far from the camp; but of the truth and particulars of these rencounters you will doubtless be better informed by other hands.

The inspector of trade, m-r Gorbatoff, has not yet explained to the consul the orders he lately received from the Czar about the tobacco, so that I cannot tell certainly what they may be; but I here inclose a translation of the proposals the consul has given in for the sale and payment thereof, which m-r Schafiroff, the secretary of war, has carried to Narva, and assured me he would second with all his interest.....

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 63. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{4}/_{15}$ April 1706.

... I have seen letters from m-r Schafiroff, dated at Narva the 28th of March o. s., where he was arrived the day before, and said he had already mentioned to the Czar the points I had recommended to his care, hoping in

---

ни изъ арміи, расположенной въ Гродно, писемъ не приходило; такъ полагаютъ по крайней мѣрѣ. Сюда прибыли частныя извѣстія, кажется не лишенныя основанія, будто отрядъ драгунъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бауера разбитъ неподалеку отъ Ковно, при чемъ потерялъ нѣсколькихъ храбрыхъ офицеровъ, и будто другой, пѣхотный отрядъ потерпѣлъ туже участь неподалеку отъ лагеря; но вамъ изъ другихъ источниковъ дадутъ конечно болѣе вѣрныя и болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ стычкахъ.

Торговый надсмотрщикъ Горбатовъ еще не выяснилъ консулу какія приказанія онъ недавно получилъ отъ Царя касательно табака, потому я не могу достовѣрно изложить въ чемъ они состоятъ; но присылаю вамъ переводъ предложеній, сдѣланныхъ консуломъ по поводу продажи табака и расплаты за него; эти предложенія секретарь военнаго совѣта, Шафировъ, взялъ съ собою въ Нарву, прибавивъ, что будетъ усердно содѣйствовать ихъ успѣху .....

№ 63. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва 4-го апрѣля 1706 г. (15-го апрѣля н. ст.).

..... Я видѣлъ письма Шафирова, помѣченныя 28-го марта ст. ст. изъ Нарвы, куда онъ прибылъ наканунѣ. Шафировъ увѣряетъ, что уже говорилъ Царю о дѣлѣ, порученномъ его заботѣ, и надѣется вскорѣ дать намъ благопріятный отвѣтъ. Его

a little time to give me a satisfactory answer. His Czarish Majesty designed to go to Petersburgh in a day or two at furthest.

The several advices from Lithuania are so various and so general, that I cannot tell how to write them. It is said for certain that general Rose and major-general Bauer have brought the best part of the Czar's forces from Courland, and are come to Minsk, to join the army of cosacks and the other troops there under Alexander Danielowitz; and from thence they will take a roundabout road by the Polesie and Brest in hopes of getting to Grodno. If this jonction succeeds, the whole armies will go to Tykotzin, where they hope to weary out the king of Sweden without coming to a battle by reason of the advantagious situation, but this march leaves all the frontiers of Moscovy unguarded, and should the swedes, instead of following them, come this way, I cannot foresee any opposition. I have a letter from general Ogilvy of the 19th March n. s. from Grodno, wherein he writes no news at all, only says the concert is much changed since I was there, but that he cannot explain himself further for want of cypher. However I can perceive by the whole letter, that he thinks himself in danger. I must once more beg the favour of your orders, whether I am to attend the Czar this campaign or not.

The king of Poland makes great complaints for want of money, but finds no help, the Czar being still resolved not to pay any more subsidies, though

---

Царское Величество думаетъ отправиться въ Петербургъ черезъ день или черезъ два, не позже.

Вѣсти изъ Литвы до того различны и такъ общи, что я и не знаю, передавать ли ихъ: выдаютъ за вѣрное, что генералъ Розе и генералъ-маіоръ Бауеръ успѣли привести лучшую часть царскихъ войскъ изъ Курляндіи и прибыли въ Минскъ на соединеніе съ казаками и прочими войсками, стоящими подъ начальствомъ Меншикова. Оттуда они думаютъ итти окольной дорогой черезъ Полѣсье и Брестъ, въ надеждѣ пробраться къ Гродно. Если это соединеніе удастся, всѣ арміи отправятся въ Тикоцынъ; занявъ тамъ выгодную позицію, они надѣются довести короля шведскаго до изнеможенія безъ боя. Но такой маневръ оставляетъ всѣ московскія границы вполнѣ открытыми, и, вздумай шведы итти прямо сюда, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за ними, я не вижу возможности сопротивленія. Я получилъ письмо отъ генерала Огильви отъ 19-го марта н. ст. изъ Гродно, въ которомъ онъ новостей не сообщаетъ никакихъ, но замѣчаетъ, что со времени моего отъѣзда обстоятельства очень измѣнились. Не имѣя шифра, онъ не могъ дать дальнѣйшихъ объясненій; я, однако, судя по всему письму, догадываюсь, что онъ считаетъ себя въ опасности.

Еще разъ рѣшаюсь просить васъ, не откажите дать мнѣ инструкціи: слѣдовать ли мнѣ за Царемъ въ эту кампанію?

Король польскій очень жалуется на нужду въ деньгахъ, однако напрасно: Царь остается при рѣшимости не давать ему болѣе субсидій, хотя это явно нарушаетъ

this is a manifest breach of the treaty and it is his own interest not to let his ally entirely fall in such a juncture.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 64. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{18}/_{29}$ April 1706.

You will have seen by several of my late letters, what reason there was to apprehend the affair of the tobacco-company might meet with new difficulties in the execution of what the Czar had promised, to prevent which I made fresh applications to m-r Schafiroff, when he went to attend His Majesty at Narva, and I have now received a letter from him of the $^{3}/_{14}$ inst. from Petersburgh, wherein he acquaints me, that his representations had met with the wished success in disposing the Czar to make an end of this business, and to send fuller directions to the inspector, who, he says, did not rightly apprehend those which had been first given; and therefore His Majesty had now signed positive orders for receiving all the company's tobacco, and the inspector is instructed to depute some persons on purpose with the consul's factors, to view the quantity and the quality of what lyes in the several places, and to send patterns thereof hither, where the inspector will immediately fix the price and the terms of payment with the con-

---

договоръ и хотя его собственныя выгоды предписываютъ поддержать союзника въ трудныхъ обстоятельствахъ .....

№ 64. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 18-го апрѣля 1706 г. (29-го апрѣля н. ст.).

Изъ послѣднихъ писемъ моихъ вы, конечно, усмотрѣли на какомъ основаніи можно было опасаться новыхъ затрудненій въ дѣлѣ табачной компаніи, не смотря на обѣщаніе Царя порѣшить его. Для устраненія ихъ я вновь просилъ Шафирова позаботиться объ его окончаніи при свиданіи съ Его Величествомъ въ Нарвѣ; и сегодня получилъ изъ Петербурга письмо, помѣченное 3 (14) апрѣля, въ которомъ Шафировъ извѣщаетъ, что представленія его имѣли желанный успѣхъ, такъ какъ привели Государя къ желанію покончить съ этимъ вопросомъ, отправивъ болѣе подробныя инструкціи надсмотрщику, который, по словамъ Царя, не вполнѣ понялъ инструкціи, данныя прежде. Его Величество дѣйствительно подписалъ положительное приказаніе принять весь табакъ компаніи въ казну, надсмотрщику же поручилъ отправить нѣсколькихъ человѣкъ съ довѣренными лицами консула для осмотра количества и качества табака, сложеннаго въ разныхъ мѣстностяхъ, и для высылки сюда образцовъ, по которымъ надсмотрщикъ могъ бы вмѣстѣ съ консуломъ назначить цѣны и сроки уплаты.

sul; and m-r Schafiroff desires it may be so regulated, as not to be burthensome to the other branches of the revenue, which are already taken up by the great expences of the present war, and cannot be diverted to other uses.

The inspector, m-r Gorbatoff, has already communicated his orders to the consul and promised to settle the price this week, and receive what tobacco is in Moscow, after which he will send other persons to do the same with that in Wologda and Archangel; so that now it is probable all will end well; for the consul is inclined to accept of any reasonable terms and to make the best of a bad bargain.

M-r Schafiroff has also done another piece of service, which I had quite given over, having procured the Czar's permission to ship out 10.000 barrils of tar this year from Archangel for the use of the queen's navy, notwithstanding the contract made with some russian and dutch merchants, who had given an extravagant price in hopes that none should be exported but what they bought, whereby they designed to have kept up that commodity abroad at their own rate; and, if this quantity be not sufficient for the fleet, His Czarish Majesty further offers to furnish from Petersburgh as much as shall be thought necessary at whatever rate the queen herself shall judge reasonable, and, could the king of Sweden be persuaded to allow any trade to that port during the present war, it would save the nation

---

Шафировъ прибавляетъ, что расплату желательно установить безъ излишняго отягощенія бюджета, который уже обремененъ чрезвычайными издержками военнаго времени и не можетъ вынести новыхъ расходовъ.

Надсмотрщикъ Горбатовъ сообщилъ эти распоряженія консулу и обѣщалъ на этой же недѣлѣ установить цѣны и принять табакъ, лежащій въ Москвѣ, а затѣмъ отправить съ тою же цѣлью людей въ Вологду и въ Архангельскъ; слѣдовательно теперь есть надежда привести все дѣло къ благополучному концу, тѣмъ болѣе, что консулъ рѣшился принять всякія сколько-нибудь разумныя условія, и такимъ образомъ возможно-лучше выйти изъ неудачнаго предпріятія.

Шафировъ оказалъ услугу и въ другомъ дѣлѣ, на успѣхъ котораго я было уже пересталъ и надѣяться: онъ получилъ разрѣшеніе на вывозъ въ этомъ году изъ Архангельска десяти тысячъ бочекъ смолы для флота ея величества, не смотря на контрактъ, заключенный съ нѣсколькими русскими и голландскими купцами, которые назначили чрезвычайныя цѣны въ надеждѣ, что не будетъ вывозиться другаго дегтя, кромѣ купленнаго ими; и полагали сбыть его за-границу по опредѣленнымимъ ими цѣнамъ. Кромѣ того, если означеннаго количества для флота ея величества недостаточно, Царь предлагаетъ отпустить королевѣ изъ Петербурга дегтя сколько ей понадобится и притомъ по цѣнамъ, которыя она сама признаетъ безобидными. Если бы оказалось возможнымъ добыть отъ короля шведскаго разрѣшеніе на торговлю съ этимъ портомъ въ продолженіе настоящей войны, Англія сберегла бы большія

great sums of money every year in providing naval stores not only in the first costs of buying, but in the freight, which would be little more than half of what is payed from Archangel.

As for the 10.000 barrils, which are given this year, I have settled the price with count Golowin at a ruble p. barril to be payed in England according to the course of exchange. M-r Stiles and the tobacco-company have engaged to furnish shipping to carry it over, and will contract with the commissioners of the navy for the freight, insurance, and other accidental charges, as shall be thought reasonable. But the advantage of the prime-cost is to be wholly Her Majesty's, it having been only granted in consideration of her friendship and the promises count Golowin had made last spring in the conferences to this effect.

The Czar is desirous that the money should be payed in England, and there employed for his use, that he may gain the exchange; for the court here is turned quite merchant, and not content with ingrossing the best commodities of their own country as tar, potash, rubarbe, isingglass etc. (which they buy at low rates, and all others being forbid to sell, put it off to the english and dutch with great profit), but are now further incroaching on the foreign trade and buy up whatever they want abroad under the name of particular merchants, who are only payed for their commission, but the gain and the risk is the Czar's.

суммы изъ расходовъ на кораблестроеніе не только при первоначальной покупкѣ матеріяла, но и при перевозкѣ его, такъ какъ фрахтъ до Петербурга обходится немногимъ болѣе половины фрахта до Архангельска.

Касательно же бочекъ, отправляемыхъ въ этомъ году, я договорился съ графомъ Головинымъ въ цѣнѣ по рублю за бочку; уплата должна быть произведена въ Англіи по курсу. Стайльсъ и табачная компанія взялись доставить суда для перевозки; контрактъ же о фрахтѣ, страхованіи и прочихъ расходахъ, которые потребуются, они поднишутъ съ комиссіонерами адмиралтейства. Такимъ образомъ выгода, соблюдаемая при покупкѣ, сполна обратится въ пользу ея величества. Уступка сдѣлана во вниманіе къ дружбѣ королевы и къ обѣщаніямъ, даннымъ графомъ Головинымъ прошлою весной, при совѣщаніяхъ по этому поводу.

Царь выразилъ желаніе, чтобъ деньги выплачены были въ Англіи и тамъ израсходованы по его указаніямъ, чтобы ему не терять на размѣнѣ. Московскій дворъ совсѣмъ становится торговымъ: не довольствуясь монополіей на лучшіе товары собственной страны — смолу, поташъ, ревень, клей и т. д. (которые казна скупаетъ за низкія цѣны, запрещая продажу въ другія руки, и перепродаетъ англійскимъ и голландскимъ купцамъ съ большимъ барышемъ), онъ теперь старается захватить и иностранную торговлю; закупаетъ за границей товары, нужные Россіи, на имя частныхъ людей, которымъ платитъ только за комиссію, относя выгоды и убытки на счетъ казны.

The other parcel of tar, for which the russ and dutch have contracted, will be sent to Holland, Hamburgh, Lisbon (and I believe France), and about three thousand barrils will be carried to England; an english factor here having writ over for shipping, but they will be entered as alien's goods. I cannot tell how far this proceeding may be agreable to the constitutions of the russian company, but it is certainly neither for their interest in general, nor that of the nation to let the Czar and his subjects thus far into the mistery of trade, the sweets whereof will encourage them to more adventures and the increase of their navigation, which will prove no small damage to the english and others, who have hitherto enjoyed the benefit of their ignorance and all the northern commerce.

You may please to observe, that, though m-r Stiles's contract is broke, and the tar be auctioned every year to the highest bidder, yet it will still be a monopoly abroad; for the merchants will be able to give a greater price in case less quantities are made, and none exported but by one person or company; so that, if the navy be not certainly and sufficiently supplied with pitch and tar from other parts, they will scarce get any here at moderate rates, except the commissioners contract provisionally with some of the russian company for one, two or three years, as this court offered me of their own accord last year, and, I still believe, will be willing to do at

---

Остальная смола, законтрактованная русскими и голландцами, отправляется въ Голландію, Гамбургъ, Лиссабонъ (я полагаю, также и во Францію), наконецъ около трехъ тысячъ бочекъ — въ Англію; одинъ изъ проживающихъ здѣсь англійскихъ коммиссіонеровъ писалъ о присылкѣ фрахтоваго судна; но эта смола ввезена будетъ въ качествѣ чужеземнаго товара. Не знаю на сколько такой пріемъ согласуется съ уставомъ Русской компаніи, но, конечно, ни въ ея разсчеты, ни вообще въ разсчеты націи не входитъ ознакомленіе Царя и его подданныхъ съ тайнами торговаго дѣла, выгоды котораго ободрятъ ихъ къ новымъ предпріятіямъ и къ развитію мореплаванія, что можетъ причинить значительный убытокъ и англичанамъ, и всѣмъ, кто до сихъ поръ пользовался невѣжествомъ русскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всею торговлей на сѣверѣ.

Замѣтьте, что хотя контрактъ Стайльса и нарушенъ, хотя деготь теперь предположено продавать съ торговъ предложившему высшую цѣну, торговля дегтемъ заграницею все-таки остается монополіей, такъ какъ, при выработкѣ небольшихъ партій и при разсчетѣ на распродажу ихъ чрезъ одно лицо или одну компанію, купцы могутъ набавлять высшія цѣны. Потому, если адмиралтейство не имѣетъ возможности пріобрѣсти смолу и деготь изъ другаго источника, здѣсь врядъ ли возможно будетъ добыть этотъ товаръ за умѣренныя цѣны, развѣ коммиссіонеры заблаговременно заключатъ контрактъ на два или на три года съ кѣмъ либо изъ Русской компаніи; московскій дворъ самъ предлагалъ мнѣ сдѣлать это въ прошломъ году. Полагаю, что онъ и теперь согласится вступить съ нами въ соглашеніе по цѣнѣ, которая будетъ

any price may be thought reasonable in England, provided your orders come in time, before the dutch merchants think of buying for next spring; for a free trade, as this experience proves, is wholly impracticable, while the commodity is in the Czar's hands and there are no hopes of his foregoing this advantage in the great necessities of the present war.

M-r Schafiroff in his letter also repeats very earnestly the assurances so often given me of the Czar's esteem for Her Majesty, and his readiness to comply with whatever she may desire in hopes of meeting with like returns, in which case the Czar would be ready to show such acknowledgements as should prove to Her Majesty's full satisfaction and give just reason to prefer his friendship before that of other princes. This general overture has been since explained to me in a discourse with count Golowin, who began as of his own accord and without orders from the Czar to wish the queen might be induced to offer her mediation and, if that was once done, he would make more particular proposals as to the peace itself, insinuating what advantage the allies might find by procuring one for the Czar, who would then be ready to give them or the emperor five and twenty thousand men well armed and accoutred on very easy conditions, alledgind how much they would all be concerned to stop the growing greatness of Sweden; the natural interest of which kingdom, as well as the inclination of the ministers are entirely french.

признана разумною въ Англіи, конечно при условіи, что ваши распоряженія придутъ своевременно, прежде чѣмъ голландскіе купцы начнутъ закупки на слѣдующую весну. Опытъ доказалъ, что свободная торговля совершенно невозможна, цока товаръ находится въ рукахъ Царя; между тѣмъ нѣтъ надежды, чтобы онъ отказался отъ ея выгодъ въ виду нужды въ деньгахъ, вызванной войною.

Шафировъ въ письмѣ своемъ тоже настойчиво повторяетъ уже не разъ слышанныя увѣренія въ уваженіи Царя къ особѣ ея величества и въ его готовности исполнять всѣ ея желанія въ надеждѣ встрѣтить туже предупредительность съ ея стороны; при такой взаимности Царь готовъ войти въ соглашенія, которыя вполнѣ удовлетворятъ королеву и дадутъ ей справедливый поводъ предпочесть его дружбу дружбѣ всякаго другаго монарха. Эти общія увѣренія уяснились мнѣ впослѣдствіи въ разговорѣ съ графомъ Головинымъ, который, какъ бы по собственному почину, безъ царскаго приказанія, выразилъ желаніе, чтобы королева предложила свое посредничество. Когда это предложеніе будетъ сдѣлано, Царь, прибавилъ онъ, сообщитъ свои воззрѣнія касательно частностей мирнаго договора. При этомъ графъ указываетъ, какія выгоды миръ на сѣверѣ представитъ союзникамъ: Царь готовъ отдать въ ихъ распоряженіе или въ распоряженіе императора отъ пяти до двадцати тысячъ человѣкъ хорошо вооруженнаго и снабженнаго войска на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Графъ указывалъ также какъ для союзниковъ важно остановить возрастающее могущество Швеціи, которую и естественные интересы, и симпатіи министровъ совершенно клонятъ на сторону Франціи.

The danish envoy has likewise at several times been urging to me the same point, insisting that since Her Majesty was at the expence of so much blood and treasure to maintain the ballance in the south; that in the north ought not to be neglected, on which the trade of England and the quiet of Europe had no small dependance; and that, though at present a little in favour of the Czar would serve to poize the scale, yet, if his army in Lithuania be once ruined, or Stanislaus settled in the throne of Poland, these countries will be no longer in a condition of contributing to the ballance, and the deadweight thereof will lye upon the allies, as Spain used to do in the former wars.

The prussian envoy seems to be of the same opinion, and is often in conference with these ministers, from whence I suppose his negotiation of peace is revived on this side and perhaps new offers are making to the king of Prussia, if he would particularly espouse the Czar's interest, to forward which points there are thoughts of sending one m-r Dashkoff—a gentleman, who was appointed my commissary last year, to reside at Berlin, but without a character, the better to avoid any difficulties and suspicion. How far that court may have changed their measures since the defeat of the saxons you will be best informed by my lord Raby, though whatsoever jealousies they may conceive at this progress of Sweden, it is scarce probable they will now venture to make him an enemy by opposing his good fortune.

Датскій посланникъ также не разъ развивалъ мнѣ тѣже взгляды, замѣчая, что ея величеству, при такой затратѣ крови и денегъ для сохраненія равновѣсія на югѣ, не слѣдуетъ пренебрегать и вопросомъ о равновѣсіи на сѣверѣ, такъ какъ и оно не мало вліяетъ на торговлю Англіи и на спокойствіе Европы. Въ настоящее время, по его мнѣнію, небольшой шагъ въ пользу Царя уравновѣситъ положеніе; но если его литовская армія будетъ уничтожена, если король Станиславъ водворится на польскомъ престолѣ, равновѣсіе на сѣверѣ очевидно будетъ нарушено и тяжесть новаго положенія отзовется на союзникахъ, какъ отзывалось на нихъ положеніе Испаніи въ предъидущихъ войнахъ.

Того же мнѣнія, кажется, держится и прусскій посланникъ. Онъ часто совѣщается съ царскими министрами, изъ чего я заключаю, что мирные переговоры съ нимъ возобновились: можетъ быть королю прусскому сдѣланы новыя предложенія на случай, если бы онъ принялъ сторону Царя. Въ виду этихъ плановъ отсюда намѣреваются послать въ Берлинъ нѣкоего Дашкова, который въ прошломъ году состоялъ при мнѣ комиссаромъ; но, чтобы избѣжать затрудненій и подозрѣній, ему не дадутъ никакого офиціальнаго положенія. Вы изъ донесенія лорда Рэби лучше узнаете на сколько Пруссія измѣнила свои взгляды послѣ пораженія саксонцевъ. Однако, съ какою бы завистью берлинскій дворъ ни относился къ успѣхамъ Швеціи, онъ врядъ-ли рѣшится стать къ ней во враждебныя отношенія, поперекъ дороги ея успѣхамъ.

You may please to observe that the stress of these reasonings is grounded on the ambition of the king of Sweden, the situation of his kingdom, and the inclination of his court, which are supposed to be for the french interest, though even in this case it may be questioned, whether these are good arguments for oblidging him to make peace or rather just motives to let him continue in the present war, and run further here in these remote deserts, where he cannot do the allies much harm, but of this you are the best judges, the reasonings and speculations of the ministers here being only blind guesses, since they have no exact account of what passes in Lithuania, and much less information how the courts may be disposed since the defeat of the king of Poland, or how the dispute stands about the bishoprick of Lubeck, the letters from Germany of seven posts being now wanting.

In my letter of the 3^{d} February (23^{d} January) I had the honour to send you a full account of what related to the northern war according to your orders, and how far the scheme of affairs may be since changed. You best know if the king of Sweden was then averse to peace, it is not to be thought his late success will have altered his opinion and therefore, though any endeavours for setting a treaty on foot may be in vain, yet the present offer of Her Majesty's mediation to the Czar will be taken for a great piece of friendship and the rest may be left to time and opportunity and the mat-

---

Потрудитесь замѣтить, что эти разсужденія дѣлаются главнымъ образомъ въ виду тщеславія короля шведскаго, положенія его королевства и склонностей его двора, которыя признаются благопріятными французскимъ интересамъ, хотя при такихъ соображеніяхъ возникаетъ вопросъ, представляютъ ли они достаточный поводъ принуждать короля къ миру; не выгоднѣе ли, напротивъ, оставить его погруженнымъ въ эту войну и дать ему углубляться въ далекіе пустыри, изъ которыхъ онъ не можетъ вредить союзникамъ? Но обо всемъ этомъ вы сами лучшій судья, такъ какъ разсужденія и разсчеты здѣшнихъ министровъ—слѣпыя догадки; они не имѣютъ точныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ Литвѣ и еще менѣе знакомы съ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на иностранные дворы пораженіемъ короля польскаго и съ дѣломъ о епископствѣ Любекскомъ; такъ какъ вотъ уже семь почтъ не получено изъ Германіи.

Въ письмѣ своемъ отъ 23-го января (3-го февраля) я, согласно съ приказаніемъ вашимъ, имѣлъ честь отправить вамъ полный отчетъ обо всемъ, касающемся сѣверной войны. Вы знаете на сколько положеніе измѣнилось съ тѣхъ поръ: если и тогда король шведскій противился миру, нельзя предположить, чтобы послѣдніе успѣхи измѣнили его намѣренія, а потому, хотя теперь старанія заключить мирный договоръ не обѣщаютъ успѣха, я полагаю, что предложеніе Царю посредничества ея величества принято будетъ какъ вѣсскій знакъ дружбы; дальнѣйшій ходъ этого дѣла можетъ быть предоставленъ времени и обстоятельствамъ. Разъ оно будетъ въ вашихъ

ter, when once in your hands, be managed according to your interest, for now the spring comes on, great alterations may be expected every day in Lithuania, though they can scarce be for the Czar's advantage.

On the $^{15}/_{26}$ inst. I received letters from the postmaster at Wilna of the 9th inst. n. s. with advice that the swedes had not only forbid the forwarding all packets that way, but had also taken from him the letters designed for Moscovy, and amongst the rest those for the prussian envoy and me; which they sent to the camp, but promised to return back in a few days. On the $^{4}/_{15}$ inst. I writ to you by an express and this goes by another to Königsberg, and I believe it will be agreed to dispatch a third in eight or ten days more; for it is uncertain how long we may stay before the post be settled in the right course.

What passes in Lithuania is very uncertain; the news that I sent you on the $^{4}/_{15}$ inst., though I had it from no less a person than the first minister, being in a great part contradicted; for here is now advice that Mazepa with his army of cosacks is still at Minsk, Alexander Danielowitz being only marched with six or eight thousand men to Brest on the river Bug, where he arrived on the 20th March o. s. and it is thought may by this time be joined with the army from Grodno, who designed to break up about the beginning of April. The dragons and part of the foot from Courland are

---

рукахъ, вы поведете его согласно съ собственными интересами. Приближается весна и съ каждымъ днемъ въ Литвѣ можно ожидать большихъ перемѣнъ, врядъ-ли выгодныхъ Царю.

15-го (26-го) апрѣля я получилъ письмо отъ начальника почты въ Вильнѣ, помѣченное 9-мъ числомъ н. ст. текущаго мѣсяца, съ извѣстіемъ, что шведы не только препятствуютъ отправкѣ кореспонденціи въ Россію, а еще отобрали отъ него всѣ письма, адресованныя сюда, между прочимъ письма, адресованныя прусскому посланнику и мнѣ. Письма эти отосланы въ шведскій лагерь, но ихъ обѣщали возвратить черезъ нѣсколько дней. 4-го (15-го) я писалъ вамъ съ нарочнымъ; это письмо отправляю съ нарочнымъ же черезъ Кенигсбергъ, и надѣюсь, что черезъ недѣлю или дней черезъ десять мнѣ разрѣшатъ послать еще и третьяго нарочнаго; такъ какъ трудно сказать скоро ли почтовое сообщеніе придетъ въ надлежащій порядокъ.

О ходѣ дѣлъ въ Литвѣ получаются очень неопредѣленныя вѣсти: большинство извѣстій, которыя я отправилъ вамъ 4-го (15-го) числа этого мѣсяца опровергнуты; между тѣмъ я получилъ ихъ ни болѣе, ни менѣе, какъ отъ самого начальнаго президента посольской канцеляріи. Здѣсь теперь говорятъ, будто гетманъ Мазепа съ своей казацкой арміей все еще стоитъ въ Минскѣ, будто Меншиковъ двинулся къ Бресту на Бугѣ только съ отрядомъ въ восемь или десять тысячъ человѣкъ, прибылъ туда 26-го марта ст. ст., а въ настоящее время, надо полагать, соединился съ гродненской арміей, которая намѣрена была выступить въ началѣ апрѣля. Драгуны

only come to Birzen, but will also follow the favourite by the way of Brest as soon as the roads are more practicable.

The Czar is now at Petersburgh, but in all appearances will make very little stay there, for which reason count Golowin has put off the journey he was preparing to make, and thinks of remaining here till he sees what course His Majesty designs to take or till the beginning of the campaign, before which time I hope to receive your orders, whether I am to follow hither or not, if the forreign ministers are invited.

I have had the honour at several times to give you some account of the rebellion in Astrakhan and particularly in my letter of the 20 February (3^{d} March), with advice that several deputies were then come hither to beg pardon, tender their submission and desire redress for their grievances. The court complied with their proposals, but did not entirely rely on them, count Golowin having orders to stay here till that business was fully ended, and the event has justified their suspicions that the deputies were rather sent hither to spy the state of the country and amuse the Czar's councils than with any sincere design of reconciliation, for, notwithstanding all their fair promises, when field-marshal Scheremeteff approached near Astrakhan, on the 11th March o. s., and sent an officer to summon the town and require them to return to the allegiance, they detained his messenger and set fire to their suburbs, which the field-marshal seeing, he

---

и часть пѣхоты, идущіе изъ Курляндіи, едва прибыли въ Березино (?), но и они двинутся къ Бресту вслѣдъ за Меншиковымъ, какъ только дороги придутъ въ болѣе сносное положеніе.

Въ настоящее время Царь находится въ Петербургѣ, но вѣроятно останется тамъ недолго, почему и графъ Головинъ отложилъ поѣздку, которую намѣревался предпринять и думаетъ остаться здѣсь пока не выяснится, куда направится Его Величество, или же до начала кампаніи. До того времени я надѣюсь получить ваши приказанія по вопросу, слѣдовать-ли мнѣ за дворомъ въ кампанію, если иностранные уполномоченные получатъ соотвѣтствующее приглашеніе?

Я имѣлъ честь отправлять вамъ отъ времени до времени нѣкоторыя свѣдѣнія касательно астраханскаго бунта, въ письмѣ же отъ 20-го февраля (3-го марта) сообщалъ, что нѣсколько выборныхъ прибыли сюда бить челомъ о прощеніи, заявить о покорности, изложить свои нужды. Дворъ выслушалъ ихъ предложенія, но не вполнѣ повѣрилъ имъ; потому графу Головину приказано было оставаться въ Москвѣ, пока это дѣло не закончится совершенно. Обстоятельства оправдали подозрѣнія: выборные прибыли скорѣе съ цѣлью выслѣдить положеніе дѣлъ и занять вниманіе правительственныхъ лицъ, чѣмъ съ искреннимъ желаніемъ примириться. 11-го марта ст. ст., когда Шереметевъ подошелъ къ Астрахани и отправилъ офицера въ городъ съ увѣщаніями, призывая мятежниковъ возвратиться на путь закона, они задержали посланца и зажгли предмѣстья; вслѣдствіе чего фельдмаршалъ приказалъ пѣхотному полку въ тотъ же ве-

ordered a regiment of foot to take post that evening in an adjoining cloister. The next morning he went himself to view the place, and was scarce arrived before, the rebels endeavoured to beat his men from it with cannon and bombes, but were repulsed; whereupon the rest of his regiments being ordered to march up, the rebels sallied out in greater numbers and gave him a sort of battle; but were oblidged to retire into the lower town with the loss of four hundred men and all the cannon they had brought out. They then posted themselves again on the earthen wall, but were likewise beaten from hence into the upper town; and, a battery being raised and some bombes flieng in, they quite lost their courage, and the same evening sent out some officers to surrender the town, and beg pardon for the inhabitants. On the 13th in the morning several of the ringleaders came out to humble themselves, the rest, having laid down their arms, appeared before the gate with axes and blocks in their hands, as a mark of having forfeited their lives, and general Scheremeteff took possession of the town with all his forces the same day, as you may see more particularly in the inclosed extract of his letter to count Golowin, which came so late to my hands, that I had not time to put it into english. The general has promised the inhabitants their lives, till he received further orders from the Czar; but it is thought the court will not like this piece of good nature and would rather have seen a severe example made on the spot, whereby they might

---

черъ занять сосѣдній монастырь. На другое утро онъ самъ поѣхалъ осмотрѣть занятую мѣстность, но не успѣлъ прибыть туда, какъ мятежники напали на монастырь съ пушками и бомбами, стараясь выбить солдатъ изъ занятой позиціи, но были отброшены. Когда же противъ нихъ приказано было двинуться и остальнымъ полкамъ, къ мятежникамъ тоже явилось подкрѣпленіе, и они дали фельдмаршалу родъ сраженія, однако вынуждены были отступить къ нижнему городу, потерявъ 400 человѣкъ и всѣ вывезенныя ими пушки. Затѣмъ они снова собрались по земляномъ валу, но и оттуда были выбиты къ верхнему городу. Когда же войска построили баттарею и бросили въ городъ нѣсколько бомбъ, мятежники совсѣмъ утратили бодрость и въ тотъ же вечеръ выслали нѣсколькихъ офицеровъ сдать городъ и молить о прощеніи жителямъ. 13-го поутру всѣ вожаки движенія вышли съ покорностью, остальные же, снявъ оружіе, выступили за городскія ворота съ топорами и плахами въ рукахъ въ знакъ того, что они повинны смерти. Генералъ Шереметевъ въ тотъ же день занялъ городъ со всѣми своими силами, что вы подробнѣе прочтете въ прилагаемомъ отрывкѣ изъ его письма къ графу Головину, которое дошло до меня такъ поздно, что я не успѣлъ перевести его на англійскій языкъ. Генералъ обѣщалъ жителямъ щадить ихъ жизнь, пока не получитъ дальнѣйшихъ приказаній отъ Царя, но здѣсь полагаютъ, что двору это благодушіе не понравится, что онъ предпочелъ бы показать мятежной мѣстности примѣръ строгости, и тѣмъ, быть можетъ, избѣжать по-

have avoided the odium of such terrible executions, as the strelitz suffered for the last rebellion.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 65. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{1}/_{12}$ May 1706.

. . . In my last I had the honour to acquaint you, that count Golowin was willing to stay here on a supposition that the Czar would very suddenly remove from Petersburgh, but two days after he received orders to follow His Majesty thither, and set out on the 27th past o. s., but the court is willing to leave the forreign ministers here till it is more certainly known whereabouts the Czar will spend this summer. I believe it will be near Smolensko that he may be at hand to give the necessary orders in Lithuania.

Before count Golowin went, he received letters from Brest on the river Bug, dated the 5th April o. s. with advice that general Ogilvy was arrivéd there with all the forces and artillery from Grodno, to join the recruits and land-regiments, which had been brought by Alexander Danielowitz. The whole army is marching to Sluczk — a duchy in the middle of Lithuania in hopes by this round about way to get between the swedes and their own country, which else would have been in no small danger on the approach of any detachment.

зора болѣе ужасныхъ казней, подобныхъ казни стрѣльцовъ при послѣднемъ мятежѣ ихъ.

№ 65. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 1-го мая 1706 г. (12-го мая н. ст.)

. . . Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, что графъ Головинъ намѣревался остаться въ Москвѣ, разсчитывая на скорое возвращеніе Царя изъ Петербурга, но два дня спустя онъ получилъ приказаніе явиться къ Его Величеству и 27-го апрѣля ст. ст. выѣхалъ отсюда. Дворъ намѣренъ, однако, оставить иностранныхъ уполномоченныхъ здѣсь пока не выяснится опредѣленнѣе, гдѣ Царь проведетъ лѣто. Полагаю, что ему удобнѣе всего будетъ руководить дѣломъ въ Литвѣ изъ мѣстности, прилегающей къ Смоленску.

Передъ отъѣздомъ своимъ графъ Головинъ получилъ письмо изъ Бреста на Бугѣ отъ 5-го апрѣля ст. ст. съ извѣстіемъ, что генералъ Огильви прибылъ туда изъ Гродно со всей своей арміей и съ артиллеріей на соединеніе съ новобранцами и полками, приведенными Меншиковымъ. Всѣ эти силы двинулись къ Слуцку (княжеству, расположенному въ серединѣ Литвы) въ надеждѣ пройти окольнымъ путемъ и стать между шведами и царскими владѣніями, которымъ иначе угрожала значительная опасность въ случаѣ приближенія непріятельскаго отряда.

All letters being stoped, I cannot yet learn whether the king of Sweden has been willing to allow an english ship to come this year to Petersburgh, as, you may please to remenber, the Czar very earnestly requested; and, though the swedes would exclude the english and dutch on pretence of having blocked up that harbour, yet they permitted their own subjects that advantage, who trade from Reval to Narva, and about three weeks ago several waggons, loaden with goods, came thither. These have been received, but they have been told, that, if they will continue that commerce, they must bring their goods by water henceforward, which the Czar would then admit, but not otherwise.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 66. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{9}/_{19}$ May 1706.

I had the honour to write to you eight days ago by an express, which was to go by way of Wilna in Lithuania, but it seems the post-master altered his resolution, and sent him over Kieff and Kracau to Breslau; so that, my letters being directed to Königsberg as formerly, were kept up and returned to me two days after, and, thoug hthey now go by the way of Kieff, I very much question whether they will ever come to your hands, these roads having neither any regular posts, nor any security from the swedish parties.

Такъ какъ письма все еще задерживаются, не знаю, дозволилъ ли король шведскій привести въ этомъ году англійскій корабль въ Петербургъ, о чемъ, какъ вы, конечно, помните, Царь очень просилъ. Шведы, отстраняя англичанъ и голландцевъ отъ береговъ Финскаго залива подъ предлогомъ блокады, разрѣшаютъ однако торговлю между Ревелемъ и Нарвой собственнымъ подданнымъ, и недѣли три тому назадъ сюда прибыло нѣсколько обозовъ съ иностраннымъ товаромъ. Товары эти допущены, но хозяевамъ ихъ заявлено, чтобы они, если желаютъ продолжать свою торговлю, впредь доставляли товары моремъ, иначе Царь имъ ввоза не разрѣшитъ.

№ 66. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 8-го мая 1706 г. (19-го мая н. ст.).

Недѣлю тому назадъ, я имѣлъ честь писать вамъ съ нарочнымъ, который намѣревался ѣхать черезъ Вильну въ Литвѣ, но, по видимому, почтовое начальство измѣнило этотъ маршрутъ и отправило его черезъ Кіевъ, Краковъ и Бреславль; потому письма мои, направленныя прежнимъ путемъ на Кенигсбергъ, были остановлены и возвратились сюда черезъ два дня. Хотя они теперь посылаются на Кіевъ, я очень сомнѣваюсь, попадутъ ли они въ ваши руки, такъ какъ по этому пути нѣтъ установленнаго сообщенія, да онъ и не безопасенъ отъ шведскихъ отрядовъ.

I have very little to add to what I writ in my last, the motions of the russian army in Lithuania being not well known here, nor will the informations be more regular till they come nearer these frontiers; whither some thousands of recruits have been sent this last week, and all expedition is used in providing them with cloaths and arms.

On the $^{18}/_{29}$ April I gave you an account in what manner general Scheremeteff had made himself master of Astrakhan; private instructions have been since sent him to put to death the chiefs of the late rebellion; the ringleader Jacob Nosoff is first to have his beard shaved, and then his head cut off in the public market-place; and after these executions the general is ordered to make all expedition back to Smolensko, and I believe his few forces will follow with what hast they can.

Everything here is in no small confusion, which doubtless will increase proportionately to the approach of the swedes. The Czar stays at Petersburgh, where his arms are likely to have most success against their enterprises and, if occasion offers, would fain appear with his little fleet herein the Baltic. Thus his ministers endeavor to divert him by ship-building and sailing from the melancholic thoughts of his country's ruine.

The mails are now wanting from Germany, and I wish the letters thither have met with better success in their passage.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Къ извѣстіямъ, сообщеннымъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, прибавить придется не многое, такъ какъ о передвиженіяхъ русской арміи въ Литвѣ здѣсь знаютъ мало. Свѣдѣнія о нихъ не пріобрѣли бо́льшей правильности съ приближеніемъ войскъ къ границѣ, на которую на прошлой недѣлѣ отправлено нѣсколько тысячъ рекрутъ; къ снабженію же ихъ одеждой и оружіемъ прилагается всевозможное стараніе.

18-го (29-го) апрѣля я сообщилъ вамъ, какъ фельдмаршалъ Шереметевъ завладѣлъ Астраханью. Съ тѣхъ поръ ему отправлено приказаніе казнить начальниковъ мятежа. Изъ нихъ Якову Носову велѣно сначала сбрить бороду, а затѣмъ отрубить голову на торговой площади. Генералу приказано далѣе, немедленно по совершеніи казни, возвратиться къ Смоленску. Надо полагать, что и небольшой отрядъ его послѣдуетъ за нимъ съ возможной поспѣшностью.

Здѣсь всѣ пришли въ замѣтное смущеніе, которое, конечно, будетъ возростать по мѣрѣ приближенія шведовъ. Царь остается въ Петербургѣ, гдѣ, по видимому, оружію его сопутствуетъ наибольшій успѣхъ; оттуда же онъ при случаѣ охотно выйдетъ и въ море съ своимъ маленькимъ флотомъ. Министры стараются кораблестроеніемъ и морскими поѣздками развлечь его отъ тяжелыхъ заботъ, вызванныхъ разореніемъ Россіи.

Почта изъ Германіи не доходитъ сюда. Искренно желаю, чтобы письма, отправляемыя отсюда, успѣшнѣе достигали своего назначенія.

№ 67. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{15}/_{26}$ May 1706.

On the $^{8}/_{19}$ inst. I had the honour to write to you last; since which time a mail is arrived with 12 english posts, from the 26th of February to the 5th of April o. s. But six posts more, from the 5th to the 22^{h} of February, are still wanting, the greatest part whereof, if not all, have been intercepted by the swedes in Wilna and are not yet sent forward; except a letter from the king of Prussia to his envoy, m-r Kayserling, which they returned by the way of Königsberg.

I am the more in pain for the loss of these letters because they might probably have given me some information of what answer the king of Sweden has returned to the motions you were pleased to make his envoy some time ago about the exchange of prisoners on both sides and the permission for an english merchant-ship to come this summer to Petersburgh; so that, if any orders have been sent me in the month of February, I must beg your favour to have duplicates of them for fear the originals should never come to hands.

I suppose you will have been informed by M-r Robinson in what manner the moscovites have abandoned the duchy of Courland, with the possession whereof they would at last have complimented the king of Prussia, having ordered major-general Bauer to deliver Mitau to the first prussian

---

№ 67. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 15-го мая 1706 г. (26-го мая н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вамъ въ послѣдній разъ $^{8}/_{19}$ мая. Послѣ этого сюда прибыла почта и съ нею 12 отправокъ изъ Англіи (отъ 26-го февраля до 5-го апрѣля ст. ст.) Но еще шести отправокъ (отъ 5-го до 22-го февраля) не достаетъ. Большая часть перехвачена шведами въ Вильнѣ и еще не переслана ими далѣе за исключеніемъ одного письма короля прусскаго къ посланнику его Кайзерлингу, которое доставлено сюда черезъ Кенигсбергъ.

Я больше чѣмъ кто нибудь сожалѣю объ этой задержкѣ, такъ какъ пріостановленныя письма вѣроятно извѣстили бы меня, что король шведскій отвѣтилъ на предложе- сдѣланныя вами нѣсколько времени тому назадъ его посланнику касательно обмѣна плѣнныхъ и разрѣшенія англійскому кораблю прибыть лѣтомъ въ Петербургъ. Вообще, если въ февралѣ вы отправили мнѣ какія либо инструкціи, почтительнѣйше прошу васъ выслать мнѣ дубликаты ихъ, такъ какъ я опасаюсь, что оригиналъ никогда не дойдетъ до моихъ рукъ.

Полагаю, что сэръ Робинзонъ уже сообщилъ вамъ, какъ русскіе очистили герцогство Курляндское, признавъ, собственно говоря, его владѣтелемъ короля прусскаго, такъ какъ генералъ-маіору Бауеру приказано было или сдать Митаву первому прусскому офицеру, который явится туда отъ имени короля, или выступить изъ нея,

officer, who should be sent thither in the king's name, or else to demolish the new works before his retreat; in case his majesty should not think fit to concern himself with that province in the present conjunctures. The major-general has executed the last part of his orders, having blown up the fortifications, and is since safely arrived at Smolensko with his flying camp though in no good condition, most of the dragons having lost their horses.

I cannot yet learn any thing certain as to the main army in Lithuania under field-marshal Ogilvy since their retreat from Grodno and Brest. The reports are various and generally not to the advantage of the moscovites: the last letters I have seen were dated the 16th of April o. s. from Miedzeritz, which lyes on the road to Kieff, about 150 english miles from that city, whither is said the army directs their march having not been able to find any other passage open to their own frontiers; the swedes lying in the common roads, and the vast marshes in the province of Polesie being wholly impracticable in the summer-time; but this letter makes not the least mention of the state of the troops, nor whether the swedes continue or how far they may have succeeded in their pursuit, from whence I guess all persons have been forbid to write any news from the army.

The Czar is still at Petersburgh with the best part of his court; but I hear Alexander Danielowitz (who is marching with the army from Brest) is expected here in a little time.

(Public Record Office, Russia, № 7).

разрушивъ всѣ нововозведенныя укрѣпленія въ случаѣ, если бы его величество счелъ неудобнымъ занять герцогство при данныхъ обстоятельствахъ. Генералъ выполнилъ вторую часть приказанія; взорвалъ укрѣпленія и прибылъ съ летучимъ своимъ отрядомъ въ Смоленскъ, хотя и не вполнѣ благополучно, такъ какъ большинство драгунъ потеряло своихъ лошадей.

О главной части арміи, расположенной въ Литвѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви, я не слыхалъ ничего достовѣрнаго со времени ея отступленія изъ Гродно и Бреста. Слухи были различные и вообще неблагопріятные русскимъ. Послѣднее письмо, которое мнѣ удалось видѣть, помѣчено 16-мъ апрѣля ст. ст. изъ Мидзериць, мѣстечка, расположеннаго на кіевской дорогѣ, приблизительно въ 150 англійскихъ миляхъ отъ Кіева, куда, говорятъ, армія пробирается, не находя другой возможности пройти къ своимъ границамъ, такъ какъ болѣе прямые пути заняты шведами а пространныя болота Полѣсья совсѣмъ непроходимы въ лѣтнее время. Но письмо это ни словомъ не упоминаетъ о положеніи арміи, а также о томъ, продолжаютъ ли шведы свое наступленіе и какъ далеко они проникли. Изъ этого я заключаю, что сообщать извѣстія изъ арміи вообще запрещено.

Царь все еще находится въ Петербургѣ съ большею частью двора, Меншикова-же (который слѣдуетъ съ арміей изъ Бреста), какъ слышно, вскорѣ ожидаютъ сюда.

№ 68. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, 22 May (2 June) 1706.

. . . . Last week a courier arrived from Alexander Danielowitz with advice that the army under field-marshal Ogilvy was safely arrived at Kieff, having suffered little on the way, except the natural losses and inconveniences of so long and swift a march.

Thus the moscovite forces have abandoned all Courland and Lithuania with the same precipitation as they took possession of those large countries; though this last painful retreat from Grodno has not all the advantage necessary for the present situation of their affairs, for Kieff lies on the frontiers of the empire about five hundred english miles distant from the city of Moscow and above three hundred and fifty from Smolensko; so that if, as is reported, they are ordered still to advance and reinforce the other troops drawn together near that forterss, it is to be apprehended their keeping on this side of the river Dnieper will scarce be able to cover their march from the attempts of the swedes, who are said to be arrived at Minsk, from whence the cosacks have been retired for some time. And, should the army take their way further up into this country, they would come too late to defend the pass at Smolensko, on which the fate of the whole country will depend, if the king of Sweden thinks fit to pursue his point.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 68. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 22-го мая 1706 г. (2-го іюня н. ст.).

. . . На прошлой недѣлѣ сюда прибылъ курьеръ отъ Александра Даниловича съ извѣстіемъ, что армія подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви благополучно прибыла въ Кіевъ, мало пострадавъ отъ дороги, претерпѣвъ только потери и неудобства, неизбѣжныя при такомъ длинномъ и поспѣшномъ переходѣ.

Такъ москвитяне очистили Курляндію и Литву также быстро, какъ быстро захватили эти обширныя страны; между тѣмъ трудное отступленіе изъ Гродно не даетъ результатовъ, которые требуются настоящимъ положеніемъ, такъ какъ Кіевъ лежитъ на границѣ государства, приблизительно въ 500 англійскихъ миляхъ отъ Москвы и въ 350 отъ Смоленска. Если, какъ передаютъ, арміи приказано подвигаться далѣе на подкрѣпленіе прочихъ силъ, стягиваемыхъ къ этой крѣпости, — можно опасаться, что положеніе арміи по сю сторону Днѣпра не въ состояніи будетъ обезпечить предположенное движеніе отъ шведовъ, которые, говорятъ, прибыли въ Минскъ, недавно очищенный казаками. Армія при дальнѣйшемъ движеніи въ указанномъ направленіи не поспѣетъ во время для защиты пути къ Смоленску, хотя, если король шведскій сочтетъ удобнымъ двинуться къ Смоленску, подъ этимъ городомъ должна рѣшиться судьба Россіи.

№ 69. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{12}/_{23}$ June 1706.

On the $^{5}/_{16}$ inst. I had the honour to write to you last; at which time I had little of consequence to acquaint you with; nor have I more at present by the absence of the court, and the remoteness of the campaign.

On the $^{1}/_{12}$ inst. the army under field marshall Ogilvy was got as far as Czernigow and would from thence proceed to Bychow on the Dnieper (or Boristhenes), whereof they intend to secure all the passes in conjunction whith the troops from Courland, who, as I had the honour to inform you on the 9th inst. n. s., have already taken post at Orse and Mohileff on the same river. The motions of the swedish army are variously reported here; all that is certain, is that they have not yet approached these frontiers. Letters of the 4th inst. n. s. from Wilna bring advice that the king with part of his forces was come to Sluzk; but those of the 11th say he was marching towards Pinsk, which, if true, looks as if his majesty designed to dislodge the king of Poland from Kracow before he moves this way.

On the $^{13}/_{24}$ February I gave you an account that the danish envoy had made some proposals to this court for sending two ships to trade at Narva. One of them is already safely arrived there whithout having seen any swedish vessel in her passage, and will questionless find a very good market,

---

№ 69. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 12-го іюня 1706 г. (23-го іюня н. ст.).

Послѣдній разъ я имѣлъ честь писать вамъ $^{5}/_{16}$ текущаго мѣсяца. Въ то время я не имѣлъ сообщить вамъ ничего важнаго, да и теперь могу сообщить немногое, такъ какъ двора въ Москвѣ нѣтъ, а театръ войны очень отдаленъ.

$^{1}/_{12}$ іюня армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви, достигла Чернигова, откуда направится къ Быхову на Днѣпрѣ (Борисѳенѣ). Они думаютъ занять всѣ переправы черезъ эту рѣку вмѣстѣ съ войсками, прибывшими изъ Курляндіи, которыя, какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, уже заняли Оршу и Могилевъ на той же рѣкѣ. О движеніяхъ шведской арміи здѣсь ходятъ разные слухи; достовѣрно только, что къ здѣшнимъ границамъ они еще не приблизились. Письма изъ Вильны отъ 4-го іюня н. ст. извѣщаютъ, будто король съ частью арміи прибылъ въ Слуцкъ, а письма отъ 11-го сообщаютъ, что онъ идетъ къ Пинску. Если послѣднее извѣстіе не ошибочно, его величество, прежде чѣмъ двинуться въ эту сторону, намѣренъ, надо полагать, вытѣснить короля польскаго изъ Кракова.

$^{13}/_{24}$ февраля я извѣстилъ васъ, что датскій посланникъ сдѣлалъ русскому двору нѣсколько предложеній по поводу отправки въ Нарву двухъ кораблей. Одинъ изъ нихъ уже благополучно прибылъ по назначенію, не встрѣтивъ по пути ни одного шведскаго судна; онъ, конечно, найдетъ прекрасный сбытъ своимъ товарамъ, шве-

nor can the swedes well form any pretence on the ship in her return since they themselves make no difficulty to trade by land from Revel to Narva. I am still waiting to hear what answer the king of Sweden may have returned by his envoy in London to the request you were pleased to make some months ago in the Czar's behalf for allowing an english ship to come this summer to Petersburgh.

I hope at the same time to be informed in what disposition the king of Sweden may be as to the exchange of prisoners which you likewise thought fit to propose at the Czar's desire. I have constantly given m-r Robinson notice of these matters according to your orders of the 25th December past, but believe he has abstained from writing to count Piper in expectation of fuller directions from England.

Some days ago a swedish captain was brought hither from Kieff; he belongs to general Meyersfield's regiments of dragons, and was taken prisoner at Ploczk on the river Weichsel last December; from whence Alexander Danielowitz after a good treatment sent him to the king of Sweden with some general overtures about the exchange of prisoners. This gentleman tells me that the king, his master, seemed very well satisfied with that piece of civility; and, when the army came before Grodno, sent him again into the town together with a russian captain taken prisoner at the passage of the river, to whom he gave his liberty with a present of a new

---

дамъ же трудно будетъ предъявить какія либо претензіи и при его обратномъ слѣдованіи съ тѣхъ поръ, какъ сами они не затрудняются сухопутною торговлею между Ревелемъ и Нарвой. Я все еще ожидаю, какой отвѣтъ король шведскій далъ своему посланнику въ Лондонѣ на заявленную ваши нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ по желанію Царя просьбу о разрѣшеніи англійскому судну прибыть лѣтомъ въ Петербургъ.

Надѣюсь, вы въ тоже время увѣдомите меня какъ король шведскій относится къ размѣну плѣнныхъ, который вы также нашли своевременнымъ предложить ему согласно съ желаніемъ Царя. Сообразуясь съ приказаніемъ вашимъ, даннымъ 25-го минувшаго декабря, я постоянно сообщалъ сэру Робинзону все, касающееся этого дѣла, но онъ, кажется, не рѣшился писать объ этомъ графу Пиперу, не получивъ болѣе точныхъ инструкцій изъ Англіи.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда привезли изъ Кіева шведскаго капитана драгунскаго полка генерала Мейерсфильда, еще въ декабрѣ взятаго въ плѣнъ въ Плоцкѣ, на Вислѣ; оттуда Александръ Даниловичъ, обойдясь съ нимъ ласково, отправлялъ его къ королю шведскому съ нѣсколькими предложеніями по поводу обмѣна плѣнныхъ. Этотъ офицеръ разсказывалъ мнѣ, будто королю эта вѣжливость очень понравилась, и, когда шведская армія прибыла къ Гродно, его величество послалъ его въ городъ вмѣстѣ съ русскимъ капитаномъ, захваченнымъ при переправѣ, которому онъ даровалъ свободу, подаривъ ему притомъ новую смѣну платья, хорошую лошадь

suite of cloaths, a good horse, and all accoutrements, declaring at the same time, he was willing to begin by the exchange of such prisoners as were then actually in the two armies; but Alexander Danielowitz being absent, the captain was kept up some months at Grodno, from thence sent to Kieff, and to Moscow, without ever having seen Alexander, the Czar, or any other person, to whom he could give an account of his commission, except general Ogilvy, who, he complains, slighted the message, on pretence the king of Sweden still detained a drummer, whom the general had sent to his camp with letters many months before; to the captain's knowledge no other return has been made to the king since that time. The captain has indeed brought no answer in writing, nor can I perceive by his discourse, that he has any thing positive as to the offer of a cartel, but only to the bare exchange of prisoners according to their persons and characters, which the Czar has formerly refused, because of the many russian generals detained in Stockholm, whereas only major genëral Horn is in Moscow, as I have had the honour to give you an account in several of my letters.

№ 70. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{19}/_{30}$ June 1706.

On the $^{19}/_{28}$ June I had the honour to write to you last; since which

---

съ полной сбруей, и присовокупивъ, что желалъ бы начать съ обмѣна плѣнныхъ, находящихся въ данную минуту при арміи; но, за отсутствіемъ Меншикова, капитана нѣсколько мѣсяцевъ задержали въ Гродно, а оттуда отправили сначала въ Кіевъ, а затѣмъ въ Москву, при чемъ онъ не видалъ ни Александра Даниловича, ни Царя, никого, кому бы онъ могъ сообщить о данномъ ему порученіи, кромѣ генерала Огильви, который, говоритъ онъ, не далъ хода его сообщенію на томъ основаніи, что король шведскій до сихъ поръ задерживаетъ барабанщика, отправленнаго къ нему генераломъ съ письмами нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. На сколько извѣстно капитану, королю шведскому и до сихъ поръ не дано никакого отвѣта. Правда, капитанъ не привезъ письменнаго документа, а изъ словъ его я не могу заключить, чтобы онъ имѣлъ полномочіе предложить что нибудь положительное кромѣ простаго размѣна плѣнныхъ сообразно съ ихъ чиномъ, въ чемъ Царь уже прежде отказалъ; такъ какъ въ Стокгольмѣ проживаетъ нѣсколько русскихъ генераловъ, въ Москвѣ же, какъ я уже имѣлъ честь сообщать вамъ въ нѣсколькихъ письмахъ, находится только генералъ-маіоръ Горнъ.

№ 70. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 19-го іюня 1706 г. (30-го іюня н. ст.).

Послѣдній разъ я имѣлъ честь писать вамъ $^{12}/_{28}$ іюня. Съ тѣхъ поръ здѣсь по-

time here is advice that His Czarish Majesty went on the 31st May o. s. from Petersburgh to Cronschloss, a fortress, which lies at the mouth of that haven, and on the 3d inst. set out for Narva, from whence after a very short stay he designed to proceed to Smolensko. The first minister, count Golowin, is expected here in a few days, the secretary of war, m-r Schafiroff, being arrived on the $^{15}/_{26}$ inst., but finding his father at the point of death (who also deceased yesterday morning), he has desired to be excused from any visits on business; but I hope to see him before the next post.

Before the court left Petersburgh, the swedish fleet, consisting of 15 men of war, appeared before that harbour, but only kept cruising in the sea at about ten or fifteen english miles distance without making show of any other attempt. They have had this spring a sort of civil correspondance with the swedes, an officer coming generally from Wyborg once in three weeks to recommend good usage of prisoners or upon other occasions. *The boat, that brought him, commonly had some bales of merchandise aboard,* which found a very good vent; and the admirals of the respective fleets have exchanged presents of such things as they wanted on both sides.

On the 30th of May o. s., being the Czar's birthday, His Majesty laid the first stone of the fortifications at Petersburgh, being a square marble ingraved with his name, the day, and year; and all his court assisted at the

---

лучено извѣстіе, что Его Царское Величество 31-го мая ст. ст. выѣхалъ изъ Петербурга въ Кронштотъ, — крѣпость, расположенную въ устьѣ Невы, а 3-го іюня отправился въ Нарву, откуда, послѣ кратковременной остановки, намѣренъ прослѣдовать въ Смоленскъ. Начальнаго президента, графа Головина, ожидаютъ здѣсь чрезъ нѣсколько времени; секретарь же военнаго совѣта, Шафировъ, прибылъ $^{15}/_{26}$ текущаго мѣсяца, но, заставъ своего отца при смерти (онъ, дѣйствительно, и скончался вчера поутру), просилъ уволить себя отъ всякихъ посѣщеній и дѣлъ. Надѣюсь, однако, повидать его до отправки слѣдующей почты.

Передъ отбытіемъ двора изъ Петербурга, передъ этимъ портомъ показался шведскій флотъ, состоявшій изъ 15 военныхъ кораблей, но, покрейсировавъ въ морѣ на разстояніи десяти или пятнадцати англійскихъ миль отъ нея, и не покушался на какое-либо нападеніе. Весною у русскихъ со шведами установилось что-то въ родѣ частныхъ сношеній: каждые три недѣли изъ Выборга пріѣзжаетъ офицеръ, съ просьбою о добромъ отношеніи къ плѣннымъ или по другому поводу. *На лодкѣ, которая его привозитъ, обыкновенно доставляется нѣсколько тюковъ товара,* находящаго себѣ очень выгодный сбытъ; адмиралы же враждебныхъ флотовъ обмѣнялись подарками, въ которыхъ нуждалась каждая сторона.

30-го мая ст. ст., въ день своего рожденія, Государь заложилъ первый камень петербургскихъ укрѣпленій: это мраморный кубъ, на которомъ высѣчено имя Царя, годъ и день закладки. При церемоніи присутствовалъ весь дворъ. Земляные валы и

ceremony; for the ramparts and bastions being only made of earth, suffered considerable dammage by the highwater every spring, and therefore His Majesty has resolved to build them all up of free stone, and several thousand pioniers are already employed at this work. The foundation will be laid on great piles, as in Amsterdam.

By this enterprize you will please to observe how little the Czar yet thinks of restoring what he has taken from the swedes notwithstanding the compleat victory they lately gained over the saxons on the frontiers of Silesia. This court was in great consternation at the first arrival of that news, and indeed the whole empire lay an open prey to the king of Sweden if he had pushed his point and marched streight to Smolensko before the army from Grodno could have got hither, but that opportunity being neglected, they have had time to gather their dispersed forces, to draw a line from Pleskow to Smolensko, to cut down the woods, fortify the passes and raise new forces above thirty thousand men, as I am credibly informed, having been listed since the beginning of January, part whereof are already sent to Smolensko, and the rest are quartered about this city to learn their exercise. These preparations and the king of Sweden's delay make this court (who generally run from one extream to another) think themselves almost out of danger. But many are not of their opinion and scarce believe they

---

бастіоны ежегодно значительно страдали отъ весенняго разлива, потому Его Величество рѣшился построить ихъ сплошь изъ тесанаго камня; уже тысячи рабочихъ заняты этой работой. Фундаментъ закладывается на большихъ сваяхъ, какъ въ Амстердамѣ.

Въ виду этого предпріятія вы можете заключить, что, не смотря на полную побѣду, недавно одержанную Реншильдомъ надъ саксонской арміей на силезской границѣ, Царь мало помышляетъ о возвращеніи Швеціи отнятыхъ у нея земель. При первомъ извѣстіи о пораженіи союзника, русскій дворъ былъ очень озабоченъ; дѣйствительно все государство отдавалось въ открытую добычу королю шведскому, рѣшись онъ только въ то время дѣйствовать настойчиво и двинуться прямо къ Смоленску прежде, чѣмъ туда подоспѣетъ армія изъ Гродно; но онъ не воспользовался обстоятельствами и далъ непріятелю время собрать разрозненныя силы, устроить линію укрѣпленій отъ Пскова до Смоленска, повалить нѣсколько лѣсовъ, защитить нѣкоторые переходы и набрать около 30.000 рекрутъ (какъ я слышалъ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія), внесенныхъ въ списки еще въ началѣ января. Часть ихъ уже отправлена въ Смоленскъ, остальные распредѣлены въ его окрестностяхъ, гдѣ они обучаются строевому дѣлу. Вслѣдствіе этихъ приготовленій и промедленія со стороны короля шведскаго, московскій дворъ (вообще склонный переходить отъ одной крайности къ другой) уже считаетъ себя почти внѣ всякой опасности. Но многіе держатся инаго мнѣнія и полагаютъ, что едва ли дворъ станетъ разсуждать

will have so much courage whensoever the swedes think fit to advance, for besides that their lines are of too vast an extent to be well guarded, the greatest part of their troops are raw and the officers unexperienced. They are like to be in great want of generals, for all the saxons, who entered into the Czar's pay, the king of Poland left none with the army, except lieut.-general Venediger, since dead in Grodno; and the old differences between Alexander Danielowitz and the field-marshal Ogilvy are now grown to such a violence, that this last has again desired leave to resign his command and to retire into Germany, which, it is now believed, the Czar will grant, since it is almost impossible to keep them both together, and, when he is gone, I do not know one officer in the whole army, who has ever been more then a captain abroad, except lieut.-general Alart, who served some time in the saxon troops and is not thought to be of much capacity and experience.

This is all I have to lay before you at present as to the state of this country.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 71. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 26 June (7 July) 1706.

On the $^{19}/_{30}$ June I had the honour to write to you last; since which

---

также храбро, когда шведы двинутся впередъ: русскія линіи слишкомъ растянуты, а потому не могутъ быть хорошо охранены; большая часть войска состоитъ изъ новичковъ, офицеры неопытны; особенно чувствуется, кажется, недостатокъ въ генералахъ, такъ какъ изо всѣхъ саксонцевъ, вступившихъ на царскую службу, король польскій не оставилъ при арміи ни одного, кромѣ генералъ-лейтенанта Венедигера (съ тѣхъ поръ умершаго въ Гродно); давнее же несогласіе между Александромъ Даниловичемъ и фельдмаршаломъ Огильви возросло до такой степени, что фельдмаршалъ снова просилъ позволенія сдать командованіе войсками и уѣхать въ Германію. И полагаютъ, что на этотъ разъ Царь исполнитъ его желаніе, такъ какъ сохранить ихъ обоихъ вмѣстѣ почти невозможно, а, за выбытіемъ Огильви, во всей арміи не останется, на сколько я знаю, ни одного офицера, который бы когда нибудь заграницей занималъ должность выше капитанской, кромѣ генералъ-лейтенанта Алара, который прослужилъ нѣкоторое время въ саксонской арміи, но признается человѣкомъ не особенно способнымъ и мало опытнымъ.

Вотъ все, что могу сообщить вамъ покуда о положеніи дѣлъ въ Россіи.

№ 71. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 26-го іюня 1706 г. (7-го іюля н. ст.).

Послѣдній разъ я имѣлъ честь писать вамъ 19-го (30-го) іюня. Съ тѣхъ поръ

time I have received advice, that the army under field-marshal Ogilvy was on the 14th June encamped at Jarilowitz on the river Boristhenes five miles from Czernigow, and would probably make some stay there to observe the motions of the swedes, who by their last intelligence continued still about Pinsk, and it was apprehended might march from thence towards the Ukraine, general Sapieha with his forces having orders to advance to Biela-Czerkow. But it is most likely the king of Sweden will stay in his present quarters till he receives his recruits, which were expected to land about Dantzig.

On the 17th June the Czar arrived at Smolensko from Narva, and on the 19th went forward to his army, but whether he will stay there or return back again seems to be uncertain.

The officers and seamen, who (as I had the honour to acquaint you on the $^{6}/_{17}$ March) were sent down to Kazan on the Wolga, where some frigates were making ready to keep that river clear and awe the inhabitants of the country, are now come hither and will return to their little fleet at Petersburgh; there being no further need of their service or any apprehension on the other side, since the taking of Astrakhan from the rebels. General Scheremeteff is also on his way from thence, and it is thought the command of the army in Lithuania will be confered upon him at his arrival in the camp.

Yesterday m-r Arnstedt, a major-general in the king of Poland's ser-

---

я получилъ извѣстіе, что 14-го іюня фельдмаршалъ Огильви съ арміей расположился лагеремъ въ Яриловицахъ (?) на Днѣпрѣ, въ пяти миляхъ отъ Чернигова и вѣроятно простоитъ тамъ нѣкоторое время для наблюденія за движеніями шведовъ, которые, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, все еще расположены близъ Пинска. Опасаются, какъ бы они оттуда не двинулись къ Украинѣ, такъ какъ генералу Сапѣгѣ и его войскамъ велѣно итти къ Бѣлой-Церкви. Вѣроятнѣе однако, что король шведскій останется на теперешнихъ квартирахъ, пока не прибудутъ его рекруты, высадки которыхъ ожидаютъ въ Данцигѣ.

17-го іюня Царь прибылъ изъ Нарвы въ Смоленскъ, а 19-го отправился далѣе къ арміи, но кажется еще не рѣшено, останется ли онъ при ней или еще разъ возвратится сюда.

Офицеры и матросы, которые (какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ 6-го (17-го) марта) отправлены были въ Казань, на Волгу, гдѣ снаряжалось нѣсколько фрегатовъ съ цѣлью очистить рѣку и внушить страхъ мѣстнымъ жителямъ, въ настоящее время прибыли сюда и возвращаются къ маленькому своему флоту въ Петербургъ, такъ какъ на Волгѣ въ ихъ службѣ болѣе нужды не представляется и со стороны мятежниковъ со времени занятія Астрахани опасаться нечего. Генералъ Шереметевъ также находится на возвратномъ пути; полагаютъ, что ему по его возвращеніи въ лагерь поручено будетъ командованіе арміей въ Литвѣ.

Вчера нѣкто Арнштедъ, генералъ-маіоръ, состоящій на службѣ короля польскаго,

vice, came hither from Petersburgh, where he has been with the Czar a considerable time to negotiate succour for his master. He has no character and will make but a short stay. M-r Schafiroff tells me that general Patkul is still in prison notwithstanding the Czar has writ several letters to the king of Poland, demanding his release and satisfaction for the affront done to him as a public minister.

The king on the contrary accuses the general of several misdemeanours, and particularly of entertaining a traiterous correspondence with the swedes, and therefore desires the Czar would send commissaries thither to inquire into that matter jointly with the regency; but this court insists that general Patkul with all his papers should be sent hither, he being only accountable to the Czar for his conduct, and no way subject to the judgement or examination of the saxons.

The burgomasters have received from m-r consul Goodfellow all the tobacco he had lying here, which amounts to some hundred hogsheads; but the inspector, m-r Curbatoff, who has the chief direction of this matter, has formed a new pretension about the inland-customs, which cannot be cleared till count Golowin comes, who is expected every day. I shall use my best endeavours to remove this obstacle, and then the consul will go to deliver what the company still has at Vologda and Archangel.

I perceive by m-r Schafiroff's discourse that count Golowin has orders

---

прибылъ сюда изъ Петербурга, гдѣ онъ пробылъ довольно долго въ переговорахъ о помощи своему государю. Онъ не облеченъ никакимъ официальнымъ саномъ и останется здѣсь короткое время. Шафировъ сообщилъ мнѣ, будто генералъ Паткуль все еще находится въ заключеніи, не смотря на то, что объ его освобожденіи Царь нѣсколько разъ писалъ королю польскому, требуя притомъ удовлетворенія за оскорбленіе, нанесенное ему, какъ уполномоченному министру. Король, напротивъ, обвиняетъ генерала во многихъ проступкахъ и особенно въ измѣннической перепискѣ со шведами, а потому желаетъ, чтобы Царь прислалъ комисаровъ для производства слѣдствія вмѣстѣ съ представителями саксонскаго правительства. Московскій дворъ, съ своей стороны, настаиваетъ на томъ, чтобы Паткуль и всѣ бумаги его доставлены были сюда, такъ какъ за поведеніе свое онъ отвѣтственъ только передъ Царемъ и отнюдь не подлежитъ слѣдствію и суду саксонскаго правительства.

Бургомистры приняли отъ консула Гудфелло весь табакъ, лежащій въ здѣшнихъ складахъ, котораго оказалось нѣсколько сотъ бочекъ, но надсмотрщикъ Курбатовъ (Горбатовъ ?), которому собственно поручено все это дѣло, заявилъ новую претензію о внутреннихъ пошлинахъ, которая не можетъ быть выяснена до пріѣзда графа Головина, ожидаемаго здѣсь со дня на день. Я употреблю всѣ старанія для устраненія этого препятствія, а затѣмъ консулъ отправится для сдачи табака, принадлежащаго компаніи въ складахъ вологодскомъ и архангельскомъ.

Изъ словъ Шафирова я заключаю, что графу Головину приказано употребить но-

to make new applications for Her Majesty's mediation, for, notwithstanding the present calmness of their affairs in Lithuania, I am apt to believe they have as much or more need thereof then ever.

Three mails are now wanting from Germany; but the postmaster at Wilna in Lithuania has sent me several papers, with the advice and confirmation of the duke of Marlborough's glorious victory in Brabant, and the great advantage his grace has made by pushing that happy blow beyond Brussels. I therefore amongst the rest of Her Majesty's dutifull subjects must beg leave humbly to congratulate Her Majesty for the mighty success, wherewith it has pleased God te bless her arms, and by the repeated instances of his divine protection eminently to distinguish the justice of her cause, the prudence of her councils, and the bravery and experience of her general in this great conjuncture.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 72. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{3}/_{14}$ July 1706.

On the 27th June o. s. count Golowin arrived here from Petersburgh, but his stay will be very short, he and several of the first nobility having already received orders to go to Kieff, where it is supposed the Czar will pass the months of July and August.

выя усилія къ вызову ея величества на посредничество, въ которомъ, не взирая на затишье въ Литвѣ, русскіе, на сколько мнѣ кажется, нуждаются не менѣе, а можетъ быть и болѣе, чѣмъ прежде.

Изъ Германіи сюда не дошло трехъ почтъ, но виленскій почтмейстеръ прислалъ мнѣ нѣсколько бумагъ, сообщающихъ и подтверждающихъ извѣстіе о славной побѣдѣ герцога Марльборо въ Брабантѣ и объ успѣхахъ, вызванныхъ счастливымъ наступленіемъ его свѣтлости за Брюссель. Потому позвольте мнѣ вмѣстѣ съ прочими подданными ея величества почтительнѣйше поздравить государыню съ великимъ успѣхомъ, которымъ Господу угодно было благословить ея оружіе, и новымъ свидѣтельствомъ своей милости блистательно подтвердить правдивость ея дѣла, осмотрительность ея совѣтниковъ, а также храбрость и опытность ея полководца въ настоящей великой распрѣ.

№ 72. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 3-го іюля 1705 г. (14-го іюля н. ст.).

27-го іюня ст. ст. графъ Головинъ прибылъ сюда изъ Петербурга, но останется здѣсь очень недолго, такъ какъ онъ и многія другія изъ высокопоставленныхъ лицъ уже получили приказаніе ѣхать въ Кіевъ, гдѣ, полагаютъ, Царь проведетъ іюль и августъ.

Yesterday I made count Golowin a visit, who again inquired of me whether any answer has yet been returned to the two propositions, about the exchange of prisoners and the allowing a ship to come to Petersburgh; but I was not able to make him any satisfactory answer, four mails being still wanting from Germany, which are expected with greater impatience, because they will bring the particulars of the duke of Marborough's late glorious success, and probably some account of the affairs in Catalonia, which are reported here to stand very advantagiously for king Charles.

The moscovite army under field-marshal Ogilvy lyes still on the river Dnieper, between Czernigow and Homel, where the Czar will be arrived by this time to decide the point of command and other differences between Alexander Danielowitz and the field-marshal.

The reports are still various as to the king of Sweden; some say part of his army is marching towards Kracau, and others that they yet continue in their quarters about Pinsk.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 73. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 24 July (4 August) 1706.

In my long relation of the 3 February (23 January) I had the honour

---

Вчера я сдѣлалъ графу визитъ, при чемъ онъ снова спросилъ меня, получилъ ли я какой нибудь отвѣтъ на два предложенія свои о размѣнѣ плѣнныхъ и о разрѣшеніи англійскому кораблю прибыть въ Петербургъ, но я не могъ дать ему удовлетворительнаго отвѣта, такъ какъ четыре почты до сихъ поръ все еще не получены изъ Германіи; ждемъ мы ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ онѣ должны привезти намъ подробности недавней славной побѣды герцога Марльборо, а вѣроятно и извѣстія о положеніи дѣлъ въ Каталоніи, которое, какъ здѣсь говорятъ, очень благопріятно королю Карлу.

Московская армія фельдмаршала Огильви все еще стоитъ на Днѣпрѣ между Черниговомъ и Гомелемъ, куда и Царь, вѣроятно, уже прибылъ, чтобы разобрать споръ о главномъ начальствѣ надъ нею и другія недоразумѣнія между Александромъ Даниловичемъ и фельдмаршаломъ.

Слухи о королѣ шведскомъ все еще очень разнорѣчивы. Одни говорятъ, будто часть его силъ направляется къ Кракову, другіе—что вся армія по прежнему расквартирована въ окрестностяхъ Пинска.

№ 73. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 24-го іюля 1706 г. (4-го августа н. ст.).

Въ длинномъ письмѣ своемъ отъ 23-го января (3-го февраля) я имѣлъ честь

С. *

to give you a full account of affairs as they then stood in these parts, and in my following letters I have endeavoured to inform you of such alterations as have since happened, though the continual absence of the court and most of the ministers has made it impossible for me to have so certain and early intelligences, as I could have wished. However it is now my duty to acquaint you with one weighty piece of news, which has been intrusted to me by the minister of Poland, m-r Ahrnstedt, though I can scarce doubt but you will have already received full information thereof from more authentic hands.

About three weeks ago at count Golowin's arrival from Petersburgh, m-r Kayserling, the prussian envoy, made him a formal declaration, that the king, his master, in the posture of affairs and at the repeated instances of the republic could no longer defer acknowledging Stanislaus for king of Poland, his own interest being so highly concerned to have the quiet of that kingdom once more established, that he should now find his particular interest in this step, which he might at last be obliged to make without any thanks since it was plain the king of Poland could not subsist much longer and therefore he advised the Czar to take the same measures in time, offering to procure a reasonable peace for him, provided all that had been taken from ther swedes should be restoed and the damages in Livonia made good.

You will easily imagine how much this court was surprized at these overtures, notwithstanding they had formerly been jealous of some such

---

дать вамъ полный отчетъ о положеніи дѣлъ въ этой сторонѣ, а въ слѣдующихъ письмахъ старался извѣщать васъ о происходившихъ перемѣнахъ, хотя постоянное отсутствіе двора и большинства министровъ не позволяли мнѣ имѣть свѣдѣнія, на столько достовѣрныя и своевременныя, какъ бы я желалъ. Не смотря на это, въ настоящее время долгомъ считаю познакомить васъ съ важною новостью, сообщенною мнѣ польскимъ уполномоченнымъ Арнштедомъ, хотя трудно предположить, чтобы вы уже не получили подробныхъ о томъ свѣдѣній изъ болѣе достовѣрнаго источника.

Недѣли три тому назадъ, по возвращеніи графа Головина изъ Петербурга, прусскій посланникъ Кайзерлингъ официяльно заявилъ, что король, государь его, въ виду настоящаго положенія дѣлъ и неоднократныхъ просьбъ рѣчи посполитой, не можетъ долѣе откладывать признанія Станислава королемъ польскимъ, такъ какъ интересы самаго королевства прусскаго настойчиво требуютъ умиротворенія Польши, что для него въ данную минуту особенно удобно сдѣлать шагъ, на который онъ въ концѣ концовъ неизбѣжно будетъ вынужденъ, такъ какъ король Августъ, очевидно, болѣе держаться не можетъ. Потому берлинскій дворъ совѣтуетъ и Царю принять тѣже мѣры и своевременно озаботиться о разумныхъ условіяхъ мира для себя, конечно возвративъ шведамъ всѣ отнятыя у нихъ земли и вознаградивъ ихъ за убытки, понесенныя въ Ливоніи.

Вы легко представите себѣ на сколько русское правительство было удивлено такимъ заявленіемъ, не смотря на то, что оно уже и прежде подозрѣвало подобныя

intrigue as you may please to have observed in several of my letters, and particularly in one from Grodno of the $^{14}/_{25}$ September last year. They could scarce believe the envoy, who had constantly given them quite other hopes and lately sent them to Petersburgh the copy of some orders, which were much in their favour, but at last they had the displeasure of being fully convinced of this sudden change by his original instructions, which he produced, and the king's voyage into Holland after the marriage of the princess of Hanover has corfirmed their opinion that he is resolved to go on and engage the rest of the allies in the design.

The ministers here are at a great loss what measures to take in this extremity; they seem stuned with the blow and content themselves with protesting to the king of Poland's minister, that they will never hearken to such conditions, but at the same time they still refuse to pay any more subsidies, without which it is impossible for the king to recover his forces or maintain himself on the throne. What other efforts they will make I cannot tell, but it is said an ambassador will be sent to the king of Prussia, some person dispatched to Vienna and perhaps a third to England, and I am still apt to believe that, notwithstanding all their protestations, they are treating underhand with the prussian envoy at least to gain time, that, in case the king of Sweden should advance and have any advantage, they

---

интриги, какъ вы изволите убѣдиться по нѣсколькимъ изъ моихъ писемъ, преимущественно по письму отъ 14-го (25-го) сентября прошлаго года. Московскій дворъ съ трудомъ повѣрилъ посланнику, который всегда подавалъ ему надежды совершенно инаго характера и еще недавно препроводилъ въ Петербургъ копіи съ нѣсколькихъ распоряженій своего государя, вполнѣ благопріятныхъ Россіи; наконецъ, однако, они имѣли неудовольствіе вполнѣ увѣриться во внезапной перемѣнѣ, когда посланникъ представилъ подлинныя инструкціи и когда поѣздка короля въ Голландію послѣ бракосочетанія принцессы ганноверской подтвердила подозрѣнія русскаго правительства въ томъ, что онъ рѣшился даже настаивать на своемъ рѣшеніи и склонить прочихъ союзниковъ на свою сторону.

Здѣшніе министры очень затрудняются, какія мѣры принять въ такой крайности. Они будто остолбенѣли отъ удара и удовольствовались протестомъ, обращеннымъ къ уполномоченному короля польскаго, заявивъ въ немъ, что Россія никогда не приметъ предложенныхъ условій; въ тоже время они, однако, продолжаютъ отказывать въ дальнѣйшихъ субсидіяхъ, безъ которыхъ королю Августу невозможно возстановить армію и удержаться на престолѣ. Не знаю, что они еще предпримутъ, но ходятъ слухи, будто къ королю прусскому отправленъ будетъ посолъ, будто другое лице поѣдетъ въ Вѣну, а можетъ быть еще третье—въ Англію. Кромѣ того, я, не смотря на всѣ опроверженія, все еще склоненъ думать, что они тайно ведутъ переговоры съ посланникомъ прусскимъ, хотя быть можетъ только съ цѣлью выиграть время, чтобы въ случаѣ, если король шведскій двинется далѣе и оружіе его увѣнчается

may lay hold on these propositions, though in all probability it will be then too late.

For as m-r Kayserling, though otherwise we live in great friendship and confidence, never made the least mention to me of this affair, count Golowin and m-r Schafiroff also kept the same secret, but being unwilling to write about a matter of such consequence without a full and certain knowleege, I sounded m-r Schafiroff so long that at last he opened himself entirely to me, confirming what I have above written, and adding they had hitherto been so silent as m-r Kayserling had instantly desired and because the Czar had not been yet informed thereof, but that he expected orders to communicate all to me in form, together with His Majesty's resolution, as soon as count Golowin should arrive at Kieff. He further complained that the propositions were too hard to be excepted, that worse could not be made though the war should continue and their army meet with any misfortune (but I cannot be of his opinion in this point), and that he thought they might reasonably expect to keep some little part of what they had got. As to the king of Poland, the Czar had hitherto shown himself a true friend and done his utmost to keep him on the throne, but if it must be otherwise, they could not pretend to strive against providence. However in that case the Czar's interest and honour was concerned rather to set up a third person than acknowledge one, who had been imposed on Poland by

---

успѣхомъ, имѣть возможность опереться на сдѣланныя предложенія, хотя, впрочемъ, тогда вѣроятно уже будетъ поздно.

Кайзерлингъ, съ которымъ мы вообще состоимъ въ большой дружбѣ и въ довѣренныхъ отношеніяхъ, никогда даже не упоминалъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ; графъ Головинъ и Шафировъ также держали его отъ меня въ тайнѣ. Но, не желая писать вамъ о столь важномъ обстоятельствѣ пока не составлю себѣ о немъ полнаго и вѣрнаго понятія, я такъ долго допытывался истины отъ Шафирова, что онъ наконецъ совершенно открылся мнѣ, и подтвердилъ все вышеписанное, прибавивъ, что до сихъ поръ хранилъ молчаніе, исполняя настойчивое желаніе Кайзерлинга и потому, что Царь еще не увѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ. Шафировъ ожидаетъ одновременно царскаго рѣшенія и приказанія извѣстить меня обо всемъ официяльно по пріѣздѣ графа Головина въ Кіевъ. Далѣе онъ жаловался, что данныя условія слишкомъ жестоки, потому приняты быть не могутъ, что худшихъ условій нельзя предложить и въ случаѣ продолженія войны, если русская армія потерпитъ пораженіе (этого мнѣнія его я не раздѣляю), онъ считаетъ разумною надежду удержать хотя небольшую часть земель, захваченныхъ русскими. Что же касается короля польскаго, прибавилъ онъ, Царь до сихъ поръ оказывался истиннымъ другомъ его и дѣлалъ все возможное, чтобы удержать его на престолѣ, но не въ силахъ противиться Провидѣнію, если оно судитъ иначе. Впрочемъ въ такомъ случаѣ интересы и честь Россіи скорѣе склоняютъ къ передачѣ короны третьему лицу, чѣмъ къ признанію выбора, предписаннаго Польшѣ королемъ

the king of Sweden. M-r Arnsted tells me he has also made them this proposition, for he looks upon his master's own affairs to be desperate and nothing left but to retire into the electorate with safety and lay down the uneasy crown with as little dishonour as possible, to which several of his saxon counselors have advised him some months ago; but this project seems to be the effect of this gentleman's own despondency and not of the king of Poland's orders, for he has received no letters at all from the king or his ministers since the first of May n. s., which is now three months, and makes him very uneasy.

I can hardly be induced to believe that so good a confederate as the king of Prussia whould engage so far in these northern broils without the knowledge and consent of Her Majesty and the allies, and therefore I cannot doubt but all due care will have been taken by your interest in the houses of Prussia and Hanover, that France reap no advantage, nor the emperor have occasion to apprehend the ill effects of a hasty peace in these quarters, for certainly no revolution can happen in Poland, wherein the emperor is not greatly concerned, particularly so long as the troubles in Hungary are not appeased. And France has been reduced to such a low condition by the glorious success of Her Majesty's arms under his grace's conduct, that they will certainly spare no costs and leave no stone unturned to hinder their further progress by some new diversion.

шведскимъ. Арнштедъ говорилъ мнѣ, что онъ сдѣлалъ Россіи тоже предложеніе, что самъ смотритъ на дѣло своего государя, какъ на дѣло проигранное; королю Августу остается только благополучно возвратиться въ курфирштво, сложивъ съ себя тяжелый вѣнецъ съ возможно-меньшимъ безславіемъ. Арнштедъ прибавилъ далѣе, что многіе изъ саксонскихъ совѣтниковъ курфиста высказывали тоже мнѣніе еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; но мнѣ кажется, что весь проэктъ не принадлежитъ королю польскому, а выражаетъ только личныя воззрѣнія его уполномоченнаго, который съ 1-го мая н. ст., т. е. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ никакихъ писемъ ни отъ короля, ни отъ его министровъ не получалъ, чѣмъ поставленъ въ очень неловкое положеніе.

Мнѣ трудно вѣрится, чтобы такой добрый союзникъ, какъ король прусскій, принималъ столь видное участіе въ сѣверной распрѣ безъ вѣдома и согласія ея величества и прочихъ членовъ коалиціи. Потому не сомнѣваюсь, что, соблюдая ваши интересы, дворы прусскій и ганноверскій приняли всѣ мѣры, чтобы Франція ничего не выиграла, а императору не пришлось опасаться дурныхъ послѣдствій отъ торопливаго мира въ этой сторонѣ, такъ какъ, конечно, въ Польшѣ не можетъ произойти никакого переворота, который бы не затронулъ глубоко интересы императора, особенно пока волненія въ Венгріи еще не усмирены. Успѣхи англійской арміи, предводимой его свѣтлостью, низвели Францію на такую ступень, что она, конечно, не пожалѣетъ никакихъ издержекъ и не оставитъ камня не тронутымъ, чтобы только остановить эти успѣхи какой нибудь новой уловкой.

You best know at present what is to be hoped or feared from the interests or inclination of Stanislaus and the king of Sweden, so that I shall not pretend to trouble you with my weak conjectures from a place, where we see so imperfectly into what passes in the rest of Europe. However it is the duty of my post to give you notice of what is doing as far as it comes to my knowledge, though I am sensible that you have better and speedier informations from their hands.

M-r Vernon will doubtless have informed you, how confidently m-r Poussin gives out in Kopenhagen, that the Czar would make a separate peace at the persuasion of the french king. That he would have long since done it on any advantageous terms, I have formerly related, and that he will at last comply to save himself from ruine is very plain from m-r Schafiroff's discourse; but as to m-r Poussin's report, I believe it is wholly as groundless as those he spread last year about a peace with the allies.

I always thought that m-r Artamonowitz's chief errand was to settle a trade with France, as you will have seen in my letter of the $^{20}/_{31}$ October last from Grodno and I have not been out in my guesses; for, having received private advice about three weeks ago, that m-r Artamonowitz had writ hither for full-powers, I made such use of this hint and m-r Poussin's story, that m-r Schafiroff at last owned to me the whole negotiation, which was

---

Вы теперь лучше знаете чего ожидать и чего опасаться отъ успѣховъ и симпатій Станислава и короля шведскаго, потому и не осмѣливаюсь затруднять васъ своими слабыми соображеніями, сложившимися въ мѣстности, въ которой мало слышно о томъ, что творится въ остальной Европѣ. Въ виду занимаемаго мною поста, считаю только своей обязанностью сообщать вамъ извѣстные факты, на сколько удастся узнать ихъ, хотя мнѣ сдается, что вы изъ прямаго источника получаете новости и достовѣрнѣе, и скорѣе.

Сэръ Вернонъ, конечно, уже извѣстилъ васъ, что Пуссенъ конфиденціяльно разсказываетъ, будто Царь, уступая увѣщаніямъ короля французскаго, намѣренъ заключить сепаратный миръ. Я уже раньше сообщилъ вамъ, что Царь дѣйствительно заключилъ бы его на выгодныхъ условіяхъ; изъ словъ же Шафирова ясно, что онъ будетъ сговорчивъ, чтобы спасти себя отъ гибели. Объ отчетѣ Пуссена, полагаю, что онъ лишенъ основанія также, какъ лишены были всякаго смысла распространенные имъ прошлаго года слухи о мирѣ съ союзниками.

Я, какъ вы могли замѣтить по письму моему изъ Гродно отъ 20-го (31-го) минувшаго октября, всегда полагалъ, что главная цѣль поѣздки Матвѣева — установить торговыя сношенія съ Франціей; и не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Недѣли три тому назадъ, получивъ частнымъ образомъ увѣдомленіе, что Матвѣевъ писалъ сюда и просилъ полномочій, я такъ воспользовался этимъ сообщеніямъ и исторіей съ Пуссеномъ, что Шафировъ, наконецъ, познакомилъ меня со всѣмъ дѣломъ.

first chiefly intended to reclaim some ships taken by the french under moscovite colours; after some delays the french court gave him a full denial, but offered to make a treaty of commerce for the future, if m-r Artamonowitz would give in a project, which he did, and the french returned their remarks, and after several conferences were ready to come to an agreement, but stoped short on pretence that m-r Artamonowitz wanted full powers, which at his request have now been sent, though m-r Schafiroff pretends to believe the treaty will at last come to nothing, and that the french have had no other design in the whole business than to amuse m-r Artamonowitz, who has therefore orders to come away with all possible speed, whether his negotiation succeed or not, and to take care of the Czar's interest at the Hague. He has directions to wait on the duke of Marlborough at his return, and I believe you will think proper that his grace should be informed of the greatest part of this letter, which you will be pleased to order from your office, since for want of a cypher I could not directly transmit a copy to his grace as I do to m-r Stepney.

I find all the gazettes full of a great battle said to have been in Lithuania not far from Lachowitz between the swedes and the moscovites, but I cannot imagine what should have given rise to such a strange report, except it was a little skirmish in the beginning of May at Beritza, a pass

---

Сначала рѣчь шла только о возвратѣ нѣсколькихъ судовъ, захваченныхъ французами подъ русскимъ флагомъ. Послѣ нѣкотораго колебанія французское правительство отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ, но предложило заключить торговый договоръ на будущее время, если Матвѣевъ предъявитъ проектъ такого договора, что онъ и сдѣлалъ; французскій дворъ, въ свою очередь, сообщилъ свои замѣчанія и послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, выразилъ готовность на соглашеніе, но за тѣмъ вдругъ прекратилъ переговоры подъ предлогомъ, что у Матвѣева нѣтъ полномочій. Теперь, по требованію Матвѣева, полномочія эти высланы, но Шафировъ все таки полагаетъ, что договоръ не состоится, что Франція вела все дѣло единственно съ цѣлью занять Матвѣева, которому по этому и отправили приказаніе вернуться со всевозможной поспѣшностью, не обращая вниманія на то, успѣетъ онъ или не успѣетъ въ своихъ переговорахъ, и возвратиться къ заботамъ объ интересахъ Россіи въ Гаагѣ. Ему дана инструкція на возвратномъ пути посѣтить герцога Марльборо, потому вы, полагаю, найдете умѣстнымъ познакомить его свѣтлость съ большею частью этого письма, и не откажитесь сдѣлать распоряженія по этому поводу въ вашей канцеляріи, такъ какъ, не имѣя шифра, не могу прямо сообщить копію его свѣтлости, какъ сообщаю ее г. Степнею.

Газеты всѣ переполнены разсказами о большомъ сраженіи, будто бы происходившемъ между шведами и русскими въ Литвѣ, неподалеку отъ Лаховичъ, и не могу догадаться, что подало поводъ къ этимъ страннымъ слухамъ, развѣ небольшая стычка, бывшая въ началѣ мая подъ Берицей, на переправѣ миляхъ въ пяти отъ Лаховичъ,

five miles from Lachowitz, where colonel Stoltz had been left with a detachement of dragons to keep up the swedes, who, having foot and cannon with them, oblidged the moscovites to retire with the loss of a captain and some common soldiers. This news came so late to me from general Ogilvy, that I did not think fit to trouble you with such a trifle and should not have done it now but on the occasion of this story.

Here is no certain intelligence of what passes in Poland, but it is said the king on the approach of the swedes has been oblidged to retire from Kracau into Hungary; and some of those, who are chiefly concerned, are apt to believe the report. In my letter of the $^{10}/_{21}$ inst. I had the honour to give you an account, that the Czar was returned towards Kieff with his main army, having only left three regiments of foot and three of dragons under colonel Gorboff to cover the pass near Smolensko. Whether the king of Sweden's motions in Volhinia or the ill humour of the cosacks or perhaps both be the occasion of this marsh, I cannot justly tell; however you are likely to hear of considerable changes in a little time; at least the talk is very warm here of some so extraordinary, that I am not willing to report them, without greater certainty, though I am in a country, where nothing ought to seem strange.

(Public Record Office, Russia, № 7).

гдѣ полковникъ Штольцъ оставленъ былъ съ отрядомъ драгунъ, чтобы занять шведовъ, которые, пользуясь поддержкой пѣхоты и артиллеріи, принудили москвитянъ отступить, при чемъ послѣдніе потеряли капитана и нѣсколькихъ рядовыхъ. Извѣстія объ этой встрѣчѣ дошли до меня черезъ генерала Огильви уже поздно, я счелъ неумѣстнымъ безпокоить васъ такими пустяками и теперь не потревожилъ бы васъ ими, если бы не газетныя вѣсти.

Вѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ Польшѣ здѣсь нѣтъ, но говорятъ, будто, при приближеніи шведовъ, король вынужденъ былъ удалиться изъ Кракова въ Венгрію, и лица, наиболѣе заинтересованныя въ его судьбѣ, готовы вѣрить этому слуху. Въ письмѣ своемъ отъ 10-го (21-го) текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Царь, съ главною частью своей арміи возвратился къ Кіеву, оставивъ для охраненія пути къ Смоленску только три пѣхотныхъ и три драгунскихъ полка подъ начальствомъ полковника Горбова. Не могу положительно сказать, вызвано ли это движеніе маневрами короля Карла на Волыни или неблагопріятнымъ настроеніемъ казаковъ или обѣими этими причинами одновременно, скажу только, что вскорѣ вы услышите о большихъ перемѣнахъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь горячо толкуютъ о вещахъ до того странныхъ, что мнѣ не хочется и упоминать о нихъ, не разузнавъ обо всемъ по ближе, хотя я живу въ государствѣ, въ которомъ ничто не должно казаться страннымъ.

№ 74. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 31 July (11 August) 1706.

In my last letter of the 24th July (4th August) I had the honour to give you a full account of . . . (two lines undecyphered) . . . but since that time have received no further informations, count Golowin being not yet arrived at Kieff, where the Czar continues with his court and the main body of his army; but all the dragons have been detached under the favourite Alexander Danielowitz to Biala-Cerkow in Volhinia, probably to keep that palatinate from declaring against king Augustus; for I cannot see how this march can help to disengage that prince from the swedes, who (as you will have been informed from other hands) are in motion with several detachements to intercept him in his retreat from Kracau.

The swedes being all withdrawn from Minsk and that neighbourhood, the Czar's forces, who were posted at Orse, Mohiloff, and other passes on the Boristhenes, have likewise been recalled, there appearing no further danger on that frontier. Part of them are gone to join the army at Kieff and the others to Polozk on the river Dwina, to oppose general Lövenhaupt, if he should make any attempt with the forces from Riga.

(№ 1) is a list of several moscovites, who, having studied the mathematics here for some time, are at the Czar's request sent to learn the prac-

---

№ 74. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 31-го іюля 1706 г. (11-го августа н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 24-го іюля (4-го августа) я имѣлъ честь отправить вамъ полный отчетъ о.... (двѣ строки шифра не могли быть разобраны)...., но съ тѣхъ поръ не получалъ новыхъ извѣстій, такъ какъ графъ Головинъ еще не пріѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ Царь пребываетъ до сихъ поръ съ дворомъ и съ главными силами арміи, отъ которой, впрочемъ, всѣ драгуны подъ начальствомъ Меншикова откомандированы къ Бѣлой Церкви, на Волынь, вѣроятно съ цѣлью удержать этотъ палатинатъ отъ заявленій противъ короля Августа; дѣлаю это предположеніе потому, что не могу понять, какую помощь такой маневръ могъ бы иначе принести королю противъ шведовъ, которые (какъ вы, конечно, знаете изъ другихъ источниковъ) двинулись нѣсколькими отрядами съ цѣлью захватить короля въ его убѣжищѣ, въ Краковѣ.

Шведы оттѣснены изъ Минска и его окрестностей; опасность, угрожавшая этой границѣ миновала, потому и царскія войска, расположенныя въ Оршѣ, Могилевѣ и близъ другихъ днѣпровскихъ переправъ, отозваны. Часть ихъ направилась на соединеніе къ кіевской арміи, остальныя же къ Полоцку на Двинѣ, съ цѣлью оказать сопротивленіе генералу Левенгаупту въ случаѣ, если бы онъ съ своимъ отрядомъ вздумалъ предпринять какое либо движеніе изъ Риги.

Прилагаю списокъ русскихъ, недавно окончившихъ здѣсь курсъ математическихъ наукъ, и отправляемыхъ, по желанію Царя, въ англійскій флотъ, согласно разрѣше-

tical part of navigation on board the fleet, as Her Majesty has been pleased to allow; they are thirty in number, lusty young men, and few or none under twenty years old.

I have met with no small uneasiness upon their account; for some few days ago, when the list was given me, count Golowin told me they were addressed to m-r Stiles's brother in London, who had orders to furnish them with money, while they stayed ashore, but the Czar hoped and would be obliged to Her Majesty if their diet might be allowed them as well as the other seamen, while they were actually in service aboard the men of war.

You will easily imagine how much I was surprized, the least hint of such a proposition having never been made before, though it was directly contrary to what I had offered, and which, as I conceived, was only designed for gentlemen of quality. But count Golowin told me, he did not desire these young men, should be received and treated as volunteers; for, though some of them were gentlemen, yet their parents were but in a mean condition and they sent abroad at the Czar's expense; that he did not expect to have them excused from any labour or duty, and therefore hoped they might deserve their bread by their service, as well as those other moscovites, who were formerly sent in merchan ships, and were now, some of them, aboard the fleet; only desiring the captains, under whom they were to be employed, might be directed to have some little consideration more

---

нію ея величества, для практическихъ занятій по мореходству. Ихъ тридцать, всѣ они здоровые молодые люди, изъ нихъ развѣ немногіе моложе двадцати лѣтъ.

По поводу нихъ я поставленъ былъ въ довольно неловкое положеніе. Нѣсколько дней тому назадъ, передавъ мнѣ списокъ ихъ, графъ Головинъ прибавилъ, что они направляются въ Лондонъ, къ брату Стайльса, которому поручено снабжать ихъ деньгами во время пребыванія на берегу, но Царь выразилъ надежду, что, при дѣйствительной службѣ на военныхъ корабляхъ, молодые люди будутъ получать содержаніе наравнѣ съ прочими матросами, прибавивъ, что за это онъ былъ бы признателенъ королевѣ.

Вы легко представите себѣ, какъ я былъ удивленъ послѣднею частью такого предложенія, о которой прежде и рѣчи не было; она даже прямо противурѣчитъ тому, что было условлено; всѣ мои переговоры имѣли въ виду юношей извѣстнаго положенія, но, по словамъ графа Головина, Царю не угодно, чтобы молодыхъ людей приняли и вели какъ волонтеровъ, такъ какъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и дворянскаго происхожденія, родители ихъ недостаточны и отправляются они заграницу на царскій счетъ. Государь не имѣетъ въ виду, чтобы для нихъ дѣлались какія либо послабленія въ работѣ или обязанностяхъ, а потому полагаетъ, что они могутъ заслужить свой хлѣбъ также, какъ москвитяне, прежде отправленные на купеческіе корабли, изъ которыхъ теперь многіе служатъ во флотѣ. Царь желаетъ только, чтобы капитанамъ, которымъ они будутъ поручены, приказано было обращаться съ ними нѣсколько снисходитель-

for them than the ordinary sailors, as persons sent at the Czar's recommendation, who allows each of them about 30^{pds} a year. I cannot tell that I was ever more perplexed in my life what to answer. My orders were for volunteers at their own expense, but now these were not to be volunteers properly so called; and the time was so short that there was no possibility of writing to England for further instructions, for these men were to be sent to Archangel two days after this notice, or else must have lost their passage and a year's time; besides being just on the point of finishing my negotiation about the company's tobacco, I had reason to apprehend a positive denial would have put a new stop to that affair; so that at last I thought it necessary to comply, though very unwillingly, in hopes these men might well be received at a time when Her Majesty gives so much bounty-money to all others, who will take service in the fleet; and especially considering that the Czar's allowance, if carefully managed, may be alone sufficent for their maintenance or at least procure them better usage a shipboard than the common sailors.

P. S. I have just now received a letter from the favourite Alexander, dated the 22nd of July o. s. from Polonoe, in Volhinia, being in the way, to Ostrog and Luzk. Beside the dragons, he has a good body of calmuck tartars, cosacks from the Don, who are subjects to the Czar, the same, who

---

нѣе, чѣмъ съ простыми матросами, какъ съ лицами, отправленными по рекомендаціи Царя, который жалуетъ каждому изъ нихъ около тридцати фунтовъ въ годъ. Я никогда въ жизни не затруднялся отвѣтомъ въ такой степени какъ этотъ разъ: данныя мнѣ инструкціи касаются волонтеровъ, проживающихъ на собственномъ иждивеніи, а теперь рѣчь идетъ уже не о волонтерахъ въ дѣйствительномъ смыслѣ слова. Между тѣмъ время на отвѣтъ дано было короткое, просить новыхъ инструкцій изъ Англіи было некогда, такъ какъ молодыхъ людей рѣшено было отправить въ Архангельскъ дня два спустя послѣ приведеннаго разговора; не получивъ отвѣта, имъ приходилось рисковать напраснымъ проѣздомъ и годомъ времени. Кромѣ того въ самый моментъ окончанія переговоровъ по дѣламъ табачной компаніи, я могъ опасаться, какъ бы прямой отказъ вновь не остановилъ ихъ. Наконецъ я счелъ необходимымъ согласиться (хотя крайне неохотно) въ надеждѣ, что эти молодые люди могутъ быть приняты благосклонно въ настоящее время, когда ея величество такъ щедро вознаграждаетъ всякаго поступающаго на службу въ ея королевскій флотъ, а также принимая во вниманіе, что при строгой бережливости одного царскаго жалованья достаточно на содержаніе ихъ или по крайней мѣрѣ на то, чтобы доставить имъ на судахъ болѣе удобствъ, чѣмъ обыкновеннымъ матросамъ.

P. S. Я сейчасъ получилъ письмо отъ любимца царскаго, Александра, помѣченное 22-мъ іюля ст. ст. изъ Полоннаго, на Волыни, по дорогѣ къ Острогу и Луцку. Кромѣ драгунъ, при немъ находится сильный отрядъ калмыковъ и донскихъ каза-

routed the rebels of Astrakhan last year. These are very different from the nation of cosacks, who are under Mazepa's command. He makes no mention of the swedes.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 75. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{7}/_{18}$ August 1706.

On the 31th July (11th August) I had the honour to acquaint you that the favourite Alexander Danielowitz was on the 22^{d} July o. s. advanced as far as Polonoe in Volhinia with a considerable body of troops, consisting of sixteen regiments of dragons, three thousand calmuck tartars, and four thousand cosacks, being part of those, who abandoned the Ukraine and settled themselves on the banks of the river Don, under the Czar's protection, several years before the general revolt of that nation from the poles; and have ever since continued a separate people under their own hettman or commander. These forces will make near twenty thousand men and were to be joined in a few days by four other new raised regiments of dragons.

Field-marshal Ogilvy was on the 28th July o. s. still at Kieff with all the foot and had been reinforced by the regiments that served last year in Courland. They were arrived there in good condition, the last of their re-

---

ковъ, подданныхъ Царя, разбившихъ астраханскихъ мятежниковъ въ прошломъ году. Они совершенно различаются отъ казацкаго народа, состоящаго подъ командою Мазепы. О шведахъ Меншиковъ не упоминаетъ.

№ 75. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 7-го августа 1706 г. (18-го августа н. ст.).

31-го Іюля (11-го августа) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что 22-го іюля ст. ст. любимецъ царскій, Александръ Даниловичъ, подвинулся до Полоннаго на Волыни съ значительнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ драгунъ, трехъ тысячъ калмыковъ и четырехъ тысячъ казаковъ, изъ тѣхъ, которые оставили Украину и переселились къ донскимъ отмелямъ, подъ покровительство Царя за много лѣтъ до общаго возстанія казацкаго народа противъ Польши, и образовали отдѣльную группу съ собственнымъ гетманомъ или начальникомъ во главѣ. Эти силы составляютъ около 20.000 человѣкъ, а черезъ нѣсколько времени къ нимъ присоединятся четыре новообразованные драгунскіе полка.

28-го Іюля ст. ст. фельдмаршалъ Огильви со всею пѣхотой еще оставался въ Кіевѣ, гдѣ его подкрѣпили полки, служившіе въ прошломъ году въ Курляндіи. Въ Кіевъ всѣ войска прибыли въ хорошемъ состояніи; послѣднихъ рекрутъ ожидаютъ

cruits were expected in a few days, and then they would be thirty thousand men compleat with which (as he writes me) he designed to follow the horse into Poland, whither Mazepa was already marching with the nation of cosacks under his command. But on their approach prince Lubomirsky (one of the great family, who have again changed sides) abandoned that part of Volhinia, and drove away all the inhabitants, so that they were like to find nothing but empty houses and the forrage in the fields for their subsistence.

These motions are intended to make a diversion in favour of the king of Poland, who, instead of retiring into Saxony on the approach of the swedes (as this court apprehended), was marching towards the territory of Grodno with the crown army and 7000 saxon horse, good part whereof he has insensibly drawn from his electorate by small troops since the last fatal battle on the frontiers of Silesia.

The news of the king's constancy has mightily revived the spirits of this court, who now talk again of standing by their ally and, if he can but keep his ground a little longer, will, I believe, be drawn to pay him part of the old subsidies, though so long and so unseasonably refused in his greatest necessity. At least the proposition made them by the envoy of the king of Prussia for owning Stanislaus and concluding a separate peace is now no more of season, and they are willing to believe the king of Prussia himself

---

черезъ нѣсколько дней и тогда армія достигнетъ полнаго состава въ тридцать тысячъ человѣкъ, съ которыми фельдмаршалъ (какъ онъ пишетъ мнѣ) думаетъ послѣдовать за кавалеріей въ Польшу, куда идетъ и Мазепа съ своими казаками. При ихъ приближеніи, однако, князь Любомирскій (одинъ изъ членовъ обширнаго рода, который вновь пѣрешелъ на другую сторону) покинулъ Волынь и отогналъ оттуда всѣхъ жителей, такъ что русскіе для своего продовольствія, пожалуй, не найдутъ ничего, кромѣ опустѣлыхъ домовъ и подножнаго фуража въ поляхъ.

Эти передвиженія вызваны намѣреньемъ сдѣлать диверсію въ пользу короля польскаго, который, при приближеніи шведовъ, вмѣсто точо, чтобы возвратиться въ Саксонію (какъ здѣсь ожидали), идетъ въ окрестности Гродно съ коронной арміей и съ 7.000 саксонской кавалеріи, большая часть которой собрана имъ изъ курфиршества незамѣтно, малыми отрядами послѣ недавней злосчастной битвы на силезской границѣ.

Извѣстія о такой вѣрности со стороны короля сильно подняли духъ русскаго двора; онъ въ настоящее время снова заговорилъ о помощи союзнику, и, если королю удастся продержаться еще нѣкоторое время, Царя, я думаю, можно будетъ склонить къ уплатѣ ему части субсидій, которыя такъ долго и такъ неразумно удерживались, когда король въ нихъ особенно нуждался. Какъ бы то ни было, предложеніе, сдѣланное въ Москвѣ прусскимъ посланникомъ, признать Станислава и заключить сепаратный миръ оказывается совсѣмъ несвоевременнымъ; русскій дворъ полагаетъ

may change his measures on this alteration of affairs, though there seems to be little reason for such a supposition, for m-r Kayserling some time ago proposed, as from himself (though probably with the knowledge of these ministers), that, in case the affairs of Poland grew desperate, the king of Prussia, the Czar and the king of Poland should at least agree to choose some third person, who might be oblidged to them for his crown. But in answer to this project he received by last post a little reprimand for being too much inclined to these northern allies and orders for the future only to take care of his master's interest, which absolutely required him to acknowledge Stanislaus and no other person. He was likewise directed to acquaint the court in all secrecy that the king of Prussia was firm in his resolution, and once more exhorted them in time to lay hold on the benefit of a particular peace. I suppose the mistery was chiefly meant for the court of Poland, but their minister was the first, who got notice of this transaction here, though m-r Shafiroff seems already to repent the having trusted him so far.

Thus you may please to see that the king of Prussia's overtures find little ingression here at present, nor will so long as the king of Poland can amuse the swedes in the deserts of Lithuania, but, if he receives another check, this court will in all likelyhood give over the game. Or... (some words

---

что, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, и самъ король прусскій измѣнитъ свой взглядъ на дѣло, хотя, кажется, для такого предположенія основаній мало. Еще на дняхъ Кайзерлингъ предложилъ своему правительству, какъ бы отъ себя (хотя вѣроятно съ вѣдома здѣшнихъ министровъ), на случай, если дѣла Польши примутъ совсѣмъ безнадежный характеръ, выбрать, съ общаго согласія Пруссіи, Царя и короля польскаго, какое нибудь третье лице и предложить ему польскую корону. Но въ отвѣтъ на этотъ проэктъ, онъ съ послѣднею почтой получилъ маленькій выговоръ за излишнее расположеніе къ сѣвернымъ союзникамъ, а вмѣстѣ и приказаніе впредь заботиться только объ интересахъ своего государя, который рѣшительно приглашаетъ его признать Станислава и никого другаго. Ему кромѣ того поручено секретно заявить московскому двору, что рѣшеніе короля неизмѣнно, и что онъ потому еще разъ обращается къ Царю съ увѣщаніемъ своевременно воспользоваться выгодами сепаратнаго мира. Тайну, я полагаю, требовалось сохранять главнымъ образомъ отъ польскаго двора, но его уполномоченный именно первый и получилъ извѣстіе объ этихъ переговорахъ, хотя, кажется, Шафировъ уже и кается, что оказалъ ему такое довѣріе.

Изъ всего сказаннаго вы изволите усмотрѣть, что предложенія короля прусскаго пока встрѣчаютъ здѣсь мало успѣха, да и не могутъ разсчитывать на успѣхъ, пока королю польскому удается задерживать шведовъ въ литовскихъ пустыряхъ; но если онъ потерпитъ новую неудачу, русскій дворъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, прекратитъ

undecyphered)... towards Minsk, their army, who talk of no less then going to the Weichsel, would be oblidged to turn back to Smolensko, for no forces are left on that frontier except six thousand men under brigadier Gorboff, who are posted at Polozk on the river Dwina.

On the 4th inst. an express brought hither the ill news that the first minister, count Golowin, died of a hot fever the 31st of July, in a small village about 150 english miles this side of Kieff. He was only in the 47th year of his age, and his death was the more surprizing because here had been no news of his indisposition. You will easily imagine how great a consternation this accident has caused and how much the Czar will suffer in the present conjuncture by the loss of a person who had almost the sole administration of the weightiest affairs, in which he had gained very great experience by his many eminent employments. He was five years governor of Siberia, and in 1689 was ambassador for making peace with China. In 1697 he was the second person of the great embassy in Holland, and was to the day of his decease grand chancellor and high admiral of Russia. All the forreign affairs, the minting of money, the providing arms, the building of the ships, naming and paying of the officers was under his direction; and the multitude of persons, who had to do with him on these several accounts, will have great reason to lament him for his easy access, good humour and civil carriage. And the english in particular have lost a very great patron.

игру или... (нѣсколько словъ не разобрано)... къ Минску; армія ихъ, которая высказываетъ даже намѣреніе двинуться къ Вислѣ, вынуждена будетъ возвратиться къ Смоленску, такъ какъ на границѣ не оставлено никакихъ силъ, кромѣ шеститысячнаго отряда бригадира Горбова, расположеннаго въ Полоцкѣ на Двинѣ.

4-го августа нарочный привезъ сюда печальное извѣстіе, что начальный президентъ, графъ Головинъ, скончался 31-го іюля отъ горячки, въ небольшой деревушкѣ, приблизительно въ 150 миляхъ отъ Кіева. Ему шелъ только 47-й годъ, и кончина его тѣмъ поразительнѣе, что въ Москвѣ не было и слуха о его нездоровьи. Вы легко можете представить себѣ какъ это событіе потрясло здѣсь всѣхъ и какъ тяжело Царю въ настоящихъ обстоятельствахъ лишиться человѣка, который одинъ почти велъ всѣ важнѣйшія дѣла и, занимая высокое положеніе, пріобрѣлъ въ нихъ большую опытность. Графъ пять лѣтъ былъ губернаторомъ Сибири, а въ 1689 г. въ качествѣ посла заключилъ миръ съ Китаемъ; въ 1697 г. при большомъ посольствѣ въ Голландію онъ былъ вторымъ лицемъ, а затѣмъ до самой смерти — начальнымъ президентомъ посольской канцеляріи и генералъ-адмираломъ русскаго флота. Внѣшнія сношенія, монетное дѣло, снабженіе арміи, кораблестроеніе, назначеніе офицеровъ, расплата съ ними — все было въ его вѣдѣніи; множество лицъ, приходившихъ въ сношеніе съ нимъ по этимъ разнообразнымъ дѣламъ, имѣютъ полное основаніе жалѣть о немъ, вспоминая его доступность, добрый нравъ и вѣжливое обращеніе. Англичане

There are three persons, who stand fairest to suceed him as chief minister; viz: m-r Golowkin, grand chamberlain to the Czar, whose sons, I suppose, by this time have waited on the duke of Marlborough in the campaign; m-r Apraxin, brother to one of the empresses dowager, and lord of the admiralty; and prince Dolgoruky, present ambassador in Poland, who has gained the Czar's esteem by his management in that post.

Most of the english merchants have been gone some time to their trade at Archangel; and on the 1st inst. the consul followed with an officer, who has been sent by the burgomasters to receive the tobacco, which lyes there and at Vologda. Thus the most material and difficult part of my negotiation is at last finished, and I think will meet with no revers by count Golowin's death; though, had it happened sooner, I should have lost most hopes of succeeding.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 76. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{14}/_{25}$ August 1706.

On the 7th inst. I had the honour to acquaint you that the Czar was at Kieff with all his foot, and, as soon as his recruits arrived, designed to follow his horse into Volhinia; but I have letters from thence of the $^{2}/_{13}$ inst.

въ особенности потеряли въ немъ сильнаго покровителя. Три лица имѣютъ наиболѣе надежды занять его мѣсто: Головкинъ, великій камергеръ царскій, сыновья котораго, надо полагать, посѣтили герцога Марльборо въ настоящую кампанію; Апраксинъ — братъ одной изъ вдовствующихъ царицъ и адмиралъ; наконецъ князь Долгорукій, состоящій посломъ въ Польшѣ, который заслужилъ уваженіе Царя своимъ поведеніемъ на этомъ постѣ.

Большинство англійскихъ купцовъ на дняхъ отправилось въ Архангельскъ по своимъ торговымъ дѣламъ, а перваго числа туда же выѣхалъ и консулъ съ лицомъ, отправленнымъ бургомистрами, чтобы принять табакъ, сложенный въ Архангельскѣ и Вологдѣ. Такъ самая существенная и трудная часть моихъ переговоровъ наконецъ закончена и надѣюсь не встрѣтить новыхъ затрудненій вслѣдствіе смерти графа Головина, хотя, случись она ранѣе, я потерялъ бы почти всякую надежду на успѣхъ.

№ 76. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 14-го августа 1706 г. (25-го августа н. ст.).

7-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ что Царь совсею пѣхотою находится въ Кіевѣ, и намѣревается послѣдовать за своей кавалеріей на Волынь; но я получилъ письма изъ Кіева отъ 2-го (13-го августа), которыя извѣ-

that the project is quite changed, it not being thought adviseable to march sixty or seventy german miles in this late time of the year and bad weather; so they keep in their old camp, as the horse have stoped short at Polonoe till further orders. This change of counsel is partly the effect of count Golowin's death, and the king of Poland is left without any diversion to stand or fall by himself at least for this season.

On the 1st inst. n. s. the king of Poland passed with his flying army five miles below Grodno towards Novogrodeck not far from Minsk, and it is said several detachments of swedes are also marching that way. Prince Radzivil, great chancellor of Lithuania, who was last year with the other senators in Grodno and was there particularly distinguished by the king, has now changed sides, and acts in the same employment under the new elected.

The body of count Golowin is ordered to be embalmed, but will not be brought hither till the Czar comes back himself to assist at the funeral. In the mean time m-r Apraxin has received orders to take care of all the offices formerly under his direction, except that for the forreign affairs, whereof m-r Golowkin has the management at present, and it is thought will be confirmed in that charge.

In my last letter I had the honour to give you an account, that the consul was gone to Archangel and an officier sent with him by the burgomasters to receive the rest of his tobacco.

щаютъ, что его намѣренія измѣнились, такъ какъ, по мнѣнію Государя, неразумно было бы двинуться за шестьдесятъ или семьдесятъ нѣмецкихъ миль въ эту позднюю пору года и при худой погодѣ, потому пѣхота остается въ прежнемъ лагерѣ, кавалерія же остановилась въ Полонномъ впредь до дальнѣйшихъ приказаній. Эта перемѣна отчасти является слѣдствіемъ смерти графа Головина, и король польскій, на этотъ годъ по крайней мѣрѣ, не можетъ разсчитывать ни на какую диверсію; онъ предоставленъ своей судьбѣ.

1-го августа н. ст. король польскій съ летучимъ отрядомъ прошелъ миль пять за Гродно къ Новогрудку, неподалеку отъ Минска; туда же, говорятъ, двинулось и нѣсколько шведскихъ отрядовъ. Князь Радзивилъ — великій канцлеръ литовскій, который въ прошломъ году былъ въ Гродно съ остальными сенаторами и удостоился особеннаго вниманія короля, перемѣнилъ лагерь, и въ настоящее время несетъ туже должность при новоизбранномъ Станиславѣ.

Тѣло графа Головина приказано бальзамировать, и его не привезутъ сюда, пока Царь самъ не возвратится въ Москву, чтобы присутствовать на его похоронахъ. Въ тоже время Апраксину приказано принять на себя всѣ обязанности, лежавшія прежде на графѣ, кромѣ иностранныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время вѣдаетъ Головкинъ. Онъ, вѣроятно и будетъ утвержденъ въ этой должности.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я имѣлъ честь извѣстить васъ объ отъѣздѣ консула въ Архангельскъ, а также о томъ, что съ нимъ бургомистры отправили уполномоченнаго для пріемки остальнаго табака.

There are now only two points concerning the merchants which remain to be settled: the first is the erecting a brack or office for binding up of hemp, for want whereof several great abuses are practised every year in that trade.

The late count Golowin had agreed some months ago to this point, and the Czar's orders have been twice sent to the burgomasters for establishing such an office, but the execution has been hitherto delayed by them and the russian dealers, who apprehended this regulation may prove to their disadvantage.

The second is the moderating the duties payed by forreign ships at their entry into the port of Archangel, where about two years ago a new tax was intimated of half a dollar pro last, towards maintaining the buoys and lighthouses in repair. In my letter of the $^{4}/_{15}$ June 1705, you may please to see at large how this matter was first agreed and then revoked by count Golowin, who refered all till last winter, and then promised to make a general order for all the strangers; but on the point of conclusion, a bill was produced of the charges a russian ship payed last year in Amsterdam, which amounted to three hundred florins, and is much more than what they are taxed at here. Wherefore the late first minister refused to treat with them about any moderation, and positive orders have been sent for all the Hollanders to pay the half dollar pro last. But I have procured a respite for the

---

Теперь, по дѣлу купцовъ, остается рѣшить только два вопроса: въ первыхъ— установить сортировку пеньки, создать учрежденіе, которое бы вѣдало упаковку ея, такъ какъ въ торговлѣ пенькою встрѣчаются крупныя злоупотребленія. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ покойный графъ Головинъ согласился на это и Царь два раза присылалъ бургомистрамъ указы объ устройствѣ такого учрежденія, но они и русскіе торговцы до сихъ поръ мѣшкаютъ исполненіемъ этихъ указовъ, опасаясь, какъ бы провѣрка не оказалась для нихъ невыгодною.

Второй вопросъ — уменьшеніе пошлинъ, платимыхъ иностранными кораблями при входѣ въ архангельскую гавань, гдѣ года два тому назадъ введена новая такса въ полъ-доллара съ ласта для поддержанія въ порядкѣ маяковъ и буйковъ. Въ письмѣ моемъ отъ 4-го (13-го іюня) 1705 года, вы найдете подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ графъ Головинъ сначала согласился на мои предложенія, потомъ отмѣнилъ свое рѣшеніе, отсрочивъ дѣло до зимы; затѣмъ снова обѣщалъ издать общія правила для всѣхъ иностранцевъ. Все уже шло къ концу, когда нашелся документъ, указывающій, что въ прошломъ году русское судно въ Амстердамѣ уплатило пошлинъ до трехсотъ флориновъ, т. е. много болѣе того, что взимается въ Архангельскѣ. Тогда покойный министръ отказался отъ всякихъ разговоровъ о какой бы то ни было сбавкѣ и отправилъ положительное приказаніе взимать полъ-доллара съ ласта со всѣхъ голландцевъ. Я, однако, добился отсрочки для англичанъ, пока не приведу въ извѣст-

english nation, till it is known how much a forreign ship pays for pilotage, buoys, and other duties in the river Thames. I have some weeks ago desired consul Goodfellow to write to his correspondents for a specification thereof, and hope they will not fail to send him a positive account as soon as possible, that this tax may be once settled upon a moderate foot, which will be hereafter a standing rule, though I wish the present change in the admiralty does not occasion new difficulty.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 77. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21 August (1 September) 1706.

In my letter of the 24 July (4 August) I had the honour to acquaint you, that the king of Prussia had ordered his envoy here to declare his design of owning Stanislaus for king of Poland, and to offer the Czar a separate peace by his mediation.

On the $^{7}/_{18}$ August I also informed you that these orders had been confirmed; but by last post the envoy was directed to insinuate to this court that the king, his master, finding the king of Sweden more averse to all treaty of peace than he imagined, and seeing the poles still maintained a party in Lithuania; he was resolved to suspend his declaration till the issue

---

ность сколько иностранныя суда платятъ лоцманскихъ, буйковыхъ и иныхъ сборовъ при входѣ въ Темзу. Нѣсколько недѣль тому назадъ я просилъ консула Гудфелло написать своимъ корреспондентамъ, чтобы они прислали свѣдѣнія по этому предмету; надѣюсь, они не откажутся скорѣе выслать ему опредѣленныя справки, чѣмъ дадутъ мнѣ возможность, наконецъ, установить умѣренную таксу, которая затѣмъ и будетъ принята за постоянную. Искренно желаю, чтобы перемѣна, свершившаяся въ управленіи адмиралтействомъ, не вызвала новыхъ затрудненій.

№ 77. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го августа 1706 г. (1-го сентября н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 24-го іюля (4-го августа) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что король прусскій приказалъ своему посланнику объявить о намѣреніи берлинскаго двора признать Станислава королемъ польскимъ и предложить Царю посредничество для сепаратнаго мира.

7-го (18-го августа) я также писалъ вамъ о подтвержденіи этого приказанія; но съ послѣдней почтой тому же посланнику, напротивъ, дано порученіе выяснить русскому двору, что король, государь его, встрѣтивъ и въ королѣ шведскомъ болѣе ревностнаго противника всякаго мирнаго договора, чѣмъ предполагалъ, видя, что часть поляковъ въ Литвѣ все еще держится короля Августа,—рѣшился отсрочить свое при-

of the war was better seen, making at the same time several protestations of friendship to the Czar. This sudden change of counsel has been as surprizing, but much more pleasing here than the late overtures, though they think it rather proceeds from his irresoution, then his good will, as I could perceive by m-r Shafiroff, who acquainted me with the whole proceeding, though he had been again desired by the envoy to keep it very secret, for which there seems to be great reason, and particularly it were to be wished the king of Poland and his minister had never been informed of this design since it does not take effect.

Here is advice that field-marshal Sheremeteff has left his troops, which were marching back from Astrakhan, and is himself gone post to the army at Kieff without coming hither.

By advices of the $^{9}/_{20}$ August from Wilna in Lithuania, the king of Poland was still in the territory of Novogrodeck with his saxon horse; and the crown army has posted itself before him along the river Sczara.

On the 16th inst. o. s. m-r Shafiroff set out from hence, in company with the polish minister, major-general Arnstedt, to wait on the Czar at Kieff, where his presence was thought necessary since count Golowin's death; but on the road he met counter-orders from His Majesty, and returned back hither this morning.

(Public Record Office, Russia, № 7).

знаніе, пока результаты войны опредѣлятся съ бо́льшею ясностью. Онъ въ тоже время присылаетъ Царю новыя увѣренія въ дружбѣ. Эта неожиданная перемѣна также изумила здѣшній дворъ, какъ и предыдущее заявленіе, но встрѣчена съ бо́льшимъ удовольствіемъ, хотя въ ней скорѣе видятъ проявленіе нерѣшительности короля, чѣмъ знакъ добраго расположенія. Такъ по крайней мѣрѣ я заключаю по словамъ Шафирова, который познакомилъ меня со всѣмъ этимъ дѣломъ, хотя посланникъ и выразилъ желаніе сохранить его въ тайнѣ, что, кажется, вызывается серьезными причинами, преимущественно желаніемъ, чтобы король польскій и его министры не узнали о намѣреніяхъ берлинскаго двора, пока они не приведутся въ исполненіе.

Здѣсь прошелъ слухъ, будто фельдмаршалъ Шереметевъ покинулъ свои войска, возвращающіяся изъ Астрахани, и на почтовыхъ поѣхалъ къ арміи въ Кіевъ, не заѣзжая сюда.

По свѣдѣніямъ отъ 9-го (20-го августа) изъ Вильны въ Литвѣ, король польскій все еще стоитъ въ окрестностяхъ Новогрудка съ саксонской кавалеріей; коронная же армія стоитъ передъ нимъ вдоль рѣки Шары.

16-го августа ст. ст. Шафировъ въ сообществѣ съ польскимъ уполномоченнымъ, генералъ-маіоромъ Арнштедомъ, выѣхалъ отсюда на свиданіе съ Царемъ въ Кіевъ, гдѣ, со времени кончины графа Головина, присутствіе его признано было необходимымъ. На дорогѣ, однако, онъ встрѣтилъ контръ-ордеръ отъ имени Его Величества, и сегодня же поутру возвратился сюда.

№ 78. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 28 August (8 September) 1706.

On the 1st September (21st August) I had the honour to acquaint you with m-r Shafiroff's unexpected return, the chief occasion whereof has been certain advice the Czar received of the swedes designing to make an irruption into Silesia or Saxony; and therefore he was ordered to enquire of the forreign ministers whether they had any such accounts, and how such an enterprize would be looked upon by the allies, who, as m-r Patkul gave this court hopes last winter, either had or would have taken the electorate of Saxony into their guaranty. But neither m-r Kayserling, nor I have any notice, that this point, though once talked of at Berlin, was ever brought to any conclusion.

The letters from Warsaw of the 10th and from Königsberg of the 16th August are full of the same reports the Czar had at Kieff, which probably have been grounded on the king of Sweden's withdrawing from the pursuit of the saxons, and repassing the Weichsel with his army; but hitherto these are only reports, nor shall I trouble you with the several other conjectures, which are made here on this march, because you will know the certainty, before these letters can come to your hands; and in a post or two it is likely we shall have the same here. However m-r Shafiroff desired me

---

№ 78. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 28-го августа 1706 г. (8-го сентября н. ст.).

21-го августа (1-го сентября) я имѣлъ честь сообщить вамъ о неожиданномъ возвращеніи Шафирова, главною причиною котораго признаютъ полученное Царемъ извѣстіе, будто шведы намѣреваются вторгнуться въ Силезію или Саксонію. Шафирову поручено разспросить иностранныхъ уполномоченныхъ, не получали ли они свѣдѣній по этому поводу и какъ взглянутъ на такое предпріятіе союзники, которые, судя по тому, въ чемъ прошлою зимой Паткуль обнадеживалъ здѣшній дворъ, взяли или намѣрены взять курфирштво подъ свое покровительство. Ни Кайзерлингъ, ни я, однако, не слыхали, чтобы по этому дѣлу когда нибудь принято было какое нибудь рѣшеніе, хотя о немъ какъ-то и возникали толки въ Берлинѣ.

Письма изъ Варшавы отъ 10-го и изъ Кенигсбера отъ 16-го августа полны тѣми же извѣстіями, которыя Царь получилъ въ Кіевѣ, и которыя, вѣроятно, основаны на томъ, что король шведскій отказался отъ преслѣдованія саксонцевъ и перешелъ Вислу обратно съ своею арміей. Но все это пока только слухи, потому и не стану тревожить васъ сообщеніемъ разныхъ толковъ, возникшихъ здѣсь по поводу этого маневра, такъ какъ вы узнаете истину прежде, чѣмъ мои письма дойдутъ до вашихъ рукъ, а намъ она выяснится, вѣроятно, черезъ почту или черезъ двѣ.

Впрочемъ Шафировъ просилъ меня заявить вамъ, что, въ случаѣ, еслибы ко-

to acquaint you, that, in case the king of Sweden should make any disturbance in the empire or any diversion in favour of France or Hungary, the Czar would be willing to enter into such measures with Her Majesty, as she should think fit for the common cause.

M-r Shafiroff on this occasion made many protestations of the Czar's sincere friendship for Her Majesty and his readiness to do any thing whereby he might deserve her consideration, and I believe they are now very hearty in their assurances, having found by experience the hopes they had conceived of other courts were but in vain, and the king of Prussia, on whom they most relied, has by his late management so far lost his credit here, that they have been apt to believe he is concerned in the present march with the king of Sweden.

I have had the honour to give you an account in my former letters, that this court designed to send some person into England. They have been at a great loss, who to choose for this employment, and at last have pitched on m-r Huysen, a german. He was formerly dutch preceptor to the young prince Alexius Petrowitz, but in March 1705 was sent to Berlin and from thence to Vienna, where I suppose he will have been known to my lord Raby and m-r Stepney, and therefore I shall not trouble you with any account of his person, but only inform you that his chief patron is the favourite Alexander Danielowitz. He will have no public character, having had none in the two former courts where he was employed.

роль шведскій какъ нибудь сталъ угрожать имперіи или предпринялъ диверсію въ пользу Франціи или Венгріи, Царь за одно съ королевой охотно приметъ противъ него всѣ мѣры, которыя ея величество сочтетъ нужными для защиты общаго дѣла.

При этомъ Шафировъ разсыпался въ увѣреніяхъ по поводу дружескихъ чувствъ Царя къ ея величеству и его готовности сдѣлать все возможное, чтобы заслужить ея уваженіе. Я полагаю, что теперь увѣренія ихъ вполнѣ искренни, такъ какъ Царь на опытѣ убѣдился, что надежды его на расположеніе другихъ дворовъ были напрасны, а король прусскій, на котораго онъ надѣялся по преимуществу, своимъ послѣднимъ поступкомъ утратилъ всякій кредитъ: русское правительство готово даже вѣрить, что онъ при чемъ нибудь въ настоящемъ движеніи короля шведскаго.

Въ прежнихъ письмахъ своихъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Царь намѣревается отправить кого нибудь въ Англію. Онъ очень затруднялся выборомъ лица для такого порученія; наконецъ остановился на одномъ нѣмцѣ — Гюйзенѣ. Онъ прежде состоялъ учителемъ голландскаго языка при молодомъ царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, въ мартѣ же 1705 г. отправленъ былъ въ Берлинъ, а оттуда въ Вѣну, гдѣ, полагаю, лордъ Рэби и сэръ Степней знали его, потому я не стану утомлять васъ его характеристикой, замѣчу только, что главный покровитель Гюйзена — любимецъ царскій, Александръ Даниловичъ. Офиціальнаго званія онъ носить не будетъ, какъ не носилъ его при дворахъ, при которыхъ состоялъ прежде.

The Czar has made several very earnest instances to the king of Poland for the release of general Patkul, but hitherto without any effect; and they begin to lose all hopes of better success, for the polish court now keep him more close than ever and have sent his cook and other servants to Königstein on notice of their having been instrumental in conveying out several letters the general has written in his justification.

The Czar's army is still in the camp at Kieff; and it is supposed field-marshal Sheremeteff is arrived there by this time; but the troops, which he was bringing back from Astrakhan, being about 6000 men, are ordered to march directly for Petersburgh.

On the 24th July o. s. lieutenant-general Meidel, who commands the swedish forces in Carelia, passed the river Newa with a detachement of near 2000 men and plundered several little villages in Ingria, but retired the 30th on advice that the moscovite forces were drawing together; and that part of the garrison of Petersburgh had surprised and routed four hundred horse, which he had left posted on the great road to Wyborg. I have letters from the vice-admiral Cruys of the 7th August o. s. dated on board «the Elephant» in the road before Cronschloss, who says they had found very little disturbance from the enemy this year, only the cruisers now and then met one another. On the 4th thirteen swedisch men of war came within sight, and cast anchor about six leagues from the russian fleet, on

---

Царь нѣсколько разъ обращался къ королю польскому съ очень серьезными настояніями объ освобожденіи Паткуля, но покуда совершенно безуспѣшно; и русское правительство начинаетъ терять всякую надежду на успѣхъ, такъ какъ король держитъ теперь генерала въ болѣе строгомъ заключеніи чѣмъ когда нибудь, повара же и слугъ его отправили въ Кенигштейнъ по обвиненію въ томъ, что они содѣйствовали отправкѣ писемъ, которыя Паткуль писалъ въ свое оправданіе.

Царская армія все еще расположена лагеремъ у Кіева; полагаютъ, что туда же прибылъ въ настоящее время и фельдмаршалъ Шереметевъ; однако шеститысячному отряду, который онъ привелъ обратно изъ Астрахани, приказано итти прямо въ Петербургъ.

24-го іюля ст. ст. генералъ-лейтенантъ Майдель, командующій шведскими войсками въ Кареліи, переправился черезъ Неву съ отрядомъ въ 2.000 человѣкъ и, разграбивъ нѣсколько деревушекъ въ Ингріи, 30-го отступилъ вслѣдствіе слуха, что русскія войска собираются въ окрестностяхъ и что часть петербургскаго гарнизона разбила шведскій отрядъ въ четыреста кавалеристовъ, оставленный на большой выборгской дорогѣ. Я получилъ письмо отъ вице-адмирала Крюйса, написанное 7-го августа ст. ст. съ «Олифанта», стоящаго на Кронштотскомъ рейдѣ, въ которомъ Крюйсъ сообщаетъ, что непріятель очень мало тревожилъ его въ этомъ году, только крейсеры отъ времени до времени встрѣчались другъ съ другомъ. 4-го показалось тринадцать шведскихъ кораблей; они стали на якорь въ шести узлахъ отъ русскаго флота, близъ

their own coast, where they still remained at the date of his letter without having made any attempt.

The king of Poland continues with his saxon troops in the territory of Novogrodeck.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 79. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 4/15 September 1706.

On the 28 August (8 September) I had the honour to acquaint you, that the Czar's army was by the last advices at Kieff. On the 18th August o. s. the favourite Alexander Danielowitz was married there to a young lady related to the imperial family. On the 20th field-marshal Sheremeteff came thither likewise from Astrakhan, was very kindly received by His Czarish Majesty, but it is scarce believed any command of the army will be confered upon him before the winter, when it is reported field-marshal Ogilvy will be dismissed from his service.

On the 21st the Czar left his army and went streight back to Petersburgh being only attended by two or three servants with a design of diverting himself in his ships this autumn and of returning to his capital of Moscow when the winter falls in.

On the 23d August o. s. the whole army broke up from Kieff: the foot

---

шведскаго берега, и оставались еще тамъ въ день отправки письма, не предпринимая никакого нападенія.

Король польскій съ своими саксонскими войсками по прежнему стоитъ въ окрестностяхъ Новогрудка.

№ 79. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 4-го сентября 1706 г. (15-го сентября н. ст.).

28-го Августа (8-го сентября) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, царская армія стоитъ въ Кіевѣ. 18-го августа ст. ст. царскій любимецъ, Александръ Даниловичъ, обвѣнчался тамъ съ молодой особой, состоящей въ родствѣ съ царскимъ домомъ. 20-го туда прибылъ изъ Астрахани и фельдмаршалъ Шереметевъ и встрѣченъ былъ Его Величествомъ очень ласково; полагаютъ, однако, что врядъ ли ему поручено будетъ начальство надъ арміей до зимы, когда, говорятъ, фельдмаршалъ Огильви будетъ уволенъ отъ службы.

21-го Царь покинулъ армію и прямо проѣхалъ въ Петербургъ, въ сопровожденіи только двухъ или трехъ слугъ, съ цѣлью осенью поразсѣяться около своихъ кораблей, а къ зимѣ возвратиться въ Москву.

23-го вся армія выступила изъ Кіева: пѣхота, подъ начальствомъ фельдмар-

under field-marshal Ogilvy will advance to Dubno, a little town near Luzk in Volhinia; and the favourite is gone with the horse to Sluzk, being ordered to join the king of Poland when demanded, and (as they give out) to follow the king of Sweden into Saxony or wheresoever he shall move.

The king of Poland has for some time cantoned his saxon horse about Novogrodeck. But letters from Wilna of the 2nd September n. s. say he was advancing towards Slonim on the river Sczara, having received advice that the swedes had continued their march to Kalish on the frontiers of Silesia.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 80. M. Whitworth's private letter to m-r Lewis.

Moscow, $^{11}/_{22}$ September 1706.

On the 20th August o. s. field-marshal Sheremeteff arrived from Astrakhan at Kieff, where he was very favourably received by the Czar, and soon after had the command in chief of all the forces confered upon him.

On the 21st the Czar went from thence to Petersburgh with a very small retinue, and on the 23 the whole army broke up, general Ogilvy being ordered to march with the foot to Dubno in Volhinia and the favourite Alexander Danielowitz being gone with the horse to the Duchy of Luzk in

---

шала Огильви направилась къ Дубнѣ — небольшому городку, расположенному близъ Луцка на Волыни; Меншиковъ же съ кавалеріей двинулся къ Слуцку, такъ какъ ему приказано при первомъ требованіи соединиться съ королемъ польскимъ и (говорятъ) слѣдовать за королемъ шведскимъ въ Саксонію или куда бы онъ ни двинулся.

Король польскій нѣсколько времени тому назадъ расположилъ свои войска у Новогрудка. Теперь письма изъ Вильны отъ 2-го сентября н. ст. сообщаютъ, будто онъ, получивъ извѣстіе, что шведы продолжаютъ свое движеніе къ Калишу, на силезской границѣ, направился къ Слониму на рѣкѣ Шарѣ.

№ 80. Частное письмо Ч. Витворта г. Льюису.

Москва, 11-го сентября 1706 г. (22-го сентября н. ст.).

20-го Августа ст. ст. фельдмаршалъ Шереметевъ прибылъ изъ Астрахани въ Кіевъ, гдѣ Царь принялъ его очень милостиво, а затѣмъ поручилъ ему главное начальство надъ всею арміей.

21-го Царь выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ съ очень небольшою свитой, а 23-го выступила оттуда и вся армія, при чемъ генералу Огильви съ пѣхотой приказано итти къ Дубнѣ, на Волыни, а любимцу царскому Александру Даниловичу съ кавалеріей — въ княжество Луцкое, чтобы, въ случаѣ надобности, соединиться съ королемъ польскимъ.

order to join the king of Poland on occasion. These motions have been made on advice that the king of sweden was marched with his whole army to Kalish in Great Poland.

M-r Huysen, who has been employed some time by this court at Vienna, is ordered to go into England, but without any character, and m-r Ismailoff, brother to the moscovite ambassador at Kopenhagen, is sent to the king of Prussia...

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 81. M. Whitworth's private letter to m-r Lewis.

Moscow, 25 September (6 October) 1706.

The great distance of the armies in Lithuania makes all accounts of their motions come very late and uncertain. By the last advices of the 7th September o. s. Alexander Danielowitz was advanced with all the horse beyond Dubno designing to go towards Dubno, and join the king of Poland, who was already arrived in Brest. The moscovite foot under field-marshal Sheremeteff was still near Kieff on the 6th September but have since followed the horse to Dubno, on notice that sufficient magazines were provided there for their subsistance.

Most of the forces returning from the expedition of Astrakhan are passing this city in their way to Petersburgh. They have with them 4000 of

---

Эти передвиженія дѣлаются вслѣдствіе слуха, будто король шведскій со всей своей арміей направился къ Калишу въ Великой Польшѣ.

Гюйзену, который нѣкоторое время проживалъ въ Вѣнѣ по порученію русскаго двора, приказано отправиться въ Англію безъ офиціальнаго характера, а Измаилова, брата московскаго посланника въ Копенгагенѣ, отправляютъ къ королю прусскому....

№ 81. Частное письмо Ч. Витворта г. Льюису.

Москва, 25-го сентября 1706 г. (6-го октября н. ст.).

Вслѣдствіе отдаленности армій, дѣйствующихъ въ Литвѣ, всѣ отчеты о передвиженіяхъ приходятъ поздно и не точны. По послѣднимъ извѣстіямъ, 7-го сентября ст. ст. Александръ Даниловичъ со всею кавалеріей подвинулся до Дубны, намѣреваясь итти къ Люблину и соединиться съ королемъ польскимъ въ Брестѣ. Московская пѣхота подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева 6-го сентября еще стояла близъ Кіева, но затѣмъ послѣдовала за кавалеріей къ Дубнѣ, получивъ свѣдѣніе, что тамошніе магазины достаточно снабжены для ея продовольствія.

Большинство силъ, возвращающихся изъ астраханской экспедиціи проходитъ здѣсь, по пути въ Петербургъ. Между ними находятся 4.000 мятежниковъ, всту-

the rebels, who have taken service to save their lives, but 300 of the ringleaders are brought hither in custody, and will, I suppose, be prosecuted this next winter.

On the 8 September o. s. the Czar arrived at Petersburgh, where he intends to divert himself with building a little frigate, and is not expected here till the depth of winter.

In the meantime here are great expectations, what may be the effects of the king of Sweden's invading Saxony.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 82. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 25 September (6 October) 1706.

The great distance of the armies in Lithuania makes all accounts of their motions come hither very late. The last advices from Alexander Danielowitz are of the 7th September o. s., when he was advanced with all the horse three miles beyond Dubno, and intended to proceed towards Lublin in hopes of joining the king of Poland, who was already arrived at Brest.

The moscovite foot, who, as I had the honour to acquaint you by last post, had halted near Kieff, have now continued their march to Dubno, on notice that the commissaries had made sufficient provision there for their subsistance. To what purpose so long a march is undertaken in this late season of the year, you will best judge from the event of the last campaign

---

пившихъ на службу, чтобы спасти свою жизнь, но 300 зачинщиковъ приведены сюда подъ стражей и, надо полагать, подвергнутся казни будущей зимой.

8-го сентября ст. ст. Царь прибылъ въ Петербургъ, гдѣ онъ намѣренъ разсѣяться постройкой небольшаго фрегата; потому въ Москву его не ждутъ ранѣе поздней зимы.

Покуда здѣсь съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, чѣмъ кончится вторженіе короля шведскаго въ Саксонію.

№ 82. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 25-го сентября 1706 г. (6-го октября н. ст.).

Вслѣдствіе отдаленности армій, дѣйствующихъ въ Литвѣ, отчеты о дѣйствіяхъ ихъ приходятъ сюда очень поздно. Послѣднія извѣстія отъ Меншикова помѣчены 7-мъ сентября ст. ст. Къ этому времени онъ со всею кавалеріей подвинулся три мили за Дубно и намѣревался итти къ Люблину въ надеждѣ соединиться съ королемъ польскимъ, который уже прибылъ въ Брестъ. Московская пѣхота, которая, какъ я имѣлъ честь писать вамъ съ послѣдней почтой, остановилась было близъ Кіева, затѣмъ продолжала движеніе къ Дубнѣ, получивъ извѣстіе, что комиссары собрали тамъ достаточные запасы для продовольствія. Вы легче разъясните себя причину такого продолжительнаго похода въ позднее время года, сообразивъ обстоятельства послѣд-

about Grodno and Warsaw. They can scarce expect to go further, or to return so happily; their great hopes are that the king of Sweden's invading Saxony will create a misunderstading with the allies, but should that fail, it is probable the northern war will have a miserable issue for the Czar, for the reconciliation with the king of Poland is only forced and outward, they neither esteem, nor trust him, and I have reason to believe he is even with them in his opinion, and for their own forces, their past conduct gives little reason to hope for better, except the concurring interests of foreign powers in this juncture should oblige them to take more prudent measures.

On the 8 September (28 August) I had the honour to acquaint you that the troops, which were returning from the expedition at Astrakhan, were ordered to march directly towards Petersburgh. They are most of them passed by this city already, and have with them four thousand of the rebels, who, on the receiving their pardon, promised to employ their lives in the Czar's service. But three hundred of the ringleaders are brought hither in custody, and will, I suppose, be prosecuted this winter. With these forces, I am told, the Czar designs to attack or burn Wiburg or at least make some other invasion into Carelia as soon as the frost sets in, to be handsomely rid of his rebels.

On the 8th September o. s. the Czar arrived at Petersburgh and intends

---

ней кампаніи подъ Гродно и Варшавой: Русскіе врядъ-ли могутъ питать надежду на дальнѣйшее движеніе или на благополучное возвращеніе; главныя надежды свои они возлагаютъ на то, что вторженіе короля шведскаго въ Саксонію вызоветъ недоразумѣнія съ союзниками; но, если эта надежда не оправдается, сѣверная распря, вѣроятно, окончится печально для Царя: его примиреніе съ королемъ польскимъ — примиреніе вынужденное, наружное; онъ не уважаетъ короля, и не довѣряетъ ему; я имѣю основаніе полагать, что и король въ свою очередь такъ же относится къ Царю; чтоже касается собственныхъ силъ Россіи,—ихъ прошлыя проявленія подаютъ мало надежды на хорошій исходъ. Развѣ разнорѣчивыя интересы принудятъ державы къ нѣкоторой осторожности при данныхъ обстоятельствахъ.

28-го августа (8-го сентября) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что войскамъ, возвращающимся изъ Астрахани, приказано прямо направиться къ Петербургу. Большая часть ихъ уже прошла черезъ Москву. Между ними находятся 4.000 мятежниковъ, которые, чтобы заслужить себѣ прощеніе, обѣщали посвятить жизнь царской службѣ. Но триста руководителей бунта привезены сюда подъ стражей, и, вѣроятно, зимой подвергнутся казни. Съ этими силами Царь, говорятъ, думаетъ аттаковать или сжечь Выборгъ или какъ нибудь вторгнуться въ Карелію при первыхъ морозахъ, чтобы благовидно раздѣлаться съ мятежниками.

8-го сентября ст. ст. Его Величество прибылъ въ Петербургъ, гдѣ намѣренъ

to divert himself with building a little frigate, for which purpose he has sent for m-r Cozens, the chief english master builder at Voronesch. . ..

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 83. M. secretary Harley to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 27 September (8 October) 1706.

NB. A dublicate of the first paragraph of this letter was signed by m-r secretary and delivered to m-r Colb, m-r Taylor's sollicitor, with this postcriptum: «You are to transmit the pass to m-r Robinson, Her Majesty's envoy at Dantzig».

The navy-board having contracted with m-r John Taylor for a quantity of masts, bowsprits, yards and other naval stores for the use of Her Majesty's navy, and he having committed the care of providing them and sending them into England, to m-r Dodd and m-r Crisp, Her Majesty's subjects at Riga, who intend to employ in this service George Gilbert, Herman Beverman, and Evert Flint, their servants, Her Majesty has been pleased to grant unto these three last mentioned persons a pass under her signet and sign-manual, for their security in passing and repassing. But in regard this may not be sufficient in the present case, without some authority from the Czar himself or his ministers, you must in order to a speedy and favourable dispatch in a matter of so great importance to Her Majesty's ser-

---

разсѣяться постройкой небольшаго фрегата, для чего онъ и послалъ въ Воронежъ за главнымъ корабельнымъ мастеромъ изъ англичанъ, Козенцомъ.....

№ 83. Статсъ-секретарь Р. Гарлей Чарльсу Витворту.

Уайтгэлль, 27 сентября 1706 (8 октября н. ст.).

NB. Дубликатъ перваго параграфа этого письма за подписью статсъ-секретаря выданъ былъ Кольбу, довѣренному Тэйлора, съ слѣдующею припиской: «Паспортъ вы передадите сэру Робинзону, посланнику ея величества въ Данцигѣ».

Адмиралтейство заключило контрактъ съ Джономъ Тэйлоромъ на поставку опредѣленнаго числа мачтъ, бугспритовъ, рей и другихъ кораблестроительныхъ матеріяловъ для королевскаго флота; онъ же поручилъ заготовку и отправку ихъ Гг. Додду и Криспу, подданнымъ ея величества, проживающимъ въ Ригѣ, которые намѣрены употребить на это дѣло состоящихъ у нихъ на службѣ Джорджа Жильберта, Германа Бевермана и Эверта Флинта; почему тремъ послѣднимъ, ради ихъ безопасности при слѣдованіи въ Россію и обратно, ея величеству благоугодно было выдать паспорты за собственною ея подписью и печатью. Однако на случай, если бы вслѣдствіе настоящихъ обстоятельствъ, этого оказалось недостаточнымъ, и для содѣйствія названнымъ лицамъ еще потребовался авторитетъ Царя или его министровъ, вы, въ видахъ скораго

vice, interpose in Her Majesty's name with the Czar or his ministers, that such passport, warrant, or license may be granted to the persons above mentioned, or to any other employed in this service by the said m-r Dodd and m-r Crisp, as shall be necessary, as hereby they may have liberty, without disturbance to travel to and from Russia, and work in the woods and bring from hence down the river Duna to Riga all such masts, bowsprits, yards, clapboards, deals and rafters, as may be necessary for Her Majesty's service, and you are further upon all occasions to give them such aid, assistance and countenance, as shall be reasonable and requisite for the purpose above mentioned.

M-r Lewis has given you constant accounts of the receipt of your letters, and I have not had of late occasion of troubling you upon any particular directions from the queen. I sent the proposals of making an exchange of prisoners to the swedish minister here, and also that of a ship of refreshments going for His Czarish Majesty's own use. But after so many months, which are now past and being often reminded, he has either no answer from his master, or says that the last cannot be granted, and for the first, that the swedes have often made offers for an exchange, but that the moscovite ministers would never stand to any thing they had proposed themselves.

I doubt not but you will hear of the swedes invasion of Saxony before this comes to your hands and the want of our letters from Holland hinder

---

и благопріятнаго окончанія дѣла, столь важнаго для интересовъ ея величества, имѣете обратиться къ Царю или къ его министрамъ отъ имени королевы съ ходатайствомъ о выдачѣ надлежащихъ паспортовъ, свидѣтельствъ или пропусковъ поименованнымъ лицамъ, и всѣмъ, кому Гг. Доддъ и Криспъ сочтутъ нужнымъ поручить помянутое дѣло, дабы они могли свободно, безъ помѣхи проѣзжать въ Россію и обратно, работать въ лѣсахъ и сплавлять изъ нихъ внизъ по Двинѣ до Риги мачты, бугсприты, реи, доски, деревья, бревна — короче все, что можетъ понадобиться для королевскаго флота. И впредь вы имѣете оказывать имъ помощь и поддержку, на сколько окажется нужнымъ и полезнымъ для изложенной цѣли.

Сэръ Льюисъ постоянно извѣщалъ васъ о полученіи вашихъ писемъ, мнѣ же давно не приходилось тревожить васъ по поводу особыхъ порученій отъ ея величества. Я отправилъ шведскому уполномоченному при здѣшнемъ дворѣ предложеніе объ обмѣнѣ плѣнныхъ, а также объ отправкѣ корабля съ припасами для личной надобности Царя. Но, хотя съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько мѣсяцевъ и ему о сдѣланныхъ предложеніяхъ часто напоминали, онъ то увѣряетъ, будто не получилъ отвѣта отъ своего государя, то говоритъ, что второе желаніе Царя удовлетворено быть не можетъ, а по поводу перваго заявляетъ, будто Шведы часто вызывали русскихъ на обмѣнъ, но московскіе министры никогда не выполняютъ даже условія, которыя предложены были ими же.

Полагаю, что о вторженіи шведовъ въ Саксонію вы услышите прежде, чѣмъ это письмо попадетъ въ ваши руки; а за неимѣніемъ писемъ изъ Голландіи я не могу

me from telling you what methods the allies have agreed upon to prevent the mischiefs, which may arise from that irruption, the queen having wrote to her ministers in all the courts of the allies upon this subject.

I suppose, you have heard by former letters, how our convoy for Archangel have been put back and are like to lose their voyage for this year; so that your russian volunteers must wait for another opportunity. You will manage this particular dexterously, not to give that court offence, in an accident which could not be helped, by which our merchants will suffer so much.

I heartily wish the merchants here may be as sensible of the kindness you have done them, as I am of what usefull service you have rendered the queen and the nation. I shall be very ready to take any opportunity of finding you a place less remote, and where your services will be more conspicuous.

And now I cannot but mention a private matter to you. Though I know very well how much the russes are given to brag, and I do not credit all the stories they report of the vast number of greek manuscripts they have in their library at Moscow, yet they have had opportunities of getting several manuscripts out of Asia. Therefore, if you can do it without giving offence, I should be glad to know the state of their library; what sort of books they have, particularly

---

сообщить вамъ, какимъ путемъ союзники рѣшились предупредить бѣдствія, которыя такое вторженіе можетъ повлечь за собою; королева, однако, писала всѣмъ своимъ уполномоченнымъ при союзныхъ дворахъ по этому поводу.

Вы вѣроятно уже изъ прежнихъ писемъ знаете, какъ наши корабли, шедшіе въ Архангельскъ, принуждены были возвратиться; имъ, вѣроятно, и не удастся совершить этотъ рейсъ въ текущемъ году, а потому и вашимъ русскимъ волонтерамъ придется подождать другаго случая для отправки. Вы постараетесь передать объ этомъ московскому двору поосторожнѣе, чтобы онъ не оскорбился случайностью, которой помочь невозможно, хотя наши купцы пострадаютъ отъ нея значительно.

Душевно желаю, чтобы здѣшнее купечество на столько же сознало какую услугу вы оказали ему, на сколько я сознаю ваши заслуги передъ королевой и націей. Я радъ буду воспользоваться любымъ случаемъ для предоставленія вамъ поста менѣе отдаленнаго, и на которомъ ваша дѣятельность была бы виднѣе.

Теперь позвольте обратиться къ вамъ съ частнымъ дѣломъ. Хотя я очень хорошо знаю хвастливость русскихъ и не особенно довѣряю ихъ разсказамъ объ огромномъ количествѣ греческихъ рукописей, хранящихся въ московской библіотекѣ, но не могу не принять въ соображеніе, что они, дѣйствительно, имѣли возможность вывезти много рукописей изъ Азіи. Потому, если безъ особенныхъ стѣсненій возможно будетъ ознакомиться съ означенной библіотекой, вы много обяжете меня, собравъ свѣдѣнія о ней, какія въ ней есть книги, преимущественно какія есть рукописи, и

manuscripts, and whether any but what relates to their religion. I have met with an information, that they have Photii Bibliotheca complete. What information you can get of this kind will be very acceptable to the learned world; and, if it were practicable, I would willingly be at the charge to copy any thing that is valuable.

The former posts will bring you the account of the duke of Savoy and prince Eugene's complete victory at Turin, as well as of our further successes in Flanders.

I am, Sir, your, etc.

R. Harley.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 84. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{2}/_{13}$ October 1706.

. . . Here are letters of the 13th September o. s. from Alexander Danielowitz, who was then near Lublin, with all the horse under his command in a very good condition, and hoped to join the king of Poland there in three days time. What they will do afterwards is uncertain, though it is given out they will endeavour to engage general Méyerfield, if he should draw near with his troops to observe their motions.

относятся ли нѣкоторыя изъ нихъ до греко-восточнаго вѣроисповѣданія и какія именно. Мнѣ попалось указаніе, будто между ними есть полная Photii Bibliotheca. Все что вамъ удастся собрать по этому поводу будетъ пріобрѣтеніемъ для ученаго міра. Если возможно, я бы охотно принялъ на себя расходы по снимкѣ копій съ рукописей, достойныхъ вниманія.

Предъидущая почта конечно уже привезла вамъ извѣстія какъ о полной побѣдѣ герцога савойскаго и принца Евгенія при Туринѣ, такъ и о дальнѣйшихъ нашихъ успѣхахъ въ Фландріи.

Вашъ и проч.

Р. Гарлей.

№ 84. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 2-го октября 1706 г. (13-го октября н. ст.).

. . . Здѣсь получены письма отъ Александра Даниловича, помѣченныя 13-мъ сентября ст. ст. Въ этотъ день онъ былъ въ Люблинѣ со всею кавалеріей, состоящей подъ его начальствомъ; она находится въ очень хорошемъ состоянiи и надѣялась соединиться съ королемъ польскимъ дня черезъ три. Что они предпримутъ далѣе, еще неизвѣстно, хотя и говорятъ, будто союзники намѣрены дать сраженіе генералу Мейерфильду, если онъ приблизится съ своимъ войскомъ для наблюденія за ихъ движеніями.

I had the honour to acquaint you by last post that the foot were advancing towards Dubno, whereabouts they intend to take winter-quarters, except the two regiments of foot-guards, who with major-general Chambers have been marching for some time along the Dnieper or Boristhenes, and design for Polozk on the river Dwina, to make a diversion as I suppose, or at least to observe lieut.-general Löwenhaupt, who, according to letters of the 24th September n. s. from Wilna, was making great ravages in Samogitia, in hopes of oblidging that nobility to take arms, and join with him in favour of the new-elected.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 85. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{9}/_{20}$ October 1706.

In my letter of the $^{2}/_{13}$ inst. I had the honour to acquaint you, that Alexander Danielowitz was with the moscovite horse near Lublin, where he expected to be joined by the king of Poland on the 18th September o. s. and in a little time it will be known against what part of their enemies they design to bend their forces; general Meyerfield being left with seven regiments in Great Poland to observe their motions, the new-elected being on his march towards Kracau with two regiments of swedes and 8000 poles, and general Löwenhaupt being advanced to Kowno on the river Memel with

---

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что пѣхота приближается къ Дубнѣ, гдѣ она предполагаетъ занять зимнія квартиры вся за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ полковъ, которые подъ начальствомъ генералъ-маіора Чэмберса направились вдоль Днѣпра (Борисѳена) къ Полоцку на рѣкѣ Двинѣ, надо полагать съ цѣлью вызвать диверсію или можетъ быть для наблюденія за генералъ-лейтенантомъ Левенгауптомъ, который, судя по письмамъ отъ 24 сентября н. ст., писаннымъ изъ Вильны, сильно опустошаетъ Самогитію въ надеждѣ вынудить мѣстное дворянство взяться за оружіе и соединиться съ нимъ на защиту новоизбраннаго короля.

№ 85. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 9-го октября 1706 года (20 октября н. ст.).

Въ письмѣ отъ 2 (13) текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Меншиковъ съ русской кавалеріей стоитъ въ Люблинѣ, гдѣ онъ 18 сентября ст. ст. надѣялся соединиться съ королемъ польскимъ. Черезъ нѣсколько времени окажется противъ какой части непріятельской арміи они направятъ свои силы. Генералъ Мейерфильдъ съ семью полками оставленъ въ Великой Польшѣ для наблюденія за ихъ движеніями; новоизбранный король идетъ къ Кракову съ двумя шведскими полками и съ 8000 поляковъ; генералъ-же Левенгауптъ по извѣстіямъ, полученнымъ

a body of 8000 swedes, as here is advice from Wilna of the 1st October n. s. The moscovite foot broke up from Kieff on the $^{19}/_{30}$ September and marched in four columns towards Polonoe and Dubno, where they are to expect further orders.

The moscovite ambassador at Paris, m-r Artamonowitz, has given this court advice by letters of the 30th August o. s. that, having met with several difficulties and delays in finishing his treaty of commerce, he had produced the Czar's final instructions for his return to Holland without any delay whether the negotiation succeeded or not; by which the french commissaries, seeing they could no longer keep him in suspense, declared they could not sign the treaty at present, till they had better considered on that affair; which reply m-r Artamonowitz received as a perfect refusal, and was preparing to take his leave. It is supposed he will be in the Hague before my letter can reach thither.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 86. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{16}/_{27}$ October 1706.

Three days ago an express arrived here with letters of the 27th September o. s. from Alexander Danielowitz and advice that, being joined by the king of Poland, they had passed the Weichsel above Sendomir with

---

здѣсь 1 октября н. ст., подвинулся до Ковно на Мемелѣ съ отрядомъ въ 8000 шведовъ. Московская пѣхота вышла изъ Кіева 19 (30) сентября и четырьмя колонами направилась къ Полонному и Дубнѣ, гдѣ будетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Русскій посолъ въ Парижѣ, Матвѣевъ, письмомъ отъ 30 августа ст. ст. увѣдомилъ здѣшній дворъ, что, встрѣтивъ немалыя затрудненія и проволочки въ заключеніи торговаго договора, онъ представилъ послѣднія царскія инструкціи, отзывающія его безотлагательно обратно въ Голландію, не взирая на успѣхъ или безуспѣшность переговоровъ. Французскіе комиссары, видя, что тянуть дѣло долѣе невозможно, заявили, что въ настоящее время подписать договора не могутъ, такъ какъ онъ требуетъ болѣе подробныхъ соображеній. Матвѣевъ счелъ такое заявленіе за рѣшительный отказъ и приготовился къ отъѣзду. Полагаютъ, что онъ прибудетъ въ Гаагу прежде, чѣмъ мое письмо могло бы притти туда...

№ 86. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 16 октября 1706 года (27 ноября н. ст.).

Три дня тому назадъ сюда прибылъ нарочный съ письмами отъ Меншикова, помѣченными 27 сентября ст. ст., въ которыхъ онъ извѣщаетъ о своемъ соединеніи съ королемъ польскимъ. Они перешли Вислу близъ Сендоміра съ 22000 кавалеріи,

twenty two thousand horse, regular troops besides calmuck tartars, poles, and cosacks, in hopes of surprizing some part of the swedish forces left in Poland under the command of general Neyenroth, who retired on their approach.

He adds that the new-elected and general Meyerfield were already followed the king of Sweden into Saxony; and letters from Wilna of the $^{4}/_{15}$ October give an account, that the little body under general Löwenhaupt was still remaining about Kowno on the river Memel, but it was expected they would suddenly move towards Great-Poland, and what will be the effect of all these long marches you will doubtless know before these letters come into your hands.

In a very few days we expect to hear that the Czar has begun his enterprize against Wiburg. I hope this diversion will come pretty seasonably and contribute towards obliging the king of Sweden to leave the empire in quiet; at least it may be made very considerable on that side, whensoever you shall think convenient.

I suppose m-r Artamonowitz will be returned to his old post at the Hague by this time; and in a post or two full powers will be sent him to treat about the Czar's entring into the grand alliance or taking such other measures as may be most agreable to Her Majesty and the confederates in case it should come to a rupture. This provisionary step is chiefly made because

---

состоящей изъ регулярныхъ войскъ, калмыковъ, татаръ, поляковъ и казаковъ, надѣясь захватить часть шведскихъ войскъ, оставленныхъ въ Польшѣ подъ начальствомъ генерала Нейенрота, который, однако, отступилъ при ихъ приближеніи. Онъ прибавляетъ, будто новоизбранный и генералъ Мейерфильдъ уже двинулись въ Саксонію вслѣдъ за королемъ шведскимъ. Письма изъ Вильны отъ $^{4}/_{15}$ октября увѣдомляютъ, что маленькій отрядъ генерала Левенгаупта все еще остается въ окрестностяхъ Ковно на Мемелѣ; однако ожидаютъ, что онъ внезапно двинется къ Великой Польшѣ. Каковъ будетъ результатъ всѣхъ этихъ длинныхъ переходовъ — вы конечно узнаете прежде, чѣмъ это письмо попадетъ въ ваши руки.

Мы черезъ самое короткое время надѣемся услышать, что Царь началъ свою кампанію противъ Выборга. Полагаю, что эта диверсія окажется вполнѣ своевременной и поможетъ вынудить у короля шведскаго рѣшимость оставить имперскія земли въ покоѣ; по крайней мѣрѣ можно будетъ обратить его вниманіе въ эту сторону, когда вы сочтете нужнымъ.

Я думаю Матвѣевъ теперь уже возвратился къ своему посту въ Гаагу; а черезъ почту или черезъ двѣ ему отправятъ полномочія для переговоровъ о вступленіи Царя въ великій союзъ или вообще съ порученіемъ предложить ея величеству и союзникамъ содѣйствіе, какое они сочтутъ для себя полезнымъ со стороны Царя въ случаѣ войны. Этотъ предупредительный шагъ дѣлается главнымъ образомъ потому, что

they pretend here to have sure intelligence that the king of Sweden has some design against the emperor.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 87. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 23 October (3 November) 1706.

On the $^{16}/_{27}$ October, I had the honour to acquaint you, that the king of Poland had passed the river Weichsel with all his saxon and moscovite horse in hopes of engaging the swedish detachment left in those parts. What has been the success of this long march you will have doubtless heard from other hands; but no further advice is come hither since last post.

The last letters from the Czar are dated the 4th of October o. s. from his camp in Carelia, four miles beyond Petersburgh, whither he was advanced with his army from Ingria, consisting of about 11000 foot and 5000 dragons; and it is supposed he may by this time be got before Wyborg, general Meydel not having above 5 or 6000 swedes, most of them raw troops, to oppose his march; and if this place should fall into the Czar's hands, the swedes will suffer a very great loss in their trade of tar, which was principally brought from thence.

I find m-r Schafiroff (who is some few days since declared vice-presi-

---

здѣсь получены извѣстія, признаваемыя за достовѣрныя, будто король шведскій что-то замышляетъ противъ императора.

№ 87. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 23-го октября 1706 г. (3 ноября н. ст.)

$^{16}/_{27}$ октября я имѣлъ честь сообщить вамъ, что король польскій перешелъ Вислу со всей саксонской и московской кавалеріей въ надеждѣ вызвать на бой шведскіе отряды, оставленные въ этой мѣстности. Вы, вѣроятно, уже изъ другихъ источниковъ слышали на сколько его дальній переходъ далъ успѣшные результаты, но сюда со времени послѣдней почты новыхъ извѣстій не приходило.

Послѣднія письма отъ Царя помѣчены 4-мъ октября ст. ст. изъ лагеря въ Кареліи, въ четырехъ миляхъ за Петербургомъ, куда онъ прибылъ изъ Ингріи съ арміей, составленной приблизительно изъ 11.000 пѣхоты и 5000 кавалеріи. Полагаютъ, что въ настоящее время онъ двинулся къ Выборгу, такъ какъ генералъ Майдель можетъ противупоставить этому движенію не болѣе пяти или шести тысячъ человѣкъ, большею частью еще неопытнаго войска. Если и Выборгъ отдастся въ руки Царя, Швеція потерпитъ весьма значительные убытки въ торговлѣ смолою, которая вывозится главнымъ образомъ изъ этого порта.

Шафировъ (нѣсколько дней тому назадъ назначенный вице-президентомъ посоль-

dent of the college or office for forreign affairs) very much alarmed at the news of the truce concluded in Saxony between the kings of Sweden and Poland. He does not know whether this step has been made by the king of Poland's advice or by the states of the country without his privity. But be that as it will, he cannot comprehend that the king of Sweden should agree to any suspension of arms so soon after his invading that electorate, without having some view, which must at last be very prejudicial to the Czar's interest.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 88. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 30 October (10 November) 1706.

On the $^{13}/_{24}$ March last I had the honour to send you a memorial from the late chancellor count Golowin concerning liberty of trade in England, for a ship built at Archangel by some of the Czar's subjects, but no answer being returned from England, nor any further mention made or question since asked me by this court, I was in hopes the design had been let fall, at least for the present season; till by a letter of the 5th October o. s. m-r consul Goodfellow sent me advice that a russian vessel had been actually laden at Archangel with hemp and planks, but in his opinion was not qualified to trade according to the act of navigation, being sailed by a Hol-

---

ского приказа) крѣпко смущенъ извѣстіемъ о перемиріи, заключенномъ въ Саксоніи между королями шведскимъ и польскимъ. Онъ не знаетъ, сдѣланъ ли этотъ шагъ по собственному замыслу короля польскаго или рѣчью посполитой безъ вѣдома короля; но во всякомъ случаѣ понимаетъ, что король шведскій не согласился бы положить оружіе тотчасъ же вслѣдъ за вторженіемъ въ курфиршество, если бы не имѣлъ въ виду что нибудь очень неблагопріятное интересамъ Царя.

№ 88. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 30-го октября 1706 г. (10-го ноября н. ст.).

$^{13}/_{24}$ марта я имѣлъ честь препроводить вамъ меморію покойнаго президента посольской канцеляріи графа Головина о разрѣшеніи свободной торговли въ Англіи кораблю, построенному въ Архангельскѣ нѣсколькими царскими подданными, но такъ какъ съ тѣхъ поръ я изъ Англіи никакого отвѣта не получалъ, и отъ московскаго двора мнѣ объ этомъ дѣлѣ не поминали, я полагалъ, что оно забыто по крайней мѣрѣ на этотъ годъ; но 5-го октября ст. ст. консулъ Гудфелло прислалъ мнѣ извѣстіе, что въ Архангельскѣ пенькой и досками нагрузилось русское судно, которое, по его мнѣнію, не можетъ вести торговлю на условіяхъ, изложенныхъ въ актѣ о мореплаваніи, такъ какъ на немъ отправляются хозяинъ-голландецъ, который только при-

land's master only made burger of that city, and 16 Holland's seamen with about 30 russian soldiers and passengers; in consideration whereof the consul endeavoured, though in vain, to dissuade the owner and freighter from their intended voyage, whose answer was that, having the Czar's pass, nobody would venture to stop the ship.

I have already informed m-r Schafiroff of this incident, and prepared him for the worse which may happen. He seemed very much concerned at the account, protested the ship was set forth without his knowledge or else he would have hindered her sailing to prevent an accident, which would occasion very great displeasure to the Czar, not in consideration of the owner or master, but because it was the first russian ship, which ever went from this country to England; and, I believe, m-r Artamonowitz, who is ordered to wait on Her Majesty, if he sees the occasion favourable in respect of Sweden, will have instructions to sollicit for the release of the ship, if seized, as having offended not out of design, but for want of information, in which point they will take greater care hereafter.

M-r Schafiroff has received no letters from the king of Poland's army since the 27th September o. s. when they passed the river Weichsel. And the last advices from the Czar of the 6th October o. s. left him in full march, with all his army, and a good train of artillery towards Wyburg. The town itself is weak, the fortress too little and commanded by a rising ground, the

---

знанъ архангельскимъ гражданиномъ, 16 голландскихъ матросовъ и человѣкъ 30 русскихъ солдатъ и пассажировъ. Въ виду этихъ фактовъ, консулъ старался отклонить хозяина и наемщика судна отъ предположеннаго плаванія, однако безуспѣшно; они отвѣчали, что имѣютъ паспортъ отъ Царя, а потому никто не вправѣ остановить ихъ корабль.

Я сообщилъ Шафирову объ этомъ обстоятельствѣ и приготовилъ его къ худшимъ случайностямъ. Онъ показался мнѣ очень удивленнымъ, увѣрялъ, что корабль отправился безъ его вѣдома, что иначе онъ бы помѣшалъ его отправленію для предупрежденія столкновенія, которое будетъ крайне непріятно Царю не въ виду убытковъ хозяина или наемщика, а потому что это первый русскій корабль, отправляемый изъ Россіи въ Англію. Матвѣеву, которому приказано ѣхать ко двору ея величества въ надеждѣ уладить шведскія дѣла, я полагаю, поручено будетъ ходатайствовать и объ освобожденіи означеннаго судна, если оно захвачено, такъ какъ договоръ нарушенъ не умышленно, а по недоразумѣнію, и впредь обращено будетъ вниманіе, чтобы подобныхъ недоразумѣній не встрѣчалось.

Изъ арміи короля польскаго Шафировъ не получалъ извѣстій съ 27-го сентября ст. ст., когда армія эта перешла Вислу; послѣднія же извѣстія отъ Царя помѣчены 6-мъ октября ст. ст. Государь былъ въ этотъ день въ походѣ, направляясь со всей своей арміей и съ достаточной артиллеріей къ Выборгу. Городъ этотъ слабъ, укрѣпленія его незначительны; кромѣ того окружающая мѣстность господствуетъ надъ нимъ.

chief strength being its situation in the midst of several marshes. So, it is thought, the place will make no considerable defence, if the wet season and bad ways will allow the Czar to bring up his troops and heavy artillery.

Field-marshal Ogilvy is at last retired from this service, and designed to return to Vienna after having waited on the king of Poland in his passage.

Two mails are wanting from Germany, and letters of the 21st October n. s. from Wilna bring advice that general Lövenhaupt lying with the swedes at Kowno, and the lithuanian army under prince Wiesnewezky just over against him, both sides had kept up the postilions, which should have past through their quarters.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 89. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{6}/_{17}$ November 1706.

On the 30th October (10th November) I had the honour to acquaint you that the Czar was in full march with his army, and a courier has since brought advice of his being arrived before Wyburg, where a little action happened on the 12th October o. s., which may well seem extraordinary in these parts; for a detachment of 53 grenadiers being ordered to post themselves in five little boats on the river below the town to prevent the people

---

Единственная защита города — окружающія его болота; потому полагаютъ, что онъ долго защищаться не въ состояніи, если только дождливая погода и дурныя дороги позволятъ Царю благополучно провести свои войска и тяжелую артиллерію.

Фельдмаршалъ Огильви наконецъ оставилъ царскую службу и намѣревается возвратиться въ Вѣну, засвидѣтельствовавъ по пути свое почтеніе королю польскому.

Двѣ почты изъ Германіи не дошли сюда, письма же изъ Вильны отъ 21-го октября н. ст. сообщаютъ, что генералъ Левенгауптъ со шведами стоитъ въ Ковно; а литовская армія князя Вишневецкаго прямо противъ него и обѣ стороны перехватываютъ почты, проходящія черезъ ихъ стоянки.

№ 89. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 6-го ноября 1706 г. (17-го ноября н. ст.).

30-го октября (10-го ноября) я имѣлъ честь сообщить вамъ о походѣ Царя и царской арміи. Съ тѣхъ поръ гонецъ привезъ извѣстіе, что Государь прибылъ къ Выборгу, гдѣ 12-го октября ст. ст. произошло небольшое сраженіе, совсѣмъ необычное въ этой сторонѣ: отряду изъ 53 гренадеръ приказано было сѣсть въ 5 небольшихъ лодокъ на рѣкѣ, протекающей за городомъ, съ тѣмъ, чтобы помѣшать жителямъ спа-

from saving their effects, encountered about midnight two swedish pinaces, coming from the fleet with succours, having each four pieces of cannon, and above an 100 men on board. The russians attacked them in the dark (probably by mistake at first) and after a very sharp resistance, boarded one, and made themselves masters thereof, notwithstanding the other came to her assistance in the very heat of the fight; but, being oblidged to retire, the russians brought off their prize with 25 soldiers and 2 seamen prisoners, besides the bodies of a captain, 3 lieutenants 2 sergeants, 6 corporals, 63 common soldiers and 2 seamen, all killed in the engagement. On the russian side the captain and lieutenant, who commanded the party, with 36 soldiers were killed, 2 missing, 6 wounded and only seven men, who came off safe with their 27 prisoners, for which bravery the Czar immediately made them all officers as well the wounded, as the others. It is remarkable that no forreigner was concerned in this action.

General Meydel having flung himself into the town with all the troops under his command, before the moscovites could come up, and the continual rains having rendered the marshy grounds thereabouts more impracticable, it is believed the Czar will not formally besiege the place, but content himself with laying it in ashes by his bombs.

On the 28th October n. s. general Lövenhaupt came into Wilna with 5000 swedes, horse and foot, the lithuanian army being retired on notice

---

сать свое имущество. Около полуночи гренадеры встрѣтили двѣ большія шведскія шлюпки, отряженныя флотомъ въ помощь осажденнымъ, аттаковали ихъ въ темнотѣ (сначала вѣроятно по ошибкѣ); преодолѣвъ энергическое сопротивленіе, абордировали одну изъ нихъ и захватили ее; другая, подоспѣла на выручку въ самый разгаръ свалки, однако безуспѣшно: русскіе, возвратились къ лагерю съ своей добычей и притомъ привезли плѣнныхъ (25 солдатъ и 2 матросовъ), а также тѣла капитана, двухъ лейтенантовъ, двухъ сержантовъ, 6-ти капраловъ, 63 рядовыхъ и двухъ матросовъ, которые всѣ пали въ бою. Русскіе потеряли убитыми капитана и лейтенанта, стоявшихъ во главѣ отряда и 36 солдатъ, пропали безъ вѣсти двое, ранено шестеро; только семь человѣкъ возвратились невредимыми съ двадцатью семью плѣнниками. За такую храбрость Царь немедленно произвелъ ихъ всѣхъ въ офицеры — и раненыхъ, и здоровыхъ. Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ не участвовалъ ни одинъ иностранецъ.

Такъ какъ генералъ Майдель еще до прихода москвитянъ успѣлъ запереться въ городѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, и такъ какъ непрерывные дожди сдѣлали окрестныя болота совсѣмъ неприступными, Царь, вѣроятно, не поведетъ правильной осады, а удовольствуется тѣмъ, что испепелитъ городъ бомбами.

28-го октября н. ст. генералъ Левенгауптъ прибылъ въ Вильну съ отрядомъ въ 5000 человѣкъ, въ составъ котораго вошли и пѣхота, и кавалерія. Литовская армія,

of his march; what may be his further design is not known. He has allowed the post from Germany to pass hither, having only visited the mail and taken out such letters as were addressed to the Czar's officers.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 90. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{13}/_{24}$ November 1706.

On the $^{9}/_{20}$ inst. m-r Shafiroff acquainted me that the Czar, considering the present juncture and the appearance there is that the king of Sweden has some design against the emperor or the allies, was willing to do all that lay in his power for the common cause and, as an instance thereof, had ordered prince Alexander Danielowitz Menschikoff to offer the emperor twenty thousand men to serve in Hungary and supply the place of such veteran troops as it might be necessary to draw from hence in case of a rupture, and with the rest of his forces would make a powerful diversion either in Livonia or in Sweden itself. M-r Shafiroff was instructed to communicate these overtures to me and desired I would lay them before Her Majesty. It is also resolved that m-r Artamonowitz shall pass from Holland to England, and his credentials and instructions are now getting ready.

The last letters from the Czar are dated the 30th October o. s. from

---

услыхавъ о его приближеніи, отступила. Каковы дальнѣйшія намѣренія генерала — неизвѣстно. Онъ разрѣшилъ проѣздъ почтѣ, шедшей сюда изъ Германіи, предварительно просмотрѣвъ корреспонденцію и задержавъ письма, адресованныя къ царскимъ офицерамъ.

№ 90. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 13-го ноября 1706 г. (24-го ноября н. ст.).

$^{9}/_{20}$ числа текущаго мѣсяца Шафировъ заявилъ мнѣ, что, во вниманіе къ настоящимъ обстоятельствамъ и такъ какъ король шведскій, повидимому, намѣревается предпринять что-то противъ императора и его союзниковъ, Царь, съ своей стороны, готовъ сдѣлать все возможное для общаго дѣла, почему и приказалъ князю Александру Даниловичу Меншикову предложить императору корпусъ въ 20.000 человѣкъ для службы въ Венгріи, на смѣну старымъ войскамъ, которыя придется вывести оттуда въ случаѣ разрыва съ Швеціей; съ остальными же своими силами Царь предлагаетъ произвести сильную диверсію въ Ливонію или въ самую Швецію. Шафирову поручено передать тѣже предложенія мнѣ и выразить желаніе, чтобы они доведены были до свѣдѣнія ея величества. Рѣшено также, что Матвѣевъ отправится изъ Голландіи въ Англію; кредитивныя грамоты и инструкціи для него уже готовы.

Послѣднія письма отъ Царя писаны 30-го октября ст. ст. изъ Петербурга, куда

Petersburgh, whither His Majesty was returned from the expedition before Wyburg; for, having considered the numerous garrison, the continual rains, and the late season of the year, it had been found unadviseable to begin a formal siege; but, several batteries being got ready, on the 21st October some thousand bombs were flung into the town, by which they judged the greatest part was laid in ashes, the fire having broke out and burnt violently five times.

You will doubtless have heard the particulars of the victory gained by the moscovites and saxons near Kalish on the $^{18}/_{29}$ October. How this unexpected action is represented here, you may best see by the inclosed extract of a letter from prince Alexander Danielowitz to me, which is almost the only account we have thereof, the express, which carried the relation to the Czar, having taken with him the letters for this government.

I have other advice from a private hand that the russians and saxons were about 18000 strong; that they had no foot, but partly supplied the defect by dismounting two regiments of dragons; that the first behaved themselves beyond expectation, but most of the latter very indifferently, that most of the swedish foot were taken, two thousand whereof are french and saxons, being probably those, who deserted at the battle of Frauenstedt. What the saxons may have lost in the battle is not known, but the russians had only 84 officers and soldiers killed, and three hundred twenty four wounded.

Государь возвратился изъ выборгскаго похода. Въ виду многочисленнаго гарнизона, непрерывныхъ дождей и поздняго времени года онъ не рѣшился на правильную осаду, но, построивъ баттареи, 21-го октября бросилъ въ городъ нѣсколько тысячъ бомбъ и, надо полагать, выжегъ большую часть его, такъ какъ пожаръ начинался пять разъ и каждый разъ сильно разгорался.

Вы, конечно, слышали подробности о побѣдѣ, одержанной $^{18}/_{29}$ октября соединенными московскими и саксонскими войсками подъ Калишемъ. Судить о томъ, что здѣсь разсказываютъ объ этомъ дѣлѣ, вы можете по прилагаемому отрывку письма, присланнаго мнѣ княземъ Меншиковымъ. Письмо это — единственное извѣстіе, имѣющееся здѣсь о калишской битвѣ, такъ какъ гонецъ, съ которымъ отправлена реляція Его Величеству, увезъ съ собою офиціальныя данныя.

Частнымъ путемъ я еще получилъ сообщеніе, будто русско-саксонскихъ войскъ было около 18.000 человѣкъ. У нихъ не было пѣхоты; этотъ недостатокъ Меншиковъ отчасти пополнилъ, приказавъ двумъ драгунскимъ полкамъ спѣшиться. Поведеніе русскихъ полковъ превзошло всѣ ожиданія, саксонцы же относились къ дѣлу очень равнодушно; большая часть шведской пѣхоты попала въ плѣнъ, и въ томъ числѣ 2000 французовъ и саксонцевъ, вѣроятно изъ тѣхъ, которые бѣжали при Фрауенштедтѣ. Сколько человѣкъ потеряли саксонцы — неизвѣстно, у русскихъ же убитыхъ только 84 (всего и офицеровъ, и солдатъ), раненыхъ 324. Король польскій

The king of Poland was against hazarding an engagement, but was overruled by prince Alexander, who alledged that, having marched so far to come within a mile of the enemy, he was resolved not to go back without looking him in the face. The saxons seized on all the booty for themselves, which had like to have occasioned a quarrel with the russians and I perceive by all circumstances they are less satisfied with the king of Poland than ever.

Prince Alexander designs to put his army into winter-quarters about Lemberg. M-r Schafiroff is ordered to prepare 54 of the Czar's pictures with diamands from the value of 300 to 20^{pds} sterling besides six hundred medals, which will be distributed as a recompense amongst the officers and soldiers, who distinguished themselves in the battle.

The king of Sweden begins now to suffer for the neglect of this enemy, who was last spring on the very brink of ruin, had he thought it worth his trouble to pursue his fortune towards the north. I wish the sense of this oversight might still oblige him to leave Germany and the confederates undisturbed.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 91. M. Whitworth to the right honourable m-r Lewis.

(Private letter).

Moscow, $^{13}/_{24}$ November 1706.

Sir,

In my last I acquainted you that the Czar, having drawn his forces

---

не хотѣлъ дать сраженія, но долженъ былъ уступить князю Меншикову, который заявилъ, что, совершивъ такой дальній походъ и подойдя къ непріятелю на милю разстоянія, онъ рѣшился не возвращаться, не посмотрѣвъ на него поближе. Саксонцы захватили всю добычу себѣ, что, кажется, вызвало ссору съ русскими, которые, на сколько я замѣчаю, менѣе чѣмъ когда нибудь довольны королемъ польскимъ.

Князь Меншиковъ намѣревается расположить свою армію на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Львова. Шафирову приказано заготовить 54 царскихъ портрета, украшенныхъ брилліантами, цѣнностью отъ 300 до 20 фунтовъ и 600 медалей, которые предполагается раздать въ награду офицерамъ и солдатамъ, принимавшимъ участіе въ Калишской битвѣ.

Король шведскій начинаетъ въ настоящее время ощущать послѣдствія пренебреженія къ непріятелю, который весною могъ очутиться на краю погибели, если бы король нашелъ, что стоитъ побезпокоиться и помѣшать его стремленію на сѣверъ. Желаю, чтобы сознаніе этой ошибки вынудило шведовъ оставить въ покоѣ Германію и союзниковъ.

№ 91. Частное письмо Ч. Витворта къ сэру Льюису.

Москва, 13-го ноября 1706 г. (24-го ноября н. ст.)

Милостивый Государь,

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сообщилъ вамъ, что Царь, собравъ войска на

together on the other side of the river Newa, was in full march with his army and artillery on the 6 October o. s. towards Wyburg. On the 12th he was before the place, and, supposing the inhabitants might endeavour to save themselves or effects by the river in the night, a detachment of 53 grenadiers was ordered to lay wait for them in 5 little boats, but about midnight they encountered two large sloops coming with succours from the fleet, having each 4 little pieces of canon and above a 100 men. The russians however attacked them in the dark and took one after a sharp dispute, notwithstanding the other came to her assistance in the heat of the fight, but being obliged to retire, they brought off their pride with 25 soldiers and 2 seamen prisoners, besides a captain, 3 lieutenants, 2 sergeants, 6 corporals, 63 common soldiers and 2 seamen killed in the engagement. On the russian side the captain and the lieutenant, who commanded the party with 36 soldiers were killed, 2 missing, 7 wounded and only 6 men came of unhurt with the sloop and prisonners, for which the Czar made them all officers. This sharp action is the more remarquable because no forreigner was concerned in it.

General Meidel having flung himself into the town with 4 or 5000 men and the weather being very bad, a formal siege was found impracticable, and therefore, the batteries being ready on the 21, the town was bombarded

---

сѣверномъ берегу рѣки Невы, 6-го октября ст. ст. со всей своей арміей и съ артиллеріей выступилъ къ Выборгу. 12-го онъ подступилъ къ этому городу, и, опасаясь какъ бы жители, пользуясь ночнымъ временемъ, не попытались спасти себя и имущество свое рѣкою, отправилъ для наблюденія за ними отрядъ изъ 53 гренадеръ на пяти маленькихъ лодкахъ. Около полуночи отрядъ этотъ встрѣтилъ двѣ большія шлюпки, присланныя съ шведскаго флота на помощь осажденнымъ; на каждой изъ этихъ шлюпокъ было по 4 пушки и болѣе ста человѣкъ солдатъ. Не смотря на такое превосходство силъ, русскіе, пользуясь темнотою, аттаковали непріятеля и, послѣ горячей схватки, завладѣли одной изъ шлюпокъ; въ пылу боя, другая подоспѣла на помощь, но русскіе, вынужденные удалиться, захватили добычу съ собою, а при ней 25 солдатъ и двухъ матросовъ въ качествѣ плѣнниковъ, а также трупы капитана, трехъ лейтенантовъ, двухъ сержантовъ, шести капраловъ, 63 солдатъ и двухъ матросовъ, убитыхъ въ бою. Сами русскіе потеряли убитыми капитана и лейтенанта, которые командовали отрядомъ, и 36 солдатъ; безъ вѣсти пропавшихъ двое, ранено семь человѣкъ; и только шестеро вернулись невредимыми съ шлюпкой и съ плѣнными. Всѣхъ оставшихся въ живыхъ Царь произвелъ въ офицеры. Это молодецкое дѣло особенно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ не участвовалъ ни одинъ иностранецъ.

Такъ какъ въ Выборгѣ заперся генералъ Майдель съ четырьмя или пятью тысячами человѣкъ, да и погода стояла очень дурная, Царь призналъ правильную осаду невозможной, а потому 21-го октября городъ подвергся бомбардированію, которое

near 3 days, in which time the greatest part was laid in ashes, they having seen 5 considerable fires. After this execution the army returned to Petersburgh, where they were on the 30th October o. s., the date of the Czar's last letter.

You will have heard of the victory, which the king of Poland obtained near Kalish. How that action is represented here you will find by the following extract of a letter to me from prince Alexander Menshikoff:

On the 29th October n. s. we defeated the enemy entirely by Kalish; their army was commanded by m-r Marderfeld, general of the foot, who had with him 4 swedish regiments of infantry and 4 of horse, making near 8000 men, besides 24000 poles under the palatin of Kieff, the greatest part whereof have been killed or taken prisonners. I had only 8000 dragons and was joined by the king of Poland with 4000 saxons; foras the poles, who were with his majesty, they together with our calmuck tartars and cosacks never came once to the action, but were very usefull in pursuing the ennemy, when routed. The attack begun at 4 o'clock in the afternoon, by 6 all was over, and, had the night not fallen in so soon, scarce one man would have got away, as it is: 2 squadrons escaped with lieut.-general Crassau. I have prisonners: the general Marderfeld, who commanded in chief, 6 colonels, 2 lieut.-colonels, 2 majors, 4 captains of horse, 10 of dragons,

---

продолжалось почти три дня и испепелило большую часть города; русскіе видѣли зарево пяти пожаровъ. Затѣмъ 30-го октября армія возвратилась въ Петербургъ. Этимъ числомъ помѣчено и послѣднее письмо Царя.

Вы, вѣроятно, уже слышали о побѣдѣ, одержанной королемъ польскимъ подъ Калишемъ. По нижеслѣдующему отрывку изъ письма, присланнаго мнѣ княземъ Меншиковымъ, вы увидите какъ объ этой битвѣ разсказываютъ здѣсь:

29-го октября н. ст. мы на голову разбили непріятеля подъ Калишемъ. Шведскими войсками командовалъ генералъ-отъ-инфантеріи Мардерфельдъ; подъ его начальствомъ было восемь шведскихъ полковъ, четыре пѣхотныхъ и четыре кавалерійскихъ, т. е. около 8000 человѣкъ шведовъ и 24.000 поляковъ, ввѣренныхъ палатину кіевскому. Изъ нихъ большая часть убита или ранена. У меня было только 8000 драгунъ; въ дѣлѣ участвовалъ еще король польскій съ 4000 саксонцевъ; поляки же, бывшіе при его величествѣ, во время самой битвы оставались въ бездѣйствіи вмѣстѣ съ нашими калмыками и казаками, но оказали большую помощь въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля. Аттака началась въ 4 часа пополудни, въ 6 все уже было кончено; и, не наступи ночь такъ рано, не удалось бы уйти ни одному человѣку, какъ успѣлъ уйти генералъ-лейтенантъ Крассау съ двумя эскадронами. Я захватилъ въ плѣнъ главнокомандующаго—генерала Мардерфельда, 6 полковниковъ, двухъ подполковниковъ, 2 маіоровъ, четырехъ кавалерійскихъ, 10 драгунскихъ капитановъ, десять кавалерійскихъ поручиковъ; далѣе изъ пѣхотныхъ войскъ: 3

10 lieutenants, 4 cornets of horse, 3 lieut.-colonels, 2 majors, 17 captains, 30 lieutenants, 17 ensigns, 4 adjutants of foot with 294 under-officers and 2000 common soldiers horse and foot, besides which the king of Poland has prisonners in Kalish: 17 captains of horse and foot, 16 lieutenants, 15 cornets, and 6 ensigns, with a great many other staff-officers and 800 common soldiers together with the palatin of Kieff, lately declared great general of the crown by the new-elected, the palatin of Troky and many other poles of quality, most of which surrenderd themselves in Kalish the day of the battle; we have likewise taken all their baggage and canon.

What the saxons may have losť in the battle is not mentioned; but that of the russians is very inconsiderable, having only 84 officers and soldiers killed and 234 wounded.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 92. M. secretary Harley to the right honourable m-r Whitworth.

Whitehall, $^{19}/_{30}$ November 1706.

Sir,

I have been five weeks in the country, which is the reason I have not wrote to you in that time. I doubt not but m-r Lewis has given you an account of the receipt of your letters from time to time. I will not fail to

---

подполковниковъ, 2 маіоровъ, 17 капитановъ, 30 поручиковъ, 17 прапорщиковъ, 4 адъютантовъ; кромѣ того 294 унтеръ-офицера и 2000 рядовыхъ, частью кавалеристовъ, частью пѣхотинцевъ. Въ плѣну у короля польскаго въ Калишѣ находятся 17 кавалерійскихъ и пѣхотныхъ капитановъ, 16 поручиковъ, 15 корнетовъ и 6 прапорщиковъ, а также нѣсколько штабъ-офицеровъ и 800 рядовыхъ, палатинъ кіевскій, недавно возведенный новоизбраннымъ королемъ въ коронные гетманы, палатинъ трокскій и многіе другіе знатные поляки, большинство которыхъ сдалось въ день калишской битвы. Мы также отняли у непріятеля всю его артиллерію и обозъ.

О потеряхъ саксонцевъ въ этомъ сраженіи извѣстій у меня нѣтъ, потери же русскихъ очень незначительны: убитыхъ 84 человѣка (въ томъ числѣ и офицеры, и рядовые), раненыхъ 234.

№ 92. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэль, 19-го ноября 1706 г. (30-го ноября н. ст.)

Милостивый Государь,

Я пять недѣль провелъ въ деревнѣ, почему и не писалъ вамъ послѣднее время. Я увѣренъ, однако, что сэръ Льюисъ отъ времени до времени извѣщаетъ васъ о полученіи вашихъ писемъ. Предложеніе капитана Пэрри я не премину отправить на

send captain Perry's proposal to be examined by the proper officers, and if it meet with approbation, I shall endeavour to promote his interest concerning it, that he may have the benefit and reputation of being the proposer.

We were suprized last week with news from Holland that the king of Sweden, king Augustus and Stanislaus had made a peace, and that it was signed before king Augustus' victory at Kalish, and that it has since been ratified. The polish resident owns nothing of it; this morning the envoy of Sweden notified to Her Majesty in a private audience there are many heads of the treaty handed about and printed, but there is never an authentic copy yet produced. This is a very extraordinary affair in itself, and more so in the secrecy, with which it has been managed. There is no mediator appeared, nor does any court pretend to know any thing of it till the swedes published it; and you may (if there be any occasion for it) assure the court where you are, that they cannot be more suprized at it, than we were here. This is a very sudden turn and unless the Czar had previous notice of it from king Augustus, it will oblige him to think of getting his troops together and secure a peace to himself. I need not mention to you, that this occasion will require your vigilance and attention to discover what measures are like to be taken upon this occasion. What the swedes will do is not

---

разсмотрѣніе свѣдущихъ офицеровъ, и въ случаѣ, если оно заслужитъ одобренія, постараюсь охранить его интересы въ томъ смыслѣ, чтобы ему предоставлены были честь и выгоды почина.

На прошлой недѣлѣ мы были удивлены вѣстями изъ Голландіи, которыя сообщили, будто король шведскій, король Августъ и Станиславъ заключили миръ, подписанный ранѣе побѣды короля Августа подъ Калишемъ, а съ тѣхъ поръ уже и ратифікованный. Польскій резидентъ ничего не говоритъ объ этомъ, шведскій же посланникъ сегодня поутру сообщилъ ея величеству въ частной аудіенціи, что по нѣсколькимъ статьямъ договора установилось соглашеніе и что онѣ уже напечатаны; но подлинной копіи съ договора намъ еще не доставлено. Это дѣло очень странно само по себѣ и тѣмъ болѣе по таинственности, съ которой оно велось. Не слышно было ни о какомъ посредничествѣ; ни при какомъ дворѣ, повидимому, ничего не знали о мирѣ, пока шведы сами не объявили о немъ, и (если представится къ тому случай) вы можете увѣрить дворъ, при которомъ акредитованы, что эта новость не можетъ изумить его болѣе, чѣмъ изумила насъ. Во всякомъ случаѣ это поворотъ дѣла совсѣмъ внезапный, который принудитъ Царя собрать свои войска и позаботиться о мирѣ для Россіи, развѣ король польскій заранѣе предупредилъ Его Величество обо всемъ. Не считаю нужнымъ указывать на сколько такое событіе требуетъ вниманія и наблюдательности съ вашей стороны, чтобы опредѣлить какія мѣры слѣдуетъ принять при настоящихъ обстоятельствахъ. Покуда трудно опредѣлить, что предпримутъ

very plain yet any further than that they will stay in Saxony as long as they can to refresh and recruit their troops.

I am, Sir, etc. R. Harley.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 93. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 26 November (7 December) 1706.

Three weeks letters are now wanting from Germany, which gives occasion to suspect that either the swedes or some of the polish parties may have again stoped the posts, and therefore it has been resolved to send an express with m-r Artamonowitz's dispatches for England and since he is ordered to take up all the packets, which lie on the road, it will be unnecessary to trouble you with dublicates of my former letters.

The last was of the $^{13}/_{25}$ November, the most material point whereof was to acquaint Her Majesty with an offer made by the Czar to send twenty thousand men into Hungary to supply the place of such veteran troops as should be drawn into Germany in case of a war with Sweden.

This court seems still fully persuaded that the invasion of Saxony has been made in concert with the king of France, nor do they think the king of Sweden will change his measures at the persuasions of the confederates

---

шведы; пока ясно только, что они возможно дольше простоятъ въ Саксоніи, чтобы дать войску оправиться и пополнить его.

Вашъ

Р. Гарлей.

№ 93. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 26-го ноября 1706 г. (7-го декабря н. ст.)

Вотъ уже три недѣли какъ письма не доходятъ до насъ изъ Германіи; это заставляетъ предполагать, что или шведы или партіи поляковъ снова останавливаютъ почту, почему съ депешами Матвѣеву, адресованными въ Англію, рѣшено отправить нарочнаго, а такъ какъ ему поручили захватить съ собою всѣ письма, остановленныя по дорогѣ, не считаю нужнымъ обременять васъ дубликатами моихъ прежнихъ депешъ. Послѣднее письмо я отправилъ $^{13}/_{24}$ ноября; его важнѣйшею задачей было ознакомить ея величество съ предложеніемъ Царя послать двадцать тысячъ человѣкъ въ Венгрію въ замѣну опытныхъ войскъ, которыя пришлось бы вывести оттуда въ Германію въ случаѣ войны съ Швеціей.

Московскій дворъ все еще пребываетъ въ полной увѣренности, что вторженіе въ Саксонію предпринято по соглашенію съ королемъ французскимъ и убѣжденъ, что король шведскій не измѣнитъ своихъ плановъ въ угоду союзникамъ, а потому

and therefore m-r Artamonowitz, though he comes without any character, has full powers to enter into the grand alliance, if occasion offers. I have never given them the least encouragement in these hopes, but on the contrary have industriously represented what reason the allies have not to disoblige and much less break with the king of Sweden in the present juncture without an unavoidable necessity, designing by this means to prepare them for a refusal if the affairs of the empire should turn contrary to their expectations.

He has also other full powers to treat with Her Majesty for the good of both crowns and he has instructions to offer a treaty of commerce, particularly for Petersburgh on any footing as to the customs in this last place, that Her Majesty shall think reasonable; on which occasion I freely acquainted m-r Schafiroff that a general treaty was impracticable during the present malversations of some of the Czar's officers and the ingrossing the most valuable commodities of the country in the treasury, and that, while Sweden continues in friendship with Her Majesty, any particular convention about Ingria would give them too just motives of jealousy or at least might make them scruple the mediation whensoever the proper time should come for such an offer.

If no rupture should happen, he is instructed to renew the sollicitations of this cout for Her Majesty's mediation, but, as I am informed by a good

---

Матвѣеву, хотя онъ и не облеченъ никакимъ саномъ, даны полномочія предложить, если представится случай, вступленіе Россіи въ «великую аліанцыю». Я никогда не поддерживалъ въ русскомъ правительствѣ надежды на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, а напротивъ старательно развивалъ ему какія причины побуждаютъ союзниковъ не раздражать короля шведскаго, а тѣмъ болѣе не вступать съ нимъ въ распрю при настоящихъ обстоятельствахъ безъ крайней необходимости; этимъ путемъ я думалъ подготовить Царя къ отказу на случай, если бы надежды его были обмануты. Матвѣеву даны также полномочія для переговоровъ съ ея величествомъ по другимъ дѣламъ, касающимся обоихъ дворовъ, и инструкція предложить торговый трактатъ, преимущественно по торговлѣ съ Петербургомъ, при чемъ удовольствоваться въ этомъ портѣ размѣромъ пошлины, какія ея величеству угодно будетъ признать необременительными. Я по этому поводу откровенно высказалъ Шафирову, что общій договоръ неосуществимъ, пока нѣкоторые царскіе приставники позволяютъ себѣ злоупотребленія и пока самыя цѣнные русскіе товары составляютъ монополію казны; а также, что, доколѣ Швеція состоитъ въ дружбѣ съ ея величествомъ, всякая отдѣльная конвенція по поводу Ингріи возбудитъ въ королѣ Карлѣ справедливое неудовольствіе или по крайней мѣрѣ недовѣріе къ посредничеству, даже въ случаѣ, если бы для такого посредничества наступило благопріятное время.

Если не произойдетъ перемѣны, Матвѣеву дана инструкція возобновить настоя-

hand, the main and secret part of his commission is to sound whether the queen willingly sees the Czar establish himself on the East Sea, whether you would be contented if he can by his own arms maintain the possession of his conquests there, or whether you may not hereafter countenance or even assist the king of Sweden in the recovery of those provinces, as has been apprehended here and violently asserted hy the late envoy of Denmark, who after the peace of Travendahl gave such ill impressions of the allies as are not easily effaced, and this fear, I am confident, is the chief point, which has hitherto kept the Czar wavering in his inclinations for England.

I have always avoided declaring my opinion and have given such answers as have been little to the purpose, alledging the remoteness and uncertainty of the case and want of instructions. But, while no reason is given them to dispair thereof, they may be managed without much difficulty.

However you will find their minister very pressing on this point and may expect to hear of another not less extraordinary. I have already had the honour to inform you that the king of Denmark and the king of Prussia or rather their ministers here usually excuse their not engaging further with this court by the measures they are oblidged to keep with the confederates, and when the Czar urges Denmark to succour him in pursuance of the treaty, the answer is, they are ready to send in their assistance whensoever he can procure assurances from the allies that they will not molest

---

нія русскаго двора по вопросу о посредничествѣ ея величества, но, на сколько мнѣ извѣстно изъ хорошаго источника, главную, тайную задачу его посольства составляетъ порученіе убѣдиться, какъ королева смотритъ на водвореніе Царя у Балтійскаго моря, благосклонно ли Англія относится къ предположенію Россіи собственнымъ оружіемъ удержать за собою завоеванное прибрежье, не станетъ ли она со временемъ протестовать противъ такого пріобрѣтенія или даже помогать королю шведскому въ стремленіи возвратить себѣ утраченныя провинціи, чего здѣсь опасались вслѣдствіе убѣжденій покойнаго посланника датскаго: онъ послѣ Травендальскаго мира изображалъ союзниковъ въ чертахъ, впечатлѣнія отъ которыхъ сглаживаются не легко. Эти опасенія, какъ мнѣ сообщали, составляютъ главный источникъ колебаній Царя въ его симпатіяхъ къ Англіи.

Я постоянно избѣгалъ выраженія своихъ по этому поводу взглядовъ, давалъ отвѣты, мало разъясняющіе дѣло, приводя въ извиненіе отдаленность свою отъ Англіи, неопредѣленность обстоятельствъ и недостатокъ въ инструкціяхъ. Но, пока Царю не дано повода отчаиваться въ успѣхѣ, сохранять добрыя отношенія съ нимъ не особенно трудно.

Какъ бы то ни было, вы встрѣтите въ московскомъ уполномоченномъ большую настойчивость въ данномъ вопросѣ, да можете ожидать отъ него и другихъ не менѣе странныхъ переговоровъ. Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что короли датскій и

him on that account, and I believe M-r Artamonowitz is ordered to sollicite such a declaration, notwithstanding I have done my endeavours to prevent these preposterous applications by explaining the nature of that excuse.

Thus far is a duplicate of what I sent on the 23 November (4 December) by the way of Breslau.

By the interruption of correspondance from the empire, here is no advice of what has passed since the making the truce in Saxony, which was done entirely without the Czar's knowledge, nor has he yet any other notice than what was sent him from hence by m-r Schafiroff, which was only the printed declaration.

This conduct awakens their old jealousies of the king of Poland and the knowledge of what he would have done formerly makes them believe he is capable of doing anything now to get out of the quarrel, and they are more confirmed in these thoughts by what has lately happened in Poland.

The troops of Saxony took only seven prisoners in the battle near Kalish, the rest, who fell to their share, having surrendered themselves with the town next day; but the general and chief officers with most of the common soldiers were wholly taken by the moscovite dragons, as you may please to see in the relation I sent last post. However the king of Poland demanded that all the prisoners should be consigned to his custody; which prince

---

прусскій или—вѣрнѣе—ихъ уполномоченные при здѣшнемъ дворѣ обыкновенно объясняютъ свою сдержанность въ сближеніи съ Россіей отношеніями, которые они обязаны сохранять къ союзникамъ. Когда Царь напоминаетъ Даніи о помощи, которую она обязалась оказывать ему по договору, королевскій посланникъ обыкновенно отвѣчаетъ что Данія и готова помочь, если ей представятъ заявленіе союзниковъ въ томъ, что они не станутъ докучать королю за оказанную помощь; потому Матвѣеву, кажется, и приказано просить о такомъ заявленіи, не смотря на мои старанія предупредить эти неумѣстныя домогательства разъясненіемъ смысла извиненій, представленныхъ Даніей.

Все сказанное—дубликатъ письма, отправленнаго вамъ мною 23 ноября (4-го декабря) черезъ Бреславль.

Вслѣдствіе перерыва въ доставленіи корреспонденціи изъ Германіи, здѣсь неизвѣстно, что произошло послѣ перемирія, заключеннаго въ Саксоніи совершенно безъ вѣдома Царя, который не имѣетъ о немъ еще и теперь никакихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя отправлены ему отсюда Шафировымъ, и ограничиваются печатной декларацією. Такое поведеніе будитъ здѣсь старое недоброжелательство къ королю польскому; зная на что онъ былъ способенъ прежде, можно предполагать, что онъ и теперь рѣшится сдѣлать что-нибудь нежелательное, лишь бы выпутаться изъ бѣды. Русское правительство, конечно, еще болѣе утвердилось въ этихъ взглядахъ въ виду послѣднихъ событій въ Польшѣ:

Въ битвѣ при Калишѣ саксонскія войска едва захватили семь плѣнниковъ;

Alexander at first refusing, the king sent the bishop of Cujavia and major-general Goltz as his deputies to represent that, he having assisted at the action in person, it would be contrary to his reputation in the world and occasion a breach of his friendship with the Czar if the disposal of the prisoners should be claimed by any other person. The prince at length yielded to these instances, having first received a reverse, signed by the king, that, if in ten weeks he could not procure the exchange of the moscovite prisoners at Stockholm or at least the four generals, all the swedes should be returned to the Czar. M-r Schafiroff is very ill satisfied with this piece of complaisance and much less with the peremptory terms wherein it was demanded, and can scarce believe the king of Sweden should consent to an exchange in consideration of the king of Poland, to which he showed so little inclination when proposed by the queen of England. Besides he looks on this step as a diminution to the Czar's honour, who is a principal party and not a subaltern in the northern war, and it seemed more strange that the king should so earnestly insist on it, since he has no strong holds to keep, nor money to maintain them, and, in case of an exchange, they would always have been forth coming though in the Czar's possession at Kieff, whither it was designed they should have been brought. It may be supposed

---

остальные же плѣнные, выпавшіе на ихъ долю, сдались съ городомъ на слѣдующій день; генералъ, старшіе офицеры, большинство солдатъ — захвачены исключительно русскими драгунами, какъ вы увидите изъ отчета, отправленнаго вамъ съ послѣдней почтой. Не смотря на это, король польскій потребовалъ, чтобы всѣ плѣнные были поручены его охранѣ. Князь Меншиковъ сначала отвѣчалъ отказомъ, но король отправилъ къ нему епископа Куявіи и генералъ-маіора Гольца, поручивъ имъ разъяснить князю, что король лично принималъ участіе въ битвѣ, потому, предоставить кому либо иному распоряженіе плѣнными— противно его достоинству, что упорство князя можетъ повредить дружескимъ отношеніямъ короля къ Царю. Меншиковъ наконецъ поддался на эти увѣщанія, получивъ реверсъ, подписанный королемъ, что въ случаѣ, если онъ, въ теченіи десяти недѣль не получитъ согласія шведовъ на обмѣнъ московскихъ плѣнниковъ, проживающихъ въ Стокгольмѣ, или по крайней мѣрѣ на возвращеніе четырехъ русскихъ генераловъ,—всѣ шведы будутъ вновь сданы Царю. Шафирову эта уступчивость очень не нравится, ему еще менѣе по сердцу заносчивый тонъ, съ которымъ ее требовали, онъ плохо вѣритъ, чтобы король шведскій согласился на размѣнъ изъ уваженія къ королю польскому, къ которому онъ не выказываетъ расположенія, когда тоже предложеніе сдѣлано ему королевою англійской. Этотъ шагъ представляется ему кромѣ того проявленіемъ недостаточнаго уваженія къ Царю, которому въ сѣверной войнѣ принадлежитъ главное, а не зависимое мѣсто. Особенно странно, что король предъявилъ такія серьезныя притязанія тогда именно, когда у него нѣтъ ни силы, ни денегъ для поддержки этихъ притязаній, когда, при размѣнѣ, плѣнные во всякомъ случаѣ должны попасть въ распоряженіе Царя, въ Кіевъ, куда условлено доставить

the prisoners themselves, not willing to be left at the discretion of the russians, might sollicit the king of Poland to be taken into his protection, who might be glad of this occasion to manage in some measure the king of Sweden, now master of his electorate.

In my letters of the $^{6}/_{17}$ and $^{13}/_{24}$ November I gave you an account of the Czar's expedition to Wyburg, as was then reported by the court. But I have since received other particulars from a good hand.

On the 4th of October o. s. the army, consisting of 22 battalions, a detachment of 400 grenadiers and 26 squadrons of dragons, commanded by major-general Bruce (which troops are not comprehended in the list I sent you last year from Lithuania) set out from Petersburgh, and on the 12th arrived under the cannon of Wyburg, having met little opposition in their march, notwithstanding the swedes had built two large redoubts on the road; the first, garrisoned with 400 men and defended by a double row of pallisadoes with a good ditch, was abandoned on their approach; but the second, being advantagiously situated in a marshy ground about half a mile from the town and having two pieces of cannon, was maintained by 300 men for about an hour; but then, breaking down their bridges, they also retired in the night through the woods, yet the cannon and some of the rear-guard were taken just before the gates of the place.

Wyburg itself lies on a little inlet of the sea about two english miles

---

ихъ для размѣна. Надо полагать, что плѣнники, не желая оставаться въ рукахъ москвитянъ, сами просили короля польскаго взять ихъ подъ свое покровительство, онъ же въ свою очередь радъ былъ случаю сколько нибудь угодить королю шведскому, который теперь хозяйничаетъ въ его курфиршествѣ.

Въ письмахъ своихъ отъ $^{6}/_{17}$ и $^{13}/_{24}$ ноября я писалъ вамъ о царской экспедиціи въ Выборгъ, сообщая то, что слышалъ при здѣшнемъ дворѣ; но съ тѣхъ поръ я изъ хорошаго источника получилъ другія вѣсти:

Армія изъ 22-хъ батальоновъ, 400-тъ гренадеръ и 26-ти эскадроновъ драгунъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Брюса (корпусъ котораго не включенъ въ списокъ русскихъ войскъ, отправленный мною къ вамъ въ прошломъ году изъ Литвы) вышла изъ Петербурга 4-го октября ст. ст., а 12-го подошла къ укрѣпленіямъ Выборга, не встрѣтивъ на пути сопротивленія, не смотря на то, что шведы выстроили было на дорогѣ два бо́льшіе редута. Первый — занятый гарнизономъ въ 400 человѣкъ и защищенный двойнымъ рядомъ палисадъ и глубокимъ рвомъ, былъ покинутъ при приближеніи непріятеля; второй же, выгодно расположенный въ болотистой мѣстности, приблизительно въ полумилѣ отъ города, защищаемый 300 человѣкъ при двухъ пушкахъ продержался съ часъ, но затѣмъ гарнизонъ, перекинувъ мосты, ночью отступилъ черезъ лѣса; только пушки и часть арьергарда захвачены были русскими у воротъ редута.

Самый Выборгъ лежитъ на небольшомъ проливѣ, образуемомъ озеромъ, которое

broad and, by the help of an island in the middle, has a bridge of communication into Carelia. After the taking of Noteburg (Schlüsselburg) by the moscovites, some new works were added to the town, which was only fortified after the old manner; but the greatest strength is the advantage of its situation on an uneven stony ground near two little hills, the bottoms whereof were full of water, so that it can only be attacked in one place, and that not by opening of trenches, but by planting of gabions, wolsacks and other defences. On the news of the Czar's motions general Meidel had flung himself in there with above three thousand men, and had posted the rest advantagiously on the other side, from whence he might receive fresh succours as occasion required. On consideration of these difficulties and the impossibility to cut off the communication with those troops or attacking the island in the bay for want of boats, the design of a siege was entirely laid aside, and five little mortar-pieces being sent for, they begun to play on the 21st and by the 25th had flung about 500 bombs into the place but with no very considerable damage. The swedes fired very briskly with their cannon and mortars, which did some harm, but the greatest loss the russians suffered was of their horses, who lying either on the stones or in water and having great want of forrage, fell away so fast, that it was thought fit to decamp on the 26th. and most of the dragons returned on foot to their

---

имѣетъ около двухъ англійскихъ миль ширины и соединено съ Кареліей мостомъ, перекинутымъ съ помощью острова, лежащаго посреди пролива. Послѣ того, какъ русскіе взяли Нотебургъ (Шлюссельбургъ), вокругъ Выборга построено нѣсколько новыхъ верковъ (прежде въ немъ были только старинныя укрѣпленія), но главная сила его заключается въ выгодномъ положеніи на неровной каменистой почвѣ, вблизи двухъ небольшихъ холмовъ, у подошвы которыхъ стоитъ вода; такъ что городъ можетъ быть аттакованъ только съ одной стороны и то не путемъ вырытыхъ траншей, а возведеніемъ защитъ изъ туръ, мѣшковъ и т. п. Услыхавъ о намѣреніяхъ Царя, генералъ Майдель заперся въ Выборгѣ съ тремя тысячами человѣкъ, остальныя же свои войска выгодно расположилъ въ сторонѣ, чтобы призвать ихъ на помощь въ случаѣ нужды. Сообразивъ неудобства, представляемыя осадой, а также невозможность прервать сообщеніе гарнизона съ запаснымъ отрядомъ или аттаковать островъ, расположенный въ заливѣ (за неимѣніемъ лодокъ), русскіе оставили мысль объ осадѣ и, выдвинувъ пять небольшихъ мортиръ, между 21-мъ и 25-мъ октября бросили въ городъ около 500 бомбъ, не причинивъ ему, однако, значительнаго вреда. Шведы горячо отвѣчали изъ своихъ пушекъ и мортиръ, нанося непріятелю нѣкоторый вредъ; но главнымъ образомъ русскіе потерпѣли отъ потери лошадей: расположенныя или на камняхъ, или въ болотахъ, терпя нужду въ фуражѣ, онѣ стали падать такъ быстро, что признано было благоразумнымъ снять лагерь 26-го октября. Большинство

winter-quarters in Ingria, where they were on the 10th November o. s., the date of the last letters.

Yesterday M-r Schafiroff set out for Smolensko, being ordered to meet the Czar, who is expected there very soon in the way to the army about Ostrog and Lemberg in Volhinia; the design is to attack general Löwenhaupt if he does not prevent them by retiring toward Riga. I have already had the honour to acquaint you that brigadier Gorboff was posted with seven thousand moscovites at Polozk on the river Dwina, and that major-general Chambers was advanced to Mohileff on the Dnieper with four thousand more and lieut.-general Alart is gone to command in those quarters, whither some other regiments are also ordered to march secretly from the army, and by that time they can draw together, general Sheremeteff will march on the other side by the way of Grodno to inclose the swedes in the middle.

You may please to remember that on the $^{10}/_{21}$ July I acquainted you a bargain was made for the company's tobacco with M-r Curbatoff. But he going that very morning to the Czar at Kieff, there was no opportunity of having it writ up in the townhouse, as is customary here. And though the tobacco at Moscow and Vologda is already received, and that at Archangel now delivering by the consul, yet I could never prevail with this officer to enter the agreement, till about eight days ago he sent a draught thereof to m-r Schafiroff for my approbation, which was far from answering

---

драгунъ возвратилось на зимнія квартиры въ Ингрію пѣшкомъ, прибывъ туда 10-го ноября ст. ст. — въ тотъ же день, когда я отправилъ вамъ послѣднія свои письма.

Вчера Шафировъ выѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ ему приказано встрѣтить Царя, котораго тамъ ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени проѣздомъ въ армію, къ Острогу и Львову, на Волынь. Онъ намѣревается аттаковать генерала Левенгаупта, если генералъ не отступитъ къ Ригѣ. Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что бригадиръ Горбовъ съ 7000 русскихъ занимаетъ Полоцкъ на Двинѣ, а генералъ-маіоръ Чэмберсъ съ 4000 подвинулся къ Могилеву на Днѣпрѣ. Начальство въ этой мѣстности поручено генералъ-лейтенанту Алару. Туда же приказано секретно отдѣлить нѣсколько полковъ изъ главной арміи. Всѣ эти отряды должны соединиться съ одной стороны, съ другой же генералъ Шереметевъ подойдетъ черезъ Гродно съ цѣлью охватить шведовъ съ двухъ сторонъ.

Потрудитесь вспомнить, что $^{10}/_{21}$ іюля я сообщилъ вамъ о соглашеніи съ Курбатовымъ по дѣлу о компанейскомъ табакѣ; но, такъ какъ онъ въ то же утро выѣзжалъ къ Царю въ Кіевъ, оформить дѣло по здѣшнему обычаю, въ магистратѣ, не было возможности. И хотя табакъ изъ складовъ московскаго и вологодскаго уже принятъ, а изъ склада архангельскаго теперь сдается консуломъ, я до сихъ поръ не могъ улучить времени для окончанія дѣла съ инспекторомъ; наконецъ, съ недѣлю тому назадъ, онъ прислалъ черезъ Шафирова на мое утвержденіе проектъ условія, который

the intent: the proviso for making good the 4 copecks pro pound extra-custom formerly paid by the company was dubiously expressed; the time of payment instead of five years was set at five or six without any other particular specification, as had been given in my proposals on which this bargain was grounded; and the clause for allowing the product of the tobacco to be exported custom-free was entirely omitted. I therefore sent back the project with the necessary alterations, and fixed the payment in five equal portions, the last to be made in May 1710.

He agreed to the amendments, except that about the payments, insisting none could be pretended till the whole quantity of tobacco was received and accounted for, and by his reckoning the last was only to be made in October 1711. This occasioned a very great dispute between us on the 24th inst. at m-r Schafiroff's, nor could I bring him to any better conditions than fixing the first payment in May 1707, the second — in May 1708, the third — in May 1709, the fourth — in May 1710, and the last — in May 1711, with a promise that he would immediately order 10000 rubels to be paid the consul at Archangel. What he most urged for not standing punctually to his former word, was the want of the english fleet at Archangel, part of whose customs should have been applied to satisfy the company, by which accident and other malversations in the trade it is probable the Czar's revenue will fall short near a 100000 rubels this year.

далеко не отвѣчаетъ ожиданіямъ: статья о возвращеніи компаніи 4 копѣекъ съ фунта, въ свое время излишне заплаченныхъ ею, выражена не достаточно опредѣленно; срокъ расплаты вмѣсто пятилѣтняго назначенъ пяти или шестилѣтній, безъ болѣе точнаго обозначенія времени взносовъ, указаннаго въ моемъ предложеніи, положенномъ въ основаніе соглашенія; статья же о безпошлинномъ вывозѣ товаровъ, вырученныхъ продажею табака, вовсе пропущена. Потому я возвратилъ проектъ съ надлежащими исправленіями, причемъ раздѣлилъ уплату на пять равныхъ частей, изъ которыхъ послѣдняя должна быть сдѣлана въ Маѣ 1710 года.

Курбатовъ согласился на исправленіе кромѣ того, которое касается расплаты, указывая на невозможность начать ее пока весь табакъ не принятъ и разсчетъ по пріемкѣ не сдѣланъ; по его соображеніямъ послѣдняя уплата можетъ быть произведена только въ октябрѣ 1711 г. Это вызвало 24-го ноября крупный споръ между нами въ присутствіи Шафирова; однако я едва склонилъ его опредѣлить первый срокъ уплаты на май 1707 г., второй — на май 1708, третій — на май 1709, четвертый — на май 1710, послѣдній — на май 1711 г. и обѣщать, что онъ распорядится о немедленной выдачѣ 10.000 рублей консулу въ Архангельскѣ. Свои отклоненія отъ прежде даннаго слова онъ преимущественно оправдывалъ отсутствіемъ англійскихъ кораблей въ Архангельскѣ, часть пошлинъ съ которыхъ предназначалась на расплату съ компаніей. Это обстоятельство и нѣкоторыя другія торговыя неудачи, по словамъ его, могутъ повлечь за собою недоборъ въ царскихъ доходахъ на 100000 руб.

M-r Curbatoff after some difficulty then promised me an authentic copy of what was concluded, as I had all along required, but yesterday sent me word the agreement was entered and that was sufficient, nor would he grant a copy, it not being usual in the like cases.

There are so many reasons, besides the experience of this officer's fair dealing for insisting on this demand, that I could not but resent the unexpected retraction. M-r Schafiroff however attributes it rather to his ignorance and excessive caution, than ill designs, and has engaged himself to procure positive orders from the Czar for making out the said copy. I have the more reason to rely on his word, having always found this gentleman very fair and honourable, and in this place I must do him the justice to own that he is now fully convinced of the miscarriages in the trade, whereof there have been very severe instances this year as I shall have the honour to acquaint you in a few days, when the english return from Archangel. In the meantime, if you should think fit, when M-r Artamonowitz makes you great protestations of the Czar's friendship, to acquaint him that one good instance would be the using Her Majesty's subjects favourably and the administrating speedy and good justice in such well grounded disputes as they may have with the Czar's officers, which of late has not allways been answerable to the good correspondance between these crowns. Some such

---

Затѣмъ, сдѣлавъ еще нѣсколько затрудненій, Курбатовъ, наконецъ, уступилъ моимъ упорнымъ настояніямъ и обѣщалъ выдать мнѣ офиціяльную копію съ условленныхъ статей, вчера же опять прислалъ сказать, что условіе регистрировано и что этого достаточно, потому копіи онъ мнѣ не выдастъ; такія-де выдачи не въ обычаѣ въ подобныхъ случаяхъ. Такъ какъ многія причины, даже помимо опыта, научившаго не довѣрять Курбатову, вынуждаютъ меня настаивать на своемъ требованіи — неожиданное отрѣченіе отъ даннаго слова не могло не смутить меня. Шафировъ, впрочемъ, поясняетъ поведеніе инспектора скорѣе его невѣжествомъ и необычайной осторожностью, чѣмъ худыми намѣреніями, и взялъ на себя обязательство добыть отъ Царя положительное приказаніе выдать спорную копію. Его слову я довѣрять могу, такъ какъ онъ всегда держитъ себя достойно и честно. Кстати считаю умѣстнымъ отдать ему справедливость и въ томъ, что онъ вполнѣ убѣдился въ злоупотребленіяхъ по торговому дѣлу, которыя въ этомъ году обозначились особенно ярко. Я буду имѣть честь познакомить васъ съ ними вскорѣ, когда англичане возвратятся изъ Архангельска. Въ тоже время не найдете ли вы умѣстнымъ, выслушавъ громкія увѣренія Матвѣева въ дружбѣ Царя, указать ему, что дружба эта могла бы проявиться между прочимъ въ благосклонности къ подданнымъ ея величества, въ скоромъ и справедливомъ разрѣшеніи недоразумѣній, возникающихъ у нихъ съ царскими приставами, что за послѣднее время такія недоразумѣнія не всегда рѣшались такъ, какъ было бы желательно для соблюденія добрыхъ отношеній между дворами англійскимъ и русскимъ.

general hint would certainly have a very good effect and is now more particularly necessary since the forreigners are oblidged to deal with the Czar's officers for the most valuable commodities, who are judges as well as parties, and often use the merchants very unreasonably under pretence of the Czar's interest, by which words they screen their mismanagements from justice and keep up their favour with the prince.

Notwithstanding this long letter I must beg leave to acquaint you with the punishment of a woman of good quality, who with two of her accomplices lately murdered her husband, it being almost as dreadfull, as the crime is abominable.

On the 19th inst. a hole being dug in the ground in a open square, the lady was put in alive and the void filled up with earth to her shoulders, and then a block being laid just before her face, a maid servant, who assisted in the murder, was beheaded, and the other accessory, her steward, who had been her galant, was hanged exactly over her head. The bodies remained a dismal spectacle by her for 24 hours, and then were removed at the intreaty of several persons; but she was left without meat or drink till the 24th at night, when the ground was purposely ramed hard in to hasten her death, or else she might have lived in this miserable posture two or three days longer.

(Public Record Office, Russia, № 7).

Нѣсколько такихъ общихъ заявленій несомнѣнно будутъ очень плодотворны и даже необходимы, такъ какъ иностранцамъ приходится сноситься съ царскими приставами по вопросу о всѣхъ болѣе цѣнныхъ товарахъ, при чемъ пристава являются одновременно и сторонами, и судьями, и нерѣдко обращаются съ купцами крайне неразумно подъ видомъ соблюденія царскаго интереса, прикрывая этимъ путемъ собственную неправду отъ преслѣдованій закона, и выслуживаясь у князя Меншикова.

Не взирая на то, что письмо это вышло очень длиннымъ, позволю себѣ ознакомить васъ съ наказаніемъ, которому подверглась здѣсь женщина, занимавшая хорошее положеніе въ обществѣ. Она недавно съ двумя сообщниками убила своего мужа; понесенное ею наказаніе на столько же ужасно, на сколько отвратительно преступленіе, его вызвавшее.

19-го числа текущаго мѣсяна въ яму, вырытую на площади, женщину опустили живою и засыпали ее тамъ до плечъ; затѣмъ прямо передъ ея глазами поставили плаху, на которой тутъ же обезглавили прислужницу, помогавшую убійцѣ; другаго сообщника — управителя и вмѣстѣ любовника зарытой, повѣсили прямо надъ ея головою. Оба трупа оставались передъ нею; и это ужасное зрѣлище устранено было съ глазъ ея только 24 часа спустя, по просьбѣ многихъ лицъ; сама же она оставалась безъ пищи и питья до ночи 24-го ноября, когда, наконецъ, землю вокругъ нея прибили плотнѣе съ цѣлью ускорить смерть; иначе несчастная прожила бы еще два или три дня въ ужасномъ положеніи.

№ 94. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{18}/_{29}$ December 1706.

Some parties of lithuanian soldiers belonging to prince Wiesnewezky having seized two mails, which were coming from Germany, a month's letters we are now wanting; but this afternoon two packets of later date arrived with the strange news, that the king of Poland had renounced his crown and made a separate peace with Sweden, the first advice whereof we ought to have had near three weeks ago, if the regular course of the posts had not been interrupted.

I am not at all surprised at the peace itself, nor at the secret manner of the transaction: in my letter of the 23 January (3 February) I had the honour to acquaint you, that king Augustus only wanted an opportunity and the king of Sweden's consent to put some such design in practice; in my relation of the 24 July (4 August) I informed you, that several of his saxon councelors had persuaded him to these measures some months ago, and by that of the 26 November (7 December) you may please to find this court had very strong jealousies, that a dangerous negociation was then on foot under the shadow of the truce, which by their treaty ought not to have been made without the Czar's knowledge and consent, whereas the least intimation or explanation therefore was never given to him or his ministers

---

№ 94. Ч. Витворть статсъ-секретарю Гарлею.

Москва 18-го декабря 1706 г. (29-го декабря н. ст.)

Партіи литовскихъ солдатъ изъ арміи князя Вишневецкаго перехватили двѣ почты, шедшія изъ Германіи, и письма за цѣлый мѣсяцъ не дошли до насъ. Но сегодня послѣ полудня прибыли два пакета позднѣйшей отправки съ страннымъ извѣстіемъ, будто король польскій отказался отъ короны и заключилъ сепаратный миръ съ Швеціей. Извѣстіе это дошло бы до насъ недѣли три тому назадъ, если бы правильность почтовыхъ сообщеній не была нарушена.

Меня не удивляетъ ни самый миръ, ни тайна, которою облекались переговоры о немъ. Въ письмѣ своемъ отъ 23-го января (3-го февраля) я имѣлъ честь писать вамъ, что королю Августу недостаетъ только случая и согласія короля шведскаго, чтобы приступить къ переговорамъ; 24-го іюля (4-го августа) я извѣщалъ васъ, что многіе изъ саксонскихъ совѣтниковъ короля уже нѣсколько мѣсяцевъ склоняютъ его къ миру; наконецъ 26-го ноября (7-го декабря) я передавалъ о сильномъ недовѣріи русскаго двора къ опаснымъ переговорамъ, затѣяннымъ подъ прикрытіемъ переговоровъ о перемиріи, котораго король Августъ, въ силу конвенціи съ Россіей, не имѣлъ права заключать безъ вѣдома и согласія Царя; между тѣмъ ни Царь, ни русскій министръ никогда не дѣлали ему и намека на такое согласіе.

and the king's making use of his privy secretary m-r Pfingstein, the known agent of all his unwarrantable intrigues, made them still more suspect foul play, which was in a manner confirmed by the wresting the swedish prisoners out of prince Alexander's hands in such peremptory terms after the battle of Kalish. However it is very astonishing, that in this juncture of time, when all the allies were using their best endeavours for withdrawing the swedes out of Saxony, the king, without expecting the issue of their good offices, should clap up a peace on conditions so dishonourable for his person, so disadvantageous to his best ally, and so ruinous to his own country, as they are reported to be by M-r Schafiroff in his letter to me of the 15th inst. o. s. from Smolensko. The Czar was not then arrived, but expected very suddenly, three couriers being sent to acquaint him with this important news, which will come unexpected to Petersburgh, where he had been rejoicing for the late victory several days, in one whereof he wore the sword taken from general Marderfeld; and on prince Alexander's birthday a nobleman, who had not illuminated his windows, was severely beaten, condemned to the galleys for his life, and deprived of his estate, which was given to a gentleman apointed to marry his daughter.

I believe no one will be more disappointed at this agreement, then the king of Prussia, who had promised to himself some share of the prey for

---

Особенное подозрѣніе возбуждало и то, что король переговоры о перемиріи поручилъ личному секретарю своему, Пфингштейну, извѣстному сообщнику всѣхъ его неблаговидныхъ интригъ. Подозрѣнія эти подтверждались въ извѣстной мѣрѣ и заносчивостью, съ которой король требовалъ шведскихъ плѣнныхъ у князя Меншикова послѣ битвы при Калишѣ. Странно, однако, что въ тоже время, какъ союзники употребляли всевозможныя усилія, чтобы устранить шведовъ изъ Саксоніи, король, не дожидаясь результата ихъ дружескихъ стараній, поспѣшилъ миромъ на условіяхъ, которыя, на сколько я могу судить по письму, присланному мнѣ 15-го декабря ст. ст. Шафировымъ изъ Смоленска, унизительны для него лично, невыгодны его лучшему союзнику, разорительны для его собственной страны.

Въ день отправки этого письма Царя еще не было въ Смоленскѣ, но его ожидали тамъ со дня на день, такъ какъ съ важной новостью о мирѣ къ нему послано три курьера; она должна придти въ Петербургъ совсѣмъ негаданно во время празднествъ, устроенныхъ по случаю калишской побѣды, и распредѣленныхъ на нѣсколько дней. Въ одинъ изъ нихъ Царь наиѣренъ былъ надѣть шпагу генерала Мардерфильда. Какой-то дворянинъ не зажегъ иллюминаціи на своихъ окнахъ въ день рожденія князя Меншикова, и за это былъ битъ нещадно, приговоренъ на пожизненную каторгу и лишенъ имущества, которое затѣмъ отдано другому дворянину, въ приданое его невѣстѣ — дочери.

Полагаю, однако, что никто не ощутитъ такого разочарованія по поводу нежданнаго мира, какъ король прусскій, который мечталъ о долѣ въ добычѣ за свой голосъ при

giving his vote to it, and perhaps the knowledge of his designing once to own Stanislaus may have hastened the king of Poland to this action of despair.

I must beg your pardon for using another hand, being still troubled with a fluxion in my eyes, which makes writing inconvenient.

(Public Record Office, Russia, № 7).

№ 95. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 24 December, (7 January 1707).

On the $^{18}/_{29}$ December I had the honour to acquaint you, that the news of a separate peace in Saxony was at last come hither; and yesterday m-r Schafiroff returned from Smolensko, where the Czar arrived on the 20th o. s., but, after a stay of some few hours, went foreward to his army in Volhinia, whither he had advice that the primate of Poland, the vice-chancellor of the crown, the bishop of Cujavia, the two generals, and several of the chief polish nobility, who had been sacrificed by their king Augustus to the new elected, were already come to consult, what measures they ought to take in this emergency.

M-r Schafiroff gave me a visit this morning, and acquainted me with several particulars relating to the treaty, whereof he has a copy, and all the points are so very injurious to the king, that it can scarce be imagined

---

дѣлежѣ; а можетъ быть именно высказанное имъ однажды намѣренье признать Станислава и подвинуло короля польскаго на отчаянный поступокъ.

Прошу извиненія, что для письма къ вамъ пользуюсь чужой рукою. Я все еще страдаю опухолью глазъ, которая не дозволяетъ мнѣ писать.

№ 95. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 24-го декабря 1706 г. (4-го января 1707 г. н. ст.)

$^{18}/_{29}$ декабря я имѣлъ честь сообщить вамъ, что извѣстіе о сепаратномъ мирѣ, заключенномъ въ Саксоніи, наконецъ дошло и сюда. Вчера Шафировъ возвратился изъ Смоленска, куда Царь пріѣхалъ было 20-го ст. ст., но черезъ нѣсколько часовъ уже отправился въ дальнѣйшій путь къ арміи, на Волынь, гдѣ, какъ ему сообщили, примасъ польскій, вице-канцлеръ королевства, епископъ Куявіи, оба генерала и многіе изъ высшей польской знати, оставленные королемъ Августомъ на жертву новоизбранному, уже собрались для совѣщанія о мѣрахъ, вызываемыхъ настоящими непредвидѣнными обстоятельствами.

Сегодня поутру Шафировъ навѣстилъ меня и познакомилъ со всѣми подробностями мирнаго договора, съ котораго у него есть и копія. Всѣ статьи до того оскор-

how his ministers could take so much pains to prostitute their master's reputation without stipulating any suitable advantage for him or his country, except there be still some hidden mystery of iniquity, which time must bring to light.

The points, which seem most grievous to this court, are first the taking the swedish generals and other officers out of their hands under the most solemn assurances of procuring an exchange or else returning the prisoners; secondly, the giving up prisoners of war the poor remains of the moscovite detachment, who had travelled so far, endured such great hardships, and spent so much of their blood for his service, and thirdly, the sacrificing their plenipotentiary m-r Patkul to the king of Sweden's resentment, though he was protected by the character of a public minister. The king of Poland's conduct has been all of a piece in this whole transaction and carried on with an unnecessary dissimulation.

Some days after the battle of Kalish he writ a letter to the Czar commending the service of prince Alexander and the bravery of his troops and giving new assurances of eternal obligation and friendship. About a fortnight after he ordered lieutenant-general Alart (who though in the Czar's service is a saxon by birth, was recommanded by the king, and was of late entrusted with his affairs in the absence of a minister) to make new protestations of his remaining firm to his alliance, provided he was not abandoned by the

---

бительны для короля, что трудно объяснить себѣ побужденія, допустившія саксонскихъ министровъ такъ старательно унизить своего монарха, не позаботившись выговорить хоть что нибудь въ пользу его или курфиршества, развѣ въ этомъ дѣлѣ есть какая нибудь постыдная тайна, которая выяснится со временемъ.

Московсвому двору особенно обидными кажутся во первыхъ статьи, освобождающія плѣнныхъ шведскихъ генераловъ и другихъ офицеровъ, принятыхъ отъ русскихъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ обмѣнять ихъ или возвратить въ Россію; далѣе — выдача въ качествѣ военноплѣнныхъ остатковъ московскаго отряда, который прошелъ такую даль, вытерпѣлъ столько горькихъ лишеній, пролилъ столько крови за курфирста и, наконецъ, то, что русскій уполномочный, Паткуль, отданъ на жертву гнѣву короля шведскаго, вопреки своему офиціальному дипломатическому сану. Характеръ короля Августа цѣликомъ сказался во всемъ этомъ дѣлѣ и въ ненужномъ притворствѣ, съ которымъ оно велось.

Нѣсколько дней послѣ битвы при Калишѣ онъ писалъ Царю письмо, восхваляя князя Меншикова и храбрость русскихъ войскъ, расточая увѣренія въ неизмѣнной признательности и дружбѣ. Недѣли двѣ спустя онъ поручилъ генералу Алару (который, хотя и состоитъ на русской службѣ, однако, какъ саксонецъ родомъ, рекомендованный Царю королемъ Августомъ, еще недавно вѣдалъ дѣла его за отсутствіемъ королевскаго уполномоченнаго) повторить, что король неизмѣнно преданъ союзу, лишь

Czar. And at his retiring from Warshau, he left a letter on his table, signifying to the senators and his other polish friends, that he was only gone into Saxony to entice the swedes out of that electorate, but would never forsake them nor their interest. However these protestations are little valued here, since it is not doubted but he will stick to his new treatcy with Sweden, having put himself in their power by returning home in such a manner.

The Czar bore this news with greater patience then could have been expected, and seems not cast down with the apprehensions of having so powerfull an enemy fall on him alone; but m-r Schafiroff had orders from him to desire the several forreign ministers as he did me in particular, that they would entreat their masters especially Her Majesty to use their interest with the king of Sweden, that m-r Patkul may be treated in his prison not as a swedish delinquent, but as a public minister, since he had been formerly acknowledged by the king of Prussia and even by the king of Poland himself in that quality, and also that some consideration might be had of the 1600 moscovites, who were to be surrendered by this treaty, being perhaps scarce to be found in history, that ever prisoners of war were given up or even demanded in such a manner.

M-r Schafiroff has orders to prepare a pass for conveying masts and other ship-timber to Riga, in the same manner Her Majesty desired, since

---

бы Царь не покинулъ общаго дѣла. Выѣзжая изъ Варшавы, онъ оставилъ на столѣ письмо, въ которомъ извѣщалъ сенаторовъ и прочихъ приверженцевъ своихъ въ Польшѣ, что отправляется въ Саксонію съ цѣлью изгнать шведовъ изъ курфиршества, но никогда не забудетъ польскихъ друзей своихъ и ихъ интересовъ. Всѣмъ этимъ увѣреніямъ здѣсь, однако, довѣряютъ мало, и не сомнѣваются, что онъ останется вѣренъ новому договору со шведами, во власть которыхъ отдался, возвратясь въ свое курфиршество такимъ образомъ.

Царь принялъ извѣстіе съ бо́льшимъ спокойствіемъ, чѣмъ можно было ожидать и кажется, не падая духомъ, готовъ остаться одинъ лицемъ къ лицу съ могущественнымъ непріятелемъ. Но Шафирову приказано пригласить всѣхъ уполномоченныхъ иностранныхъ государствъ (и—какъ онъ говоритъ—меня въ особенности) къ ходатайству передъ своими государями и особенно передъ ея величествомъ, чтобы они пригласили короля шведскаго обращаться съ заключеннымъ Паткулемъ не какъ съ преступникомъ — шведомъ, а какъ съ посломъ, такъ какъ онъ уже признанъ въ этомъ санѣ королемъ прусскимъ и даже самимъ королемъ польскимъ; а также, чтобы обращено было вниманіе на предположенную по договору выдачу 1600 русскихъ, такъ какъ врядъ ли во всей исторіи найдется примѣръ, чтобы войска передавались въ плѣнъ такимъ образомъ или даже чтобы кто нибудь требовалъ такой передачи.

Шафирову приказано изготовить пропускъ для провоза въ Ригу мачтъ и прочаго корабельнаго лѣса согласно желанію ея величества. Приказаніе это дано вслѣдствіе

I have given fresh asurances, that they were particularly designed for her fleet, whereof he seemed to make some doubt, and I hope it will be ready to foreward to Dantzig by next post.

M-r Curbatoff has also received positive orders to give me out a copy of the agreements for the sale of the company's tobacco.

I must beg leave to congratulate Her Majesty on the happy end of this glorious campaign, which has been carried on with such a continued series of success as I scarce believe has been known in any age, and I hope the next will answer her generous intentions, and prepare the foundations of a lasting and honourable peace for the confederates.

I must beg your pardon once more for using another hand, my eyes being still weak.

Moscow, 26 December 1706 (6 January 1707).

P. S. The post being detained yesterday by reason of the great feast, I have the opportunity to add the following advice, that if the faction in Poland appears any thing strong, I believe they will think of seeking up a third king. The hereditary prince of Moscow is sent for by the Czar in all haste and secrecy, and leaves this place to morrow; I cannot imagine for what reason, except they design him for one of the candidates.

(Public Record Office, Russia, № 8).

новыхъ увѣреній съ моей стороны, что лѣсной матеріялъ требуется преимущественно для королевскаго флота, въ чемъ Царь, кажется, нѣсколько сомнѣвался. Надѣюсь пропускъ будетъ готовъ къ отправкѣ въ Данцигъ съ слѣдующею почтой.

Курбатовъ также получилъ положительное приказаніе выдать мнѣ копію съ условія о продажѣ компанейскаго табака.

Осмѣливаюсь поздравить ея величество со счастливымъ окончаніемъ славной кампаніи нынѣшняго года, которая отмѣчена рядомъ успѣховъ, кажется, безпримѣрныхъ въ теченіи вѣковъ. Надѣюсь, что и слѣдующая кампанія не обманетъ ожиданій ея величества и приготовитъ основаніе прочному и почетному для союзниковъ миру.

Еще разъ вынужденъ просить у васъ извиненія за то, что пишу не собственноручно; глаза мои все еще слабы.

Москва, декабря 26-го 1706 г. (января 6-го 1707 г. н. ст.)

P. S. Такъ какъ почта вчера не отправлялась по случаю праздника, пользуюсь возможностью прибавить слѣдующее извѣстіе: Недовольство въ Польшѣ кажется серьезно; недовольные, повидимому, задумали предложить корону третьему королю. Царь торопливо и тайно отправляетъ въ Польшу царевича-наслѣдника, который выѣзжаетъ отсюда завтра же. Не могу представить себѣ цѣли этой поѣздки, развѣ предполагается предложить царевича однимъ изъ кандидатовъ?

№ 96. M. secretary Harley to the right honourable m-r Whitworth.

Whitehall, 30 December 1706 (10 January 1707).

. . . I find, they (the Russia-merchants) have great hopes, that M-r Artamonowitz, the moscovite ambassador here, will procure them some relief. I cannot but say, that he expresses himself very well disposed to do his utmost in that matter, and he has behaved himself here with a great deal of prudence, but I suppose, these affairs will depend upon what opinion the ministers, who are about His Czarish Majesty, have of them, and what turn they will take in representing them to the Czar.

I have acquainted you before, that the ambassador here has produced full powers to treat not only upon the point of his master's being admitted into the grand alliance, but also of establishing a treaty of commerce. For the former Her Majesty can do nothing therein without the joint consent of her allies, whose opinion Her Majesty's ministers, residing at the several courts, are directed to obtain; and then it will be time enough to know what propositions the ambassador has to make, that his master's coming in may appear to be practicable and useful. As to that of commerce, it is very plain it may be made a very beneficial treaty between the two crowns, therefore there is a commission preparing to pass under the great seal to several of the

---

№ 96. Статсъ-секретарь Гарлей сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 30-го декабря 1706 г. (10-го января 1707 г. н. ст.).

..... Они (купцы, торгующіе въ Россіи) могутъ надѣяться что московскій посолъ Матвѣевъ выхлопочетъ имъ нѣкоторыя облегченія: я могу только сообщить, что, судя по словамъ его, онъ искренно расположенъ сдѣлать для нихъ возможное, а также, что держится онъ здѣсь съ большой осмотрительностью. Полагаю, однако, что подобныя дѣла зависятъ преимущественно отъ взгляда на нихъ царскихъ министровъ и отъ того, какой оборотъ данъ будетъ имъ при докладѣ Царю.

Я уже сообщалъ вамъ, что Матвѣевъ представилъ не только полномочія для переговоровъ о вступленіи государя московскаго въ великій союзъ, но и для заключенія торговаго договора. Касательно перваго изъ этихъ вопросовъ ея величество не можетъ дать никакого отвѣта безъ общаго согласія всѣхъ союзниковъ, мнѣнія которыхъ и поручено собрать уполномоченнымъ при дворахъ ихъ министрамъ королевы. Когда ихъ отвѣты придутъ, еще не поздно будетъ выслушать какія предложенія царскій посолъ, сдѣлаетъ намъ съ цѣлью убѣдить что вступленіе Царя въ союзъ возможно и полезно. Что же касается до торговли, очень легко, кажется, заключить условія очень выгодныя обоимъ государствамъ, потому отдѣльная комиссія занята изготовленіемъ инструкціи за государственной печатью, поручающей всѣмъ лордамъ Совѣта,

great lords of the council, commonly called the cabinet, to treat with the moscovite ambassador, as you will see by a copy of Her Majesty's letter to His Czarich Majesty upon that subject. I will add no more but my hearty wishes of many new and prosperous years to you.

I am, Sir, your R. Harley.

P. S. Give me leave to revive to you a private matter of my own, which was to desire that, if it was possible, one might get an account of what greek manuscripts and what else, relating to the republick of letters, are at Moscow, but if no catalogue can be had of them, I shall despair of having copies made.

(Public Record Office, Russia, № 6).

иначе называемаго Кабинетомъ, вступить въ переговоры съ посломъ московскимъ, что вы увидите и изъ прилагаемой копіи съ письма ея величества королевы къ Его Царскому Величеству по этому поводу. Оканчиваю сердечными пожеланіями вамъ всѣхъ благъ на новый годъ.

Вашъ Р. Гарлей.

Позвольте напомнить вамъ личную мою просьбу: не найдете ли вы возможнымъ дать мнѣ свѣдѣнія о манускриптахъ и другихъ литературныхъ или ученыхъ достопримѣчательностяхъ, хранящихся въ Москвѣ. Если нельзя даже добыть каталога ихъ, мнѣ тѣмъ болѣе придется отчаяться въ возможности добыть копіи.

1707 г.

№ 97. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{1}/_{12}$ January 1706—7.

I have received the honour of your letter of the $^{19}/_{30}$ November concerning the separate peace with the king of Poland and I find this court very well satisfied with the fair and impartial conduct of the allies on that occasion, the intrigue being carried on without their knowledge, and therefore this defection is only charged on the king's inconstant temper and the self-interest of his saxon counsellors. No previous notice had been given to the Czar of this negotiation, and the treaty itself was denied even after the full conclusion, as you may more plainly see by the inclosed copies of two letters from the king to the Czar, the one dated on the 30th October and the other the 20th November. But as these pieces are extremely curious and

1707 г.

№ 97. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 1 января 1706—7 года (12 января 1707 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ $^{19}/_{30}$ ноября по поводу сепаратнаго мира, заключеннаго королемъ польскимъ. Московскій дворъ очень доволенъ честнымъ, безпристрастнымъ поведеніемъ союзниковъ въ этомъ дѣлѣ; вся интрига велась безъ ихъ вѣдома, потому вся вина падаетъ исключительно на непостоянный характеръ короля и эгоизмъ его саксонскихъ совѣтниковъ. Царь не былъ предувѣдомленъ о переговорахъ; существованіе же мирнаго трактата отрицалось даже по совершеніи его, какъ вы легко усмотрите изъ прилагаемыхъ копій съ двухъ писемъ короля къ Царю, изъ которыхъ одно помѣчено 30-мъ октября, а второе 20-мъ ноября. А такъ какъ эти документы въ высшей степени интересны и вполнѣ заслуживаютъ особеннаго вни-

well worth your particular reading, I have added the translation word for word as near as the language would bear, and shall leave the same to your judgement without any of my own reflexions.

I shall use all possible endeavours to give you due information of what measures may be here taken on this occasion, but being at eight hundred miles distance from the place of council and action (which will be the headquarters of the army about Lemberg), early intelligence is very hard to be obtained, and, I have observed seldome, comes timely to your hands by reason of the great distance and frequent disorders of the posts, so that the success or miscarriage of their counsel is generally known before you receive from me the advice of the first design.

The present disposition of this court is to carry on the war, for since this late fatal blow of the king's pen they cannot expect reasonable conditions from Sweden, nor has yet any prince appeared to help them out of this danger by the offer of his mediation; though it is very certain they will grasp at the first tolerable overtures, which may be made them on any side. The army is in a very good condition, recruits more than necessary are already raised, but they have great want of experienced officers. Since Ogilvy is departed, the most they have are saxon men of little reputation, and it is a

---

манія съ вашей стороны, прилагаю переводъ ихъ дословный, на сколько дозволяетъ языкъ, и затѣмъ не вдаваясь въ собственныя размышленія, предоставляю вамъ судить о нихъ.

Приложу всѣ старанія чтобы доставить вамъ надлежащія свѣдѣнія о мѣрахъ, которыя будутъ здѣсь приняты въ виду настоящихъ обстоятельствъ; но, проживая за восемьсотъ миль отъ центра мѣропріятій и театра военныхъ дѣйствій (т. е. отъ главной квартиры арміи въ окрестностяхъ Львова), трудно получать своевременныя вѣсти; по крайней мѣрѣ, на сколько я замѣчалъ, черезъ меня онѣ рѣдко достигали вашихъ рукъ въ желательный срокъ, благодаря разстоянію и частымъ нарушеніямъ почтовыхъ сообщеній; даже вѣсти объ успѣхахъ и неудачахъ въ исполненіи плановъ, задуманныхъ въ русскомъ лагерѣ обыкновенно достигаютъ васъ прежде, чѣмъ мои сообщенія о возникновеніи этихъ плановъ.

Въ настоящее время русское правительство намѣрено продолжать войну, такъ какъ въ виду недавняго роковаго росчерка королевскаго пера, Царь не можетъ ожидать отъ Швеціи разумныхъ условій мира; между тѣмъ ни одна держава не является ему на помощь съ предложеніемъ о посредничествѣ, хотя онъ несомнѣнно ухватился бы за первое сносное предложеніе, сдѣланное ему въ этомъ смыслѣ съ какой бы то ни было стороны. Армія въ прекрасномъ положеніи, рекрутъ собрано болѣе чѣмъ нужно, ощущается только крайній недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ. Со времени отъѣзда Огильви большинство офицеровъ—саксонцы, не заслуживающіе особеннаго

question, whether they will keep their countenance and not fall into some gross disorder on the approach of the enemy.

The Czar's greatest apprehension is least the republic of Poland, coming to acknowledge the new-elected unanimously, should also join with the king of Sweden in the war against Moscovy, which, he thinks, will be very hard, since he never was in with the commonwealth, and is ready to renew his league with any prince actually on the throne and even with Stanislaus himself, provided he would sit still and be contented with his royal acquisition. The Czar is also desirous the allies should interpose with the king of Sweden that, his business being thus done in Poland, he should leave that kingdom in repose, and, if he has any pretensions on Moscovy, should seek to right himself from the frontiers of his own countries, Sweden or Livonia; but this proposal seems so indisgested, that I could not forbear acquainting m-r Schafiroff with my opinion. However, I believe, they will still go on with this request in a letter you are to expect from the Czar, who designs to write to all the confederates about the king of Poland's late conduct.

On the 26 November (7 December) I had the honour to acquaint you that instructions were then sent m-r Artamonowitz to wait on Her Majesty. But I have a letter from prince Alexander Menschikoff (for the emperor

---

довѣрія; сомнительно даже устоятъ ли они, не произведутъ ли какого нибудь значительнаго замѣшательства въ случаѣ приближенія непріятеля.

Царь особенно опасается въ послѣднее время за настроеніе рѣчи посполитой: единодушно признавъ Станислава, она можетъ соединиться съ королемъ шведскимъ противъ Россіи, что еще болѣе затруднитъ войну, которая и безъ того не содѣйствуетъ благосостоянію царскихъ подданныхъ; потому Его Величество готовъ вступить въ союзъ съ любымъ монархомъ, возсѣдающимъ на престолѣ въ настоящее время, хотя бы съ самимъ Станиславомъ, лишь бы онъ согласился сидѣть смирно, довольствуясь королевскимъ титуломъ. Царь желалъ бы также, чтобы союзники заявили королю шведскому, что, покончивъ распрю съ Польшей, онъ долженъ оставить ее въ покоѣ; въ случаѣ же если онъ еще имѣетъ разсчеты съ Россіей—вести ихъ черезъ собственныя границы, черезъ Швецію или Ливонію; но желаніе это такъ мало исполнимо, что я позволилъ себѣ прямо высказать Шафирову свое мнѣніе касательно него. Не смотря на то московскій дворъ, полагаю, будетъ домогаться такого заявленія въ письмѣ, котораго вы можете ожидать отъ Царя, такъ какъ онъ намѣренъ написать всѣмъ союзникамъ письма по поводу послѣдняго поступка короля польскаго.

26-го ноября (7-го декабря) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Матвѣеву отправлены инструкціи, приказывающія ему явиться къ ея величеству, но въ письмѣ, полученномъ мною отъ князя Александра Меншикова (недавно императоръ пожаловалъ

has at last confered that title on him), dated the 4th December o. s. from Janeshoff, (a country-palace four leages from Lemberg, formerly belonging to the king of Poland John Sobiesky), who, not being acquainted with the Czar's previous disposition, tells me that m-r Bruce, a gentleman of scotch extraction and lieut.-general of the artillery, would be dispatched for England. A little time will show whether his or the Czar's nomination must take place.

In my last letter of the 24 December (4 January) I had the honour to acquaint you, that the Czar had been at Smolensko on the 20th December o. s. He designed to keep his christmas at Kieff, and would then proceed to the army, so that in eight or ten days here may be news of his arrival. The hereditary prince followed on the 27th, but his voyage is not so sudden as I was informed, being concerted before the Czar came to Narva; and the orders were brought hither by the great admiral, m-r Apraxin; so that I believe I took up too lightly the notion of his putting in for the crown of Poland, though it is certain the Czar will aim to set up a new king, if he finds the faction of his polish friends strong enough and resolute. But he has a weary game to manage, for perhaps by their open cabals with him they may only seek to make better conditions for themselves underhand with

---

ему княжескій титулъ) и помѣченномъ 4-мъ декабря ст. ст. изъ Янгофа (загороднаго дворца въ четырехъ миляхъ отъ Львова, нѣкогда принадлежавшаго королю Яну Собѣскому) любимецъ царскій, не зная о распоряженіяхъ Государя, разсказываетъ, будто въ Англію отправляется нѣкто Брюсъ, артиллерійскій генералъ-лейтенантъ, изъ шотландскихъ дворянъ. Черезъ нѣсколько времени выяснится которому изъ этихъ назначеній суждено осуществиться: тому ли, которое порѣшилъ Царь, или тому, которое задумалъ Меншиковъ.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 24-го декабря (4-го января) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что 20-го декабря ст. ст. Царь былъ въ Смоленскѣ. Онъ намѣревался провести рождественскіе праздники въ Кіевѣ, а оттуда прослѣдовать къ арміи, такъ что черезъ недѣлю или дней черезъ десять здѣсь, вѣроятно, получится извѣстіе о его прибытіи къ ней. Царевичъ выѣхалъ 27-го, но отъѣздъ этотъ совершился вовсе нетакъ торопливо, какъ говорилось; онъ былъ порѣшенъ еще до пріѣзда Государя въ Нарву, царскій же приказъ по этому поводу привезенъ сюда адмираломъ Апраксинымъ; потому я, кажется, слишкомъ легковѣрно отнесся къ извѣстію о кандидатурѣ царевича на польскій престолъ, хотя Царь, по видимому, дѣйствительно думаетъ предложить корону польскую новому королю, если расположенная къ нему партія окажется достаточно сильною и рѣшительной. Впрочемъ, въ такомъ случаѣ ему предстоитъ очень трудная игра: очень можетъ быть, что поляки открыто пристанутъ къ крамолѣ за одно съ нимъ единственно съ цѣлью подъ-рукой выманить что нибудь въ свою пользу отъ Станислава. Полагаться на самыя торжественныя

Stanislaûs; for the relying on their most solemn protestations is leaning on a broken reed, which may pierce the hand it should sustain.

The project of marching against general Löwenhaupt will be there debated if it can be put in execution without exposing their army to too great hardships and ruining their horse for want of forrage. Whether this succeeds or not, they design the rest of their war to be defensive and when the king of Sweden moves out of Saxony, will retire to their own frontiers, where the two chief passes, Kieff and Smolensko, were pretty well fortified last year, and this spring such other places as are capable, will be put in a posture of defence, their last hopes being to spin out the war till some favourable juncture offers for making peace.

I suppose you will have already had the russian volunteers on your hands, for, though the english fleet failed, some of them went aboard a russian ship, and the rest were put on the dutch fleet to be transported from Holland, as I am now informed by some of the english merchants coming from Archangel, which is the first certain news I had of their motions.

I must beg leave to wish you a happy new year and many of them in all health, prosperity, and satisfaction.

(Public Record Office, Russia, № 8).

клятвы ихъ тоже, что опираться на сломанную трость, которая можетъ пронзить руку, ищущую ея поддержки.

Планъ наступательнаго движенія противъ генерала Левенгаупта будетъ обсуждаться еще разъ: возникаетъ вопросъ, можетъ ли оно быть выполнено, не подвергая армію слишкомъ большимъ трудностямъ, а кавалерію — гибели отъ недостатка фуража? Удастся это движеніе или не удастся — Царь во всякомъ случаѣ думаетъ дать дальнѣйшей войнѣ характеръ оборонительный и отступать къ своей границѣ, какъ только король шведскій тронется изъ Саксоніи. Главные оборонительные пункты этой границы — Кіевъ и Смоленскъ — прекрасно укрѣплены въ прошломъ году, нынѣшнею же весною будутъ укрѣплены и всѣ прочія мѣста, удобныя для обороны. Послѣдняя надежда Царя, очевидно, — продолжать войну, пока не представятся какія нибудь обстоятельства, благопріятныя для заключенія мира.

Вы, полагаю, уже приняли русскихъ волонтеровъ въ свое вѣдѣніе, хотя англійскія суда и не прибыли въ Архангельскъ, такъ какъ нѣкоторые изъ молодыхъ людей отбыли на русскомъ кораблѣ, остальные же — на голландскихъ судахъ съ тѣмъ, чтобы изъ Голландіи перебраться въ Англію. Всѣ эти свѣдѣнія — первыя полученныя мною о судьбѣ волонтеровъ — передали мнѣ англійскіе купцы, возвратившіеся изъ Архангельска.

Позвольте по случаю новаго года пожелать вамъ здоровья, благополучія и довольства на многія лѣта.

№ 98. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{8}/_{19}$ January 1706—7.

On the $^{18}/_{29}$ December I had the honour to acquaint you some lithuanian soldiers had taken away two packets coming from Germany, complaint whereof being made by m-r Schafiroff to prince Wiesnewezky, he sent an answer dated the 18th December n. s. from Kowno, alledging in his justification that he had particular orders from king Augustus to stop those letters and send them sealed to court, because the correspondence might be dangerous in that juncture; but he has given directions for the future that all his officers should let the posts pass by unmolested. This precaution was in all appearance used by king Augustus to keep the knowledge of his treaty from coming to the Czar as long as possible; and has been the last act of his royalty in Lithuania.

Since my last letter of the $^{1}/_{12}$ inst. here is no manner of intelligence from the army in Volhinia, nor can I add any thing to the account I then gave of the liberties they may probably take on the present occasion. Only m-r Schafiroff tells me the form of a circular letter to the allies about the king of Poland's late conduct, which I mentioned by last post, has been already drawn up here and sent to the camp.

The danish envoy, m-r Grundt, has received orders dated the 20th No-

---

№ 98. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 8-го января 1706—7 г. (19-го января 1707 г. н. ст.).

$^{18}/_{29}$ декабря я сообщилъ вамъ, что нѣсколько литовскихъ солдатъ перехватили два пакета, прибывшихъ изъ Германіи. Вслѣдствіе жалобы, отправленной по этому поводу Шафировымъ къ князю Вишневецкому, генералъ прислалъ изъ Ковно отвѣтъ, помѣченный 18-мъ декабря н. ст., въ которомъ заявляетъ въ свое оправданіе, будто получилъ отъ короля Августа особенное распоряженіе перехватить и переслать ему эти письма, такъ какъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ они могли быть опасными; на будущее же время князь распорядился, чтобы его офицеры пропускали почту безпрепятственно. Такая предосторожность, вѣроятно, принята была королемъ Августомъ, чтобы вѣсть о заключенномъ договорѣ возможно-долго не достигла Царя; она являлась послѣднимъ актомъ его королевской власти въ Литвѣ.

Со времени отправки послѣдняго письма моего отъ $^{1}/_{12}$ текущаго мѣсяца, сюда не приходитъ никакихъ вѣстей изъ арміи, расположенной на Волыни; не могу прибавить ничего и о мѣрахъ, которыя русское правительство намѣревается принять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Шафировъ сообщилъ мнѣ только, что проектъ циркулярной ноты къ союзнымъ правительствамъ по поводу недавнихъ поступковъ короля польскаго, о которой я упоминалъ прошлый разъ, уже составленъ здѣсь и препровожденъ въ лагерь.

Датскій посланникъ, Грундтъ, получилъ приказаніе (помѣченное 20-мъ ноября

vember n. s. to inform this court of a conference between secretary Hedges and their envoy in England last October and the assurances that Her Majesty would willingly admit the joint offices of the king of Denmark and had always designed to include the Czar in a general peace, in answer to which a letter has been signed by the Czar, and will be sent to the king this post, thanking him for his good offices, declaring his readiness for a reasonable peace, desiring his mediation in form and intreating him to preserve the confederates in their good intentions.

This has been communicated to me by the danish envoy, who, I perceive, has given very great hopes from the words «included in a general peace», which he supposes is meant of that to be with France; and, my credit being no ways engaged by his overtures, I have not thought proper to undeceive them or him in the present juncture especially till it is better known what the king of Sweden, the king of Poland and Stanislaus are brewing in Saxony.

M-r Schafiroff has received letter of November last from their minister in Constantinople, giving an account of his being unusually caressed by the Ottoman Port and chief ministers, which makes him suspect they may design to begin some war in Europe; they having been observed to use the very same method a little before they broke with the emperor last time...

(Public Record Office, Russia, № 8).

н. ст.) увѣдомить московскій дворъ о совѣщаніи, происходившемъ въ октябрѣ между датскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и статсъ-секретаремъ Геджемъ, въ которомъ послѣдній будто бы увѣрялъ, что ея величество охотно готова содѣйствовать королю датскому въ его стараніяхъ къ примиренію противниковъ и всегда имѣла намѣреніе распространить условія общаго мира на Царя. Въ отвѣтъ Государь подписалъ письмо къ королю, которое отправляется съ этою же почтой; въ немъ онъ благодаритъ за сообщеніе, выражаетъ готовность заключить миръ на разумныхъ условіяхъ, желаніе, чтобы посредничество было формально предложено, и проситъ поддержать въ союзникахъ добрыя къ нему отношенія.

Это сообщилъ мнѣ датскій посланникъ, который, повидимому придаетъ большое значеніе словамъ объ «общемъ мирѣ», полагая, что рѣчь идетъ о будущемъ мирѣ съ Франціей. Такъ какъ я оставался совершенно въ сторонѣ отъ этихъ откровеній, то, въ виду настоящихъ обстоятельствъ и не счелъ нужнымъ разувѣрять «ихъ» или «его», особенно пока невыяснится, что именно король шведскій, король польскій и Станиславъ затѣваютъ въ Саксоніи.

Шафировъ въ ноябрѣ получилъ письма отъ русскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ, въ которыхъ онъ разсказываетъ о необычайно любезныхъ отношеніяхъ къ себѣ со стороны порты и ея главныхъ министровъ, что заставляетъ подозрѣвать Турцію въ намѣреніи начать войну съ которой нибудь изъ европейскихъ державъ. Порта замѣтно слѣдовала той же системѣ нѣкоторое время передъ послѣднимъ разрывомъ съ императоромъ.

№ 99. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 22 January (2 February) 1706—7.

I have received the honour of your letter of the $^{3}/_{14}$ December and see with all possible satisfaction the great firmness and zeal, which the parliament so unanimously show in carrying on the war and complying with Her Majesty's just desires, and I shall be very glad to hear this noble example may encourage the rest of the allies to lay aside all private views, and heartily join their endeavours for obtaining an honourable, safe and lasting peace.

The last letters from the Czar's head-quarters in Volhinia are of the $^{10}/_{21}$ inst. and, as far as I can learn, brought little material; the poles there seeming to continue firm in their former resolutions, and the primate having already issued his writs for an assembly of the nobility to consider what measures may be most proper for maintaining the liberty of the commonwealth in the present juncture. The general of Lithuania, prince Wiesnewezky, has made a truce with general Löwenhaupt, in virtue whereof two of their parties have met together very friendly in Wilna. And it is said he is resolved not to appear at Lemberg on the primate's invitation, though major-generals Pociey and Wollowitz, two of his chief favourites, design to go thither. The success of that meeting will give a great light into the affairs of the north, for, though the gazettes from Germany talk of an ensuing peace

---

№ 99. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 22-го января 1706—7 г. (2-го февраля 1707 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ $^{3}/_{14}$ декабря и испыталъ глубокое удовольствіе, узнавъ о неколебимой твердости и усердіи, единодушно проявленныхъ парламентомъ въ вопросѣ о продолженіи войны и въ сочувствіи справедливымъ стремленіямъ ея величества. Буду очень радъ, если достоинство, проявленное парламентомъ, послужитъ ободряющимъ примѣромъ для союзниковъ, и они, оставивъ личные разсчеты, искренно соединятъ свои усилія къ достиженію почетнаго и прочнаго мира.

Послѣднія письма изъ царской главной квартиры на Волыни помѣчены $^{10}/_{21}$ текущаго мѣсяца и, на сколько я слышалъ, мало содержательны. Въ этой мѣстности поляки, кажется, твердо стоятъ на прежнемъ своемъ рѣшеніи: примасъ выпустилъ граматы, созывающія дворянство для обсужденія мѣръ къ охранѣ общественнаго благосостоянія при настоящихъ обстоятельствахъ. Гетманъ литовскій, князь Вишневецкій, заключилъ съ генераломъ Левенгауптомъ перемиріе, вслѣдствіе котораго два отряда ихъ очень дружелюбно встрѣтились въ Вильнѣ. Говорятъ, князь не пріѣдетъ въ Львовъ по приглашенію архіепископа—примаса, хотя его любимцы, генералъ-маіоры Почай и Воловичъ, собираются туда. Успѣхъ этого съѣзда много поможетъ выясненію сѣверныхъ дѣлъ; покуда, хотя объ германскія газеты и говорятъ о близкомъ мирѣ

between Sweden and Moscovy, these ministers protest they have no knowledge of any step hitherto made for that purpose....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 100. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 31 January (11 February) 1706—7.

Though by the present situation of affairs in the north the intelligence of my station ought to be necessary and entertaining, yet my present distance from the court makes me incapable of giving it either timely or exact. The story of Smiegalsky's double treachery might have been diverting if sent in due season, before the gazettes had given it by piece meal.

Disgusted at the king of Poland, this famous partisan sollicited for preferment under the Czar, and obtained a commission for major-general, in virtue whereof he forced the palatin of Kieff with all his family and the other polish prisoners out of the saxon's hands; and with this booty came to make his court to the Czar, but on the road the palatin's lady prevailed on him to recant by the flattering hopes of marrying her daughter and becoming under-general of the crown. And then to recommend himself to the king of Sweden and his new friends, he designed to have seized on prince Alexander, but that project miscarrying, he took up with major-general

---

между Швеціей и Россіей, царскіе министры увѣряютъ, что они не слыхали ни о малѣйшемъ шагѣ къ такому примиренію.

№ 100. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 31-го января 1706—7 года (11-го Февраля 1707 г. н. ст.).

Хотя при современномъ положеніи дѣлъ на сѣверѣ сообщенія изъ моего настоящаго мѣстопребыванія, повидимому, могли бы представлять и пользу, и интересъ,— отдаленность отъ двора не позволяетъ мнѣ присылать вамъ извѣстія точныя и своевременныя. Эпизодъ двойнаго плутовства Смигальскаго былъ бы довольно забавенъ, передай я его во время, прежде чѣмъ разсказъ о немъ появился по частямъ въ газетахъ.

Разочарованный въ королѣ польскомъ, этотъ знаменитый партизанъ, просилъ о зачисленіи себя на царскую службу; получилъ званіе генералъ-маіора, и въ новой должности отбилъ палатина кіевскаго со всей семьей и другихъ польскихъ плѣнныхъ изъ рукъ саксонскихъ властей. Съ этой добычей Смигальскій отправился къ Царю, но по дорогѣ жена палатина склонила его на измѣну, обѣщавъ выдать за него свою дочь и доставить ему званіе помощника короннаго гетмана. Чтобы зарекомендоваться королю шведскому и новымъ друзьямъ, Смигальскій задумалъ увезти князя Меншикова; когда же это ему не удалось, онъ захватилъ генералъ-маіора Пфлуга, котораго

Pflug, whom he met accidentally going to the head quarters after he had been visiting the several posts of his regiment. This general afterwards found means to escape and is retired to Breslau in Silesia; but to revenge the affront, the moscovites since continue to take as many saxons prisoners, as they can lay hold on.

The last letters from the army of the $^{16}/_{27}$ January bring advice that neither the Czar, nor prince Alexander Menschikoff will come hither this winter, their presence being absolutely necessary in Poland, where the primate with the nobility of his faction seem still resolved to chose a new king, and have unanimously offered the crown to prince Constantin, second son to the late king Sobiesky. Should he refuse the proposition, prince Wiesnewezky stands the fairest to succeed, and many think he absents himself from the counsel at Lemberg that his friends may have the better opportunity of promoting his interest.

The king of Prussia has also assured this court by his envoy that he will not be too forward in owning Stanislaus, but act in concert with the allies.

The Czar in a letter of the $^{8}/_{19}$ January to m-r Schafiroff makes mention of certain advice that the Ottoman Port has already ordered 15.000 turks to succour prince Ragoczi; and being likewise informed from several hands that the king of Sweden designed to offer or even force his mediation on the confederates, he ordered m-r Schafiroff to sound whether in that case Her

---

нечаянно встрѣтилъ по дорогѣ къ главной квартирѣ, куда Пфлугъ возвращался послѣ осмотра постовъ, порученныхъ его полку. Впослѣдствіи плѣнный генералъ успѣлъ убѣжать и пробраться въ Бреславль, въ Силезію; но, чтобы отомстить за обиду, русскіе стараются теперь захватить возможно больше плѣнныхъ изъ саксонцевъ.

Послѣднія письма изъ арміи помѣчены $^{16}/_{27}$ января. Они извѣщаютъ, что ни Царя, ни Меншикова эту зиму здѣсь не будетъ, такъ какъ ихъ присутствіе въ Польшѣ рѣшительно необходимо. Примасъ и дворяне—его сторонники, кажется, остаются при рѣшимости избрать новаго короля и единогласно предложили корону принцу Константину, второму сыну покойнаго короля Яна Собѣскаго. Въ случаѣ же если онъ откажется, ближайшимъ кандидатомъ называютъ князя Вишневецкаго; многіе полагаютъ даже, будто и отъ львовскихъ совѣщаній онъ удаляется преимущественно для того, чтобы друзьямъ его было удобнѣе позаботиться объ его интересахъ.

Король прусскій тоже увѣдомилъ своего посланника, что не станетъ торопиться признаніемъ Станислава, намѣреваясь дѣйствовать сообразно съ намѣреніями союзниковъ.

Царь въ письмѣ къ Шафирову отъ $^{8}/_{19}$ января упоминаетъ о слухѣ, будто оттоманская порта уже отправила 15.000 турокъ на помощь князю Рагочи. Онъ также предувѣдомленъ со многихъ сторонъ о намѣреніи короля шведскаго предложить свое посредничество союзникамъ или даже вынудить ихъ согласіе на такое посредничество; потому Царь приказалъ Шафирову выяснить, не пожелаетъ ли ея величество, въ

Majesty might not be willing to enter into a particular treaty with him or else admit him into the grand alliance.....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 101. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 31 January (11 February) 1706—7.

Having in my private relation of the $^{18}/_{29}$ July 1705 laid before you a short view of this commerce in general, and occasionally mentioned most of the particulars in my other letters of that year, I had little material to add before the late trade-time in Archangel and till the return of the english merchants. But some of them now designing to go home by land, I would not neglect this opportunity of sending my letters safely into Germany and giving you some account of what had since past in 1706.

To form a better judgement of the trade itself, it may be necessary to have some knowledge of the country-coin, which is copecks or small pieces of silver. The hundred make a rubel and were formerly currant in exchange, and allmost equal in value to ten shillings, and though the government much lessened by degrees their intrinsic worth, yet the national credit still remained till the beginning of this war, when, by an unwary project of multiplying the species, they were suddenly reduced to half value, so that a hun-

---

случаѣ если вѣсти о намѣреніяхъ короля оправдаются, вступить въ отдѣльный союзъ съ Россіей или включить Россію въ «великую алліянцыю»....

№ 101. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 31-го января 1706—7 г. (11-го февраля 1707 г. н. ст.).

Въ отчетѣ, представленномъ мною $^{18}/_{29}$ іюля 1705 г., я изложилъ вамъ краткій обзоръ здѣшней торговли, а при случаѣ въ другихъ письмахъ того же года упоминалъ о нѣкоторыхъ ея частностяхъ; хотя къ сказанному въ обзорѣ мнѣ до послѣдняго торговаго сезона въ Архангельскѣ и до возвращенія оттуда англійскихъ купцовъ прибавлять приходилось немного. Но, такъ какъ многіе изъ нашихъ торговцевъ намѣрены отправиться на родину сухимъ путемъ, не хочу пропустить случая благополучно препроводить свои письма въ Германію и дать вамъ отчетъ о событіяхъ 1706 года.

Чтобы яснѣе представить себѣ здѣшнее торговое дѣло, необходимо имѣть понятіе о мѣстной небольшой серебряной монетѣ—копѣйкѣ. Сотня такихъ копѣекъ составляетъ рубль. Копѣйки прежде охотно принимались къ размѣну, при чемъ обыкновенно приравнивались десяти шиллингамъ; и хотя правительство постепенно уменьшало ихъ дѣйствительную стоимость, государственный кредитъ не колебался до начала настоящей войны, когда, вслѣдствіе необдуманнаго проекта объ умноженіи денежныхъ знаковъ, достоинство копѣйки сразу понизилось на половину, такъ что сто

dred and ten scarce weigh a crown; notwithstanding the Czar had then most need of remittances to supply his ally of Poland, and his most valuable commodities were allready granted in monopolies to private persons, so that the merchant having nothing left to make a return for his bills without great loss, the exchange fell in proportion, and 200.000 dollars (instead of 400.000 dollars—the common price formerly) was scarce allowed for 200.000 rubels, by which king Augustus continually lost half of the subsidies he expected; and at last the march of the army into Lithuania so overstocked that duchy with copecks, that they went by weight, though they used to have the same credit there as in Moscow. Thus both courts began to suffer very severely by these disorders, to remedy which several projects were set on foot during their stay at Grodno. The first was by melting down the copecks into a base-money of Poland called tymphs, six whereof pass for a dollar, though they do not contain half so much silver. After this manner, 500,000 rubels were coined for the king of Poland's use at Königsberg, which with the additional alloy made 600.000 tymphs or 100,000 dollars, being double the worth of what he could receive by exchange, and the Czar's mint here was set on work for the same purpose, but soon stoped at the king's instances, who had reason to apprehend such a glut of false money would soon be discovered and engage the whole country to revolt from him.

The next expedient was a contract with the king of Poland's jew, who

---

десять штукъ по вѣсу едва равнялись кронѣ. Между тѣмъ Царь, именно въ это время особенно нуждаясь въ переводахъ для субсидій своему союзнику въ Польшѣ, отдалъ лучшіе предметы торговли на откупъ частнымъ лицамъ; потому купцамъ невозможно стало дать что либо въ обмѣнъ за свои обязательства безъ большихъ потерь; курсъ палъ пропорціонально, за 200.000 рублей едва предлагали 200.000 долларовъ (между тѣмъ прежде обыкновенно за туже сумму предлагалось 400.000 долларовъ); черезъ это и король Августъ постоянно лишался половины ожидаемыхъ субсидій; наконецъ при походѣ въ Литву, княжество это до того переполнилось легковѣсной монетой, что ее принимали не иначе, какъ на вѣсъ, хотя прежде она ходила тамъ также свободно, какъ въ Москвѣ. Оба двора сильно страдали отъ такого безпорядка. Чтобы помочь бѣдѣ, за время стоянки арміи въ Гродно предложено было нѣсколько проэктовъ. Первый предлагалъ перечеканить копѣйки въ счетную польскую монету, тимфы, которыхъ мѣняютъ шесть на долларъ, хотя въ нихъ серебра нѣтъ и на полдоллара. Для короля польскаго, дѣйствительно выбито было въ Кенигсберѣ 50.000 рублей по этой системѣ, что по курсу составило 600 тимфовъ или 100.000 долларовъ, т. е. вдвое противъ стоимости копѣекъ при размѣнѣ. Тогда и московскому монетному двору данъ былъ приказъ заняться тою же работой, но остановили ее по настоянію короля, который имѣлъ основаніе опасаться, какъ бы изобиліе фальшивой монеты не обратило на себя вниманіе и не вызвало противъ него общаго недовольства въ краѣ.

Второй уловкой послужилъ контрактъ съ польскимъ евреемъ, который обязался

undertook to pay his master 400,000 dollars for a certain quantity of Russia-hides to be exported without custom. In consequence of this agreement the hides were bought up at a low rate by the Czar's treasury, and the jew came hither to receive them, but meeting with several cavils in the performance and the swedes having spread themselves in Lithuania, where he had hopes of vending the greatest part, he was obliged to return without his bargain after a vain attendance of many weeks. When general Patkul being imprisoned, the saxon army beaten soon after, and most of the moscovite troops cut off near Frauenstad, this court never had any real intentions of remitting more money, and several bills, which had been drawn by the general on the late chief minister, count Golowin, were sent back protested.

However, the court being unwilling to loose by the hides now in their hands, some of their projectors undertook to put them off at Archangel for an extravagant price, provided orders might be issued, that none should be sold by private persons, till these were disposed of. The hopes of gain prevailed with the officers concerned in the direction, though I immediately represented the ill consequences to m-r Schafiroff, who agreed in the opinion, but had not power to procure redress in the Czar's absence. The event more then justified these remonstrances, for, the manager of the sale having kept exactly to his instructions, and the forreigners not being willing or able to comply with them, the ships designed to load hides were forced to

---

выплатить своему государю 400.000 долларовъ за право вывезти безпошлино опредѣленное количество русскихъ кожъ. Вслѣдствіе этого контракта царская казна скупила кожи по низкой цѣнѣ, и еврей пріѣзжалъ сюда получать ихъ, но разныя придирки при сдачѣ и вторженіе шведовъ въ Литву, куда онъ надѣялся сбыть большую часть своей покупки, принудили его возвратиться безъ товара послѣ нѣсколькихъ недѣль напраснаго ожиданія. Послѣ ареста генерала Паткуля и пораженія, которое вскорѣ затѣмъ потерпѣла саксонская армія, послѣ гибели русскихъ войскъ при Фрауенштедтѣ, русскій дворъ уже и не думалъ серьезно о дальнѣйшихъ выдачахъ; всѣ же требованія, предъявленныя покойному графу Головину, возвращались обратно съ протестомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительству не хотѣлось терять пріобрѣтенныя кожи; добытчики предложили продать ихъ въ Архангельскъ за чрезвычайныя цѣны, конечно издавъ предварительно указъ, которымъ частнымъ лицамъ продажа кожъ запрещена до сбыта кожъ казенныхъ. Надежда на выгоду повліяла на рѣшеніе лицъ, которыя вели это дѣло, не смотря на то что я немедленно выяснилъ Шафирову грустныя послѣдствія такого разсчета и что онъ одобрилъ мое мнѣніе; онъ не могъ ничего поправить за отсутствіемъ Царя. Событія болѣе чѣмъ оправдали мои опасенія: завѣдовавшій продажею точно держался данныхъ инструкцій, иностранцы же не захотѣли или не могли

be content with some small quantities the freighters had already lying there, and filled up the rest of their cargo with wax, tallow, fish, and such other small commodities as would turn least to their disadvantage; by which means not above seven thousand puds (or forty pounds weight) of the Czar's hides were sold, and though counter-orders were sent from Moscow, when the ill fate of this project was known, they came too late for the market, so that not 200.000 puds were shiped off instead of 200.000 which was the usuall vent, and, at a modest computation, the Czar lost by this and his customs a 100.000 rubels, nor did his subjects hope for double that sum, the forreigners beating them down to their own terms, when the time of shiping was over and the russes wanted ready money for their goods.

The misfortune of the english fleet not arriving this summer has been a considerable loss to the nation and the private merchants, since above 800 bales of cloth would have been immediately taken off, part of which want has now been supplied by the hollanders, but the disappointment was infinitely greater to the native russians, who usually trading on a year's credit, paid the forreigners with the return of their own goods, and there being no occasion of the inland-commodities for want of the shipping this season, they were either obliged to part with them at very low rates or else to take up money à 12 or 16 procent to satisfy their creditors, and on the contrary the english have sold all the rubish of their warehouses. The

---

согласоваться съ ними; корабли, предназначенные для нагрузки кожъ, принуждены были удовольствоваться незначительнымъ грузомъ кожъ раньше заготовленныхъ фрахтовщиками, пополнивъ его воскомъ, саломъ, рыбою и другимъ мелкимъ товаромъ, чтобы по возможности избѣжать убытковъ. Казенныхъ кожъ продалось не болѣе 7000 пудъ (сорокафунтовыхъ единицъ вѣса). Когда неудача выяснилась, прежній указъ былъ отмѣненъ распоряженіемъ изъ Москвы, но вѣсть объ отмѣнѣ запоздала на рынокъ, такъ что вмѣсто обычныхъ 200.000 пудъ погружено только 20.000 пудъ, т. е., посамому умѣренному разсчету Царь на своемъ товарѣ и на вывозныхъ пошлинахъ съ него потерпѣлъ убытку около 100.000 рублей, которыхъ нѣтъ надежды и пополнить, такъ какъ, по закрытіи навигаціи, когда русскіе нуждаются въ наличныхъ деньгахъ за товаръ, иностранцы сбиваютъ цѣны до любыхъ размѣровъ.

Несчастіе, помѣшавшее англійскому флоту прибыть въ Архангельскъ прошлымъ лѣтомъ, повлекло за собою значительныя потери для націи и для частныхъ торговцевъ, такъ какъ около 800 тюковъ сукна можно было бы продать немедленно по привозѣ. Часть этого требованія удовлетворена голландцами. Несравненно тяжелѣе бѣда отозвалась на природныхъ русскихъ, которые обыкновенно торгуютъ, кредитуясь на годъ, т. е. платятъ иностранцамъ доходами съ собственнаго товара; нынѣшній же годъ за недостаткомъ фрахта русскіе товары оставались безъ сбыта; пришлось или уступить его по крайне дешевой цѣнѣ, или занять деньги для уплаты кредиторамъ по 12—16 процентовъ; англичане же продали даже бракъ изъ своихъ

country has also suffered in general, especially in their hemp-trade, whereof the hollanders have not taken above a 100.000 puds, though the english fleet used to carry off 600.000 or 700.000 of them.

You may please to remember, that with my letter of the $^{10}/_{21}$ November 1705 I sent a copy of my memorial concerning some abuses in the hemp-trade at Archangel, considerable quantities of bad hemp having been forced by the Czar's officers on several english merchants, though their bargain was for the cleanest sort. Count Golowin allways kept me in hopes of finishing this affair; but was prevented by his several voyages and death, and, when the english came down to Archangel, they found orders not only to pay for all the bad hemp then lying on their hands, but to receive an other parcel, which should have been delivered them the year before, though the price was now considerably fallen. But the merchants refusing to consent and applying to me by letter, I gave in a memorial to the office of admiralty in their behalf on the 12 September, to which I received the answer, but that being no ways satisfactory, I made an other reply, which has had the good effect that the Czar's officers have now actually received back all the bad hemp, and quitted their pretension of oblidging the merchants to take more. I here inclose all the papers in high dutch, though relating to a particular affair I scarce thought them worth a translation or the honour of your perusal.

кладовыхъ. Россія вообще потерпѣла значительно; особенно неудачно шло дѣло съ пенькой: голландцы едва купили 100.000 пудъ, между тѣмъ какъ англичане обыкновенно закупали по 600, по 700 тысячъ пудовъ.

Вы, конечно, вспомните, что при письмѣ своемъ $^{10}/_{21}$ ноября 1705 г. я отправилъ вамъ копію съ записки, представленной мною по поводу нѣкоторыхъ злоупотребленій при торговлѣ пенькою въ Архангельскѣ: царскіе пристава заставили многихъ англійскихъ купцовъ принять дурную пеньку, не смотря на то, что они заключали условіе о доставкѣ самаго чистаго сорта. Графъ Головинъ всегда поддерживалъ во мнѣ надежду уладить дѣло, но постоянные разъѣзды и смерть помѣшали его намѣреніямъ. Когда англичане прибыли въ Архангельскъ, они не только нашли тамъ приказаніе уплатить за всю дурную пеньку, сданную имъ на руки, но еще припять, не смотря на значительно понизившіяся цѣны, часть пеньки, заготовленной для нихъ въ прошломъ году. Купцы, однако, не согласились на это и прислали мнѣ протестъ, который я 12 сентября и препроводилъ адмиралтейству при запискѣ, написанной въ защиту ихъ, на что получилъ отвѣтъ, но, признавая его отнюдь неудовлетворительнымъ, я составилъ новое возраженіе, вслѣдствіе котораго царскіе пристава получили плохую пеньку обратно и вынуждены были прекратить свои домогательства касательно дальнѣйшей ея пріемки. Прилагаю всѣ эти документы въ переводѣ на голландскій языкъ. Я счелъ ихъ достойными перевода и вашего лестнаго вниманія, не смотря на то, что они касаются частнаго дѣла.

It is very certain the Czar has no right information of these miscarriages, and there are very little hopes that they will be duely laid before him or considered in the care and hurry of this war, much less that the trade should be regulated or the exactions removed in the present necessities, but when a peace comes, these amendments will be obvious and easy, and it is probable their commerce will in time be brought on a tollerable footing; and here is no small prospect of advantage for the english nation, particularly by the tobacco and cloath, which allready begins to be in vogue, since the introduction of forreign dress and manners, and is not only the livery of the army, but will become the wear of fashionable people; who heretofore used long vests of silk and upper casaks of blew calico or rich atlas lined with furrs, which, only appearing on gala-days, descended from father to son as family-jewels do in other places, so that here was little consumption of our manufacture.

The english trade would still increase considerably if any expedient could be found to reconcile the interest of the moscovite and East-India companies about introducing raw silk from a province of Persia, called Chilan, which lyes on the Caspian sea. This traffick is now in the hands of some armenians, who have a permission from the king of Persia, and bring yearly great quantities hither by Astrakhan up the river Wolga, six hundred

---

Царь, конечно, въ точности не знаетъ о всѣхъ этихъ злоупотребленіяхъ и мало надежды, чтобы ему донесли о нихъ надлежащимъ образомъ и чтобы они подверглись внимательному изслѣдованію въ виду заботъ и суматохи, вызванныхъ войною; еще менѣе можно вообще ожидать приведенія торговаго дѣла въ порядокъ или устраненія вымогательствъ при настоящихъ нуждахъ Россіи. Но, какъ скоро настанетъ миръ, потребность измѣненія господствующихъ порядковъ станетъ очевидною; оно сдѣлается безъ труда, и русская торговля вѣроятно станетъ со временемъ на сносную ногу. Тогда для Англіи могутъ представиться не малыя выгоды, особенно по торговлѣ табакомъ и сукнами, на которыя съ введеніемъ иноземной одежды и иноземныхъ обычаевъ является спросъ: они требуются не только для арміи, но и для достаточныхъ людей, которые до сихъ поръ носили длинныя шелковыя одежды и верхніе казакины изъ синей шерстяной матеріи или богатаго атласа, отороченнаго мѣхами, которые надѣвались при торжественныхъ церемоніяхъ и переходили по наслѣдству отъ отца къ сыну, какъ въ другихъ странахъ переходятъ фамильные бриллианты, такъ что нашихъ мануфактурныхъ произведеній здѣсь употребляли мало.

Англійская торговля можетъ еще значительно развиться, если удастся найти путь къ примиренію интересовъ русской торговли съ интересами остъ-индской компаніи по ввозу сыраго шелка изъ персидской провинціи Гилана, прилегающей къ Каспійскому морю. Эта торговля въ настоящее время находится въ рукахъ нѣсколькихъ армянъ, которые, пользуясь разрѣшеніемъ шаха персидскаго, ежегодно привозятъ сюда черезъ Астрахань по Волгѣ значительныя количества шелка; такъ нынѣшней зимой

bales being either come or expected this winter. From hence it was actually sent to Holland, but now the armenians will load two ships for Copenhaguen, where they are endeavouring to settle a trade and manufacture. The returns are generally made in Holland's cloath and some few pieces of english cloath or stuffs, which they buy up here at great disadvantage with ready money, for the merchants cannot barter commodities with them, having not liberty to send the silk into England. However I am credibly informed, that it is much finer then what comes from Turkey, and still much cheaped than what is sent from Persia by Aleppo, and therefore I think it my duty humbly to represent, what great advantage might accrue to the nation by laying open this trade to the province of Chilan through the Czar's dominions; when in England all sort of silk manufactures might be worked finer and cheaper than at present, great part of this commodity be diverted from other countries where it now runs and more english cloath be sent out in exchange. I am very sensible any such proposal will meet with very powerful opposition in England; but the national advantage ought to be préferred to any interest of private persons, especially since they only exclude their own country, but cannot prevent this exportation into other nations, who now reap the sole advantage of the prohibition.

Before I close this letter, I must beg leave to acquaint you with some

---

въ Москву прибудетъ, по крайне мѣрѣ ожидается, шесть тысячъ тюковъ. Отсюда его обыкновенно отправляли въ Голландію, но въ настоящее время армяне думаютъ нагрузить два корабля въ Копенгагенъ, гдѣ они стараются положить основаніе торговому и мануфактурному дѣлу. Обратно они обыкновенно везутъ голландское сукно и нѣсколько штукъ англійскаго сукна или англійскихъ матерій, которыя покупаютъ здѣсь по крайне невыгоднымъ цѣнамъ, на чистыя деньги, такъ какъ купцы наши не могутъ мѣняться съ ними товаромъ, не имѣя права отправлять шелкъ въ Англію. Лица, достойныя довѣрія, говорили мнѣ, будто этотъ шелкъ много лучше того, который доставляется изъ Турціи, и много дешевле вывозимаго изъ Персіи черезъ Алеппо; потому долгомъ считаю почтительнѣйше указать, какія выгоды Англія можетъ извлечь, открывъ торговлю съ Гиланомъ черезъ царскія владѣнія: она въ состояніи будетъ выдѣлывать всякаго рода шелковыя ткани лучше и дешевле чѣмъ теперь; значительную часть этого товара можно будетъ отвлечь отъ другихъ странъ, куда онъ идетъ теперь, а въ обмѣнъ за него можно будетъ вывозить болѣе англійскаго сукна. Сознаю, что мои предположенія встрѣтятъ сильную оппозицію въ Англіи, но выгоды націи должны имѣть предпочтеніе передъ выгодами отдѣльныхъ лицъ, тѣмъ болѣе если лица эти, устраняя свое отечество отъ выгодной торговли, въ тоже время не могутъ препятствовать вывозу даннаго предмета въ другія страны, которыя однѣ и пользуются выгодами устраненія Англіи.

Позвольте еще, прежде чѣмъ я закончу это письмо, ознакомить васъ съ нѣко-

particular passages, which look like abuses in this trade: for these two years past m-r Stiles has been one of the Czar's commissaries to dispose of the hemp at Archangel, though he enjoys all the priviledges of his birth in England; but how the same person can sell well for one kingdom, and buy advantageously for an other at the same time you are best able to judge. Another point is that one m-r Westorff, born in this town of dutch parents, and enjoying all the rights of a russian burger, came into England about three years ago, was naturalized there, and made free of the russian company, purely to have the allowance of trade and freedom of customs, though it is very probable he never had thoughts of fixing himself or estate in England, since he cannot stir out of this country without the Czar's leave. One M-r Twist, another young dutchman, born here, has been last year in England for the same purpose, which by degrees may draw a considerable part of this traffick into the hands of other forreigners and hollanders under their names, so that the nation may reap no manner of advantages, and must probably lose by their accession. But these instances I only give for your private curiosity, since I think there is no reason to draw upon myself the odium of such informations, it being the company's business more immediately to prevent, what must at last necessarily prove to their disadvantage,

---

торыми случаями изъ здѣшней торговли, которыя мнѣ кажутся злоупотребленіями. Два послѣдніе года однимъ изъ царскихъ коммисіонеровъ по сбыту пеньки былъ Стайльсъ, не взирая на то, что онъ пользуется всѣми правами лицъ, рожденныхъ въ Англіи. Вы легко можете себѣ представить какъ удобно данному лицу быть въ тоже время хорошимъ продавцемъ со стороны одного государства и соблюдать выгоды другаго государства, являющагося покупателемъ. Другой случай таковъ: нѣкто Весторфъ, родившійся въ Москвѣ отъ родителей-голландцевъ, пользующійся всѣми правами лицъ русскаго происхожденія, года три тому назадъ прибылъ въ Англію, принялъ англійское подданство и отказался отъ участія въ Русской компаніи, единственно съ цѣлью получить право на торговлю и освободиться отъ пошлинъ по ней, хотя онъ по всѣмъ вѣроятіямъ и не думаетъ основаться въ Англіи, такъ какъ не можетъ выбыть изъ русскаго подданства безъ разрѣшенія Царя. Нѣкто Твистъ, другой молодой человѣкъ изъ голландцевъ, родившихся въ Москвѣ, въ прошломъ году ѣздилъ въ Англію съ тою же цѣлью. Такимъ путемъ часть русской торговли можетъ мало по малу перейти въ руки голландцевъ и другихъ иноземцевъ подъ ихъ собственнымъ именемъ. Англія, принимая ихъ, ничего не выиграетъ, а вѣроятно будетъ въ убыткѣ.

Я впрочемъ привожу эти примѣры только вамъ лично, къ свѣдѣнію, полагая, что мнѣ нѣтъ основанія повлекать на себя укоры за такія сообщенія. Компанія обязана сама заботиться о предупрежденіи всего, что рано или поздно можетъ оказаться для нея невыгоднымъ, хотя, при дѣлахъ, которыя мнѣ приходилось вести

though by what I have had to negotiate for them here I have too often found that every man's concern is scarce any one's at all. I here likewise add a list of all such commodities as were imported to Archangel last year.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 102. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{5}/_{16}$ February 1706—7.

In my letter of the $^{1}/_{12}$ January and several others since, I had the honour to acquaint you, that the apparent dispositions of this court were for carrying on the war; and great preparations are making all along the frontiers from Kieff to Novgorod; and m-r Schafiroff has often assured me there was no likelyhood of any peace, though the gazettes from Germany and many particular letters have been filled with the reports of an underhand negotiation. But some persons lately come from the army, giving out that a treaty was on foot, by which the Czar is to keep Ingria and Petersburgh on condition of paying a sum of money and joining his forces with Sweden and Poland against the allies, and being further informed that all the acts, which ever passed between this empire and Sweden have been secretly copied out by order, I endeavoured to learn something from m-r Schafiroff before he set out last night for the army, whither he has been called by two or three letters from the Czar.

здѣсь въ интересахъ компаніи, я слишкомъ часто имѣлъ случай убѣдиться, что дѣло, касающееся всѣхъ, едва ли касается кого нибудь.

Прилагаю еще списокъ всѣхъ товаровъ, ввезенныхъ въ Архангельскъ въ минувшемъ году.

№ 102. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 5-го февраля 1706—7 г. (16-го февраля н. ст.).

Въ письмѣ отъ $^{1}/_{12}$ января и нѣсколькихъ другихъ, отправленныхъ позже, я уже имѣлъ честь сообщать вамъ, что русское правительство, по видимому, намѣревается продолжать войну и дѣлаетъ большія приготовленія вдоль всей границы отъ Кіева до Новгорода; Шафировъ также не разъ увѣрялъ меня, что о мирѣ никто не помышляетъ, хотя германскія газеты и частныя письма изъ Германіи и переполнены извѣстіями о тайныхъ переговорахъ. Нѣсколько лицъ, недавно прибывшихъ изъ арміи, передаютъ будто ведется дѣло о трактатѣ, въ силу котораго Царь пріобрѣтаетъ Ингрію и Петербургъ за опредѣленную сумму денегъ и обязуется соединиться съ Швеціей и Польшей противъ союзниковъ; они кромѣ того слышали, будто отдано секретное приказаніе списать всѣ акты, когда бы то ни было состоявшіеся между Россіей и Швеціей. Я старался разузнать что либо по этому поводу отъ Шафирова до его отъѣзда къ арміи (онъ выѣхалъ прошлою ночью, такъ какъ Царь въ двухъ или трехъ письмахъ требо-

M-r Schafiroff seemed entirely ignorant of the matter, alledging these reports were only given out by the swedes to increase their own credit and make the Czar suspected by the allies; that he was too wise to run himself into new intricacies by such dangerous engagements and so contrary to the propositions he still dayly offers to the allies and, though he should be always willing to consent to a reasonable peace, yet he was not reduced to the extremity of huddling up one so shamefully as had been done in Saxony.

I then represented to m-r Schafiroff, as from myself and without the least order, that, as far as I could perceive by my letters of late, Her Majesty would very gladly see the Czar secure to himself a good peace; but that in my opinion none could be safe or lasting except it was made by the mediation or confirmed by the guaranty of the allies, much less one concluded in favour of France, which, though advantageous for the present, might hereafter expose them to the attempts and insults of the swedes, when the confederates would have no reason and France no conveniency of giving them the least assistance; that I could never believe the Czar would do anything so contrary to his known interest; but, if such dangerous propositions were made him, it was my advice that they should gain time to acquaint the confederates underhand, who in that case would probably join with them for obtaining the same or better conditions on a more lasting foundation.

валъ его пріѣзда). Шафировъ будто не слыхалъ ни о чемъ подобномъ, и полагаетъ, что возникшіе слухи распространены шведами съ цѣлью поднять собственное значеніе и бросить тѣнь въ глазахъ союзниковъ на Царя, который слишкомъ мудръ, чтобы создавать себѣ новыя затрудненія путемъ обязательствъ и опасныхъ, и прямо противорѣчащихъ предложеніямъ, которыя онъ чуть не ежедневно повторяетъ союзникамъ. Царь, правда, охотно склонится на разумный миръ, но еще не доведенъ до необходимости опутывать себя постыдными условіями, вродѣ тѣхъ, которыя приняты курфюрстомъ саксонскимъ.

На это я высказалъ Шафирову, какъ бы отъ себя, безъ всякой официальности, что, на сколько могу судить по послѣднимъ письмамъ, ея величеству очень пріятно будетъ, если Царю удастся обезпечить себѣ выгодный миръ, но что, по моему мнѣнію, никакой миръ нельзя признать крѣпкимъ и прочнымъ, если онъ заключится безъ посредничества или гарантіи со стороны союзниковъ и тѣмъ болѣе если онъ заключится сообразно съ интересами Франціи, такъ какъ подобный миръ, можетъ быть и выгодный въ настоящемъ, со временемъ легко подвергнетъ Россію нападенію и оскорбленію со стороны Швеціи, когда союзникамъ не будетъ повода, а Франціи — выгоды сколько нибудь помогать Царю. Никогда не повѣрю, прибавилъ я, чтобы Государь рѣшился на шагъ, столь явно противный собственнымъ интересамъ; если, однако, подобныя опасныя предложенія ему сдѣланы, мой совѣтъ — выиграть время и изъподъ руки ознакомить съ ними союзниковъ, которые вѣроятно соединятъ свои усилія для достиженія тѣхъ же или даже лучшихъ мирныхъ условій на болѣе прочномъ основаніи.

M-r Schafiroff then enquired of me, as he had often done, whether I had no manner of answer to the several proposals of entring into an alliance with Her Majesty, which I excused by the great change of affairs that had usually happened between the date and receipt of my several letters; and since he now went to the army, I desired whatever he had to propose might be done by m-r Artamonowitz to m-r Stepney, whereby six weeks time would be gained in the course of letters; for though lieut-general Bruce's commission for England has been stoped, yet I cannot learn when m-r Artamonowitz will proceed on that voyage.

Thus far I have ventured to go of myself, in case the worst should happen, for though I am not ready to believe all flying reports, yet at this distance I cannot judge whether they are true or false, and the example of what has past in Saxony, and my knowledge of this court make me suspicious of every step and, now m-r Schafiroff is departed, I cannot tell when or how I shall have any further intelligence; few private letters being permitted to come hither from the army.

The king of Poland, who knows the best of any man, will probably have acquainted his new ally with the Czar's intentions after the peace and, if France be really engaged with Sweden and can prevail with them to abandon Ingria by any present gratification or the prospect of greater advantage in Germany, it is certain the Czar will close with the proposition and

---

Затѣмъ Шафировъ спросилъ меня, какъ и прежде часто спрашивалъ, почему я не получаю отвѣта на неоднократныя предложенія Царя о вступленіи въ «альянцыю» съ ея величествомъ. Я сослался на быструю перемѣну обстоятельствъ, свершающуюся между днемъ отправки и днемъ полученія моихъ писемъ, а затѣмъ, въ виду поѣздки Шафирова къ арміи, просилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ передать всѣ свои предложенія Степнею черезъ Матвѣева, что позволитъ выиграть около шести недѣль, нужныхъ для доставки письма. Впрочемъ, хотя мысль о посольствѣ генералъ-лейтенанта Брюса въ Англію и оставлена, я еще не могъ разузнать, когда Матвѣевъ отправится въ путь.

Я рѣшился зайти такъ далеко на собственный рискъ, хотя и не довѣряю летучимъ слухамъ; здѣсь, въ дали трудно судить на сколько слухи правдивы или ложны, между тѣмъ примѣръ Саксоніи и знакомство съ московскимъ дворомъ вызываютъ особенную осмотрительность. Теперь, за отъѣздомъ Шафирова, не знаю когда и какъ мнѣ удастся получать новыя извѣстія тѣмъ болѣе, что сюда изъ арміи позволяютъ присылать частныя письма только изрѣдка.

Король польскій, который все знаетъ обо всѣхъ, вѣроятно уже ознакомилъ своего новаго союзника съ намѣреніями Царя по вопросу о мирѣ. Если же Франція дѣйствительно соединилась съ Швеціей и можетъ настоять у нея на уступкѣ Ингріи взамѣнъ опредѣленнаго вознагражденія или взамѣнъ большаго пріобрѣтенія въ Германіи, Царь несомнѣнно согласится на миръ и охотно выплатитъ значительныя деньги;

readily pay a great sum of money. But I scarce believe he will treat on any other conditions, or quit his footing on the East-sea before some other decisive action.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 103. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{12}/_{23}$ February 1706—7.

On the $^{5}/_{16}$ inst. I had the honour to give you an account of my discourse with m-r Schafiroff about the several reports of peace between Sweden and Moscovy, since which time the danish envoy has informed me, that a few hours before m-r Schafiroff set out for the army. He had received letters from the Czar, dated the $^{18}/_{29}$ of January, with orders to acquaint the envoy, that the Czar had yet received no overtures of peace, nor was brought low enough to beg for them, but expected some would be made him very soon, and desired the envoy to assure the king of Denmark that, though, as he had always declared, he was still ready to admit a peace of any reasonable conditions, yet he would listen to no others.

This declaration, the envoy tells me, was in answer to some enquiries he made here on the first reports from Germany of a secret negotiation. But I cannot learn whether the Czar has any better reason than common fame for expecting offers of peace. What he means by «reasonable terms» is

---

но сомнѣваюсь чтобы онъ вступилъ въ переговоры на какихъ бы то ни было иныхъ условіяхъ и оставилъ занятую позицію на Балтійскомъ морѣ безъ рѣшительнаго боя.

№ 103. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва 12 февраля 1706—7 г. (23 февраля 1707 г. н. ст.).

$^{5}/_{16}$ февраля я имѣлъ честь передать вамъ свой разговоръ съ Шафировомъ по поводу ходячихъ слуховъ о мирѣ между Россіей и Швеціей. Съ тѣхъ поръ датскій посланникъ увѣдомилъ меня, будто за нѣсколько часовъ до отъѣзда въ армію Шафировъ получилъ отъ Царя письма, помѣченныя $^{18}/_{29}$ января, съ приказаніемъ сообщить посланнику, что никто не начиналъ мирныхъ переговоровъ съ Царемъ, онъ же еще не доведенъ до такой крайности, чтобы просить о мирѣ; Царь, однако надѣется, что вскорѣ мирныя предложенія будутъ ему сдѣланы, потому поручаетъ посланнику передать королю датскому, что по прежнему готовъ принять миръ на условіяхъ сколько нибудь разумныхъ, но ни о какихъ другихъ и слышать не хочетъ.

Посланникъ прибавилъ, что это заявленіе вызвано его разспросами при первыхъ извѣстіяхъ изъ Германіи о существованіи тайныхъ переговоровъ. Мнѣ не удалось узнать, основываются ли ожиданія Царя на чемъ нибудь болѣе серьезномъ, чѣмъ люд-

to keep Ingria for an equivalent either of money alone or of the town of Pleskow with some money.

This evening I shall forward a duplicate of the Czar's pass, for carrying masts etc. down the Dwina to Riga to the factors of m-rs Dodd & Crisp, who are working at Polozk, and at the same time I have given them caution not to charge themselves with any other goods, which may be made use of as a reason to stop their expedition.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 104. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, 27 February (9 March) 1706—7.

On the 19 February (2 March) I did not trouble you with any relation, having nothing worth your perusal for that post; but I acquainted m-r Lewis, that, on advice of general Löwenhaupt's being advanced with part of his army towards Druy, a town on the River Dwina, four of the best regiments of foot, and two of dragons had been ordered from Petersburgh and Narva to march that way and observe his motions; and lieut.-general Bauer is coming with a detachement of dragons from the main army in Volhinia by the cities of Pinsk and Mir towards Polozk. But it is more probable these troops are to have an eye over prince Wiesnewezky and his followers, who are said to be treating underhand with the new-elected, and to have had an

---

ская молва. Разумными условіями онъ называетъ уступку Ингріи за деньги или взамѣнъ города Пскова съ приплатою нѣкоторой суммы.

Сегодня вечеромъ я отправляю повѣреннымъ гг. Додда и Криспа, работающимъ въ Польшѣ, дубликатъ царскаго разрѣшенія на сплавъ мачтъ и проч. по Двинѣ до Риги, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаю ихъ отнюдь не грузить другихъ товаровъ, чтобы не подать повода къ остановкѣ лѣсныхъ матеріяловъ.

№ 104. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва 27 февраля 1706—7 г. (9 марта 1707 г. н. ст.).

Съ почтой 19 февраля (2 марта) я не потревожилъ васъ никакимъ письмомъ, такъ какъ не могъ сообщить ничего достойнаго вашего вниманія; но я извѣстилъ сэра Льюиса, что, вслѣдствіе донесенія о движеніи генерала Левенгаупта съ частью арміи къ Друѣ на Двинѣ, туда для наблюденія за нимъ отправлено четыре лучшихъ пѣхотныхъ и два драгунскихъ полка изъ Петербурга и Нарвы, а генералъ-лейтенантъ Бауэръ съ отрядомъ драгунъ командированъ отъ главной арміи къ Полоцку черезъ Пинскъ и Миръ. Вѣроятнѣе однако, что силы эти назначены для наблюденія за княземъ Вишневецкимъ и его приверженцами, которые, говорятъ, вступили въ тайные переговоры съ новоизбраннымъ; прибавляютъ даже будто князь видѣлся на прусской гра-

interview with some of Sapieha's family on the borders of Prussia. This court at least thinks his conduct has given great reason to suspect his inclinations, and 70.000 rubles, which were ordered to have been remitted him from hence by the way of Smolensko, have been countermanded till his designs are better known.

However the Czar with the other polish nobility of his party seems still resolved to proceed on a new election; and m-r Schafiroff, who arrived at Kieff on the 14th of February o. s., has writ hither, that lieut.-general Rönne was gone with a good body of the army towards Warsaw to secure that city and prepare all things for the assembly, but I much question whether this project will come to any thing, if prince Wiesnewezky should declare openly for Stanislaus, especially since the king of Prussia is resolved to own him likewise, whereof the envoy had orders by last post to inform this court; but at the same time to assure the Czar that the king would continue firm in his friendship, notwithstanding he was obliged to make this step in the present juncture.

Prince Galitzin, who was formerly commissary-general of the moscovite auxiliaries in Saxony, has been made governor of Kieff and all those frontiers and he will set out in a few days to take possession of that employment.

The cupschin or agent from the king of Persia is arrived here, and besides a present of two lions and some persian horses for the Czar, has

---

ницѣ съ нѣкоторыми членами дома Сапѣги. Во всякомъ случаѣ русскому правительству расположеніе его кажется подозрительнымъ, а потому и выдачу 70,000 рублей, которые приказано было препроводить ему черезъ Смоленскъ, велѣно пріостановить, пока намѣренія князя не выяснятся съ большей опредѣленностью.

Между тѣмъ Царь съ остальнымъ польскимъ дворянствомъ тойже партіи, по видимому, не оставляютъ мысли о новыхъ выборахъ, и Шафировъ, прибывъ въ Кіевъ 14 февраля ст. ст., писалъ сюда, будто генералъ-лейтенантъ Реннъ съ отрядомъ арміи двинулся къ Варшавѣ съ цѣлью прикрыть этотъ городъ и подготовить все нужное для собранія. Я, однако, сильно сомнѣваюсь, чтобы эти замыслы привели къ чему нибудь, если князь Вишневецкій открыто станетъ на сторону Станислава, тѣмъ болѣе что и король прусскій рѣшился признать его. Съ послѣдней почтой посланнику поручено извѣстить объ этомъ русское правительство, но въ тоже время увѣрить его, что, не взирая на такой шагъ, вынужденный обстоятельствами, король сохраняетъ прежнее дружеское расположеніе къ Царю.

Князь Голицынъ, бывшій комиссаръ русскаго вспомогательнаго отряда въ Саксоніи, назначенъ губернаторомъ Кіева и всей прилегающей границы. Онъ выѣзжаетъ отсюда черезъ нѣсколько дней къ мѣсту своего назначенія.

Агентъ шаха персидскаго прибылъ сюда и привезъ съ собою, кромѣ двухъ львовъ и нѣсколькихъ персидскихъ лошадей, предназначенныхъ въ подарокъ Царю, еще весьма

brought with him a very considerable quantity of raw silk and other merchandises, but cannot trade till his credentials have been received and leave given him to begin his sale.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 105. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{5}/_{16}$ March 1706—7.

On the 26 February (9 March) I had the honour to acquaint you, that m-r Schafiroff arrived at Kieff on the 14th February o. s. and from hence proceeded to the army; but on the road he was seized with a violent fever, and obliged to return back to that city, where he still lays indisposed on the 26th February o. s. and till he is in a condition of getting to the headquarters, little distinct information of what passes there is to be expected.

M-r Schafiroff however has ordered his brother, who is still here, to acquaint all the forreign ministers, that the Czar not only continued his resolutions, but hoped speedily to succeed in his design of setting up another king by a free election, who would be better inclined to the allies and less at the devotion of the king of Sweden, that several more senators had declared for his party than ever be expected, and that prince Wiesnewezky has sent his deputies to the assembly at Lemberg and writ a letter to the Czar himself with great assurances that he would firmly adhere to the inte-

---

значительное количество шелка-сырца и другихъ товаровъ, но не можетъ продавать ихъ, пока не вручилъ кредитивныхъ грамотъ и не получилъ разрѣшенія на продажу.

№ 105. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

5 марта 1706—7 г. (15 марта 1707 г. н. ст.).

26 февраля (9 марта) я имѣлъ честь сообщить вамъ что Шафировъ прибылъ въ Кіевъ 14 февраля ст. ст. и оттуда отправился къ арміи, но по дорогѣ онъ заболѣлъ сильной лихорадкой и вынужденъ былъ возвратиться въ Кіевъ, гдѣ 26-го все еще лежалъ больнымъ; а пока онъ не въ состояніи будетъ добраться до главной квартиры, никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что въ ней происходитъ, ожидать нельзя.

Шафировъ однако поручилъ своему брату, который остался въ Москвѣ, извѣстить иностранныхъ уполномоченныхъ, что Царь не только пребываетъ непреклоннымъ въ своихъ намѣреніяхъ, но еще надѣется путемъ свободнаго избранія водворить въ Польшѣ новаго короля, лучше расположеннаго къ союзникамъ и менѣе покорнаго королю шведскому; что число сенаторовъ, раздѣляющихъ воззрѣнія Царя, значительно больше, чѣмъ онъ когда либо предполагалъ; что князь Вишневецкій отправилъ своихъ депутатовъ на львовскій сеймъ и собственноручно написалъ Царю письмо, полное увѣреній

rest of His Majesty and the republic, and agree to whatever should be concluded in the council, though he could not assist there in person, being obliged to visit his estate on the frontiers of Prussia, which had been almost ruined by the partisans of Stanislaus. Whether he temporizes with the king of Sweden or the Czar time must learn.

It does not appear that the Czar at the date of these letters had received any advice of king Stanislaus being acknowledged by the king of Prussia; though the envoy had orders to declare the same here this last week; and the Czar's minister at Berlin, m-r Ismailoff, gave an account by the same post of a conference he had with m-r Ilgen on this subject, excusing the step he had made by several reasons of conveniency and the example of England and the other confederates, who, he said, had been prevailed with to do the same, though I have not yet heard of any authentic act of recognition done by the allies.

I am informed by a very good hand that one Peter Iohannes Broggi, a jesuite, formerly confessor to general Ogilvy at Grodno, has of late made two or three voyages between the courts of Vienna and the Czar and was at Zolkiew on the 9th of February o. s., from whence he wrote to one of the emperor's missionaries here, that he was in great hopes of succeeding in a negotiation, which would be much for the Czar's interest. It is probable this intrigue may concern the affairs of Hungary.

въ преданности интересамъ Его Величества и въ готовности присоединиться къ рѣшеніямъ сейма, на которомъ князь не можетъ присутствовать лично только потому, что долженъ побывать въ своихъ помѣстьяхъ на прусской границѣ, почти разоренныхъ сторонниками Станислава. Время покажетъ съ кѣмъ онъ лукавитъ — съ Царемъ или съ королемъ шведскимъ.

Не похоже, чтобы Царь уже получилъ извѣстіе о признаніи короля Станислава со стороны короля прусскаго, хотя приказаніе посланнику заявить объ этомъ здѣсь пришло еще на прошлой недѣлѣ, а русскій уполномоченный при берлинскомъ дворѣ, Измаиловъ, съ тою же почтой сообщилъ о совѣщаніи, происходившемъ по этому поводу между нимъ и Ильгеномъ, который объяснилъ принятое рѣшеніе требованіями приличія, а также примѣромъ Англіи и другихъ союзниковъ, которые будто бы тоже склонились на сторону новоизбраннаго короля, хотя я еще не слыхалъ ни о какомъ актѣ торжественнаго признанія съ ихъ стороны.

Я изъ хорошаго источника получилъ извѣстіе, что нѣкто Петръ Іоганнъ Брогги, іезуитъ, бывшій духовникъ генерала Огильви въ Гродно, въ послѣднее время два или три раза ѣздилъ отъ Царя къ вѣнскому двору и обратно, а 9 февраля ст. ст. былъ въ Кіевѣ, откуда писалъ въ Москву одному изъ императорскихъ миссіонеровъ, что очень надѣется на успѣхъ въ переговорахъ, обѣщающихъ большія выгоды Царю. Эта интрига, вѣроятно, касается венгерскихъ дѣлъ.

M-r Prosorofsky, a gentleman of a good family and very well esteemed by the Czar, has been sent for to the army, and will from thence proceed as minister to Vienna, though he is so lame, as not to go without crutches, which misfortune was occasioned by Stenko Razin, the famous head of the rebelious cozacks, who took the city of Astrakhan in 1670, cut the governor, m-r Prosorofsky, to pieces, and hung up his two sons by the heels over the town-wall. The eldest died in this posture, and this gentleman was cut down senseless about two hours after, but by the compassion of some of the rebels and a dutch surgeon, was brought to himself and saved, though by the loss of several of his toes and the lameness of one foot.

The most part of the Czar's forces in Poland are marched out of Volhinia, and are followed by the two regiments of foot-guards from Mohileff. Part of the army defiles towards Kracaw, and others to Warsaw; from which place lieut.-general Rönne and major-general Henskin were sent with a detachment to Thorn to disperse Lubomirsky's forces, which lye thereabouts.

The inclosed extract of a letter to me from lieut.-general Allard will acquaint you that the swedes have desisted from their design on Polozk. The general has also given me advice that the pass I sent to the factors of m-rs Dodd and Crisp had been safely delivered to them; that they were

---

Нѣкто Прозоровскій — человѣкъ знатнаго рода и состоящій въ большомъ почетѣ у Царя — отправленъ къ арміи, чтобы оттуда прослѣдовать въ Вѣну въ качествѣ уполномоченнаго министра, хотя онъ изувѣченъ до того, что не можетъ ходить безъ костылей. Этимъ несчастіемъ онъ обязанъ Стенькѣ Разину, знаменитому вождю мятежныхъ казаковъ, которые въ 1670 г. захватили Астрахань, изрубили воеводу Прозоровскаго въ куски, а двухъ сыновей его повѣсили за ноги надъ городскимъ валомъ. Старшій умеръ въ этомъ положеніи, младшаго же сняли часа черезъ два въ безсознательномъ состояніи; но, благодаря состраданію нѣсколькихъ мятежниковъ и голландца-хирурга, онъ пришелъ въ себя и спасся, потерявъ однако нѣсколько пальцевъ на ногахъ и оставшись хромымъ на одну ногу.

Большая часть царскихъ силъ выступила изъ Волыни; оба пѣхотные гвардейскіе полка слѣдуютъ за ними изъ Могилева. Часть арміи направляется къ Кракову, остальная къ Варшавѣ, изъ которой генералъ-лейтенантъ Реннъ и генералъ-маіоръ Генскинъ посланы съ отрядомъ къ Торну съ цѣлью разсѣять войска Любомирскаго, стоящія въ этой мѣстности.

Прилагаемый отрывокъ изъ письма, присланнаго мнѣ отъ генералъ-лейтенанта Аллара, сообщитъ вамъ, что шведы отказались отъ намѣренія занять Полоцкъ. Генералъ извѣщаетъ меня также, что паспортъ, отправленный довѣреннымъ гг. Додда и Криспа благополучно доставленъ имъ, а также что они очень дѣятельно занимаются

very busy in preparing the masts and other timber for Her Majesty's fleet; and should receive from him all manner of assistance and protection.

I forgot to acquaint you by last post, that the corpse of the late great chancelor, count Golowin, were buried here on the 22 February (5 March) with as much decency and splendour as the place and absence of the court would permit. And the same day m-r Feodor Matpheewitz Apraxin was declared great admiral of Russia, which was one of the employments held by the deceased count. This gentleman has also received orders to go down to Petersburgh very soon, and has full powers from the Czar to act in Ingria by sea and land as he shall think fit. But he is uneasy least this ample commission should render him obnoxious to prince Alexander Menschikoff, who is governor-general of that province, and therefore has writ to the prince for his instructions and approbation before he goes down thither. By sea they have little to apprehend there from the swedes, two new redoubts being laid on the island Rizardet over against Cronschoss, and well provided with cannon, by which the entrance into the haven is quite barred; and by land great preparations are making for another enterprize on Wiburg, if the swedes give them time this spring. Besides the six regiments, which I mentioned to have been detached towards Plescow, there are still in Ingria thirteen regiments of foot and seven regiments of dragons, making at least twenty thousand men, three thousand recruits for them having been sent

---

заготовкой мачтъ и прочаго лѣса для флота ея величества и могутъ разсчитывать на всякое содѣйствіе и покровительство со стороны генерала.

Съ прошлой почтой я забылъ извѣстить васъ, что тѣло покойнаго президента посольской канцеляріи, графа Головина, предано землѣ 22-го февраля (5-го марта) со всѣми почестями и со всею торжественностью, возможными здѣсь въ отсутствіи двора. Въ тотъ же день Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ объявленъ генералъ-адмираломъ, т. е. занялъ одну изъ должностей покойнаго графа. Апраксину приказано въ тоже время безъ замедленія отправиться въ Петербургъ, при чемъ Царь уполномочилъ его дѣйствовать въ Ингріи на сушѣ и на морѣ по благоусмотрѣнію. Апраксинъ, однако, очень смущенъ этими широкими полномочіями, такъ какъ они приводятъ его въ столкновеніе съ княземъ Александромъ Меншиковымъ, какъ генералъ-губернаторомъ Ингріи; потому, прежде чѣмъ отправиться по назначенію, Апраксинъ написалъ князю и просилъ его прислать или одобреніе сообщенныхъ ему плановъ или инструкціи. На морѣ ему мало придется опасаться шведовъ, такъ какъ на островѣ Ризардетѣ прямо противъ Кронштота возведено два новыхъ редута, хорошо снабженныхъ орудіями, вполнѣ преграждающими входъ въ гавань. На сушѣ между тѣмъ идутъ большія приготовленія для новаго нападенія на Выборгъ, если только шведы допустятъ его весною. Кромѣ шести полковъ, которые, какъ я указывалъ, отправлены къ Пскову, въ Ингріи еще остается тринадцать пѣхотныхъ и семь драгунскихъ полковъ, т. е. по крайней мѣрѣ двадцать тысячъ войска, такъ какъ для пополненія означенныхъ полковъ отсюда отправлено

from hence, about two thousand cozacks, and as many of the rebels from Astrakhan on foot, the rest being already melted away.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 106. Extrait d'une lettre de monsieur le général Allard, datée de Polozk le 26 Février (9 Mars) 1707.

Monsieur le général Löwenhaupt a bien eu l'intention de me venir attaquer ici, pour avoir la Duine libre, mais après qu'il a su, que je m'étais si bien retrenché et pourvu de tout, il a changé de dessein, et a renvoyé les 20 grosses pièces de canon, qu'il avait fait avancer déjà jusques à 9 lieues de Riga; et depuis que mes partis de cavalerie sont tombés quelquefois dans les quartiers à Uspol et Braslaw, ils commencent à s'éloigner de moi et de faire des chevaux de frise à l'entour de leurs quartiers partout, et même je suis informé par mes espions, qu'ils ont renvoyé les dites 20 pièces de canon de Riga, et se sont éloignés de moi neuf lieues plus en arrière, aprés avoir quitté Widzy et Koltiniani. Je ne doute nullement, que m-r le général Löwenhaupt aurait fait la même reverence ici, que le roi son maître à Grodno, car cette place est bien autrement située et beaucoup mieux fortifiée, et, sitôt que le temps le permettra, j'en ferai bien autre chose.

En Pologne les affaires sont encore bien brouillées; les polonais ne

---

около трехъ тысячъ рекрутъ; такъ же стоитъ тысячи двѣ казаковъ и приблизительно столько же астраханскихъ мятежниковъ (остальные уже истреблены).

№ 106. Выписка изъ письма генерала Аллара, отправленнаго изъ Полоцка 26-го февраля (9-го марта) 1707 г.

Генералъ Левенгауптъ, правда, думалъ было аттаковать меня здѣсь, съ цѣлью свободно располагать Двиною, но узнавъ, что я такъ хорошо окопался и снабженъ всѣмъ нужнымъ, онъ измѣнилъ намѣреніе и отправилъ обратно 20 орудій большаго калибра, которыя, по его приказанію, уже вывезены были изъ Риги лье за девять. А послѣ нѣсколькихъ нападеній, произведенныхъ моими кавалерійскими разъѣздами на шведскія квартиры въ Умполѣ и Браславѣ, непріятель начинаетъ удаляться отъ меня и ограждать всѣ свои стоянки рогулями. Мои развѣдчики извѣстили меня даже, будто упомянутыя 20 орудій отправлены прочь изъ Риги и что шведы отодвинулись лье на девять отъ моей позиціи, покинувъ Видзы и Колтыняны. Я нисколько не сомнѣваюсь, что генералу Левенгаупту пришлось бы раскланяться передъ моими укрѣпленіями не хуже, чѣмъ государь его, король Карлъ, раскланялся передъ Гродно, такъ какъ Полоцкъ расположенъ и укрѣпленъ много лучше; а если позволитъ время, я еще не то сдѣлаю изъ него.

Въ Польшѣ дѣла все еще очень запутаны: поляки и слышать не хотятъ о Ста-

veulent rien entendre de Stanislas, mais il y a plusieurs prétendants à la couronne, ainsi Dieu sait ce qui en arrivera.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 107. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{13}/_{24}$ March 1706—7.

By last post from Germany the prussian envoy received orders to wait on the Czar in Poland; and the day following an express arrived with a duplicate of the same, both dated the 12th of February n. s., so that he is making the necessary preparations and intents to set out in ten or twelve days. This voyage came unexpected, the envoy not having received the least intimation of any such design beforehand, though the motive thereof seems not to be very weighty or pressing, since he makes no greater diligence; and I am apt to think it is about some new project of peace, which that court may think practicable in the present juncture, and at the same time to dissuade the Czar from proceeding to a new election, which would only make the quarrel more irreconcilable and no ways answer his purpose, since the greatest part of Europe were allready disposed to acknowledge Stanislaus and I am the more confirmed in this opinion, because the envoy showed me a postcript of the 13th February at the end of the king's dispatch

---

ниславѣ, за то есть нѣсколько претендентовъ на престолъ.... Богъ вѣдаетъ, что изо всего этого выйдетъ.

№ 107. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 13-го марта 1706—7 г. (24 марта 1707 г. н. ст.)

Съ послѣдней почтой, прибывшей изъ Германіи, прусскому посланнику пришло приказаніе отправиться къ Царю въ Польшу, а на другой день съ дубликатами того же письма прибылъ сюда нарочный (и дубликатъ, и письмо помѣчены 12 февраля н. ст.). Потому посланникъ готовится къ отъѣзду и намѣренъ покинуть Москву дней черезъ десять или двѣнадцать. Этого путешествія онъ не ожидалъ, такъ какъ прежде не получалъ никакого намека на его возможность; и собирается онъ такъ не торопливо, что, надо полагать, поѣздка его вызвана обстоятельствами не особенно вѣсскими, не требующими поспѣшности. Рѣчь идетъ, вѣроятно, о какомъ нибудь новомъ проектѣ мирнаго договора, возможнаго при настоящихъ обстоятельствахъ по мнѣнію прусскаго двора, а также о попыткѣ склонить Царя къ отказу отъ новыхъ выборовъ, которые только ожесточатъ борьбу и не согласуются съ прочими намѣреніями Царя съ тѣхъ поръ, какъ большая часть Европы расположена признать Станислава. Въ этихъ догадкахъ меня особенно утверждаетъ приписка въ концѣ длинной королевской депеши (она написана на двухъ листахъ) помѣченной 13 февраля, ко-

(which is two sheets of paper long), wherein count Wartemberg tells him the english ambassador had just then notified, that the queen would own Stanislaus and take upon her the guaranty of the treaty, and what other inference they would draw from this information I cannot tell. I have also two letters from his excellency my lord Raby of a later date than this dispatch, which make no mention of such a notification; but as I have already had the honour to acquaint you, it is the usual method of that court to excuse themselves here at the expense of the allies.

About a month ago the danish envoy received orders to follow the Czar into the campaign, whereof he gave notice to the court, and was told in answer that, if he had any thing material to propose, the Czar would be glad to see him, but otherwise would not give him the trouble of so great a fatigue, which looks like a civil excuse; and it is probable they are not willing to have the forreign ministers too near at hand to watch their designs or search into the present posture of their affairs, the accounts whereof we must now receive as they are pleased to give them; however the danish envoy is making ready to follow the prussian and observe his negotiations.

The detachment of dragons, which I mentioned in my letter of the 26 February (9 March) to be marching towards Polozk, have stoped short

---

торую посланникъ показалъ мнѣ. Въ этой припискѣ графъ Вартенбергъ сообщаетъ, будто англійскій посолъ только что заявилъ о намѣреніи королевы признать Станислава и принять на себя гарантію договора. Что прусское правительство думаетъ извлечь изъ этого свѣдѣнія — не знаю.

Получилъ я также два письма отъ лорда Рэби, писанныхъ послѣ этой депеши, въ которыхъ онъ ничего не упоминаетъ о такомъ заявленіи. Я, впрочемъ, уже сообщалъ вамъ, что извинять свои поступки ссылкою на союзниковъ — въ обычаѣ берлинскаго двора.

Съ мѣсяцъ тому назадъ датскій посланникъ говорилъ мнѣ, будто получилъ приказаніе слѣдовать за Царемъ во время кампаніи. На сдѣланное имъ объ этомъ заявленіе Царь отвѣчалъ, что очень радъ будетъ видѣть его въ случаѣ, если онъ имѣетъ предложить что нибудь существенное, иначе не рѣшается утруждать его утомительнымъ путешествіемъ. Это похоже на вѣжливое устраненіе; Государь, вѣроятно, не желаетъ видѣть иностранныхъ уполномоченныхъ слишкомъ близко отъ себя, чтобы они не могли слѣдить за его планами или вникать въ положеніе дѣлъ; мы въ настоящее время получаемъ только тѣ свѣдѣнія, которыя Царю угодно дать намъ. Не смотря на полученный отвѣтъ, датскій посланникъ готовится однако отправиться вслѣдъ за посланникомъ прусскимъ и наблюдать за его переговорами.

Отрядъ драгунъ, о которомъ въ письмѣ 26-го февраля (9-го марта) я говорилъ, что онъ идетъ къ Полоцку, остановился въ Ошмянахъ, въ семи нѣмецкихъ миляхъ

at Osmiana, seven german miles from Wilna, on advice that the swedes were retired towards Bausk. They are about three thousand strong, and commanded by brigadier Wolchonsky.

The officers of prince Wiesnewezky's forces, who have of late lived in good correspondence with the swedes, seemed very much allarmed at their approach, which gives juster reason to suspect his intentions.

By last post I had the honour to acquaint you that m-r Prosorofsky was designed to go as minister from the Czar to Vienna, and I have since received advice that prince Curakin, a gentleman of an ancient family and captain in the foot-guards, was about a month ago dispatched from the army to Rome in the same quality.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 108. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{19}/_{30}$ March 1707.

By last post I had the honour to acquaint you that the prussian envoy had received orders to follow the Czar into Poland; on the 16th inst. he sent away his servants and baggage, and designed to have gone himself this week, but he has been taken very ill, and will scarce be able to travel in some days, and it is a great question how far he will proceed on this jour-

---

отъ Вильны, вслѣдствіе слуха, будто шведы отступили къ Бауску. Отрядъ состоитъ приблизительно изъ 3,000 человѣкъ подъ начальствомъ бригадира Волхонскаго.

Офицеры корпуса князя Вишневецкаго, которые за послѣднее время вошли въ добрыя отношенія со шведами, повидимому очень смутились приближеніемъ отряда Волхонскаго, что даетъ право подозрительно относиться къ ихъ намѣреніямъ.

Съ прошлой почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Прозоровскій назначается царскимъ уполномоченнымъ въ Вѣну; а съ тѣхъ поръ я еще получилъ извѣстіе, будто съ мѣсяцъ тому назадъ князь Куракинъ, членъ старинной русской фамиліи, капитанъ одного изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, отправленъ прямо изъ арміи на ту же должность въ Римъ.

№ 108. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 19-го марта 1706—7 г. (30-го марта 1707 г. н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, что прусскій посланникъ получилъ приказаніе слѣдовать за Царемъ въ Польшу. 10-го числа текущаго мѣсяца онъ отправилъ слугъ и поклажу, самъ же хотѣлъ выѣхать на этой недѣлѣ, но очень заболѣлъ и врядъ-ли въ состояніи будетъ отправиться въ путь черезъ нѣсколько дней; да и вообще неизвѣстно далеко-ли ему удастся уѣхать этотъ разъ, такъ какъ

ney; for two days ago the danish envoy received a letter from m-r Schafiroff, making frech difficulties about his coming into the campaign, least that should give occasion to the prussian envoy to demand the same liberty, and they could not in prudence permit him to reside by the army, since his master had already acknowledged king Stanislaus.

I have also received a letter from m-r Schafiroff, dated the 6th of March o. s. from Ostrog in Volhinia, the head-quarters of their army. He had not yet seen the Czar, but expected to meet him on the road since His Majesty had designed to review all his foot in their quarters, and prince Menschikoff was gone to do the same with the dragons. He tells me had not only received advice from m-r Kayserling, but from their ministers at Berlin, that king Stanislaus had been acknowledged by the king of Prussia, which they pretended to be only a simple recognition for fear of the swedes. But from the present confidence between those two courts, whereof the Czar had an account from several hands, he believed something of greater consequence had been negotiated. He complains that the Czar had the misfortune to be abandoned by all the world, and no one made the least main in his favour, however he hopes God would furnish them with *a good occasion of making a reasonable peace, which they should have no cause to refuse on any other consideration*. This seems to point at a peace with Sweden in favour of

---

дня два тому назадъ датскій посланникъ получилъ отъ Шафирова письмо, представляющее новыя соображенія о неудобствахъ его пребыванія при арміи во время кампаніи, между которыми упоминается, что данное ему разрѣшеніе послужило-бы и прусскому посланнику поводомъ испрашивать подобнаго разрѣшенія для себя, между тѣмъ допустить Кайзерлинга въ главную квартиру было-бы неосторожно, такъ какъ государь его только что призналъ короля Станислава.

Я также получилъ письмо отъ Шафирова, помѣченное 6-мъ марта ст. ст. изъ Острога на Волыни, т. е. изъ главной квартиры русской арміи. Онъ еще не видѣлся съ Царемъ, но надѣется встрѣтить его на пути, такъ какъ Его Величество намѣревался осмотрѣть свою пѣхоту въ мѣстахъ ея расположенія, поручивъ такой-же осмотръ драгунъ князю Меншикову. Шафировъ передаетъ мнѣ также, что о признаніи короля Станислава со стороны короля прусскаго получено извѣстіе не только отъ Кайзерлинга, но и отъ русскаго уполномоченнаго въ Берлинѣ, который видитъ въ этомъ простую уступку страху передъ шведами. Но до Царя съ разныхъ сторонъ о сношеніяхъ, установившихся между дворами берлинскимъ и варшавскимъ, доходятъ слухи, которые даютъ Шафирову поводъ опасаться, не ведется-ли между ними переговоровъ болѣе важныхъ. Жалуясь, что Царь покинутъ цѣлымъ свѣтомъ, что никто не дѣлаетъ ни шагу въ его пользу, Шафировъ выражаетъ, однако, надежду, что Господь доставитъ Россіи *благопріятный случай заключить разумный миръ, отъ котораго она не имѣетъ повода отказываться ни по какимъ соображе-*

France. Whether anything of that nature is to be apprehended you will know best.

M-r Schafiroff tells me that the general council was ended, and had resolved: 1) Never to acknowledge Stanislaus for king, 2) to place another person on the throne, and 3) to declare the Czar protector of their liberties and a free election; after which the council was (as he says) *for certain reasons* limited (or adjourned) for some weeks, and then they would take some positive resolution concerning a new election, which by this account, will probably never come to any thing.

Prince Wiesnewezky had sent in his vote to the council; and his eldest brother not only assisted there in person, but was the first of the deputies named to wait on the Czar and implore his protection for the republic. This makes them think the prince firm in their party, but perhaps this conduct of the brothers is only to secure their estate, choose what party has the better, as has been the constant custom of all the great polish families.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 109. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 26 March (6 April) 1707.

On the $^{19}/_{30}$ March I had the honour to sent you an account of m-r Scha-

---

ніямъ. Это что-то въ родѣ намека на миръ съ Швеціей, желательный для Франціи. Вы лучше знаете можно-ли опасаться чего-либо подобнаго.

Шафировъ пишетъ мнѣ также, что сеймъ закончилъ свои совѣщанія, постановивъ: 1) Отнюдь не признавать Станислава королемъ польскимъ; 2) возвести на польскій престолъ другое лицо; и 3) признать Царя защитникомъ вольностей рѣчи посполитой и свободнаго выбора. Затѣмъ сеймъ «по нѣкоторымъ причинамъ» (какъ выражается Шафировъ) отсроченъ на нѣсколько недѣль; собравшись вновь, онъ приметъ положительное рѣшеніе касательно новаго избранія, изъ котораго, однако, судя по изложеннымъ обстоятельствамъ, вѣроятно ничего не выйдетъ.

Князь Вишневецкій прислалъ свой голосъ, а старшій братъ его не только лично присутствовалъ на сеймѣ, но еще первый избранъ былъ членомъ депутаціи, которой поручено просить Царя о защитѣ республики. На этомъ основаніи Шафировъ считаетъ Вишневецкихъ вѣрными приверженцами своей партіи, но можетъ быть этимъ поведеніемъ братья имѣютъ только въ виду обезпечить свое положеніе, примкнувъ къ партіи, которая окажется наиболѣе удобной для этой цѣли. Таково обычное поведеніе всѣхъ знатнѣйшихъ польскихъ фамилій.

№ 109. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 26-го марта 1707 г. (6-го апрѣля ст. ст.)

$^{19}/_{30}$ марта я имѣлъ честь препроводить вамъ отчетъ о письмѣ Шафирова изъ

firof's letter from Ostrog, to which I can only add at present, that he got to the head-quarters at Zolkieff on the 9th March o. s., where he found the Czar and prince Menschikoff, but having no opportunity to discourse with either of them that evening, when his letter was dated, promised in a day or two to write more at large. Several of the principal persons concerned in the government of Moscow have been summoned by the Czar into Poland, to give their advice in this juncture.

M-r consul Goodfellow has given me the copy of a letter, sent him by m-r Ayloffe, governor of the Russian company, concerning the duties payed in England by forreign ships for buoys and beaconage. I could wish this information had come sooner, the great admiral, m-r Apraxin, being gone to Petersburgh, so that it will take up some considerable time before I can hope to settle this point, the persons to whom the chief application should be made being at so great a distance.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 110. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{2}/_{13}$ April 1707.

On the 26 March (6 April) I had the honour to acquaint you that m-r Schafiroff was arrived at the head-quarters at Zolkieff, since which

---

Острога, къ которому въ настоящее время могу только присовокупить, что 9 марта ст. ст. онъ прибылъ въ главную квартиру въ Жолкіевъ, гдѣ и нашелъ Царя и князя Меншикова, но до вечера, которымъ помѣчено его письмо, не успѣлъ поговорить ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, а потому обѣщалъ написать мнѣ болѣе подробное письмо дня два спустя. Многіе изъ сановниковъ, вѣдающихъ государственныя дѣла здѣсь въ Москвѣ, вызываются Царемъ въ Польшу на совѣтъ по поводу настоящихъ обстоятельствъ.

Консулъ Гудфелло передалъ мнѣ копію съ письма, полученнаго имъ отъ директора Русской компаніи, Айлофа, касательно буйковыхъ и маячныхъ пошлинъ, взимаемыхъ въ Англіи съ иностранныхъ судовъ. Сожалѣю, что справка эта нѣсколько запоздала, такъ какъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ выѣхалъ въ Петербургъ, а за отсутствіемъ лицъ, отъ которыхъ дѣло о пошлинахъ зависитъ по преимуществу, пройдетъ не мало времени прежде, чѣмъ мнѣ удастся уладить его.

№ 110. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 2-го апрѣля 1707 г., (13-го апрѣля н. ст.).

26-го марта (6-го апрѣля) я имѣлъ честь сообщить вамъ о пріѣздѣ Шафирова въ главную квартиру, въ Жолкіевъ. Съ тѣхъ поръ никакихъ писемъ изъ арміи не

time no letters are come from the army, so that I cannot give you the least advice of what is doing there at present.

The envoys of Denmark and Prussia are still at a greater loss, for having received orders to follow the Czar into the campaign, they prepared themselves for this expedition, and the prussian envoy sent away his baggage about a fortnight ago, but when they would have followed themselves the beginning of this week, m-r Postnikoff, who has been employed in England as envoy to the late king James, and has now the management of the office of embassies in the absence of m-r Schafiroff, desired them to have patience for some few days till he had received the Czar's orders about their journey, without which he could neither furnish them with a pristaff or guide, as is usual, nor answer for what might happen to them on the way; nor was he sure whether they would find His Majesty at the army, who perhaps might be suddenly removing towards Smolensko or Petersburgh, but he expected an express very soon with an answer to the information he had given of their design.

If the coming of the envoys had been agreeable to the court, the answer might have been here already, for it is now a month since the prussian envoy gave the first notice of his orders, and near two months since they knew the intention of the danish envoy. A few days more will clear this matter.

приходило и я не могу сообщить вамъ ничего о томъ, что тамъ дѣлается въ настоящее время.

Посланники датскій и прусскій все еще находятся въ большомъ затрудненіи: получивъ приказаніе слѣдовать за Царемъ во время кампаніи, они приготовились къ этой поѣздкѣ, прусскій посланникъ даже отправилъ впередъ свои вещи недѣли двѣ тому назадъ, но, когда и сами посланники собрались было выѣхать въ началѣ этой недѣли, завѣдующій посольской канцеляріей въ отсутствіи Шафирова, Постниковъ, бывшій посланникомъ въ Англіи при покойномъ королѣ Іаковѣ, просилъ ихъ пообождать еще нѣсколько дней, пока по поводу задуманнаго ими путешествія не получится распоряженія отъ Царя, безъ чего нельзя ни назначить обычнаго въ такихъ случаяхъ провожатаго (пристава), ни отвѣчать за возможныя въ дорогѣ случайности. Нельзя также сказать, найдутъ-ли они Его Величество при арміи, такъ какъ можетъ быть Государь неожиданно проѣдетъ въ Смоленскъ или Петербургъ. Постниковъ, однако, вскорѣ ожидаетъ нарочнаго съ отвѣтомъ на запросы, отправленные имъ по этому дѣлу.

Если-бы пріѣздъ посланниковъ въ лагерь былъ пріятенъ двору, отвѣтъ, конечно, уже былъ-бы здѣсь, такъ какъ со дня перваго заявленія Кайзерлинга о полученныхъ имъ инструкціяхъ прошло около мѣсяца, а со дня заявленія датскаго посланника о своихъ намѣреніяхъ — мѣсяца два. Дѣло это выяснится, вѣроятно, черезъ нѣсколько дней.

I have not for some time mentioned to you the exchange of prisoners, nor has this court made any other instances to me on that matter. But prince Menschikoff has sent hither a letter to general Weyde's lady, dated the 8th of March o. s., wherein he assures her, that she should see her husband (who was made prisoner among the other officers before Narva) very suddenly, the king of Sweden having complied with the Czar's proposals about the exchange.

This treaty, if really so far advanced as the prince mentions, has probably been carried on by the king of Poland in consequence of the obligation he gave after the battle of Kalish either to procure the liberty of the moscovite generals or to restore the swedish prisoners; and it has probably been part of major-general Goltze's errand, who was sent by the king of Poland to Zolkieff, was there on the 8th March o. s., and expected to be dispatched back in a few days.

Prince Philip of Hesse-Darmstadt, second brother to the late general in Catalonia, is come from Vienna, and has taken service under the Czar as lieut.-general; and count Friz, son to the late general, who defended Landau, has accepted a regiment of dragons; and it is said they have been followed by several officers of less note.

(Public Record Office, Russia, № 8).

Я нѣкоторое время не тревожилъ васъ дѣломъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ, да и мнѣ московскій дворъ не поминалъ о немъ; но князь Меншиковъ прислалъ на днях женѣ генерала Вейда письмо, помѣченное 8 марта ст. ст., въ которомъ увѣряетъ, что она вскорѣ увидитъ своего мужа (взятаго въ плѣнъ въ числѣ прочихъ офицеровъ подъ Нарвой), такъ какъ король шведскій принялъ предложеніе Его Величества по обмѣну плѣнныхъ.

Если дѣйствительно переговоры объ обмѣнѣ пошли успѣшно, какъ увѣряетъ князь, толчекъ имъ данъ вѣроятно королемъ польскимъ вслѣдствіе обѣщанія, выраженнаго послѣ битвы при Калишѣ — или освободить московскихъ генераловъ, или возвратить шведскихъ плѣнниковъ Россіи. Это дѣло было, вѣроятно, между прочимъ поручено королемъ польскимъ генералъ-маіору Гольцу при посольствѣ его въ Жолкіевъ, куда онъ прибылъ 8-го марта ст. ст. и откуда надѣялся выѣхать обратно черезъ нѣсколько дней.

Принцъ Филиппъ Гессенъ-Дармштадтскій, второй братъ покойнаго генерала, дѣйствовавшаго въ Каталоніи, прибылъ изъ Вѣны и принялъ должность генералъ-лейтенанта царской службы, а графъ Фридрихъ, сынъ генерала, защищавшаго Ландау, принялъ драгунскій полкъ. Говорятъ, что ихъ примѣру послѣдовало и нѣсколько другихъ офицеровъ.

№ 111. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{9}/_{20}$ April 1707.

Since my last of the $^{2}/_{13}$ inst. here are letters of the 16th March o. s. from m-r Schafiroff, who was then at Lemberg, where, he says, the senators were assembled in greater numbers than usual in the time of king Augustus; and were all unanimous for a new election, but desired the Czar to propose what candidates he thought fit, since they could not agree on any person amongst themselves. The truth is no one is willing in the present juncture to venture on that precarious crown, which, it is said, both the princes of Poland and the crown-general have already refused.

In the meantime the universalia or writs for a new election have been published, and Stanislaus himself has been invited thither as private palatin of Posnania.

The senators have also taken several other resolutions very much to the Czar's satisfaction, having allowed him to raise subsistance for his army and having ordered the governor of Kracau to receive a garrison of moscovites into the castle, which he had hitherto refused. Several companies of poles are likewise come over from the adverse party, and have joined themselves to the crown-army; so His Majesty, seeing the affairs in Poland go so much to his advantage, is resolved to countenance and maintain them

---

№ 111. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 9-го апрѣля 1707 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Со времени послѣдняго отчета моего отъ $^{2}/_{13}$ апрѣля здѣсь получены письма Шафирова, помѣченныя 16 марта ст. ст. изъ Львова, въ которыхъ онъ сообщаетъ, что сенаторы собрались въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ бывало при королѣ Августѣ и всѣ единодушно высказываются за новое избраніе, но требуютъ, чтобы Царь предложилъ кандидатовъ, такъ какъ сенаторы не могутъ остановиться ни на комъ изъ своей среды. Истина заключается въ томъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ никто не рѣшается принять злосчастную корону, отъ которой, говорятъ, уже отказались и принцы польскіе, и коронный гетманъ.

Между тѣмъ универсалы т. е. граматы о новомъ избраніи обнародованы, и самъ Станиславъ получилъ приглашеніе явиться на совѣщаніе въ качествѣ палатина познанскаго.

Сенаторы приняли также нѣсколько другихъ рѣшеній, очень благопріятныхъ Царю: разрѣшили ему между прочимъ снабжать армію провіантомъ изъ Польши, а также приказали краковскому воеводѣ впустить московскій гарнизонъ въ краковскій замокъ, въ чемъ воевода отказалъ было русскимъ. Нѣсколько польскихъ отрядовъ, покинувъ противную сторону, примкнуло къ коронной арміи. Видя благопріятный для себя ходъ дѣла въ Польшѣ, Государь рѣшился подкрѣпить и поддержать такое настроеніе

by his presence, and therefore has put off his intended voyage to Petersburgh. But m-r Schafiroff makes not the least mention of the cartel, nor of the errand, on which major-general Goltz came from king Augustus.

The danish envoy has at last received permission to wait on the Czar into the campaign, and designs to set out this week, though m-r Schafiroff advised him to delay his journey till the grass was grown, there being scarce any forrage to be found on the road. The prussian envoy has yet received no answer about his departure, but expects it in a day or two.

The archbishop of Lemberg, who was taken sometime ago by lieut.-general Rönne in Great Poland, is brought prisoner to Kieff.

P. S. Just now letters are arrived from m-r Schafiroff of the 25th March o. s., dated from Zolkieff, whither the court was returned from viewing the army in their several quarters, which he says was found compleat and in a very good condition. He adds in general terms, that their affairs there go better than ever and that, though some persons well intentioned for the king of Sweden endeavoured to persuade the Czar to a disadvantageous peace, he would never give ear to such propositions.

(Public Record Office, Russia № 8).

№ 112. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, April $^{16}/_{27}$ 1707.

On the $^{9}/_{20}$ inst. I had the honour to acquaint you in a postscript, that

---

рѣчи посполитой своимъ присутствіемъ, а потому отсрочилъ задуманную поѣздку свою въ Петербургъ. Ни о размѣнѣ плѣнныхъ, ни вообще о дѣлахъ, по которымъ генералъ Гольцъ пріѣзжалъ отъ короля Августа, Шафировъ не упоминаетъ ни слова.

Датскій посланникъ наконецъ получилъ разрѣшеніе явиться къ Царю въ главную квартиру и думаетъ выѣхать на этой недѣлѣ, не смотря на совѣтъ Шафирова дождаться травы, такъ какъ по дорогѣ едва-ли найдется возможность добыть какой-нибудь фуражъ для лошадей. Прусскій посланникъ еще никакого отвѣта касательно своей поѣздки не получалъ, и ожидаетъ его черезъ день или черезъ два.

Архіепископъ львовскій, схваченный нѣсколько времени тому назадъ генералъ-лейтенантомъ Ренномъ въ Великой Польшѣ, привезенъ плѣнникомъ въ Кіевъ.

P. S. Сейчасъ прибыли новыя письма отъ Шафирова, помѣченныя 25 марта ст. ст. изъ Жолкіева, куда дворъ возвратился послѣ осмотра войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія. Армія найдена полною по составу и въ очень хорошемъ состояніи. Шафировъ въ общихъ выраженіяхъ прибавляетъ, что русскія дѣла идутъ лучше чѣмъ когда нибудь; хотя лица, расположенныя къ королю шведскому и стараются склонить Царя на невыгодный миръ, онъ никогда не сдастся на ихъ предложенія.

№ 112. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 16-го апрѣля 1707 г. (27-го апрѣля н. ст.)

$^{9}/_{20}$ числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ въ post-scriptum, что

m-r Schafiroff in his letter to the danish envoy of the 25th past o. s. declared, the Czar would never give ear to a disadvantageous peace, though some persons, well intentioned for the king of Sweden, endeavoured to persuade His Majesty to that step. The king of Prussia is the person here meant, for the envoy has now owned what I always thought, that his dispatches of the 12th February (whereof I gave you an account in my letter of the $^{12}/_{23}$ March) were partly about a peace, which he was ordered to recommend, but not to press too far, if he found the overtures displeasing. He was also to insinuate that, if the Czar had any such thoughts, it was now high time to declare himself, for when the king of Sweden was once removed out of Germany and on his march this way, no propositions would be received, and the first condition now and groundwork of the rest must be the immediate restoring all their conquests on the East-Sea. The envoy made those overtures in a letter to m-r Schafiroff, who from thence imagined he had still more to propose at his coming to the camp, though the envoy tells me his commission goes no further and all the answer is so cold, that he would have broke his voyage to the army, if his orders had not been positive.

The danish envoy set out from this place on the 10th inst., and the prussian envoy designs to follow him on the 18th.

Шафировъ, въ письмѣ къ датскому посланнику отъ 25-го марта ст. ст., заявилъ, будто Царь и слушать не хочетъ о невыгодномъ для себя мирѣ, не взирая на усилія склонить его на это со стороны лицъ, расположенныхъ къ королю шведскому. Лицемъ, на которое намекалъ Царь, оказывается король прусскій: посланникъ признался въ томъ, что я давно предполагалъ, именно что депеши его отъ 12-го февраля (о которыхъ я извѣщалъ въ своемъ письмѣ $^{12}/_{23}$ марта) частью касались мирныхъ предложеній. Ему, дѣйствительно, приказано начать переговоры о нихъ, но не вести дѣло далѣе, если первый шагъ встрѣченъ будетъ неблагопріятно. Ему поручено внушить Царю, что въ случаѣ, если Его Величество помышляетъ о мирѣ, теперь лучшее время высказать свои помыслы, такъ какъ, разъ покинувъ Германію и направивъ свои силы къ Россіи, король шведскій не приметъ никакихъ предложеній. Первымъ условіемъ мира въ настоящее время и основой дальнѣйшихъ переговоровъ должно быть немедленное возвращеніе Швеціи всѣхъ русскихъ завоеваній на Балтійскомъ прибрежьѣ. Посланникъ выяснилъ въ письмѣ къ Шафирову, который, однако, издали предположилъ, будто Кайзерлингъ ѣдетъ въ лагерь съ намѣреніемъ сдѣлать болѣе существенныя предложенія; Кайзерлингъ же самъ увѣрялъ меня, что ничего другаго предложить не имѣетъ и, получивъ холодный отвѣтъ на свои запросы, охотно бы оставилъ мысль о поѣздкѣ въ армію, не будь ему дано положительнаго приказанія ѣхать.

Датскій посланникъ выбылъ изъ Москвы 10-го апрѣля, а Кайзерлингъ думаетъ послѣдовать за нимъ 18-го.

The last week's-post from Lithuania brought no letters from Germany, which, it is supposed, have been hindered by the bad roads.

(Public Record Office, Russia № 8).

№ 113. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 23 April (4 May) 1707.

On the $^{19}/_{30}$ April the prussian envoy set out to the camp; from whence the last letters are of the 2 April o. s. and brought the extract of a letter from colonel Schultz to prince Menschikoff, dated the $^{20}/_{31}$ March and giving an account of a victory he had obtained over Smiegelsky's forces, not far from Nackel in the palatinat of Posnania. You will doubtless have had the news thereof from other hands long ago, and the colonel's own relation is so confused, that it will give you little other satisfaction than the bare knowing how this success has been reported hither.

The substance is, that colonel Schultz, being sent by lieut.-general Rönne with a detachment of tartars, cozacks, 800 dragons and some grenadiers towards Schwetz, was met on the road by Smiegelsky, who had with him (as the prisoners gave out afterwards) above 3000 poles, 300 french, and a thousand dragons on the dutch footing. Smiegelski ordered his poles to surround the cozacks, and all his dragons to alight and attack

---

За послѣднія недѣли литовская почта не привозила писемъ изъ Германіи; здѣсь такую задержку объясняютъ худымъ состояніемъ дорогъ.

№ 113. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 23-го апрѣля 1707 г. (4-го мая н. ст.)

$^{19}/_{30}$ апрѣля прусскій посланникъ выѣхалъ въ лагерь, откуда послѣднія письма отправлены были 2-го апрѣля ст. ст. Между прочимъ сюда присланъ отрывокъ изъ письма полковника Шульца къ князю Меншикову отъ $^{20}/_{31}$ марта, съ донесеніемъ о побѣдѣ, одержанной надъ войсками Смигальскаго близъ Накеля въ палатинатѣ Познанскомъ. Свѣдѣнія объ этомъ вы, вѣроятно, уже давно получили изъ другихъ рукъ, реляція же полковника до того темна, что дастъ вамъ только возможность судить въ какомъ видѣ Москвѣ сообщено о новомъ успѣхѣ русскаго оружія.

Сущность дѣла такова: полковникъ Шульцъ, отправленный генералъ-лейтенантомъ Ренномъ по направленію къ Швецу съ отрядомъ изъ татаръ, казаковъ, 800 драгунъ и нѣсколькихъ гренадеръ, по дорогѣ встрѣтилъ Смигальскаго, у котораго (по послѣдующимъ показаніямъ плѣнныхъ) было около 3000 поляковъ, 300 французовъ и 1000 драгунъ. Смигальскій приказалъ своимъ полякамъ окружить казаковъ, а драгунамъ — спѣшиться и аттаковать ихъ; но не успѣли они слѣзть съ ко-

them on foot, but before they were all dismounted, colonel Schultz came in with all his dragons, and obliged them to retire after a very small resistance.

The poles shifted for themselves in the woods, where a considerable number were cut to pieces by the tartars; and the regular troops, who endeavoured to save themselves towards Nackel, were so closely followed by the moscovites, that the road near five mile lay full of dead bodies, no quarter being given in the pursuit; and the colonel was afterwards informed at Nackel that the enemy had not six hundred men left together in their retreat. They lost several officers and four colours in the action; and a company of poles came over to the moscovites, who on their side had only 20 cozacks killed, and about thirty wounded.

The Czar and all his court were still at Zolkieff when these letters came away, but designed to go and pass the easter holydays at Jagorow—a country-seat about five miles from thence, after which they designed to reassume the council at Lublin, and take further measures about the new election.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 114. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 30 April (11 May) 1707.

It is now a fortnight since any letters arrived from the army in Poland;

ней, какъ полковникъ Шульцъ подоспѣлъ со всѣми своими драгунами и вынудилъ непріятеля отступить послѣ самого незначительнаго сопротивленія.

Поляки скрылись было въ лѣсу, но тамъ значительное число ихъ перерѣзано татарами; регулярныя же войска пытались бѣжать къ Накелю, но москвитяне преслѣдовали ихъ по пятамъ и дорога почти на шесть миль сплошь покрыта трупами, такъ какъ пощады не давали никому, въ Накелѣ же увѣряли, будто у Смигальскаго едва осталось человѣкъ 600 неразстроеннаго войска; онъ потерялъ всѣхъ офицеровъ и четырехъ полковниковъ въ самой битвѣ. Одинъ польскій отрядъ прямо перешелъ на сторону русскихъ. Изъ отряда Шульца убито только 20 казаковъ, ранено человѣкъ тридцать.

Когда письмо это отправлялось изъ лагеря, Царь и весь дворъ все еще находились въ Жолкіевѣ, но намѣревались провести свѣтлый праздникъ въ Егоровѣ — усадьбѣ, расположенной миляхъ въ шести отъ Жолкіева, а затѣмъ возобновить сеймъ въ Люблинѣ и принять дальнѣйшія мѣры по вопросу объ избраніи новаго короля польскаго.

№ 114. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 30-го апрѣля 1707 г., (11-го мая н. ст.)

Вотъ уже недѣли двѣ изъ Польши писемъ не приходитъ вовсе; неизвѣстно

but it is not known whether some accident has kept up the post, or their multitude of business has interrupted m-r Schafiroff in his correspondence. And I have hitherto received no answer about the imposition for buoy and lighthouses, about the customs pretended to be due from the tobacco-company, and other affairs of the merchants of lesser consequence, though I have recommended them by several letters.

Thus here is no manner of news from the army, and very little from Lithuania, except that a detachment of moscovites was come to Grodno, and another, belonging to Sapieha, was in motion to Samogitia with a design of establishing the tribunal at Wilna in the name of king Stanislaus; but the letters from thence of the $^{11}/_{22}$ April are so confused, that I cannot tell what to make of them.

I must beg leave humbly to congratulate Her Majesty on her great success in the union of the two kingdoms, which must always be dutifully acknowledged by her loyal subjects, and will be looked upon by posterity as one of the greatest blessings of her glorious reign.

The last post brought the articles of the treaty made by the french for the evacuation of Italy, which I hope is the preliminary of a general peace; at least it seems to be a convincing proof, that there is no correspondence between the crowns of France and Sweden; for it is not probable the king of

---

только задержана-ли почта какой нибудь случайностью, или корреспонденція Шафирова прервана вслѣдствіе множества накопившихся у него занятій. Такъ я до сихъ поръ не получалъ отвѣта ни по вопросу о буйковыхъ и маячныхъ пошлинахъ, ни о пошлинахъ, которыя считаются въ долгу за табачной компаніей, ни о другихъ менѣе важныхъ дѣлахъ купечества, хотя и напоминалъ о нихъ во многихъ письмахъ.

Нѣтъ здѣсь, слѣдовательно, и никакихъ извѣстій изъ арміи; немного вѣстей и изъ Литвы. Сообщаютъ, будто московскій отрядъ прибылъ въ Гродно, а другой — составленный изъ сторонниковъ Сапѣги — двинулся къ Самогитіи съ цѣлью установить въ Вильнѣ трибуналъ отъ имени короля Станислава; но письма изъ этихъ мѣстностей, помѣченныя $^{11}/_{22}$ апрѣля, даютъ свѣдѣнія до того запутанныя, что я не рѣшаюсь и пользоваться ими.

Осмѣливаюсь почтительнѣйше поздравить Ея Величество съ блистательнымъ успѣхомъ въ соединеніи обоихъ королевствъ, конечно уже благоговѣйно признанномъ вѣрноподданными Ея Величества, въ которомъ и потомство несомнѣнно увидитъ новое благословеніе, ниспосланное ея славному царствованію.

Послѣдняя почта привезла и статьи договора, подписаннаго Франціей по вопросу объ очищеніи Италіи; надѣюсь что оно послужитъ предвѣстникомъ общаго мира. Онъ можетъ, по крайней мѣрѣ, служить убѣдительнымъ доказательствомъ отсутствія соглашенія между дворами французскимъ и шведскимъ, такъ какъ мало вѣроятія, что-

France would have abandoned his footing there, if he could have the least hopes of any diversion in Germany.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 115. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{7}/_{18}$ May 1707.

Last week letters of the 19th April o. s. arrived from the army, though I received none from m-r Schafiroff; but his brother here has been to make his excuses, and assured me that he would not fail to write as soon as he could obtain prince Menschikoff's resolution about the merchant's affairs, which I had recommended, whereof he gives me hopes in a post or two.

The general assembly of the poles was to be reassumed at Lublin on the $^{2}/_{13}$ May, when they were to debate on a new election; and at the same time the Czar designed to draw down all his foot to the river Weichsel, to cover their consultations and observe the swedes, who were beginning to move on the frontiers of Saxony. The emperor has notified to the Czar by letter his having acknowledged Stanislaus for king of Poland, and excused the necessity of his making this step in the present juncture. M-r Prosorowsky, whom the Czar designed to send as minister to Vienna, was still in the camp, and perhaps his journey may be now broken. A party of poles, belonging to the

---

бы король французскій рѣшился покинуть Италію, если бы могъ надѣятся на малѣйшую диверсію въ Германіи.

№ 115. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 7-го мая 1707 г. (18-го мая н. ст.)

На прошлой недѣлѣ изъ арміи прибыли письма, помѣченныя 19 апрѣля ст. ст. Шафировъ не пишетъ мнѣ ничего, но братъ его, проживающій въ Москвѣ, заходилъ извиниться передо мною и увѣрялъ, что я получу желаемыя извѣстія вѣроятно съ одной изъ ближайшихъ почтъ, какъ только Шафирову удастся получить отъ князя Меншикова опредѣленное рѣшеніе по дѣлу купцовъ, о которомъ я ходатайствую.

Польскій сеймъ долженъ былъ возобновиться въ Люблинѣ $^{2}/_{13}$ мая преніями о новомъ избраніи; къ тому же сроку Царь намѣревался стянуть всю свою пѣхоту къ Вислѣ для прикрытія сейма и для наблюденія за шведами, которые начинаютъ подвигаться къ границамъ Саксоніи. Императоръ письмомъ сообщилъ Царю что призналъ Станислава королемъ польскимъ, извиняя сдѣланный шагъ необходимостью его при настоящихъ обстоятельствахъ. Прозоровскій, котораго Царь намѣревался отправить посломъ въ Вѣну, при полученіи этого письма еще находился въ лагерѣ и, теперь быть можетъ, отъѣздъ его не состоится. Отрядъ поляковъ изъ войскъ короннаго

crown-general Seniawsky, have taken away a quantity of baggage and amunition, which was going from Kieff to the army; but it is not known whether this attempt has been made by orders of the general, who, next to the primate, has hitherto appeared one of the most forward in the Czar's interest.

The danish envoy was got no further than Novgorod-Seversky on the 29th of April o. s., having by want of horses and bad roads been nineteen days in travelling about three hundred english miles, which is not a third part of his voyage.

No letters came last week either from Germany, or Lithuania, and it is generally thought some of Sapiha's parties have been on the road and stoped the post.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 116. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{14}/_{25}$ May 1707.

Three weeks letters are now wanting from Germany, nor is any certain advice yet come where the stop lies, by which means we have not the least knowledge of what passes in forreign parts.

The last letters from the army in Poland are of the 30th April o. s. Three days before, the Czar was gone from Zolkieff to Dubno to review

---

гетмана Сенявскаго захватилъ часть багажа и амуниціи на пути къ арміи изъ Кіева. Неизвѣстно только было-ли это нападеніе произведено по приказанію гетмана, который до сихъ поръ вмѣстѣ съ примасомъ считался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Царя.

Датскій посланникъ 29-го апрѣля ст. ст. едва добрался до Новгорода-Сѣверскаго, проѣхавъ, за недостаткомъ лошадей и вслѣдствіе худаго состоянія дорогъ, въ девятнадцать дней только около трехъ сотъ англійскихъ миль, т. е. не болѣе третьей доли своего пути.

На прошлой недѣлѣ не было писемъ ни изъ Германіи, ни изъ Литвы. Полагаютъ, что разъѣзды Сапѣги заняли дороги и останавливаютъ почту.

№ 116. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 14-го мая 1707 г. (25-го мая н. ст.)

Вотъ уже три недѣли нѣтъ писемъ изъ Германіи. Нѣтъ даже намека на то, гдѣ они задержаны, и мы остаемся въ полной неизвѣстности о томъ, что происходитъ за границей.

Послѣднія письма изъ арміи, расположенной въ Польшѣ, помѣчены 30 апрѣля ст. ст. Три дня передъ тѣмъ Царь изъ Жолкіева отправился въ Дубно для осмотра

his infantry in their way to Weichsel, but designed to be at Lublin in a little time to assist at the general assembly, which was to be opened on the $^{12}/_{28}$ May and not on the $^{2}/_{18}$, as I was by mistake informed by last post. Prince Menschikoff was to go to Lemberg in a day or two, and from thence intended to proceed to Lublin; but the hereditary prince of Russia was returning towards Smolensko, and will afterwards pass the summer in this city. M-r Schafiroff says they had advice at the army that his grace had been three days with the king of Sweden, but was returned ill satisfied and that the emperor's minister was retired without taking leave, on which the king of Sweden had called his envoy from Vienna. You can scarce imagine how this news whether true or false has raised the spirits of the court.

M-r Schafiroff still excuses his not writing to me for want of leisure to obtain a resolution on those points, which I have proposed in behalf of the merchants, one whereof is about the russia-hides. I had the honour to acquaint you in my letter of the 31 January (11 February) how that trade was spoiled last year by a prohibition for any particular merchant to deal in that commodity till a small quantity, brought for the Czar's use, were disposed of at extravagant rates; which not succeeding, there has been a report about two months ago, that the same projecters intended to renew their attempt this summer, and to strengthen it had procured private orders that no

---

пѣхоты, направляемой на Вислу; затѣмъ вскорѣ намѣренъ былъ побывать въ Люблинѣ и присутствовать на сеймѣ, который долженъ былъ открыться $^{12}/_{28}$ мая, а не $^{2}/_{18}$, какъ я ошибочно сообщалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ. Князь Меншиковъ собирался въ Львовъ спустя день или два, а оттуда думалъ проѣхать въ Люблинъ, Царевичъ же наслѣдникъ возвращается въ Смоленскъ, гдѣ полагаетъ провести лѣто.

Шафировъ передаетъ, что въ арміи ходитъ слухъ, будто его свѣтлость пробылъ три дня съ королемъ шведскимъ, но уѣхалъ отъ него недовольный свиданіемъ, и будто уполномоченный императора тоже уѣхалъ отъ короля, не простясь съ нимъ, вслѣдствіе чего и король шведскій отозвалъ своего посланника изъ Вѣны. Вы едва можете себѣ представить насколько эти справедливыя или лживыя новости подняли духъ московскаго двора.

Шафировъ постоянно извиняется, что не пишетъ мнѣ за отсутствіемъ возможности добиться рѣшенія по вопросамъ, предложеннымъ мною по купеческимъ дѣламъ, между прочимъ по дѣлу о торговлѣ русскими кожами. Въ письмѣ своемъ отъ 31-го января (11-го февраля) я имѣлъ честь сообщить вамъ, какъ эта торговля пострадала въ прошломъ году вслѣдствіе запрещенія частнымъ продавцамъ сбывать кожевенный товаръ, пока небольшое количество кожъ, купленныхъ за царскій счетъ, не продастся по чрезвычайной цѣнѣ. Вслѣдствіе этой неудачи, судя по слуху, возникшему мѣсяца два тому назадъ, добытчики царскіе намѣрены возобновить свою операцію нынѣшнимъ лѣтомъ, и, съ цѣлью обезпечить себѣ успѣхъ, заручились распоряже-

person should be allowed to ship out any hides at all, though already bought, till the Czar's were sold, which would be a very great grievance; for last year, when the shipping was gone, permission was given the russes to sell their hides as they could, and the forreigners bought up near a 100.000 puds to lye by them till this spring, and, I believe, the english have near 30.000 puds in their hands, which are entered in the custom-house at Archangel, and the duties paid for them to the Czar, and to hinder the exportation of them now on any pretence would be an unheard of imposition.

As I had no positive proof that such an order was given, I did not think proper to trouble you about it at first; though by way of prevention I writ very plainly to m-r Schafiroff, and having received no answer in so long a time, I am apt to suspect there must be some truth in the information; and therefore, if m-r Artamonowitz be in England, and you would be pleased occasionally to recommend to him the procuring such orders to be revoked, if they have been given, as all the merchants here apprehend, it would be a very great obligation to them and their principals in England; for the ships employed in the hide-trade are galleys fitted out at a great expense, nor does this country afford any other commodity, which can make good the expense of the voyage.

(Public Record Office, Russia, № 8).

ніемъ, по которому никому не дозволено погрузить ни одной кожи, хотя-бы уже купленной, пока всѣ царскія кожи не будутъ распроданы. Это будетъ большая бѣда: въ прошломъ году, по прекращеніи навигаціи, русскимъ позволено было распродать оставшіяся у нихъ на рукахъ кожи, какъ кто сможетъ; и иностранцы скупили ихъ около ста тысячъ пудовъ съ тѣмъ, чтобы онѣ лежали у продавцевъ до весны. Между прочимъ, если не ошибаюсь, въ рукахъ англичанъ находится около 30 тысячъ пудовъ, сданныхъ въ архангельскую таможню и пошлины за нихъ уплочены въ царскую казну. Помѣшать теперь вывозу этого товара подъ какимъ-бы то нибыло предлогомъ было-бы неслыханнымъ притѣсненіемъ.

Не имѣя положительныхъ доказательствъ въ существованіи такого распоряженія, я сначала считалъ неудобнымъ тревожить васъ по этому поводу, но изъ предосторожности подробно передалъ ходячіе слухи Шафирову. Долго не получая отвѣта, я начинаю подозрѣвать, что въ сообщенныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ кроется доля правды, а потому, если Матвѣевъ находится еще въ Англіи, не потрудитесь-ли вы при случаѣ указать ему на необходимость ходатайствовать объ отмѣнѣ такихъ распоряженій, буде они даны, какъ предполагаютъ всѣ здѣшніе купцы, которыхъ вы много обяжете своимъ заступничествомъ, также какъ ихъ хозяевъ въ Англіи, потому что суда, предназначенныя для перевозки кожъ — галлеры, снаряжаемыя съ большими расходами, и въ Россіи нѣтъ другаго товара, способнаго окупить стоимость такой перевозки.

№ 117. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21 May (1 June) 1707.

Yesterday a packet of letters arrived from Germany, but two others of former dates are still wanting, nor is it well known where they have been stoped.

I do not hear that any letters are come from the army since last post, so that I cannot give you any further account as to the state of affairs in Poland.

Some months ago I had the honour to acquaint you that several ringleaders of the rebellion in Astrakhan had been brought hither prisoners; and this week they have been put upon the torture to make them confess what was their design, who encouraged them in the revolt, and what persons murdered the governor and all the forreigners? Some of them have been very obstinate; but I have been informed by a gentleman, who was present when one or two were examined, that they owned their design was to change the present government and to prevent the ruine of their country by the innovations in their ancient customs and religion. One of them owned that he was sent with fourteen hundred men to Czariza, and, had he not been defeated there by the cozacks, would have proceeded up the Volga to Kasan, by which time he hoped to have increased his forces to seven thousand men;

№ 117. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го мая 1707 г. (1-го іюня н. ст.)

Вчера сюда изъ Германіи прибыла цѣлая партія писемъ, но двѣ другія, отправленныя ранѣе, все еще не присланы и неизвѣстно, гдѣ онѣ остановлены.

Я не слыхалъ, чтобы со времени послѣдней почты получались письма изъ арміи, а потому не могу сообщить вамъ никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ Польшѣ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что сюда привезены плѣнными многіе изъ зачинщиковъ астраханскаго мятежа. На этой недѣлѣ ихъ подвергли пыткѣ, стараясь вынудить признаніе, какова была цѣль бунта, кто ободрялъ ихъ къ мятежу и кто именно убилъ воеводу и чужеземцевъ? Нѣкоторые изъ нихъ оказались крайне стойкими, но другіе, по словамъ лица, присутствовавшаго при допросѣ одного или двухъ мятежниковъ, показали, будто цѣлью возстанія было смѣнить настоящее правительство и предупредить гибель отечества отъ нововведеній, нарушающихъ старинные обычаи и вѣрованія. Одинъ изъ нихъ признался, что съ отрядомъ въ 1,400 человѣкъ отправленъ былъ въ Царицынъ и думалъ, не потерпи онъ только пораженія отъ казаковъ, подняться вверхъ по Волгѣ до Казани. Онъ разсчитывалъ, что за это время силы его возрастутъ до 7,000 чело-

and from thence would have come directly to Moscow, where he expected to have been joined by double that number, and would have seized the person of the Czar, if there, or else have demanded an account from the lords, whether he was dead or alive, and where he was? But to what lords the rebels designed particularly to address themselves, could not be got from him; nor would any of them give a satisfactory account, who had advised them to send an envoy and invite the Crim-tartars to join in this expedition, as they had done. One of them further confessed that he rung the bell to call the rebels to their arms, but either they could not or would not discover what persons actually assassinated the governor and the strangers. It is thought they will be brought to the torture once or twice more, to see whether any further discoveries can be made.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 118. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 28 May (8 June) 1707.

Another post is come in from Germany, but the two former packets, in which were five english letters from the 18th of March to the 8th of April o. s., are quite lost. They have been taken by m-r Seniezky, a major-general of the lithuanian forces, who had hitherto been on the Czar's side, but has now declared for king Stanislaus and seized on 30.000 rubles, which were

---

вѣкъ; изъ Казани же онъ полагалъ прямо итти на Москву, гдѣ надѣялся, что къ нему присоединится двойное количество недовольныхъ; здѣсь онъ намѣревался захватить Царя или по крайней мѣрѣ потребовать отъ бояръ отчета, живъ Царь или мертвъ, и гдѣ онъ? Но къ какимъ собственно боярамъ полагали обратиться мятежники, отъ нихъ дознаться не могли. Точно также ни одинъ не далъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ, кто посовѣтовалъ отправить посла къ крымскимъ татарамъ съ предложеніемъ присоединиться къ движенію. Одинъ изъ нихъ сознался, что онъ ударилъ въ набатъ для призыва къ оружію, но мятежники не могли или не захотѣли показать, кто именно повиненъ въ убійствѣ воеводы и иноземцевъ. Полагаютъ, что ихъ будутъ пытать еще разъ или два въ надеждѣ вынудить новыя признанія.

№ 118. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 28-го мая 1707 г. (8-го іюня н. ст.)

Еще одна почта прибыла сюда изъ Германіи, но два прежніе пакета, въ которыхъ находились и пять писемъ изъ Англіи, отправленныхъ между 18 марта и 8-го апрѣля ст. ст., вѣроятно утрачены. Они захвачены Сенецкимъ, генералъ-маіоромъ литовской арміи, который до сихъ поръ стоялъ на сторонѣ Царя, но теперь перешелъ къ королю Станиславу и отбилъ 30,000 рублей, отправленныхъ изъ Смоленска

sent from Smoleńsko to prince Wiesnewezky's army, having cut the convoy to pieces, and then retired to Bichow, a little fortress on the river Dnieper, but lieutenant-general Bauer is marching after him with a detachment of moscovites.

Here are letters from lieutenant-general Allart of the 6th May o. s., dated near Mitau, whither he was advanced with an army of 14.000 men, in hopes of drawing the swedes to a battle; but general Löwenhaupt, having only 6 or 8 thousand regular soldiers besides the poles, had still retired on his approach.

Letters from the army of the 4th May o. s. bring advice that the Czar was gone to see his infantry march out of their winter-quarters, and to order some new fortifications at Dubno. Six thousand moscovites will be only left to garrison Kieff and the other strong holds on that side; but the care of Volhinia will be committed to general Mazeppa and his cozacks, who are preparing to take the field, for it is thought the chief seat of the war will be in Lithuania, and for that end the hereditary prince has been ordered by the Czar to erect very great magazines at Smolensko and Mohileff, and a little army of new raised soldiers will be formed on those frontiers. The main army will rendez-vous on the Weichsel, and it is given out they will hazard a battle with the swedes, but, should that miscarry, they will endeavour to make a tartar's war and starve if they cannot beat their enemy.

арміи князя Вишневецкаго, перерѣзавъ конвой, а затѣмъ отступилъ къ Быхову — небольшой литовской крѣпостцѣ на Днѣпрѣ. Генералъ-лейтенантъ Бауеръ преслѣдуетъ его съ отрядомъ русскихъ войскъ.

Здѣсь получены письма отъ генералъ-лейтенанта Аллара отъ 6-го мая ст. ст. изъ окрестностей Митавы, куда онъ подвинулся съ арміей въ 14,000 человѣкъ въ надеждѣ вызвать шведовъ на бой. Но генералъ Левенгаунтъ, располагая только шести-восьми тысячнымъ отрядомъ регулярнаго войска и нѣкоторыми польскими силами, все время отступалъ передъ нимъ.

Письма изъ арміи отъ 4-го мая ст. ст. сообщаютъ что Царь поѣхалъ наблюсти за выступленіемъ пѣхоты изъ зимнихъ квартиръ и распорядиться возведеніемъ нѣсколькихъ новыхъ укрѣпленій въ Дубно. Въ Кіевѣ и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ той сторонѣ останется только гарнизонъ въ шесть тысячъ человѣкъ; охрана-же Волыни поручается гетману Мазепѣ съ его казаками, которые уже и готовятся къ походу. Предполагаютъ, что главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій будетъ Литва, почему наслѣднику-царевичу Государь приказалъ учредить обширные магазины въ Смоленскѣ и Могилевѣ; кромѣ того на этой границѣ образуется небольшая армія изъ новобранцевъ. Главныя силы сосредоточиваются на Вислѣ и, говорятъ, готовы принять битву со шведами, въ случаѣ же пораженія испытать татарскій способъ веденія войны, т. е. заморить непріятеля голодомъ, если окажется невозможнымъ побѣдить его.

M-r Puschkine, one of the Czar's chief ministers, came about eight days ago from the camp and has brought with him several orders for carrying on the war with greater vigour: the fifth man is to be raised through the whole country; most of the chief towns are to be fortified; the nobility are to be ready with their arms and servants in their several districts; no gentleman or other person in the Cza's service is to go out of this city without leave; some thousand tartars are mustering on the Volga, and all is getting ready, as if things were brought to the last extremity. You will easily imagine what consternation such pressing orders must have raised in a people, who are otherwise not overresolute, and, in case of bad success, I fear, a revolution might happen, which would probably prove fatal to most of the forreigners here, as it did at Astrakhan.

The chief swedish officers, who were permitted to stay in this city last year, have orders to prepare themselves to go to Nijny-Novgorod and two other towns something further down the Volga. However there is still some hopes that an exchange of prisoners may be agreed on, for a colonel, lieutenant-colonel, major, captain, and lieutenant will be sent in two days from hence to Stockholm and so many moscovite officers are to be returned back. The swedish resident m-r Kniepercron was also told he might have liberty to go to Sweden, but his wife and children should be detained here as host-

---

Дней восемь тому назадъ сюда прибылъ изъ лагеря Пушкинъ, одинъ изъ главныхъ сановниковъ царскихъ, и привезъ рядъ приказовъ, свидѣтельствующихъ о рѣшимости Государя продолжать войну съ бо́льшей энергіей чѣмъ когда-либо: опредѣлено по всей странѣ забрать въ рекруты пятаго человѣка; главные города укрѣпить; дворянству повсемѣстно велѣно вооружиться и вооружить своихъ слугъ; никому изъ лицъ, состоящихъ на царской службѣ, не позволено отлучаться изъ Москвы безъ особаго разрѣшенія; на Волгѣ набираютъ нѣсколько тысячъ татаръ; — короче все становится на такую ногу, будто обстоятельства требуютъ самыхъ крайнихъ мѣръ. Вы легко можете представить себѣ какое волненіе эти стѣснительные указы производятъ въ народѣ, который вообще рѣшимостью не отличается. Въ случаѣ неудачи можно ожидать мятежа, который, вѣроятно, будетъ роковымъ для множества иностранцевъ, какъ было при мятежѣ астраханскомъ.

Старшимъ шведскимъ офицерамъ, получившимъ въ прошломъ году разрѣшеніе проживать въ Москвѣ, приказано готовиться къ отправкѣ въ Нижній-Новгородъ и въ два другіе города, лежащіе пониже на Волгѣ. Впрочемъ все еще есть нѣкоторая надежда на размѣнъ плѣнныхъ, такъ какъ на дняхъ отсюда отправляютъ въ Стокгольмъ полковника, подполковника, маіора, капитана и поручика, а оттуда ждутъ въ свою очередь такое же число русскихъ офицеровъ. Шведскому резиденту, Книперкрону, тоже сообщено, что онъ можетъ отправиться въ Швецію подъ условіемъ, что жена и дѣти его останутся въ Москвѣ заложниками впредь до прибытія русскаго резидента изъ

ages till the moscovite resident came from Stockholm; but the resident refuses to undertake this voyage on such conditions, especially since he was not to be at full liberty, but to return back in case he should not induce the regency there to settle the exchange of all the prisoners, which, he thinks, he can transact by letter as well as in person.

The danish envoy was only arrived at Kieff on the $^{10}/_{21}$ May, having been indisposed on the road, and the russian envoy was not yet got thither.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 119. Extract of a Letter from M-r Whitworth, dated at Moscow 28 May (8 June) 1707.

The hiring a house for m-r Artamonowitz is a very signal favour; it is true, at the first I was lodged in a palace belonging to the late general Le Fort and on his death taken into the Czar's hands, but it was so much out of repair, that I had like to have caught my death in it. I then desired leave to hire another house for my own money, being the only one for my purpose in the whole suburbs, but I had the mortification to be refused by the government, though a polish envoy was lodged there free both before and afterwards, and at last I was forced to take up with a house, which was forfeited to the Czar for debt, and which I did at the widow's request (whose

---

Стокгольма. Книперкронъ, однако, отказывается выѣхать на такихъ условіяхъ тѣмъ болѣе, что его отпускаютъ не на полную свободу, а съ обязательствомъ возвратиться въ случаѣ, если ему не удастся согласить шведское правительство на общій размѣнъ плѣнныхъ. Онъ полагаетъ, что переговоры эти можетъ вести съ своимъ правительствомъ также удобно на письмѣ, какъ и лично.

Датскій посланникъ прибылъ въ Кіевъ только $^{10}/_{21}$ мая, такъ какъ болѣлъ на пути; прусскій же посланникъ еще туда не пріѣзжалъ.

№ 119. Извлеченіе изъ письма Ч. Витворта, помѣченнаго изъ Москвы 28-го мая (8-го іюня) 1707 г.

Нанявъ домъ для Матвѣеву — ему оказали особенный почетъ. Я, правда, сначала помѣщенъ былъ во дворцѣ, принадлежавшемъ покойному генералу Лефорту, и перешедшемъ по смерти его въ собственность Царя, но помѣщеніе это было такъ запущено, что, казалось, будто я пріѣхалъ искать въ немъ смерти. Потому я просилъ позволенія нанять себѣ на собственный счетъ другой домъ — единственный подходившій къ моимъ потребностямъ во всей слободѣ, но получилъ обидный отказъ со стороны русскаго правительства, между тѣмъ какъ польскій посланникъ свободно жилъ въ немъ и до моего пріѣзда, и позже. Я наконецъ долженъ былъ удовольствоваться домомъ, доставшимся казнѣ за долги, и сдѣлалъ это по просьбѣ вдовы хозяина (мужъ

husband had been servant to consul Goodfellow) to hinder her from being turned quite out of it. I was forced to build new stables and repair the house wholly at my own expense, and besides pay the old widow a yearly rent, so that the Czar has never been at a farthing expense in finding a house for me; and so many houses are forfeited here, that it is not only a custom to lodge forreign ministers in them free, but they are often given away to other of the Czar's officers, as m-r Stiles has had one, vice-admiral Cruys and general Schweden — two others since my being here. However I am very well satisfied and hope this civility will oblige m-r Artamonowitz to be a patron to our merchants whenever they may have occasion.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 120. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{4}/_{15}$ June 1707.

Since my last letter of the 28 May (8 June) two posts are come in from the army, dated the 15th and 21st May o. s. from Jacubowitz, a quarter at a mile from Lublin.

M-r Schafiroff has at last acquainted me, that he had obtained a resolution from prince Menschikoff for allowing a free trade of the russian hides

---

ея былъ слугою у консула Гудфелло), чтобы спасти ее отъ опасности быть изгнанной изъ собственнаго жилища. Мнѣ пришлось выстроить новыя конюшни, исправить все зданіе сполна на собственный счетъ и кромѣ того платить ежегодную ренту старушкѣ-вдовѣ, такъ что Царю не пришлось истратить ни копѣйки на мое помѣщеніе. Между тѣмъ здѣсь конфискуется такое множество домовъ, что вошло въ обычай давать даровое помѣщеніе въ нихъ не только уполномоченнымъ иностранныхъ государствъ, но часто и лицамъ, состоящимъ на царской службѣ: такъ съ тѣхъ поръ какъ я живу здѣсь, одинъ домъ отведенъ былъ Стайльсу, другой — вице-адмиралу Крюйсу, третій — генералу Шведену. Впрочемъ я все-таки очень доволенъ любезностью, оказанной Матвѣеву, въ надеждѣ, что она расположитъ его заступиться за нашихъ купцовъ, когда приведется....

№ 120. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 4-го іюня 1707 г. (15-го іюня н. ст.).

Послѣ отправки послѣдняго письма моего отъ 28-го мая (8-го іюня) изъ арміи въ Москву прибыли двѣ почты, помѣченныя 15-мъ и 20-мъ мая ст. ст. изъ Якубовичъ — квартиры, расположенной въ милѣ отъ Люблина.

Шафировъ, наконецъ, извѣстилъ меня о полученномъ отъ князя Меншикова разрѣшеніи допустить свободную торговлю русскими кожами въ текущемъ году, при-

this year, and that it was never designed to hinder the exportation of such, as had been already bought by the forreigners. So this point is cleared very much to the satisfaction of the english merchants, who design to ship off a considerable quantity for Italy.

As to the new imposition pretended from the ships at Archangel for buoy and lighthouse-money, the Czar had committed that business entirely to the high-admiral m-r Apraxin, who would not proceed further till it had been fully settled with the merchants. The high-admiral is now with the fleet between Cronschloss and Petersburgh, so that it is scarce probable to finish this matter before next winter; nor has m-r Schafiroff returned any answer about the retrospection of customs, pretended from the tobacco-company; but I have sollicited him again in their behalf.

M-r Schafiroff also tells me he should be glad to hear I was preparing to follow the Czar into the campaign, as well as the two other envoys, for the better conveniency of business. I have answered, that, the Czar having made no mention of carrying the forreign ministers into the field last year, nor seemed to desire their presence in the beginning of this, I had received no instructions from Her Majesty, but would now humbly give an account of what he proposed, and wait for her orders. If you do not think proper at present that I should make the campaign, I must intreat you to let me

---

бавляя, что никто и не думалъ препятствовать вывозу кожъ, уже купленныхъ иностранцами. Слѣдовательно это дѣло надо считать разъясненнымъ къ удовольствію англійскихъ купцовъ, которые и намѣреваются нагрузить значительное количество кожъ въ Италію.

Что же касается новыхъ буйковыхъ и маячныхъ пошлинъ, которыми предполагалось обложить корабли, приходящіе въ Архангельскъ, Царь вполнѣ поручилъ это дѣло генералъ-адмиралу Апраксину;—онъ же не дастъ ему дальнѣйшаго хода, не установивъ предварительнаго соглашенія съ купцами. Но адмиралъ находится теперь при флотѣ между Петербургомъ и Кронштотомъ, а потому врядъ ли порученный ему вопросъ рѣшится ранѣе будущей зимы. Шафировъ также не прислалъ отвѣта касательно пересмотра пошлинъ, взысканныхъ съ табачной компаніи, но я повторилъ свое ходатайство о ней.

Шафировъ пишетъ мнѣ также, что очень радъ слуху, будто я, по примѣру посланниковъ прусскаго и датскаго, собираюсь, для удобства въ веденіи дѣлъ, слѣдовать за Царемъ во время кампаніи. Я отвѣчалъ, что такъ какъ Царь ни въ прошломъ году, ни въ началѣ нынѣшняго года, кажется, не выражалъ желанія видѣть иностранныхъ уполномоченныхъ въ своемъ лагерѣ, я не заручился инструкціями отъ ея величества, но поспѣшу извѣстить королеву о полученномъ приглашеніи и буду ждать ея приказаній. Если вы найдете неумѣстнымъ мое присутствіе въ лагерѣ въ настоящее время, потрудитесь пожалуйста сообщить не найдетъ-ли ея величество удобнымъ, чтобы

know Her Majesty's pleasure, whether, if desired by this court, I may not remove to Smolensko or any other town on the frontiers nearer the army for the better conveniency of correspondence, and to be at hand if any affairs should happen, for I have no manner of business in this place, since the two envoys, as well as the Czar's chief ministers are away, and the english merchants will all be gone in three or four days to Archangel.

The danish envoy was to set out from Kieff only on the 20th May o. s. and the prussian envoy was to follow him four days after; so that they will scarce get to the army before the latter end of this month.

These letters bring very little news as to public affairs: the army was marching with diligence towards their rendez-vous near Warsau, but the great council to be held at Lublin was defered for some days, because very few of the nobility had yet made their appearance; though they had not lost hopes of procuring a new election, for which they had their eye on some foreigner, but who I cannot learn, and scarce believe it will succeed. They had no news when the king of Sweden designed to march out of Saxony.

In my last letter I had the honour to acquaint you, that major-general Seniezky, having seized a convoy of russian money, going to prince Wiesnewezky, was retired with his booty and three or four thousand poles to Bychow—a fortress on the Dnieper. But here is now advice that lieutenant-

---

я, въ случаѣ согласія русскаго двора, переселился въ Смоленскъ или въ другой какой либо пограничный городъ по ближе къ арміи для большаго удобства въ полученіи извѣстій и для того, чтобы ближе стоять къ дѣламъ, если что затѣется. Здѣсь за отсутствіемъ обоихъ посланниковъ и главныхъ сановниковъ царскихъ, я совсѣмъ остался безъ дѣла, тѣмъ болѣе что дня черезъ три, четыре и англійскіе купцы всѣ выѣдутъ въ Архангельскъ.

Датскій посланникъ собирается выѣхать изъ Кіева только 20-го мая ст. ст., прусскій же посланникъ — дня четыре послѣ него, такъ что они врядъ ли прибудутъ въ армію ранѣе конца этого мѣсяца.

Приходящія письма сообщаютъ очень мало политическихъ новостей: армія, не теряя времени, подвигается къ условленному пункту — Варшавѣ. Однако предположенный сеймъ въ Люблинѣ отсроченъ на нѣсколько дней, такъ какъ пока дворянъ на него собралось очень немного; они, однако, не теряютъ надежды на новое избраніе, для котораго имѣютъ въ виду кого-то изъ иноземцевъ, но кого именно я узнать не могъ, да и вообще мнѣ думается, что замыслы ихъ останутся безуспѣшными. Русскіе еще не знаютъ, когда король шведскій собирается покинуть Саксонію.

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что генералъ-маіоръ Синецкій, захвативъ обозъ съ русскими деньгами, отправленными князю Вишневецкому, отступилъ съ своею добычей и съ тремя или четырьмя тысячами поляковъ къ Быхову—крѣпостцѣ на Двинѣ. Теперь-же получено извѣстіе, что генералъ-лейтенантъ

general Bauer has surrounded him and all his forces in the town, and does not question to reduce it, as soon as he receives the artillery and ammunition, which are sent from Smolensko.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 121. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Hanley.

Moscòw, 23 July (2 August) 1707.

Since last post, letters of the $^{4}/_{15}$ inst. are arrived from the army in Poland, but bring no advice of any material change in the situation of affairs. The swedes had not begun to move out of Saxony, but besides the detachment of dragons under major-general Heinsken, sent to get intelligence, general Mazeppa's nephew was ordered to cross the Weichsel with twelve thousand cozacks, and advance to the frontiers of Silesia, with directions to retire whenever the enemy marched towards him and destroy all the forrage between that place and Warsau.

The diet, it is said, has at length been prevailed upon to publish the interregnum, and to remove to Warsau in prospect of making a new election; though several of the senators seemed very backward in taking such a resolution. What will be the effect you will doubtless hear sooner from other hands, or whether there be still any hopes of a peace with Sweden, of which

---

Бауеръ окружилъ его и весь его отрядъ въ этомъ городкѣ, и увѣренъ, что заставитъ непріятеля сдаться какъ только подоспѣютъ артиллерія и обозъ, высланные изъ Смоленска.

№ 121. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 23-го іюля 1707 г. (2-го августа н. ст.)

По отправленіи послѣдней почты изъ арміи, дѣйствующей въ Польшѣ, пришли письма, помѣченныя $^{4}/_{15}$ текущаго мѣсяца, но они не упоминаютъ ни о какой существенной перемѣнѣ въ положеніи дѣлъ. Хотя шведы своего движенія изъ Саксоніи еще не начинали, для наблюденія за ними кромѣ отряда драгунъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Генскина, еще приказано откомандировать для разъѣздовъ вдоль Вислы, племянника гетмана Мазепы съ 12.000 казаковъ. Ему велѣно даже приблизиться къ силезской границѣ, но въ случаѣ, если бы непріятель двинулся ему на встрѣчу,— отступать, уничтожая за собой весь фуражъ вплоть до Варшавы.

Сеймъ, говорятъ, постановилъ, наконецъ, объявить междуцарствіе и перебраться въ Варшаву для новаго избранія, хотя многіе сенаторы, кажется, очень неохотно присоединились къ этой резолюціи. Вы вѣроятно прежде меня изъ другаго источника услышите, каковы будутъ послѣдствія такого рѣшенія и есть ли еще надежда на миръ съ Швеціей, для переговоровъ о которомъ — какъ мнѣ передавали здѣсь —

negotiation a person here says the Czar has given notice to prince Galitzin, formerly governor of Astrakhan in a letter dated the 4th of July o. s.

About three days ago a thousand cozacks arrived in the neighbourhood of this city, where they are encamped till they have received their pension of cloath and money, and then will follow their camrades towards Smolensko. Some of them come as far as from Terki — a city on the Caspian sea, being the last frontier-town to Persia.

Yesterday I received letters from Archangel, dated the 12th of July o. s., with advice, that a galley from Hamburgh was just arrived, having been six weeks in her passage, the master whereof reports that he saw seven large french men of war in the latitude of 71 and 72, just on the other side of the North-cape, two whereof chased him fourteen glasses. This news makes all the english merchants very uneasy, for fear the Russia-fleet, which has almost two years trade on board, should fall into their hands after the best part of the convoy is returned home.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 122. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 30 July (10 August) 1707.

Since last post I have received a letter from m-r Schafiroff, dated the

---

Царь письмомъ отъ 4 іюля ст. ст. уполномочилъ князя Голицына, прежняго воеводу астраханскаго.

Около трехъ дней тому назадъ въ окрестности Москвы прибыло около тысячи казаковъ. Здѣсь они расположились лагеремъ на время, пока не получатъ жалованья платьемъ и деньгами, а затѣмъ пойдутъ вслѣдъ за своими товарищами — къ Смоленску. Нѣкоторые изъ нихъ пришли очень изъ-далека, изъ Терка — городка на Каспійскомъ морѣ, ближайшаго къ персидской границѣ.

Вчера я получилъ изъ Архангельска письмо, помѣченное 12-мъ іюля ст. ст. съ извѣстіемъ, что туда изъ Гамбурга только что прибыла галлера, пробывъ въ пути шесть недѣль. Хозяинъ этого судна сообщаетъ, что между 71 и 72° с. широты, какъ разъ по ту сторону Нордкапа, встрѣтилъ семь большихъ французскихъ военныхъ кораблей, изъ которыхъ два гнались за нимъ на разстояніи четырнадцати узловъ. Эта новость очень смутила англійскихъ купцовъ: они опасаются, какъ бы суда Русской компаніи, нагруженныя товаромъ почти за два года, не попали въ руки французовъ когда большая часть англійскаго конвоя возвратится въ Англію.

№ 122. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 30-го іюля 1707 г. (10-го августа н. ст.).

Отправивъ послѣднюю почту, я получилъ письмо отъ Шафирова, помѣченное изъ

8th of July o. s. at Lublin, wherein he assures me, that the orders sent to this regency for taking caution from all forreigners, residing in Moscow, did not extend to merchants of known credit and reputation, but was designed to prevent several mean persons from keeping correspondence with the enemy or attempting anything against the government, the Czar having been informed, as is very true, that great numbers of idle people, who could give no good account of themselves, were lurking in the suburbs. This I always believed to be the true intent of the order from the court, though the reverse was almost put in practice here, those of the best condition being most taken notice of. And as m-r Schafiroff has promised satisfaction for the affront done to the merchants of Great-Britain at Rostoff, I hope to hear by the next post a like resolution will be taken as to what passed at Vologda, whereof I have had the honour to give you full information in my former letters.

He further acquaints me, that having mentioned to prince Menschikoff what great detriment the country and commerce in general would suffer, if, as was reported in Moscow, all persons should be forbid to trade in hides this year till the Czar's were sold; the prince assured him he knew of no such orders, and would so dispose of the parcel belonging to the Czar, that no prejudice should arise to the free trade. And though the letters of the

---

Люблина, отъ 8 іюля ст. ст., въ которомъ онъ увѣряетъ, что распоряженіе правительства отобрать залоги ото всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Москвѣ, не распространяется на лицъ, пользующихся извѣстнымъ кредитомъ и репутаціей, а направлено исключительно къ предупрежденію сношеній съ непріятелемъ или какихъ либо враждебныхъ правительству замысловъ со стороны нѣсколькихъ мало-извѣстныхъ личностей; такъ какъ Царю донесли (да оно и правда), будто по слободѣ шныряетъ какой-то темный людъ, не умѣющій дать удовлетворительнаго объясненія своему проживанію въ столицѣ. Такъ дѣйствительно и слѣдуетъ понимать истинныя намѣренія изданнаго указа, но здѣсь примѣняются мѣры совершенно противуположнаго характера: власти обратили вниманіе преимущественно на лицъ, занимающихъ высшее положеніе. Такъ какъ Шафировъ обѣщалъ дать удовлетвореніе за оскорбленіе великобританскихъ подданныхъ въ Ростовѣ, надѣюсь съ слѣдующей почтою услыхать, что такое же удовлетвореніе дано будетъ и пострадавшимъ въ Вологдѣ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить вамъ подробныя свѣдѣнія въ прежнихъ письмахъ.

Далѣе онъ сообщаетъ мнѣ, что указывалъ князю Меншикову, какой убытокъ могутъ понести и страна, и ея торговля, если справедливы распространенные въ Москвѣ слухи о запрещеніи частнымъ лицамъ продавать кожи прежде, чѣмъ весь царскій кожевенный товаръ не будетъ распроданъ. Князь увѣрялъ его, что ничего не слыхалъ о такомъ распоряженіи и желаетъ, чтобы казна воспользовалась своей частью

19th July o. s., which came in yesterday from Archangel, bring advice that such a prohibition had been published, yet I do not question but it has been already repealed, the necessary directions for that purpose having been sent to Archangel by m-r Curbatoff, inspector of trade, about a fortnight ago; and orders are since come from the camp, that all the Czar's hides should be assigned to m-r Stiles, and, as is supposed, are to be sent beyond sea, and sold for account of the court.

M-r Schafiroff is very particular and obliging in his promises to do all he can for the common good, but at the same time tells me plainly, it is impossible to finish the consul's business, now the Czar is taken up with the thought of war and other important affairs, and that he must wait a better opportunity. I writ two posts ago very urgently in his behalf, but have very little hopes at present from any applications on this side; those you may please to make will be of greater weight.

When these letters came away, there was no news of the swedes marching out of Saxony, and consequently little change in the state of public affairs. The interregnum was at last published, but the day for a new election was fixed for to-morrow, the 11th August n. s., and by the distance of the term appointed, it looks as if the poles rather designed to gain time for a change of affairs, then to proceed sincerely on a new choice, though

---

безъ ущерба частной торговлѣ. Потому хотя письма отъ 19-го іюля ст. ст., прибывшія сюда вчера изъ Архангельска, и сообщаютъ объ изданномъ запрещеніи частнымъ лицамъ продавать кожи, я увѣренъ, что оно уже отмѣнено, такъ какъ надлежащія инструкціи по этому поводу отправлены инспекторомъ Курбатовымъ въ Архангельскъ недѣли двѣ назадъ; кромѣ того изъ лагеря пришло приказаніе передать всѣ царскія кожи Стайльсу. Полагаютъ, что онѣ будутъ отправлены за-границу и проданы за счетъ двора.

Шафировъ очень любезно и обязательно обѣщаетъ всевозможное содѣйствіе нашимъ интересамъ, но вмѣстѣ прибавляетъ, что дѣла консула онъ въ данную минуту покончить не можетъ, такъ какъ Царь весь поглощенъ войною и другими государственными заботами; необходимо подождать болѣе удобнаго времени. Почты двѣ тому назадъ я очень настойчиво писалъ о консулѣ, но теперь очень мало надѣюсь на успѣхъ своего ходатайства. Ходатайство съ вашей стороны несомнѣнно будетъ болѣе вѣсско.

При отправленіи означенныхъ писемъ изъ лагеря, о выступленіи шведовъ изъ Саксоніи еще ничего слышно не было, а слѣдовательно и значительныхъ перемѣнъ въ положеніи дѣлъ не произошло. Междуцарствіе, наконецъ, объявлено, срокомъ же новаго избранія назначенъ завтрашній день, т. е. 11-е августа н. ст.; однако, судя по всѣмъ этимъ проволочкамъ, можно предположить, что поляки не столько озабочены новымъ избраніемъ, сколько стараются выиграть время и присмотрѣться къ ходу обстоя-

m-r Schafiroff says the crown had been long since disposed off, could they have found a proper person for that dignity, as they now hope, and, I believe, will at least do their best endeavours, since the prospect of a sudden peace in the north seems to decrease, ... (undeciphered)..... the french minister had acquainted the court he had lost all hopes of succeeding.

I suppose you will have received from my lord Raby a full account of an unlucky accident, which happened to m-r Kayserling on S-t Peter's day at a great feast, where he had a quarrel with prince Menschikoff, which from words proceeded to blows, and since that time the envoy has been forbid the court and the Czar, and he have sent distinct expresses to the king of Prussia with information of what has passed. M-r Schafiroff has taken no notice to me of this misfortune, and the relations, I hear, are not particular or authentic enough to be sent in so nice a matter; so that I must beg leave to refer you to his excellency my lord Raby, from whom you will likewise know what resolutions may be taken at Berlin on this occasion, which does in some measure concern the character of all forreign ministers, though the first ground of the quarrel is said to have been particular.

In my last letter I had the honour to acquaint you that the british merchants were in very great pain for the russian fleet; but yesterday I received a letter from my brother, who is lieutenant of Her Majesty's ship

---

тельствъ. Шафировъ, впрочемъ, увѣряетъ, что корона уже давно была бы предложена, найдись только подходящее лицо для престола; и будто теперь есть надежда найти его. Я увѣренъ по крайней мѣрѣ, что русское правительство, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное въ этомъ направленіи, такъ какъ мирное рѣшеніе сѣверной распри, кажется, становится все менѣе и менѣе вѣроятнымъ.... (не разобрано) ....французскій уполномоченный увѣдомилъ дворъ, что онъ потерялъ всякую надежду на успѣхъ.

Вы, полагаю, уже получили отъ лорда Рэби полный отчетъ о несчастіи, которое постигло Кайзерлинга въ день св. Петра при большомъ празднествѣ, на которомъ онъ поссорился съ княземъ Меншиковымъ. Отъ словъ дѣло дошло до побоевъ. Съ тѣхъ поръ посланнику этому запрещено являться ко двору и къ Царю; онъ же, съ своей стороны, послалъ нарочнаго къ королю прусскому съ извѣстіемъ о случившемся. Шафировъ ничего не написалъ мнѣ объ этой бѣдѣ, а доходящіе до меня слухи не достаточно опредѣленны и основательны, чтобы я рѣшился положиться на нихъ въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ; потому прошу васъ разспросить о нихъ лорда Рэби, отъ котораго узнаете и о рѣшеніи, принятомъ въ Берлинѣ вслѣдствіе событія, которое въ нѣкоторой степени касается всѣхъ иностранныхъ уполномоченныхъ; хотя, говорятъ, первый поводъ къ ссорѣ былъ совершенно частнаго характера.

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что британскіе купцы очень озабочены судьбою судовъ Россійской компаніи; но вчера я получилъ письмо отъ своего брата, состоящаго лейтенантомъ на кораблѣ королевскаго флота «Варвикъ»,

«the Warwick», that the three men of war with sixty four sails of merchantmen were safely arrived at the bar of Archangel; but it is feared thirteen or fourteen others are fallen into the hands of the french, by the rashness of their masters, who left the convoy. I believe the commadore will have given the admiralty a full account of this escape, whereof I have not learned any farther circumstances. It is a great blessing the whole fleet was not lost, the enemy, as is reported, being fifteen or sixteen sails with two victualling ships, which looks as if they designed to make some stay in those seas; and I wish they may retire before the return of the fleet. Thirteen ships from Hamburgh escaped in a fog, but the merchants are still in great concern for the fleet from Holland and a galley or two expected from England.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 123. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, $^{3}/_{14}$ September 1707.

Since my last relation of the 27 August (7 September) letters are arrived from Warsau of the 13th August o. s., amongst which I have received one from m-r Schafiroff of that date, and am now satisfied that little more can be done on this side towards regulating the few points still in dispute

---

что три военные корабля благополучно прибыли въ Архангельскую гавань, проведя подъ своимъ конвоемъ шестьдесятъ четыре торговыхъ судна; но опасаются, не попалѣсь ли всѣ другія суда (ихъ тридцать или сорокъ) въ руки французовъ вслѣдствіе торопливости хозяевъ, покинувшихъ конвой. Надо полагать, что начальникъ отряда отправилъ адмиралтейству полный отчетъ по этому дѣлу, я же никакихъ другихъ подробностей о немъ не слыхалъ. Слава Богу еще, что весь флотъ не пропалъ, такъ какъ, говорятъ, непріятельскихъ судовъ въ сѣверныхъ водахъ пятнадцать или шестнадцать, кромѣ двухъ провіантскихъ кораблей. Похоже, что они намѣреваются пробыть тамъ нѣкоторое время; искренно желаю, чтобы они удалились ранѣе возвращенія конвоя. Тринадцать гамбургскихъ кораблей прошли, благодаря туману; но купцы все еще очень опасаются за суда, идущія изъ Голландіи и за одну или двѣ галлеры, ожидаемыя изъ Англіи.

№ 123. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 3-го сентября 1707 г. (14-го сентября н. ст.).

Со времени послѣдняго моего отчета отъ 27 августа (7 сентября) сюда прибыли письма изъ Варшавы отъ 13 августа ст. ст., между прочимъ и письмо ко мнѣ отъ Шафирова. Я убѣдился что для соглашенія по немногимъ пунктамъ, которые еще остаются спорными по дѣлу табачной компаніи здѣсь можно сдѣлать очень немногое,

with the tobacco-company, the court having defered their resolution till their return to Moscow, which in this juncture is very incertain, and may pass for a civil denial at least for the present. I should be glad to hear the motions you may please to make to m-r Artamonowitz in their behalf may have better success.

The ambassador has not failed to give the Czar a just account of the favourable reception and great civilities he was all along found in England; but complains that he had not yet been able to obtain any resolution to the first point he had proposed in his conferences, which was still put off from day to day. From hence m-r Schafiroff is willing to infer, that there is little inclination to engage further with His Czarish Majesty, *and that they had reason to take care of themselves by any way they could;* though at the same time he assures me the palatine of Beltz had never any commission from the Czar or any of his ministers to negotiate a peace. He owns that, in compliance with the many sollicitations of the polish nobility, the Czar had declared in general terms his readiness to accept of an honourable peace, and given them leave to make use of this lady's good offices, but had engaged himself to nothing by writing, nor made any propositions, which could be prejudicial to the confederates.

You may please to observe this declaration of m-r Schafiroff relates to the intrigues of the palatine of Beltz, wherewith you will have been already

---

такъ какъ дворъ отложилъ рѣшеніе по этому дѣлу до своего возвращенія въ Москву, т. е. до срока очень неопредѣленнаго при настоящихъ обстоятельствахъ; пока, по крайней мѣрѣ, такое извѣстіе похоже на любезный отказъ. Мнѣ было бы очень пріятно узнать, что ваши настоянія въ пользу компаніи передъ Матвѣевымъ болѣе удачны.

Посолъ этотъ прислалъ Царю вѣрный отчетъ о благопріятномъ пріемѣ и о чрезвычайной любезности, съ которыми его встрѣтили въ Англіи, но жалуется, что еще не могъ получить никакого рѣшенія на первое изъ сдѣланныхъ имъ предложеній; что рѣшеніе это откладывается со дня на день, изъ чего Шафировъ склоненъ заключить, будто англійское правительство не особенно желаетъ входить въ дальнѣйшіе переговоры съ Его Царскимъ Величествомъ, что, слѣдовательно, *Россія имѣетъ полное основаніе сама позаботиться о себѣ возможными путями.* Между тѣмъ онъ увѣряетъ меня, будто ни Царь, ни его министры никогда не поручали палатинѣ бѣлецкой переговоровъ о мирѣ; Шафировъ сознается только, что, въ виду частыхъ просьбъ со стороны польскихъ дворянъ, Царь въ общихъ чертахъ выразилъ имъ готовность заключить почетный миръ и далъ разрѣшеніе принять предложенія этой дамы касательно переговоровъ, не связывая себя, однако, никакимъ письменнымъ актомъ и не ставя никакихъ условій, неблагопріятныхъ союзникамъ.

Такъ Шафировъ намекаетъ, будто заявленіе его касается интригъ палатины бѣлецкой, съ которыми вы хорошо знакомы; но заключенія, выводимыя изъ нихъ не

very well acquainted; though the inference he would make from thence is not very just; since by the computation of time, it is plain this lady was employed before the success of their propositions in England could be known, and therefore might better be alledged to have been cause, rather than the consequence of their not succeeding.

The advices from the camp about the motions of the swedes are so very different, that they are not to be relied on; some letters assuring there was yet no appearance, when they would leave Saxony, and others saying they were already in march; but it is agreed on all sides, that if they did not move suddenly, the Czar was resolved to go to Lublin in eight or ten days, and press the senators to a new election.

The irregularity of the posts in these parts is a great misfortune; a month's letters from Germany have been detained by the lithuanians, but prince Wiesnewezki had the civility to send back two of my packets unopened, which favour was greater, being particular to me alone, but two more of mine are still wanting, as I had notice from the postmaster at Wilna the 26th of August n. s., which probably has been occasioned by the sudden retreat he was oblidged to make from Wilkomir to Birze on the approach of lieut.-general Bauer, with a very considerable body of moscovite forces. Whether the prince will continue his civility and find some opportunity of sending me back these two packets, I cannot tell, but it is hoped the post

---

совсѣмъ вѣрны, такъ какъ, сопоставляя время, легко убѣдиться, что порученіе дано было палатинѣ раньше, чѣмъ вѣсть о маломъ успѣхѣ русскихъ предложеній въ Англіи могла достигнуть сюда; что на него, слѣдовательно, скорѣе можно указывать какъ на причину, чѣмъ какъ на слѣдствіе неудачи Матвѣева.

Слухи, приходящіе изъ лагеря о движеніяхъ шведовъ, до того разнорѣчивы, что на нихъ положиться невозможно: одни письма увѣряютъ, что нельзя и догадываться, когда они намѣрены покинуть Саксонію, другіе же — что они уже въ походѣ; но всѣ извѣстія согласуются въ томъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія съ ихъ стороны, Царь черезъ недѣлю или дней черезъ десять рѣшился отправиться въ Люблинъ и подвинуть сенаторовъ на новое избраніе.

Неправильность почтовыхъ сообщеній въ Литвѣ чрезвычайно тягостна: письма изъ Германіи задерживались тамъ цѣлыми мѣсяцами. Князь Вишневецкій, правда, любезно прислалъ мнѣ два пакета невскрытыми, и эту милость приходится цѣнить тѣмъ болѣе, что она оказана мнѣ одному; но виленскій почтмейстеръ сообщаетъ отъ 26 августа н. ст., что двухъ другихъ пакетовъ все еще не получено. Объясняется это, вѣроятно, внезапнымъ отступленіемъ литовскихъ войскъ отъ Вилькомира къ Биржамъ вслѣдствіе приближенія генералъ-лейтенанта Бауэра съ значительнымъ русскимъ отрядомъ. Не знаю будетъ ли князь и впредь также любезенъ, и найдетъ ли онъ случай препроводить мнѣ два упомянутые пакета, но здѣсь надѣются, что съ его

in general will go better since his removal, which I expect with great impatience, since some advices from the Czar's army mention the french army to have been defeated before Toulon on the 30th of July. I wish I could say the letters to and from the army went better, but I find some I have writ, anh others, which have been sent to me, never came to the right hands.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 124. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{10}/_{21}$ September 1707.

Since my relation of the $^{3}/_{14}$ inst. a courier is arrived from Warsau with letters of the 23 August (2 September) and advice, that the whole army of the swedes was in march, and their avantgarde already arrived on the frontiers of Silesia, under king Stanislaus and general Rhenschield, though m-r Schafiroff seemed still to hope they would make some stay in that province, since the route they took was not the directest way into Poland; but I am informed by other hands, that the dispute between the emperor and the king of Sweden has at last been made up to the no small dissatisfaction of this court. The palatine of Beltz was still there, and had with her three deputies from prince Ragozky; and it was discoursed more than ever that the french envoy m-r Bonac was expected very suddenly; though prince

---

отступленіемъ самая почта будетъ ходить исправнѣе. Ожидаю этого съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ слухи изъ царской арміи сообщаютъ, будто 30 іюня французы потерпѣли пораженіе подъ Тулономъ. Я радъ бы былъ возможности сказать, что хоть письма изъ арміи и въ армію ходятъ аккуратнѣе, но и тутъ многія письма, адресованныя ко мнѣ, а также писанныя мною не дошли по назначенію.

№ 124. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 10-го сентября 1707 г. (21-го сентября н. ст.).

Послѣ письма моего отъ $^{3}/_{14}$ сентября, изъ Варшавы прибылъ курьеръ съ письмами отъ 23 августа (2 сентября) и съ извѣстіемъ, что вся шведская армія двинулась, авангардъ же ея уже прибылъ на силезскую границу подъ начальствомъ короля Станислава и генерала Реншильда. Шафировъ, однако, все еще по видимому надѣется, что они пріостановятся въ этой мѣстности, такъ какъ путь, ими избранный, не лучшій путь въ Польшу. Но я изъ другихъ источниковъ слышалъ, будто, къ немалому сокрушенію здѣшняго двора, недоразумѣнія короля шведскаго съ императоромъ уладились. Палатина бѣлецкая все еще тамъ и при ней находятся три депутата отъ князя Рагоцкаго. Также больше чѣмъ когда нибудь говорятъ, будто туда въ Варшаву вскорѣ прибудетъ французскій посланникъ, Бонакъ; но Меншиковъ и Шафировъ не ожи-

Menschikoff and m-r Schafiroff seem to expect no good success of that negotiation, and say they acquaint the imperial court with all the steps they make.

On advice that the swedes approached the Oder, general Henskeu was ordered to send out a party of his best men to get intelligence, and take some prisoners, let it cost what it would; and general Rönne was commanded to advance to Kalish with the two brigades, which had been incamped near a fortnight at Blonie. These troops, which are reckoned to be sixteen thousand men, are to be as the avantgarde to the whole army, and to retreat to Warsau on the approach of the enemy, consuming the forrages and incommoding their march. At Warsau general Rönne is to post his men again and gain time for the rest of the horse to retire to Minsk in Lithuania, whither the foot have been already ordered to march with all possible diligence, and to fortify the place and their camp, according to the plan drawn by lieut.-general Allart. Field-marshal Scheremeteff, who commands in chief, has been sent by the Czar to see these orders put in execution; and it was thought His Majesty would follow in a little time, to avoid the disgrace of retreating before the swedes; but whether he would stay at Minsk or go on to Ingria, was uncertain.

In my letter of the 30 July (10 August) I gave you some account of an unhappy dispute between prince Menschikoff and the prussian envoy at a great feast on the Czar's namesday; and my lord Raby will have informed

---

дають успѣха отъ этихъ переговоровъ и увѣряютъ, что увѣдомляютъ вѣнскій дворъ о всякомъ предпринятомъ шагѣ.

При извѣстіи о приближеніи шведовъ къ Одеру, генералу Генскину приказано было выслать для наблюденія за ними отрядъ лучшихъ своихъ людей и во что бы то ни стало захватить нѣсколькихъ плѣнныхъ; генералу же Ренну велѣно подвинуться къ Калишу съ двумя бригадами, которыя около двухъ недѣль стояли въ Блони. Эти силы, которыя опредѣляютъ въ 16,000 человѣкъ, составляютъ какъ бы авангардъ всей арміи; имъ поручено при приближеніи непріятеля отступать къ Варшавѣ, уничтожая фуражъ и тревожа шведовъ. Въ Варшавѣ генералъ Ренне снова долженъ остановить свой отрядъ и выиграть время, чтобы и остальная кавалерія могла отступить къ Минску, въ Литвѣ, куда пѣхотѣ уже велѣно стянуться со всевозможною поспѣшностью и укрѣпить какъ городъ, такъ и лагерь, согласно съ планомъ, набросаннымъ генералъ-лейтенантомъ Алларомъ. Главнокомандующій, фельдмаршалъ Шереметевъ, отправленъ Царемъ удостовѣриться въ точномъ выполненіи этихъ распоряженій, а въ скоромъ времени, полагаютъ, за нимъ послѣдуетъ и Его Величество, чтобы не быть участникомъ отступленія передъ шведами; но еще неизвѣстно остановится ли онъ въ Минскѣ или прослѣдуетъ въ Ингрію.

Въ письмѣ 30 іюля (10 августа) я сообщилъ вамъ о несчастномъ столкновеніи прусскаго посланника съ княземъ Меншиковымъ на большомъ празднествѣ въ день тезоименитства Государя, и лордъ Рэби, вѣроятно, увѣдомилъ васъ, что король прусскій,

you, that the king of Prussia on the representations of this court, had disapproved the conduct of his minister. That business is now made up, the envoy having excused what was passed, as the consequence of too liberal an entertainment, by two letters to the Czar and prince Menschikoff, who declared that they did not only forget all, but, to show the respect His Majesty had for the king of Prussia, the persons, who had insulted his minister, should be severely punished, and, on examination, two of the guards, who had been most faulty, were condemned to death on assurance, first given by the danish envoy, that m-r Kayserling should interceed for them in his master's name, after which they should come and thank him for their lives. This has all been punctually executed, the envoy for some particular considerations not having made use of the liberty given him by the king of Prussia to retire before.

The fortifications of this castle and city are carrying on with great application; and it is said some new raised regiments will be brought into the neighbourhood. A proclamation has been published, that all persons, who have taken any swedish prisoners out upon caution from the Czar's offices, or have any otherwise in their hands, should again give an exact account, where they are, how many of them are dead, and how many have been rebaptised into the russian religion. It is thought considerable numbers will be found, which have never been entered in the Czar's office of war,

---

получивъ сообщеніе русскаго двора, не одобрилъ поведеніе своего уполномоченнаго. Дѣло теперь улажено: Кайзерлингъ извинился двумя письмами къ Царю и Меншикову, объяснивъ случившееся слишкомъ щедрымъ угощеніемъ; они же съ своей стороны заявили готовность не только все забыть, но еще, въ знакъ уваженія Его Величества къ королю прусскому, строго наказать лицъ, нанесшихъ оскорбленіе посланнику. По разборѣ дѣла, два гвардейца, признанные наиболѣе виновными, приговорены были къ смертной казни по предварительномъ увѣреніи датскаго посланника, что Кайзерлингъ, будетъ, отъ имени своего государя, просить объ нихъ помилованіи; послѣ чего они явятся къ нему благодарить за дарованную жизнь. Все это выполнено было въ точности, такъ какъ, по личнымъ соображеніямъ, Кайзерлингъ не захотѣлъ воспользоваться полученнымъ отъ короля прусскаго разрѣшеніемъ выѣхать изъ Россіи.

Укрѣпленіе здѣшняго кремля и окрестностей производится очень дѣятельно; говорятъ также, что въ близлежащихъ мѣстностяхъ расквартируютъ нѣсколько новонабранныхъ полковъ. Вывѣшено объявленіе, призывающее всѣхъ лицъ, взявшихъ кого либо изъ шведскихъ плѣнниковъ на поруки изъ царскаго приказа или какъ бы то ни было пріютившихъ у себя плѣнныхъ шведовъ, объявить, гдѣ эти плѣнные находятся въ настоящее время, кто изъ нихъ умеръ, кто принялъ православіе. Полагаютъ, что найдется не мало шведовъ, которые никогда и не были занесены въ списки военнаго вѣдомства.

the tartars, at the first irruption into Livonia and Ingria, having carried away several hundred families and sold them up and down in the country, which practice has of late years been severely forbid. Some look upon this inquisition as a sort of preliminary to a treaty of peace and restoring of the prisoners, though it is more probably in order to their being removed to places of security, in case the swedes should approach these frontiers.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 125. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 24 September (5 October) 1707.

... The freshest advices from Warsau are of the 7th September o. s., when the court seemed still to flatter themselves with the hopes of not being molested this winter in Poland, notwithstanding the march of the swedes and their late agreement with the emperor; since some reported the emperor would not condescend to ratify the treaty, and others—that the king would not leave Silesia before an actual execution of the several articles. How far this intelligence may be true, time must learn, and, I believe, you will sooner know in England than I shall here.

On the 4th September o. s. the Czar went away from Warsau, having left that part of his army under the command of prince Menschikoff

---

При первомъ вторженіи въ Ливонію и Ингрію татары увезли нѣсколько сотъ семействъ и распродали ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, что собственно въ послѣднее время было строго запрещено. Многіе видятъ въ предписанномъ теперь розыскѣ подготовительную справку на случай мирнаго договора и возвращенія плѣнныхъ; вѣроятнѣе, однако, что онъ дѣлается съ цѣлью отправить шведовъ подальше, въ безопасныя мѣста, въ случаѣ, если непріятель подойдетъ къ границѣ.

№ 125. Ч. Витворть статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 24 сентября 1707 г. (5 октября н. ст.)

Новѣйшія свѣдѣнія изъ Варшавы помѣчены 7 сентября ст. ст. Дворъ, по видимому, все еще пребывалъ въ надеждѣ, что, не взирая на передвиженія шведовъ и недавнее ихъ соглашеніе съ императоромъ, русскихъ въ теченіе нынѣшней зимы въ Польшѣ не потревожатъ, такъ какъ одни говорятъ, будто императоръ не соглашается на ратификацію договора, другіе — что король не выйдетъ изъ Силезіи, пока всѣ статьи договора не будутъ выполнены. На сколько во всемъ этомъ правды — покажетъ время и узнаете вы въ Англіи прежде, чѣмъ я здѣсь.

4 сентября ст. ст. Царь выѣхалъ изъ Варшавы, оставивъ расположенныя тамъ войска подъ начальствомъ князя Меншикова, а вѣдѣніе прочихъ дѣлъ — верховному

and the direction of his other affairs to the great-chamberlain m-r Golofkin and the privy-secretary m-r Schafiroff. His Majesty is gone to his infantry in Lithuania, and will send general Repnin with his detachment (which on the $^{5}/_{10}$ September was incamped under Wilna) to reinforce general Bauer at Solomiescie not far from Birze; in which last place prince Wiesnewezky had posted his forces, and had been joined by general Löwenhaupt; so that it is thought some action may happen thereabouts in a little time.

Before the Czar set out, he oblidged the diet at Lublin to end their sessions without proceeding to a new election, though some of the chief senators seemed inclined to have bestowed their crown on prince Ragotzky, whose deputies used their best endeavours to have the choice fall on their master. You will doubtless have received an account of this deputation and their proposals from better hands. All the informations I have, are, that it consisted of three persons of quality, who had separate credentials; they arrived at Warsau on the 31st of August n. s., next day they had their audience of the Czar, and were followed by Berezini himself on the 3th September n. s.. Their chief design was to have engaged the Czar and the republic of Poland in an alliance, which could not succeed since they had no advantageous conditions to offer on their side; there being less appearance than ever, that the crown of France and the palatine of Beltz can make good their promises to the Czar of making his peace with Sweden on an

---

комнатному Головкину и тайному секретарю Шафирову. Его Величество отправился къ своей пѣхотѣ въ Литву и посылаетъ генерала Репнина съ его отрядомъ (который $^{5}/_{10}$ сентября стоялъ лагеремъ подъ Вильной) на подкрѣпленіе генералу Бауэру въ Соломицы, неподалеку отъ Биржъ, гдѣ расположился князь Вишневецкій и гдѣ къ нему присоединился генералъ Левенгауптъ. Потому полагаютъ, что въ этой мѣстности вскорѣ произойдетъ сраженіе.

Передъ своимъ отъѣздомъ Царь заставилъ люблинскій сеймъ покончить засѣданія безъ новыхъ выборовъ, хотя, кажется, нѣкоторыя изъ вліятельнѣйшихъ лицъ склонялись отдать престолъ князю Рагоцкому, депутаты котораго очень хлопотали, чтобы выборъ палъ на ихъ патрона. Вы, вѣроятно, уже изъ лучшаго источника получили извѣстіе объ этой депутаціи и ея предложеніяхъ. Что же касается меня, я слышалъ только, что она состояла изъ трехъ знатныхъ лицъ, изъ которыхъ каждое снабжено было отдѣльными кредитивными грамотами. Въ Варшаву они прибыли 31 августа н. ст., и на слѣдующій день получили аудіенцію у Царя; вслѣдъ за ними 3 сентября н. ст. прибылъ самъ Бередзини. Ихъ главною цѣлью было предложить Царю и рѣчи посполитой союзъ, который, однако, могъ бы состояться развѣ въ случаѣ выгодныхъ предложеній съ ихъ стороны; такъ какъ мало вѣроятій, чтобы французскій дворъ или палатина бѣлецкая могли выполнить обѣщаніе, данное Царю—уладить миръ со Швеціей подъ условіемъ выдачи вознагражденія за Петербургъ, на что,

equivalent for Petersburgh, which, as I had the honour to inform you several months ago, the Czar was willing to have given. The good lady however still continues the intrigue; though by her irresolution of late, she is observed to be much at a loss.

The fortifications of this place are carrying on with great diligence. The first bastion of the inner city-wall is now finished; on which occasion m-r Gagarin, one of the chief regents, made a great entertainment on the 21 September (2 October). After dinner he carried all his guests down to the bastion, and there drunk the Czar's health and prosperity, with a triple discharge of thirty-two pieces of cannon, which had been drawn up thither for this solemnity; and the workmen, being several thousand persons, were plentifully regaled with beer and brandy for the same purpose.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 126. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{1}/_{12}$ October 1707.

The last letters from Warsau are of the $^{13}/_{24}$ September and bring advice that the king of Sweden and king Stanislaus had begun to pass the Oder near Steinau with three regiments on the 15th n. s., so that it was expected some skirmishes might soon happen with the detachment of moscovites, posted

---

какъ я имѣлъ честь увѣдомлять васъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Царь готовъ согласиться. Впрочемъ палатина все еще продолжаетъ свою интригу, хотя въ виду ея недавней нерѣшительности, надежды на ея успѣхъ, кажется, значительно поколебались.

Возведеніе укрѣпленій вокругъ Москвы настойчиво продолжается: первый бастіонъ внутренняго городскаго вала оконченъ; по этому случаю одинъ изъ знатнѣйшихъ сановниковъ, Гагаринъ, далъ большой обѣдъ 21 сентября (2 октября). Послѣ обѣда онъ провелъ всѣхъ своихъ гостей на бастіонъ, и тамъ провозгласилъ тостъ за здоровіе и благоденствіе Царя при трехъ залпахъ изъ тридцати двухъ пушекъ, нарочно поставленныхъ на бастіонъ для этого торжества. Нѣсколько тысячъ рабочихъ — участниковъ въ постройкѣ бастіона, тоже щедро угощали при этомъ пивомъ и виномъ.

№ 126. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 1-го октября 1707 г. (12-го октября н. ст.).

Послѣднія письма изъ Варшавы помѣчены $^{13}/_{24}$ сентября; они сообщаютъ слухъ, что 15-го сентября н. ст. король шведскій и король Станиславъ стали переправляться черезъ Одеръ около Штейнау съ тремя полками; почему вскорѣ ожидали схватки ихъ съ русскимъ отрядомъ, расположеннымъ на границѣ подъ начальствомъ

on those frontiers under general Hainsken; though others still retained some hopes, that the swedes would not so easily leave Silesia. The Czar was then in Tykozin, whither prince Menschikoff designed to go the next day for further instructions, and, in case the swedes continued their march straight towards Warsau, the Czar's whole court with the forreign ministers would remove to Brest. The polish crown-army begun already to retreat towards Golemb in the palatinat of Sendomir, and it was thought might hereafter draw back into Volhinia, nor did the moscovites, who could scarce rely on their fidelity, seem much to desire their assistance.

By last post I had the honour to acquaint you that the deputies of the hungarian malecontents were gone home without success, and, though I cannot question but you will have received a full account of their negotiation from other hands, yet I think it my duty to lay before you, what I have now learned of this affair.

You may please to remember that in the great council held at Lemberg the chief senators seemed unanimously to concur with the Czar in the design of opposing a new candidate to the pretensions of king Stanislaus, as the best means to confirm their party and maintain the confederacy of the republic with His Czarish Majesty. Amongst several persons then named, the prince Ragotzky being generally looked on as the most proper subject, the Czar sent privately to acquaint him with the good

---

генерала Генскина; другіе же все еще надѣются, что шведы не скоро разстанутся съ Силезіей. Въ день отправленія почты Царь находился въ Тикоцынѣ, куда и князь Меншиковъ собирался на слѣдующій день за дальнѣйшими инструкціями. Въ случаѣ, если шведы двинутся далѣе прямо къ Варшавѣ, царскій дворъ и иностранные уполномоченные выѣдутъ въ Брестъ. Польская коронная армія также начала отступленіе къ Голембѣ, въ воеводство Сендомирское, а затѣмъ, полагаютъ, отойдетъ на Волынь, хотя русскіе, мало полагаясь на ихъ вѣрность, повидимому не особенно желаютъ ихъ помощи.

Съ послѣдней почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, что депутація венгерскихъ мятежниковъ возвратилась домой безъ успѣха. Хотя вы несомнѣнно получили уже полный отчетъ объ ихъ переговорахъ изъ другихъ рукъ, считаю своей обязанностью сообщить вамъ, что слышалъ по этому дѣлу:

Вы конечно помните, что на великомъ сеймѣ въ Львовѣ важнѣйшіе сенаторы повидимому единодушно стремились содѣйствовать Царю въ провозглашеніи новаго кандидата на польскій престолъ, видя въ этомъ лучшее средство сплотить свою партію и поддержать союзъ республики съ Царемъ. Между многими предложенными кандидатами, самымъ подходящимъ большинство находило князя Рагоцкаго, которому Царь и послалъ частнымъ образомъ извѣстіе о благопріятномъ для него настроеніи

disposition of the senators, and it is said the crown-general's lady, m-e Seniawsky, used her best endeavours to engage him not to refuse the offer. The prince communicated this proposal to the chief malecontents, who, judging the overtures not to be neglected, sent this deputation with instructions first to make an alliance with the Czar and the republic, and then to agree on the prince's election on condition that he should still remain the head of the hungarian confederates. But at their arrival the deputies found the posture of affairs quite altered, the poles appearing neither inclined to a new election, nor the Czar willing to press them in the present juncture; so that an alliance with the malecontents would only have involved them in greater difficulties. Their chief aim was therefore handsomely to elude the sollicitations of the deputies, who for that end were refered with their propositions by the Czar's ministers to the polish senators, and from the senators back again to the Czar's ministers, from whom at their departure on the 19th September n. s. they received this final resolution, that, since prince Ragotzky had on his side offered first to mediate a peace between the Czar and the king of Sweden, the republic with His Czarish Majesty were very willing to enter into the alliance proposed and elect the prince, as soon as ever he could obtain a peace, and persuade the king of Sweden to abandon king Stanislaus.

сенаторовъ и, говорятъ, жена короннаго гетмана Сенявскаго особенно усердно убѣждала князя не отказываться отъ предложенной чести. Князь, въ свою очередь, сообщилъ сдѣланное предложеніе важнѣйшимъ лицамъ опозиціи, которыя нашли, что даннымъ извѣстіемъ пренебрегать не слѣдуетъ, а потому отправили депутацію, давъ ей инструкцію заключить союзъ съ Царемъ и съ республикой, а затѣмъ выразить согласіе на избраніе князя, подъ условіемъ, что онъ останется во главѣ венгерскихъ инсургентовъ. Но, прибывъ на мѣсто, депутаты нашли большую перемѣну въ положеніи дѣлъ: поляки уже оказались мало склонными къ новому избранію, да и Царь не настаивалъ болѣе на немъ ввиду настоящихъ обстоятельствъ; и онъ, и поляки могли, напротивъ, опасаться, какъ бы союзъ съ венгерскими мятежниками не навлекъ новыхъ затрудненій. Ихъ старанія направлены были преимущественно къ тому, какъ-бы избѣжать настояній депутатовъ, которыхъ поэтому, также какъ и разсмотрѣніе сдѣланныхъ ими предложеній, царскіе министры препроводили къ польскимъ сенаторамъ, а сенаторы — обратно къ царскимъ министрамъ, отъ которыхъ 19-го сентября н. ст. полученъ, наконецъ, слѣдующій отвѣтъ: такъ какъ князь Рагоцкій съ своей стороны предложилъ предварительно уладить миръ между Царемъ и королемъ шведскимъ, республика вмѣстѣ съ Его Царскимъ Величествомъ очень охотно заключитъ предложенный союзъ съ княземъ и изберетъ его королемъ, если ему, дѣйствительно, удастся достигнуть мирнаго соглашенія и убѣдить короля шведскаго покинуть Станислава.

On the 28 May (8 June) I gave you an account, that a swedish colonel and three or four other officers were sending from hence to Petersburgh to be exchanged against a like number of moscovite prisoners in Stockholm. But these gentlemen have been stoped short at Novgorod, till advice comes, that the moscovites are likewise on their journey towards the frontiers. The high-admiral, m-r Apraxin, gave notice of their motions to m-r Guilcoff, the Czar's resident at Stockholm some time since, but the senate refuses to let the moscovites depart before letters come from their own officers, which, it is said, the high-admiral had at first denied them the liberty of sending. Orders are also come from the Czar with permission, for one m-r Tepati, the late swedish secretary in Narva, to return home for ten weeks, in hopes by his means to procure the exchange of the czar of Melita's son against a certain number of colonels, lieut.-colonels, and other officers; but the jealousies and punctilios of the two courts make all these proposals very dilatory and uncertain, and show the necessity there was of some forreign powers interposing to bring this business to perfection; for which Her Majesty at first so generously offered her good offices.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 127. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{8}/_{19}$ October 1707.

Letters from Warsau of the 23 September (4 October) bring advice,

---

28-го мая (8-го іюня) я сообщилъ вамъ, что одинъ шведскій полковникъ и три или четыре офицера другихъ чиновъ отправлены отсюда въ Петербургъ, гдѣ предполагалось обмѣнять ихъ на такое-же число московскихъ плѣнныхъ изъ Стокгольма; но въ Новгородѣ ихъ путь былъ вдругъ прерванъ, въ ожиданіи извѣстія, что и русскіе съ своей стороны также находятся на пути къ границѣ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ сообщилъ объ этомъ Хилкову (царскому резиденту въ Стокгольмѣ) уже нѣсколько времени тому назадъ, но сенатъ не позволяетъ москвитянамъ выѣхать, пока не придутъ отъ самихъ шведскихъ офицеровъ письма, отправку которыхъ, какъ слышно, генералъ-адмиралъ сначала было запретилъ. Пришелъ также приказъ отъ Царя, разрѣшающій нѣкоему Тепати, бывшему шведскому секретарю въ Нарвѣ, возвратиться домой на десять недѣль, въ надеждѣ черезъ его посредство добиться обмѣна сына царя имеретійскаго на нѣсколько полковниковъ, подполковниковъ и другихъ офицеровъ, но недовѣріе и щекотливость враждующихъ дворовъ даютъ мало надежды на скорый успѣхъ этихъ переговоровъ, и еще разъ указываютъ на необходимость посредничества какой нибудь иностранной державы для окончательнаго соглашенія, для котораго ея величество великодушно предлагала свою помощь.

№ 127. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 8-го октября 1707 г. (19-го октября н. ст.)

Письма изъ Варшавы отъ 23-го сентября (4-го октября) извѣщаютъ, будто ко-

that the king of Sweden had passed the Warte at Pysdry and was advanced with all his forces to Gnesno, twenty four german miles from Warsau. His army moved slowly and with great precaution, in three columns, the first commanded by the king, the second by king Stanislaus, and the third by field-marshal Rheinschild. Lieut.-general Hainsken, not being able to oppose their march, retreated softly before them, and was then at Lowicz, twelve german miles from Warsau; but had left brigadier Wolchonsky with a strong party, to observe their motions at a nearer distance. General Rönne was to stay in the camp at Blonie, with his nine regiments of dragons, till the swedes came on, and then to retreat over the Weichsel without hazarding any action, and join prince Alexander, who was at Prag with fifteen other regiments; after which they designed to dispute the passage of that river with all possible vigour. It was generally supposed the swedes would not march with their whole army to Warsau, but endeavour to amuse the moscovites there, till the king could pass the river with part of his forces about Thorn, and cut off their communication with the infantry in Lithuania.

The crown-general of Poland, m-r Seniewsky, has been in conference with the Czar's ministers several times, and given them the most solemn assurances of his continuing faithfull on their side, since his own interest and the liberty of Poland were chiefly concerned in the present juncture;

роль шведскій перешелъ Варту близъ Пиздры и со всѣми силами своими подвинулся къ Гнѣзно, въ 24 германскихъ миляхъ отъ Варшавы. Армія его двигалась медленно и съ большой осторожностью тремя колоннами, изъ которыхъ первою командовалъ самъ король Карлъ, второю — король Станиславъ, третьей — фельдмаршалъ Реншильдъ. Генералъ-лейтенантъ Генскинъ, не будучи въ состояніи противиться ихъ движенію и медленно отступая, въ день отправленія писемъ находился въ Ловичѣ, въ двѣнадцати нѣмецкихъ миляхъ отъ Варшавы. Онъ оставилъ однако за собою бригадира Волконскаго съ сильнымъ отрядомъ, для ближайшаго наблюденія за шведами. Генералъ Реннъ съ своими девятью драгунскими полками стоялъ лагеремъ въ Блони пока шведы не вошли въ это мѣстечко, а затѣмъ, не рѣшаясь на битву, отступилъ за Вислу и присоединился къ князю Меншикову, стоявшему въ Прагѣ съ пятнадцатью другими полками; здѣсь они намѣревались защищать переправу возможно энергически. Вообще полагаютъ, что шведы не пойдутъ къ Варшавѣ со всею арміей, но постараются занять москвитянъ въ этой мѣстности, пока король съ частью своего войска не переправится черезъ Вислу у Торна и не отрѣжетъ русскимъ сообщенія съ ихъ пѣхотой, расположенной въ Литвѣ.

Коронный гетманъ польскій, Сенявскій, нѣсколько разъ совѣщался съ царскими министрами, давая имъ самыя торжественныя увѣренія своей приверженности къ русскимъ, такъ какъ онъ считаетъ, что его личные интересы и свобода Польши за-

alledging the retreat of the crown-army towards Golemb had only been for their better subsistance and to avoid all occasions of suspicion. On these fair promises thirty thousand rubles have been paid him for his troops; and on the 1st October n. s. he sent back a detachment of twenty four polish companies and a thousand dragons over the Weichsel by the bridge at Warsau; they were commanded by the crown-ensign Bruchowsky, and the major-general Nettelhorst, and were to be reinforced at Malogosch by forty polish companies, who had lain for some time in the neighbourhood of Kracau. They had orders to act in concert with general Hainsken, and to cut off the provisions and incommode the swedes in their march.

When these letters came away, the envoy of Denmark and Prussia were still at Warsau with the Czar's chief ministers m-r Golofkin, m-r Dolgoruky, and m-r Schafiroff, but designed in three or four days to remove to Sluzk, in the middle of Lithuania. The Czar was then at Grodno, but intented to go to Wilna, where general Repnin was incamped with part of the infantry. His Majesty has ordered several officers to be severely punished for their exactions in Lithuania, and restored considerable numbers of horses and cattle taken from the owners on pretence of his service; by which means he has again appeased the nobility, who had been very much discontented.

висятъ отъ настоящихъ обстоятельствъ; онъ увѣрялъ, что отступленіе коронной арміи къ Голембу сдѣлано только въ видахъ болѣе удобнаго ея продовольствія и для избѣжанія всякихъ подозрѣній. Вслѣдствіе такихъ обѣщаній ему выдано было тридцать тысячъ рублей на содержаніе коронной арміи; а перваго октября н. ст. онъ отправилъ отрядъ изъ двадцати четырехъ польскихъ ротъ и тысячи драгунъ обратно черезъ Вислу по варшавскому мосту, подъ начальствомъ короннаго стражника Брюховскаго и генералъ-маіора Нетельгорста, къ которымъ въ Малогошѣ должны были присоединиться сорокъ польскихъ ротъ, еще недавно стоявшихъ въ окрестностяхъ Кракова. Имъ приказано дѣйствовать согласно съ генераломъ Генскинымъ, уничтожать провіантъ и тревожить шведовъ во время ихъ похода.

При отправленіи этихъ писемъ посланники датскій и прусскій все еще были въ Варшавѣ съ главными министрами царя: Долгорукимъ, Головкинымъ и Шафировымъ, но намѣревались черезъ три или четыре дня выѣхать въ Слуцкъ, въ Литву. Царь въ то время былъ въ Гродно, но собирался въ Вильно, гдѣ генералъ Репнинъ расположился лагеремъ съ частью пѣхоты. Его Величество приказалъ строго наказать нѣсколькихъ офицеровъ за безпорядки, учиненные ими въ Литвѣ, и возвратилъ значительное число лошадей и скота, отобранныхъ отъ хозяевъ подъ предлогомъ необходимости ихъ для царской службы, чѣмъ снова успокоилъ дворянство, недовольство котораго возросло было до сильной степени.

Having little to write from Moscow, I take the liberty to sent you what intelligence I receive from the army, though I know you will have it sooner from other hands, and the event of these several motions and councils will be known long before my letter can arrive, for which reason I have not put anything in cipher. My correspondence has always been very late, and will probably be worse than ever; for by the last post from Germany I find three mails sent from thence had been kept up in Lithuania, and now the seat of war is drawing that way, it must be expected that the letters will be often detained, and sometimes quite taken away by the parties on both sides.

The archbishop of Lemberg, who has been kept prisoner at a russian monastery in these suburbs for some time, has now liberty to lodge with the emperor's missionaries at the catholic church and has the freedom of receiving visits. General Seniezky, who (as I had the honour to acquaint you in my letter of the $^{13}/_{24}$ August) had been sent to Voronesch with his garrison taken at Bychow, was brought back into these suburbs about eight days ago with his brother and two other officers, but they are kept under strict guard, and the common soldiers are not returned.

The fortifications of this city are carrying on with great dilligence, but the frosts, which begin to set in, will not allow them to work much longer.

(Public Record Office, Russia, № 8).

Я рѣшаюсь посылать вамъ извѣстія, получаемыя изъ арміи, хотя и знаю, что вы раньше получите ихъ изъ другихъ рукъ, что всѣ эти извѣстія о передвиженіяхъ войскъ, о сеймахъ, извѣстны вамъ гораздо ранѣе полученія писемъ отъ меня, почему я не нашелъ нужнымъ употреблять шифръ въ своихъ письмахъ. Кореспонденціи мои, конечно, запаздывали, были менѣе удачны чѣмъ когда нибудь; при разборѣ послѣдней почты изъ Германіи я убѣдился, что три отправки отсюда перехвачены въ Литвѣ; теперь же, когда театръ войны повидимому подвигается въ эту сторону, слѣдуетъ ожидать, что письма будутъ задерживаться еще чаще, а нерѣдко и совсѣмъ перехватываться отрядами той или другой изъ воюющихъ сторонъ.

Архіепископъ львовскій, который содержался въ плѣну въ одномъ изъ русскихъ монастырей подъ Москвою, недавно получилъ разрѣшеніе поселиться съ императорскими миссіонерами при католической церкви, а также позволеніе принимать посѣтителей. Генералъ Синецкій, который (какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ $^{13}/_{24}$ августа) вмѣстѣ съ гарнизономъ, захваченнымъ въ Быховѣ, отправленъ былъ въ Воронежъ, присланъ обратно въ Москву съ недѣлю тому назадъ вмѣстѣ съ его братомъ и двумя другими офицерами, но всѣ они содержатся подъ строгимъ надзоромъ. Простыхъ солдатъ сюда не возвратили.

Укрѣпленіе Москвы ведется по прежнему весьма дѣятельно, но начавшіеся морозы врядъ-ли позволятъ долго продолжать работы.

№ 128. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 22 October (2 November) 1707.

Having nothing to lay before you by last post, I desired m-r Lewis to make my excuses; nor in all this time have I been able to gather any materials proper for a relation.

The last letters from m-r Schafiroff are dated the 1st October o. s. from Wegrow, a place between Warsau and Brest, with advice that the king of Sweden was then at Thorn, having send general Rheinschild with a strong detachment to Pietrkow, near the palatinate of Sendomir, and prince Menschikoff was retired with all hiss horse to Tykozin.

The Czar himself was still in Wilna on the $^{3}/_{14}$ October and had sent general Bauer with a detachment of dragons towards Braslaw to observe prince Wiesnewezky, one of whose parties have again taken away a german mail near Kowno, where they likewise surprised two of Oginsky's companies.

Here are letters from Petersburgh in Ingria on the 30th September o. s., but the news they bring is so imperfect, that I cannot tell how to relate it. The detachment of dragons, which had been sent towards Revel. was returned to Narva, but it is not said whether they had met with opposition or booty. The Czar's rere-admiral, a greek, had been with several

---

№ 128. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 22-го октября 1707 г. (2-го ноября н. ст.)

Не найдя сообщить вамъ ничего съ послѣдней почтой, я просилъ сэра Льюиса извиниться за меня; но и въ послѣднее время я не въ состояніи собрать матеріяла, пригоднаго для отчета.

Послѣднія письма Шафирова помѣчены 1-мъ октября ст. ст. изъ Вегрова — мѣстечка, расположеннаго между Варшавой и Брестомъ. Онъ извѣщаетъ, что въ то время король шведскій стоялъ въ Торнѣ, отправивъ генерала Реншильда съ сильнымъ отрядомъ къ Петрокову, по направленію къ воеводству Сендомирскому; Меншиковъ же со всей своей кавалеріей отступилъ къ Тикоцыну.

Самъ Царь $^{3}/_{14}$ октября все еще находился въ Вильнѣ. Онъ отправилъ генерала Бауера съ сильнымъ отрядомъ драгунъ къ Брацлаву для наблюденія за княземъ Вишневецкимъ, войска котораго опять захватили близъ Ковно почту, шедшую изъ Германіи; тамъ же они настигли два отряда изъ арміи Огинскаго.

Сюда прибыли также письма изъ Петербурга отъ 30-го сентября ст. ст., но сообщаемыя въ нихъ извѣстія до того не точны, что я не знаю передавать-ли ихъ. Отрядъ драгунъ, отправленный къ Ревелю, возвратился въ Нарву, но неизвѣстно встрѣтилъ-ли онъ непріятеля и захватилъ-ли какую нибудь добычу.

Вице-адмиралъ царской службы, грекъ по происхожденію, съ нѣсколькими бри-

brigantines amongst the islands before Wyburg and other places on the shoar of Carelia, from whence he had brought off some plunder, and was now returned into the lake of Ladoga to try his fortune on the open places near Kexholm.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 129. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 29 October (9 November) 1707.

On the 24th October o. s. the hereditary prince arrived from Smolensko to make his residence here this winter; but the Czar is gone streight from Lithuania to Petersburgh, and it is supposed may be there in a very few days. On the 10th October o. s. m-r Schafiroff and the forreign ministers were at Brest, from whence they designed to go and wait on prince Menschikoff at Tykozin. At that distance from the army, they had very imperfect accounts of the swedish motions, some saying a party of moscovites had burnt their bridge of boats over the Weichsel, and others — that the advanced troops had already passed the river Bug; and it is whispered here that some considerable action has passed thereabouts; but these reports are so various and contradictory, that I shall not venture to repeat them, since you will have much better informations from Dantzig or Prussia, and the

---

гантинами пробрался въ шхеры у Выборга и вообще у Карельскаго берега, откуда вернулся съ добычей; затѣмъ онъ возвратился на Ладожское озеро попытать счастія въ открытыхъ мѣстностяхъ близъ Кексгольма.

№ 129. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 29-го октября 1707 г. (9-го ноября н. ст.)

24-го октября ст. ст. царевичъ-наслѣдникъ прибылъ сюда изъ Смоленска съ намѣреніемъ провести всю зиму въ Москвѣ, царь-же прямо изъ Литвы отправился въ Петербургъ, куда, вѣроятно, и прибудетъ черезъ нѣсколько дней. 10-го октября ст. ст. Шафировъ и иностранные уполномоченные находились въ Брестѣ, откуда собирались ѣхать къ князю Меншикову въ Тикоцынъ; туда до нихъ доходили очень недостаточныя свѣдѣнія о движеніи шведовъ: одни передавали, будто московскій отрядъ сжегъ плавучій мостъ на Вислѣ, построенный шведами; другіе-же — будто шведскій авангардъ уже перешелъ Бугъ; здѣсь даже ходятъ слухи о значительной битвѣ въ той мѣстности, но всѣ эти слухи до того различны и разнорѣчивы, что я не рѣшаюсь и передавать ихъ, тѣмъ болѣе что вы получите несравненно лучшія извѣстія изъ Данцига или Пруссіи. За послѣднія недѣли письма, шедшія изъ Германіи, перехваты-

last weeks letters from Germany being detained, where or on what occasion I know not, leaves me quite in the dark as to what passes in Lithuania.

In my letter of the 22 October (2 November) I had the honour to give you an account, that the Czar's rere-admiral was gon with several brigantines to seek his fortune in the lake of Ladoga, and an express from Petersburgh of the 17th October o. s. has brought the news of his return and success, he having carried off a considerable plunder and above ninety prisoners, one whereof is said to be the chief pilot, and very well acquainted with all the coasts about Kexholm.

For some days here has been a warm report, that part of the cozacks on the Don were in rebellion and this was confirmed by letters of the 14th October o. s. from Bielgorod, the chief town in Ukraina. But the only particulars I can learn, are that several soldiers and servants of the russian nobility having deserted the cozacks in hopes of enjoying their liberty amongst that free nation, which has hitherto been the common refuge of all peasants and others, who thought themselves oppressed by their masters in this country, colonel Dolgoruky was sent with a party from that garrison, and having begun to take up several by force notwithstanding the protestations of the cozacks as a innovation against their priviledges, the country rose and cut him to pieces with all his detachment, which some say was 220 men, though others assure he had but twenty with him, and that, all

---

ваются, гдѣ и почему не знаю, но за неполученіемъ ихъ я нахожусь въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что происходитъ на Литвѣ.

Въ письмѣ отъ 22-го октября (2 го ноября) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что царскій вице-адмиралъ съ нѣсколькими бригантинами отправился искать счастія къ берегамъ Ладожскаго озера; а 17-го октября ст. ст. нарочный, прибывшій изъ Петербурга, привезъ извѣстіе о его возвращеніи и его успѣхахъ: онъ привезъ съ собою значительную добычу и около девятидесяти плѣнныхъ, изъ которыхъ одинъ—старшій лоцманъ, прекрасно знакомый съ Кексгольмскимъ прибрежьемъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда пришло тревожное извѣстіе, будто часть донскихъ казаковъ возмутилась. Это извѣстіе подтверждается письмами отъ 14-го октября ст. ст. изъ Бѣлгорода, главнаго города Украйны. Я могъ собрать объ этомъ волненіи только слѣдующія извѣстія: нѣсколько солдатъ и крѣпостныхъ людей убѣжало къ казакамъ въ надеждѣ пользоваться полною свободой среди этого вольнаго народа, такъ какъ среди него обыкновенно находили убѣжище и бѣглые крестьяне, и всѣ притѣсненные со всѣхъ концовъ Россіи.

Полковникъ Долгорукій съ отрядомъ изъ мѣстнаго гарнизона отправленъ былъ съ цѣлью захватить бѣглецовъ, и силою забралъ многихъ изъ нихъ, не смотря на протестъ казаковъ, которые въ этой поимкѣ увидали нарушеніе своихъ привилегій. Вспыхнуло возстаніе; Долгорукій и весь его отрядъ перерѣзанъ. Одни говорятъ, что отрядъ этотъ состоялъ изъ 220 человѣкъ, другіе-же увѣряютъ, будто съ Долгорукимъ

the people concerned in this action having immediately dispersed themselves, there was no further disturbance. So they said when the rebellion at Astrakhan first broke out and, I believe, there is more danger than they are willing to own.

Notwithstanding the weather is very cold, the fortifications of this city are still carrying on without intermission by the help of great fires to thaw the sods and earth, which they use in the works.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 130. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{12}/_{23}$ November 1707.

This place is at present so barren of news, that I can scarce find matter for a letter once a fortnight, and therefore I desired m-r Lewis to make my excuses for not writing to you by last post.

Here are letters from m-r Schafiroff of the 29th October o. s. dated from his way to Minsk. His brother tells me the armies were both still in their former quarters, though other persons pretend to have advice that part of the swedes have passed the Weichsel.

These reports are so very different, and the intelligence m-r Schafiroff gives me so imperfect, that I scarce know what to believe or write. The Czar is expected from Petersburgh by the end of this month, but there is

---

было только 20 человѣкъ, и будто всѣ участники преступленія разбѣжались немедленно и никакихъ дальнѣйшихъ безпорядковъ не происходило. Но тоже говорили и въ началѣ астраханскаго бунта, потому, полагаю, — опасность гораздо серьезнѣе, чѣмъ увѣряютъ здѣшнія власти.

Московскія укрѣпленія возводятся безостановочно, не смотря на жестокіе морозы: для построекъ вода и дернъ нагрѣваются съ помощью большихъ костровъ.

№ 130. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 12-го ноября 1707 года (23-го ноября н. ст.)

Въ настоящее время въ Москвѣ такое отсутствіе новостей, что я едва нахожу матеріялъ для одного письма въ двѣ недѣли, почему и просилъ сэра Льюиса извинить меня передъ вами за то, что я ничего не писалъ съ послѣднею почтой.

Здѣсь получены письма отъ Шафирова отъ 29-го октября ст. ст., писанныя имъ по дорогѣ въ Минскъ. Братъ его сообщилъ мнѣ, будто обѣ арміи остаются на прежнихъ квартирахъ, хотя по другимъ слухамъ — часть шведскихъ войскъ перешла Вислу. Всѣ эти извѣстія такъ различны между собой, сообщеніе-же Шафирова до того неудовлетворительно, что я не знаю чему вѣрить, о чемъ писать.

little appearance that prince Menschikoff will come hither, m-r Goloffkin, m-r Dolgoruky and m-r Schafiroff being ordered to stay the whole winter in Lithuania.

On the 29 October (9 November) I had the honour to acquaint you, that some cozacks on the Don had cut m-r Dolgoruky (one of the Czar's colonels) to pieces, who came to search for deserters in their country. Those mutineers have been already dispersed by the other cozacks, and twelve of them sent hither prisoners to receive due punishment for their crimes.

Twenty thousand men are still working on the new fortifications, notwithstanding the severe cold; and for the greater dispatch the hereditary prince and some of the chiefest nobility have undertaken to build each of them a bastion; and His Highness is forming most part of the inhabitants into regiments, who are to be exercised and serve for the defence of the city in case of necessity.

This evening the swedish secretary, m-r Tepati, came to take his leave of me, having been at last dispatched for Stockholm to propose the exchange of all the prisoners, and particularly of the czar of Melita's son, for whom the russians offer colonel Wachtmeister, m-r Tepati, seven captains, ten lieutenants and ten ensigns, and for the other generals in proportion. But in case the swedes will not consent to exchange all, the russians will only

---

Царя ожидаютъ изъ Петербурга сюда въ концѣ мѣсяца, но мало вѣроятія, чтобы и Меншиковъ прибылъ въ Москву, такъ какъ Головкину, Долгорукому и Шафирову приказано остаться въ Литвѣ на всю зиму.

29-го октября (9-го ноября) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что толпа донскихъ казаковъ изрубила одного изъ царскихъ полковниковъ—Долгорукаго, которому поручена была поимка дезертировъ и бѣглыхъ. Злодѣи разсѣяны были прочими казаками, а двѣнадцать человѣкъ изъ нихъ пересланы сюда для наказанія за свое преступленіе.

Надъ здѣшними укрѣпленіями, не смотря на сильные морозы, постоянно работаетъ до двадцати тысячъ человѣкъ, а для того, чтобъ дѣло шло быстрѣе, царевичъ-наслѣдникъ и нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ бояръ приняли на себя каждый постройку одного бастіона; кромѣ того его высочество образуетъ полки изъ большинства московскихъ жителей, затѣмъ онъ будетъ учить ихъ военному дѣлу, чтобы въ случаѣ нужды они могли защищать городъ отъ непріятеля.

Сегодня вечеромъ шведскій секретарь, Тепати, приходилъ ко мнѣ проститься, такъ какъ его, наконецъ, отправляютъ въ Стокгольмъ предложить размѣнъ плѣнныхъ, преимущественно-же царевича имеретійскаго, за котораго русское правительство предлагаетъ возвратить полковника Вахтмейстера, Тепати, семь капитановъ, десять поручиковъ и десять прапорщиковъ; соотвѣтственное число плѣнныхъ предлагается и за каждаго изъ прочихъ генераловъ. Если-же шведы не согласятся на общій обмѣнъ, русскіе за царевича имеретійскаго предлагаютъ выдать полковника Вахтмей-

give colonel Wachtmeister, five captains, six lieutenants and seven ensigns for the czar of Melita's son.

The secretary has good hopes of succeeding in his negotiation, having seen letters from the defension's commission in Stockholm, intimating that they were not averse to a general exchange....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 131. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{19}/_{30}$ November 1707.

The last letters from m-r Schafiroff are of the 6th inst. o. s. at a little distance from Minsk, which place was designed for the residence of the Czar's minister. At that time nothing remarkable has passed, both the armies continuing in their winter-quarters; only prince Repnin was marched from Wilna to Kowno with six thousand men moscovites and lithuanians to clear the country of prince Wiesnewezky's parties, which very much infested those roads and had taken away two or three posts coming from Königsberg.

On the 24th October o. s. the Czar arrived at Petersburgh, but letters from hence of the 8th inst. bring advice that His Majesty designed in a day or two to go to Olonetz and Narva in his way hither, where he is expected by the end of this month or by the beginning of the next.

(Public Record Office, Russia, № 8).

стера, пять капитановъ, шесть поручиковъ и семь прапорщиковъ. Секретарь надѣется на успѣхъ въ переговорахъ, заключая изъ писемъ, полученныхъ отъ комиссіи государственной защиты въ Стокгольмѣ, что она не прочь отъ общаго обмѣна.

№ 131. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 19-го ноября 1707 г. (30-го ноября н. ст.)

Послѣднія письма Шафирова помѣчены 6-мъ ноября ст. ст. изъ окрестностей Минска, который назначенъ резиденціей царскихъ министровъ. За послѣднее время ничего замѣчательнаго не происходило: обѣ арміи по прежнему стоятъ на зимнихъ квартирахъ; только князь Репнинъ выступилъ изъ Вильны къ Ковно съ 6000 москвитянъ и литовцевъ; ему поручено очистить мѣстность отъ отрядовъ князя Вишневецкаго, наводняющихъ дороги и перехватившихъ снова двѣ или три почты, шедшія изъ Кенигсберга.

24-го октября ст. ст. Царь прибылъ въ Петербургъ; но письма оттуда, отправленныя 8-го числа текущаго мѣсяца, сообщаютъ, что Его Величество черезъ день или два намѣренъ проѣхать въ Олонецъ и Нарву, а затѣмъ въ Москву. Здѣсь его ждутъ въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ декабря.

№ 132. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 26 November (7 December) 1707.

The letters from Minsk of the 15th November o. s. bring nothing remarkable as to the affairs of those parts, both armies continuing in their winter-quarters.

The swedish prisoners, who were to be exchanged so many months ago, are still detained in Novgorod, but on the 17th November o. s. orders came thither for colonel Enschiold (who is one of them) to repair immediately to Petersburgh, from whence the Czar designed to let him go on his parole to Stockholm to know why the senate did not send the moscovite prisoners to the frontiers, as had been agreed, and if possible to begin the exchange by procuring colonel Gordon, a british gentleman, taken at the defeat before Narva, to be returned in his stead. On the 23 November o. s. being prince Menschikoff's namesday, a great feast was appointed to be kept at his palace in these dutch suburbs. Prince Gagarin and doctor Areskin, a british gentleman, chief physician to the Czar, and governor of the apothicary's office (a place always held by one of the chief nobility here) were to manage the entertainment, to which above four hundred of the principal persons were invited. The princess Nathalia, His Majesty's favourite sister, the empress-dowager, and the three young princesses, her daughters,

---

№ 132. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 26-го ноября 1707 г. (7-го декабря н. ст.).

Письма изъ Минска не сообщаютъ ничего достойнаго вниманія о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ. Обѣ арміи по прежнему занимаютъ зимнія квартиры.

Шведскіе плѣнники, предназначенные къ обмѣну еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, все еще содержатся въ Новгородѣ, но 17-го ноября ст. ст. пришло на имя одного изъ нихъ, полковника Энскіольда, распоряженіе немедленно прибыть въ Петербургъ, откуда Царь полагаетъ отправить его на честное слово въ Стокгольмъ съ цѣлью узнать, отчего сенатъ не высылаетъ московскихъ плѣнниковъ къ границѣ, согласно условію и, буде возможно, начать обмѣнъ возвращеніемъ полковника Гордона, британскаго дворянина, взятаго подъ Нарвой.

23-го ноября ст. ст. — въ день имянинъ князя Меншикова — здѣсь во дворцѣ его, въ нѣмецкой слободѣ было большое празднество. Князь Гагаринъ и докторъ Аресκинъ, британецъ, главный врачъ при Царѣ, президентъ медицинскаго факультета (т. е. занимающій должность, обыкновенно предоставляемую здѣсь представителямъ высшаго дворянства) завѣдовали обѣдомъ, къ которому приглашено было около четырехсотъ знатнѣйшихъ гостей. Царевна Наталья, любимая сестра Государя, вдовствующая царица, три молодыя княжны, ея дочери, и всѣ дамы обѣдали въ особомъ покоѣ. Въ

with all the ladies dined in a separate apartment. In a great hall several tables were prepared for the gentlemen, at the first whereof was the hereditary prince with the chief russian nobility, amongst whom I had the honour to be invited. Prince Gagarin begun His Czarish Majesty's health, and then His Highness, the hereditary prince, drunk that of Her Majesty the queen, at each of which fifteen pieces of cannon were discharged. I was treated by His Highness with very oblidging marks of distinction and received particular civilities from prince Gagarin, who both expressed an extraordinary respect for Her Majesty. In the evening there was an entry, a ball, and two very fine fireworks, which concluded the solemnity, and all was performed without the least disturbance.

On the 20th November o. s. thirty of the chief persons concerned in the rebellion at Astrakhan were beheaded before the castle. They had been kept above a year here in confinement and tortured several times to make them confess the rest of their accomplices.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 133. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{3}/_{14}$ December 1707.

The last letters from Minsk of the 23 November (3 December) give no particular or positive account of the armies in Poland and Lithuania, though

---

большой залѣ приготовлено было нѣсколько столовъ для мужчинъ, среди которыхъ первое мѣсто занималъ царевичъ-наслѣдникъ и находились самыя знатныя лица. Между прочимъ удостоился приглашенія и я. Князь Гагаринъ провозгласилъ первый тостъ за здоровье Его Величества, а затѣмъ его высочество царевичъ-наслѣдникъ пилъ за ея величество королеву. Каждый изъ этихъ тостовъ сопровождался залпомъ изъ пятидесяти орудій. Его высочество удостоилъ меня знаками самаго лестнаго вниманія; князь Гагаринъ былъ со мною особенно любезенъ. Оба они выказывали чрезвычайное уваженіе къ ея величеству. Вечеромъ былъ выходъ, затѣмъ балъ; торжество закончилось двумя прекрасными фейерверками и прошло безъ малѣйшаго замѣшательства.

20-го ноября ст. ст. тридцать главныхъ участниковъ астраханскаго мятежа обезглавлены въ Кремлѣ. Предъ этимъ они провели здѣсь около года въ заключеніи и пытаны нѣсколько разъ съ цѣлью вывѣдать отъ нихъ имена остальныхъ сообщниковъ мятежа.

№ 133. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 3-го декабря 1707 г. (14 декабря н. ст.).

Послѣднія письма изъ Минска помѣчены 23 ноября (3 декабря); они не даютъ подробнаго и положительнаго отчета объ арміяхъ, расположенныхъ въ Польшѣ и

it is generally reported that a detachment of swedes has taken possession of Warsau, and that prince Menschikoff is removing his head-quarters to Novgòrodek, with a design to post the best part of his horse along the river Memel and to dispute the passage of that river.

Though the Czar's ministers at Minsk will know nothing of what passes, yet I am informed by two very good hands that their irresolution and the disorder of their affairs is easy to be observed: they at first pretended to defend the river Weichsel, then the Narew and now the Memel, but, great fortifications being making behing the Dnieper and Dwina and the provisions insensibly transported thither from Lithuania, it is probable they will abandon all Poland when the swedes approach, and retire to those rivers without even looking their enemies in the face. These proceedings are partly attributed to the misunderstandings between the generals of the foot and horse, which last is under the command of the favourite and in a very bad condition: the twenty three regiments posted by him along the Weichsel made but eight thousand compleat instead of twenty three thousand, having been mined by the incredible irregularities of their chief officers, some whereof have been broke for their scandalous conduct, some put in arrest, and others threatened with a council of war. Thus you see, as I have several times had the honour to relate to you, and particularly in my letter

---

Литвѣ, хотя въ общихъ чертахъ сообщаютъ, будто шведскій отрядъ занялъ Варшаву, а князь Меншиковъ перенесъ главную квартиру свою въ Новогрудокъ съ намѣреніемъ размѣстить лучшую часть кавалеріи вдоль рѣки Мемеля и задержать шведовъ при переправѣ черезъ нее.

Хотя царскіе министры, живя въ Минскѣ, ничего не знаютъ о положеніи дѣлъ, я изъ двухъ очень хорошихъ источниковъ получилъ извѣстіе, что во всей дѣятельности русскихъ замѣчается нерѣшительность и разстройство: они первоначально думали защищать Вислу, затѣмъ Наревъ, теперь думаютъ защищать Мемель, но сильныя укрѣпленія, возводимыя за Днѣпромъ и Двиною, а также постепенная перевозка запасовъ сюда изъ Литвы, даютъ поводъ предполагать, что русскіе очистятъ всю Польшу при приближеніи шведовъ, и отойдутъ къ означеннымъ рѣкамъ, даже не заглянувъ въ лицо непріятелю. Все это отчасти приписывается недоразумѣніямъ между генераломъ, командующимъ пѣхотой, и генераломъ, командующимъ кавалеріей. Кавалерія состоитъ подъ начальствомъ любимца царскаго; она въ очень плохомъ состояніи: въ двадцати трехъ полкахъ, когда они стояли на Вислѣ, было на лицо только восемь тысячъ человѣкъ вмѣсто двадцати трехъ тысячъ. Полки эти уничтожены вслѣдствіе невѣроятныхъ безпорядковъ, допущенныхъ командирами, изъ которыхъ одни смѣщены за свои безчинства, другіе посажены подъ арестъ, третьи отданы подъ военный судъ. Такъ вы видите, что я былъ правъ, когда доносилъ вамъ

of the $^1/_{12}$ January 1706—7, that the Czar's affairs are very like to be ruined for want of capable officers.

There has of late been some misunderstanding between the republic of Poland and the Czar's ministers, to whom the great general, m-r Seniawsky, sent a very pressing letter at their first coming to Brest in October last, complaining that the treaty with His Czarish Majesty was not kept in any point, the Ukraine neither being restored to the republic, nor the money payed as promised to the crown-army. On which account the bishop of Cujavia, the woywode of Mazura, and the marshal of the confederation came also to Brest as deputies on the 27th October n. s. and particularly insisted on the speedy payment of the subsidies to the army, to whom the Czar's ministers offered at last 30.000 rubels, which sum, as too little, they refused to receive and returned to the army then only six miles off; but, seeing nothing more was to be obtained, they at last resolved to accept of the 30.000 rubles, once more assured the Czar of their steddiness in his allyance, and for their better corcerting the necessary measures, some of the senators design to reside at Minsk with the Czar's ministers.

You will have heard that a party of the swedish wallachians have taken the great general's lady, m-me Seniawsky, in Warsau, which the Czar's ministers suppose to have been done by her own consent; and therefore have writ to the great general on that account.

(особенно въ письмѣ отъ $^1/_{12}$ января 1706—7 г.), что дѣло Царя можетъ рушиться по недостатку способныхъ офицеровъ.

Въ послѣднее время между рѣчью посполитой и царскими министрами произошли недоразумѣнія: коронный гетманъ Сенявскій послалъ министрамъ во время перваго пребыванія ихъ въ Брестѣ въ прошломъ октябрѣ, горячее письмо, въ которомъ жаловался, что Его Царское Величество не соблюдаетъ условленнаго договора: Украйна не возвращается Польшѣ, субсидій коронной арміи не выдается. По этому-же дѣлу 27-го октября н. ст. пріѣзжали въ Брестъ, въ качествѣ депутатовъ, епископъ Куявіи, воевода мазурскій и маршалъ конфедераціи; они особенно настаивали на немедленной уплатѣ субсидій арміи, вслѣдствіе чего царскіе министры, наконецъ, предложили имъ тридцать тысячъ рублей, но депутаты отказались принять эту сумму, признавъ ее слишкомъ незначительной и возвратились къ арміи, которая въ то время стояла только миляхъ въ шести отъ Бреста. Впрочемъ, убѣдясь впослѣдствіи, что бо̀льшаго отъ Царя получить нельзя, они, наконецъ, рѣшились принять и 30 тысячъ рублей, повторивъ Его Величеству свои увѣренія въ вѣрности союзу, и, для лучшаго обсужденія необходимыхъ мѣропріятій, нѣкоторые сенаторы рѣшились поселиться въ Минскѣ вмѣстѣ съ царскими министрами.

Вы вѣроятно уже слышали, что партія шведскихъ валлаховъ захватила въ Варшавѣ жену короннаго гетмана Сенявскаго. Это, по мнѣнію царскихъ министровъ, сдѣлано съ собственнаго ея согласія; они и написали коронному гетману о своемъ предположеніи.

The danish envoy is by this time on his way hither from Minsk, but the prussian envoy will probably stay there the whole winter with the Czar's ministers. The Czar is expected here by the end of this week, advice being come that he designed to leave Petersburgh on sunday last.

Orders are come to raise recruits for the dragons in Poland, to which end every inhabitants in Moscow, who has three servants, is to give one with arms and horse; and the priest of every parish through the whole country is also to find a horse, which falls very hard on some of them, who are extremely poor.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 134. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{17}/_{28}$ December 1707.

I had scarce begun my relation this day sennight when I was oblidged to leave off, and follow the Czar to the house of one colonel Brilly, where I had been appointed to wait on His Majesty, who came some hours sooner than he was expected; so I directed my secretary to send an account of the Czar's arrival on the 5th inst. and the other occurences here, which, I suppose, m-r Lewis will have laid before you, and are not material enough to deserve a repetition.

Датскій посланникъ въ настоящее время находится на пути изъ Минска въ Москву; прусскій-же посланникъ вѣроятно пробудетъ въ Минскѣ всю зиму, вмѣстѣ съ царскими министрами. Царя ожидаютъ здѣсь въ концѣ этой недѣли, такъ какъ сюда пришло извѣстіе, что онъ выѣхалъ изъ Петербурга прошлое воскресенье.

Данъ указъ набирать рекрутъ для драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Польшѣ, въ силу котораго каждый изъ жителей Москвы, имѣющій трехъ слугъ, обязанъ поставить на службу одного изъ нихъ съ конемъ и вооруженіемъ; кромѣ того на каждаго приходскаго священника по всей Россіи возложена обязанность доставить по лошади, что для многихъ, бѣднѣйшихъ, чрезвычайно тяжело.

№ 134. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 17-го декабря 1707 г. (28 декабря н. ст.).

Недѣлю тому назадъ, едва начавъ письмо къ вамъ, я долженъ былъ оставить его, чтобы поспѣшить на свиданіе съ Царемъ, въ домъ нѣкоего полковника Брильи, куда мнѣ назначено было явиться къ Государю, который прибылъ въ Москву нѣсколькими часами ранѣе, чѣмъ его ожидали; потому я поручилъ секретарю своему отправить отчетъ о царскомъ пріѣздѣ (5-го декабря) и о другихъ здѣшнихъ событіяхъ, и сэръ Льюисъ, вѣроятно, уже передалъ вамъ этотъ отчетъ; онъ не на столько важенъ, чтобы повторять его еще разъ.

His Czarish Majesty received me very graciously with particular marks of distinction and kept me in discourse on many subjects during most part of the entertaiment, which was a supper and ball and lasted near seven hours. He took several occasions to express the great esteem he had for Her Majesty's person and friendship and ordered me to return his sincere thanks for the late marks he had received of her favourable disposition. He also made very honourable mention of sir Cl. Shovell and pityed the untimely fate of that great admiral.

It being now two years since the Czar was last in his capital, such a multitude of business had been defered till his coming, that all his time is taken up with the dispatch. Every morning he is in council with the principal nobility about the present posture of his affairs, the augmenting his army, the regulating his navy and forces at Petersburgh and making other preparations for the defence of his country. Some of the chief conspirators, who have been here ever since the rebellion at Astrakhan, have been now examined in His Majesty's presence, and others, concerned in the revolt on the Don or Tanais, have been brought to the torture to confess their accomplices and design; but they are willing to own no more than that it was a sudden uproar caused by the imprudent severity of m-r Dolgoruky and his party, who, under pretence of searching for deserters, plundered the inhabitants and abused the heads of some of their villages.

Его Царское Величество принялъ меня весьма любезно, съ знаками особаго почета, и въ разговорахъ со мною о разныхъ предметахъ, провелъ большую часть праздника, который состоялъ изъ ужина и бала, и продолжался почти семь часовъ. Онъ не упускалъ случая выразить свое уваженіе къ особѣ и дружбѣ ея величества и приказалъ мнѣ засвидѣтельствовать ей благодарность за недавніе знаки благорасположенія къ нему. Царь также очень почтительно упоминалъ о Шоуэллѣ и выражалъ крайнее сожалѣніе о печальной судьбѣ этого адмирала.

Такъ какъ со времени послѣдняго пребыванія Царя въ столицѣ прошло два года, до его пріѣзда отложено было такое множество дѣлъ, что все время его отдано работѣ: каждое утро онъ занятъ въ совѣтѣ съ знатнѣйшими лицами, толкуя о настоящемъ положеніи дѣлъ, объ увеличеніи арміи, объ усиленіи флота и укрѣпленіи Петербурга, и вообще о приготовленіяхъ къ защитѣ страны. Нѣсколькихъ изъ главныхъ заговорщиковъ, заключенныхъ здѣсь еще со времени астраханскаго бунта, снова допрашивали въ присутствіи Царя; другихъ, замѣшанныхъ въ донскомъ мятежѣ, пытали съ цѣлью узнать кто ихъ сообщники и чего они домогались, но несчастные упорно утверждали, что учиненный ими безпорядокъ былъ вспышкою, вызванной неосторожной строгостью Долгорукаго и его отряда, который, подъ предлогомъ розысканія дезертировъ, грабилъ жителей и обманывалъ станичныхъ старшинъ.

The people engaged in this enterprise were about two thousand runaway russes and seven hundred cozacks on horseback, who, after the massacre of m-r Dolgoruky and his soldiers, made their way into the step or wilderness, with a design, as is thought, of retreating to the Cuban-tartars, who are under the protection of the turk; but they were pursued by some of the other cozacks, who attacked and dispersed them, taking several prisoners, some whereof they punished themselves by cutting off their noses and ears, and others they sent up hither; none of which, as I hear, are of any consideration and I am informed by a good hand, that the revolt is not yet appeased, near four thousand of that people being again in arms, so that forces are preparing here and at Voronesch to suppress them with help of the other cozacks, who still continue true to His Majesty. M-r Kykin, a young gentleman in great favour with the Czar, has been sent in haste to m-r Mazeppa, general of the other cozacks, who formerly revolted from Poland, but what may have been the occasion of his dispatch I cannot tell.

I have had the honour to acquaint you that m-r Seniezky, the late governor of Bychow, has been kept in a very streight arrest in a convent near the city. On the 7th inst. about midnight he, his brother, and another officer were thrown on an ordinary sled, bound hand and foot, and carryed away to the common place, where malefactors are put on the rack and the remaining part of the night several instruments of torture were brought in, and other preparations made for an execution. This was done to terrify them,

---

Въ это дѣло замѣшано было около двухъ тысячъ русскихъ бѣглецовъ и семисотъ конныхъ казаковъ, которые, послѣ убійства Долгорукаго и его солдатъ, бросились въ степь, вѣроятно съ цѣлью скрыться у кубанскихъ татаръ, состоящихъ подъ покровительствомъ Турціи, но другіе казаки погнались за ними, аттаковали, разсѣяли ихъ, захватили нѣсколько плѣнныхъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ наказали самовольно, отрѣзавъ имъ носы и уши, а другихъ отправили сюда. Между этими мятежниками, какъ я слышалъ, вовсе нѣтъ лицъ сколько нибудь выдающагося положенія. Мнѣ люди свѣдующіе говорили, будто мятежъ еще не прекращенъ, будто тысячи четыре всякаго люда снова взялось за оружіе, такъ что и здѣсь, и въ Воронежѣ собираютъ войско для подавленія мятежа съ помощью прочихъ казаковъ, которые все еще остаются вѣрными Его Величеству. Одинъ молодой человѣкъ, пользующійся большой милостью у Царя, Кикинъ, съ поспѣшностью отправленъ къ Мазепѣ, гетману другихъ казаковъ, нѣкогда отдѣлившихся отъ Польши, но какова цѣль этого посольства — не знаю.

. Я имѣлъ честь сообщить вамъ, что бывшій быховскій губернаторъ, Синецкій, содержится подъ строгимъ арестомъ въ одномъ изъ подмосковныхъ монастырей. 7-го числа текущаго мѣсяца его, его брата и еще одного офицера, связавъ по рукамъ и по ногамъ, бросили въ обыкновенныя сани и отправили въ мѣсто, назначенное для пытки преступниковъ; туда-же, въ ту-же ночь привезены были орудія пытки. Казалось все го-

and in that expectation they lay till next day at noon, when their chains were taken of their hands, and they were brought into another chamber, where they found the Czar himself, who upbraided them with their treacherous conduct in going over to the swedes, contrary to their most solemn assurances, and attacking one of his convoy without any fair declaration of war. M-r Seniezky excused himself on his general's orders and the necessity he lay under of complying, since his own troops would have revolted and taken him prisoner, if he had refused, alledging several other arguments in his own behalf. The Czar then insisted on his making good the thirty thousand rubels, he had seized with the convoy, part of which m-r Seniezky said had been retaken by a detachment of russians, who attacked him before he could retire to Bychow and at the surrendry of that place, he lost near the value of a hundred thousand rubels in equipage, plate, furniture etc., of all which the Czar has ordered him to give in a specification with the names of the officers he supposes to have gone shares in that plunder. After this examination the general was sent back to the place, where he was first kept prisoner, and has since been allowed greater liberty.

On the 13th the archbishop of Lemberg, who has lived some months in a civil arrest in these suburbs, was send away suddenly to Smolensko, and from thence will be conveyed to Minsk, in order to be exchanged for general Dolgoruky, now prisoner in Stockholm. This gentleman had but very indif-

---

товили къ казни; но это дѣлалось съ цѣлью запугать плѣнниковъ. Въ ожиданіи мученій они пролежали до полудня слѣдующаго дня, когда, наконецъ, съ ихъ рукъ сняли цѣпи; затѣмъ несчастныхъ перенесли въ другую комнату, гдѣ ихъ встрѣтилъ самъ Царь. Онъ обвинялъ ихъ въ измѣнѣ: въ переходѣ на сторону шведовъ вопреки самымъ торжественнымъ увѣреніямъ, въ нападеніи на русскій обозъ безъ предварительнаго объявленія войны. Синецкій оправдывался, ссылаясь на приказанія генерала, на необходимость повиноваться имъ, такъ какъ его собственныя войска возмутились бы противъ него и захватили его въ плѣнъ въ случаѣ ослушанія; онъ приводилъ еще и другіе доводы въ свое оправданіе. Тогда Царь потребовалъ возвращенія 30,000 рублей, отбитыхъ у конвоя. Синецкій увѣрялъ, что часть ихъ отнята обратно русскимъ отрядомъ, который аттаковалъ его еще до отступленія въ Быховъ, что при сдачѣ Быхова онъ понесъ убытку тысячъ на сто рублей вслѣдствіе расхищенія экипажей, серебра, мебели и т. п. Государь приказалъ ему подать списокъ всѣхъ этихъ вещей, а также списокъ офицеровъ, которые, по его мнѣнію, участвовали въ грабежѣ. Послѣ этого допроса генерала отправили снова въ прежнее заключеніе, но ему предоставлена нѣсколько большая свобода.

13 декабря архіепископъ львовскій, проживавшій нѣсколько мѣсяцевъ подъ домашнимъ арестомъ въ здѣшней слободѣ, неожиданно отправленъ въ Смоленскъ, откуда его повезутъ въ Минскъ для обмѣна на генерала Долгорукаго, который содержится плѣн-

ferent usage in his detention and was now sent away more like a criminal than a person of quality, having had no warning to provide for his voyage, which has been a great oversight in the Czar's ministers, who by a little civility might have made him neuter at his return to Poland, and perhaps have gained him wholy to the Czar's party, to which, one of his confidents tells me, he was very well inclined.

The last letters from Minsk of the $^{5}/_{16}$ inst. bring advice, that an express arrived there on the $^{3}/_{14}$ from the crown-general Seniawsky to acquaint the Czar's ministers, that for want of subsistance he was oblidged to withdraw his army to a greater distance, and take his winter-quarters in Volhinia and Podolia, where he would endeavour to reinforce his troops as much as possible, that he might be in a condition of joining with them early the next campaign against the common enemy, having resolved to continue firm to his engagement, notwithstanding his lady had been taken prisoner. This courier brought the same assurances from m-r Schönbeck, declared primate of Poland by king Augustus, and his brother the vice-chancellor of the crown, who had both thought fit to retire to Caminieck, for the security of their persons, but would from thence continue the assistance of their counsels, and do all that lay in their power towards maintaining the liberties of Poland and their treaty with the Czar.

(Public Record Office, Russia, 8).

нымъ въ Стокгольмѣ. На этого сановника во время его заключенія обращали очень мало вниманія и отправили его теперь скорѣе какъ преступника, чѣмъ какъ знатное лицо, не предупредивъ его, не давъ ему приготовиться къ дорогѣ, что очень недальновидно со стороны царскихъ министровъ, которые при малѣйшей вѣжливости могли вызвать его на совершенно нейтральное положеніе по возвращеніи въ Польшу и даже, быть можетъ,— привлечь его на сторону Царя, къ которой архіепископъ, по слозамъ одного изъ его приближенныхъ, чувствовалъ значительную склонность.

Послѣднія письма изъ Минска отъ $^{5}/_{16}$ декабря сообщаютъ, что $^{3}/_{14}$ туда прибылъ нарочный отъ коронаго гетмана Сенявскаго, который заявляетъ, что, за недостаткомъ провіанта, вынужденъ отойти съ арміей подальше и занять зимнія квартиры на Волыни и въ Подоліи, гдѣ постарается по возможности подкрѣпить свою армію, чтобы въ слѣдующую кампанію она могла пораньше присоединиться къ дѣйствіямъ противъ общаго врага, такъ какъ генералъ рѣшился твердо держаться принятыхъ обязательствъ, не смотря на то, что жена его взята въ плѣнъ шведамя. Тотъ-же посланный привезъ еще подобныя увѣренія отъ Шенбека, котораго король Августъ возвелъ въ званіе примаса Польши, и отъ брата его, вице-канцлера королевства; почему оба они, въ видахъ личной безопасности, сочли удобнымъ поселиться въ Каменцѣ, предполагая однако и оттуда помогать своимъ совѣтомъ и всѣмъ своимъ вліяніемъ дѣлу охраненія свободы Польши и договора заключеннаго съ Царемъ.

№ 135. M. Whitworth to the right honourable m-r secretary Harley.

Moscow, 24 December (4 January) 1707—8.

On the $^{17}/_{28}$ inst. I had the honour to give you an account of the great application the Czar uses in settling his affairs here: councils have been held every day without intermission, and the military establishment for the next campaign is already finished, by which time twenty thousand men additional forces and thirty thousand recruits are to be raised for his several armies. Since there has been little or no action last year on any side, you may well wonder how so many men can be wanting, if you had not heard of the disorderly conduct of the horse-officers in Great-Poland, the dragons being melted to about sixteen thousand men instead of thirty thousand and, all the new levies having been made by force, the soldiers desert in very great numbers; seven hundred are run away from one regiment of dragons, which was lately sent from hence to Petersburgh; and of the eleven foot-regiments now here, scarce one has lost less then two hundred men, though they were delivered compleat about two months ago. The want of competent officers (few regiments in this town having above two captains and three lieutenants to command twelve hundred men) to keep the soldiers to their duty and their not duly providing for their subsistance has increased these disorders.

№ 135. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 24-го декабря 1707 г. (4-го января 1708 г. н. ст.).

$^{17}/_{28}$ декабря я имѣлъ честь сообщить вамъ о чрезвычайной дѣятельности Царя по приведенію въ порядокъ дѣлъ въ Москвѣ: совѣты собирались ежедневно безъ перерыва, военныя распоряженія для предстоящей кампаніи закончены, между прочимъ сдѣлано распоряженіе объ организаціи двадцати-тысячнаго дополнительнаго войска и о пополненіи арміи тридцатью тысячами новобранцевъ. Такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало или, можно сказать, вовсе не происходило, вы могли-бы удивиться какимъ образомъ въ полкахъ могла оказаться такая убыль людей, если-бы не слыхали о безпорядочномъ веденіи дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ. Драгунъ осталось около 16 тысячъ человѣкъ изъ 30 тысячъ: рекруты набирались силою, потому множество солдатъ бѣжало; напримѣръ изъ одного драгунскаго полка, недавно отправленнаго отсюда въ Петербургъ, убѣжало 700 человѣкъ; изъ одиннадцати пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ здѣсь, развѣ найдется одинъ, который потерялъ-бы менѣе 200 человѣкъ, хотя еще два мѣсяца тому назадъ они доведены были до полнаго комплекта. Эти безпорядки особенно усилились вслѣдствіе недостатка пригодныхъ офицеровъ, способныхъ внушить солдатамъ ихъ обязанности и должнымъ образомъ позаботиться объ ихъ содержаніи (въ немногихъ полкахъ, расположенныхъ въ Москвѣ, найдете болѣе двухъ капитановъ и трехъ поручиковъ на 1,200 рядовыхъ).

His Majesty has also been providing funds for the pay and subsistance of all his forces, and this has brought him to look into the present state of his revenues, both of the receipts and disbursements, whereof all the offices have been obliged to bring in their accounts, and thereby having found a visible decay in his customs, notwithstanding the duties have of late years been doubled, he has appointed a comittee to inquire into the causes and make their report; but, though the Czar never applied himself so diligently to the regulation of his civil government, yet the hurry of other affairs is too great, and the time too short to look throughly into any of these articles, and he must be content with a superficial account and information. However I hope this enquiry may cause some little alterations in favour of trade, which I shall not be wanting to improve as occasion offers, though certainly the main design is if possible to find out money for the present necessity, of which there is an extreme want.

You will have heard that a detachment of the Czar's forces, having some months ago orders to ruin the estate of king Stanislaus on the frontiers of Silesia, had burnt several of his villages, and amongst the rest the town of Lyssa, where a manufacture of course-cloath was on foot. The master workers of that place have been brought hither to erect one in Moscow, but they have now petitioned His Czarish Majesty for leave to return home; not being able to carry on that manufacture here for want of proper wool and other materials.

Его Величество озабоченъ также заготовкою денегъ для жалованія и снабженія своихъ войскъ, потому онъ долженъ былъ вникнуть въ балансъ доходовъ и расходовъ, для чего потребовалъ отчета отъ всѣхъ управленій, и, найдя, что, не смотря на удвоеніе налоговъ за послѣдніе годы, доходы замѣтно уменьшились, назначилъ комиссію, которой поручилъ изслѣдовать причины такого уменьшенія и доложить ему о нихъ. Но, хотя Царь никогда такъ ревностно не занимался гражданскими дѣлами, наплывъ разнородныхъ заботъ до того великъ, и времени для глубокаго обсужденія ихъ такъ мало, что придется удовольствоваться поверхностнымъ изслѣдованіемъ и отчетомъ. Я, однако, надѣюсь, что и такое изслѣдованіе повлечетъ за собою нѣкоторыя перемѣны въ пользу торговли, на улучшеніе которой я не премину при случаѣ обратить вниманіе Царя, хотя, конечно, въ настоящее время его единственная цѣль—добыть для текущихъ расходовъ возможно больше денегъ, такъ какъ въ нихъ ощущается чрезвычайный недостатокъ.

Вы, вѣроятно, уже слышали, что отрядъ царскихъ войскъ, получивъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ приказаніе разорить помѣстья короля Станислава на Силезской границѣ, выжегъ нѣсколько деревень, а также городокъ Лиссу, гдѣ находилась въ полномъ дѣйствіи суконная фабрика. Мастеровъ съ этой фабрики привезли сюда съ цѣлью построить такой-же заводъ въ Москвѣ, но они подали Царю прошеніе о разрѣшеніи имъ возвратиться домой, такъ какъ желаемой фабрики они устроить не могутъ за недостаткомъ шерсти и прочихъ матеріяловъ.

A day or two ago m-r Kykin returned from general Mazeppa; and on the 21st inst. o. s. one lieut.-colonel Rickman was sent from hence to Voronesch to draw a detachment of foot and dragons together and join with part of the coszacks, for repressing whatever remains there may yet be of the late revolt on the Don.

On the 27th inst. a draught was made of several young gentlemen of the best quality, who are designed to travel next summer, having been chosen by the Czar himself.

Yesterday one of the english mathematicians received orders to lay out a streight road from this city to Petersburgh; and a party of men will be appointed to clear the woods where he directs. And there is some discourse that the empress-dowager, and the princess Nathalia, the Czar's sister, may go thither before the spring, but I believe no positive resolution is yet taken, and may depend on the motions in Lithuania, whither the Czar will return soon after christmas.

Letters from Minsk of the $^{13}/_{24}$ inst. give an account, that the detachment of swedes, which was advanced to Pultawsk, had repassed the Weichsel, as is thought for want of subsistance, and by the unexpected thaw, which broke up the roads; so that the moscovite horse and foot, which were ordered to be ready for a march in an hours warning, remain still in their old quarters; and lieut.-general Goltz, who formerly commanded in Dantzig, is posted at Brest with ten thousand dragons.

День или два тому назадъ Кикинъ возвратился отъ гетмана Мазепы, а 21-го декабря ст. ст. подполковникъ Рикманъ отправленъ отсюда въ Воронежъ съ порученіемъ собрать отрядъ пѣхоты и драгунъ и присоединиться къ казакамъ для подавленія остатковъ недавняго мятежа на Дону.

22-го декабря Царь лично выбралъ нѣсколькихъ молодыхъ людей лучшихъ фамилій для отправки ихъ за-границу будущимъ лѣтомъ.

Вчера одинъ изъ англійскихъ инженеровъ получилъ приказаніе проложить прямую дорогу отъ Москвы къ Петербургу, и партія рабочихъ назначена для прорубки лѣсовъ по его указанію. Ходятъ также слухи, будто вдовствующая царица и царевна Наталья, сестра Государя, отправятся туда до наступленія весны, но я полагаю, что никакого опредѣленнаго рѣшенія еще не принято, и что оно будетъ зависѣть отъ хода дѣлъ въ Литвѣ, куда Его Величество возвратится вскорѣ послѣ Рождества.

Письма изъ Минска отъ $^{13}/_{24}$ декабря сообщаютъ, что шведскій отрядъ, выдвинувшійся до Пултуска, перешелъ обратно за Вислу, какъ полагаютъ вслѣдствіе недостатка провіанта и неожиданной оттепели, испортившей дороги; потому и московскія войска (кавалерія и пѣхота), которымъ отданъ былъ приказъ быть на готовѣ къ выступленію по первому распоряженію, все еще стоятъ на прежнихъ квартирахъ. Генералъ-лейтенантъ Гольцъ, прежде командовавшій въ Данцигѣ, стоитъ въ Брестѣ съ десятью тысячами драгунъ.

I am informed by a good hand, that a deputy from prince Ragoczy, who is at Minsk, has received a courier from his master and orders to acquaint the Czar, that the Ottoman Port designed to break with His Majesty, whereof he produced authentic documents, which make the more impression here because the turkish envoy has been some time with king Stanislaus, and it is probable m-r Kykin's ourney to Mazeppa was about this affair.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 136. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 31 December (11 January) 1707—8.

I have little to add to the relation I had the honour to send you on the 24 December (4 January), the court having since been entirely taken up with the devotions and festivities of the season.

The last letters from Minsk are of the 23 December (3 January), at which time both the armies continued in their former posts, the bridges laid by the king of Sweden over the river Weichsel having been ruined by the running of the ice, but it is still thought his majesty designs to march towards Lithuania with the first good frost, his forces being still kept together in the palatinat of Cujavia.

On the 26th December n. s. prince Menschikoff came to Minsk to con-

---

Я изъ хорошаго источника получилъ извѣстіе, что къ депутату князя Рагоцкаго, проживающему въ Минскѣ, прибылъ курьеръ отъ князя съ приказаніемъ сообщить Царю о намѣреніи Оттоманской Порты объявить войну Его Величеству, въ доказательство чего присланы княземъ подлинные документы, которые произвели здѣсь тѣмъ большее впечатлѣніе, что турецкій посланникъ провелъ нѣсколько времени у короля Станислава. Очень вѣроятно что и поѣздка Кикина къ Мазепѣ касалась этого дѣла.

№ 136. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 31-го декабря 1707 г. (11-го января 1708 г. н. ст.).

Мнѣ придется прибавить немногое къ отчету, отправленному мною 24-го декабря (4-го января), такъ какъ съ тѣхъ поръ дворъ вполнѣ занятъ былъ церковными службами и празднествами по случаю Рождества Христова.

Послѣднія письма изъ Минска отправлены 23-го декабря (3-го января). Въ то время обѣ арміи занимали прежнее положеніе, такъ какъ мосты, наведенные королемъ шведскимъ черезъ Вислу, снесены льдомъ. До сихъ поръ, однако, все еще полагаютъ, что король намѣренъ двинуться на Литву при первомъ морозѣ, потому что армія его по прежнему сосредоточена въ Куявіи.

26-го декабря н. ст. князь Меншиковъ прибылъ въ Минскъ для совѣщанія съ

fer with feld-marshal Scheremeteff and the Czar's ministers, who have now settled the repartition of their winter-quarters, with portions for man and horse, on the same footing as is practised in the emperor's army, after which the prince returned to his own quarters; but the disputes between him and Scheremeteff have been rather increased than diminished by this meeting. The danish envoy is on his way hither, but, I believe, the prussian envoy will stay with the Czar's ministers the whole winter, His Majesty being expected there in a very short time, the 10th of January being fixed for his departure from this city.

General Mazeppa has again given notice of the turk's designing to break with this country and at the same time acquainted His Majesty that king Stanislaus was using all endeavours to draw the cozacks on his side by great promises and several messengers, one whereof was fallen into the general's hands, that by this intrigue the chief officers of the cozacks had been entirely gained, nor durst the general attempt to secure them by force, their power and interest being so very great in that nation. However he would do his best to regain them by fair means and to keep all the rest firm in their duty.

It is said major-general Mercy has capitulated to leave the emperor's service and come hither as eldest lieut.-general.

фельдмаршаломъ Шереметевымъ и съ царскими министрами. Они распредѣлили снабженіе зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по системѣ, принятой для имперской арміи, а затѣмъ князь возвратился въ свою главную квартиру, но разладъ между нимъ и Шереметевымъ скорѣе возросъ, чѣмъ уменьшился вслѣдствіе этой встрѣчи.

Датскій посланникъ находится на возвратномъ пути въ Москву, прусскій-же посланникъ, полагаю, проведетъ всю зиму съ царскими министрами въ Минскѣ, такъ какъ туда-же вскорѣ ожидаютъ и самого Государя, отъѣздъ котораго изъ Москвы назначенъ на 10-е января.

Гетманъ Мазепа снова сообщилъ о намѣреніи турокъ объявить разрывъ съ Россіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаетъ Его Величество, что король Станиславъ употребляетъ всѣ усилія склонить казаковъ на свою сторону пышными обѣщаніями, и присылалъ къ нимъ нѣсколькихъ довѣренныхъ, изъ которыхъ одинъ попался въ руки гетману. По словамъ Мазепы эти интриги совершенно поколебали главныхъ казацкихъ начальниковъ, но онъ не рѣшается принять насильственныя мѣры противъ нихъ, въ виду значенія и связей этихъ лицъ среди казачества; онъ обѣщаетъ, однако, сдѣлать все возможное, чтобы мягкостью склонить ихъ снова на сторону Царя, а также чтобы остальные не уклонялись отъ своихъ обязанностей.

Разсказываютъ будто генералъ-маіоръ Мерсей согласился, покинувъ службу императора, прибыть въ Россію въ качествѣ старшаго генералъ-лейтенанта.

I beg leave to wish you a happy new year, and all possible success and satisfaction both in your public and particular affairs.

(Public Record Office, Russia, № 8).

Позвольте пожелать вамъ счастливаго года и всевозможныхъ успѣховъ и радостей, какъ на поприщѣ общественномъ, такъ и въ вашихъ частныхъ дѣлахъ.

1708 г.

№ 137. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{7}/_{18}$ January 1707—8.

On the 31 December (11 January) I had the honour to acquaint you, that His Czarish Majesty was taken up with the usual diversions of this country and season, singing of christmas-carrols and feasting from house to house, in company of some of his nobility and other officers. They had gone through such places of the city, as they use to honour with their presence; and on new-year's day the Czar made a great entertainment for his chief lords, which was concluded with a fine firework. On the 2 inst. they came into the dutch suburbs, and dined at the palace of prince Menschikoff, where they were disturbed by a courier with news of the king of Sweden's being on his march, which, though endeavoured to be kept secret, was observed

---

1708 г.

№ 137. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 7 января 1707—8 г. (18 января 1708 г. н. ст.).

31-го декабря (11-го января) я имѣлъ честь сообщить вамъ, что Его Царское Величество занятъ обычными въ Россіи на святкахъ развлеченіями: пѣніемъ рождественскихъ молитвъ и празднествами то въ одномъ домѣ, то въ другомъ, въ сообществѣ съ знатью и вообще съ приближенными лицами. Онъ обошелъ всѣ дома Москвы, которые обыкновенно удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ, а въ день новаго года самъ угощалъ знатнѣйшихъ особъ, при чемъ празднество закончилось блистательнымъ фейерверкомъ. 2-го января Царь прибылъ въ нѣмецкую слободу и обѣдалъ во дворцѣ князя Меншикова, когда явился посланный съ извѣстіемъ, что король шведскій двинулся со своею арміей. Хотя это извѣстіе старались сохранить въ тайнѣ,

to cause no small alteration in the temper of the company. However the Czar continued his diversions that evening and, by visiting all the houses he designed, put an end to this solemnity, which else would have lasted a day or two longer, being resolved to go immediately to his army.

I had desired m-r Schafiroff two or three days before to enquire when I might have leave to wait on His Majesty, and compliment him on the new year, but receiving no answer, m-r consul Goodfellow proposed it to m-r Kykin on the 4th, when the Czar suped with m-r Stiles, and an audience was appointed me next day in a small house, where His Majesty usually resides, in the Preobrajensky, a village about half a mile from Moscow, which has given the name to his first regiment of foot-guards, and is their quarters in time of peace.

I went thither without any ceremony and begun to mention Her Majesty's letter and the memorial given in to m-r Artamonowitz in favour of the merchants (both which he has received) to introduce the discourse about their grievances, for which I was resolved to make a last effort; and therefore desired him once more in the queen's name to put an end to their business, which had been so long depending. His Majesty gave me no time to enter into particulars, saying he would do what was possible for the queen, but the multitude of his affairs would not allow him to consider all; that God had given the Czar's twenty times more

---

замѣтно было, что оно не мало смутило настроеніе гостей; впрочемъ Царь оставался на праздникѣ до вечера, а затѣмъ посѣтилъ всѣ дома, которые полагалъ посѣтить на святкахъ, но съ нѣкоторою поспѣшностью, выигравъ день или два, чтобы затѣмъ немедленно отправиться къ арміи.

Дня два или три передъ тѣмъ я просилъ Шафирова справиться, когда Государю удобнѣе будетъ принять отъ меня поздравленіе съ новымъ годомъ, но отвѣта не получилъ; потому консулъ Гудфелло обратился съ тою-же просьбою къ Кикину 4-го января, когда Царь ужиналъ у Стайльса, и мнѣ назначена была аудіенція на слѣдующій день въ обыкновенной резиденціи Его Величества — небольшомъ дворцѣ села Преображенскаго (приблизительно въ полумилѣ отъ Москвы; по его имени названъ первый пѣхотный гвардейскій полкъ, который въ мирное время и стоитъ въ Преображенскомъ).

Я прибылъ туда безъ всякой церемоніи и сталъ говорить о письмѣ ея величества и о врученномъ Матвѣеву меморіялѣ касательно нуждъ купечества (и письмо, и меморіялъ Царь получилъ), думая навести разговоръ на жалобы купцовъ. Порѣшивъ сдѣлать послѣднее усиліе въ ихъ пользу, я еще разъ именемъ королевы просилъ Царя покончить дѣло, которое тянется уже такъ долго. Государь не далъ мнѣ войти въ подробности, коротко отвѣтивъ, что сдѣлаетъ все возможное для королевы, но что множество заботъ не позволяетъ ему входить во все; что Господь возложилъ на царей въ двадцать разъ болѣе дѣлъ, чѣмъ на всякое другое лицо, но

business than other people, but not twenty times more force and capacity to go through with it. I made a compliment on his great application and natural parts, told him what I demanded was both possible and reasonable, had been already debated and would be presently finished by a gracious resolution; and that I was so sensible of his many important affairs, as not to have troubled him with these complaints, if my silence could have consisted with my duty. He replied that it was my duty to speak for my country-people, and his — to take care of his own interest and immediately turned away into another room without giving me time to make any answer, not taking further notice of me or wishing me well, which he usually does to the meanest person, when he is upon a journey.

Though I knew by former experience how disagreable any proposition would be in behalf of the merchants, especially those of the tobacco-company, yet I little imagined to have met with so very cold a reception and such unequal returns to Her Majesty's terms of friendship and affection, which confirms me in the opinion I had reason to draw from m-r Schafiroff's letters, that all my sollicitations would be in vain for the present, and that I could be of no further use to the merchants here. I heartily wish you may have better success with m-r Artamonowitz, but am afraid you will only find delays,

---

въ тоже время не далъ имъ въ двадцать разъ болѣе силъ и способностей для выполненія этихъ дѣлъ. Отвѣтивъ указаніемъ на его горячую дѣятельность и природныя дарованія, я замѣтилъ, что просьба моя исполнима и разумна, что она уже разсмотрѣна и можетъ быть немедленно удовлетворена однимъ милостивымъ рѣшеніемъ; что, вполнѣ цѣня важность дѣлъ, занимающихъ Царя, я не осмѣлился-бы тревожить его своими жалобами, еслибы возможно было согласовать молчаніе съ моей стороны съ моими обязанностями. На это Царь возразилъ, что конечно моя обязанность говорить за своихъ соотечественниковъ, но что и онъ обязанъ заботиться о своихъ интересахъ, и тотчасъ-же, не давъ мнѣ возможности отвѣтить, повернулся и ушелъ въ другую комнату, не обращая болѣе на меня ни малѣйшаго вниманія, не высказавъ даже тѣхъ пожеланій, которыя онъ обыкновенно высказываетъ самымъ незначительнымъ лицамъ, когда видитъ ихъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ.

Я и прежде испыталъ, съ какими непріятностями сопряжены хлопоты по дѣламъ нашего купечества и преимущественно по дѣламъ табачной компаніи, но никакъ не ожидалъ такого холоднаго пріема и отвѣта, отнюдь не соотвѣтствующаго проявленіямъ дружбы и уваженія со стороны ея величества. Это обстоятельство еще болѣе утвердило меня въ убѣжденіи, основанномъ на письмѣ Шафирова, что всѣ дальнѣйшія просьбы мои будутъ напрасны, и что здѣсь я больше никакой пользы купцамъ принести не могу. Душевно желаю вамъ большаго успѣха въ переговорахъ съ Матвѣевымъ; опасаюсь однако, какъ-бы и вы не встрѣтили проволочекъ и пышныхъ обѣщаній вмѣсто дѣла, если

fair promise and no effect, except you are pleased to let him see some dissatisfaction at their proceedings.

That evening being the 5th, His Majesty set out for Lithuania, having first paid a visit to m-r Stiles and m-r Lyps, a Holland's merchant.

I cannot yet learn any positive news of the motions of either army; but if the swedes advance, the moscovites will retreat and will scarce make a stand till they come behind the river Dnieper, where they have fortified a camp for their whole forces at a place called Kopis on the frontiers of Moscovy.

About four days ago one Spiegol, formerly favourite valet de chambre to king Augustus, came hither from the crown-general, and was sent back again the same evening. It is said his dispatches related to the polish army; but some are apt to suspect he has still some commission from his old master, who is said to have made several endeavours to reembark business with the Czar.

If the king of Sweden should, for want of provision or any other reason, not advance far into Lithuania, but disperse his army in winter-quarters, it is thought the Czar will take a journey to Petersburgh before the spring, whither the princess, his sister, and the empress-dowager are preparing to remove; so that it is very uncertain when I may see the court again or have any opportunity to render you the least service.

не сочтете нужнымъ выразить ему свое неудовольствіе касательно поведенія русскаго правительства.

Такъ какъ сегодня пятое число, Его Величество выѣхалъ въ Литву, посѣтивъ предварительно Стайльса и одного голландскаго купца — Липса.

Я еще не могъ собрать никакихъ положительныхъ свѣдѣній о передвиженіи армій. Въ случаѣ если шведы пойдутъ впередъ, москвитяне намѣрены отступать и при отступленіи врядъ-ли остановятся прежде, чѣмъ перейдутъ Днѣпръ, за которымъ они устроили укрѣпленный лагерь для всей своей арміи въ мѣстечкѣ Копеси, на русской границѣ.

Дня четыре тому назадъ нѣкто Спиголь, прежде состоявшій любимымъ камердинеромъ при королѣ Августѣ, прибылъ сюда отъ короннаго гетмана и въ самый вечеръ своего пріѣзда отправленъ обратно. Увѣряютъ, будто онъ пріѣзжалъ по дѣламъ польской арміи, но многіе подозрѣваютъ, что ему дано было порученіе отъ прежняго его господина, который, по слухамъ, уже снова старается сблизиться съ Царемъ.

Если король шведскій, по недостатку провіанта или по другимъ причинамъ, не подвинется къ Литвѣ, а разсыплетъ свою армію по зимнимъ квартирамъ, Царь, вѣроятно, до весны еще совершитъ поѣздку въ Петербургъ, куда намѣрены переѣхать также царевна, сестра его, и вдовствующая царица; потому не знаю, скоро ли мнѣ удастся снова увидѣть дворъ и въ состояніи ли я буду оказать вамъ какую нибудь услугу.

This evening the danish envoy arrived here from the army, but I have not yet seen him.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 138. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{14}/_{25}$ January 1707—8.

On the $^{7}/_{18}{}^{th}$ inst. I had the honour to acquaint you that the Czar was gone from Moscow. The next day being the 6th, the danish envoy met and dined with His Majesty at Mojaisk, ninety wersts from hence, who by that time had received advice that the late motions made by the swedes, were only in order to their winter-quarters, which the greatest part of their forces had now taken in polish Prussia.

On the 9th an express arrived here from His Majesty at Smolensko, desiring the high-admiral, m-r Apraxin, to follow him immediately into Lithuania, and ordering the vice-admiral and all the other officers to repair to their posts at Petersburgh with all possible diligence. Most of these gentlemen expected to have staid some weeks longer, but this sudden command seems to confirm what has been whispered about, that since the swedes do not march, the Czar will undertake something either against Wyburg or in Livonia.

On the 12th a courier came hither from major-general Schaumberg

---

Сегодня вечеромъ сюда изъ арміи прибылъ датскій посланникъ, но я еще не видалъ его.

№ 138. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 14-го января 1707—8 г., (25-го января 1708 г. н. ст.).

$^{7}/_{18}$ января я имѣлъ честь увѣдомить васъ о выѣздѣ Царя изъ Москвы. На другой день по выѣздѣ, т. е. 6 января, онъ въ Можайскѣ (верстъ 90 отсюда) встрѣтилъ датскаго посланника и сообщилъ, что получилъ извѣстіе о послѣднихъ передвиженіяхъ шведовъ: они размѣщаются по зимнимъ квартирамъ, большая часть которыхъ въ польской Пруссіи уже и занята.

9 января сюда прибылъ нарочный отъ Его Величества изъ Смоленска, и привезъ генералъ-адмиралу Апраксину приказъ немедленно выѣхать къ Царю въ Литву, а вице-адмиралу съ прочими офицерами—съ возможною поспѣшностью ѣхать къ своимъ постамъ въ Петербургъ. Большинство этихъ лицъ надѣялось пробыть здѣсь еще нѣсколько недѣль, потому неожиданное приказаніе царя какъ-бы подтверждаетъ нерѣшительные слухи о намѣреніи русскихъ предпринять что нибудь противъ Выборга или въ Ливоніи, если шведы по прежнему останутся въ бездѣйствіи.

1-2 января сюда отъ генералъ-маіора Шомберга прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ,

with advice, that, in pursuance of his orders, he had made an inroad into Livonia with a detachment of three thousand six hundred dragons, with whom he advanced to Karlskirche, five german miles from Riga, but on the 2 inst. in the evening he was attacked by two regiments of dragons and six hundred foot, who expected to have surrounded him; but having drawn his forces suddenly in order, he repulsed the enemy after a short dispute, killing about thirty on the place, and taking fourteen prisoners with eleven sleds laden with arms and ammunition; the foot saved themselves in the neighbouring woods, and the dragons retired to Riga, so that next morning he could get no news of them, but designed to follow them to Riga, and in his return to destroy all the country. The russians on their side had twenty-nine soldiers slightly wounded, but none killed.

The last letters from Minsk of the $^{3}/_{14}$ inst. bring little advice of moment the army continuing in their former quarters; the Czar's ministers have again payed the great-general of Poland thirty thousand rubels towards the subsistance of his troops; and, notwithstanding the repeated informations from several hands of the designs of the Ottoman Port, yet they do not believe the turks will break, except the Czar be beaten by the swedes, and they hope to prevent the strom by several very rich presents lately sent from hence to the first persons at the Port.

The baskirsky tartars, a nation lying on the river Uffa, above three hun-

---

что, согласно съ даннымъ приказаніемъ, генералъ вторгся въ Ливонію съ отрядомъ въ 3,600 драгунъ, проникъ до Карльскирхе (въ пяти нѣмецкихъ миляхъ отъ Риги), но 2 января вечеромъ на него напало два полка шведскихъ драгунъ съ 600 человѣкъ пѣхоты въ надеждѣ окружить его. Шомбергу, однако, удалось стянуть свои силы и, послѣ непродолжительной схватки, прогнать непріятеля, положивъ человѣкъ 30 на мѣстѣ и захвативъ четырнадцать плѣнныхъ и одиннадцать саней, нагруженныхъ оружіемъ и амуниціей. Пѣхота скрылась въ сосѣднемъ лѣсу, а драгуны отступили къ Ригѣ, такъ что на слѣдующее утро о нихъ и слуха не было. Генералъ намѣревался преслѣдовать ихъ до Риги, а на возвратномъ пути опустошить всю окрестность. У русскихъ только ранено двадцать девять рядовыхъ, убитыхъ-же вовсе нѣтъ.

Послѣднія письма изъ Минска отъ $^{3}/_{14}$ января ничего новаго не сообщаютъ, такъ какъ армія по прежнему остается на квартирахъ. Царскіе министры еще разъ выплатили коронному гетману польскому 30,000 рублей на содержаніе его арміи. Не смотря на повторяющіяся съ разныхъ сторонъ сообщенія о враждебныхъ намѣреніяхъ Оттоманской Порты, они полагаютъ, что Турція не рѣшится на разрывъ, если Царь не потерпитъ пораженія отъ шведовъ, и кромѣ того надѣются предупредить бурю богатыми подарками, недавно отправленными отсюда наиболѣе вліятельнымъ сановникамъ Порты.

Среди башкиръ, народа проживающаго по рѣкѣ Уфѣ, около трехсотъ англійскихъ

dred english miles beyond Kazan, towards the frontiers of Siberia, have for some time been very mutinous, and not only refused to pay their usual tribute, but are at last broke out into open rebellion; on which news major-general Gulitz was sent some days ago to put himself at the head of four regiments of foot and two of dragons, which lie on those frontiers; and another regiment of dragons and two of foot will be sent to him from hence, which force is thought to be more than sufficient to reduce the rebels to their duty.

By last post I had the honour to acquaint you with the cold and abrupt audience I received from His Czarish Majesty, to which another circumstance has been since added, that seems more unaccountable. It is now about three weeks ago, that the admiral, m-r Apraxin, desired the consul to inform me that he designed to pay me a visit and talk with me about some business, which he repeated again to the consul mor than once. Two days ago he told m-r Stiles that he must necessarily talk with me about something of consequence by order from the Czar; yesterday he came into the dutch suburbs with m-r Stiles, and an english gentleman, who spoke to one of their company, came to give me notice they designed immediately for my house, where after so many advertisements I stayed within to expect them the whole day, but in vain, for the admiral went away that night without ever seeing me or sending any message, and left me to consider

---

миль за Казанью по направленію къ сибирской границѣ, въ послѣднее время проявилось сильное броженіе: они ни только отказываются платить обычную дань, но перешли къ открытому мятежу. Вслѣдствіе этого извѣстія, генералъ-маіоръ Гуличъ отправленъ нѣсколько дней тому назадъ противъ бунтовщиковъ съ приказаніемъ стать во главѣ отряда изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ на означенной границѣ. Кромѣ того къ нему отправляютъ отсюда еще одинъ полкъ драгунъ и два пѣхотныхъ полка. Надѣются что этихъ силъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно для водворенія порядка.

Съ послѣдней почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ о холодномъ и жесткомъ пріемѣ, встрѣченномъ мною у Царя; къ этому обстоятельству прибавилось другое, еще менѣе понятное. Недѣля три тому назадъ генералъадмиралъ Апраксинъ просилъ консула передать мнѣ, что намѣренъ побывать у меня и переговорить со мною о дѣлѣ; и это онъ повторялъ консулу нѣсколько разъ. На дняхъ онъ же сказалъ Стайльсу, что непремѣнно долженъ переговорить со мною о чемъ-то важномъ по приказанію Царя; вчера адмиралъ былъ въ нѣмецкой слободѣ вмѣстѣ съ Стайльсомъ и одинъ англичанинъ, вслѣдствіе разговора съ лицемъ, находившимся при адмиралѣ, поспѣшилъ сообщить мнѣ, что Апраксинъ намѣренъ сейчасъ побывать у меня. Послѣ столькихъ предупрежденій я оставался дома цѣлый день; — однако напрасно, такъ какъ адмиралъ прошлою ночью выѣхалъ изъ Москвы не повидавъ меня, не прислалъ мнѣ даже письма, предоставляя мнѣ разгадать почему онъ

on what account he had changed his resolution; which, added to the former slight, would give me great uneasiness, if I was not conscious to myself of having always lived up to my character and duty, without giving the least reason for such carriage. By next post I shall endeavour to get more light into this business; and shall only make use of this opportunity to renew my humble request for leave to return from a post, where the most favourable construction I can make of my entertainment is that I am wholly useless. I suppose great part of the business the admiral meant was to recommend the young gentlemen, whom the Czar designs to send for England by the next shipping.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 139. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21 January (1 February) 1708.

On the $^{14}/_{25}$ inst. I had the honour to acquaint you, that an express come hither, had left His Majesty at Smolensko; another is since arrived with advice, that he was got safe to Minsk, and went forward on the 10th inst. to the quarters of prince Menschikoff, near Novogrodek, whither he also carried his ministers; and m-r Gagarin, who is left governour of this city, expects orders to follow him in a few days, since His Majesty does not

---

измѣнилъ своему намѣренію. Это происшествіе вмѣстѣ съ царскимъ пріемомъ поставило бы меня въ очень неловкое положеніе, не сознавай я что всегда держался согласно съ своею должностью, съ своими обязанностями, не подавая ни малѣйшаго повода къ такому обхожденію. Съ слѣдующей почтой постараюсь выяснить это дѣло, покуда-же воспользуюсь случаемъ возобновить покорнѣйшую просьбу свою о смѣнѣ съ настоящаго поста, такъ какъ самымъ благопріятнымъ отзывомъ о моей дѣятельности на немъ будетъ отзывъ, что она безполезна. Мнѣ кажется, что самую важную часть переговоровъ, о которыхъ упоминалъ адмиралъ, составила бы рекомендація мнѣ молодыхъ людей, предназначаемыхъ царемъ къ отправкѣ въ Англію при слѣдующей навигаціи.

№ 139. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го января 1707—8 г., (1-го февраля 1708 г. н. ст.)

$^{14}/_{25}$ января я имѣлъ честь сообщить вамъ, что прибывшій сюда нарочный оставилъ Царя въ Смоленскѣ. Съ тѣхъ поръ пріѣхалъ въ Москву другой гонецъ съ извѣстіемъ, что Его Величество благополучно дѣхалъ до Минска, а 10-го прослѣдовалъ далѣе въ главную квартиру князя Меншикова къ Новогрудку, куда вызвалъ и министровъ. Оставленный здѣсь въ качествѣ губернатора Гагаринъ тоже ожидаетъ приказанія выѣхать къ Царю черезъ нѣсколько дней, такъ какъ, въ случаѣ если шведы

design to stay in Lithuania above three weeks, if the swedes remain in their winter-quarters, but will go to Petersburgh.

Yesterday the vice-admiral, m-r Kruys, left this place and went to Petersburgh, and it is still discoursed that the courts of the empress-dowager, and His Majesty's sister, her highness the princess Nathalia, will both remove thither. But this will depend on the resolutions that may be taken in the great council, which the Czar is now holding with his chief generals and ministers.

The letters from Wilna of the $^{9}/_{20}$ inst. bring an odd piece of news, that the polish nobility of that province had ended their sessions; wherin they had resolved to raise some regiments of dragons and had chosen deputies (or assessors) for the next tribunal (or court of justice), which is to be held in the name of king Augustus, as if those gentlemen had still some hopes of his return.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 140. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{18}/_{29}$ February 1707—8.

... Since the first passage of the swedes over the river Weichsel, here have been many reports so confused and contradictory, that it was scarce possible to make any judgment of their motions, and those letters I have

---

останутся въ бездѣйствіи на зимнихъ своихъ квартирахъ, Государь намѣренъ пробыть въ Литвѣ не болѣе двухъ или трехъ недѣль, и затѣмъ выѣхать въ Петербургъ.

Вчера вице-адмиралъ Крюйсъ выбылъ изъ Москвы въ Петербургъ. Увѣряютъ также, будто туда отправляются дворъ вдовствующей царицы и дворъ сестры Государевой, ея высочества царевны Наталіи, хотя это зависитъ отъ рѣшеній, которыя будутъ приняты на совѣщаніяхъ, происходящихъ въ настоящее время у Царя съ его министрами и генералами.

Письма изъ Вильны, отправленныя $^{9}/_{20}$ числа текущаго мѣсяца сообщаютъ странную вѣсть, будто мѣстное польское дворянство закрыло засѣданія сейма, постановивъ собрать нѣсколько драгунскихъ полковъ и выбравъ депутатовъ (ассесоровъ) для трибунала, который предположено открыть именемъ короля Августа, какъ будто эти избиратели еще сохраняютъ надежду на его возвращеніе.

№ 140. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 18-го февраля 1707-8 г. (29-го февраля 1708 г. н. ст.).

Со времени первой переправы шведовъ черезъ Вислу сюда доходили такія смутныя и разнорѣчивыя вѣсти, что врядъ ли возможно составить себѣ какое либо понятіе объ ихъ намѣреніяхъ. Письма, полученныя здѣсь изъ арміи писаны такъ давно,

seen from the army, are of so old a date that they will scarce pass here for news, and much less can they be called so by the time they will come to your hands. You will have been informed of the difficulties and stops the king of Sweden found in his passage over the Weichsel, which gave rise to the contradictory advices about his marching forwards or disposing his troops into quarters. On the 20th January o. s. the Czar again received notice from several places, that the king was actually in march towards Lithuania; but these reports varying in some circumstances, and others of the like nature having formerly been found false, His Majesty resolved in a council of war to go himself to Grodno; for which place he set out from Dzienzuol next day in the company of prince Menschikoff and several other officers, and orders were sent lieut.-general Goltz to march immediately that way with his detachment of dragons from Brest. The Czar's ministers at the same time returned to their quarters at Minsk, where they received letters from His Majesty, dated at Grodno the 25th o. s., with advice, that the vanguard of the swedes was arrived four german miles from hence, and orders for feldmarshal Scheremeteff to draw the infantry together and post himself between Kopis and Polozsk, two frontier-places of Lithuania, which have been strongly fortified by the moscovites this last summer. The first is situated on the river Dnieper, and the other on the Dwina, which falls into the sea by Riga. The Czar having made the neces-

---

что сообщенныя ими свѣдѣнія назвать новостями врядъ ли возможно даже въ Москвѣ; а придя къ вамъ, эти свѣдѣнія устарѣютъ еще болѣе. Вы, конечно, уже знаете о затрудненіяхъ и задержкахъ, встрѣченныхъ королемъ шведскимъ при переправѣ черезъ Вислу, вслѣдствіе которыхъ возникли разнорѣчивые слухи: одни увѣряли что король идетъ впередъ, другіе — что онъ расквартировываетъ армію. 20-го Января ст. ст. Царь снова со многихъ сторонъ получилъ извѣстіе, будто король подвигается къ Литвѣ, но такъ какъ эти извѣстія не вполнѣ согласуются въ подробностяхъ, такъ какъ прежде многія подобныя извѣстія оказались ложными, Его Величество, выслушавъ мнѣніе военнаго совѣта, опредѣлилъ лично отправиться въ Гродно, куда на слѣдующій день и выѣхалъ изъ Дзенцолъ вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ и со многими другими офицерами. Кромѣ того генералъ-маіору Гольцу отправлено приказаніе немедленно выступить туда же съ отрядомъ драгунъ изъ Бреста. Царскіе министры въ тоже время возвратились въ Минскъ, гдѣ получили отъ Его Величества письма, помѣченныя изъ Гродно 25-го января ст. ст., съ извѣстіями, что шведскій авангардъ появился въ четырехъ нѣмецкихъ миляхъ отъ Гродно; въ тоже время Царь приказалъ фельдмаршалу Шереметеву стянуть пѣхоту и стать между Копосью и Полоцкомъ — двумя пунктами на литовской границѣ, которые хорошо укрѣплены русскими прошлымъ лѣтомъ. Первый расположенъ на Днѣпрѣ, второй — на рѣкѣ Двинѣ, впадающей въ море у Риги. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія въ

sary dispositions at Grodno, and appointed a major-general with a brigade of dragons to dispute the passage of the Memel to the last man, went on to Wilna. But on the road he received the disagreable news, that this officer (who is not named) had abondoned his post without any resistance, and in such confusion as not to burn the bridge over the river, which was not frozen.

On the 28th o. s. His Majesty arrived in Wilna with lieut.-general Goltz, where he was still on the 31st, but the garrison of that city was marched out a day or two before, part towards Polozsk, and the others to Minsk; from which place feld-marshal Scheremeteff broke up his quarters on the 29th o. s. and drew back to Borysow (fourteen miles nearer Smolensko), where he and the Czar's ministers were on the 7th inst. o. s.

But letters of the 12th inst. o. s. coming to day, give an account that His Czarish Majesty and his ministers had fixed their head quarters at Czasniki, a place between Polozsk and Kopis; and it is added that, the swedes having been obhdged to break off their march and return towards Grodno for want of subsistance, prince Menschikoff and feld-marshal Scheremeteff were gone to harass them in their retreat.

To this general relation I must add that never retreat was so unaccountable, precipitate and disorderly as this of the moscovites. The disputes between the favourite and the general are grown so high, that this last declared in open council he would lay down his commission, since his reputation

---

Гродно и поручивъ одному генералъ-маіору съ бригадою драгунъ защищать переправу черезъ Мемель до послѣдняго человѣка, Царь возвратился въ Вильну; но на пути онъ получилъ тяжелую вѣсть, что генералъ (въ письмѣ фамилія его не упомянуто) покинулъ свой постъ безъ сопротивленія и до того растерялся, что даже не сжегъ моста черезъ незамерзшую рѣку.

28-го января ст. ст. Его Величество пріѣхалъ въ Вильно съ генералъ-лейтенантомъ Гольцемъ и пробылъ тамъ до 31-го, хотя гарнизонъ выступилъ изъ Вильны еще за день или за два частью въ Полоцкъ, частью въ Минскъ, откуда фельдмаршалъ Шереметевъ 29-го января ст. ст. вышелъ въ Борисовъ (на четырнадцать миль ближе къ Смоленску). Тудаже 7-го февраля ст. ст. прибыли Царь и министры.

Письма отъ 12-го февраля ст. ст., прибывшія сегодня, увѣдомляютъ, что Государь и министры заняли квартиры въ Чашникахъ, мѣстечкѣ между Копосью и Полоцкомъ. Прибавляютъ будто шведы за недостаткомъ провіянта, вынуждены были отступить къ Гродно, а Меншиковъ и Шереметевъ послѣдовали за ними, стараясь по возможности тревожить ихъ при отступленіи.

Къ этому отчету не могу не прибавить, что никогда отступленіе не велось такъ поспѣшно, безпорядочно, какъ отступленіе русскихъ. Раздоръ между любимцемъ царскимъ и фельдмаршаломъ возросъ до того, что Шереметевъ заявилъ при цѣломъ военномъ совѣтѣ, будто готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ и его репу-

and the Czar's army must be ruined unless the prince was entirely removed from the command of the horse. And it is now visible the poor Czar's affairs are in a desperate condition for want of capable commanders, as I have formerly had the honour to give you an account. If the report of the swede's return be true, I hope to get better informations of what is passed in a few days, for the greater the danger and the nearer the enemy is, the less advices are suffered to come hither, which is the old policy of this governement.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 141. M. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{10}/_{21}$ March 1707—8.

... In my letters of the 7th and 14th January o. s. you will have seen how coldly I was received by the Czar, when I only offered to mention the grievances of the merchants; I heartily wish they may find more relief by m-r Artamonowitz's interposition. I do not question his good intentions, and always observed the same in m-r Schafiroff; but the company has an enemy too inveterate and too powerful to struggle with, nor will these gentlemen dare to give their opinion freely in a matter, where the Czar is violently preposed and gratifies his own darling passion of avarice, as well as the

---

тиціи, и самой арміи государевой грозитъ гибель, если князь не будетъ удаленъ отъ начальства надъ кавалеріей. Теперь ясно, что вслѣдствіе недостатка способныхъ вождей, о которомъ я уже имѣлъ честь писать вамъ и прежде, положеніе несчастнаго Царя становится отчаяннымъ. Надѣюсь черезъ нѣсколько дней узнать на сколько извѣстіе объ отступленіи шведовъ достовѣрно; сомнѣваюсь потому, что здѣшнее правительство издавно держится такой политики: чѣмъ опасность больше, чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ менѣе извѣстіямъ дозволяется проникать до Москвы.

№ 141. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 10-го марта 1707-8 г. (21-го марта 1708 г. н. ст.)

Изъ писемъ моихъ отъ 7 и 14 января ст. ст. вы уже знаете, какъ холодно я былъ принятъ Царемъ, когда только предложилъ переговорить по вопросу о жалобахъ купечества. Сердечно желаю, чтобы на нихъ обращено было болѣе вниманіе при заступничествѣ со стороны Матвѣева. Въ его добрыхъ намѣреніяхъ я не сомнѣваюсь, какъ никогда не сомнѣвался и въ намѣреніяхъ Шафирова. Но у компаніи есть врагъ слишкомъ закоренѣлый и слишкомъ могущественный, чтобы бороться съ нимъ; потому врядъ ли Матвѣевъ и Шафировъ осмѣлятся свободно высказаться по вопросу, въ которомъ Царь сильно предубѣжденъ и къ тому же покоряется своей сильнѣйшей страсти—скупости и хитрости фаворита. Если бы Меншиковъ палъ (говорятъ, будто

malice of his favourite. Should this great man fall, as it is thought, he totters, there might be some hopes, but even then their best promises must be left to a future performance, when their affairs are more settled, and their want of ready money not so pressing.

I always looked upon the Czar's offer of entring into the grand alliance to be an indigested proposal, disadvantageous and impracticable in the present juncture, nor well understood by this court itself, who like drowning men does not look well about, but greedily catch at anything that may seem for their assisstance.

A treaty of commerce would indeed be a very great concern and a lasting benefit to the two nations, though one in the common form will not be sufficient security to the trade, for several articles should be particularly suited to the constitution of this government, the genius of the people and the past abuses; but the favourite and his pribolshiks or projectors have yet too great an interest at court to expect their mismanagements to be reformed or the necessary regulations established; and I am apt to believe the chief design in their proposing a treaty was not to promote the good of commerce in general, a thing they have not yet had inclination or time enough to consider, but either to draw you on to some other alliance or to bring about a trade to Petersburgh, which might strengthen their improbable hopes of remaining in possession of that harbour, and, when

---

его положеніе становится шаткимъ), надежда на успѣхъ возможна; но и въ этомъ случаѣ можно полагаться на исполненіе самыхъ горячихъ обѣщаній русскаго правительства развѣ въ будущемъ, когда положеніе измѣнится и нужда въ наличныхъ деньгахъ станетъ менѣе настоятельной.

На предложеніе Царя вступить въ «великую альянцыю» я всегда смотрѣлъ какъ на неудобную затѣю, невыгодную и невыполнимую при настоящихъ обстоятельствахъ, плохо обдуманную самимъ правительствомъ, которое, подобно утопающему, не въ состояніи оглядѣться хорошенько, и жадно хватается за все, что кажется пригоднымъ для спасенія.

Торговый договоръ напротивъ, достоенъ полнаго вниманія и обѣщаетъ прочныя выгоды обѣимъ націямъ, хотя обычной формы такихъ договоровъ нельзя признать достаточной для обезпеченія торговли здѣсь, такъ какъ многія статьи должны быть спеціяльно примѣнены къ нравамъ русскаго двора, къ духу народному, необходимо принять во вниманіе и обычныя злоупотребленія. Впрочемъ въ настоящее время Меншиковъ и прибыльщики имѣютъ при дворѣ слишкомъ большое значеніе, чтобы возможно было надѣяться на реформу или на надлежащій контроль надъ ихъ злоупотребленіями. Я даже готовъ предположить, что главная цѣль при возбужденіи вопроса о договорѣ — не интересы торговли вообще (русскимъ нѣтъ ни охоты, ни времени обсуждать ихъ), а стремленіе отвлечь Англію отъ какого нибудь другаго союза или завязать торговлю съ Петербургомъ, которая можетъ поддержать мало-основательныя до-

they once perceive the weakness of their designs, I am afraid you will find them very cold in their negotiation and that this good work will not be brought to perfection before the queen, however the very beginning will be a good countenance to the merchants, who have lately suffered several new vexations. One was an order for taking away all their russian servants to be made soldiers, from which I got the english exempted with much ado. An other was to oblidge them to contribute either men or money towards the fortifications of this city by a sort of chimney-tax, the execution whereof I have procured to be suspended for the present, and hope Her Majesty's subjects at least will be excused. But for a particular account of these matters I take the liberty to refer you to the inclosed copy of my letter to m-r Schafiroff.

I cannot tell what account to give you of the winter-campaign in Lithuania. The reports here are so confused, but I hope by this time m-r Robinson may be drawing near enough to send you better informations. On the 25th February o. s. I desired m-r Lewis to acquaint you, that most of the merchants, who designed to travel to England and Holland this winter, were returned hither for fear of falling into the hands of the wallachians, who on both sides respected neither persons nor passeports, as they were informed by prince Menschikoff, whom they met retreating with the rereguard some miles on this side of Wilna. They cannot sufficiently express the

---

могательства Россіи оставить этотъ портъ за собою. Опасаюсь, какъ бы, замѣтивъ шаткость своихъ надеждъ, русскіе не оказались крайне равнодушными къ успѣху переговоровъ и какъ бы начатое дѣло не осталось неоконченнымъ; хотя уже самое веденіе его можетъ доставить опору купцамъ, которымъ еще недавно пришлось испытать новыя притѣсненія: одно изъ нихъ — указъ объ отобраніи у иностранцевъ всѣхъ русскихъ слугъ для отдачи въ солдаты. Я съ большимъ трудомъ добился исключенія для англиганъ. Другимъ указомъ старались привлечь иностранцевъ къ содѣйствію (людьми или деньгами) при укрѣпленіи Москвы посредствомъ пошлины вродѣ подымной. Я покуда достигъ отсрочки въ исполненіи этого указа и надѣюсь, что онъ вовсе не распространится на подданныхъ ея величества. Вмѣсто отчета о подробностяхъ по этому дѣлу позволяю себѣ отправить вамъ прилагаемую копію съ письма моего къ Шафирову.

Не знаю, что сказать о зимней кампаніи въ Литвѣ. Приходящія сюда вѣсти крайне смутны. Надѣюсь, что сэръ Робинзонъ подвинулся довольно близко къ театру войны и въ состояніи будетъ дать вамъ лучшія свѣдѣнія. 25 февраля ст. ст. я просилъ сэра Льюиса сообщить вамъ, что большинство купцовъ, задумавшихъ было побывать зимою въ Англіи и Голландіи, возвратилось въ Москву изъ опасенія попасть въ руки валлаховъ, которые (по словамъ Меншикова, встрѣченнаго купцами въ нѣсколькихъ миляхъ по сю сторону Вильны, при отступленіи его съ арьергар-

great civility of the prince, nor the confusion of his troops, whom they found plundering the villages, burning their magazines and running away with the precipitation of a routed army from a little party of swedes and wallachians, who (as is generally thought) in this panic fear might have pushed the whole horse to the frontiers, since they never made a stand neer enough to discover the real strength and condition of their pursuers. These advices of the disorder of their officers and confusion of their counsels have been confirmed to me by the prussian envoy, who left the Czar and his court on the 19th February o. s. at Chassniki, and arrived here on the 27th.

An envoy from the hungarian malecontents, who has followed the camp most part of this summer, is likewise come to Smolensko, whither the princess Menschikoff and several of the generals' ladies were retired, but are since gone back to the army on notice that the swedes did not advance, nor has anything happened except some skirmishes between small parties which are variously related. The last letters are of the 3d inst. o. s., when the Czar had removed his head-quarters to Benschekowitz near Witebsk, (in which last place his ministers design to reside till the opening of the campaign) and cantoned all his infantry in the lines thereabouts, but the cavalry continued still in the neighbourhood of Borysow and Minsk. It was said the king of Sweden had then taken his quarters in Smorgogne, some

---

домъ) не разбираютъ ни національности, ни паспортовъ. Путешественники не могутъ нахвалиться любезностью князя и не находятъ словъ для описанія безпорядочнаго состоянія войскъ, грабящихъ села, сожигающихъ магазины, бѣгущихъ отъ небольшаго отряда шведовъ и валлаховъ съ поспѣшностью разбитой арміи. Вообще полагаютъ, что паника овладѣла кавалеріей, и что вся она устремилась къ границѣ, не останавливаясь, не приблизившись къ непріятелю хотя бы на сколько нужно, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи. Эти вѣсти о разстройствѣ арміи и растерянности офицеровъ подтвердилъ мнѣ и прусскій посланникъ, который разстался съ Царемъ и съ дворомъ 19-го февраля ст. ст. въ Чашникахъ и прибылъ сюда 27-го.

Посланникъ отъ венгерскихъ мятежниковъ, который провелъ въ лагерѣ большую часть лѣта, пріѣхалъ въ Смоленскъ, куда прибыли было также княгиня Меншикова и жены другихъ русскихъ генераловъ, но выѣхали обратно вслѣдствіе извѣстія, что шведы не подвигаются далѣе и что кромѣ нѣсколькихъ стычекъ между небольшими отрядами, о которыхъ передаются самые разнорѣчивые слухи, никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило.

Послѣднія прибывшія сюда письма помѣчены 3 числомъ текущаго мѣсяца (ст. ст.). Царь отодвинулъ главную квартиру въ Беншековицы (близъ Витебска, гдѣ министры думаютъ прожить до открытіе кампаніи) и расположилъ всю свою нѣхоту въ тойже мѣстности; кавалерія же, по прежнему, дѣйствуетъ близъ Борисова и Минска. Говорятъ, будто король шведскій расположился на зимнія квартиры въ Сморгони, въ

miles on this side of Wilna, and extended his army as far as Novogrodeck. And should his swedish majesty continue any time in those posts, it is thought the Czar will make a journey to Petersburgh; his musicians, who had been left in this city, having received orders to repair thither.

The crown-army continues hitherto firm on the Czar's side; but the stories of king Augustus pretending once more to the crown of Poland seem to be fallen to nothing, though they were confidently told in the camp and his success drunk openly by the officers, who pretended to have certain information of his design to march with the first grass from Saxony. The same news was currant here with the addition, that the money he should receive for subsidies from the allies was to be employed on this enterprise. And the imperial missionaries, who reside here, have letters from their brethren, the jesuits of Breslau, to the same purpose and with these circumstances that he had twenty thousand men ready to enter into Silesia and restore the catholicks to their churches, that he was to receive four hundred thousand florins from the pope, and encouraged under hand by the emperor, who kept prince Eugene at Vienna on this view. I suppose these charitable fathers believe and write what they wish, for, notwithstanding the restless and intreaguing temper of that prince, the instigation of the catholicks, his animosity to the king of Sweden, the continual invitation

---

нѣсколькихъ миляхъ по сю сторону Вильны и растянулъ свою армію до самого Новогрудка. Если король останется нѣкоторое время въ этой мѣстности, Царь, вѣроятно, предприметъ поѣздку въ Петербургъ, такъ какъ туда велѣно отправить его музыкантовъ, оставленныхъ было въ Москвѣ.

Коронная армія покуда остается вѣрною Царю; но разсказъ о новыхъ притязаніяхъ короля Августа на польскую корону, кажется, оказался вздоромъ, хотя о нихъ конфиденціяльно говорили въ лагерѣ и офицеры открыто пили за успѣхъ замысловъ короля, прибавляя, будто получили достовѣрныя извѣстія о его намѣреніи выступить изъ Саксоніи при первой травѣ. Тѣже слухи ходили и здѣсь. Говорили еще, что на это предпріятіе пойдутъ деньги, которыя король получитъ отъ союзника въ видѣ субсидій. Императорскіе миссіонеры, проживающіе въ Москвѣ, получили тѣже извѣстія отъ своихъ братьевъ, бреславльскихъ іезуитовъ, которые еще сообщаютъ, будто курфирстъ собралъ 20,000 человѣкъ, готовыхъ вторгнуться въ Силезію, и думаетъ возстановить католическія церкви, для чего получилъ 4000 флориновъ отъ папы; говорятъ, будто его изъ-подъ руки ободряетъ и императоръ, который по этому поводу вызвалъ въ Вѣну принца Евгенія. Надо полагать, что благочестивые отцы въ данномъ случаѣ принимаютъ желаемое за дѣйствительное, такъ какъ невѣроятно, чтобы курфюрстъ, не смотря на свой неугомонный темпераментъ, свою страсть къ интригамъ, не смотря на подстрекательства католиковъ, на ненависть свою къ королю шведскому, на непрестанные призывы коронной арміи и частные переговоры

of the crown-army, and his prixate negotiation with the Czar, — it is not probable he should engage in such a rash undertaking till he sees his old allies manage their affairs better, and has received a considerable sum of money from them before hand, of both which there is hitherto little appearance. You will be best able to judge of the vanity of these reports, but I thought myself oblidged to make some mention of what has been so publicly discoursed.

I cannot learn any certain account of general Löwenhaupt and his little army, but he must have made some motion in Livonia, since the high-admiral, m-r Apraxin, was ordered in all haste to Pleskow some time ago, and lieutenant-general Bauer and major general von Werthen have been sent to cover those frontiers with sixteen battalions of foot and six regiments of dragons, making seventeen thousand men. This allarm has occasioned the government to remove all the swedish inhabitants out of Dorpat, who are near four thousand in number and are going to Wologda and other towns on the Dwina, a river which runs to Archangel. The citizens of Narva are to have the same destiny, and part of them were to leave that town on the 8th inst., the rest being to follow soon after.

On the $^{12}/_{23}$ November past I had the honour to acquaint you, that m-r Tepati, the swedish secretary, had been dispatched to Stockholm on his parole, in hopes of procuring an exchange of most of the prisoners; the

---

съ Царемъ, — принялъ такое торопливое рѣшеніе прежде, чѣмъ убѣдится, что прежній союзникъ ведетъ свои дѣла успѣшно, и прежде чѣмъ не получитъ отъ него значительную сумму денегъ впередъ. Пока ни того, ни другаго не замѣтно. Вы, конечно, лучше меня можете судить о томъ, на сколько эти вѣсти основательны, но я считалъ своей обязанностью упомянуть о слухахъ, которые обсуждаются здѣсь открыто.

Мнѣ не удается разузнать ничего достовѣрнаго о генералѣ Левенгауптѣ и его небольшой арміи, но онъ, вѣроятно, предпринялъ какой нибудь маневръ въ Ливоніи, такъ какъ генералъ-адмиралу Апраксину нѣсколько дней тому назадъ велѣно съ возможною скоростью поспѣшить къ Пскову, а генералъ-лейтенантъ Бауэръ и генералъ-маіоръ фонъ-Вертенъ отправлены для прикрытія прилежащей границы съ 16-ю батальонами пѣхоты и шестью драгунскими полками, что составитъ семнадцати-тысячную армію. Эта тревога вызвала распоряженіе объ удаленіи изъ Дерпта всѣхъ шведскихъ подданныхъ (тамъ ихъ проживало около 4,000 человѣкъ), которыхъ высылаютъ въ Вологду и другіе города по Сѣверной Двинѣ (рѣкѣ протекающей въ Архангельскѣ). Жителямъ Нарвы угрожаетъ таже судьба: части ихъ было приказано выбраться уже къ 8 марта; въ скоромъ времени придется послѣдовать за ними и остальнымъ.

$^{12}/_{23}$ минувшаго ноября я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что шведскій секретарь Тепати отправленъ въ Стокгольмъ на честное слово для переговоровъ о размѣнѣ

resident, m-r Knipercron, who had been removed from this town some months before, was likewise sent after him, and I am now informed, that letters are come back with an account of their arrival, and great appearance of sucess in their negotiation, which is much to be wished for the sake of so many honest gentlemen, who languish under a long confinement.

On the $^{17}/_{28}$ December I had also the honour to acquaint you that the archbishop of Lemberg was sent down to Minsk in order to be exchanged against general Dolgoruky. He is now brought back hither on the motion of the two armies, but is still in hopes of his deliverance, which has been promised whenever m-r Dolgoruky shall be sent from Stockholm to Königsberg.

The fortifications of this city are still carrying on with great industry, but being raised in the frost, the engineer himself is of opinion that great part will give way at the opening of the weather, which usually happens about the beginning of April. When they come to be finished, a prodigious artillery of all calibres will be planted on them, neer two thousand pieces being designed for the walls and bastions, which have neither counter-scarps nor glacis, and are commanded in many places by resing ground. Some hundred of iron guns and mortars have been lately brought from Siberia; the iron itself is admirably good, better than that of Sweden, though the cannons are said to be but indifferently tempered.

Some time ago a wallon officer, called m-r Le Mestre de Sault, came

---

плѣнныхъ. Позже вслѣдъ за нимъ отправили и резидента Книперкрона, высланнаго было изъ Москвы за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ. Теперь мнѣ сообщаютъ, что отъ нихъ получены письма съ извѣщеніемъ о прибытіи на мѣсто и о вѣроятномъ успѣхѣ ихъ переговоровъ, что очень желательно для спасенія множества честныхъ людей, страждущихъ въ долгой неволѣ.

Я также $^{17}/_{28}$ декабря писалъ вамъ, что архіепископъ львовскій отправленъ въ Минскъ для обмѣна на генерала Долгорукаго. На дняхъ онъ возвращенъ сюда въ виду движенія армій, но еще надѣется получить свободу, обѣщанную ему какъ скоро Долгорукаго доставятъ изъ Стокгольма въ Кенигсбергъ.

Укрѣпленія вокругъ Москвы возводится съ прежнимъ усердіемъ, но такъ какъ они возводятся въ морозы, самъ строящій ихъ инженеръ опасается, какъ бы большая часть не обрушилась при оттепели, обыкновенно наступающей здѣсь въ началѣ апрѣля. Когда работа окончится, верки снабжены будутъ сильной артиллеріей разнаго калибра; на валы и бастіоны предположено поставить около двухъ тысячъ орудій, но валы эти возведены безъ контръ-эскарповъ и гласисовъ и во многихъ мѣстахъ надъ ними господствуютъ высоты. Нѣсколько сотъ чугунныхъ орудій и мортиръ недавно привезено еще изъ Сибири. Самый металлъ превосходенъ, но пушки, говорятъ, отлиты довольно небрежно.

Сюда прибылъ французскій офицеръ (изъ валлоновъ) Ле-Метръ де-Со. Онъ раз-

hither; he says he was first taken prisoner by a party of the allies, and was then employed by siege-works in making a sort of moveable parapets. He showed me his pass from lieut.-general Pascal, and an other from general Churchil to go for England; but he was picked up in the way by one of the Czar's agents in Holland, and is stroled hither with a new invention of portable batteries. He has the title of colonel of the artillery with major-general's pay, and his works have been kept as a great mistery. But it is scarce thought they will hold good in the experiment, which will soon be known, for on the 27th past he went to the Czar with a parcel of his machines. In the meantime I have given an account of his person to M-r Cadogan and sent an open letter from him to lieutenant-general Pascal.

Here was also one Fox, an englishman, brought over by m-r Stiles; he gave himself out to have been many years employed in furnishing the tower with warlike stores. He was freighted with new fashioned mortars, square-musketons, granadoes to burn ships (probably captain Haley's experiment) and other new inventions; some whereof he had not, as he said, thought fit to produce in England. He was entertained here with a salary of five hundred pounds a year, but how far his performance would have answered his undertaking, is uncertain, for he died suddenly of the collick some days ago, at least time enough to save his reputation and that of his patrons.

сказываетъ, будто первоначально захваченъ былъ въ плѣнъ, затѣмъ при осадныхъ работахъ устраивалъ родъ подвижныхъ парапетовъ. Онъ показывалъ мнѣ паспортъ, выданный ему генералъ-лейтенантомъ Паскалемъ и другой отъ генерала Чэрчиля на проѣздъ въ Англію; но въ Голландіи его встрѣтилъ царскій агентъ и направилъ сюда съ новымъ изобрѣтеніемъ (какими-то переносными баттареями). Онъ носитъ чинъ артиллерійскаго полковника съ генералъ-маіорскимъ окладомъ. Здѣсь сомнѣваются, чтобы изобрѣтеніе его выдержало испытаніе, о результатахъ котораго мы скоро узнаемъ, такъ какъ 27-го числа прошлаго мѣсяца онъ доставилъ Царю часть своихъ машинъ. Я съ своей стороны написалъ о немъ сэру Кадагану и отправилъ открытое письмо полковника къ генералу Паскалю.

Пріѣзжалъ сюда еще какой-то Фоксъ — англичанинъ, приглашенный Стайльсомъ. Онъ выдавалъ себя за человѣка, много лѣтъ занимавшагося поставкой военныхъ снарядовъ, рекомендуетъ мортиры новой конструкціи, усовершенствованные мушкеты, гранаты, зажигающія суда (вѣроятно по системѣ капитана Галея), и другія новыя изобрѣтенія, изъ которыхъ, по его словамъ, о нѣкоторыхъ онъ счелъ неудобнымъ заявлять въ Англіи. Онъ принятъ былъ здѣсь на жалованье въ 500 фунтовъ ежегодно, но на сколько такое содержаніе оправдалось бы его дѣятельностью — неизвѣстно, такъ какъ нѣсколько дней тому назадъ онъ вдругъ умеръ отъ колики, можетъ быть довольно своевременно для спасенія собственной репутаціи и репутаціи своихъ покровителей.

The 26th past was the birthday of the young hereditary prince Alexius Petrowitz, who has acted for some time as governor of Moscow, and assists at the council of the lords and fortifications of the town with great application. His Highness that day ordered a brigade of new-raised dragons down to Viasma, a town halfway to Smolensko.

Though this letter has swelled to an unusual length, yet I must beg leave to add an other article before I conclude. On the $^{14}/_{25}$ January and $^{4}/_{15}$ February I had the honour to acquaint you that the baskirsky tartars were in open rebellion. This nation is very rich and numerous, and has many considerable villages towards the river Uffa, being much more civilized than the calmucks or other hordes of Great Tartary. They formerly lived quietly, while prince Galitzin was governor of Kazan, but the prebolshiks being set over them, so exasperated the whole country by their oppressions, the most material of which has been the forceable baptizing neer twelve thousand of them into the moscovite religion, and the most insolent — the imposing of a tax on all black eyes, the beauty of the country, and on other colours in proportion; nor could these poor people obtain the least justice before they took up arms, but now their tormentors are removed after a great struggle and prince Galitzin is restored to his employment with orders to go and examine their grievances and give them satisfaction. This method, it is hoped, will soon still the tumult together with the presence of ten thou-

---

26 минувшаго мѣсяца праздновался день рожденія царевича — наслѣдника Алексѣя Петровича, который нѣкоторое время исправлялъ должность московскаго губернатора, посѣщаетъ боярскую думу и очень усердно занимается укрѣпленіями. Въ этотъ день его высочество проводилъ бригаду новонабранныхъ драгунъ до самой Вязьмы, города расположеннаго на полупути къ Смоленску.

Хотя письмо это уже и приняло необычный размѣръ, позволю себя включить въ него еще одно извѣстіе. $^{14}/_{25}$ января и $^{4}/_{15}$ февраля я имѣлъ честь сообщить вамъ о мятежѣ башкирскихъ татаръ. Это богатый и многочисленный народъ, живущій въ богатыхъ селеніяхъ на рѣкѣ Уфѣ; онъ гораздо развитѣе калмыковъ и прочихъ татарскихъ ордъ. Прежде, пока губернаторомъ казанскимъ былъ князь Голицынъ, они жили мирно, но когда къ нимъ допустили прибыльщиковъ, край отягощенъ былъ притѣсненіями всякаго рода, изъ которыхъ особенно возмущало населеніе насильственное крещеніе около 12,000 человѣкъ по православному обряду, и особенно выдается по наглости обложеніе пошлиною черныхъ глазъ — лучшаго украшенія мѣстныхъ жителей — и глазъ другаго цвѣта пропорціонально тому, по скольку они отличаются отъ черныхъ. Къ тому же несчастный народъ не могъ добиться никакого правосудія, пока не взялся за оружіе. Теперь, послѣ сильнаго побоища, мучителей удалили, а князя Голицына назначили на прежнюю должность, поручивъ ему притомъ разобрать жалобы башкиръ и удовлетворить ихъ. Полагаютъ, что эти мѣры

sand moscovites, that are now got about Kazan and gone to relieve some towns higher up in the country, which have been blocked up by the rebels several weeks.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 142. M. Whitworth to m-r Schafiroff.

(Inclosed in the letter of the $^{10}/_{21}$ March № 141).

Moscow, $^{4}/_{15}$ March 1708.

. . . I am willing to trouble you with as few complaints as possible; but such unaccountable and vexatious projects are dayly set on foot, to the prejudice of the merchants and their business, that I am obliged by my duty to my queen and country to appear in their behalf. Last week an order was issued here to take away for soldiers all the russian servants from the forreigners, without any distinction, and this at the suggestion of a prebolshik, who had promised the prince to raise two thousand men, which were harboured by the strangers in the suburbs, whereas I dare affirm four hundred proper for war are not to be found here, the english company having only eight and fourty persons in their service, old porters, watchmen and boys included in the number. This order has been the occasion of many insolencies, peoples houses have been violently searched by soldiers, and several things stolen away in the confusion, their servants taken from behind their

---

скоро затушатъ мятежъ съ помощью десятитысячнаго войска, направленнаго къ Казани и готоваго двинуться далѣе, въ глубь башкирской земли, на освобожденіе городовъ, которые уже нѣсколько недѣль держатся мятежниками въ блокадѣ.

№ 142. Ч. Витвортъ Шафирову.

(Приложеніе къ письму $^{10}/_{21}$ марта, № 141).

Москва, $^{4}/_{15}$ марта 1708 г.

Я желалъ бы возможно меньше безпокоить васъ своими жалобами, но ежедневно проэктируются мѣры, до того несообразныя и тяжелыя для купцовъ и торговли, что по долгу своему передъ королевой и націей я обязанъ вступиться за своихъ соотечественниковъ. На прошлой недѣлѣ изданъ приказъ отобрать у чужеземцевъ всѣхъ русскихъ слугъ безъ разбора въ солдаты. И это дѣлается единственно по наущеніи прибыльщиковъ, которые обѣщали князю набрать 2,000 рекрутъ изъ лицъ, проживающихъ у иностранцевъ въ нѣмецкой слободѣ, хотя я могу утверждать что здѣсь не найдется и четырехсотъ человѣкъ, пригодныхъ для военной службы; напримѣръ у англичанъ только сорокъ восемь русскихъ слугъ, включая стариковъ, дворниковъ, ночныхъ сторожей и ребятъ. Это распоряженіе подало поводъ къ разнымъ насиліямъ: дома обыскивались солдатами, въ суматохѣ много вещей украдено, людей силою вытаскивали изъ-за саней, волокли на улицу, не обращая вниманія на ливрею, со мно-

sleds by force, and others carried off the streets, notwithstanding their liveries, many have been very ill used and some set upon by people, who could produce no authority. I can scarce tell whether this project has been more injurious in the design or execution, for is it possible that forreigners should live here without servants for their necessary occasions, or is it reasonable, that persons, who export yearly several hundred thousand rubels worth of this country's commodities and pay so many thousand dollars to the Czar for customs, should not have the liberty to hire some of his meanest subjects to assist them? If they had entertained any, who ought to have been soldiers by their birth, or else had run away from their lords, it might have been just to demand such persons, which their respective masters would have delivered on the least written orders from the prince, and need not to have been insulted in such a manner. I have indeed at last and with no small pains prevailed on m-r Gagarin to let the english keep their servants, of whom I have this day ordered a list to be delivered him.

But one disturbance is scarce composed, before an other is invented, and that is a demand from all the houses in the suburbs to give a man for every three ovens (or chymneys) to work on the fortifications, and this is almost executed in the same disorderly manner, by taking the servants forceably from their master's houses. I have just now sent to m-r Gagarin in behalf of the english, who have but seven houses and are scarce allowed servants enough to take care of their families, nor is it just for them, who

---

гими обращались очень грубо, многіе пострадали отъ своеволія толпы, не сдержанной никакою властью. Короче, трудно сказать, что болѣе возмутительно въ этомъ дѣлѣ: самое распоряженіе или его выполненіе. Возможно-ли требовать, чтобы чужеземцы проживали здѣсь безъ прислуги для своихъ обыденныхъ потребностей; разумно ли лишать людей, вывозящихъ ежегодно на нѣсколько сотъ тысячъ мѣстнаго товара, платящихъ Царю нѣсколько тысячъ долларовъ разныхъ пошлинъ, права нанять въ помощь себѣ нѣсколькихъ, незначительнѣйшихъ подданныхъ Царя? Если бы иноземцы держали у себя лицъ по рожденію обязанныхъ военной службой или бѣглыхъ, потребовать такихъ людей было бы справедливо, но хозяева и выдали бы ихъ по первому письменному требованію власти, не подвергая себя оскорбленіямъ. Я, впрочемъ, послѣ долгихъ хлопотъ, получилъ наконецъ отъ Гагарина разрѣшеніе англичанамъ сохранить слугъ, списокъ которыхъ и приказалъ составить для передачи ему.

Но не успѣешь устранить одну бѣду, какъ уже готова новая: теперь со всѣхъ домовъ слободы требуется человѣкъ съ каждыхъ трехъ печей для работъ на укрѣпленіяхъ; и это требованіе выполняется также безпорядочно; людей уводятъ отъ хозяевъ силою. Я сейчасъ отправилъ къ Гагарину письмо съ ходатайствомъ за англичанъ, которые занимаютъ только семь домовъ и держатъ только слугъ, необходимыхъ для своихъ семействъ. Несправедливо привлекать лицъ, не пользующихся привилегіями

do not enjoy the priviledges of inhabitants, to be charged with the same impositions, since they pay their taxes once for all at Archangel, and ten procent extraordinary more than the natives, for any goods they bring up into the country.

You know very well that all forreigners here have been allways exempted from taxes as to their persons and houses. This is a fundamental priviledge, granted by the Czar's ancestors, confirmed by His present Majesty's patents, and cannot be violated without the hasard of your trade, which allready labours under innummerable discouragements. I was in hopes, the government would have been sensible by this time of the great dammages the country has for some years suffered by the prebolshiks: how the trade has been ruined, His Majesty's revenues impaired, the whole empire discontented and some provinces induced to open rebellion by their gross mismanagement, the consequences whereof I have often foretold and seldome been believed, though I am persuaded they would never have happened, if all persons had been like you, in the prudence and moderation of their councils and true zeal for His Majesty's service.

I can scarce believe the Czar's intentions have been to disturb the forreigners at this rate, and in this conjuncture, when the doubtful prospect of affairs on the frontiers makes all trade dead and discourages the merchants from further ventures, especially since at every turn they find vexa-

---

русскихъ подданныхъ, къ уплатѣ повинностей наровнѣ съ русскими: иноземцы уплачиваютъ опредѣленные налоги въ Архангельскѣ, платятъ на 10% болѣе, чѣмъ русскіе при ввозѣ товаровъ въ царскія владѣнія, и этого достаточно. Вы очень хорошо знаете, что здѣсь всѣ иностранцы и всѣ дома ихъ постоянно освобождались отъ всякихъ налоговъ. Это основная привилегія, гарантированная предками Его Величества, утвержденная и нынѣ царствующимъ Государемъ; ее нельзя нарушить безъ вреда вашей торговлѣ, которая и безъ того ведется при неисчислимыхъ неудобствахъ. Я полагалъ, что правительство имѣло достаточную возможность убѣдиться на сколько страна пострадала за послѣдніе годы отъ прибыльщиковъ: торговля пришла въ упадокъ, доходы государевы уменьшились, все населеніе недовольно, нѣкоторыя провинціи доведены до открытаго мятежа. Всѣ эти результаты я не разъ предсказывалъ, но мнѣ рѣдко вѣрили, хотя я убѣжденъ въ томъ, что ихъ возможно было бы избѣжать, если бы всѣ лица, облеченныя довѣріемъ Государя, подобно вамъ, держались въ своихъ совѣтахъ осторожности и умѣренности и относились къ своимъ обязанностямъ съ дѣйствительною заботливостью.

Я никакъ не думаю, чтобы Царь намѣренъ былъ тревожить иноземцевъ при такихъ обстоятельствахъ: сомнительное положеніе дѣлъ на границѣ убиваетъ торговлю, купцы боятся всякаго дальнѣйшаго риска, и тутъ-то, вмѣсто покровительства, они со стороны правительства встрѣчаютъ только неудовольствія.

tion from the government instead of protection. I must therefore desire you to represent this to the Czar freely and plainly, that not only these innovations may be stoped, but positive orders sent to all the prikazes (or offices), not to molest the english for the future, till the treaty of commerce proposed by m-r Artamonowitz comes to some issue, which these proceedings, when known in England, will scarce promote....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 143. M. Whitworth's private letter to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{10}/_{21}$ March 1707—8.

... In my letters of the 7th & 14th January o. s. I had the honour to give you a particular account of my last audience from the Czar, and the odd carriage of m-r Apraxin towards me. I was in hopes for some time to have found out the reason of so sudden an alteration from the extraordinary civilities I received from His Majesty at his first arrival, since in that time I had not given the least occasion of distaste, either by my words or actions, and, besides the ill grace with which the business of the merchants has been generally received, I could take notice of something personally disobliging, but though I have not been able to learn anything positive, yet a good guess may be made from several circumstances.

Потому приходится просить васъ: представьте все это Царю откровенно, ничего не скрывая, чтобъ не только вызвать отмѣну сдѣланныхъ нововведеній, но и распоряженіе по всѣмъ приказамъ не тревожить англичанъ и впредь, пока переговоры о торговомъ трактатѣ, предложенномъ Матвѣевымъ, не закончены. Вѣсти о придуманныхъ поборахъ, придя въ Англію, конечно, не окажутъ содѣйствія успѣху этихъ приговоровъ.

№ 143. Частное письмо Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 10-го марта 1707—8 г. (21-го марта 1708 г. н. ст.).

Въ письмахъ своихъ отъ 7 и отъ 14 января ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вамъ подробный отчетъ о послѣдней моей аудіенціи у Царя и о странномъ поведеніи Апраксина по отношенію ко мнѣ. Я нѣкоторое время надѣялся найти причину такого пріема, совершенно неожиданнаго послѣ любезности, которой я удостоился со стороны Его Величества при первомъ пріѣздѣ его въ Москву. Я за все время своего пребыванія въ Россіи не подалъ ни малѣйшаго повода къ неудовольствію противъ себя ни словомъ, ни дѣломъ; съ другой стороны, хотя разговоры о дѣлахъ купечества всегда принимались очень неласково, никогда я не замѣчалъ недостатка вниманія ко мнѣ лично.

Не встрѣтивъ возможности узнать что нибудь положительное, я, однако, по разнымъ соображеніямъ, допускаю слѣдующія догадки, не лишенныя вѣроятія:

Being prepared to meet with a repulse at my audience, I scarce believe any one could perceive my concern at the circumstances that accompanied it, so that I was extremely surprized three or four days after to hear the following story from the english doctor, who, being in great favour with m-r Gagarin and making him a visit, this gentleman said he was sorry to hear I had received no audience from the Czar; the doctor, who knew nothing of the business, answered he thought I had, but m-r Gagarin replied I had one indeed, but in such a manner, it might have been better let alone, adding the queen was the only person, who had shown any real friendship for the Czar, that they were going to send all their sons to England and yet used her minister at such a rate, which consideration had kept him from sleeping two nights; but he believed m-r Apraxin had been the occasion.

Some days after m-r Gagarin invited me to dinner, excusing what had passed on the Czar's want of time and having been displeased just before with some of his other lords. In answer to which I only represented how unseasonable and unsuitable such returns were to Her Majesty's overtures, and the personal dissatisfaction I had at such slights, to which I had never been used. Some time after m-r Kykin, one of the Czar's favourites, told me at a public entertinment he had something to impart to me, which would be

---

Я ожидалъ встрѣтить отказъ по предмету своего ходатайства, потому врядъ ли кто нибудь могъ подмѣтить смущеніе, вызванное во мнѣ обстоятельствами аудіенціи; потому меня, дня три или четыре спустя, чрезвычайно удивилъ разсказъ, переданный мнѣ докторомъ — англичаниномъ, который пользуется большимъ расположеніемъ у Гагарина и недавно посѣтилъ его. Гагаринъ выразилъ сожалѣніе, что мнѣ не дано было аудіенціи у Царя. Не зная ничего, докторъ возразилъ, что напротивъ, по слухамъ, я удостоился аудіенціи. На это Гагаринъ замѣтилъ: «Удостоился, да такъ, что лучше бы было ему обойтись безъ аудіенціи». Онъ затѣмъ прибавилъ, что изъ европейскихъ государей только королева и показываетъ Царю дѣйствительно-дружеское расположеніе, что Царь сбирается отправлять молодыхъ русскихъ въ Англію, и велъ переговоры съ министрами ея величества по этому поводу. Далѣе Гагаринъ увѣрялъ доктора будто не спалъ двѣ ночи раздумывая о случившемся и виноватымъ считаетъ Апраксина.

Нѣсколько дней спустя, Гагаринъ пригласилъ меня къ обѣду; онъ старался объяснить дѣло, указывая на недосугъ Царя, на то, что его передъ моимъ приходомъ раздражили нѣкоторыя лица. Я отвѣтилъ сожалѣніемъ, что все это случилось такъ несвоевременно, обратилъ вниманіе на то, какъ царская встрѣча мало соотвѣтствовала дружескимъ заявленіямъ ея величества, и какъ она была непріятна лично мнѣ, человѣку не привыкшему къ подобному обращенію. Вскорѣ затѣмъ одинъ изъ любимцевъ царскихъ, Кикинъ, при встрѣчѣ на званомъ обѣдѣ, передалъ мнѣ свое желаніе сообщить что-то очень для меня интересное, чего онъ, однако, не можетъ повѣрить

much for my interest to know, but was of that nature as he could not trust to any interpreter, this gentleman understanding no language but russian. After a few days I desired the consul to visit him, to whom of his own accord he begun the same discourse. The consul then enquired if he had yet thought on any proper person, and since that was not, offered himself to be interpreter with all possible assurances of secrecy. The gentleman blushed and after some pause only answered he would see me before he went to Petersburgh; as about three weeks after he appointed the consul to meet him in my house; but then, instead of this great secret, only told me it was about an alliance, which the Czar had since by letters informed him was not necessary to mention. If that had been all, he need not have made such a mistery, since they have sworn interpreters enough, who might have been safely trusted in that office. I then mentioned my late reception here, adding that, if the Czar, as I began to suspect, had entertained any prejudice against me, on any insinuations whatsoever, I only desired he would please to explain himself, being confident that my conduct since I was in the country and particularly since his being in Moscow was very clear, and such as became my station and the character of an honest man. He promised he would let me know, but like m-r Gagarin laid all the blame on the Czar's haste, who yet had time enough to make two long visits to m-r Stiles in

---

переводчику. Этотъ господинъ никакого языка кромѣ русскаго не знаетъ, потому черезъ нѣкоторое время я попросилъ консула побывать у него. Кикинъ самъ повторилъ ему сказанное мнѣ. Тогда консулъ рѣшился спросить — остановился ли его выборъ на какомъ нибудь посредникѣ, и, въ случаѣ нужды, предлагалъ принять роль переводчика на себя, обѣщая хранить полнѣйшую тайну. Кикинъ покраснѣлъ и, помолчавъ, отвѣтилъ только, что повидаетъ меня до отъѣзда въ Петербургъ. Три недѣли спустя, онъ пригласилъ консула встрѣтиться въ моемъ домѣ, гдѣ, вмѣсто великаго секрета, сказалъ, будто хотѣлъ сообщить объ одномъ союзѣ, о которомъ Царь написалъ теперь, что говорить о немъ уже нѣтъ надобности. Если бы дѣйствительно рѣчь шла только о какомъ нибудь союзѣ, Кикину незачѣмъ было бы облекать свои сообщенія такою таинственностью: у правительства нѣтъ недостатка въ присяжныхъ переводчикахъ, которымъ такую тайну можно повѣрить смѣло. Я рѣшился упомянуть о послѣднемъ пріемѣ, встрѣченномъ мною у Царя, прибавивъ, что въ случаѣ, если Его Величество, какъ я начинаю подозрѣвать, предубѣжденъ кѣмъ нибудь противъ меня и поддается инсинуаціи, я просилъ бы его не отказать мнѣ въ объясненіи. Я увѣренъ, что поведеніе мое за все время пребыванія въ Россіи и въ частности за время его пребыванія въ Москвѣ было вполнѣ открыто, достойно моего положенія и сообразно съ обязанностями честнаго человѣка. Онъ обѣщалъ передать мнѣ что скажетъ Государь, но, подобно Гагарину, объяснялъ все торопливостью Царя, который, однако, нашелъ время для двухъ продолжительныхъ визитовъ къ Стайльсу: одинъ разъ онъ посѣтилъ его два

the two days before (who was also by him at my audience) and another to him and a Holland's merchant that very evening. I neither desire nor envy their favour, but think that one in my post may well pretend to bare civilities.

Here is another trifling circumstance, which may have increased, though it could not be the sole occasion of such coldness. You may probably remenber the name of captain Perry, who sent you over some proposals last year for preserving Her Majesty's navy. He has had the misfortune to be ill with old prince Galitzin, and by his means with the present admiral Apraxin, which occasions him much difficulty in getting some money due for his former services. I promised to speak to the admiral in his behalf, and if I found a proper opportunity, would recommend his case to the Czar himself, but advised him to make use first of m-r Stiles, to whom the captain innocently told what I designed to do for him, and it is probable this gentleman (for the captain protests he opened himself to none else) carried the story to Apraxin with some aggravating circumstances; for a few days after this chancellor railed at the poor captain in his public office, upbraiding him with applying to the envoy for assistance, and telling him the admiral's heart had risen at the knowledge of it. This whole story is very foolish, nor need the admiral have been in such an alarm, since I under-

---

дня передъ моей аудіенціей (кстати: Стайльсъ присутствовалъ при ней), другой разъ его и одного голландскаго купца — вечеромъ въ день аудіенціи. Я не ищу такой милости, и не завидую Стайльсу, но полагаю что, по своему положенію, могу имѣть притязаніе на простую вѣжливость.

Было и еще обстоятельство, достойное вниманія, которое, конечно, не могло быть единственной причиной холодности со стороны Царя, но могло содѣйствовать ей. Вамъ, вѣроятно, памятно имя капитана Перри, который въ прошломъ году отправилъ вамъ нѣсколько проектовъ о способахъ сохраненія судовъ королевскаго флота. Онъ имѣлъ несчастіе поссориться со старымъ княземъ Голицынымъ, а черезъ него и съ адмираломъ Апраксинымъ, а потому испытываетъ нѣкоторыя затрудненія въ полученіи разсчета за прежнюю свою службу. Я обѣщалъ сказать за него нѣсколько словъ адмиралу, а при случаѣ обратить на его дѣло и вниманіе самого Царя; но посовѣтовалъ предварительно обратиться за помощью къ Стайльсу, которому капитанъ, въ простотѣ душевной, передалъ, что я обѣщалъ предпринять въ его пользу; Стайльсъ-же (Перри увѣряетъ, что о нашемъ разговорѣ не говорилъ никому, кромѣ него) вѣроятно, сообщилъ о моихъ намѣреніяхъ Апраксину и не безъ усиленной окраски; по крайней мѣрѣ канцлеръ, встрѣтивъ черезъ нѣсколько дней капитана въ своей канцеляріи, накинулся на него съ упреками «за ходатайство о помощи у посланника», и прибавилъ, что адмиралъ крѣпко разсердился, узнавъ объ этомъ. Вся эта исторія крайне нелѣпа; напрасно адмиралъ такъ встревожился, я слишкомъ хорошо знаю

stand my business too well to engage in any private interest before I have prepared the way and find it will bear.

I have used all proper methods to live well with m-r Stiles and outwardly we carry very civilly, but he cannot forget my assisting the tobacco-company, his rivals in trade, and breaking his tar-contract, for both which I had positive instructions, though he has that honest opinion of me to think I might have let it alone if I would; but I never use to trifle with my orders, and shall not buy any man's friendship at the price of my duty, though I offered to serve him on any other occasion. However his heart burning still continues, and I have reason to believe m-r Kykin's secret was to warn me of him, and that he has all along endeavoured to do me ill offices at court, least I might one day have credit enough to break his other monopolies, and settle the trade on a right footing. I shall only add one observation: the english, which his brother sent over last year, had no passes from you, and were by their indentures only bound to serve him, and not the Czar, though they were designed for it and all the former were taken on in England in His Majesty's name. And in return, the young gentlemen, designed for England, have been hitherto only recommended to his protection, and not the least notice of them ever taken to me.

свое дѣло, чтобы принять на себя заступничество за частные интересы, не обезпечивъ предварительно путей къ успѣху.

Я употребилъ всѣ возможныя старанія ужиться въ мирѣ съ Стайльсомъ и мы встрѣчаемся очень вѣжливо, но онъ не можетъ забыть о помощи, оказанной мною табачной компаніи — его сопернику по торговлѣ — и о нарушеніи контракта по вывозу смолы и дегтя. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ я дѣйствовалъ сообразуясь съ положительными указаніями врученной мнѣ инструкціи, но Стайльсъ держится благороднаго мнѣнія, что я могъ, если-бы захотѣлъ, оставить инструкціи безъ вниманія; я же не привыкъ легкомысленно относиться къ даннымъ мнѣ приказаніямъ и тѣмъ менѣе покупать чье бы то ни было расположеніе цѣною нарушенія своихъ обязанностей. Я, впрочемъ, выразилъ готовность быть ему полезнымъ въ чемъ нибудь другомъ. Не взирая на это, онъ все еще не можетъ примириться со мною и я имѣю основаніе полагать, что секретъ Кикина именно состоялъ въ желаніи предупредить меня о его козняхъ и о томъ, что Стайльсъ всегда старался возстановить дворъ противъ меня, опасаясь какъ бы я когда нибудь, войдя въ довѣріе у Царя, не лишилъ его другихъ монополій и не поставилъ торговлю на надлежащую ногу. Укажу еще на одно обстоятельство: англичане, присланные его братомъ въ прошломъ году не снабжены паспортами отъ васъ и наняты были только на службу къ Стайльсу, а не къ Царю, хотя именно предназначались для царской службы; передъ тѣмъ онъ прямо нанималъ всѣхъ въ Англіи отъ имени Царя. И молодые люди, отправляемые въ Англію, до сихъ поръ постоянно ввѣрялись его покровительству, онъ же никогда ни словомъ не упомянулъ мнѣ объ этомъ.

By this account you may please to observe how much reason I have to wish myself out of a country, where my reputation, at least for this place, lyes at the mercy of an unaccountable humour or a senseless insinuation. I look upon this coldness of the Czar as a sufficent warning for me to think of a retreat before I meet with such affronts, as have been the destiny here of most forreign ministers, and shall ever thankfully acknowledge your assistance.

When you were pleased to mention m-r consul Goodfellow's desire of being recalled, I was in great hopes to find something in relation of my own, since I have here the melancholy prospect of losing my best days, the use of my languages, and the improvement of my manners, for want of suitable conversation; and I come entirely out of the knowledge of courts, and connexion of business, which I had begun to learn by some years residence in Germany. I have also a very infirm health in this cold climate, and, as for my pocket-interest, I will honestly assure you, that, though my extraordinaries were regularly paid, I should not lay up so much as several factors do here yearly, considering the way of living, to which I am oblidged by my character, whereas I have now very great arrears standing out, which, according to my last accounts, were above four thousand pounds, the best part whereof I have been oblidged to draw from my father. I am very sen-

---

Изъ всего сказаннаго вы поймете, какъ много причинъ я имѣю стремиться къ выѣзду изъ Россіи, гдѣ моя репутація (здѣсь по крайней мѣрѣ) зависитъ отъ минутныхъ настроеній и безсмысленныхъ инсинуацій. Въ холодности Царя я вижу предостереженіе подумать объ уходѣ прежде, чѣмъ натолкнусь на такія же обиды, какія выпадали на долю большинства иностранныхъ уполномоченныхъ, посѣщавшихъ Россію, и всегда съ признательностью буду вспоминать о вашей помощи, если вы мнѣ окажете ее въ этомъ дѣлѣ.

Когда вы упоминали о желаніи консула Гудфелло быть отозваннымъ отсюда, я очень надѣялся, что встрѣчу подобное упоминаніе и о себѣ. Здѣсь мнѣ предстоитъ грустная перспектива потерять лучшіе годы жизни, разучиться иностраннымъ языкамъ, за недостаткомъ хорошаго общества утратить порядочныя манеры, отвыкнуть отъ придворной жизни, оторваться отъ дѣловыхъ связей, — отъ всего, къ чему я было сталъ привыкать за годы моего пребыванія въ Германіи.

Здѣшній холодный климатъ тоже дурно отзывается на моемъ слабомъ здоровьи. Что же касается до денежныхъ выгодъ, могу по совѣсти сказать, что не смотря на аккуратную уплату мнѣ добавочнаго содержанія, я не въ состояніи отложить и того, что здѣсь ежегодно откладываютъ многіе прикащики нашихъ купцовъ, такъ какъ, въ виду своего положенія, обязанъ жить съ извѣстной представительностью. Это тѣмъ болѣе чувствительно, что довольно значительная часть моихъ денегъ задерживается; по моему послѣднему разсчету мнѣ еще приходится дополучить около четырехъ ты-

sible how heavy this expensive war lyes on the government, which makes me unwilling to sollicit, though I believe none in my station is so far behind. I therefore recommend to your consideration and desire your favour (which I have always experienced, and shall ever gratefully acknowledge) in passing the four bills M-r Lewis will have the honour to lay before you.

I also labour under the disadvantage of having disobliged the favourite by openly appearing for the tobacco-company, and succeeding against him, and the government cannot forget my destroying their hopes of the manufacture.

However if you should still think my staying here necessary for Her Majesty's service, I shall submit myself to your pleasure, with that resignation and cheerfulness, which is due from every one to the best of governments; nor shall my own interests and desires ever come in competition with your orders.

As for the merchants, I cannot see how I can be of further use to them; I am afraid the treaty of commerce will prove little better than an amusement for the present, nor is much to be expected for the tobacco-company, unless you were pleased to insinuate some resentinent at the injustice showed them and, on this occasion, I am obliged to acquaint you that I sel-

---

сячъ фунтовъ, большую часть этой суммы я вынужденъ былъ покуда заимствовать у отца. Я очень хорошо понимаю, какъ тяжело военные расходы ложатся на правительство, потому очень неохотно высказываю свои сѣтованія, но вѣроятно никто изъ лицъ моего положенія не терпитъ такихъ задержекъ. Потому позвольте обратить ваше вниманіе и милость (которой я всегда пользовался и о которой всегда вспоминаю съ полною признательностью) на четыре перевода, которые сэръ Льюисъ будетъ имѣть честь представить на ваше разсмотрѣніе, и разрѣшить ихъ.

Мое положеніе еще очень затрудняется нерасположеніемъ Меншикова, которое я навлекъ на себя, открыто защищая табачную компанію и успѣвая въ защитѣ наперекоръ ему. Правительство также не можетъ простить мнѣ разрушеніе его надеждъ на устройство табачной фабрики въ Россіи.

Не смотря на все это, если вы полагаете, что мое присутствіе здѣсь необходимо для интересовъ ея величества, я подчинюсь вашему рѣшенію съ тою покорностью и удовольствіемъ, съ которыми обязанъ подчиняться лучшему изъ правительствъ; мои личные интересы и желанія отнюдь не должны противуполагаться вашимъ приказаніямъ.

Что же касается купцовъ, не знаю какую бы еще пользу я могъ принести имъ. Опасаюсь, какъ-бы торговый трактатъ не оказался почти шуткой при настоящихъ обстоятельствахъ; мало надежды и на дальнѣйшіе успѣхи дѣла табачной компаніи; развѣ вы дадите себѣ трудъ какъ нибудь выразить русскому правительству неудовольствіе по поводу несправедливаго отношенія къ ней. На этотъ случай долгомъ счи-

dome carried any point at this court by the usual method of reason and address, but by pure ill humour; for I always found their fear more powerfull than their gratitude or justice...

(Public Record Office, Russia, № 8).

таю заявить вамъ, что при русскомъ дворѣ я рѣдко добивался чего либо ловкостью и убѣжденіемъ; лучше дѣйствовало мое недовольство; я всегда находилъ, что здѣсь страхъ могущественнѣе чувства благодарности и справедливости....

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августовъ (Айгустовъ), Савва Васильевичъ, полковникъ, впослѣдствіи (за полтавскую битву) произведенъ въ генералъ-маіоры. 62.

Августъ II Фридрихъ, Сильный, король польскій, курфюрстъ саксонскій †1733. Пріѣхалъ въ Нейсъ, (9); намѣревается посѣтить Царя въ Литвѣ (10); сужденія Огинскаго о его политикѣ (20); увѣряетъ Царя въ вѣрности союзу съ Россіей (71); составляетъ планъ военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ (72); настаиваетъ, чтобы Царь предпринялъ энергическую диверсію (73); посылаетъ Пейкуля въ Москву (95); убѣждаетъ Царя отсрочить бомбардированіе Риги (125); Прибылъ въ Тикоцынъ (180); принимаетъ Царя (181); прибылъ въ Гродно (185); назначилъ Шенбека примасомъ (194 и 440); принялъ начальство надъ русской арміей (201); рѣшается отстаивать позицію подъ Гродно (203); жалуется на инструкціи, данныя Паткулю и велитъ арестовать его (214); дружба его съ Царемъ не основана на взаимной привязанности (215); король шведскій настаиваетъ на его низверженіи (218); предлагаетъ Пруссіи герцогство Курляндское (219); значеніе его въ сѣверной распрѣ (221); Англія предлагаетъ ему свое посредничество (226); обѣщаетъ устранить притѣсненія, дѣлаемыя русскому отряду въ Саксоніи (229); отрекается отъ участія въ арестѣ Паткуля (232); ѣдетъ на встрѣчу своей арміи (238 и 245); прибылъ въ Варшаву (253); извѣщаетъ о своихъ силахъ (256); требуетъ субсидіи (259); Царь настаиваетъ передъ нимъ на освобожденіи Паткуля (283); противиться долѣе шведамъ не можетъ (286); не можетъ обойтись безъ субсидіи (287); долженъ отказаться отъ престола (289); возвращается въ Гродно (297); подходитъ къ Новогрудку (301); стоитъ тамъ (308 и 309); примиреніе его съ Царемъ непрочно (312); заключилъ перемиріе со Швеціей (321); отказывался дать битву подъ Калишемъ (326); заключилъ миръ съ Швеціей (331); требуетъ себѣ плѣнныхъ взятыхъ подъ Калишемъ (336); давно помышляетъ о мирѣ (343); догадка о причинѣ поспѣшнаго мира (345); характеръ Августа (346); приказываетъ Вишневецкому перехватывать письма, адресованныя въ Россію (356); сообщаетъ Карлу XII намѣренія Царя (371); посылаетъ генерала Гольца къ Царю (389); завязываетъ новыя сношенія съ Царемъ (450); трибуналъ открывается

его именемъ (455); слухи о новыхъ притязаніяхъ Августа на польскую корону (462).

Айлофъ, директоръ «Русской торговой компаніи» въ Англіи. 385.

Александръ Арчиловичъ, царевичъ Имеретійскій, генералъ-фельдцейхмейстеръ † 1710 г. въ Стокгольмѣ. 422, 430.

Алексѣй Михайловичъ, Царь, † 1676 г. 52, 58.

Алексѣй Петровичъ, Царевичъ, сынъ Петра Великаго отъ перваго брака съ царицей Евдокіей Ѳедоровной, урожд. Лопухиной. † 1718. 44, 76, 125, 148, 348, 354, 396, 400, 466.

Аллартъ (баронъ Лудвигъ фонъ), генералъ. 188, 281, 339, 346, 377, 400, 415.

Англеръ, Иванъ, полковникъ. 62.

Анна (Стуартъ), королева англійская † 1714. 17, 31, 36—42, 70, 71, 77, 79, 82, 85, 88, 90—92, 99—102, 105, 106, 111, 114, 151—153, 155—157, 164, 165, 168, 175, 198, 205, 212, 224, 241, 243, 284, 347, 357, 360, 370, 381, 393, 422, 433, 448, 449, 467.

Апраксинъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ (съ 1709 графъ) братъ Царицы Марѳы Матвѣевны, супруги Царя Ѳеодора Алексѣевича, генералъ-адмиралъ † 1728. 378, 385, 404, 422, 451, 453, 454, 463, 470, 471, 473.

Арескинъ (Эрскинъ), Робертъ Карловичъ, лейбъ-медикъ Петра I, архіатръ, президентъ медицинскаго факультета † 1718. 432, 471 (?).

Арнштедтъ (фонъ) баронъ, генералъ-адъютантъ короля польскаго и его уполномоченный при Царѣ. 282, 286, 289, 304.

Арчиллъ Вахтанговичъ, Царь Имеретійскій, отецъ Александра Арчиловича (ср. выше), † 1713. 422, 430.

Астафьевъ, полковникъ. 23, 63.

Ахмедъ III, Султанъ (1702—1730). 167.

Балкъ, Николай, полковникъ. 62.

Балюзъ де, французскій посланникъ въ Россіи 1703—4 г. 39.

Банкартъ, Вильямъ, литейщикъ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 114.

Барро, Вильямъ, корабельный плотникъ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 114.

Бауеръ (Бауръ), Родіонъ Христіановичъ (Адольфъ Феликсъ), впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи † 1717. 24, 26 (упоминается какъ бригадиръ), 63, 147, 150, 163 (какъ полковникъ), 258, 259, 273, 274, 373, 400, 406, 413, 417, 426, 463 (какъ генералъ).

Бевермань, Германъ, англичанинъ, служившій у Додда и Криспа (ср. ниже) 313.

Бередзини, графъ, уполномоченный князя Рагоцци (ср. ниже). 289.

Бигровъ, столяръ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 114.

Бильсъ, Илья, полковникъ. 63.

Биренъ, Карлъ, старшій братъ Эрнста Бирона; генералъ-маіоръ отъ пѣхоты. 188.

Бишофъ (Бейшовъ), полковникъ. 63.

Блезуайтъ, членъ Великобританскаго колоніяльнаго управленія. 105.

Бонакъ (Жанъ Луи д'Юссонъ), маркизъ; французскій посланникъ при Карлѣ XII и Станиславѣ Лещинскомъ до 1710 г., впослѣдствіи въ Константинополѣ и Швейцаріи. † 1738. 414.

Боцисъ, Иванъ Ѳедосѣевичъ, графъ, контръ-адмиралъ россійскаго гребнаго флота † 1714. 426, 427, 428.

Брауэръ, генералъ-лейтенанта въ кавалеріи. 188, 204.

Брильи (Брилли) де, Андрей, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ † 1747. 436.

Брогги, Петръ Іоаннъ, іезуитъ, духовникъ Огильви (ср. ниже). 376.

Брюсъ, Романъ Вилимовичъ, генералъ, С.-Петербургскій Оберъ-Комендантъ. † 1720. 64, 337, 354, 371.

Брюховской, коронный стражникъ литовскій. 424.

Бушъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ. 62.

Вартенбергъ, графъ; министръ короля прусскаго. 381.

Вахтмейстеръ, плѣнный шведскій полковникъ. 430.

Вейде, Адамъ Адамовичъ, генералъ-маіоръ въ пѣхотѣ. † 1720. 387.

Вейсбродъ, секретарь англійскаго посланника Витворта (ср. ниже). 26, 27.

Венедигеръ, Томасъ, генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи. † 1706. 188, 281.

Верденъ, фонъ, Николай Григорьевичъ, маіоръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ † 1712. 65, 463.

Вернонъ, статсъ-секретарь королевы Анны. 290.

Весторфъ, голландецъ, принявшій русское, затѣмъ англійское подданство. 368.

Вильгельмъ III, король англійскій † 1752. 110, 111, 113.

Витвортъ, Чарльзъ, лордъ, англійскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ 1704 г. Получаетъ приказаніе отправиться къ русскому двору и инструкцію (1—7); выѣхалъ изъ Вѣны (7); озабоченъ вопросомъ о проѣздѣ къ мѣсту назначенія (8, 9); выѣзжаетъ изъ Данцига (15); изъ Кенигсберга (17); впечатлѣнія, произведенныя на него Литвою (18); свиданіе съ Огинскимъ (19); выѣзжаетъ изъ Вильны (22); встрѣча его на русской границѣ (26); прибылъ въ Смоленскъ (27); переговоры о церемоніялѣ свиданія съ воеводою (28); принимаетъ и посѣщаетъ Салтыкова (29); прибытіе къ Москвѣ (31); встрѣча Витворта (31); процессія въѣзда въ Москву (32, 33); аудіенція у Царя (33); переговоры съ Головинымъ (37—43); обѣдъ у Меншикова (43); передаетъ Головину записку о дѣлахъ англійскихъ купцовъ (52); переговоры его затруднены разъѣздами Царя и Головина (69); получаетъ приглашеніе слѣдовать за Царемъ во время кампаніи (70); рѣшается подать записку противъ новыхъ законоположеній о таможенныхъ пошлинахъ (75); торопитъ Головина отвѣтомъ (79); приглашенъ на свадьбу, гдѣ видится съ Царемъ (80); свиданіе съ Головинымъ (81—83); принимаетъ Царя у себя (85); получивъ отвѣтъ на свою записку, пишетъ возраженіе (86); совѣщаніе съ Головинымъ и Шафировымъ (88—95); проситъ у Гэджа совѣта по вопросу о признаніи блокады балтійскихъ портовъ шведами (99); откланивается Царю въ домѣ Стайльса (107); новое совѣщаніе съ Головинымъ (108—113); бесѣды В. со Стайльсомъ (113—116); еще совѣщаніе съ Головинымъ (116—117); ходатайствуетъ объ англійскихъ купцахъ, торгующихъ въ Ригѣ (119); передаетъ Головину новую записку (121); недоразумѣнія по вопросу о буйковой пошлинѣ (122, 123); отвѣчаетъ на запросъ о лицахъ, занимающихся обработкою табака въ Россіи (129); проситъ защиты англичанамъ, проживающимъ въ Ригѣ, въ случаѣ осады этого города (131); удаляетъ изъ Россіи мастеровъ табачнаго дѣла (134, 135) и разрушаетъ инструменты, употребляемые при обработкѣ табака (136—139); собирается выѣхать изъ Москвы (143, 144); прибылъ въ Смоленскъ (148); получилъ разрѣшеніе корабельнымъ мастерамъ изъ англичанъ оставаться на русской службѣ и русскимъ волонтерамъ обучаться морскому дѣлу въ англійскомъ флотѣ (152); пишетъ къ Стайльсу по

этому поводу (153); прибылъ въ Вильно (155); свиданіе съ Головинымъ (155—156); прибылъ въ Гродно (160); даетъ уклончивые отвѣты по вопросу о посредничествѣ Англіи (165); удостоивается полнаго одобренія отъ своего правительства (168); принимаетъ Царя и весь дворъ (169—171); старается склонить въ пользу табачной компаніи Царя (177), иностранныхъ уполномоченныхъ и короля польскаго (193); получаетъ письмо отъ Царя къ королевѣ и жалуется, что англійское правительство долго оставляетъ запросы его безъ отвѣта (200); возвращается въ Москву (207); свиданіе съ Царемъ (209); хлопочетъ о свиданіи съ Головинымъ (211); прощальная аудіенція у Царя (212); соображенія Витворта о возможности примиренія Россіи съ Швеціей и объ условіяхъ такого примиренія на случай, еслибы Англія выступила посредницею (215—227); свиданіе съ Головинымъ по дѣлу табачной компаніи (233); мнѣніе Витворта по дѣлу о захватѣ датскаго судна капитаномъ Гейстеромъ (240—241); передаетъ Головину новую записку (250); объясненія съ Головинымъ и Шафировымъ по дѣлу табачной компаніи (257), о посредничествѣ Англіи (264), о размѣнѣ плѣнныхъ и балтійской торговлѣ (285); домогается отъ Шафирова свѣдѣній объ отношеніяхъ Пруссіи къ Станиславу (288); переговоры съ Головинымъ о русскихъ, обучающихся въ англійскомъ флотѣ (294, 295); новыя заботы о дѣлахъ англійскихъ купцовъ (302); переговоры объ отправленіи русскаго торговаго судна въ Англію (322); сужденія В. о порученіяхъ, данныхъ Матвѣеву (332—335); столкновеніе съ Курбатовымъ (339—341); представленіе Шафирову по торговлѣ кожами (363), пенькою (365); соображенія о торговлѣ Англіи съ Персіей черезъ Россію (367); переговоры съ Шафировымъ о мирѣ со Швеціею (369—371); затрудненія, встрѣченныя В. при наймѣ дома для себя (402, 403); проситъ инструкцій, ѣхать ли въ главную квартиру арміи (404); обѣдъ въ день именинъ Меншикова (432, 433); свиданіе съ Царемъ (436, 437); новая аудіенція у Царя (448—449); жалобы на Апраксина (453); взглядъ В. на задачи посольства Матвѣева (458—460); В. защищаетъ иностранцевъ отъ притѣсненій (460); пишетъ къ Шафирову, прося защиты для англичанъ, проживающихъ въ Москвѣ (467—471); старается выяснить причины холоднаго пріема у Царя (471—474); проситъ о перемѣщеніи на другую должность (475, 476).

Витвортъ, братъ предъидущаго, лейтенантъ англійскаго флота. 400.

Вишневецкій князь, Михаилъ, воевода виленскій, великій гетманъ литовскій, послѣдній изъ рода Вишневецкихъ; умеръ 1741 г. 24, 97, 151, 171, 173, 182, 183, 187, 246, 323, 343, 345, 356, 358, 360, 373—375, 382, 384, 400, 405, 413, 431.

Вишневецкій, князь, братъ предъидущаго (вѣроятно Янушъ Антоній, каштелянъ краковскій, староста кременецкій и парчевскій; умеръ 1741 г.) 384.

Волконскій, князь Александръ, бригадиръ, 382.

Волконскій, князь Григорій, полковникъ впослѣдствіи генералъ-маіоръ и сенаторъ. 64.

Воловичъ, маршалокъ литовскій 358.

Гагаринъ, князь, полковникъ 64.

Гагаринъ, князь Матвѣй Петровичъ, губернаторъ Московскій, впослѣдствіи президентъ сибирскаго приказа и сибирскій губернаторъ. Казненъ 1721 г. 419, 432, 433, 454, 468, 471.

Гайстуэлль, Эдвардъ, англійскій купецъ, участникъ въ табачной компаніи. 103.

Галлардъ, (см. Аллартъ).
Галлей, капитанъ англійской службы 465.
Гарлей (впослѣдствіи графъ Оксфордъ), великій казначей Англіи при королевѣ Аннѣ; умеръ 1724 г. 77, 97, 102, 105, 106, 132, 168, 197, 205, 449.
Гваріентъ, Игнатій-Христофоръ, посолъ императора германскаго при Московскомъ дворѣ въ 1698 г. 8, 30.
Гвинъ, англичанинъ, математикъ. 220.
Гейнсъ, датскій посланникъ, умеръ въ Россіи 1705 г. 93.
Гейстеръ, капитанъ англійскаго корабля. 200, 240, 241.
Генскинъ (Гейскинъ), генералъ-маіоръ. 196, 201, 377, 406, 415, 420, 423, 424.
Геринг, полковникъ. 62.
Гизскотъ, Самуилъ, англійскій купецъ, участникъ табачной компаніи. 103.
Гилль, Эдвардъ, корабельный плотникъ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 114.
Голицынъ, князь, Борисъ Алексѣевичъ, бывшій дядька Петра В. Начальникъ приказа казанскаго дворца; † 1713 г. 407, 466, 473.
Голицынъ, князь Дмитрій Михаиловичъ, комиссаръ царскихъ войскъ въ Саксоніи, губернаторъ кіевскій, впослѣдствіи членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Ум. въ шлиссельбургской крѣпости 1738 г. 11, 229, 374.
Голицынъ, князь Петръ, стольникъ, полномочный посолъ при вѣнскомъ дворѣ. 11.
Головинъ, графъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, начальный президентъ посольской канцеляріи, генералъ-адмиралъ. Ум. 1706 года. Привѣтствуетъ Витворта (31); Царь принимаетъ Витворта въ его домѣ (33); Головинъ разсказываетъ, что Царь ожидалъ предложенія посредничества со стороны Англіи (34); Царь поручаетъ ему переговоры съ Витвортомъ (35); Головинъ посѣщаетъ Витворта и высказываетъ свои взгляды на предложенія Витворта (36—41); предлагаетъ Витворту содержаніе изъ царской казны (43); присутствуетъ на обѣдѣ у Меншикова (44); разрѣшаетъ ввозъ уменьшеннаго количества табаку англійской компаніи (49); получаетъ памятную записку о нуждахъ англійскихъ купцовъ (52); выѣхалъ въ Воронежъ (65, 69); ведетъ переговоры о пріѣздѣ Витворта въ главную квартиру арміи (70); передаетъ слухи о сепаратномъ мирѣ Августа съ Карломъ XII (71); возвратился въ Москву (74); обѣщаетъ поспѣшить отвѣтомъ на записку о нуждахъ англійскаго купечества (79); отвѣтъ изготовленъ (81); обсуждаетъ дѣйствительность шведской блокады балтійскихъ портовъ (82, 83); вмѣстѣ съ Царемъ посѣщаетъ Витворта (85); присылаетъ отвѣтъ Витворту (86); вмѣстѣ съ Шафировымъ совѣщается съ Витвортомъ по поводу даннаго отвѣта (88); обѣщаетъ допустить всѣхъ англійскихъ купцовъ къ торговлѣ дегтемъ (91); возражаетъ противъ старанія шведовъ убѣдить Европу въ опасности водворенія русскихъ на балтійскомъ прибрежьи (92); обсуждаетъ берлинскій договоръ (93); особенно настаиваетъ на торговлѣ черезъ Петербургъ (94, 95); его мнѣніе по вопросу о переманиваніи матросовъ на русскую службу (96); получаетъ приказаніе приготовить лошадей для отъѣзда Царя (107); думаетъ выѣхать вслѣдъ за Царемъ (108); новое совѣщаніе съ Витвортомъ (109—113); еще совѣщаніе съ нимъ же (116—117); передаетъ о слухахъ касательно запрещенія англійскими подданными поступать въ русскую службу (120, 152); выѣзжаетъ въ армію (121); его мнѣнія о буйковой пошлинѣ (122, 123); его высокая репутація (124); принимаетъ письмо отъ Гэльста объ охране-

ніи интересовъ иноземцевъ въ Ригѣ (127); свиданіе съ Витвортомъ въ Вильно (155—157); прибылъ въ Гродно (160); посѣщаетъ Витворта (164); передаетъ впечатлѣніе, произведенное на Царя письмомъ императора Іосифа I (167); Царь обращаетъ Витворта для переговоровъ къ Головину (170), но добиться свиданія съ нимъ трудно (171); заявляетъ о намѣреніяхъ Царя по вопросу о флотѣ въ Балтійскомъ морѣ (176); не даетъ отвѣта Витворту (182); чрезвычайно занятъ (186); совѣщается съ Витвортомъ (189); Царь намѣренъ переговорить съ нимъ о дѣлахъ англійскихъ купцовъ (191); Головинъ сообщаетъ Витворту взгляды Царя и Меншикова на эти дѣла (192, 193); выѣхалъ въ Москву (200); ему поручаются сношенія съ иностранными уполномоченными въ Москвѣ (211); получаетъ письмо отъ Паткуля (213); свиданіе съ Витвортомъ по дѣлу табачной компаніи (233); передаетъ слухи о намѣреніи шведскихъ плѣнныхъ произвести смуту въ Россіи (234); получаетъ отъ Гудфелло опись табака (238); сообщаетъ вѣсти изъ Смоленска (239); обѣщаетъ Витворту копію съ записки датскаго консула (241); Головинъ доволенъ отвѣтомъ англійскаго двора на желанія, выраженныя Царемъ (243); занятъ допросомъ по астраханскому мятежу (247); присылаетъ Киперкрона убѣдить Витворта въ искреннемъ желаніи царя вызвать обмѣнъ плѣнныхъ (250); даетъ обѣдъ донскимъ казакамъ (251); Царь выражаетъ ему недовольство свое королемъ Августомъ (254); новое объясненіе съ Витвортомъ о дѣлахъ англійскихъ купцовъ (257); уговаривается объ отправкѣ смолы въ Англію (262); старается вызвать посредничество Англіи (264); не рѣшается выѣхать изъ Москвы (268); получаетъ письмо отъ Шереметева (269); уѣзжаетъ изъ Москвы (270); его снова ожидаютъ въ Москвѣ (279); ему приказано употребить всѣ усилія, чтобы вызвать посредничество Англіи (283); прибылъ въ Москву (284); Витвортъ посѣщаетъ его (285); его ожидаютъ въ Кіевѣ (288, 293); передаетъ Витворту списокъ молодыхъ людей, которые отправляются въ Англію для обученія морскому дѣлу (294); умеръ (299); значеніе его смерти для дѣла англійскихъ купцовъ (300—302); меморія Головина о русскомъ торговомъ суднѣ, снаряжаемомъ въ Англію (321); послѣ ареста Паткуля отказывалъ въ субсидіяхъ Августу (363); не успѣлъ довершить дѣла англійскихъ купцовъ (365); похороны Головина (378).

Головкинъ графъ, Гаврило Ивановичъ, верховный комнатный при Петрѣ, затѣмъ государственный канцлеръ, впослѣдствіи членъ Верховнаго тайнаго Совѣта и Кабинета. Умеръ 1734 г. 211, 300, 301, 417, 424.

Головкины, графы, сыновья предъидущаго: 1) Александръ Гавриловичъ, впослѣдствіи посланникъ при французскомъ дворѣ, а съ 1731 г. чрезвычайный полномочный министръ въ Гаагѣ, гдѣ умеръ 1760 г.; 2) Иванъ Гавриловичъ, впослѣдствіи полномочный посолъ въ Голландіи и Сенаторъ; умеръ 1734 г.; 3) Михаилъ Гавриловичъ, впослѣдствіи вице-канцлеръ; ум. въ ссылкѣ, въ Сибири, 1766 г. 300.

Гольдъ, Натаніель, англійскій купецъ, участникъ табачной компаніи; 103.

Гольцъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ. 188, 336, 387, 389, 443, 456, 457.

Горбатовъ (вѣроятно по ошибкѣ англійскаго переписчика упоминается вмѣсто «Курбатовъ» — См. ниже). 257, 258, 261.

Горбовъ, Иванъ, полковникъ. 23, 65, 179, 292, 299, 339.

Гордонъ Аклерчискій, Патрикъ (Петръ Ивановичъ), генералъ; ум. 1699 г. 53.
Гордонъ Ачинтульскій (Александръ) полковникъ, позже генералъ-маіоръ ум. въ Шотландіи 1752 г. 432.
Гордонъ, Яковъ, полковникъ. 23, 62.
Гордонъ, маіоръ, убитый подъ Плоцкомъ 1705 г. 201.
Горнъ, генералъ шведской службы 212, 278.
Грундтъ, датскій посланникъ при русскомъ дворѣ, замѣстившій Гейнса, (см. выше). 182, 186, 192, 209, 240, 241, 244, 276, 335, 356, 357, 372, 381, 386, 387, 390, 395, 402, 404, 436, 445, 451.
Гргори, полковникъ. 64.
Гудвинъ, англійскій священникъ, родственникъ Стайльса (см. ниже). 113.
Гудфелло (Гутфель), Чарльзъ, англійскій консулъ и генеральный агентъ въ Россіи. 1, 2, 4, 31, 32, 34, 41—44, 49, 68, 69, 74, 75, 86, 90, 94, 108, 109, 122, 123, 129, 134, 136, 137, 139, 145, 167, 211, 260, 283, 301, 303, 321, 385, 403, 409, 449, 472, 495.
Гуличъ (Гулицъ), полковникъ, позже генералъ. 23, 62, 453.
Гэджъ, статсъ-секретарь королевы Анны. 134, 140, 357.
Гэльстъ (Гульстъ), фанъ деръ, резидентъ Соединенныхъ Штатовъ Нидерландскихъ при Московскомъ дворѣ. 127.
Гюйзенъ (Гюйссенъ, Гизенъ), баронъ, учитель царевича Алексѣя Петровича. 306, 310.

Дальбергъ, графъ, шведскій губернаторъ Риги. 40.
Дамницъ, фонъ, полковникъ свиты короля Августа. 180, 196.
Дартмутъ, англичанинъ, членъ Великобританскаго колоніяльнаго управленія. 105.
Даусонъ, Вильямъ, англійскій купецъ, участникъ табачной компаніи. 103.
Дашковъ, коммисаръ при Витвортѣ. 31, 32, 120, 265.
Дедитъ (Дидетъ), полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ. 23, 62.
Дельденъ, фонъ, Иванъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. 62.
Денгофъ, графъ, сенаторъ Польскій, маршалъ Сендомірской конфедераціи. 187, 194.
Денисриттеръ (вѣроятно Риддеръ, см. ниже), полковникъ. 62.
Джерардъ, Робертъ, литейщикъ, англичанинъ, проживающій въ Россіи. 114.
Джильбертъ, Джорджъ, англійскій подданный, служащій у Дода и Криспа (см. ниже). 313.
Дзялынскій, воевода хелминскій, посланный отъ короля польскаго къ Царю Петру подъ Нарву, 1704 г. 194.
Доддъ, англійскій купецъ. 313, 314, 373, 377.
Домбскій, епископъ Куявіи. 336, 435.
Долгорукій, князь Яковъ Федоровичъ, бояринъ, генералъ-плениипотенціалъ-кригсъ-коммиссаръ. 212, 439, 464.
Долгорукій, Григорій Ѳедоровичъ, русскій посолъ въ Польшѣ. 300, 424.
Долгорукій, Василій Васильевичъ, полковникъ, убитый мятежниками на Дону. 428, 430, 437, 438.
Дубасовъ, Автомонъ, бомбардиръ, убитъ подъ Выборгомъ 1706 г. 324, 328.

Евгеній, принцъ, полководецъ имперскихъ войскъ † 1736. 316, 462.
Елизавета, Софія Бранденбургская, съ 1703 г. въ замужествѣ за Христіаномъ Эрнстомъ, маркграфомъ Бранденбургъ-Байрейтскимъ (въ 1-мъ бракѣ была за Герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ Курляндскимъ). 182.
Елизавета (Тюдоръ) королева англійская † 1603. 77.

Игнатусъ, полковникъ. 63.
Измайловъ, Андрей Петровичъ, русскій уполномоченный въ Копенгагенѣ и при берлинскомъ дворѣ. 376.
Ильгенъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Пруссіи. 376.
Ифландъ, Николай, полковникъ, 64.

Іоаннъ Васильевичъ, Грозный, Царь, † 1584. 78.
Іосифъ I, императоръ Германскій, † 1711. 167, 186, 244, 265, 289, 320, 357, 414, 417, 462.

Кайзерлингъ, Прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 159, 164—166, 178, 182, 191, 192, 194, 209, 213, 216, 217, 219, 220. 244, 255, 265, 273, 286—288, 297, 298, 305, 380, 381, 383, 386, 390, 402, 403, 410, 412, 413, 415, 416, 436, 448, 449, 458, 461, 470.
Каницъ, Саксонскій генералъ, 212.
Карлейль, графъ, посланникъ англійскаго короля Карла II при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1663—64). 29, 77.
Карлъ II, король англійскій † 1685. 5, 77.
Карлъ XII, король шведскій † 1718. 8, 10, 13, 14, 40, 73, 82, 94, 158, 159, 164, 165, 172, 174, 179, 183, 190, 198, 200, 203, 210, 216, 218—222, 226, 235, 236, 245, 265, 273, 276, 277, 280, 285, 290, 292, 303, 305, 306, 312, 320, 321, 327, 330, 333, 379, 387, 390, 396, 414, 417, 419, 421, 423, 444, 447, 450, 456, 461, 462.
Карлъ, претендентъ на престолъ испанскій, впослѣдствіи императоръ Германскій Карлъ VI † 1740. 285.
Карлъ, принцъ (вѣроятно герцогъ Зюндерманландскій). 186.
Келлингъ (Келлинъ), Алексѣй Степановичъ, полковникъ. 62.
Келлерманъ, иностранный купецъ, пользовавшійся исключительнымъ правомъ торговли смолою и дегтемъ, пока право это не перешло къ Стайльсу (см. ниже). 90.
Кикинъ, Александръ Васильевичъ, казненъ 1718 г. 438, 443, 444, 448, 471, 472, 474.
Клементъ XI, папа † 1721. 160.
Книперкронъ, (Книперъ), Томасъ, шведскій резидентъ въ Москвѣ. 143, 145, 212, 234, 250, 251, 401, 402, 464. — Его жена и дѣти: 143, 401.
Кнорингъ, шведскій комендантъ митавскаго замка. 163.
Козенцъ, корабельный мастеръ. 130, 313.
Кольбъ, довѣренный Тейлора (см. ниже). 313.
Крассау, генералъ-лейтенантъ шведской службы. 329.
Кристъ, Эдмондъ, англійскій купецъ. 78, 313, 314, 373, 377.
Кропотовъ, Семенъ, полковникъ, 63.
Крюйсъ, Корнелій Ивановичъ, графъ, вице-адмиралъ † 1727 г. 58, 73, 307, 403, 451, 455.
Куперъ, полковникъ. 62.
Куракинъ, Борисъ Ивановичъ, князь, русскій посолъ въ Римѣ, впослѣдствіи въ Лондонѣ, въ Ганноверѣ и въ Парижѣ † 1727. 382.
Курбатовъ, Алексѣй Васильевичъ, прибыльщикъ, впослѣдствіи архангельскій вице-губарнаторъ. 232, 283, 339, 341, 348, 409 (ср. Горбатовъ).

Лангфордъ, Саломонъ, весельный мастеръ, англичанинъ, проживавшій въ Россіи. 114.
Левенгауптъ, Адамъ Лудвигъ, графъ, генералъ шведской арміи, ум. въ плѣну въ Россіи 1719 г. 20, 149, 150, 153, 157, 204, 293, 317, 319,

323, 324, 339, 355, 358, 373, 379, 400, 417, 463.
Ле Метръ де Со, валлонскій выходецъ, ищущій службы въ Россіи. 464, 465.
Леопольдъ, императоръ Германскій, † 1705. 11.
Лефортъ, Францъ Яковлевичъ, адмиралъ, † 1699 г. 402.
Липсъ, голландскій купецъ. 450.
Льюисъ, секретарь королевы Анны. 128, 193, 314, 330, 373, 426, 436, 460, 476.
Лудовикъ XIV, король французскій † 1715 г. 290.
Любомирскій, Іеронимъ, великій гетманъ коронный. 12, 21, 84, 187.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ Малороссіи, † 1709 г. 55, 162, 175, 204, 267, 296, 297, 400, 406, 443, 444.
Майдель, шведскій генералъ. 144—146, 307, 320, 324, 328, 338.
Марвайль, спутникъ Карлейля (см. выше). 76.
Мардерфельдъ (Мардефельдъ), шведскій генералъ. 329, 344.
Марльборо (Джонъ Чэрчиль), герцогъ, главнокомандующій англійскими и голландскими войсками † 1722 г. 284, 285, 289, 291.
Мартинъ, Джозефъ, англійскій купецъ, агентъ Россійской торговой компаніи въ Лондонѣ. 51, 103, 104, 106, 129, 142.
Мартинъ, Самуилъ, сынъ предъидущаго. 103.
Маршалъ, Петръ, англичанинъ, занимавшійся въ Москвѣ выдѣлкой табака. 102, 103, 105, 128, 134—137, 139, 145, 167, 199.
Маршалъ, жена предъидущаго. 102, 103, 105, 134.
Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ, русскій посолъ въ Гаагѣ, съ 1715 г. графъ, † 1728 г. 4, 110, 113, 120, 152, 155, 176, 290, 291, 318, 319, 322, 325, 332, 333, 335, 341, 349, 353, 371, 397, 402, 403, 412, 413, 448, 449, 458, 470.
Мевесъ (Мевсъ), Иванъ, полковникъ. 62.
Мерсей, генералъ имперскихъ войскъ. 145.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, князь, впослѣдствіи генералиссимусъ и рейхсъ-маршалъ, умеръ въ Березовѣ 1729 г. Непріязненно относится къ табачной компаніи (42, 67, 139, 250); выѣхалъ въ Смоленскъ (43); покровительствуетъ Стайльсу (46); состоитъ командиромъ Ингерманландскаго полка (61); предлагаетъ Гудфелло 40,000 тонъ смолы подъ условіемъ вывезти ее черезъ Петербургъ (69); прибылъ въ Москву (95); выѣхалъ изъ Москвы съ Царемъ (107); стремится захватить доходы съ табачной торговли (120), характеристика М. (124—126) разладъ его съ Огильви (162); возвратился въ Гродно (163); обѣдаетъ у Витворта (169); подъ его начальствомъ кавалерія выступила изъ Тикоцына (174); черезъ М. Вишневецкій интригуетъ противъ Огинскаго (113); печать М. вмѣстѣ съ царскою печатью употребляется для охраны военныхъ запасовъ (184); холоденъ съ Витвортомъ (193); у него празднуется день св. Андрея Первозваннаго (197); присылаетъ гонцевъ къ Царю (209); прибылъ въ Смоленскъ (233); хитростью захватываетъ въ плѣнъ шведскихъ мародеровъ (236); встрѣчаетъ шведовъ близъ Нѣмана (237); выѣхалъ изъ Смоленска (238); остановился въ Оршѣ (239); его ожидаютъ въ Москвѣ (242, 274); ему поручается армія, расположенная въ Минскѣ (256); М. двинулся къ Бресту (267, 268); туда же на помощь ему прибылъ Огильви (270); присылаетъ въ Москву извѣстіе о прибытіи арміи Огильви въ Кіевъ (275); ведетъ съ шведами переговоры

о размѣнѣ плѣнныхъ (277, 278); раздоръ М. съ Огильви возрастаетъ (281); Царь прибылъ въ армію, чтобы прекратить недоразумѣнія между ними (285); М. ведетъ отрядъ драгунъ къ Бѣлой Церкви (293); пишетъ Витворту (295); подвинулся до Полоннаго (296); покровительствуетъ Гюйзену (306); обвѣнчался въ Кіевѣ (308); двинулся къ Слуцку (309), къ Дубнѣ (310), три мили за Дубно (311), до Люблина (316, 317); соединяется съ королемъ Польскимъ (318); получилъ приказаніе предложить императору корпусъ русскихъ войскъ для службы въ Венгріи (325); присылаетъ извѣстіе о б. подъ Калишемъ (326, 327, 329); соглашается уступить королю Августу плѣнныхъ, взятыхъ въ этой битвѣ (336, 344); торговые инспектора, выслуживаясь у М., дѣйствуютъ въ ущербъ царской казнѣ (342); Августъ одобряетъ распоряженія М. подъ Калишемъ (346); М. получаетъ княжескій титулъ (353); думаетъ отправить Брюса въ Англію (354); Смигальскій пытается захватить М. въ плѣнъ (359); зимой 1706—7 г. въ Москвѣ быть не намѣревается (360); Апраксинъ боится столкновенія съ М. (370); М-ву порученъ осмотръ кавалеріи (383); прибылъ въ Жолкву (385); пишетъ женѣ генерала Вейде (387); присылаетъ въ Москву отрывокъ изъ письма полковника Шульца къ нему о стычкѣ близъ Накеля (391); дѣло англійскихъ купцовъ въ его рукахъ (394); собирается въ Смоленскъ (396) разрѣшаетъ торговлю кожами изъ Архангельска (403, 404); Шафировъ разъясняетъ ему, какіе убытки можетъ повлечь за собою стѣсненіе этой торговли (408); ссорится съ Кайзерлингомъ (410, 416); не ожидаетъ пользы отъ переговоровъ съ Франціей (414); Кайзерлингъ извиняется передъ нимъ (416); командуетъ войсками, расположенными въ Варшавѣ (417); собирается въ Тикоцынъ (420); Реннъ присоединился къ М. (423); М. отступаетъ къ Тикоцыну (426), куда иностранные уполномоченные собираются для свиданія съ нимъ (427); его не ожидаютъ въ Москвѣ (430); день его имянинъ празднуется торжественно (432); М. прибылъ въ Минскъ (444); Царь обѣдаетъ въ Московскомъ дворцѣ М. (447); Царь пріѣзжаетъ въ главную квартиру М. къ Новогрудку (454); выѣзжаетъ съ царемъ въ Гродно (456, 457); слухи о шаткости положенія М. (458); англійскіе купцы встрѣчаютъ его при отступленіи арміи передъ шведами (460, 461); нерасположеніе М. стѣсняетъ Витворта (476).

Меншикова, княгиня Дарья Михаиловна, жена предъидущаго, 461.

Мешернъ, полковникъ 64.

Михаилъ Ѳедоровичъ, Царь † 1645 г. 52.

Морель, полковникъ 63.

Мэдоувсъ, Ф. Членъ великобританскаго колоніяльнаго управленія 105.

Нарышкинъ, (вѣроятно Иванъ Кириловичъ, дядя Петра I, убитый стрѣльцами 1682 г.) 32.

Наталья Алексѣевна, Царевна, сестра Петра Великаго. 432, 443, 450, 455.

Ней (Най), Осипъ, корабельный мастеръ 130.

Нейнротъ, шведскій генералъ. 319.

Нейтгардъ, баронъ, намѣстникъ императора германскаго въ Силезіи. 9, 11.

Неткльгорстъ, генер.-лейтенантъ польской арміи. 424.

Нечаевъ (Нечай), полковникъ. 23.

Никонъ, 6-й Патріархъ русскій † 1681 г. 247.

Носовъ, Яковъ, «Ярославецъ гостиныя сотни первыя статьи», одинъ изъ главныхъ дѣятелей Арстраханскаго мятежа. 272.

Огильви, фельдмаршалъ. 51, 56, 58, 61, 64, 72, 73, 119, 125, 126, 131, 153—156, 158, 159, 161, 162, 174, 181, 185, 188, 201, 210, 237—239, 244, 245, 253, 259, 270, 274—276, 281, 282, 285, 292, 296, 297, 308, 309, 323, 352, 376.

Огинскій, гетманъ Литовскій. 19—22, 24, 97, 182, 183, 187, 421.

Палатина бѣлецкая (?) упоминается: 412, 414, 417, 418.

Пальмбергъ, комиссаръ короля шведскаго Карла XII. 10.

Паткуль, Іоаннъ Рейнгольдъ, царскій посолъ при Августѣ II. Казненъ 1707 г. 71—73, 213—215, 227—232, 234, 235, 245, 283, 305, 307, 346, 347, 363.

Пейкуль, саксонскій генералъ. 72, 95, 126, 127, 150, 151, 154, 180, 184.

Перри (Перей), капитанъ-инженеръ. 131, 330, 473.

Петръ I, Императоръ Всероссійскій, † 1725 г. 30 декабря 1704 г. торжественно въѣзжаетъ въ Москву (22); рѣшилъ одѣть всю армію по нѣмецкому образцу (29); П. рѣшился выѣхать изъ Москвы немедленно по пріѣздѣ Витворта (31); намѣренъ заявить объ уваженіи своемъ къ королевѣ Аннѣ (32); принимаетъ Витворта (33); занятъ приготовленіями къ кампаніи (34); уѣхалъ въ Воронежъ на мѣсяцъ (35); недоброжелательно относится къ табачной компаніи (42, 139, 458); предлагаетъ Витворту содержаніе отъ русскаго двора (43); готовится взять табачную торговлю въ вѣдѣніе казны (51); кладетъ основаніе сухопутнымъ и морскимъ силамъ Россіи (52—61); состоитъ капитаномъ бомбардирской роты (58, 63); заботится о развитіи балтійской торговли (68, 82, 83, 94, 99, 177); выѣхалъ изъ Воронежа (78); прибылъ въ Москву (79); на свадьбѣ Эйзенбранда показываетъ Витворту солдата, изувѣченаго шведами въ плѣну (80); ѣдетъ въ Троицкую Лавру (81); возвращается (84); посѣщаетъ Витворта (85); ѣдетъ въ Смоленскъ, но, заболѣвъ, возвращается въ Москву (85); готовъ снабдить англійскій флотъ людьми въ случаѣ надобности (88); при какихъ условіяхъ можетъ уничтожить торговыя монополіи (90); готовъ дать Англіи обѣщаніе не допускать развитія флота въ Балтійскомъ морѣ (93); оправился отъ болѣзни (96); въ арміи П. ожидаютъ къ нетерпѣніемъ (97); заключаетъ контрактъ съ табачной компаніей (103), между прочимъ объ отправкѣ въ Россію мастеровъ, свѣдущихъ въ выдѣлкѣ табака (104); выѣзжаетъ изъ Москвы въ армію (107); прощаясь съ Витвортомъ, даритъ ему карту Ингерманландіи (108); получилъ отъ короля Вильгельма англійскаго разрѣшеніе выписывать ремесленниковъ изъ Англіи въ Россію (110, 111); желаетъ, чтобы нѣсколько молодыхъ людей изъ русскихъ поступили на обученіе въ англійскій флотъ (112); ходатайствуетъ у королевы Анны о родственникѣ Стайльса (113); работая въ Воронежѣ, простъ и обходителенъ съ мастерами (115); издаетъ указъ о постѣ и молитвѣ за успѣхи россійскаго оружія (118); прибылъ въ Витебскъ (124); выступилъ съ арміей въ Полоцкъ (127); какія суда построены лично Царемъ (130); приказываетъ заложить новые доки на Дону (131); Царь расположился свою главную квартиру въ Полоцкѣ (131); ему сообщаютъ объ уничтоженіи Витвортомъ табачной фабрики въ Москвѣ (137); Царя ожидаютъ въ Вильнѣ (143), куда онъ и прибылъ (147), но вскорѣ выѣхалъ въ Кейданъ (148), думая возвратиться въ Вильну недѣли черезъ двѣ (150); вы-

ступилъ въ Курляндію на помощь Шереметеву (153, 154, 159); въ разрѣшеніи англійскимъ ремесленникамъ поступать на царскую службу готовъ видѣть знакъ особаго расположенія королевы (156); стоитъ подъ Митавой (157), надѣется на посредничество Англіи (164, 165, 189); прибылъ въ Гродно (166); доволенъ письмомъ Императора Іосифа I (167); посѣщаетъ Витворта (169); для дальнѣйшихъ переговоровъ обращаетъ Витворта къ Головину (170); ѣдетъ въ Тикоцынъ (171), гдѣ его принимаютъ торжественно (173); возвращается въ Гродно (174); опасается примиренія Франціи съ коалиціей (176); присылаетъ извѣстіе о побѣдѣ надъ шведами (179); посѣщаетъ короля Августа въ Тикоцынѣ (181); Вишневецкій возстановляетъ П. противъ Огинскаго (183); Царь оказываетъ почести королю Августу (185); посѣщаетъ Кайзерлинга (190); даетъ аудіенцію Витворту (191); убѣждаетъ Кайзерлинга ѣхать въ Берлинъ для переговоровъ о дѣлахъ Курляндіи (192); Царь принялъ опредѣленныя рѣшенія по дѣлу англійскихъ купцовъ (193); пишетъ собственноручное письмо королевѣ Аннѣ (200); выѣзжаетъ въ Москву (200), передавъ начальство надъ арміей королю польскому (201); прибылъ въ Москву (207); принялъ Витворта (209), но, получивъ извѣстіе о движеніи шведовъ, быстро выѣхалъ обратно въ Литву (211); прощаясь съ Витвортомъ, снова заботится о посредничествѣ Англіи (212); даетъ аудіенцію Кайзерлингу (213); дружба Царя съ Августомъ не прочна (215); условія, при которыхъ П. готовъ примириться съ Швеціей (216—227); приказанія, данныя Паткулю касательно русскаго отряда въ Саксоніи (229—231); Августъ оправдывается передъ Царемъ по дѣлу Паткуля (234); Царь требуетъ присылки Паткуля въ Россію (235); Царь выѣзжаетъ изъ Смоленска (237); остановился въ Оршѣ (239, 246); думаетъ побывать въ Петербургѣ (240); не хочетъ болѣе выдавать субсидій королю Августу (254, 259); ѣдетъ въ Нарву (256); приказываетъ принять табакъ компаніи въ казну (260); предлагаетъ англійскому правительству деготь и смолу для потребностей флота (261); Царь въ Петербургѣ (268); разрѣшаетъ шведамъ торговлю съ Нарвой моремъ (271); его стараются развлечь кораблестроеніемъ (272); заботы Петра о размѣнѣ плѣнныхъ (277, 278); ѣдетъ въ Кронштотъ и Нарву (279); закладываетъ укрѣпленія Петербурга (279); прибылъ въ Смоленскъ (282); Царь думаетъ провести два мѣсяца въ Кіевѣ (284); слухи о намѣреніи Царя заключить сепаратный миръ (286); П. въ Кіевѣ (292, 293); распоряженіе Царя о русскихъ, отправляемыхъ въ британскій флотъ (294, 295); предложенія Пруссіи Царю касательно примиренія со Швеціей (298); впечатлѣніе, произведенное на Царя кончиною Головина (299); отношенія Царя къ Долгорукому, послу русскому въ Варшавѣ (300); похороны Головина отложены до возвращенія Царя въ Москву (301); Царь получаетъ тревожныя вѣсти о движеніи шведовъ (305); предлагаетъ помощь противъ Швеціи въ случаѣ разрыва ея съ императоромъ (306); заботится о Паткулѣ (307); ласково встрѣчаетъ Шереметева по возвращеніи его изъ Астрахани (308, 309); прибылъ въ Петербургъ (311, 312); затѣваетъ походъ на Выборгъ и посольство Матвѣева въ Англію (319); двинулся къ Выборгу (320); прибылъ туда (323); щедро наградилъ храбрецовъ, захватившихъ непріятельскую шлюпку (324, 328); предлагаетъ помощь императору (325, 332); Царь опасается какъ бы

Англія не помѣшала водворенію Россіи на берегахъ Балтійскаго моря (334); Царя ожидаютъ въ Смоленскѣ (340), куда онъ и прибылъ (345); обманъ Августа и твердость Царя при вѣсти объ его отрѣченіи (346, 347); Царь не былъ предувѣдомленъ о немъ (351); думаетъ искать опоры противъ шведовъ у европейскихъ державъ (353) и предложить польскую корону новому королю (354, 374, 375); рѣшается принять оборонительное положеніе (355); принимаетъ Смигальскаго на службу (359); рѣшается не возвращаться на зиму въ Москву (360); раздаетъ монополіи частнымъ лицамъ (362); не знаетъ о всѣхъ злоупотребленіяхъ въ торговомъ дѣлѣ (366); требуетъ къ себѣ Шафирова (369); Царь склоненъ къ миру (371), но рѣшился согласиться на него только на выгодныхъ для себя условіяхъ (372, 390); собирается отправить Прозоровскаго въ Вѣну (377); поручаетъ Ингрію Апраксину (378); неохотно допускаетъ иностранныхъ уполномоченныхъ въ лагерь (381); дѣлаетъ смотръ пѣхотѣ (383); признанъ защитникомъ вольностей рѣчи посполитой (384); Царь въ Москвѣ (385); ему предлагаютъ назвать кандидатовъ на престолъ польскій (388); получаетъ извѣстіе о признаніи Станислава со стороны императора (394); Царь ѣдетъ въ Дубно (395, 400); твердо рѣшился продолжать борьбу (401); поручаетъ дѣло о буйковыхъ пошлинахъ Апраксину (404); князю Голицыну поручаетъ переговоры о мирѣ (407); весь поглощенъ заботами (409); получаетъ отъ Матвѣева извѣстіе о пріемѣ, сдѣланномъ ему въ Англіи (412); не оставляетъ намѣренія водворить въ Польшѣ новаго короля (413); получаетъ извинительное письмо отъ Кайзерлинга (416); выѣзжаетъ изъ Варшавы (417); оставляетъ мысль о новомъ избраніи; принимаетъ депутатовъ князя Рагоцци (418); новые толки о мирѣ (419) Царь въ Тикоцынѣ (420); наказываетъ офицеровъ за насилія, учиненныя въ Литвѣ (424); отправился въ Петербургъ (427) и, прибывъ туда (431), вызываетъ къ себѣ плѣннаго полковника Энскіольда (432); ѣдетъ въ Москву (436); принимаетъ Витворта (437); допрашиваетъ мятежниковъ (437) и Синецкаго (438, 439); дѣятельность его чрезвычайна (441, 442); приказываетъ проложить дорогу между Москвой и Петербургомъ (443); собирается вновь выѣхать изъ Москвы (445); какъ Царь проводитъ святки (447); вѣсти о шведахъ ускоряютъ отъѣздъ Царя (448); прощальная аудіенція Витворта (449); Царь приказываетъ Апраксину выѣхать немедленно въ Литву (451); намѣренъ вскорѣ возвратиться въ Петербургъ (455); дѣлаетъ распоряженія по арміи вслѣдствіе слуховъ о приближеніи шведовъ (456); прибылъ въ Вильно (457), въ Чашники (457), отодвигаетъ главную квартиру къ Витебску (461); объясненія холоднаго пріема, сдѣланнаго Царемъ Витворту (470—475).

Пиперъ, графъ, Карлъ, министръ Карла XII; взятъ въ плѣнъ при Полтавѣ, ум. въ Шлиссельбургской крѣпости 1716 г. 183, 255.

Пикокъ, Франсисъ, англичанинъ, занимавшійся выдѣлкою табака въ Москвѣ. 128, 135—137, 139, 145, 167, 199.

Повей, Джонъ, дѣлопроизводитель Королевскаго Совѣта при королевѣ Аннѣ. 107.

Поллексфенъ, Джонъ, членъ великобританскаго колоніяльнаго управленія. 105.

Полоничъ, коронный референдарій и кашелянъ. 150.

Порція, князь. 8.

Постниковъ, Василій Тимофѣевичъ, дьякъ въ посольскомъ приказѣ † 1710 г. 386.

Потоцкій, Іосифъ, палатинъ кіевскій. 160, 359.

Поцей, генералъ-маіоръ (Потей, Почай), гетманъ литовскій. 359.

Прасковья Ѳедоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича † 1723 г. 432, 443, 440, 455.

Пребендовъ (вѣроятно Янъ Пржибендовскій, каштелянъ хелминскій, предложившій кандидатуру курфюрста Августа Сильнаго на польскій престолъ). 71.

Принцъ (Принценъ), фонъ, уполномоченный короля прусскаго сначала при русскомъ дворѣ, а затѣмъ при Карлѣ XII. 159.

Пріоръ, М., членъ Великобританскаго колоніальнаго управленія. 105.

Прозоровскій, Иванъ Семеновичъ, князь, астраханскій воевода, погибшій при бунтѣ Разина. 377.

Прозоровскій, князь, Петръ Ивановичъ, бояринъ, сынъ предъидущаго. 382, 393.

Протопоповъ (Протопопъ), полковникъ. 23.

Пуссенъ, французскій резидентъ въ Даніи. 168, 290.

Пушкинъ, приближенный Петра I. 401.

Пфингштейнъ (Пфингстенъ), тайный секретарь Августа II. 344.

Пфлугъ (Флюковъ), полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ въ кавалеріи. 23, 63, 359, 360.

Пфлугъ (вѣроятно Флемингъ), министръ короля Августа II. 230.

Пэрсонъ, помощникъ Гудфелло (ср. выше) исправлявшій должность англійскаго консула въ его отсутствіе. 135, 136, 138.

Радзивиллъ, князь, гетманъ литовскій. 187, 301.

Радзѣевскій, Михаилъ Стефанъ, кардиналъ, архіепископъ Гнѣзнинскій, примасъ польской республики † 1705 г. 160, 194.

Рагоцци (Рагоцкій), Францискъ Леопольдъ, князь Седмиградскій, стоявшій во главѣ венгерскаго мятежа противъ Австріи † 1735 г. 360, 414, 417, 420, 421, 444.

Разинъ (Степанъ), вождь мятежнаго движенія 1667—1670 г. казненъ 1671 года. 360, 377, 414, 417, 420, 421, 444.

Ревель, саксонскій генералъ. 212

Редеръ, полковникъ, 23, 62.

Реннѣ (Реннъ), Карлъ Эвальдъ, баронъ, генералъ отъ кавалеріи, впослѣдствіи генералъ-аншефъ † 1716. 23, 63, 65, 195, 237, 238, 374, 377, 389, 391, 415.

Реншильдъ, графъ Карлъ Густавъ, шведскій генералъ-фельдмаршалъ † 1722 г. 163, 172, 180, 236, 245, 250, 280, 414, 413, 426.

Репнинъ, Аникита Ивановичъ, князь, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ † 1726 г. 23, 61, 64, 417, 424, 431.

Ржевскій, Тимоѳей, воевода Астраханскій, убитъ мятежниками 1705 г. 248, 249, 398, 399.

Риддеръ, Денисъ (ср. Денисриттеръ). 62.

Рикманъ, подполковникъ. 443.

Робинзонъ, Джонъ, англійскій посланникъ при королѣ шведскомъ. 4, 8, 15, 16, 37, 38, 68, 98, 119, 189, 198, 205, 227, 239, 252, 255, 273, 277, 460.

Розе, генералъ-лейтенантъ. 64, 259.

Розенганъ, 71.

Рэби, лордъ. 71, 213, 216, 252, 265, 306, 381, 410, 415.

Салтыковъ, братъ вдовствующей царицы Прасковьи Ѳедоровны. 143.

Салтыковъ, Петръ Самойловичъ, бояринъ, Смоленскій воевода (потомъ губернаторъ Казанскій). 26—28, 148; жена и дѣти его. 29.

Сампсоній, митрополитъ астраханскій, содѣйствовавшій подавленію мятежа 1705 года † 1714 г. 195.
Сапѣга, гетманъ литовскій. 20, 22, 25, 187, 235, 282, 374, 393, 395.
Свянцицкій, Станиславъ, архіепископъ львовскій, короновавшій Станислава Лещинскаго. 194, 389, 425, 439, 440, 464.
Свянвскій, Адамъ, великій гетманъ коронный. 388, 395, 421, 423, 433—435, 440, 452.
Сесиль, Робертъ, членъ великобританскаго колоніальнаго управленія. 105.
Сидницкій, генералъ-маіоръ. 179.
Синицкій, генералъ, начальникъ литовскаго гарнизона въ Быховѣ. 405, 425, 438, 439.
Синицкій, братъ предъидущаго. 425, 438.
Скоттъ (Шкотовъ), полковникъ. 62.
Смигельскій, Адамъ, староста Гнѣзненскій, извѣстный партизанъ. 201, 204, 359, 391, 392.
Собѣскій, Александръ. 11, 13, 14.
Собѣскій, Іаковъ. 13.
Совѣскій, Константинъ. 13, 360.
Собѣскій, Янъ, король польскій, отецъ трехъ предъидущихъ. † 1696 г. 354.
Сойстъ (Суастъ), полковникъ. 63.
Спиголь, камердинеръ короля Августа II. 450.
Спильманъ, Джемсъ, англійскій купецъ, агентъ «Россійской торговой компаніи» въ Москвѣ. 51, 103, 129, 142.
Стайльсъ (Стель), англійскій купецъ, проживавшій въ Москвѣ. 46, 66—69, 76, 84, 90, 107, 113—116, 120, 121, 123, 140, 152, 153, 209, 262, 263, 403, 409, 449, 450, 453, 465, 472—474.
Стайльсъ, братъ предъидущаго, проживавшій въ Англіи. 114, 121, 294, 368, 474.
Станиславъ Лещинскій, король польскій, впослѣдствіи герцогъ Лотарингскій и Барскій † 1763 г. 10, 12, 14, 21, 160, 162, 172, 181, 183 186, 218, 265, 286, 290, 297, 298, 303, 331, 374, 376, 380, 381, 383, 384, 388, 393, 394, 414, 419, 421, 423, 442, 444, 445.
Стенбокъ, Магнусъ, графъ, шведскій генералъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ † 1717 г. 10.
Стенней, англійскій поэтъ, наставникъ Витворта (см. выше). 291, 306, 371.
Стрекаловъ, полковникъ. 63.
Стрешневъ, Тихонъ Никитичъ, окольничій бояринъ, управлявшій приказомъ военныхъ дѣлъ, впослѣдствіи Московскій губернаторъ и сенаторъ † 1719. 44.
Стэнгопъ, англійскій уполномоченный въ Гаагѣ. 152, 156.
Сузифъ (Суастъ ?), полковникъ. 23.

Твистъ, голландецъ, принявшій сначала русское, затѣмъ англійское подданство (ср. Весторфъ). 368.
Тепати, секретарь короля шведскаго, захваченный въ плѣнъ русскими войсками. 422, 430, 431, 463.
Толстой, Петръ Андреевичъ, царскій посолъ въ Константинополѣ, впослѣдствіи графъ, сенаторъ и членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. † въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1727 г. 244, 357.
Тэйлоръ, Джорджъ, англійскій купецъ, торгующій лѣсомъ въ Ригѣ. 118. 313.

Фергюсонъ, англичанинъ, математикъ, 220.
Филиппъ, принцъ Гессенъ-Дармштадскій. 387.
Флемингъ, министръ короля Августа II (ср. Пфлугъ).
Флетчеръ, уполномоченный въ Россіи отъ королевы Елизаветы англійской въ 1588 году. † 1610. 77.
Флинтъ, Эвернъ, англичанинъ служившій у Додда и Криспа (см. выше). 313.
Флюковъ (ср. Пфлугъ).

Фоксъ, англичанинъ, поступившій въ русскую службу. 465.

Фридрихъ-Вильгельмъ, герцогъ Курляндскій † 1711. 11, 13, 156, 182, 192, 219.

Фридрихъ I, король прусскій † 1713. 164—166, 178, 182, 189, 190, 192, 216, 218, 244, 265, 273, 286, 287, 289, 298, 303, 304, 306, 335, 344, 374, 376, 415, 416.

Фридрихъ IV, король датскій † 1730. 223, 241, 334, 357, 372.

Хилковъ, Андрей Яковлевичъ, князь, русскій резидентъ въ Стокгольмѣ, гдѣ и ум. 1718. 422.

Хоментовскій, воевода Мазовецкій, епископъ луцкій. 197.

Чэмберсъ, Иванъ, полковникъ. 23, 62, 65, 317, 339.

Чэрчиль, генералъ. 465.

Шарфъ, генералъ-маіоръ. 18, 23, 62, 65.

Шафировъ, Петръ Павловичъ, баронъ, переводчикъ посольскаго приказа, потомъ тайный секретарь и вице-канцлеръ. Указываетъ Витворту на отношенія Меншикова къ табачной компаніи (193); выѣзжаетъ на встрѣчу Царю въ Нарву (256); объясняется съ Витвортомъ (257); ходатайствуетъ у Царя по дѣлу англійскихъ купцовъ (258) съ успѣхомъ (260); получаетъ также разрѣшеніе снабдить англійскій флотъ смолою (261); увѣряетъ Витворта въ уваженіи Царя къ королевѣ Аннѣ (264, 306); возвращается въ Москву; отецъ его умираетъ (279); сообщаетъ Витворту о судьбѣ Паткуля (283); разсказываетъ ему объ отношеніяхъ Пруссіи (288); увѣряетъ въ склонности Царя къ миру (290); не надѣется на успѣхъ посольства Матвѣева въ Парижъ (291); кается въ своей довѣрчивости къ Арнштеду (298); выѣзжаетъ съ нимъ въ Кіевъ (304), но съ дороги возвращается въ Москву, получивъ отъ Царя порученіе разспросить иностранныхъ уполномоченныхъ о движеніи шведовъ въ Саксонію (305); получаетъ вѣсть о перемиріи между королями шведскимъ и польскимъ (321); хлопочетъ о льготахъ для русскаго судна, снаряжаемаго въ Англію (322); заявляетъ о готовности Царя помочь императору противъ шведовъ (325); готовитъ почетныя награды участникамъ Калишской битвы (327); выслушиваетъ мнѣніе Витворта о возможности торговаго договора съ Англіей (333); отправляетъ Царю свѣдѣніе о перемиріи королей шведскаго и польскаго (335); недоволенъ уступчивостью Меншикова передъ королемъ Августомъ (336); выѣзжаетъ въ Смоленскъ (339); присутствуетъ при спорѣ Витворта съ Курбатовымъ (340); видитъ въ поведеніи Курбатова невѣжество и крайнюю осторожность (341); сообщаетъ условія мира Августа съ Карломъ XII (344); возвращается изъ Смоленска (345); получаетъ приказаніе распорядиться пропускомъ въ Ригу лѣса для англійскаго флота (347); выслушиваетъ мнѣніе Витворта о вмѣшательствѣ коалиціи въ сѣверную распрю (353); отправляетъ Вишневецкому жалобу на задержку корреспонденціи его отрядомъ (356); получаетъ извѣстія изъ Константинополя (357); Царь извѣщаетъ его о помощи Турціи князю Рагоцци (360); объясняется съ Витвортомъ по дѣлу о вывозѣ кожъ изъ Архангельска (363, 397, 403); отрицаетъ слухи о мирныхъ переговорахъ между Россіей и Швеціей (369, 370, 372); разспрашиваетъ Витворта, почему Англія медлитъ отвѣтомъ на вопросъ о включеніи Россіи въ «альянцыю» (371); прибылъ въ Кіевъ (374, 375); извѣщаетъ Грундта о

неудобствахъ его пребыванія при арміи (383), а Витворта о постановленіяхъ польскаго сейма (384); прибылъ въ Жолкву (385); извѣщаетъ о рѣшимости Царя не склоняться на миръ, невыгодный для Россіи (389, 390); долго не пишетъ Витворту (393, 394); сообщаетъ о разладѣ короля шведскаго съ императоромъ (395); приглашаетъ Витворта въ главную квартиру арміи (404); защищаетъ интересы иноземцевъ, проживающихъ въ Россіи (407, 408, 409); увѣряетъ, что преданная Россіи партія поляковъ готова провозгласить новаго короля (410); не подаетъ надеждъ на успѣхъ дѣла табачной компаніи (411, 449), выражаетъ сомнѣніе въ дружбѣ Англіи къ Россіи (412) и въ успѣхѣ переговоровъ съ Франціей (414); Царь поручаетъ веденіе дѣлъ въ Варшавѣ Ш. и Головкину (418, 424); Ш. извѣщаетъ Вегрова о наступленіи шведовъ (426); уѣзжаетъ въ Брестъ (427); пишетъ съ дороги въ Минскъ (429); ему приказано оставаться въ Литвѣ всю зиму 1707—8 г. (430); пишетъ изъ Минска (431); Витворъ черезъ Ш. проситъ аудіенціи у Царя (448); Витвортъ свидѣтельствуетъ о личныхъ достоинствахъ Ш. (458) и пишетъ Шафирову (460), прося заступничества передъ Царемъ за англійскихъ подданныхъ (467—476).

Шафировъ, бояринъ, Михаилъ, братъ предъидущаго. 429.

Шаховской, князь, полковникъ. 62.

Шведенъ, фонъ, Вилимъ, полковникъ, позже генералъ. 62, 403.

Шенбекъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. 62, 64, 186, 188.

Шенбекъ, графъ, вице-канцлеръ. 194, 345, 440.

Шенбекъ, графъ (братъ предъидущаго), архіепископъ Куявіи, затѣмъ архіепископъ Гнѣзнинскій, примасъ польскаго королевства. 194, 214, 345, 360, 440.

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, фельдмаршалъ. Занимаетъ 1705 г. зимнія квартиры въ Литвѣ (18), самъ расположился въ Витебскѣ (26); не ладитъ съ Огильви (58); полкъ его имени (61); значится фельдмаршаломъ въ спискахъ арміи 1705 г. (64); разрѣшаетъ рубку лѣса въ Польшѣ (78); терпитъ притѣсненія отъ Меншикова (125); стремится соединить свою армію съ силами короля Августа (127); вступаетъ въ Курляндію (147); Царь посылаетъ ему подкрѣпленія (148); послѣ дѣла при Гемауертгофѣ (149), Царь лично ведетъ ему подкрѣпленія (154); Ш. ѣдетъ въ Москву (175); ѣдетъ въ Астрахань; слухи объ усмиреніи астраханскаго мятежа и о возвращеніи Ш. съ дороги (195); слухи эти опровергнуты (215); дѣло съ мятежниками подъ Астраханью (268—270, 272); получаетъ приказаніе возвратиться (272); возвращается (282, 304, 307); встрѣченъ въ Кіевѣ Царемъ очень ласково (308, 309); ведетъ пѣхоту къ Дубнѣ (310); намѣревается обойти шведовъ черезъ Гродно (339); Царь отправляетъ Ш. удостовѣриться въ исполненіи данныхъ распоряженій о дислокаціи войскъ (415); отношенія его къ Меншикову обостряются (344, 445, 457); занимаетъ позицію между Полоцкомъ и Копосью (456); тревожитъ шведовъ при ихъ отступленіи къ Гродно (457).

Шереметевъ, графъ, Михаилъ Борисовичъ, сынъ предъидущаго, маіоръ, впослѣдствіи полковникъ. † 1714. 237.

Шембергъ, генералъ-маіоръ. 451, 452.

Шоуэль, адмиралъ англійскій. 437.

Шлиппенбахъ, шведскій генералъ. 255.

Штейнау, саксонскій фельдмаршалъ. 9, 230.

Штольцъ, полковникъ. 292.

Штраатманъ, графъ, посланникъ императора германскаго въ Саксоніи. 13, 228, 230, 231.

Шуленбургъ, саксонскій генералъ. 154, 188, 250.
Шульцъ, полковникъ. 391, 392.

Щепотевъ, Михаилъ, сержантъ Преображенскаго полка; убитъ подъ Выборгомъ 1706. 324, 328.

Эйзенбрандтъ, русскій резидентъ въ Китаѣ. 80.
Энкерштирнъ, адмиралъ шведской службы. 146.
Энскіольдъ, шведскій полковникъ, состоящій въ плѣну у русскихъ. 432.

Яноцкій. 20.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

4559495

DUE JAN '75 H

CANCELLED JAN 21 1975

STALL STUDY CHARGE